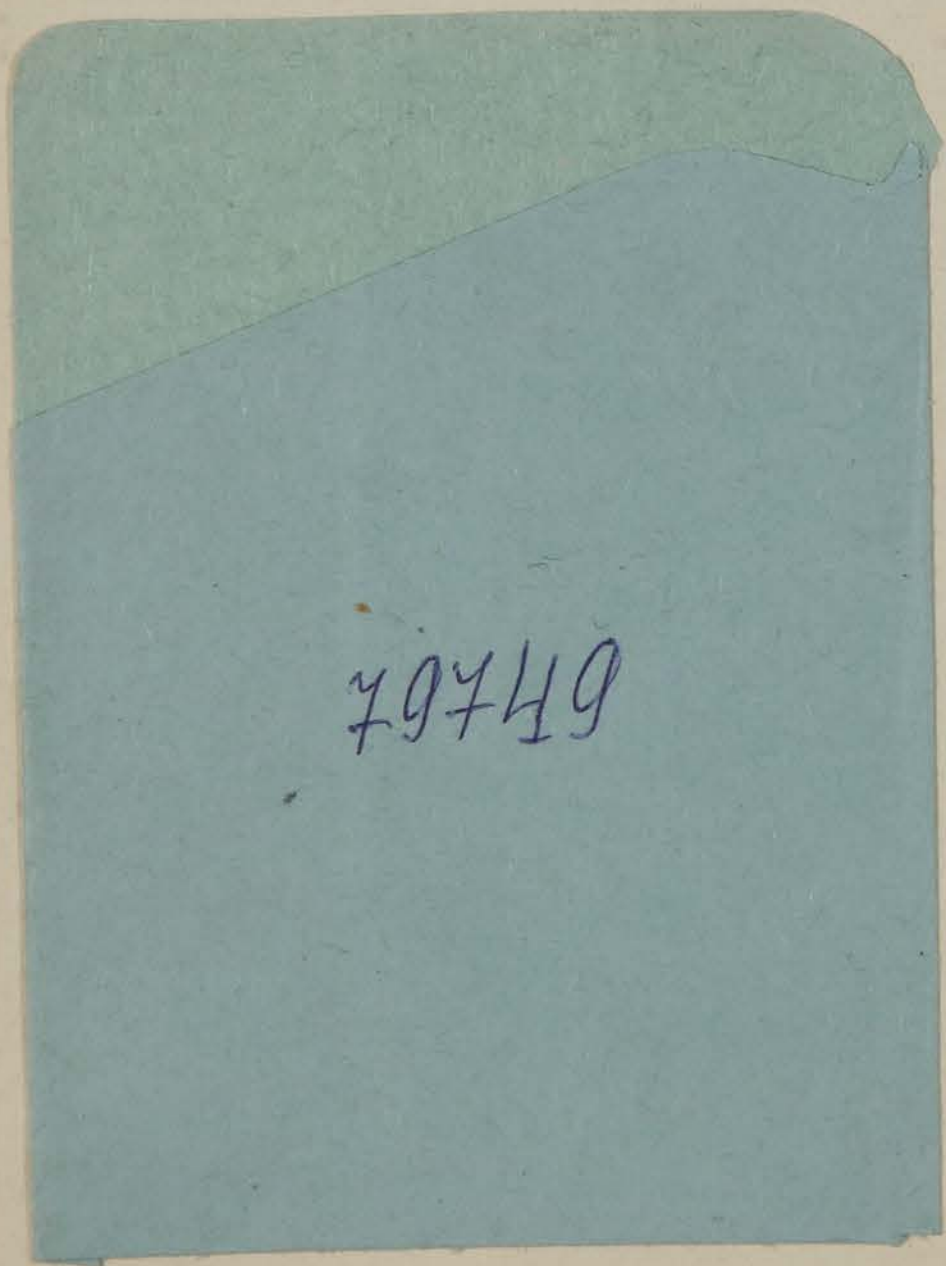

16293

16293
16293
16293

6Н767

CH 6

10-12-1912

16223

~~18173.~~

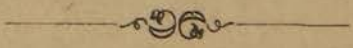
ИСТОРИЯ

ЭКОНОМИЧЕСКИХЪ УЧЕНІЙ.

ЛУИДЖИ КОССЕ,

ПРОФЕССОРА ПАВІЙСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

ПЕРЕВОДЪ Н. С.

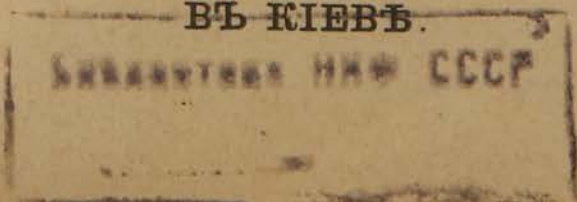
ЮЖНО-РУССКОЕ КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО

Ф. А. ЮГАНСОНА.

ВЪ КІЕВѢ.

1900.

ВЪ ХАРЬКОВѢ.

К

79749

„Центральная“ Типо-лит. М. Я. Мпикова, 3-я Рождественская, 7.

Исторія экономическихъ ученій

Луиджи Косса.

Предварительныя замѣчанія.

При началѣ изученія всякой науки всего цѣлесообразнѣе и разумнѣе начинать съ выясненія себѣ ея предмета, роли и цѣли; сюда же должны быть отнесены и вопросы о тѣхъ различіяхъ, которыя отдѣляютъ эту науку отъ другихъ наукъ, и о ихъ взаимныхъ отношеніяхъ, о наилучшемъ расположеніи входящаго въ нее матеріала, о свойственныхъ ей методахъ изслѣдованія, о поднимаемыхъ ею вопросахъ и о теоретической и практической важности ихъ рѣшенія. За этими теоретическими предварительными данными должно слѣдовать изложеніе и объясненіе возникновенія, развитія и измѣненій, пережитыхъ самою наукою съ теченіемъ времени, что должно способствовать уясненію себѣ ея настоящаго состоянія съ различными противоположными школами.

Геніальные люди, которымъ мы обязаны самыми важными успѣхами какъ въ наукахъ физическихъ, такъ и нравственныхъ, рѣдко сознавали эту указанную выше необходимость. Они не заботились о дидактической сторонѣ своихъ сочиненій, и разъ ихъ изобрѣтательный умъ внушалъ имъ какую либо новую теорію, они вовсе не заботились объ ознакомленіи своихъ читателей ни съ отправными пунктами своей работы, ни съ цѣлями, которыя они имѣли въ виду, ни со средствами, выбранными ими для скорѣйшаго достиженія желаемаго.

Положеніе это особенно ясно оправдывается въ поли-

тической экономіи на сочиненіяхъ такихъ великихъ писателей, какъ Кэнэ, Тюрго, Смитъ, Рикардо, и даже на сочиненіяхъ многихъ блестящихъ продолжателей, какъ то: Тюненъ, Германнъ, Меесъ и др., которые никогда не излагали, а если и указывали то только мимоходомъ и вскользь, рациональныхъ основаній своихъ теорій.

Около 1830 года нѣкоторые англійскіе писатели нашли полезнымъ заняться въ спеціальныхъ монографіяхъ опредѣленіями (Мальтусъ) и методомъ (Стюартъ Милль) политической экономіи, тогда какъ другіе (Уэтли, Сеньоръ и особенно Кэрнсъ) посвятили этому предмету цѣлыя сочиненія. Наболѣе положительные результаты всѣхъ этихъ изслѣдованій изложены со строгою точностью при значительномъ количествѣ поясняющихъ примѣровъ въ недавно вышедшей въ свѣтъ книгѣ Кейнса (Keynes), отличительными достоинствами которой надо признать вѣрность, умѣренность, точность и ясность. Въ ней мы можемъ найти замѣчательное изложеніе плодотворнаго союза экономіи и философіи, являющагося традиціонной особенностью лучшихъ писателей Великобританіи отъ Юма и Смита до Джевонса и Сиджвика.

Примѣръ, показанный англійскими экономистами нашель себя послѣдователей и въ другихъ странахъ, и скоро появились сочиненія: въ Германіи — Пикфорда, во Франціи — Дамета, въ Испаніи — Каррерасъ и Гонзалеса, а изъ числа еще нынѣ живущихъ авторовъ, укажемъ на труды Каутца, Лампертико, Менгера, Laughlin и Эли (Ely).

Я лично также принималъ участіе въ этомъ движеніи, напечатавъ лѣтъ пятнадцать тому назадъ свое *Guida allo studio dell'economia politica*. Въ этомъ сочиненіи я изложилъ теоретическія основанія экономіи, дополнивъ это изложеніе историко-критическимъ обзоромъ, составленнымъ послѣ долгаго изученія лучшихъ источниковъ и монографій. Этимъ я хотѣлъ пополнить тотъ недостатокъ въ историческихъ свѣдѣніяхъ, которымъ страдаютъ всѣ вышеуказанныя сочиненія, за исключеніемъ книги Каутца, хотя и тогда уже устарѣлой и

открытой для критики, но и до сихъ поръ еще не потерявшей своей цѣнности даже послѣ прекрасныхъ историческихъ обзоровъ политической экономіи Дюринга, Эйзенгарта, Ингрэма и Эспинаса. Эти послѣдніе писатели или вовсе упустили изъ виду новѣйшіе результаты спеціальныхъ изслѣдованій, изложенные въ различныхъ трудно добываемыхъ книгахъ и статьяхъ (Дюрингъ, Эйзенгартъ и Эспинасъ), или пользовались ими только отчасти (Ингрэмъ), или они нагромождали безъ всякаго выбора и порядка ненужныя біографическія и бібліографическія данныя (Walcker) или-же, наконецъ, по отношенію къ главнымъ авторамъ они становились на строгую критическую точку, часто слишкомъ субъективную (Эйзенгартъ и Ингрэмъ), а иногда даже и несправедливо рѣзкую (Дюрингъ и Walcker).

Благопріятный пріемъ, выпавшій на долю моего сочиненія, и быстрый успѣхъ двухъ итальянскихъ изданій, двухъ испанскихъ, одного нѣмецкаго съ цѣнными примѣчаніями Моормейстера, и одного англійскаго изданія съ предисловіемъ Джевонса, пользующагося большой извѣстностью въ университетахъ Соединенныхъ Штатовъ, отнюдь не мѣшаютъ мнѣ видѣть многочисленность недостатковъ этого сочиненія какъ въ формѣ, такъ и въ содержаніи, даже сравнительно съ нѣкоторыми другими моими трудами, отличающимися и большей пропорціональностью и большей стройностью, ясностью и точностью.

Въ самомъ дѣлѣ меня могутъ упрекнуть за то, что я ничего не говорю о системахъ научныхъ социалистовъ, или за то, что я умалчиваю о писателяхъ скандинавскихъ, славянскихъ и венгерскихъ. Мнѣ можно поставить въ вину и то, что я даю слишкомъ поверхностныя свѣдѣнія объ американскихъ экономистахъ, что я придерживаюсь слишкомъ строго хронологическаго порядка въ исторической части своего сочиненія, что я пользуюсь иногда недостаточно точными критеріями при оцѣнкѣ различныхъ школъ, что я злоупотребляю иногда слишкомъ многочисленными цитатами,

неимѣющими важнаго значенія и, наконецъ, за то, что я дѣлаю и еще нѣкоторыя ошибки въ изложеніи теоретической части.

Желая исправить эти недостатки, насколько я въ силахъ, и пользуясь отчасти указаніями нѣкоторыхъ компетентныхъ и благосклонныхъ ко мнѣ писателей (особенно я благодаренъ манчестерскому профессору Адамсону и кэмбриджскому профессору Кейнсу), а отчасти уступая настояніямъ англійскаго издателя и испанскаго переводчика (Ledesma у Palacios, профессора въ Валльядолидѣ), а также и моего итальянскаго издателя Ulrico Hoepli—я передѣлалъ мое сочиненіе. Я измѣнилъ заглавіе, распредѣлил матеріалъ въ иномъ порядкѣ, переработалъ отчасти содержаніе, но сохранилъ за этой книгой ея элементарный характеръ, предназначая ее для моихъ слушателей въ качествѣ дополнительнаго пособія къ моему словесному курсу. Я надѣюсь, что это сочиненіе въ своей новой формѣ будетъ соответствовать той скромной цѣли, для какой оно предназначается, и что оно сохранитъ за собою ту репутацію, которую завоевало себѣ у благосклонныхъ читателей ея первое изданіе.

Павія, 30 апрѣля 1891 г.

Л. К.

Библиографія

экономической литературы по общимъ вопросамъ.

(Составлена авторомъ).

- Мальтусъ, Р.—*The definitions in political economy*. London, 1827 (перепечатано въ 1853).
- Джонъ Стюартъ Милль.—*On the definitions of political economy, and on the method of investigation proper to it* (1830). Въ его: *Essays on some unsettled questions*. London, 1844 (2-е изд., 1874).
- Уэтли, Р.—*Introductory lectures on political economy*. London, 1831 (5-е изд., 1855).
- Сеньоръ, Н.—*Four introductory lectures on political economy* (1847) London, 1852.
- Кэрнсъ.—*The character and logical method of political economy*. London, 1857 (2-е изд., 1875 перепечатано еще разъ въ 1888).
- Каутцъ, Д. Ю.—*Theorie und Geschichte der National-Oekonomie*. Wien, 1858—60; два тома.
- Пикфордъ, Е.—*Eileitung in die Wissenschaft der politischen Oekonomie*. Franckfurt a.-M., 1860.
- Даметъ, Т.—*Introduction à l'étude de l'économie politique*. Paris, 1865 (2-е изд., 1878).
- Лампертико, Ф.—*Economia dei popoli e degli Stati. Introduzione*. Milano, 1874.
- Каррерасъ-и Гонзалесъ.—*Philosophie de la science économique*. Madrid et Paris, 1881.
- Менгеръ.—*Untersuchungen über die Methode der Staatswissenschaften*. Leipzig, 1883.
- Laurence Laughlin.—*The study of political economy*. New-York, 1885.
- Эли, Р.—*An introduction to political economy*. New-York, 1889 (перепечатано подъ заглавіемъ: *Outlines of economics* въ 1893).
- Кейнсъ, Ю. Е.—*The scope and method of political economy*. London, 1891.
-

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ.

Теорія.

ГЛАВА I.

Содержаніе и объемъ политической экономіи.

Если разсматривать дѣйствія человѣка, то можно замѣтить, что цѣль ихъ по большей части состоитъ въ доставленіи ему — или непосредственнымъ образомъ черезъ производство или косвеннымъ образомъ черезъ обмѣнъ — совокупности матеріальныхъ благъ, необходимыхъ ему для сохраненія жизни и для совершенствованія.

Изученіе явленій, являющихся результатомъ этой дѣятельности, составляетъ предметъ двухъ особыхъ наукъ, цѣли которыхъ совершенно различны; нѣкоторые писатели (Германнъ, Шеффле, Вагнеръ, Саксъ) пытались дать этимъ наукамъ болѣе или менѣе точныя опредѣленія. Науки эти суть технологія и политическая экономія. Технологія изучаетъ богатство съ точки зрѣнія физической и объективной и, пользуясь истинами, открытыми науками математическими и, естественными, указываетъ тѣ прямые способы, какими надо пользоваться для полученія продуктовъ вполне соответствующихъ той цѣли, для какой они предназначаются. Политическая экономія изучаетъ богатство съ точки зрѣнія нравственной и субъективной, то есть въ его отношеніяхъ къ сложному сплетенію общественныхъ и частныхъ интересовъ, порождающихъ безконечную борьбу, какую долженъ человѣкъ

побуждаемый постоянно увеличивающимися потребностями, вести противъ природы, ограниченной какъ въ своихъ матеріалахъ, такъ и силахъ. Земледѣлецъ, распахивающій почву, засѣивающій ее и обрабатывающій ее въ надеждѣ собрать жатву, руководится знаніями техническими, когда онъ запасается сѣменами, машинами и орудіями, нужными для добыванія желаемыхъ ему продуктовъ; напротивъ, онъ руководится знаніями экономическими, когда онъ выполняетъ свои земельныя работы такимъ образомъ, который даетъ ему наибольшую выгоду при наименьшей суммѣ усилій, затраты и риска.

Впрочемъ экономика, или по другому выраженію экономическая наука, не есть единая особая наука; она состоитъ изъ цѣлой группы наукъ, связанныхъ вмѣстѣ общимъ предметомъ, но рѣзко различающихся между собою по своимъ задачамъ и цѣлямъ.

Самая важная изъ этихъ наукъ—это такъ называемая политическая экономія, которую мы опредѣляемъ какъ теорію соціального порядка богатства, изучаемаго какъ со стороны его сущности, причинъ и рациональныхъ законовъ, такъ и со стороны его отношеній къ общественному благосостоянію.

Политическая экономія имѣетъ своимъ предметомъ не богатство, то есть не совокупность матеріальныхъ и мѣновыхъ цѣнностей, но человѣческую дѣятельность, изучаемую ею съ особой точки зрѣнія общаго интереса. Выраженіе «соціальный порядокъ» богатствъ указываетъ на то, что явленія, изучаемыя политическою экономіею, образуютъ собою нѣкоторый особый порядокъ, то есть единообразіе въ разнообразіи, и что этотъ порядокъ называется соціальнымъ, потому что онъ касается отношеній, существующихъ между людьми живущими въ гражданскомъ обществѣ, то есть въ обществѣ организованномъ въ государство, необходимое для сохраненія и совершенствованія составляющихъ его индивидовъ. Гражданское общество можно разсматривать какъ организмъ, одаренный особою жизнью и спеціальными функціями; организмъ этотъ не смотря на существенныя различія, слишкомъ часто упускае-

мыя изъ виду соціологами, представляется нѣсколько аналогичнымъ организмамъ, изучаемымъ науками біологическими.

Политическая экономія согласно нашему опредѣленію преслѣдуетъ двѣ различныя задачи:

1° Она изучаетъ въ соціальномъ порядкѣ богатства все, что въ немъ есть типическаго, существеннаго и постояннаго какъ въ сосуществованіи, такъ и въ послѣдовательности явленій; она отыскиваетъ причины ихъ обусловливающія, измѣряетъ, насколько возможно, ихъ интенсивность и, наконецъ, изслѣдуетъ способъ дѣйствія этихъ причинъ, то есть разумныя законы, которымъ онѣ подчиняются.

2° Она доставляетъ принципы для правильнаго выполненія экономическихъ обязанностей политическихъ властей.

Такимъ образомъ конечная цѣль, къ которой стремится политическая экономія и которая удовлетворяетъ ея двоякую функцію, состоитъ въ доставленіи общаго благосостоянія.

Это опредѣленіе предмета, задачи и цѣли политической экономіи доставляетъ необходимые критеріи, дающіе намъ возможность не смѣшивать ее съ другими отраслями экономическихъ наукъ.

Прежде всего политическая экономія отличается отъ экономіи частной, изучающей явленія богатства съ точки зрѣнія частнаго интереса въ управленіи дѣлами домашними и промышленными. Это обусловливаетъ подраздѣленіе экономіи частной на экономію домашнюю или хозяйственную, доставляющую правила для устройства и веденія семейнаго хозяйства, и на экономію промышленную, дающую нормы для устройства и веденія различныхъ предпріятій.

Во вторыхъ, политическая экономія отличается отъ историко-описательныхъ экономическихъ дисциплинъ, изучающихъ явленія богатства въ ихъ конкретныхъ и измѣнчивыхъ проявленіяхъ во времени и пространствѣ, тогда какъ она, напротивъ, изучаетъ абстрактныя и постоянныя отношенія и типическіе и существенные признаки этихъ явленій. Слѣдовательно, политическая экономія отличается существеннымъ

образомъ и отъ экономической исторіи и отъ экономической статистики.

Экономическая исторія передаетъ частные факты, касающіеся богатства, и главнымъ образомъ занимается относящимися сюда общественными и частными установленіями; она излагаетъ ихъ начало, развитіе, упадокъ, возрожденіе, и отыскиваетъ путемъ качественной индукціи конкретныя причины этихъ явленій и ихъ непосредственныя послѣдствія, не докапываясь до неизмѣнныхъ и безусловныхъ первыхъ причинъ ихъ. Одно дѣло написать исторію торговли въ средніе вѣка, какъ это сдѣлалъ Гейдъ (Heyd), или спеціальную исторію французской торговли, какъ это прекрасно выполнилъ Пижонно (Pigeonneau), другое дѣло объяснить въ ея внутренней сущности всемірную функцію торговли, какъ это успѣшно выполнилъ Лексисъ.

Экономическая статистика описываетъ факты, касающіеся богатства и промышленности; она располагаетъ ихъ съ арифметическою точностью въ группы однородныхъ количественныхъ элементовъ и въ дѣйствительные послѣдовательные ряды, составляя такимъ образомъ особое распределеніе, которое она часто еще полнѣе выясняетъ путемъ сравнительнаго изученія и которое она доводитъ до еще болѣе высокой степени полезности, когда путемъ количественной индукціи она открываетъ въ сосуществованіи и послѣдовательности наблюдаемыхъ фактовъ нѣкоторыя интересныя эмпирическія правильности, которыя, однако, не надо смѣшивать съ научными законами, такъ какъ онѣ связаны съ опредѣленными условіями времени и пространства. Одно дѣло—статистика рыночныхъ цѣнъ Гамбурга и Лондона за послѣднія тридцать лѣтъ, другое дѣло—общая теорія цѣнности и цѣны, въ томъ видѣ какъ она изложена въ сочиненіяхъ Галіани, Кондилляка, Рикардо, Милля, Джевонса и Менгера.

Въ третьихъ, политическую экономію не надо смѣшивать съ экономической нравственностью, изучающею законные способы приобрѣтенія и пользованія богатствомъ по отношенію къ

обязанностямъ чловѣка, разсматривая это богатство какъ полезное средство или какъ опасное препятствіе для упражненія добродѣтели, составляющей ту цѣль, къ которой она стремится. Одно дѣло — отыскиваніе справедливой заработной платы, которымъ занимаются моралисты (теологи и философы) и нѣкоторые экономисты (напримѣръ, Брантсъ, и съ особою цѣлью Тюненъ), другое дѣло — научная экономическая теорія заработной платы, какъ она разработана Смитомъ, Рикардо и другими.

Наконецъ, надо тщательно отличать политическую экономію отъ экономического, философскаго и положительнаго права, охватывающаго большую часть частнаго права (все торговое право и большую часть гражданскаго права) значительную часть административнаго права и нѣкоторыя теоріи права уголовнаго. Экономическое право имѣетъ своимъ предметомъ общественныя и частныя права и обязанности, берущія свое начало изъ экономическихъ фактовъ и относящихся къ нимъ учрежденій, и санкціи ими устанавливаемыя; оно регулируетъ сферу внѣшней конкуренціи физическихъ и нравственныхъ личностей въ отношеніяхъ, происходящихъ изъ ихъ дѣятельности, направленной на пріобрѣтеніе, владѣніе и пользованіе богатствомъ; экономія же, напротивъ, отыскиваетъ раціональные законы экономическихъ явленій и даетъ руководящія принципы для управленія общественными дѣлами. Одно дѣло, напримѣръ, отыскивать вмѣстѣ съ Кантомъ, Гегелемъ, Краузе, Аренсомъ и Миралліа, юридическое основаніе частной собственности въ философскомъ правѣ или работать вмѣстѣ съ другими писателями надъ организаціей положительнаго права, и другое дѣло, напротивъ, опредѣлить экономическія функціи и тѣ границы, въ какихъ должно держаться ихъ проявленіе въ интересѣ настоящаго и будущаго соціальной жизни.

ГЛАВА II.

Подраздѣленія политической экономіи.

Всѣ доктрины, входящія въ политическую экономію, могутъ быть классифицированы и распредѣлены на основаніи фактическихъ и формальныхъ критеріевъ, значеніе которыхъ обусловливается тѣми цѣлями, научными или чисто дидактическими, которымъ они должны служить.

Первое подраздѣленіе имѣетъ свое основаніе въ двойной роли политической экономіи; дѣленіе это устанавливаетъ:

1° Чистую, раціональную (или какъ ее также называютъ теоретическую) экономію, являющуюся наукою въ самомъ строгомъ смыслѣ слова, потому что она объясняетъ явленія, изъ которыхъ слагается соціальныи порядокъ богатствъ.

2° Прикладную (или какъ ее также называютъ, практическую) экономію, являющуюся искусствомъ, такъ какъ она доставляетъ тѣ принципы, которые даютъ возможность управлять экономическими функціями политическихъ обществъ.

Къ несчастью, это крайне важное различіе не всегда одинаково понимается принимающими его писателями. Одни помѣщаютъ въ прикладную экономію даже правила частной экономіи, тогда какъ другіе ограничиваютъ ее только изученіемъ нѣкоторыхъ учрежденій, возникающихъ вслѣдствіе индивидуальной инициативы, напримѣръ рабочихъ обществъ, кооперативныхъ обществъ и пр. Третьи, напротивъ, полагаютъ, что прикладная экономія, называемая ими также конкретной, занимается не рѣшеніемъ общихъ практическихъ вопросовъ, но объясненіемъ спеціальныхъ явленій, подчиняющихся второстепеннымъ или производнымъ законамъ, которыми вовсе не интересуется чистая экономія, называемая ими абстрактною. Таковы, напримѣръ, подробности денежной, банковской, финансовой системъ и пр. Точно также не надо забывать, что въ то время какъ одни экономисты — и такихъ довольно много — полагаютъ, что раціональная экономія изучаетъ

явленія an und für sich внѣ всякаго вмѣшательства общественной власти, другіе, напротивъ, думаютъ, что если чистая экономія и должна воздерживаться отъ внушенія руководящихъ принциповъ для экономической дѣятельности государства, то все-же она не можетъ отказываться отъ изученія тѣхъ вліяній, какія эта дѣятельность оказываетъ какъ на производство, такъ и на распредѣленіе богатствъ. Хотя въ послѣднее время это было очень толково изложено Саксомъ и другими экономистами, однако мы никакъ не можемъ стать на ихъ точку зрѣнія, когда они вслѣдствіи одной важной фактической ошибки дѣлаютъ изъ этого критическій доводъ противъ лучшихъ писателей классической англійской школы, которые совершенно напротивъ, слѣдуя примѣру Рикардо, изучали въ своихъ строго научныхъ работахъ съ величайшею тщательностью явленія, касающіяся распредѣленія и тяжести налоговъ.

Другое дѣленіе, которымъ нѣкоторые экономисты, по большей части нѣмецкіе, замѣняютъ дѣленіе указанное выше, тогда какъ другіе, напротивъ, рассматриваютъ его, какъ зависящее отъ перваго, а третьи, наконецъ (какъ Гельдъ, Неуманнъ, Клейнвехтеръ), смѣшиваютъ ихъ совершенно, покоится на различіи, существующемъ между общею экономіею и экономіею спеціальною, т. е. экономіею, касающеюся различныхъ отраслей промышленности. По нашему мнѣнію, такое дѣленіе, хотя оно и можетъ быть очень полезно при изученіи отдѣльныхъ сторонъ хозяйства (сельско-хозяйственная экономія, лѣсная, горная, торговая и т. д.), отнюдь не вытекаетъ изъ самаго подраздѣленія матеріала чистой и прикладной экономіи, потому что помимо того, правда мало-важнаго, неудобства, что это приводитъ къ неизбѣжному повторенію, такое дѣленіе незамѣтно влечетъ за собою допущеніе въ политической экономіи всякаго рода отступленій въ сторону экономіи частной (а особенно въ сторону промышленной экономіи), а иногда даже и въ область технологіи, какъ это часто случается у Рау, Вагнера и Шёнберга.

Другой важный недостатокъ этого дѣленія состоитъ въ томъ, что при немъ нѣкоторые вопросы разсматриваются только по отношенію къ одной какой либо отдѣльной промышленности, тогда какъ они относятся ко всей промышленности вообще, какъ напримѣръ вопросъ о крупныхъ и мелкихъ сельско-хозяйственныхъ предпріятіяхъ, составляющій спеціальную сторону сложной проблемы о крупныхъ и мелкихъ предпріятіяхъ вообще. Кроме того мы никакъ не можемъ понять, какимъ образомъ нѣкоторые экономисты могутъ настаивать на тождествѣ экономіи чистой и экономіи общей, съ одной стороны, и экономіи прикладной и экономіи спеціальной, съ другой, какъ будто бы общность была отличительною чертою всѣхъ научныхъ истинъ, неизбежно противоположною спеціальности, которую, съ другой стороны, считаютъ присущей всѣмъ принципамъ искусства и только имъ однимъ.

Третья классификація, которую можно разсматривать какъ тождественную въ сущности съ раздѣленіемъ этой науки на экономію чистую и прикладную, но имѣющую передъ нею то преимущество, что она устраняетъ присущія послѣднему дѣленію неясности, получила свое начало въ Германіи, гдѣ ее первыми ввели Якобъ и Рау. Классификація эта признается также и нѣкоторыми экономистами другихъ странъ, и я сейчасъ передамъ ее содержаніе. Она признаетъ:

1° Экономію социальную (или какъ ее называютъ также — гражданскую, національную или просто экономику), то есть чистую экономію въ нашемъ смыслѣ слова.

2° Экономическую политику, *lato sensu*, или экономическое законодательство (по терминологіи Шербюлье) или государственную экономію, которая занимается однако и экономическими функціями низшихъ политическихъ обществъ и сливается съ прикладною экономіею въ томъ видѣ, какъ мы ее опредѣлили. Но такъ какъ эти функціи касаются вмѣшательства общественной власти въ область частнаго богатства и управленія богатствами, составляющими собственность самихъ

политическихъ обществъ, то отсюда вытекаетъ подраздѣленіе политической экономіи на двѣ части, а именно:

а) на экономическую политику, *stricto sensu*, доставляющую общественнымъ властямъ принципы, руководящіе ихъ вмѣшательствомъ въ область частныхъ богатствъ;

б) на финансовую политику или, какъ ее обыкновенно называютъ, на науку о финансахъ, дающую руководящіе принципы для устройства, управленія и пользованія собственнымъ хозяйствомъ государства, области или общины.

Надо замѣтить, однако, что наука о финансахъ, вслѣдствіе важнаго значенія ея принциповъ и необходимости согласовать ихъ съ другими принципами нравственного и юридическаго порядка, а также и вслѣдствіе академической традиціи, восходящей (въ Германіи) до первой половины нашего вѣка, обыкновенно считается въ настоящее время наукою совершенно особою отъ политической экономіи, а поэтому съ нѣкоторыхъ поръ она излагается во Франціи, а еще болѣе въ Италіи и въ Соединенныхъ Штатахъ, въ особыхъ трактатахъ и курсахъ. Въ недавнее время одинъ выдающійся нѣмецкій профессоръ, Саксъ (*Grundlegung der theoretischen Staatswirthschaft*, Wien 1887) и Рикка-Салерно, Граціани и Конилліани въ Италіи очень основательно указывали на чисто экономическій характеръ нѣкоторыхъ финансовыхъ теорій, выводимыхъ изъ экономической доктрины субъективной цѣнности. Не надо, однако, забывать, что блестящія аналогіи, установленныя Саксомъ между распредѣленіемъ частныхъ богатствъ и назначеніемъ одной части этихъ богатствъ на общественныя цѣли, не всѣ точны и допустимы и что во всякомъ случаѣ принципы финансоваго искусства составляютъ главное содержаніе одной изъ самыхъ важныхъ отраслей административной политики.

Экономическая политика, *stricto sensu*, долженствующая снабжать государственныхъ дѣятелей принципами, выведенными исключительно изъ идеи полезности въ экономическомъ смыслѣ слова (эти принципы развиты особенно у Шербюлье)

также быстро идетъ къ преобразованію, уже почти окончившемуся для финансовой политики; путемъ этого преобразованія она, переставъ составлять политическую часть экономіи, станетъ скорѣе экономическимъ отдѣломъ политики, и особенно административной политики, то есть науки управленія. Этимъ путемъ теорія экономическихъ функцій политическихъ обществъ могла бы быть освѣщена принципами болѣе широкими, въ которыхъ должное мѣсто заняли бы тѣ критеріи морали, права, гигиены, эстетики и политики, которые отчасти должны дѣйствовать совмѣстно съ критеріями чисто экономическими, и отчасти должны преобладать надъ ними. Эта эволюція уже давно произошла въ Германіи, еще въ то время, когда два выдающихся человека, Моль и Штейнъ, замѣнили исключительно эмпирическую науку политики старыхъ камералистовъ наукою управленія или администраціи; обширная и глубокая эрудиція въ связи съ полнымъ пониманіемъ потребностей нашей эпохи помогли имъ выполнить эту задачу и сдѣлать изъ этой науки отдѣльное и самостоятельное цѣлое, имѣющее полное основаніе быть обособленнымъ отъ административнаго права. Это раздѣленіе нашло себѣ сторонниковъ и въ Италіи, а именно Карло Ф. Феррариса и нѣкоторыхъ другихъ; и мы должны сказать, что рано или поздно, но оно совершится также и въ наукѣ, какъ въ предметѣ образованія, когда оно преодолѣетъ тѣ препятствія, какія выдвигаютъ противъ него многіе изъ юристовъ старой школы.

Истинное дѣленіе матеріала, составляющаго содержаніе политической экономіи, чистой и прикладной, должно имѣть свое основаніе въ самомъ характерѣ тѣхъ отношеній, изъ которыхъ слагается соціальныи порядокъ богатствъ. Дѣленіе это различаетъ различныя стадіи или моменты въ естественной послѣдовательности экономическихъ явленій. Ж. Б. Сэй предложилъ, въ видахъ этой цѣли, извѣстное дѣленіе на производство, распредѣленіе и потребленіе богатствъ; дѣленіе это онъ обстоятельно изложилъ въ своемъ опредѣленіи этой науки и даже поставилъ его въ видѣ заглавія къ своему трактату

(1803), то есть къ своему главному сочиненію. Въ теченіе долгаго времени дѣленіе это пользовалось почти всеобщимъ признаніемъ, свидѣтельствомъ чему могутъ служить сочиненія Джойа, Крауса, Якоба, Рау, Риделя, Шютца и Макъ-Кюллоха.

Нѣкоторые писатели, болѣе современные и по числу составляющіе вѣроятно большинство, прибавили къ этимъ тремъ частямъ еще четвертую часть; эта четвертая часть касается обращенія или, пользуясь англійскимъ выраженіемъ, обмѣна, составляющаго явленіе первой важности и заслуживающаго скорѣе отдѣльнаго изученія тотчасъ же послѣ изученія производства, чѣмъ включенія въ главу о производствѣ (Сэй) или въ главу о распредѣленіи (Рау, Макъ-Кюллохъ). Какъ на примѣры мы укажемъ на сочиненія Флорецъ-Эстрада, Гарнье, Бодриллара, Нацдани, Мангольда, Шёнберга, Валькера, Андрыуса и Эли.

Небольшое измѣненіе въ расположеніи матеріала было внесено сперва Джемсомъ Миллемъ, а затѣмъ усвоено Кюдлеромъ и многими другими французскими писателями (Левассеръ, Журданъ, Лавелэ, Леруа-Болье, Борегардъ); эти авторы излагали обращеніе впереди распредѣленія. Напротивъ, очень небольшое число экономистовъ излагаютъ потребленіе тотчасъ послѣ производства (Шаленъ) или послѣ производства и обращенія, какъ Жидъ.

Къ только что перечисленнымъ нами четыремъ частямъ Рошеръ хотѣлъ прибавить еще пятую о населеніи, но его нововведеніе не принялось. Онъ упустилъ изъ виду, что полное изученіе этого предмета (съ точекъ зрѣнія статистической, экономической и законодательной) можетъ служить содержаніемъ или особой науки (демографія или лучше демо-логія) или специальныхъ монографій; въ этомъ родѣ съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ попытки дѣлались Бернуилли, Рюмелинъ, Герстнеромъ и нѣкоторыми другими. Политическая экономія занимается населеніемъ только ради изученія вліяній, оказываемыхъ его численностью, густотой, составомъ и возростаніемъ на различныя фазы богатства. Слѣдовательно,

617161

изъ этого можно сдѣлать предметъ дополнительнаго изученія или въ отдѣлѣ, посвящаемомъ производству (Макъ Кюллохъ) или въ отдѣлѣ, посвящаемомъ распредѣленію (Журданъ) или потребленію (Walker, Леруа-Болье).

Кромѣ этого были предложены и другія нововведенія, направленные, напротивъ, къ различному упрощенію или видоизмѣненію трехчастнаго дѣленія Сэя. Такъ, напримѣръ, Тюрго (еще въ прошломъ вѣкѣ) Сеніоръ, Стюартъ Милль, въ своемъ первомъ уже цитированномъ *опытѣ*, и Росси не допускаютъ экономической теоріи потребленія (то-есть употребленія богатствъ), потому что, по ихъ мнѣнію, потребленіе относится къ области морали, домашней экономіи и финансовъ. Въ этомъ отношеніи они находятся въ полномъ разногласіи съ другими болѣе новѣйшими писателями, которые въ своихъ сочиненіяхъ впереди всѣхъ прочихъ теорій излагаютъ теорію потребленія, вводя ее въ теорію полезности (Джевонсъ, Уольрасъ, Пирсонъ) или въ теорію спроса (Маршалль). Это мнѣніе раздѣляется также и нѣкоторыми писателями, рассматривающими ученіе о потребленіи какъ предварительное необходимое введеніе въ экономію, а не какъ одну изъ ея главныхъ частей.

Наконецъ, еще одна группа писателей съ Сеніоромъ и Росси во главѣ, стоящая за уничтоженіе отдѣла, посвящаемаго потребленію, отводитъ цѣлую часть для разсмотрѣнія обращенія (или обмѣна, по выраженію англичанъ, или торговли, по выраженію Гельда), которому они отводятъ мѣсто или непосредственно послѣ производства (Шербюлье, Виллей, Сиджвикъ, Картеръ - Адамсъ, Laurence Laughlin, Никольсонъ) или же послѣ распредѣленія, какъ это дѣлаютъ Стюартъ Милль (въ своихъ *Основаніяхъ*) и Шедуэль.

И не предполагая отрицать дидактическаго значенія этихъ споровъ, мы, однако, должны сказать въ заключеніе, что всѣ эти вопросы касаются главнымъ образомъ порядка и что всякая классификація экономическихъ явленій неизбѣжно заключаетъ въ себѣ нѣкоторую неточность и произвольность

въ силу того, что она является искусственнымъ разчлене-
ніемъ органическаго цѣлаго на элементы, связанные между
собою рядомъ самыхъ разнообразныхъ дѣйствій и отношеній.
Наука можетъ, конечно, изучать ихъ по отдѣльности въ силу
требованій метода или необходимыхъ условій изложенія, но
въ дѣйствительности они являются существенно связными.
Такимъ образомъ, напримѣръ, производство необходимо под-
разумѣваетъ потребленіе продуктовъ и обмѣнъ, а послѣдній
приводитъ къ понятію о цѣнности, находящейся въ тѣсной
связи съ цѣною, которая въ свою очередь для своего ана-
лиза требуетъ изученія нѣкоторыхъ факторовъ распредѣленія.
Съ другой стороны, очевидно, что качество предметовъ по-
требленія необходимо опредѣляетъ качество продуктовъ, тогда
какъ самыя системы распредѣленія оказываютъ воздѣйствіе и
на энергію труда, дѣятеля производства, и на различные
виды потребленія. Точно также не надо забывать и того,
что указанныя выше различія во мнѣніяхъ имѣютъ иногда
чисто номинальный характеръ. Такъ, напримѣръ, нѣкоторые
писатели, не отводящіе особаго отдѣла для разсмотрѣнія
потребленія, отводятъ ему мѣсто въ особомъ приложеніи къ
главному дѣленію предмета. Изъ числа этихъ писателей до-
статочно указать на Милля, Сиджвика, Рау, Курсель-Сенейля,
Шербюлье и Никольсона.

ГЛАВА III.

Отношенія политической экономіи къ другимъ наукамъ.

Существенныя различія, отдѣляющія политическую эконо-
мію отъ родственныхъ ей наукъ, предметъ которыхъ общъ
ей отчасти или вполне, не исключаютъ возможности болѣе
или менѣе тѣсныхъ отношеній и не препятствуютъ полити-
ческой экономіи заимствовать необходимыя свѣдѣнія изъ дру-

гихъ наукъ, являющихся по отношенію къ ней вспомога-
тельными.

Науки, родственныя съ политической экономіей, суть эконо-
мическія исторія, статистика и мораль, экономическое право
и частная экономія.

Вспомогательныя науки суть психологія, технологія и по-
литика.

§ 1.—Экономическая исторія.

Между экономической исторіей, излагающею факты, от-
носящіеся къ соціальному порядку богатствъ, и отыскиваю-
ющею между ними непосредственную и конкретную причин-
ную связь, и политической экономіей, изучающею ихъ су-
щественныя особенности, первыя причины и раціональные
законы, есть очень много общаго.

Экономическая исторія, и въ частности современная исто-
рія, можетъ быть очень полезнымъ источникомъ различныхъ
примѣровъ для демонстраціи истинности тѣхъ доктринъ, которыя
являются результатомъ простаго разсужденія. Для этого надо
предположить, что можно отыскать въ соціальныхъ и мате-
ріальныхъ условіяхъ дѣйствительныя и достаточныя аналогіи,
которыя и должны дать намъ тѣ факты, которые послужатъ
къ объясненію фактовъ другихъ временъ и мѣстъ. Случается,
что диллетанты въ области исторіи и экономіи (и даже ста-
тистики), не обладая достаточнымъ знаніемъ предмета и не
принимая тщательныхъ предосторожностей въ истолковываніи,
часто съ удивительною дерзостью взываютъ къ краснорѣчію
фактовъ (и даже цифръ) для защиты чистѣйшихъ софизмовъ
post hoc (или *cum hoc*) *ergo propter hoc*. Люди свѣдущіе
и осторожные сумѣли, однако, основываясь на фактахъ взя-
тыхъ изъ исторіи французскихъ ассигнацій, австрійскихъ бан-
ковыхъ билетовъ и американскихъ *green-backs*, удивительно
разъяснить теорію принудительнаго курса бумажныхъ денегъ.

Во вторыхъ, экономическая исторія можетъ быть полез-
ной политической экономіи для опредѣленія чисто отно-

сительнаго и ограниченнаго значенія нѣкоторыхъ производныхъ экономическихъ законовъ, измѣняющихся вмѣстѣ съ измѣненіемъ соціальныхъ условій, отъ которыхъ они неизбежно зависятъ. Это выяснено съ замѣчательною ясностью Беджготомъ и нѣмецкими экономистами исторической школы; однако, послѣдніе, вслѣдствіе излишней крайности, сдѣлали очень важную ошибку, не признавая или не придавая значенія нѣкоторымъ экономическимъ законамъ несомнѣнно всеобщимъ и постояннымъ.

Съ другой стороны, политическая экономія доставляетъ экономической исторіи теоретическіе критеріи, необходимые ей для выбора, распредѣленія и оцѣнки фактовъ, условій и учрежденій, изъ коихъ слагается ея содержаніе. Однако, здѣсь надо замѣтить, что исторія не можетъ извлечь никакой пользы ни изъ теорій недостаточно вѣрныхъ, ни изъ теорій хотя и точныхъ, но недостаточныхъ для объясненія явленій, зависящихъ отъ различныхъ и иногда даже болѣе важныхъ причинъ, чѣмъ причины экономического порядка. Изъ этого не слѣдуетъ, что экономическое истолкованіе исторіи менѣе плодотворно, но что оно совершенно также затруднительно, какъ и историческое истолкованіе экономіи, и что при этомъ необходимо избѣгать слѣдующихъ двухъ противоположныхъ опасностей; во-первыхъ надо избѣгать пользоваться какими либо произвольно собранными историческими (или статистическими) данными, и во-вторыхъ надо избѣгать также попытокъ объяснять какія либо прошлыя явленія (или какія либо настоящія, соціальныя или политическія, условія) очевидно сложнаго характера съ помощью чисто экономическихъ критеріевъ.

Избѣжать этого удавалось не всегда даже многимъ известнымъ авторамъ, оставившимъ намъ во многихъ отношеніяхъ замѣчательныя сочиненія ¹⁾.

¹⁾ J. E. Thorold Rogers, *The economic interpretation of history*. London, 1888.—A. Loria, *La teoria economica della costituzione politica*. Torino, 1886. Оба эти сочиненія переведены на французскій языкъ.

§ 2. — *Экономическая статистика.*

Отношенія, существующія между экономической статистикою и политической экономіею, такого же рода, но только еще болѣе тѣсныя. Экономическая статистика составляетъ значительную часть прикладной политической экономіи. Она имѣетъ дѣло съ конкретными фактами богатства; она описываетъ ихъ и отыскиваетъ закономерность, существующую въ ихъ послѣдовательности, въ опредѣленныхъ предѣлахъ времени и пространства.

Статистика заимствуетъ у политической экономіи всѣ свѣдѣнія, необходимыя ей для выбора и анализа экономическихъ явленій, и для критической оцѣнки, сравненія и расположенія доставляемыхъ ими данныхъ. Къ этому мы прибавимъ еще, что помощь эта является тѣмъ болѣе необходимою, потому что экономическая статистика, хотя и достигшая нѣкотораго развитія благодаря знаменитымъ спеціалистамъ, находится однако въ состояніи мало удовлетворительномъ вслѣдствіе того сопротивленія, которое она встрѣчаетъ со стороны фабрикантовъ, опасующихся, какъ бы собранныя данныя не повредили ихъ кредиту или какъ бы они не повели къ новымъ налогамъ.

Но и въ свою очередь статистика при надлежащемъ употребленіи оказываетъ политической экономіи выдающіяся услуги. Она доставляетъ ей драгоцѣнный эмпирический матеріаль, дающій возможность гораздо лучше, чѣмъ съ помощью гипотетическихъ примѣровъ, выяснить истинность нѣкоторыхъ положеній, устанавливаемыхъ дедуктивнымъ путемъ. Не надо думать, что для этого можетъ быть достаточно результатовъ индивидуальнаго наблюденія или результатовъ, доставляемыхъ общественными или частными изслѣдованіями и монографіями, хотя бы они по достоинству своему были равны трудамъ Le-Play и его лучшихъ учениковъ и послѣдователей. Только путемъ систематическаго и количественнаго наблюденія можно открыть въ соціальныхъ явленіяхъ, ка-

жущихся въ отдѣльности столь безпорядочными, удивительную правильность, если только при этомъ устранить искусственно и путемъ уравниванія вліянія нарушающихъ правильность причинъ. Напротивъ, въ нѣкоторыхъ физическихъ наукахъ этотъ же результатъ можетъ быть полученъ и непосредственно путемъ опыта, которымъ экономистъ можетъ пользоваться только изрѣдка, да и то крайне несовершеннымъ образомъ.

Надо замѣтить, что эмпирическіе законы, открываемые статистикой, не всегда являются препятствіями для открытія научныхъ законовъ; напротивъ, иногда они служатъ исходными пунктами для дальнѣйшихъ дедукцій, приведшихъ уже или могущихъ привести въ послѣдствіи къ открытію, путемъ употребленія другихъ средствъ, новыхъ истинно научныхъ законовъ. Такъ, на примѣръ, статистическія наблюденія многочисленныхъ данныхъ касательно торговыхъ кризисовъ и ихъ періодичности послужили для Джевонса и многихъ другихъ экономистовъ матеріаломъ для глубокаго изученія природы и причинъ этихъ печальныхъ экономическихъ явленій.

Политическая экономія извлекла немалую пользу изъ происшедшаго въ сравнительно недавнее время прогресса статистики, обязаннаго трудамъ знаменитаго Кетле (умеръ въ 1874), а затѣмъ Энгеля, Ваппеуса, Кнаппа, Лексиса, Беккера, Эттингена, Герри, Бертильона, Левассера, де Фовилля и др.

Среди сочиненій, касающихся исторіи статистики, мы можемъ упомянуть кромѣ уже устарѣвшихъ трудовъ Мона, Фаллати и Ваппеуса еще не оконченную работу Юна (V. John). Методологія была разработана Рюмелиномъ и Вестергаардомъ; исторія методологіи—Вагнеромъ и Мейтценомъ (указываемъ только на лучшихъ) и особенно Габалліо. Общая описательная статистика изложена въ сочиненіяхъ Кольба и Бракелли; въ области экономической статистики, а особенно статистики торговой первое мѣсто принадлежитъ Энгелю, Нейманну—Спаларту и нѣкоторымъ другимъ. Лучшія руководства по статистикѣ написаны Мэйромъ, Хаузгоферомъ и

Блокомъ. Начинаящіе могутъ извлечь много пользы, если прочтутъ по статистикѣ небольшую книжечку *Виргилія* ¹⁾).

§ 3.—Экономическая мораль.

Во избѣжаніе опасныхъ неточностей и двусмысленности мы должны точнѣе опредѣлить отношенія политической экономіи, изучающей соціальный порядокъ богатствъ, къ экономической морали, общественной и частной. Последняя имѣетъ своею цѣлью доставлять, при данныхъ опредѣленныхъ идеалахъ, правила, касающіяся обязанностей людей по отношенію къ приобрѣтенію и пользованію богатствами, правила, которыя она выводитъ изъ высшихъ принциповъ справедливости, почерпаемыхъ или изъ разума (философская мораль) или изъ религіи (теологическая мораль).

Прежде всего надо замѣтить, что чистая экономія совершенно независима отъ морали, такъ какъ она объясняетъ явленія, которыхъ она ни создать, ни измѣнить не въ состояніи. Положенія экономической науки, въ узкомъ смыслѣ слова, могутъ быть, слѣдовательно, истинными или ложными по своей сущности или по своей формѣ, но они никогда не могутъ быть хорошими или дурными, полезными или вредными. Такимъ образомъ, это знаменитое привнесеніе этического элемента, которымъ такъ гордится довольно многочисленная школа современныхъ экономистовъ, вовсе не составляетъ (по отношенію къ чистой экономіи) открытія, вно-

¹⁾ V. John, *Geschichte der Statistik*. Stuttgart, 1884.

H. Westergaard, *Die Grundzüge der Theorie der Statistik*. Jena, 1890.

A. Meitzen, *Geschichte, Theorie und Technik der Statistik*. Berlin, 1886.

Ant. Gabaglio, *Teoria generale della statistica*. Milano, 1888.

G. F. Kolb, *Handbuch der vergleichenden Statistik*. Leipzig, 1857. 8 изд., 1879.

H. F. Brachelli, *Die Staaten Europa's*. Brünn, 1883—84.

F. X. v. Neumann-Spallart, *Uebersichten der Weltwirthschaft*. Stuttgart, 1887.

G. v. Mayr, *Die Gesetzmässigkeit im Gesellschaftsleben*. München, 1887.

M. Haushofer, *Lehr und Handbuch der Statistik*. Wien, 1882.

M. Block, *Traité théorique et pratique de Statistique*. Paris, 1886.

F. Virgilii, *Manuale di Statistica*. Milano, 1891.

сящаго улучшеніе, но является абсурдомъ, приносящимъ безпорядокъ. Такъ, напримѣръ, раціональная экономія объясняетъ сущность, элементы, функціи и предѣлы интереса на ссуженный капиталъ, но она совершенно некомпетентна въ дѣлѣ сужденія о достоинствѣ положительныхъ законовъ, гражданскихъ или коммерческихъ, касающихся ограниченія интереса по ссудамъ за проценты или ихъ недостатковъ въ смыслѣ преслѣдованія ростовщичества.

Это не значитъ, что я отрицаю теоретическую и практическую необходимость экономической морали, какъ нормы поведения для честныхъ людей; напротивъ, лично я даже сочувствую тѣмъ теологамъ, которые, какъ *Costa-Rosseti*, *Cathrein* и нѣкоторые другіе, занимаются политической экономіею какъ вспомогательною доктриною нравственной теологіи; но я думаю, однако, что неправильно со стороны логики смѣшивать теоріи науки съ правилами, относящимися уже къ области искусства. Мы допускаемъ также, что въ конкретной части раціональной экономіи или, выражаясь иначе, для объясненія индивидуальныхъ фактовъ необходимо принимать во вниманіе и нравственныя идеи, часто различнымъ образомъ сдерживающія проявленія личнаго интереса, который является главнымъ мотивомъ экономическихъ явленій. Однако же мы вовсе не раздѣляемъ мнѣнія тѣхъ, которые, подобно *Dargun* ¹⁾, придаютъ особое значеніе построенію новой экономической науки на основѣ симпатіи или любви къ ближнему, не говоря уже ничего о бесполезности и даже невозможности этого предпріятія, какъ это было прекрасно показано *Дитцелемъ* и *Филипповичемъ*.

Если мы подумаемъ, мы не станемъ удивляться тому, что истины раціональной экономіи могутъ быть пригодны для моралистовъ, и что, слѣдовательно, приходится согласиться съ извѣстнымъ мнѣніемъ *Дроза*: политическая экономія самая могущественная союзница морали. Показывая

¹⁾ *Dargun, Egoismus und Altruismus in der Nationalökonomie. Leipzig, 1885.*

даже матеріальныя выгоды, вытекающія изъ примѣненія нѣкоторыхъ добродѣтелей (дѣятельности, предусмотрительности, бережливости) и экономическія опасности, грозящія отъ противоположныхъ пороковъ (лѣности, непредусмотрительности и расточительности), она даетъ этимъ такіе доводы, которые оказываютъ сильное практическое воздѣйствіе даже на людей, не умѣющихъ или не желающихъ оцѣнивать сами по себѣ правила раціональной или позитивной этики.

Кромѣ того политическая экономія служитъ еще средствомъ для повѣрки мнѣній нѣкоторыхъ писателей, которые въ своихъ сужденіяхъ о нѣкоторыхъ поступкахъ достойныхъ въ нравственномъ отношеніи порицанія, оказываются не въ состояніи опредѣлить истинную степень виновности, такъ какъ имъ мѣшаютъ ошибочныя экономическія понятія. Такъ, напримѣръ, обыкновенно не задумываясь говорятъ, что скупость есть порокъ, хуже чѣмъ расточительность, потому что послѣдняя можетъ отчасти находить себѣ извиненіе въ тѣхъ хорошихъ слѣдствіяхъ, какія она оказываетъ на рабочихъ; но если, напротивъ, взять чисто экономическія послѣдствія этихъ обоихъ пороковъ, то придется сказать, что временное неупотребленіе нѣкоторыхъ благъ производитъ зло меньшее, чѣмъ какое получилось бы отъ ихъ уничтоженія. Экономія, слѣдовательно, способствуетъ болѣе точной и осторожной формулировкѣ нѣкоторыхъ нравственныхъ понятій или взглядовъ, напримѣръ, взгляда на милостыню, указывая на тѣ важныя неудобства, которыя проистекаютъ изъ щедрости, оказываемой безразсудно наиболѣе надоедливымъ, а не наиболѣе нуждающимся.

По этому предмету мы укажемъ: А. Clément въ *Dictionnaire de l'Economie politique* de Coquelin (Paris, 1853, *Lutroduction* pp. XXIII—XXIV) и Сиджвикъ, *Principles of Political Economy* (London, 1878; послѣдняя глава).

Политическая экономія, напротивъ, стоитъ въ іерархическомъ отношеніи ниже морали въ ея прикладной части, потому что правила этики не должны никогда быть нару-

шаемы для полученія чисто экономической выгоды, такъ какъ богатство есть просто средство, ведущее къ цѣли сохраненія людей и ихъ совершенствованія. Такимъ образомъ, если возникаютъ частичные конфликты между основаніями этики и экономіи, то первыя всегда должны становиться выше. Напримѣръ, въ вопросѣ, касающемся работы дѣтей въ мастерскихъ, высшія соображенія нравственнаго порядка оправдываютъ умѣряющее вмѣшательство соціальной силы, даже если бы и не было никакихъ иныхъ основательныхъ мотивовъ для этого вмѣшательства.

Мы съ намѣреніемъ коснулись здѣсь вопроса о частныхъ конфликтахъ между моралью и экономіею, потому что было бы абсурдомъ воображать себѣ конфликты общіе и это благодаря той утѣшительной конечной гармоніи между полезнымъ и справедливымъ, о которой говорятъ философы всѣхъ школъ за исключеніемъ, конечно, пессимистовъ.

Отсюда слѣдуетъ то, что въ прикладныхъ вопросахъ должно принимать въ расчетъ и этический элементъ, который совершенно чуждъ абстрактной раціональной экономіи и на которомъ настаиваютъ, именно въ этомъ смыслѣ, всѣ указанные нами выше писатели. Но не надо забывать, что элементъ этотъ не преобладаетъ безусловно въ области прикладной экономіи, такъ какъ часто приходится прибѣгать къ юридической и политической точкамъ зрѣнія для опредѣленія того, до какой степени идеалы этики могутъ быть включены въ правила, опирающіяся на внѣшнюю законную санкцію, а съ другой стороны, насколько они могутъ стремиться къ цѣлямъ практически осуществимымъ.

Этотъ очень тонкій вопросъ объ отношеніяхъ между прикладною экономіею и моралью послужилъ предметомъ многочисленныхъ монографій для экономистовъ философовъ—утилитаристовъ или спиритуалистовъ—особенно во Франціи, и привелъ къ противоположнымъ результатамъ. Вопросъ этотъ разсматривается у Дамета, Рондэлэ (1859), Ренувье (1869) и Молинали (1888). Особое мѣсто занимаютъ сочиненія Мингетти и

Бодрильяра, замѣчательныя также по своей элегантнои формѣ. Изъ среды писателей по нравственной теологiи, но занимавшихся политическою экономiею, достаточно будетъ указать на Катрейна и Вейсса ¹⁾).

§ 4.—Экономическое право.

Не смотря на уже указанныя различiя между политической экономiею и наукою права, опредѣляющею сферу компетенции индивидовъ въ порядкѣ правосудiя, отношенiя, существующiя между политической экономiею и различными частями общественнаго и частнаго права, оказываются очень тѣсными.

I. *Международное общественное право.*—Политическая экономiя подтверждаетъ положительными аргументами юридическiя теорiи, касающiяся справедливой организацiи отношенiй между различными государствами во время мира, войны или въ случаѣ нейтралитета. Она показываетъ благодѣтельныя экономическiя послѣдствiя мира, опасности политическихъ и торговыхъ войнъ и предлагаетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда онѣ оказываются къ несчастью неизбѣжными, полезныя средства для смягченiя ихъ печальныхъ послѣдствiй, провозглашая также принципъ уваженiя къ частной собственности воющихъ народовъ; принципъ этотъ почти уже признанъ вообще въ теорiи и до нѣкоторой степени проведенъ даже въ современномъ международномъ правѣ. Эти экономическiя доказательства настолько убѣдительны, что Scialoja оптимистически предсказываетъ, что настанетъ время, когда международное правосудiе будетъ дѣломъ экономическаго разчета.

II. *Государственное право и право административ-*

¹⁾ M. Mighetti, *Dell'economia pubblica e delle sue attinenze colla morale e col diritto*. Firenze, 1859.—Есть французскiй переводъ.

H. Baudrillart, *Des rapports de la morale et de l'économie politique*. Paris, 1860.—Второе изданiе выпущено подъ заглавiемъ: *Philosophie de l'économie politique*. Paris, 1883.

V. Cathrein, S. J., *Moralphilosophie*. Freiburg, 1891.

A. M. Weiss, *Sociale Frage und sociale Ordnung, ibidem*, 1892.

ное. — Эти двѣ отрасли общественнаго права, не допускающія совершенно строгаго разграниченія одной отъ другой, такъ какъ онѣ обѣ, отчасти по крайней мѣрѣ, участвуютъ въ созиданіи теоріи іерархіи общественныхъ властей, также близко касаются политической экономіи; хорошее государственное устройство и хорошее управленіе, даже изучаемыя съ юридической точки зрѣнія, не могутъ не касаться прямо и косвенно соціального порядка богатствъ. Нетрудно, въ самомъ дѣлѣ, показать, съ одной стороны, прекрасныя экономическія послѣдствія государственнаго устройства, вполне соотвѣтствующаго потребностямъ народа, и хорошей администраціи, безъ которой всякое государственное устройство остается мертвою буквою, какъ бы разумно оно не было построено, а съ другой стороны выгодныя политическія послѣдствія отъ хорошей экономической системы. Мы находимъ подтвержденіе этому въ томъ фактѣ, что часто пагубныя политическія и экономическія идеи находятся между собою въ тѣсной связи, разрушить которую можетъ только быстрое распространеніе мудрыхъ принциповъ этихъ двухъ наукъ.

Надо замѣтить, однако, что хотя экономія и даетъ критеріи полезныя болѣе для администраціи уже организованной, чѣмъ для администраціи организующейся, все же очевидно, что писатели по административному общественному праву могутъ извлечь драгоцѣнныя свѣдѣнія изъ экономической науки. Мы не одобряемъ вмѣстѣ съ тѣмъ нѣкоторыхъ авторовъ, которые, позабывъ характеръ излагаемой ими доктрины, наполняютъ обыкновенно свои трактаты бесполезными и почти всегда пустыми экономическими отступленіями, руководясь или желаніемъ показать свою эрудицію или желаніемъ замаскировать свой недостатокъ въ юридическихъ познаніяхъ.

Необходимо рекомендовать, даже съ этой точки зрѣнія, классическихъ авторовъ по французскому административному праву (Жерандо, Корманень, Вивьень, Дюфоръ, Ляферрьеръ, Дюкрокъ и др.) и нѣкоторыя сочиненія по общему административному праву такихъ новѣйшихъ нѣмецкихъ писателей,

какъ Мейеръ, Лонингъ, не забывая также и ихъ знаменитыхъ предшественниковъ, Роберта фонъ-Моль, Пёцля и нѣкоторыхъ другихъ, писавшихъ объ административномъ правѣ различныхъ нѣмецкихъ государствъ.

Границы, отдѣляющія административное право отъ науки администраціи (которою въ Италіи занимались Феррарисъ, Орландо, Бруджи и др.) были ясно указаны сперва Гофманомъ, а затѣмъ Штенгелемъ (*Der Begriff, Umfang und System des Verwaltungsrechts*; въ *Tübinger Zeitschrift für die ges. Staatswissenschaft*, 1882, pp. 219—261), который особенно строго установилъ ихъ въ превосходномъ *Словарь*, издававшемся подъ его редакторствомъ ¹⁾).

III. *Уголовное право и гражданское судопроизводство.* — Даже эти двѣ спеціальныя отрасли общественнаго права, кажущіяся съ перваго взгляда совершенно чуждыми предмету политической экономіи, связаны, однако, съ нею въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, такъ что она, напримѣръ, внесла въ нихъ нѣкоторыя важныя измѣненія. Для уголовного права можно указать на тѣ болѣе точныя опредѣленія, какія она сдѣлала относительно преступленій, касающихся поддѣлки денегъ. Укажемъ также на вопросъ о наказаніяхъ за стачки или забастовки въ связи съ другими явленіями, которыя онѣ часто влекутъ за собою. Относительно гражданского судопроизводства достаточно будетъ указать на вліяніе, какое могутъ обнаруживать на частный кредитъ законы, касающіеся принудительной продажи и экспроприаціи имущества неоплатныхъ должниковъ, какое бы мѣсто не занимали эти законы въ кодексахъ различныхъ государствъ.

IV. *Гражданское право.* — Связь, соединяющая гражданское право съ политической экономіею, становится тотчасъ же понятною, если принять во вниманіе, что значительная часть заключающихся въ этомъ правѣ доктринъ касаются учрежденій существенно экономическихъ, какъ то: собствен-

¹⁾ К. Freih. v. Stengel, *Wörterbuch des deutschen Verwaltungsrechts*, Freiburg im Br. 1889—1893.

ность и другія реальныя права, наслѣдованіе, контракты, договоры и пр.

Гражданское право извлекаетъ изъ политической экономіи познаніе тѣхъ юридическихъ отношеній, которыя порождаются различными экономическими сдѣлками и ихъ внутренними различіями, а въ свою очередь оно знакомитъ экономію съ характеромъ и существеннымъ функціонированіемъ многихъ изъ своихъ учреждений. Такъ, напримѣръ, истинный характеръ обмѣна и купли-продажи становится понятнѣе, если уяснить себѣ, что всё эти контракты, столь различные по формѣ для юриста, въ сущности въ экономическомъ отношеніи всё сливаются въ одинъ болѣе сложный родъ, обмѣнъ. Мы не собираемся, однако, оправдывать нѣкоторыхъ новѣйшихъ писателей, которые, въ силу чрезмѣрной реакціи противъ формализма юристовъ старой школы, сдѣлали нѣкоторыя важныя ошибки по отношенію къ исторіи при истолкованіи, чисто или преимущественно экономическомъ, нѣкоторыхъ гражданскихъ учреждений. Данквардтъ, напримѣръ, ошибается въ своемъ остроумномъ, но произвольномъ толкованіи нѣкоторыхъ мѣстъ римскаго права, а профессоръ Эндеманъ заслуживаетъ того же упрека за нѣкоторые свои взгляды, касающіеся торговаго права ¹⁾).

Экономическія доктрины оказали замѣтное вліяніе на измѣненіе нѣкоторыхъ постановленій современныхъ гражданскихъ кодексовъ. Намъ достаточно будетъ указать на отмѣну законовъ, ограничивавшихъ условный процентъ по ссудамъ, на многочисленныя нововведенія въ системѣ по залогу недвижимости и въ наслѣдственномъ правѣ, на коренныя измѣненія въ договорахъ по сдачи имущества въ аренду и пр.

Изученіе отношеній, существующихъ между законодательствомъ и политической экономіею, было въ этомъ вѣкѣ пред-

¹⁾ Н. Dankwardt, *Nationalökonomie und Jurisprudenz*. Rostock, 1857.

W. Endemann, *Das deutsche Handelsrecht*. Heidelberg, 1865; 4-ое изд., 1887.

метомъ многочисленныхъ изысканій, въ которыхъ приняли участіе и нѣкоторые изъ выдающихся итальянскихъ писателей, какъ напримѣръ Валеріани, Романьози и Мингетти. Во Франціи еще въ 1838 г. П. Росси написалъ критику гражданскаго кодекса Наполеона, съ экономической стороны расчистивъ дорогу для Батби и Севена, которые разработали этотъ вопросъ дальше, дополнивъ его опредѣленными указаніями на желательныя измѣненія.

Ривэ, а затѣмъ Журданъ и Бешо также долго изучали эти отношенія. Труды двухъ послѣднихъ авторовъ были увѣнчаны въ 1880 г. французскою «Академіею Нравственныхъ и Политическихъ Наукъ». ¹⁾

V. *Торговое право.*—Еще болѣе тѣсныя отношенія существуютъ между экономіею и торговымъ правомъ; послѣднее занимается исключительно экономическими учрежденіями (компаніи, деньги, кредитные документы и учрежденія, транспортное, страхованіе, банкротства и т. д.), которыя очевидно не могутъ быть поняты безъ знанія ихъ истиннаго характера. Такъ недавній прогрессъ экономическихъ теорій облегчилъ прогрессъ соотвѣтствующихъ юридическихъ теорій, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ привелъ даже къ глубокимъ законодательнымъ реформамъ. Напримѣръ, работы Эйнерта, выводившаго юридическую теорію векселя изъ изученія его дѣйствительныхъ экономическихъ функцій, послужили, по меньшей мѣрѣ отчасти, основаніемъ нѣмецкаго закона о векселяхъ въ 1848 г., начавшаго собою рядъ реформъ въ этой важной отрасли торговаго права.

Съ точки зрѣнія чисто научной современныя изслѣдованія по теоріи денегъ достаточно показываютъ на себѣ огромныя услуги, оказанныя экономическими работами юристамъ

¹⁾ F. Rivet, *Des rapports du droit et de la législation avec l'économie politique.* Paris, 1864.

A. Jourdan, *Des rapports entre le droit et l'économie politique.* Paris, 1884.

A. Béchaux, *Le droit et les faits économiques.* Paris, 1889.

Савиньи, Гартману, а особенно Гольдшмиту, самому известному изъ всѣхъ нѣмецкихъ писателей по торговому праву.

Недавно появившіяся сочиненія Люп-Саеп, Рено, Виванта, Маргіери и особенно большой трактатъ Видари являются почтенными свидѣтельствами удачнаго соединенія экономическихъ изученій и торговаго права ¹⁾).

§ 5.—Частная экономія.

Хотя политическая экономія изучаетъ явленія богатства съ точки зрѣнія общаго интереса, а частная экономія стоитъ на точкѣ зрѣнія частнаго интереса семейнаго или промышленнаго хозяйства, все-же не надо забывать, что нѣкоторые общіе критеріи частнаго управленія могутъ прилагаться также съ нѣкоторыми ограниченіями и неизбѣжными видоизмѣненіями и къ общественному веденію дѣлъ, каковымъ и занимается прикладная политическая экономія.

Съ другой стороны, знаніе рачіональныхъ законовъ соціальной экономіи необходимо даже и для промышленной экономіи для пополненія чисто индивидуальной точки зрѣнія на экономическія явленія.

Именно преслѣдуя эту цѣль, нѣкоторые новѣйшіе писатели занялись съ намѣреніемъ тѣми сторонами экономическихъ ученій, которыя тѣсно связаны съ руководящими принципами административной организаціи промышленныхъ предприятий ²⁾).

¹⁾ L. Goldschmitt, *Handbuch des Handelsrechts*. Erlangen, 1864, 3-е изд. 1894. *System des Handelsrechts*, 3-е изд., Stuttgart, 1892.

E. Vidari, *Corso di Diritto Commerciale*. Milano 1877—1887, девять томовъ, —4-е изд. 1893 и слѣд.

²⁾ G. Courcelle-Seneuil, *Manuel des affaires*. 4-ое изд. Paris, 1883. C. Ad. Guilbault, *Traité d'économie industrielle*. Paris, 1877. A. Prousteaux, *Principes d'économie industrielle*. Paris, 1888. Em. Cossa, *Primi elementi di economia agraria*. Milano, 1890. A. Emminghaus, *Allgemeine Gewerkslehre*. Berlin, 1868. M. Haushofer, *Der Industriebetrieb*. Stuttgart, 1874.

§ 6.—*Вспомогательныя науки.*

Вспомогательными науками политической экономіи, какъ рациональной такъ и прикладной, надо считать психологію, технологію и политику, со стороны ихъ наиболѣ общихъ теорій, потому что эти науки доставляютъ политической экономіи много полезныхъ и необходимыхъ свѣдѣній.

А.—*Психологія.*— Политическую экономію ни въ какомъ случаѣ нельзя разсматривать какъ прикладную психологію, а точно также нельзя сводить ее къ простому расчету удовольствія и страданія, какъ это думали Госсенъ, Джевонсъ и какъ этому учатъ Саксъ и его ученики, по той простой причинѣ, что она не есть этическое учение (*stricto sensu*), изучающее человѣка съ индивидуальной точки зрѣнія, но напротивъ она есть такая социальная наука, которая изучаетъ его какъ члена социальныхъ группъ и, слѣдовательно, въ различныхъ вытекающихъ отсюда отношеніяхъ. Однако при этомъ нельзя отрицать, что политическая экономія должна пользоваться психологіею для лучшаго опредѣленія природы нѣкоторыхъ человѣческихъ принциповъ, являющихся главными двигателями человѣческихъ дѣйствій въ области социального порядка богатствъ, какъ на примѣръ закона наименьшаго усилія, приводящаго насъ при равенствѣ прочихъ условій къ предпочтенію большаго меньшему.

В. *Технологія.*— Несмотря на коренное различіе, существующее между правилами, касающимися способовъ производства различныхъ продуктовъ,—способовъ, устанавливаемыхъ технологіею (физическою, химическою и механическою) при посредствѣ наукъ математическихъ и естественныхъ,—и истинами и принципами социального порядка, подлежащими вѣдѣнію политической экономіи, очевидно, что рациональная экономія, насколько она объясняетъ механизмъ производства и обращенія, въ своемъ изученіи труда, машинъ, денегъ, кредита, банковъ, средствъ передвиженія и сообщенія и т. д., можетъ извлечь нѣкоторую пользу изъ знанія, хотя бы элементарнаго, принциповъ управляющихъ общою и спеціальною

техникою явленій, изучаемыхъ ею съ своей особой точки зрѣнія¹⁾).

Слѣдовательно, если экономисты могутъ извлечь много полезнаго изъ сочиненій, трактующихъ подъ общимъ заголовкомъ сельскохозяиственной, лѣсной, горной, торговой экономіи. объ этихъ спеціальныхъ видахъ промышленности или съ технической точки зрѣнія, или съ точки зрѣнія частной экономіи они могутъ извлечь еще больше пользы изъ сочиненій, изучающихъ общую технику въ ея отношеніяхъ къ политической экономіи.

Здѣсь можно указать на три монографіи Баббеджа, Вердейля и Германа, весьма различныхъ какъ по содержанію, такъ и по направленію²⁾).

С. Политика.—Политика, *stricto sensu*, есть ученіе о хорошемъ правленіи на основаніи принциповъ соціальной полезности. Въ своей общей части она является наукою вспомогательною по отношенію къ политической экономіи, потому что она доставляетъ ей необходимыя свѣдѣнія о природѣ и функціяхъ различныхъ политическихъ обществъ. Въ болѣе широкомъ смыслѣ науки и искусства правленія въ ихъ многоразличныхъ отношеніяхъ, она склонна вмѣстить въ своей спеціальной части, а особенно въ административной политикѣ (наука общественнаго управленія) всю прикладную экономію, обязанную, какъ мы уже говорили, ограничиваться доставленіемъ критеріевъ хорошаго экономическаго и финансоваго правленія, выводимыхъ изъ единственнаго принципа пользы, а поэтому очень узкихъ и неизбѣжно не полныхъ.

¹⁾ Bauer, *Ueber die Unterscheidung der Technik von der Wirthschaft*. (In Faucher, *Vierteljahrschrift für Volkswirtschaft*, 1864, 33—50).

²⁾ Ch. Babbage, *Economy of machinery and manufactures*, 1831 (было перепечатано нѣсколько разъ и переведено на многіе языки; французскій переводъ, сдѣланный Ed. Biot, озаглавленъ: *Traité sur l'économie des machines et des manufactures*. Paris, 1834). Дополнена и отчасти переработана Charles Laboulaye, *Economie des machines et des manufactures*. Paris, 1880.—Verdeil, *L'industrie moderne*. Paris, 1861. E. Hermann, *Technische Fragen und Probleme der modernen Volkswirtschaft*. Leipzig, 1891.

По предмету общей политики, помимо классическаго сочиненія Дальмана (1835), замѣчательнаго очерка Вайтца (1862) и «Основъ» Гольцендорфа (2 изд. 1879), можно прочесть еще сочиненія де-Парьё и Блунчли, а особенно ученые трактаты Вульсея, Сиджвика и Рошера ¹⁾).

По предмету науки полицейскаго права главнѣйшими сочиненіями надо считать труды Моля и Штейна. Среди итальянскихъ писателей можно указать на Феррариса и Wautrain-Cavagnari ²⁾).

ГЛАВА IV.

Опредѣленіе политической экономіи.

Разногласія въ опредѣленіи политической экономіи часто бываютъ совершенно номинальны; происходитъ это отчасти отъ философской некомпетентности многихъ изъ занимавшихся этимъ вопросомъ экономистовъ, не обладавшихъ знаніемъ научной методикки, а отчасти это зависитъ также и отъ того факта, что подъ названіемъ политической экономіи обыкновенно соединяютъ, а иногда даже и смѣшиваютъ, двѣ научныя дисциплины, хотя и тѣсно связанныя между

¹⁾ E. de Parieu, *Principes de la science politique*. Paris, 1870; 2-е изд. 1875. J. C. von Bluntschli, *Politik als Wissenschaft*, Stuttgart, 1876. T. D. Woolsey, *Political science, or the State theoretically and practically considered*. 1878, 2 т. H. Sidgwick, *The elements of politics*, 1891. W. Rocher, *Politik*. Stuttgart, 1892.

²⁾ Rob. von Mohl, *Die Polizeivissenschaft*; 3-е изд. Tubingen, 1866, 3 тома. (Сочиненіе это хотя отчасти и устарѣло, но замѣчательно по глубинѣ, стройности, ясности и прекрасному методу). L. von Stein, *Die Verwaltungslehre*. Stuttgart, 1865. 10 томовъ. (Очень солидное и важное сочиненіе, не смотря на натянутыя трехчастныя гегелианскія подраздѣленія, на произвольное метафизическое построеніе и на важныя и многочисленныя неточности въ свѣдѣніяхъ по законодательству). *Handbuch der Verwaltungslehre*. Stuttgart, 1870; 2-е изд., 1887—88, 3 тома. (Очень полезное сокращеніе предыдущаго сочиненія). C. F. Ferraris, *Saggi di economia, statistica e scienza dell'amministrazione*. Torino, 1880. V. Wautrain-Cavagnari, *Elementi di scienza dell'amministrazione*. Firenze, 1890.

собою по тождеству объекта изученія, но однако существенно различающіяся другъ отъ друга по ихъ роли и по ихъ цѣли.

Во избѣжаніе всякаго недоразумѣнія здѣсь необходимо изложить нѣкоторыя общія понятія о самой наукѣ и о лучшихъ критеріяхъ классификаціи ея различныхъ отраслей.

§ 1.—*Отличительныя черты науки.*

Въ самомъ широкомъ смыслѣ подъ наукою разумѣется система общихъ истинъ касающихся даннаго порядка явленій. Дѣйствительно, открытіе связи, соединяющей вмѣстѣ явленія повидимому разнородныя, ведетъ къ тому, что простое эмпирическое знаніе отдѣльныхъ частныхъ фактовъ преобразуется въ знаніе научное.

Хотя и необходимо допустить конечное единство науки, являющееся какъ бы отраженіемъ единства истины, однако нельзя отрицать, что великое древо человѣческаго знанія дробится на самыя разнообразныя отвѣтвленія и допускаетъ образованіе сложныхъ научныхъ группъ, требующихъ въ свою очередь дальнѣйшаго подраздѣленія. Такимъ образомъ признается, слѣдовательно, возможность и идеальная необходимость въ особой наукѣ наукъ или, какъ говорили нѣкогда, наукѣ послѣднихъ основаній, которая объясняла бы связь основныхъ принциповъ отдѣльныхъ наукъ.

Мнѣніе, столько же распространенное какъ и поверхностное, подчиняетъ классификацію наукъ критерію чисто субъективному—слабости человѣческаго ума, оказывающагося не въ состояніи обхватить всю совокупность знанія и вынужденнаго, поэтому, проходить только часть его, болѣе или менѣе значительную, переходя постепенно отъ легкаго къ болѣе трудному и удовлетворяясь даже группою тѣхъ знаній, которыя оказываются необходимыми или полезными для исполненія выбранной каждымъ профессіи. Такъ, на примѣръ, кто имѣетъ въ виду посвятить себя промышленности, тотъ изучаетъ преимущественно науки математическія, физическія

и естественныя; кто мѣтитъ въ чиновники, тотъ изучаетъ науки юридическія и политическія, а будущіе члены духовенства — изучаютъ Священное Писаніе и относящіяся сюда науки и т. д.

Не надо забывать также, что кромѣ этихъ исключительно субъективныхъ и внѣшнихъ критеріевъ, есть еще и другіе критеріи, объективные и внутренніе, и что, слѣдовательно, если даже допустить на минуту, что человѣкъ имѣетъ возможность овладѣть всѣмъ знаніемъ, все равно необходимо признать, что существующія науки существенно разнятся другъ отъ друга по своимъ предметамъ, роли и цѣлямъ. Это обстоятельство именно и ведетъ къ двумъ системамъ объективной классификаціи наукъ, системамъ, изъ которыхъ одна основывается на критеріи матеріальномъ, повсемѣстно и охотно принимаемомъ, тогда какъ другая зависитъ отъ критерія формальнаго, являющагося также очень важнымъ, но весьма часто очень плохо понимаемымъ.

Нѣтъ надобности ни въ какомъ особомъ образованіи или развитіи для того, чтобы понять, что такія науки, какъ науки священныя и свѣтскія, науки философскія и естественныя, науки физическія и моральныя нельзя смѣшивать между собою въ силу значительной разницы въ изучаемыхъ ими предметахъ, кокого бы мнѣнія мы не были о различныхъ болѣе или менѣе удачныхъ попыткахъ классификаціи наукъ, разбросанныхъ въ трудахъ Бэкона, Гегеля, Ампера, Конта, Спенсера и др. Неужели кто либо станетъ возражать противъ того, что теологія, астрономія, механика, химія, эстетика, фізіологія, технологія, хирургія и политика радикально разнятся между собою по совершенно особому характеру той области, которая подлежитъ ихъ вѣдѣнію и изслѣдованію?

Большинство людей, напротивъ, будутъ крайне поражены, если мы скажемъ, что въ нѣкоторыхъ очень важныхъ теоретическихъ и практическихъ отношеніяхъ, разстояніе, отдѣляющее раціональную механику отъ технологіи, астрономію отъ искусства мореплаванія, фізіологію отъ хирургіи, значительно

больше разстоянія, отдѣляющаго механику и астрономію отъ физиологіи, технологію отъ хирургіи и политики. Чтобы убѣдиться вполне въ непоколебимой истинности этого утвержденія, повидимому столь парадоксальнаго, необходимо внимательно изучить принципы формальной классификаціи наукъ. Это изученіе основывается на главномъ различіи, часто оспариваемомъ, а еще чаще невѣрно понимаемомъ, между двумя категоріями наукъ, находящимися между собою въ полномъ противорѣчій даже и въ томъ случаѣ, когда онѣ занимаютъ тѣмъ же порядкомъ явленій. Я имѣю здѣсь въ виду различіе—извѣстное всѣмъ, но вообще недостаточно цѣнимое—различіе между наукою и искусствомъ.

Подъ науками, въ тѣсномъ смыслѣ слова, надо понимать такія дисциплины (называемыя одними рациональными, а другими, и менѣе правильно, теоретическими), задача которыхъ состоитъ въ объясненіи отношеній, существующихъ между опредѣленными однородными явленіями, а чисто умозрительная цѣль—въ облегченіи полнаго познанія этихъ явленій. Алгебра, геометрія, анатомія, физиологія, патологія, химія, психологія, исторія, статистика: все это науки, потому что онѣ даютъ намъ знаніе опредѣленныхъ явленій, физическихъ или душевныхъ, внѣшнихъ или внутреннихъ, абстрактныхъ или конкретныхъ, не касаясь непосредственно вопросовъ практики.

Подъ искусствами, напротивъ, понимаютъ такія дисциплины (называемыя одними прикладными, а другими, и менѣе правильно, практическими), задача которыхъ состоитъ въ установленіи нормъ, правилъ, или, говоря вообще, наилучшихъ средствъ, пригодныхъ для достиженія извѣстныхъ цѣлей. Въ узкомъ смыслѣ слова подъ искусствами подразумеваются не только изящныя искусства и механическія искусства, но и вообще технологія, гигиена, терапевтика, хирургія, этика и политика, потому что у всѣхъ нихъ цѣль состоитъ въ установленіи нормъ или правилъ дѣйствованія, конечно, нормъ очень различныхъ смотря потому, идетъ ли дѣло о веденіи какого либо промышленнаго предпріятія. о

сохраненіи или возстановленіи здоровья, о достиженіи добродѣтели или объ управленіи государствомъ.

Наука изслѣдуетъ то, что есть; она истолковываетъ явленія, объясняетъ ихъ сущность, описываетъ ихъ отличительныя свойства и классифицируетъ ихъ. Она стремится къ открытію эмпирическихъ законмѣрностей и причинъ, и опредѣляя способъ ихъ проявленія, она доходитъ до познанія безусловныхъ и относительныхъ законовъ сосуществованія и послѣдовательности изучаемыхъ явленій. Наука или занимается фактами конкретными и измѣнчивыми, прошедшими или настоящими, или она задается какими либо идеалами, или она предвидитъ, въ извѣстныхъ предѣлахъ, будущія явленія, или же она абстрактнымъ образомъ занимается тѣмъ, что есть типическаго, всеобщаго и постояннаго въ прошедшемъ, настоящемъ и будущемъ.

Искусство, напротивъ, не открываетъ истинъ, но предполагаетъ ихъ; оно не объясняетъ теоремъ, но рѣшаетъ общія проблемы; оно преслѣдуетъ практическую, а не спекулятивную цѣль; оно не открываетъ законовъ, но указываетъ правила, уясняющія практическіе вопросы.

Другое столь же важное заблужденіе, раздѣляемое даже многими изъ тѣхъ, которые различаютъ до нѣкоторой степени науку отъ искусства, состоитъ въ томъ, что часто смѣшиваютъ науку съ теоріей, искусство съ практикой, тогда какъ изъ всего нами сказаннаго слѣдуетъ, что наука, дающая намъ знаніе, и искусство, дающее намъ умѣнье, и составляютъ теорію, противопологаемую практикѣ, то есть дѣйствію, клонящемуся къ осуществленію опредѣленныхъ цѣлей. Слѣдовательно, если и можно сказать заодно съ Миллемъ, что наука относится къ искусству такъ же, какъ изъявительное склоненіе относится къ повелительному, однако было бы ошибкою прибавить къ этому, что первая относится ко второму, какъ умъ къ волѣ; очевидно, что только практика имѣетъ дѣло съ волею, а искусство, стремящееся руководить дѣйствіемъ, не отождествляется съ нимъ, но предшествуетъ

ему. Вообще, можно сказать, что наука объясняетъ и излагаетъ, искусство направляетъ (оно даетъ правила или со-вѣты), а практика выполняетъ и осуществляетъ.

Точно также нельзя думать, чтобы практика могла занимать мѣсто теоріи, какъ это полагаетъ общераспространенный предразсудокъ, и точно также нельзя согласиться съ мнѣніемъ тѣхъ современныхъ нѣмецкихъ писателей, которые сызнова смѣшиваютъ науку съ искусствомъ или отрицаютъ послѣднее за то, что оно будто есть ни что иное, какъ чистая казуистика и простое собраніе рецептовъ и правилъ, собраніе въ теоретическомъ отношеніи—не полное, а въ практическомъ—безполезное. Надо замѣтить, впрочемъ, что наука, искусство и практика взаимно смѣшиваются, проявляя безусловно необходимое соревнованіе.

Въ логическомъ порядкѣ, наука, объясняющая явленія міра физическаго и явленія міра душевнаго, идетъ впереди искусства, которое на основаніи истинъ открытыхъ наукою, указываетъ правила для измѣненія самихъ явленій, а искусство идетъ, въ свою очередь, впереди практики, которая, пользуясь и истинами науки и правилами искусства, утилизируетъ знанія спеціальнаго опыта, индивидуальнаго или коллективнаго, прилагая ихъ къ конкретнымъ случаямъ, крайне сложнымъ и измѣнчивымъ. Если вѣрно, что безъ знанія анатоміи, фізіологіи, патологіи и терапевтики нельзя раціонально объяснять болѣзни, то не менѣе вѣрно и то, что знанія этихъ наукъ и всѣхъ прочихъ вспомогательныхъ наукъ еще недостаточно для того, чтобы стать хорошимъ докторомъ.

Въ историческомъ порядкѣ, вещи располагаются, напротивъ, въ обратномъ порядкѣ, потому что за слѣпою и такъ сказать инстинктивною практикою слѣдуетъ грубо эмпирическое искусство, за которымъ значительно позднѣе слѣдуетъ наука, доставляющая солидныя знанія, благодаря которымъ является возможность кореннаго исправленія процесса изслѣдованія и выполненія. Писали стихи, играли на музыкальныхъ инструментахъ, строили дома, ухаживали за больными,

управляли народами задолго раньше, чѣмъ узнали поэтическое искусство, музыку, эстетику, архитектуру и различныя отрасли медицины и юридическихъ и политическихъ наукъ.

Есть еще другое очень важное, но также формальное, дѣленіе наукъ въ собственномъ смыслѣ слова, основывающееся на критеріи болѣе или менѣе высокаго положенія, достигнутаго изученіемъ связи различныхъ явленій, которымъ занимаются науки. Отсюда вытекаютъ слѣдующія три группы:

1° Науки описательныя или простая классификація явленій, подраздѣляемыхъ по времени и пространству, или распредѣляемыхъ по рядамъ, категоріямъ, родамъ и видамъ на основаніи ихъ аналогичныхъ признаковъ. Эти науки становятся науками морфологическими, когда онѣ доходятъ до строгаго опредѣленія существенныхъ признаковъ, отличающихъ различныя группы. Таковы, на примѣръ, ботаника, зоологія въ ихъ систематической части, хронологія, географія и даже статистика въ томъ смыслѣ, какъ это понимали Ахенвалль и его ученики.

2° Науки, изслѣдующія эмпирическія закономерности въ послѣдовательности, или сосуществованіи явленій; закономерности эти называются иногда фактическими законами, потому что онѣ ограничены узкими предѣлами пространства и времени. Онѣ могутъ держаться на почвѣ простыхъ качественныхъ знаній (какъ то, на примѣръ, исторія, положительное право, философія исторіи и философія права) или, напротивъ, возвышаться до количественныхъ опредѣленій (какъ то: метеорологія и статистика, въ томъ смыслѣ, какъ ее понимаютъ наиболѣе извѣстные статистики).

3° Науки этиологическія, изслѣдующія причинную связь явленій физическихъ и нравственныхъ, внѣшнихъ и внутреннихъ, конкретныхъ и абстрактныхъ, и способъ дѣйствія открытыхъ причинъ, т. е. научные законы всеобщіе или частныя, безусловныя или относительныя, первоначальныя или производныя, отъ которыхъ зависятъ сами явленія. Таковы,

напримѣръ, астрономія, физика, химія; такова должна бы быть философія исторіи, если бы она могла стать наукою.

Наконецъ, во избѣжаніе опасныхъ недоразумѣній по поводу отношеній наукъ къ искусствамъ надо замѣтить, что нѣтъ такой науки, которая служила бы только для одного искусства, равно какъ нѣтъ искусства, которое имѣло бы свое основаніе въ какой либо одной наукѣ. Такъ, напримѣръ, физика, химія и раціональная математика служатъ пособіями для нѣкоторыхъ отраслей технологіи; психологія оказываетъ содѣйствіе всѣмъ соціальнымъ наукамъ; съ своей стороны, агрономія является такимъ искусствомъ, которое черпаетъ свои средства изъ разныхъ наукъ и, напримѣръ, изъ метеорологіи, физики, химіи, механики, ботаники, зоологіи и пр.

Познакомившись съ этими общими свѣдѣніями объ отличительныхъ признакахъ различныхъ наукъ и о логическихъ критеріяхъ ихъ классификаціи, намъ будетъ менѣе трудно опредѣлить отличительныя черты политической экономіи или, лучше сказать, тѣхъ двухъ формально разнородныхъ дисциплинъ, которыя обыкновенно, но не точно, объединяются подъ это общее наименованіе, къ тому же и не особенно удачное ¹⁾.

§ 2. — Отличительные признаки соціальной экономіи.

Соціальная экономія является наукою въ самомъ широкомъ смыслѣ слова, потому что она заключаетъ въ себѣ систему общихъ истинъ касательно соціальнаго порядка богатствъ; порядокъ этотъ является результатомъ совокупности явленій, тѣсно связанныхъ между собою и заслуживающихъ

¹⁾ Herbert Spencer, *The classification of the sciences*, 1869. — Русскій переводъ Н. Н. Спиридонова. 1897.

A. Messedaglia, *La scienza nell'età nostra*. Padova, 1874.

Ger. Heymans. *Karakter en Methode des Staathuishoudkunde*, Leiden. 1880.

Eug. von Philippowich. *Ueber Aufgabe und Methode der politischen Oekonomie*. Freiburg. 1886.

C. Menger, *Grundzüge einer Klassifikation der Wirthschaftswissenschaften*. Jena. 1889.

за свое важное значеніе особаго теоретическаго изученія. Наука эта за послѣднее время сдѣлала замѣтные успѣхи, правда не столь поразительные, какъ успѣхи нѣкоторыхъ другихъ наукъ—какъ на примѣръ физики — но все же вполне достаточные, чтобы уличить всѣхъ отказывающихся признать ее за науку, приводя доводы, обнаруживающіе только ихъ неспособность понять истинный характеръ того ученія, противъ котораго они возстаютъ и которое иногда по странной случайности имъ приходится преподавать ¹⁾).

На примѣръ, утверждаютъ, что экономическіе факты, по природѣ своей, крайне сложны, потому что они зависятъ отчасти отъ очень разнообразныхъ условій территоріи и климата, а отчасти отъ произвола людей, видоизмѣняемаго традиціей, воспитаніемъ, образованіемъ и тому подобными вещами, недоступными вслѣдствіи безконечныхъ измѣненій для точной научной оцѣнки.

На это можно возразить, что сложность и измѣнчивость соціальныхъ явленій, а отчасти и экономическихъ явленій, не отнимаютъ у нихъ ихъ общихъ отличительныхъ свойствъ и не устраняютъ устойчивости опредѣленныхъ слѣдствій, зависящихъ отъ постоянства вызывающихъ ихъ причинъ. Вѣдь не служитъ же фактъ физическихъ различій между индивидами и фактъ сложности патологическихъ формъ болѣзней доказательствомъ, разбивающимъ науки: анатомію, физиологію и патологію. Слѣдовательно, не надо удивляться, если въ соціальномъ порядкѣ богатствъ измѣнчивость индивидуальныхъ случаевъ вполне совмѣстима съ существованіемъ общихъ законовъ цѣнности, цѣны, заработной платы и прибыли.

Къ тому же всѣ колебанія и измѣненія экономическаго порядка представляютъ собою, не смотря на свои кажущіяся неправильности, нѣчто нормальное, зависящее также отъ общихъ законовъ. Слѣдовательно, если въ области медицин-

¹⁾ Bonamy Price, *Chapters on practical political economy*. London. 1878.

скихъ наукъ кромѣ нормальной анатоміи и фізіологіи мы имѣемъ еще и спеціальныя науки, описывающія органы и функціи человѣческаго тѣла въ патологическомъ состояніи, точно также и въ политической экономіи мы имѣемъ теорію измѣненій или кризисовъ (продовольственныхъ, денежныхъ, банковыхъ, торговыхъ и т. д.), являющуюся необходимымъ дополненіемъ теоріи нормальныхъ экономическихъ функцій.

Соціальная экономія является, кромѣ того, наукою и въ самомъ узкомъ значеніи этого слова, потому что она занимается объясненіемъ явленій, не касаясь средствъ, могущихъ внести полезныя видоизмѣненія въ ихъ проявленія.

Съ формальной точки зрѣнія, то есть по отношенію къ ея задачѣ, соціальная экономія не является ни наукою чисто описательною или систематическою, ни наукою изслѣдующею просто эмпирическія закономерности. Она является въ одно и то же время и наукою морфологическою и наукою этиологическою; морфологическою потому, что она опредѣляетъ сущность экономическихъ явленій, разсматриваемыхъ въ ихъ типическихъ особенностяхъ; этиологическою потому, что она отыскиваетъ ихъ первоначальныя причины, состоящія изъ опредѣленныхъ постоянныхъ и несводимыхъ силъ порядка физическаго или психическаго, а также и потому, что она изслѣдуетъ, наконецъ, ихъ способъ дѣйствія, т. е. опредѣляетъ ихъ научныя законы.

Съ матеріальной точки зрѣнія, то есть по отношенію къ своему предмету, соціальная экономія входитъ въ составъ наукъ нравственныхъ, т. е. наукъ, изучающихъ человѣка, какъ существо способное чувствовать, мыслить и хотѣть; она входитъ въ эту группу наукъ, называемыхъ соціальными, потому что она занимается изученіемъ человѣка, разсматриваемаго не индивидуально въ его психическихъ способностяхъ, но коллективно, какъ члена гражданскаго общества.

Соціальная экономія изучаетъ богатство съ точки зрѣнія нравственной, а не съ точки зрѣнія физической (какъ технологія), съ точки зрѣнія соціальной, а не индивидуаль-

ной (какъ частная экономія); она изучаетъ его, анализируя тѣ явленія, которымъ даютъ мѣсто произвольныя отношенія различныхъ частныхъ экономій, какъ въ состояніи сотрудничества, такъ и въ состояніи конкуренціи, и отвлекая, но только предварительно, тѣ вліянія, какія обнаруживаютъ на эти отношенія воздѣйствіе государства и другихъ низшихъ политическихъ обществъ.

Мы не можемъ, слѣдовательно, согласиться съ мнѣніемъ тѣхъ лицъ, которыя смотрятъ на социальную экономію какъ на науку физическую (въ широкомъ смыслѣ), или какъ на науку біологическую, или какъ на науку, имѣющую общія черты и съ науками физическими и съ науками нравственными, или какъ на науку психологическую, или какъ на науку этическую (нравственную, въ узкомъ значеніи этого слова), или какъ на науку историческую, или, наконецъ, какъ на науку несамостоятельную и обреченную стать простой главой социологіи. Мы изложимъ сейчасъ вкратцѣ наши критическія замѣчанія, повторяя отчасти то, что нами уже было сказано по поводу предѣловъ и отношеній политической экономіи вообще.

Социальная экономія разсматривалась нѣкоторыми какъ наука физическая или, какъ говоритъ Coquelin, какъ часть естественной исторіи человѣка, а нѣкоторая другая довольно значительная часть, даже современныхъ, писателей (Сэй, Гарнье, Кэрнсъ, Блокъ и др.) смотрѣли на нее, какъ на науку, занимающую промежуточное мѣсто между науками физическими и моральными и именно потому, что она должна заниматься нѣкоторыми физическими явленіями, какъ то, на примѣръ, предѣломъ плодородія почвы и закономъ уменьшающейся доходности земель. На это можно возразить, что политическая экономія не объясняетъ непосредственно этихъ принциповъ, которые она заимствуетъ отъ другихъ наукъ (отъ агрономіи) для того, что воспользоваться ими какъ послылками для своихъ очень важныхъ дедукцій.

Нѣкоторые утверждаютъ, что экономія есть наука біоло-

гическая, основываясь или на нѣкоторыхъ аналогіяхъ, существующихъ между организмомъ животнымъ и соціальнымъ и усиленно подчеркиваемыхъ ими (какъ это дѣлаютъ Шеффле, Лиліенфельдъ и другіе ихъ послѣдователи) при полномъ невниманіи къ существеннымъ существующимъ между этими организмами различіямъ (прекрасно указаннымъ Крономъ, Менгеромъ и многими другими) или вслѣдствіе того важнаго значенія, какое обнаруживаетъ въ экономическомъ анализѣ стремленіе человѣка къ сохраненію и продолженію своего рода, стремленіе общее всѣмъ животнымъ видамъ и изучаемое біологіей.

По мнѣнію другихъ, соціальная экономія уже на пути сдѣлаться наукою психическою или, какъ это думаетъ Саксъ, приложеніемъ психологіи или, по выраженію нѣкоторыхъ другихъ, механикою личнаго интереса. Не отрицая важнаго значенія гедонистическаго принципа, какъ постулата экономіи, и охотно соглашаясь на ту помощь, которую можно извлечь изъ нѣкоторыхъ данныхъ — впрочемъ очень простыхъ — психологіи для уясненія нѣкоторыхъ пунктовъ въ теоріи полезности и цѣнности, и допуская, наконецъ, что нѣкоторыя экономическія явленія находятся, такъ сказать, въ зародышѣ, даже въ жизни Робинзона, отрѣзаннаго ото всего міра, — мы, однако, убѣждены, что не слѣдуетъ смѣшивать отправные пункты какого либо разсужденія съ самимъ разсужденіемъ. Кромѣ того мы думаемъ, что такъ называемая субъективная теорія полезности и цѣнности не составляетъ еще всей экономіи или ея основанія. Мы, наконецъ, полагаемъ, что основа соціальной экономіи состоитъ въ положительномъ анализѣ явленій, возникающихъ изъ взаимной зависимости различныхъ группъ производителей и потребителей, группъ слагающихся изъ людей, живущихъ въ мірѣ дѣйствительности, и что, слѣдовательно, наша наука не должна дѣлаться ни отраслью біологіи, ни отраслью раціональной философіи, какъ этого требуютъ двѣ противоположныя школы, насчитывающія въ рядахъ своихъ много талантливыхъ и убѣжденныхъ людей.

Другая группа писателей, не довольствуясь признаніемъ соціальной экономіи за составную часть моральныхъ наукъ, какъ дѣлаемъ это мы, отождествляетъ ее безъ всякаго колебанія съ этикою (моралью, въ узкомъ смыслѣ), то есть съ ученіемъ объ обязанностяхъ человѣка вообще, или же съ экономической этикою, то есть съ ученіемъ о приобрѣтеніи и потребленіи богатствъ. Они забываютъ также, что мораль есть искусство, а соціальная экономія есть наука, изучающая, совершенно самостоятельно отъ этики, природу, причины и законы экономическихъ явленій, поскольку они зависятъ отъ принципа личнаго интереса. Что же касается этого принципа, то она не судитъ его, а просто рассматриваетъ его какъ главный двигатель человѣческихъ дѣйствій по отношенію къ соціальному порядку богатствъ, не упуская изъ виду, какъ мы на это уже указывали, различныхъ измѣненій чисто утилитарнаго принципа, вытекающаго изъ вліянія нравственнаго чувства.

Другая школа, также довольно многочисленная и сильная (мы поговоримъ о ней подробнѣе при разсмотрѣніи вопроса о методѣ), утверждаетъ, что экономія есть наука историческая, изслѣдующая различныя фазы экономического развитія и отыскивающая законы его эволюціи. Такимъ образомъ роль и предметъ соціальной экономіи совершенно искажаются, такъ какъ она, какъ мы уже говорили, есть наука абстрактная, рассматривающая экономическій порядокъ не въ его конкретныхъ и индивидуальныхъ проявленіяхъ—какъ это дѣлаютъ исторія и статистика, — но въ его типическихъ и общихъ особенностяхъ, то есть отыскивая въ прошедшихъ и совершающихся явленіяхъ все существенное и постоянное, а не случайное и преходящее.

И, наконецъ, мы стоимъ особнякомъ и отъ школы соціологической. Школа эта во главѣ съ учителемъ своимъ Огюстомъ Контомъ придерживается позитивныхъ философскихъ ученій и, считая соціологию,—какъ то дѣлаютъ Шеффле и многіе другіе—за науку родственную наукамъ біологиче-

скимъ, приближается такимъ образомъ къ другой группѣ писателей, о которой мы уже говорили выше, указывая, что онѣ обѣ согласны между собою, отрицая за соціальной экономіей право считаться самостоятельной наукою.

Прежде всего надо замѣтить, что хотя соціальная экономія и входитъ въ группу моральныхъ наукъ, называемыхъ по характеру ихъ предмета соціальными, однако ее нельзя разсматривать какъ науку соціальную, какъ это полагаютъ Кэри, Клеманъ и многіе другіе, и именно по той ясной причинѣ, что она разсматриваетъ явленія гражданскаго общества только съ точки зрѣнія экономическихъ интересовъ, не являющихся однако же единственными или наиболѣе важными сравнительно съ интересами религіозными, нравственными, умственными и политическими. Слѣдовательно, несомнѣнно, что еслибы можно было создать совершенную соціальную науку, которая путемъ глубокаго синтеза достигла бы открытія общихъ законовъ соціальной жизни-разсматриваемой въ ея всеобщности, то тогда соціальная экономія потеряла бы всякое право считаться самостоятельной наукою. Но какъ мы еще далеки и какъ на долго отъ этого событія, такъ какъ эта наука, названная Контомъ соціологіей, находится еще пока въ зачаточномъ состояніи, а потому, мы полагаемъ, не будетъ слишкомъ большою смѣлостью не соглашаться съ мнѣніемъ нѣкоторыхъ экономистовъ, ставившихъ экономіи въ вину ея бесплодность и абстрактность. Мы безъ всякаго колебанія отказываемся согласиться съ пророчествомъ Блока, утверждавшаго недавно (*Progrès de la science économique v. 1-er, page 51*), что соціологія никогда не будетъ въ состояніи пріобрѣсти характеръ истинной науки; мы охотно согласимся съ важнымъ значеніемъ пропедевтическихъ и морфологическихъ трудовъ Конта, Спенсера и нѣкоторыхъ изъ его учениковъ, среди которыхъ я укажу на Ванни, заслуживающаго вниманія за свою талантливость, но мы не можемъ, однако, забыть, что современной соціологіи.

гордящейся болѣе всего своими бесплодными и недостовѣрными физиологическими сравненіями, не достаетъ именно тѣхъ гарантій связности, общепризнанности и способности предвидѣть будущее, которыя самими позитивистами считаются за отличительные признаки истинныхъ наукъ. И даже если бы мы и спросили новую науку о будущности чело-вѣческаго общества, мы получили бы нѣсколько отвѣтовъ столь же странныхъ, какъ и противорѣчивыхъ. Въ этомъ состояніи вещей намъ кажется, что мы согласны не только съ Маршаллемъ и лучшими англійскими экономистами, но даже съ Книсъ и Шёнбергомъ, мало склонныхъ къ увлеченію доктринами классической школы, въ томъ, что было бы вовсе неблагоприятно покидать сокровища, которыми обладаемъ, ради одного предвидѣнія новыхъ открытій. Для насъ, убѣжденныхъ въ противномъ, недостаточно одного указанія на то вліяніе, какое оказываютъ на экономическія явленія другія соціальныя явленія различной природы и даже — мы этого не должны забывать — физическія явленія, потому что изъ этого сплетенія дѣйствительныхъ явленій нельзя вывести, чтобы было невозможно или неудобно изучать отдѣльно различныя причины, отъ которыхъ зависятъ явленія, въ то время какъ направленіе интеллектуальнаго прогресса влечетъ насъ ни къ смѣшиванію, но къ раздѣленію и подраздѣленію различныхъ наукъ въ цѣляхъ лучшаго изученія при помощи наиболѣе соотвѣтствующихъ имъ методовъ.

Вотъ что мы можемъ отвѣтить Ингрему, блестяще защищавшему противоположное мнѣніе, а также и Cognetti, раздѣляющему ту же точку зрѣнія ¹⁾).

§ 3. — Отличительныя черты экономической политики.

Относительно экономической политики намъ остается сказать очень не многое, если мы не хотимъ только повторять

¹⁾ J. K. Ingram, *The present position and prospects of political economy*. London, 1876.—S. Cognetti de Martiis, *L'economia come scienza autonoma*. Torino, 1886.—A. Marshall, *The present position of economics*. London, 1885.

уже сказаннаго, потому что въ этомъ случаѣ дѣло идетъ о вопросахъ менѣ спорныхъ. Экономическая политика, доставляющая законодателю и администратору руководящія принципы для управленія экономическими функціями государства, отдѣльной области или отдѣльнаго общества, не является, подобно чистой экономіи, наукою входящею въ рядъ наукъ соціальныхъ, но искусствомъ, которое, касаясь предмета тѣсно связаннаго съ ученіемъ о правительствѣ, входитъ въ составъ политическихъ дисциплинъ; она является, какъ мы это уже сказали, отраслью административной политики (науки администраціи), которая для своей финансовой части завоевала уже особую самостоятельность, какъ отъ политики, такъ и отъ экономіи, тогда какъ для ея экономической части (въ узкомъ смыслѣ) это раздѣленіе еще не совершилось.

Долгое время очень распространенное смѣшеніе соціальной экономіи и экономической политики въ одну единую науку — мнѣніе очень распространенное даже теперь — было очень вредно для успѣха какъ той, такъ и другой, потому что безъ яснаго различенія научныхъ истинъ отъ истинъ искусства приходилось по необходимости жертвовать первыми для вторыхъ, или наоборотъ.

Обозначая тѣ и другія двусмысленнымъ терминомъ принциповъ или что еще хуже родовымъ названіемъ законовъ, не обращали достаточнаго вниманія на двоякое значеніе этого послѣдняго слова, которое въ смыслѣ юридическо-политико-правственномъ означаетъ предписаніе какой-либо имѣющей силу власти, подкрѣпленное санкціей внѣшнею или внутреннею, тогда какъ въ смыслѣ строго научномъ оно означаетъ, наоборотъ, способъ дѣйствія нѣкоторыхъ силъ, обладающихъ свойствомъ производить постоянно одни и тѣ же слѣдствія. Отсюда вытекаютъ нѣкоторыя печальныя послѣдствія, которыя мы изложимъ здѣсь кратко:

1° Неизбѣжная неудача въ дѣлѣ точнаго опредѣленія области дѣйствія политической экономіи. Экономическая наука имѣетъ надобность въ строгомъ опредѣленіи своей области,

что является необходимымъ условіемъ глубокаго и цѣннаго изученія, тогда какъ искусству никогда не удастся формулировать правила, примѣнимыя на практикѣ, если оно вообразитъ себя въ силахъ вывести ихъ изъ одной какой либо науки, какое бы тѣсное отношеніе она не имѣла съ его собственнымъ предметомъ.

2° Смѣшеніе науки съ искусствомъ лишаетъ первую ея характера чистоты, такъ какъ ея назначеніе состоитъ въ изслѣдованіи истины ради самой истины помимо всякаго рода примѣненій ея, добродѣтельныхъ или порочныхъ, полезныхъ или вредныхъ, какія только можно изъ нея сдѣлать. Какъ фармацевтическая химія учитъ способу добыванія мышьяка, какъ для доктора, желающаго излѣчить больного, такъ и для преступника, желающаго отравить свою жертву; точно такимъ же образомъ и социальная экономія должна заниматься изученіемъ подлежащихъ ея вѣдѣнію явленій, сохраняя полный нейтралитетъ между противоположными классовыми интересами и различными системами правленія. Когда же, напротивъ, наука не обособлена точно отъ искусства, тогда незамѣтно дѣлается та ошибка, при которой истина начинаетъ разсматриваться не какъ цѣль, но какъ средство, годное для защиты или нападенія на опредѣленную систему. Смѣшеніе социальной экономіи съ экономической политикою привело къ тому, что многіе изъ псевдо-экономистовъ стали разсматривать науку экономіи, какъ арсеналь науки для защиты безусловнаго и всеобщаго примѣненія свободной торговли; нѣкоторые другіе, а именно оптимисты и квіетисты, воспользовались этимъ смѣшеніемъ для того, чтобы найти въ наукѣ доказательства для подкрѣпленія ихъ апологіи свободной конкуренціи, показать всеобщую гармонию интересовъ и отрицать возможность всякаго, даже частичнаго, конфликта между капиталомъ и трудомъ, предпринимателемъ и рабочимъ; что же касается пессимистовъ и революціонеровъ, то они, напротивъ, хотѣли найти въ этой же наукѣ доводы въ защиту болѣе или менѣе радикальныхъ реформъ для подавленія той

анархіи, которая, по ихъ мнѣнію, является неизбѣжнымъ слѣдствіемъ частной собственности и конкуренціи, считаемыхъ ихъ противниками, напротивъ, оплотами естественнаго распределенія богатствъ, по ихъ мнѣнію, единственно допускаемаго.

3° Двусмысленное употребленіе слова «законъ» приводитъ къ двумъ противоположнымъ и очень печальнымъ ошибкамъ. Съ одной стороны, облачаютъ торжественнымъ названіемъ научныхъ законовъ, а слѣдовательно приложимыхъ ко всѣмъ случаямъ, простыя правила существенно мѣняющіяся и неизбѣжно требующія многочисленныхъ исключеній. Такъ напримѣръ, принципъ «laissez faire» также былъ объявленъ научнымъ закономъ, и ученики Бастіа и Манчестерской школы требовали его немедленнаго примѣненія, не принимая въ расчетъ ни разнообразія условій, ни вліянія предыдущихъ обстоятельствъ, ни даже необходимости осторожныхъ переходныхъ мѣръ. Забыли, что даже несомнѣнно священная заповѣдь «не убій» не можетъ разсматриваться какъ имѣющая безусловное значеніе, потому что она допускаетъ исключеніе въ томъ случаѣ, когда смерть нечестиваго насильника необходима для спасенія жизни невинной жертвы. Наоборотъ, нѣкоторые новѣйшіе писатели отрицаютъ за научными законами характеръ всеобщности и предлагаютъ свое особое понятіе законовъ, допускающихъ исключенія, тогда какъ даже для сложныхъ явленій, подвергающихся одновременному дѣйствію различныхъ причинъ, результатъ, повидимому случайный, служитъ доказательствомъ дѣйствія различныхъ совместно дѣйствующихъ законовъ. Можно ли утверждать, что повышение ртути въ трубкѣ термометра и поднятіе воздушныхъ шаровъ являются исключеніемъ изъ закона тяжести? Типическій примѣръ этого смѣшиванія научнаго закона съ прикладнымъ правиломъ даетъ намъ Росси, который, отыскивая законъ цѣнности, предпочитаетъ формулу стоимости производства формулѣ предложенія и спроса на томъ основаніи, что послѣдняя, говоритъ онъ, хотя и болѣе вѣрна, но менѣе полезна.

Изъ всего предшествующаго вытекаетъ, что желательно какъ въ интересахъ соціальной экономіи, такъ и въ интересахъ экономической политики, чтобы изученіе ихъ происходило порознь и на основаніи критеріевъ, соответствующихъ ихъ характерамъ формально противоположнымъ, дабы, съ одной стороны, сохранить за наукою ея общій характеръ и ея независимость отъ всякой чисто практической цѣли, лишая ее въ то же время всякой претензіи переводить немедленно свои истины въ правила, и дабы, съ другой стороны, сохранить для искусства плодотворное содѣйствіе истинъ, доставляемыхъ ему различными науками, и помогающихъ ему доходить до относительныхъ правилъ, доступныхъ глубокимъ видоизмѣненіямъ.

Настаивая на необходимости отдѣленія экономической политики отъ соціальной экономіи, мы отнюдь не хотимъ осуждать тѣхъ экономистовъ, которые (какъ то: Милль, Кэрнсъ, Дживонсъ и многіе другіе) излагали вопросы экономического законодательства. Мы даже открыто признаемъ, что было бы желательно держаться этого пути, особенно въ тѣхъ проблемахъ (о деньгахъ, кредитѣ, банкахъ, торговлѣ, таможенныхъ пошлинахъ и пр.), для которыхъ экономическій критерій является очевидно самымъ важнымъ. Надо замѣтить только, что когда экономисты занимаются этими вопросами, они не должны забывать, что они на это время оставляютъ область своихъ обычныхъ научныхъ изслѣдованій и должны, слѣдовательно, пользоваться совершенно иными критеріями ¹⁾).

ГЛАВА V.

Названія и опредѣленія политической экономіи.

Не приписывая особой важности никогда не прекращающимся спорамъ по поводу наименованій и опредѣленій политической экономіи и полагая даже, что тщательное изло-

¹⁾ S. van Houten, *De Staathuishoudkunde als Wetenschap en Kunst*. Groningen, 1866.

женіе ихъ свелось бы только къ бесполезному проявленію нетрудной эрудиціи, мы думаемъ, однако, что общій критическій обзоръ главныхъ названій и опредѣленій можетъ быть полезенъ для выясненія всего сказаннаго нами въ предыдущихъ главахъ.

§ 1.— *Наименованія.*

Въ разговорной рѣчи слово экономія или равнозначно расчетливости, бережливости или же оно означаетъ (экономія вселенной, человѣческаго тѣла и т. д.) систематическое цѣлое, вызывающее во всѣхъ случаяхъ идеи пропорціональности, порядка и гармоніи.

Если держаться экономического смысла (отъ οἶκος — домъ и νόμος — законъ), экономія означаетъ законъ дома, управление семьею или завѣдываніе матеріальными благами, принадлежащими семьѣ. Соединеніе въ одно выраженіе существительнаго «экономія» и прилагательнаго «политическая» (отъ πολις — городъ или государство) означаетъ управление государствомъ или въ болѣе узкомъ смыслѣ управление его благами; такимъ образомъ политическая экономія въ силу страннаго плеоназма противоположна тому, что называютъ домашнею экономіею. Съ субъективной точки зрѣнія политическая экономія является ученіемъ о правительствѣ или государственныхъ финансахъ.

Отсюда слѣдуетъ, что теперешнее общепринятое значеніе, равно какъ и этимологическій смыслъ выраженія «политическая экономія» нисколько не соотвѣтствуютъ его условному научному смыслу. Это такая наука, которая, съ одной стороны, принимаетъ въ соображеніе только небольшую часть функцій государства, а съ другой, напротивъ, занимается неисключительно только богатствами государства, такъ что она могла бы существовать и сохранить все свое значеніе, даже если бы государство и не существовало, то есть и при томъ состояніи анархіи, которое для большинства является символомъ ужаса, а для нѣкоторыхъ идеаломъ совершенства.

Слѣдовательно, не надо удивляться, если иногда возникаютъ предложенія замѣнить выраженіе политической экономіи другимъ, которое лучше бы соотвѣтствовало истинному характеру этой науки.

Одни хотѣли бы ввести вмѣсто него въ употребленіе названіе гражданской экономіи (Genovesi); другіе и въ большемъ числѣ предпочитаютъ названіе общественной экономіи (Беккариа, Верри, Мингетти), третьи, наконецъ, главнымъ образомъ нѣмцы, настаиваютъ на названіи государственной экономіи, не замѣчая, что всѣ эти выраженія имѣютъ тотъ общій недостатокъ, что они такъ же двусмысленны, какъ и то, которое ими хотятъ замѣнить.

Еще одна группа писателей, по большей части французовъ и итальянцевъ (какъ-то Scialoja, De Augustinis, Raymond, Ciccone), употребляетъ выраженіе «соціальная экономія» (которымъ мы пользовались для обозначенія одной лишь рациональной экономіи), то относя въ области ея наблюденія всю соціальную науку, то, напротивъ, избѣгая этой узурпаціи, то, наконецъ, обозначая имъ (какъ это дѣлаетъ Оттъ, ученикъ социалиста Бюше) тѣ реформы, которыя должны, по его мнѣнію, защищать экономисты.

Названія «народная экономія» и «національная экономія» также имѣютъ большое число сторонниковъ. Последнее названіе наиболѣе распространено въ Германіи, потому что по мнѣнію преобладающей тамъ школы выраженіе «національная экономія» ясно означаетъ систему таможеннаго протекціонизма, противопологаемую учениками Листа системѣ свободной торговли, которую они считаютъ за слѣдствіе космополитической экономіи англичанъ. Даже не касаясь этого вопроса, относящагося не къ наукѣ, но скорѣе къ ея приложеніямъ, мы открыто заявляемъ себя противниками названій «народная экономія» и «національная экономія», потому что оба они заключаютъ въ себѣ основную ошибку; они относятъ явленія чистой науки къ такъ сказать экономическимъ личностямъ націи и народа, тогда какъ, напротивъ, наука

эта должна изучать, какъ мы это уже сказали, многообразныя дѣйствительныя факты, возникающіе изъ произвольныхъ отношеній между различными экономіями личными или коллективными, сотрудничающими или соперничающими, внѣ всякаго этическаго или политическаго вліянія.

По другимъ причинамъ мы не можемъ согласиться и на названіе «промышленной экономіи», которая является для насъ лишь отраслью частной экономіи. Именно это названіе носила кафедра, устроенная въ 1819 г. для Ж. Б. Сэя въ *Conservatoire des Arts et Métiers*, съ яснымъ намѣреніемъ избѣжать выраженія «политическая экономія», которое взятое въ буквальномъ смыслѣ могло набросить тѣнь на правительство, мало расположенное къ распространенію ученій, имѣющихъ какое-либо касательство до общественнаго управленія.

Не надѣясь поправить дѣло измѣненіемъ прилагательнаго въ названіи политической экономіи, нѣкоторые экономисты совсѣмъ отказались отъ этого выраженія и употребляютъ вмѣсто него названіе «экономической науки» (напр. Шербюлье) или даже просто «экономіи» или «экономики» (Гарнье, Джевонсъ, Маклеодъ, Маршалль и др.), возвращаясь снова къ языку греческихъ философовъ, усвоенному Гётчensonомъ (1748) и не обращая вниманія на то, что греки обозначали подъ этимъ словомъ домашнюю экономію, тогда какъ въ наше время, напротивъ, это родовое названіе можетъ прилагаться такъ же и къ политической экономіи, какъ и экономіи частной.

Наконецъ, есть еще и такіе писатели, которые, сохраняя вѣрность греческому языку, предлагаютъ совершенно особое названіе, заимствуя для этого изъ *Политики* Аристотеля слово хрематистика (Сисмонди), или образуя новое слово хризологія или плутономія (Robert Gujard) или плутологія и эргономія (Courcelle-Seneuil, Hearn) или каталлактика (Whately); всѣ эти новыя названія не принялись и не могутъ приняты, потому что они означаютъ богатство, а не отно-

сящіяся къ нему человѣческія дѣйствія, а еще и потому, что они разсматриваютъ богатство съ слишкомъ общей и неопредѣленной точки зрѣнія, а слово «каталлактика» указываетъ на обмѣнъ, явленіе несомнѣнно очень важное для экономіи, но однако не охватывающее ее всю.

За неимѣніемъ лучшаго выраженія намъ кажется удобнымъ сохранить названіе «политическая экономія», употребленное впервые въ 1615 году Montchrétien de Vatteville, затѣмъ усвоенное Стьюартомъ (1767), Верри (1771) и Смитомъ (1776); послѣ же Адама Смита названіе это вошло во всеобщее употребленіе какъ въ наукѣ, такъ и въ преподаваніи въ Англіи, во Франціи, въ Италіи и въ Америкѣ.

Не слѣдуетъ думать, будто однимъ только экономистамъ не удастся изобрѣсть правильнаго названія для ихъ науки. Физики, химики, метафизики находятся въ положеніи еще худшемъ, потому что имъ приходится обозначать предметы своихъ изученій словами, которыя, взятая въ ихъ этимологическомъ смыслѣ, не выражаютъ ихъ ни коимъ образомъ, а если и выражаютъ, то неопредѣленно, а иногда и не точно. Для физиковъ и физиологовъ или для географовъ и геологовъ немалое неудобство пользоваться словами съ аналогичнымъ смысломъ для обозначенія, какъ это всѣмъ извѣстно, отдѣльныхъ наукъ, предѣлы которыхъ съ достаточною точностью установлены современными изслѣдованіями ¹⁾.

§ 2. — Опредѣленія.

Опредѣленія имѣютъ совершенно иное значеніе нежели названія, потому что они служатъ для обозначенія предмета, роли и цѣли каждой науки. Хотя обыкновенно опредѣленія въ виду удобства изложенія излагаются въ самомъ началѣ научныхъ сочиненій, однако вообще они достигаются значительно поздно, такъ какъ они предполагаютъ уже довольно

¹⁾ Jos. Garnier, *De l'origine et de la filiation du mot économie politique* (Въ *Journal des Économistes*, 1852. Т. 32, pp. 300—316; t. 33 pp. 11—23).

развитое состояніе изслѣдованія и являются не первыми, но послѣдними его результатами. Далеко не будучи опасными и вовсе не являясь, какъ это утверждаютъ нѣкоторые, безтолковымъ и бесплоднымъ наборомъ словъ, опредѣленія, если только они удовлетворяютъ тремъ условіямъ: точности, ясности и краткости, являются необходимымъ средствомъ для избѣжанія софизмовъ, въ которые такъ легко впасть при употребленіи плохо опредѣленныхъ терминовъ, которымъ въ одномъ и томъ же разсужденіи можно давать невольно различныя значенія. Но не надо забывать, что опредѣленія обладаютъ характеромъ чисто временнымъ, потому что постоянное развитіе наукъ неизбѣжно требуетъ соответственныхъ ихъ измѣненій, а еще и потому, что всякое опредѣленіе страдаетъ всегда неизбѣжнымъ недостаткомъ нѣкоторой произвольности, поскольку оно проводитъ безусловныя раздѣлительныя линіи между явленіями, связанными между собою безъ всякаго нарушенія непрерывности. Слѣдовательно, не отказываясь отъ драгоцѣнной помощи опредѣленій, слѣдуетъ указывать и тѣ предѣльные случаи, къ которымъ самыя опредѣленія подходятъ не вполне точно. Наконецъ, надо замѣтить, что не смотря на крайнюю трудность, а иногда даже и полную невозможность найти формулу, удовлетворяющую указаннымъ условіямъ, изъ этого еще нельзя заключить, что время, потраченное на болѣе или менѣе удачное достиженіе этой цѣли, слѣдуетъ считать потеряннымъ. Цѣнность опредѣленій, какъ на это указываетъ съ обычною тонкостью Сиджвикъ, измѣряется не словами ихъ составляющими, но относящимися къ нимъ разсужденіями; послѣднія предполагаютъ всегда анализъ конкретныхъ фактовъ, различеніе существенныхъ пунктовъ отъ пунктовъ чисто случайныхъ и являются, слѣдовательно, надежною основою для сужденій и классификацій первой важности.

Допустивъ это и помня все, что нами уже сказано относительно ученій, входящихъ въ составъ политической экономіи, намъ не кажется затруднительнымъ попытаться сдѣлать крат-

кій критическій обзоръ общепринятыхъ нынѣ опредѣленій, отмѣчая ихъ недостатки какъ съ спеціальной и матеріальной точки зрѣнія, такъ и съ точки зрѣнія логической и общей.

Не останавливаясь на слишкомъ очевидномъ недостаткѣ въ ясности и краткости многихъ изъ опредѣленій, мы замѣтимъ только, что почти всѣ опредѣленія грѣшатъ противъ точности, и происходитъ это потому, что они приписываютъ экономіи или слишкомъ обширное или слишкомъ узкое содержаніе, а еще потому, что они не вполне выражаютъ ея роль и цѣль.

Политической экономіи приписываютъ слишкомъ обширное значеніе въ томъ случаѣ, когда ее опредѣляютъ какъ ученіе о цивилизаціи, о личномъ интересѣ, о полезностяхъ, благахъ, потребностяхъ и ихъ удовлетвореніи, или же когда изъ нея дѣлаютъ теорію физическаго благосостоянія или даже только теорію матеріальнаго благосостоянія, потому что эти выраженія явно показываютъ свою связь съ интересами вовсе не экономическими.

Аналогичную ошибку дѣлаютъ и въ томъ случаѣ, когда, смѣшивая поле изслѣдованія политической экономіи съ полемъ изслѣдованія всѣхъ экономическихъ наукъ и даже технологическихъ наукъ, опредѣляютъ экономію какъ науку о богатствѣ. Этимъ дѣлается важная ошибка, потому что за предметъ экономіи принимается богатство, то есть совокупность матеріальныхъ мѣновыхъ благъ, а не дѣйствія людей, касающіяся соціального порядка богатства. Отчасти эта ошибка сглаживается, когда указываютъ, что цѣль политической экономіи должна состоять въ изученіи промышленности или труда и его распредѣленія.

Точно также мы не одобряемъ, съ другой точки зрѣнія, и тѣ опредѣленія—опять таки за ихъ чрезмѣрную склонность къ расширенію поля изслѣдованій политической экономіи—которыя смѣшиваютъ политическую экономію съ соціальною наукою и, слѣдовательно, относятъ на ея рѣшеніе всѣ проб-

лемы, касающіяся гражданской жизни, выходя такимъ образомъ изъ естественной области ея вѣдѣнія.

Напротивъ, какъ слишкомъ узкія съ матеріальной точки зрѣнія мы должны отвергнуть тѣ опредѣленія, которыя дѣлаютъ изъ политической экономіи ученіе объ обмѣнѣ, торговлѣ, цѣнности, собственности—предметахъ несомнѣнно очень важныхъ, но не касающихся экономической дѣятельности во всемъ ея цѣломъ, а только той ея части, которая вѣдаетъ обращеніе или распредѣленіе богатства.

Съ формальной точки зрѣнія кругъ изслѣдованія политической экономіи суживается, когда, имѣя въ виду только ея приложенія, ее смѣшиваютъ съ искусствомъ обогащаться (частная экономія) или же съ искусствомъ поощренія частнаго богатства, какъ богатства общественнаго (экономическая политика), или когда, ограничиваясь, напротивъ, одною наукою, на нее возлагаютъ обязанность объяснить явленія соціальнаго богатства, не указывая лучшихъ средствъ для его сохраненія и увеличенія.

Въ добавленіе и подтвержденіе всего нами сказаннаго мы должны прибавить, что большая часть формулъ, забракованныхъ нами или за то, что онѣ слишкомъ широки, или за то, что слишкомъ узки, страдаютъ этимъ общимъ имъ недостаткомъ, потому что онѣ даютъ политической экономіи очень широкій предметъ (цивилизація, благосостояніе, личный интересъ, богатство) и въ тоже время ограничиваютъ ея задачу или только наукою или искусствомъ.

Точно также нельзя принять и тѣ опредѣленія, которыя совершенно искажаютъ характеръ политической экономіи, дѣлая изъ нея историческую науку, изучающую законы развитія, а не законы раціональные, экономическихъ явленій, или нравственное ученіе, отыскивающее идеалы для справедливаго распредѣленія матеріальныхъ благъ, или искусство во всемъ и вполнѣ подчиненное юридическимъ и политическимъ критеріямъ, или же сводя ее, напротивъ, къ наукѣ, по мнѣнію однихъ. чисто этиологической, а по мнѣнію другихъ, чисто

морфологической. Наконецъ, мы не можемъ также согласиться съ мнѣніемъ тѣхъ, которые считаютъ совершенно чуждымъ соціальной экономіи эмпирическіе законы, доставляемые экономической статистикою, и именно потому, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ бываетъ невозможно идти дальше, тогда какъ въ другихъ, какъ мы уже на это указывали, эмпирическіе законы или уже сдѣлались или могутъ сдѣлаться впоследствии пособіемъ для открытія истинныхъ научныхъ законовъ.

Несогласіе экономистовъ по поводу опредѣленія политической экономіи, не способствующее, конечно, нисколько укрѣпленію къ нимъ уваженія и симпатіи со стороны профановъ, всегда оплакивалось многими писателями. Намъ кажется, однако, что эти противорѣчія, чаще всего кажущіяся, чѣмъ дѣйствительныя, потому что они идутъ отъ авторовъ, которые, если и не согласны между собою въ опредѣленіяхъ, часто согласны относительно содержанія политической экономіи, а иногда даже и относительно способовъ его изложенія, вовсе не такъ значительны и важны и не могутъ оправдывать ни рѣзкихъ нападокъ противниковъ, ни горькихъ сожалѣній нѣкоторыхъ несмѣлыхъ представителей этой науки.

Прежде всего надо замѣтить, что по этому поводу такіе же жаркіе споры ведутся и въ другихъ наукахъ, которыя считаются, однако, за положительныя и точныя; во вторыхъ, надо замѣтить, что несогласіе между опредѣленіями, предлагаемыми различными достигшими извѣстности учеными различныхъ эпохъ, не только естественно, но также и желательно, потому что оно свидѣтельствуетъ о происходящемъ развитіи этой науки; и, наконецъ, въ третьихъ, надо замѣтить еще, что чаще всего различія въ опредѣленіяхъ встрѣчаются у писателей малознающихъ или посредственныхъ, и что въ этомъ случаѣ они не имѣютъ никакого важнаго значенія и легко объясняются тѣмъ, что часто экономисты, оказывающіеся не въ силахъ сдѣлать какія либо полезныя открытія въ своей наукѣ, находятъ въ чисто формальныхъ спорахъ средство

столь же легкое, какъ и мало завидное, приобрести среди читателей славу оригинальнаго писателя.

Нѣкоторые писатели по логикѣ, бывшіе въ то же время выдающимися экономистами, занимались также опредѣленіями политической экономіи (Уэтли, Стюартъ Милль, Дживонсъ и многіе другіе ¹⁾).

Въ указываемыхъ ниже въ примѣчаніи сочиненіяхъ можно найти много различныхъ опредѣленій политической экономіи, собранныхъ съ большою тщательностью, но не всегда вѣрно и точно оцѣниваемыхъ ²⁾).

ГЛАВА VI.

Методы политической экономіи.

Эти несогласія по поводу опредѣленія политической экономіи влекутъ за собою не менѣе упорныя несогласія и по поводу методовъ, потому что нельзя быть согласнымъ относительно средствъ при несогласіи относительно цѣлей. Съ другой стороны, если логика дѣйствительно даетъ общія пра-

¹⁾ Th. Rob. Malthus, *The definitions of political economy*. London, 1827.

J. E. Cairnes, *The character and logical method of political economy*. London, 1875. pp. 134—148.

Fr. Jul. Neumann, *Grundbegriffe der Volkswirtschaftslehre*, въ *Handbuch der polit. Oekon.* Шёнберга. Tübingen, 1890. T. I. pp. 133—174.

C. Menger, *Untersuchungen etc.* Leipzig, 1883.

J. N. Keynes, *The scope and method of political economy*. London, 1891, pp. 146—163.

²⁾ J. Kautz, *Die National-Oekonomie als Wissenschaft*. Wien, 1858, pp. 286—291.

Jos. Garnier, *But et limites de l'écon. polit.* въ его *Notes et Petits Traités*. Paris, 1865, p. 83.

M. Carreras y Gonzalez, *Philosophie de la science économique*. Paris, 1881, pp. 20—27.

C. Supino, *La definizione dell'economia politica*. Milano, 1883.

вила относительно искусства разсужденія, несомнѣнно, что каждая наука имѣетъ свой особый методъ, отвѣчающій содержанию, роли и цѣли, которыя отличаютъ ее отъ другихъ наукъ. Нельзя идти по одной и той же дорогѣ къ открытію идеаловъ, правилъ поведенія, историческихъ законовъ, эмпирическихъ закономерностей и научныхъ законовъ. Поэтому и методъ экономіи будетъ совершенно различенъ смотря по тому, смѣшиваютъ ли ее съ этикою, приписываютъ ли ей историко-описательную цѣль, дѣлаютъ ли изъ нея науку или же сводятъ ее къ искусству. Если мы оставимъ въ сторонѣ всѣ ошибки, сдѣланныя по поводу опредѣленія политической экономіи, и станемъ разсматривать ее въ томъ видѣ, какова она теперь, и какъ наука, и какъ искусство, окажется, что одного единственнаго метода для достиженія столь различныхъ цѣлей не достаточно.

Изслѣдованіе методовъ политической экономіи, само по себѣ довольно затруднительное, становится еще труднѣе, чтобы не сказать невозможнымъ, когда оно дѣлается лицами, не обладающими необходимою философскою подготовкою, то есть не имѣющими правильныхъ и точныхъ представленій о природѣ и значеніи метода вообще и о лучшемъ способѣ найти таковой для каждой изъ наукъ.

Одни, напирмѣръ, думая, что нападаютъ на дедуктивный методъ, напали въ сущности на методъ метафизическій, исходящій изъ произвольныхъ гипотезъ и достигающій слѣдствій неизбѣжно ошибочныхъ, не зная дѣйствительно или только притворяясь, что подобный методъ, соотвѣтствовавшій младенческому состоянію нѣкоторыхъ изъ физическихъ наукъ, никогда не примѣнялся никѣмъ изъ серьезныхъ писателей по социальнымъ наукамъ и во всякомъ случаѣ не имѣетъ ничего общаго съ дедуктивнымъ методомъ, который, какъ и противоположный ему методъ индуктивный, основывается на наблюденіи.

Другіе, напротивъ, упорно утверждаютъ, что экономія есть наука индуктивная или даже наука опытная или, по-

крайней мѣрѣ, что она должна употреблять этотъ методъ, если она хочетъ идти впередъ и покинуть свои бесплодныя дедукціи, тогда какъ исторія дѣйствительно индуктивныхъ и опытныхъ наукъ говоритъ намъ, что онѣ достигаютъ высшей степени возможнаго совершенства на дедуктивной стадіи.

Третьи, наконецъ, хотя и избѣгаютъ этихъ заблужденій, но зато останавливаются на утвержденіи, что политическая экономія пользуется методомъ индуктивнымъ столько же, сколько и методомъ дедуктивнымъ; столько же наблюденіемъ, сколько и разсужденіемъ, какъ будто бы возможно представить себѣ какую-либо положительную науку, которая поступала бы иначе. Они не замѣчаютъ, что ядро вопроса состоитъ именно въ томъ, чтобы узнать, въ какомъ порядкѣ, въ какихъ соотношеніяхъ и ради какихъ цѣлей происходитъ и измѣняется эта комбинація процесса индуктивнаго и процесса дедуктивнаго; оба они или только одинъ изъ нихъ доставляетъ послышки и заключенія; могутъ ли они и, если могутъ, то въ какой степени способствовать открытію новыхъ истинъ или только ихъ провѣркѣ и доказательству; могутъ ли они приводить къ открытію истинныхъ научныхъ законовъ и, если могутъ, то до какой степени они достовѣрны и применимы; и, наконецъ, остается ли относительное значеніе индукціи и дедукціи постоянно неизмѣннымъ для различныхъ частей одной и той же науки, на различныхъ стадіяхъ ея изслѣдованій и въ различные историческіе періоды, имѣющіеся въ прогрессѣ каждой науки.

Послѣдняя двусмысленность, столь-же плачевная, какъ и другія, въ занимающемъ насъ вопросѣ зависитъ отъ того факта, что большинство писателей-экономистовъ бесплодно тратятъ свои силы на опроверженіе или на примиреніе между собою различныхъ теорій о методѣ, какъ будто-бы была какая необходимость начинать всегда сначала свои поиски за новымъ и вѣрнымъ методомъ, чтобы противопоставить его прежнимъ ошибочнымъ методамъ предшествующихъ писателей, тогда какъ, напротивъ, единственное истинно позитив-

ное и полезное изслѣдованіе состоитъ въ изслѣдованіи тѣхъ методовъ, которыми все завоевано для насъ въ томъ наслѣдіи, какое хранитъ въ себѣ политическая экономія. Если-бы всегда слѣдовали по этому пути, то нетрудно было-бы замѣтить, что великіе ученые этой науки, часто расходясь во мнѣніяхъ относительно теоріи метода, удивительно согласны въ пользованіи тѣми методами, которые болѣе всего пригодны для объясненія явленій и для изученія вопросовъ чистой или прикладной экономіи, ими разрабатываемой.

Адамъ Смитъ, являющійся для однихъ сторонникомъ дедуктивнаго метода, для другихъ послѣдователемъ индуктивнаго метода, а для третьихъ сторонникомъ историческаго метода, въ дѣйствительности пользуется процессомъ и дедуктивнымъ и индуктивнымъ, прибѣгая иногда къ психологическому анализу, а иногда къ историческимъ фактамъ. Въ ученіи о заработной платѣ, наиримѣръ, онъ отыскиваетъ дедуктивнымъ путемъ общій законъ и индуктивнымъ методомъ изслѣдуетъ причины ея измѣненій въ различныхъ профессіяхъ. Тоже самое можно сказать о Рикардо и Мальтусѣ, которыхъ часто считаютъ представителями двухъ противоположныхъ методовъ. Если правда, съ одной стороны, что Мальтусъ изучалъ вопросъ о населеніи, пользуясь, въ силу самой природы его, историческою и статистическою индукціею на основаніи бывшихъ въ его распоряженіи матеріаловъ; и если правда, съ другой стороны, что Рикардо пользовался преимущественно дедукціей при разрѣшеніи самыхъ общихъ проблемъ обращенія и распредѣленія богатствъ, все-же тѣмъ не менѣе вѣрно и то, что Мальтусъ пользовался также дедукціей въ своей полемикѣ съ Рикардо относительно теоріи цѣнности, тогда какъ Рикардо въ нѣкоторыхъ изъ своихъ монографій излагалъ вопросы, касающіеся денегъ и частнаго и общественнаго кредита съ полнымъ знаніемъ конкретныхъ фактовъ. Точно также Милль и Кэрнсъ, блестящіе защитники дедуктивнаго метода для чистой науки, пользовались индукціей, когда, занимаясь прикладными

вопросами, имъ приходилось изучать крестьянскую собственность (Милль), трудъ рабовъ, вліяніе увеличенія добычи золота на цѣны (Кэрнсъ).

Послѣ всего сказаннаго мы можемъ теперь изложить наши взгляды на вопросъ о методахъ въ политической экономіи и въ экономической политикѣ, но предварительно скажемъ нѣсколько словъ по поводу общей методологіи.

§ 1. — О научныхъ методахъ вообще.

Подъ методомъ надо разумѣть тотъ логическій процессъ, посредствомъ котораго открывается или доказывается истина. Слѣдовательно, методъ имѣетъ двоякое значеніе, изобрѣтательное и дидактическое. Основываясь на ихъ исходномъ пунктѣ, различаютъ обыкновенно методъ дедуктивный, идущій отъ общаго къ частному, и методъ индуктивный, идущій, напротивъ, отъ частнаго къ общему.

Дедуктивный методъ (синтетическій, раціональный, *a priori*) исходитъ, дѣйствительно, изъ принциповъ или очевидныхъ сами по себѣ или основанныхъ на наблюденіи и выводитъ изъ нихъ путемъ одного разсужденія безъ всякой помощи внѣшнихъ средствъ заключающія въ нихъ слѣдствія. Методъ этотъ очень строгій и даетъ положительные результаты, если посылки точны, а умозаключенія правильны. Въ узкомъ смыслѣ слова называютъ дедуктивными или точными тѣ науки, которыя, какъ напримѣръ чистая философія и абстрактная математика, основываются на дедуктивномъ методѣ.

Индуктивный методъ (аналитическій, эмпирический, *a posteriori*) исходитъ, напротивъ, изъ наблюденія частныхъ фактовъ и черезъ посредство разсужденій, основанныхъ на опытѣ, онъ доходитъ до открытія нѣкоторыхъ производныхъ законовъ (*axiomata media*), а затѣмъ и первоначальныхъ законовъ изучаемыхъ явленій. Методъ этотъ менѣе надеженъ, особенно если его прилагать къ объясненію сложныхъ и постоянно мѣняющихся явленій. Индуктивными называютъ

также нѣкоторыя изъ физическихъ наукъ, а именно тѣ, которыя находятся еще, не смотря на свои замѣтные успѣхи, въ состояніи чисто эмпирическомъ, какъ на примѣръ геологія и метеорологія; индуктивными зовутъ и нѣкоторыя соціальныя науки, какъ на примѣръ статистику.

Другія науки, напротивъ, называются положительными или точными, въ самомъ широкомъ смыслѣ слова, потому что онѣ пользуются попеременно и процессомъ индуктивнымъ и процессомъ дедуктивнымъ. Таковы, на примѣръ, механика, астрономія, физика, химія; науки эти, открывъ путемъ индукціи нѣсколько общихъ законовъ, смогли вывести изъ нихъ другіе и извлечь заключенія какъ изъ первыхъ, такъ и изъ вторыхъ, и все это пользуясь дедукціей, усугубляемой драгоценною помощью математическихъ вычисленій.

Такъ какъ наблюденіе употребляется во всѣхъ методахъ или для установленія посылокъ или для открытія законовъ, или для ихъ провѣрки и опредѣленія ихъ предѣловъ, то необходимо во избѣжаніе всякаго двусмыслія изложить здѣсь нѣсколько общихъ соображеній относительно тѣхъ различныхъ формъ, въ которыя оно можетъ облекаться.

Съ точки зрѣнія природы явленій различаютъ внутреннее наблюденіе психическихъ явленій доступное многимъ различнымъ ошибкамъ и по измѣнчивому характеру и тонкости самихъ явленій, и по частому пристрастію наблюдателя, отъ наблюденія внѣшняго, приложимаго какъ къ явленіямъ физическимъ, такъ и къ соціальнымъ.

Съ точки зрѣнія качества употребляемаго процесса различаютъ наблюденіе естественное и наблюденіе искусственное.

Наблюденіе естественное, т. е. наблюденіе явленій въ томъ видѣ, какъ они являются, можетъ достигать различныхъ степеней точности смотря по тому, дѣлается ли оно:

1° Съ помощью чувствъ (внутреннихъ и внѣшнихъ); въ этомъ случаѣ оно подвержено многочисленнымъ ошибкамъ, зависящимъ отъ несовершенствъ воспринимающихъ органовъ или отъ природы самихъ предметовъ, слишкомъ маленькихъ или

слишкомъ удаленныхъ, или отъ чрезвычайной сложности явленій.

2^о Или съ помощью точныхъ инструментовъ, приуроченныхъ къ природѣ изучаемыхъ явленій, какъ на примѣръ телескопъ, микроскопъ, термометръ, барометръ, употребляемые астрономомъ, гистологомъ, натуралистомъ, физикомъ, метеорологомъ и т. д.

Искусственное наблюденіе, производство опытовъ или экспериментація, достигаетъ наиболѣе высокой степени совершенства, потому что оно воспроизводитъ явленія, измѣняя по произволу условія.

1^о Оно можетъ дѣйствительно устранять различные элементы, искажающіе конкретныя явленія, которыя такимъ образомъ сводятся къ своимъ наиболѣе простымъ формамъ, т. е. къ таковымъ, которыя всего удобнѣе для изученія интенсивности каждой силы.

2^о Оно можетъ приводить нѣкоторыя сложныя явленія, какъ, на примѣръ, явленія органическія, не позволяющія свести себя къ своимъ элементамъ, въ соприкосновеніе съ другими явленіями въ видахъ точнаго количественнаго опредѣленія вытекающихъ изъ нихъ различныхъ дѣйствій и реакцій.

Въ точномъ смыслѣ слова экспериментальными можно назвать только тѣ индуктивныя науки, которыя, какъ физика, химія и нѣкоторыя біологическія науки, допускаютъ производство настоящихъ опытовъ.

Относительно метода вообще и относительно наблюденія соціальныхъ явленій, кромѣ уже указанныхъ авторовъ, много интереснаго можно найти въ нѣкоторыхъ сочиненіяхъ по логикѣ (Зигвартъ, Вундтъ и Бэнъ) и статистикѣ (Гаусгоферъ, Блокъ, Габалліо), а особенно въ указываемыхъ ниже въ примѣчаніи монографіяхъ К. Льюиса и Дюфо¹⁾.

1) C. Cornewall Lewis, *A treatise on the methods of observation and reasoning in politics*. 1852; 2 v. (Очень ученое сочиненіе).—P. A. Dufau, *De la méthode d'observation dans les sciences morales et politiques*. Paris, 1866.

§ 2.— *О методахъ въ политической экономіи.*

Пользуясь уже сдѣланными замѣчаніями и не забывая относительнаго значенія постановленнаго вопроса, мы попытаемся теперь изложить съ наивозможною ясностью и точно-стью тѣ методы, которые оказываются наиболѣе пригодными для экономическихъ изслѣдованій; въ этомъ изложеніи мы будемъ пользоваться, дѣлая необходимыя измѣненія, тѣмъ, чему учать насъ по этому поводу другіе писатели, какъ тѣ, которые касались этого вопроса хотя и кратко, но научно, (Мангольдъ, Бёмъ-Баверкъ, Конъ, Филипповичъ, Сиджвикъ, Маршалль), такъ и тѣ, которые занимались имъ спеціально въ своихъ превосходныхъ сочиненіяхъ по экономической логикѣ (Кэрнсъ, Геймансъ, Менгеръ, Дитцель, Кейнсъ).

Прежде всего мы должны замѣтить, что всякій споръ о методѣ экономической политики кажется намъ напраснымъ, чтобы не сказать невозможнымъ, потому что она, обязанная доставлять законодателю общіе критеріи хорошаго экономического и финансоваго управленія, соответствующіе различнымъ условіямъ времени, мѣста и культуры, должна по необходимости пользоваться индукціей какъ качественною, такъ и количественною, черпая для этого изъ многочисленныхъ наблюденій, доставляемыхъ исторіею и экономическою статистикою. Слѣдовательно, экономическая политика является наукою по преимуществу индуктивною; индукціею же, а въ частности даже индивидуальною индукціею, основанною на собственномъ опытѣ, долженъ пользоваться и администраторъ, прилагающій эти критеріи къ каждому конкретному случаю.

Во-вторыхъ, мы должны замѣтить, имѣя въ виду только соціальную экономію, что наиболѣе глубокіе экономисты основывали на наблюденіи нѣкоторыхъ психическихъ (внутреннихъ) явленій и нѣкоторыхъ физическихъ (внѣшнихъ) явленій элементарнаго характера нѣсколько посылокъ, исходя изъ которыхъ они доходили, потомъ, путемъ послѣдовательныхъ дедукцій до познанія общихъ законовъ обращенія и распре-

дѣленія богатствъ, то есть до наиболѣе трудныхъ и важныхъ теорій соціальной экономіи.

Эти посылки, ясно излагаемыя нѣкоторыми писателями, особенно англійскими (Сеніоръ, Кэрнсъ, Бэджготъ) не могутъ быть дѣйствительно опредѣлены *a priori*, потому что число ихъ постоянно измѣняется то вслѣдствіи самой природы изучаемыхъ явленій, то вслѣдствіе большей или меньшей степени точности, до которой доводится изслѣдованіе. Очевидно, что начинать надо съ небольшого числа посылокъ, дабы упростить разсужденіе, а затѣмъ постепенно брать и другія, дабы по возможности приблизиться къ дѣйствительности, избѣгая такимъ образомъ опасности запутать изложеніе доказательствъ и тѣмъ легко надѣлать ошибокъ.

Хотя и невозможно сдѣлать полное перечисленіе всѣхъ посылокъ дедуктивной экономіи, мы полагаемъ однако, что и возможно и необходимо указать наиболѣе общія посылки, служащія скрытымъ или явнымъ основаніемъ для наиболѣе важныхъ теорій чистой науки; при этомъ мы, конечно, понимаемъ всю трудность формулировать ихъ такимъ образомъ, который устранилъ бы возможность всякихъ возраженій.

1° Въ экономическомъ порядкѣ главнымъ и обыкновеннымъ двигателемъ человѣческихъ дѣйствій является личный интересъ, заставляющій насъ стремиться къ полученію наибольшей выгоды при наивозможно меньшей затратѣ усилій и при наименьшемъ рискѣ (законъ наименьшаго усилія).

2° Земля необходимая человѣку для того, чтобы жить и трудиться, ограничена не только своимъ протяженіемъ, но также и своимъ плодородіемъ, потому что, при данныхъ обстоятельствахъ, настаетъ рано или поздно моментъ, когда новыя приложенія капитала и труда къ данному количеству земли не даетъ продуктовъ, пропорціональныхъ средствамъ обработки (законъ уменьшающейся доходности земли).

3° Физико-психическое стремленіе человѣческой расы къ размноженію постоянно стоитъ выше возможности соотвѣт-

ственного увеличенія необходимыхъ для этого средствъ существованія (законъ населенія).

Пользуясь этими послылками и гипотезою свободной конкуренціи, то есть полной договорной свободы (исключаящею насиліе и обманъ) и полного знанія рынка (исключаящаго незнаніе и ошибки), классическіе экономисты вывели изъ нихъ теорію цѣнности и входящія въ нее теоріи обращенія и распредѣленія богатствъ.

Если для того, чтобы составить себѣ мнѣніе о солидности этихъ научныхъ дедукцій, мы изслѣдуемъ сперва степень достовѣрности тѣхъ посылокъ, на которыя онѣ опираются, то мы найдемъ, что онѣ разлагаются или на факты очевидные само по себѣ или на факты, доказываемые эмпирическимъ путемъ другими науками (психологіею, агрономіею, фізіологіею), и что, слѣдовательно, онѣ основаны на наблюденіи. Соціальная экономія является, такимъ образомъ, наукою не менѣе положительною, чѣмъ и многія изъ наукъ физическихъ, получающихъ свои послылки изъ гораздо болѣе сложныхъ индукцій; въ то же время она не менѣе точна, какъ и чистая математика, выведенная изъ аксіомъ и гипотетическихъ опредѣленій.

Если, напротивъ, мы сравнимъ результаты дедуктивнаго разсужденія съ дѣйствительными фактами, мы найдемъ, что послѣдніе разнятся отъ первыхъ болѣе или менѣе существенно, потому что вполне естественно, что явленія, на которыя вліяютъ не только главныя и постоянныя причины, составляющія основу научной дедукціи, но и другія случайныя и измѣнчивыя причины, не могутъ соответствовать результатамъ, предусматриваемымъ изъ разсмотрѣнія однихъ главныхъ причинъ. Дѣйствительно, очень часто случается, что любовь (къ семьѣ, къ ближнему, къ отечеству), честолюбіе, апатія, невѣжество, заблужденіе мѣшаютъ принципу личнаго интереса обнаруживать свое полное дѣйствіе; точно также случается и по счастью довольно часто, что изобрѣтенія и улучшенія въ области земледѣлія замедляютъ дѣйствіе закона пониженія

доходности земли; кромѣ того случается, что родительская любовь, предусмотрительность, эгоизмъ налагаютъ свою узду на слишкомъ сильное проявленіе закона населенія; и наконецъ случается, что не только насиліе и обманъ, но также и положительный законъ, обычай, привычка, мнѣніе ставятъ предѣлъ полному проявленію свободной конкуренціи. Достаточно будетъ вспомнить научные законы цѣнности, заработной платы, ренты, прибыли, чтобы увидать въ нихъ важные примѣры несогласій между фактами предусмотрѣнными и фактами реальными. Правда, что эти несогласія, довольно значительныя для единичныхъ случаевъ, намного смягчаются и часто даже совсѣмъ исчезаютъ, если наблюденіе частное замѣнить наблюденіемъ коллективнымъ и систематическимъ, и это происходитъ потому, что дѣйствія случайныхъ причинъ, разъ дано значительное число наблюденныхъ случаевъ, соотвѣтственно уравниваются, но это вовсе не устраняетъ возможности и даже необходимости дѣлать нѣкоторыя поправки и дополненія къ первоначальнымъ дедукціямъ.

На этомъ-то основаніи соціальная экономія часто называется наукою гипотетическою, потому что открываемые ею законы не являются ни неизмѣнными во времени, ни всеобщими въ пространствѣ, но выражаютъ собою только тенденцію извѣстныхъ причинъ къ производству данныхъ слѣдствій, которыя въ дѣйствительности видоизмѣняются отъ вмѣшательства иныхъ уклоняющихъ причинъ. Вотъ почему надо съ наивозможною осторожностью формулировать экономическіе законы и точно опредѣлять ихъ характеръ. Напримѣръ, слѣдуетъ говорить, что увеличеніе спроса обыкновенно влечетъ за собою увеличеніе цѣны, а увеличеніе предложенія ведетъ обыкновенно къ уменьшенію этой цѣны,—и нельзя говорить, что цѣна повышается съ увеличеніемъ спроса и понижается съ увеличеніемъ предложенія, потому что оба эти слѣдствія могутъ быть устранены случайнымъ вмѣшательствомъ противоположно дѣйствующихъ причинъ.

Надо также замѣтить, что гипотетическій характеръ эконо-

номическихъ законовъ, какъ и многихъ физическихъ, ни чуть не лишаетъ ихъ научной цѣнности, потому что стремленія, выражаемыя законами, сами по себѣ всеобщи и постоянны и обнаруживаются даже въ тѣхъ реальныхъ фактахъ, которые даютъ намъ результаты, различные отъ результатовъ предусмотрѣнныхъ законами. Очевидно, что сложное явленіе, хотя и видоизмѣненное посторонними причинами, зависитъ, однако, отъ дѣйствія причинъ, принятыхъ въ соображеніе дедуктивнымъ разсужденіемъ. Выставлять дѣйствительное явленіе, подлежащее дѣйствию различныхъ причинъ, въ качествѣ рѣшающаго доказательства ложности закона, выражающаго свойства нѣкоторыхъ идеально изолированныхъ причинъ, — значитъ совершать грубую логическую ошибку. Подобно тому какъ движеніе локомотива по рельсамъ не можетъ служить доказательствомъ отсутствія тренія, подобно тому какъ полетъ пушинки по воздуху не можетъ служить доказательствомъ несуществованія закона тяжести, точно также и увеличеніе аграрной производительности въ одной данной странѣ или уменьшеніе населенія въ другой не могутъ служить доказательствомъ ложности закона уменьшающейся доходности земли; послѣдній законъ предполагаетъ неподвижное состояніе агрономіи или принципа Мальтуса, но принципъ этотъ указываетъ на склонность, которая можетъ быть нейтрализована многими предупредительными или репрессивными мѣрами, тщательно разобранными, впрочемъ, самимъ Мальтусомъ.

Чтобы исправить недостатки наиболѣе общихъ дедукцій экономіи, основанныхъ на слишкомъ незначительномъ числѣ посылокъ, можно слѣдовать двумъ различнымъ путямъ: можно или стараться внести дальнѣйшія добавленія въ дедуктивный процессъ или обратиться за помощью къ индуктивному методу.

Пополнять первоначальныя дедукціи, прилагаемыя къ искусственно упрощеннымъ случаямъ, можно присоединяя къ нимъ новыя послылки и изучая такимъ образомъ случаи бо-

лѣе сложные, а потому и болѣе близкіе къ дѣйствительности. Такъ, напримѣръ, Тюненъ, задавшійся цѣлью изучить вліяніе рынка на распредѣленіе системъ культуры, а позднѣе Никольсонъ, изложившій въ двухъ прекрасныхъ монографіяхъ вліяніе количества денегъ на цѣны и вліяніе машинъ на заработную плату, брали за исходный пунктъ случаи крайне простые, а потомъ, увеличивая постепенно число посылокъ, приближались тѣмъ къ дѣйствительности и достигали такимъ образомъ точныхъ научныхъ заключеній, хотя послѣднія и не согласуются вполнѣ съ довольно большимъ числомъ конкретныхъ явленій. Подобнымъ же методомъ начинаетъ и Милль свою классическую теорію международныхъ цѣнностей, предполагая существованіе двухъ сосѣднихъ государствъ, обмѣнивающихъ между собою прямо (безъ посредства денегъ) и свободно (безъ всякихъ фискальныхъ налоговъ) единственные два рода продуктовъ, ими соотвѣтственно производимыхъ, и затѣмъ продолжаетъ свое изслѣдованіе, устраняя одно за однимъ эти ограниченія и достигая, наконецъ, очень сложной гипотезы, которая почти вполнѣ соотвѣтствуетъ дѣйствительно существующей системѣ международной торговли,

Можно еще и другимъ образомъ исправить первоначальныя дедукціи, не отрекаясь отъ вѣрности, присущей этому методу. Можно поочередно изучать тѣ измѣненія, какимъ подвергается одна и та же причина, когда она дѣйствуетъ въ различныхъ условіяхъ, изучаемыхъ также порознь, одно за другимъ, а если надо то и въ ихъ различныхъ комбинаціяхъ. Если, поступая такъ, не упуститъ никакихъ практически важныхъ условій, то можно достигнуть общаго рѣшенія проблемы, могущей съ легкими исправленіями, внесенными изъ опыта, быть пригодною для вѣрнаго истолкованія дѣйствительныхъ явленій. Кейнсъ иллюстрируетъ этотъ методъ превосходнымъ примѣромъ. Онъ изслѣдуетъ возможные и отдаленныя послѣдствія рабочей стачки, закончившейся увеличеніемъ заработной платы, изучая это явленіе въ трехъ могущихъ представиться случаяхъ: увеличеніе производительности безъ всякаго ущерба

для кого бы то ни было, или повышение цѣнъ въ ущербъ потребителямъ, или уменьшение прибыли въ ущербъ предпринимателямъ; въ этихъ двухъ послѣднихъ случаяхъ надо еще прибавить, что объ эти гипотезы могутъ находить себѣ два приложенія: прибыль и заработная плата ниже или не ниже обычной нормы; кромѣ того въ этихъ различныхъ гипотезахъ надо, наконецъ, имѣть въ виду и послѣдствія конкуренціи, которую ведутъ между собою предприниматели и рабочіе, занятые въ одной и той же отрасли промышленности или даже въ различныхъ отрасляхъ ея.

Напротивъ, нужно постоянно обращаться за помощью къ индуктивному методу и не затѣмъ, какъ это полагаютъ иногда, чтобы получить прямое доказательство истинности открытыхъ дедуктивно законовъ, но скорѣе для того, чтобы подтвердить наличность постороннихъ причинъ, или измѣрить ихъ силу, или открыть по крайней мѣрѣ эмпирическіе законы ихъ измѣненій.

Только въ очень небольшомъ числѣ случаевъ или лучше сказать только въ нѣкоторыхъ частяхъ теоріи производства, потребленія и населенія, какъ это замѣтилъ сперва Мангольдтъ, а затѣмъ Сиджвикъ и Кейнсъ, индуктивный методъ можетъ служить для опредѣленія посылокъ и для провѣрки выводовъ, а также, но неисключительно и для непосредственнаго объясненія нѣкоторыхъ явленій, какъ-то, напри- мѣръ, причинъ, вліяющихъ на энергію труда, экономической цѣнности различныхъ формъ предпріятій, большихъ и мелкихъ, индивидуальныхъ и коллективныхъ.

Если не принимать въ расчетъ эти проблемы, Милль и Кэрнсъ были вполне правы. Они неотразимо ясно показали, что сложность соціальныхъ явленій, въ которыхъ слѣдствія могутъ получаться отъ вполне противоположныхъ причинъ и гдѣ въ то же время причины могутъ производить слѣдствія крайне измѣнчивыя вслѣдствіе измѣненія тѣхъ условій, въ которыхъ онѣ совершаются—препятствуетъ доходить непо- средственно путемъ наблюденія и спеціального опыта до опре-

дѣленія реальныхъ причинъ наблюдаемыхъ фактовъ. Это тѣмъ болѣе вѣрно, что дѣло идетъ здѣсь о силахъ, находящихся между собою въ различныхъ взаимныхъ отношеніяхъ и производящихъ къ тому же свои слѣдствія только съ большими интервалами времени. Предположимъ, что цѣлая масса эрудически свѣдущихъ лицъ, преодолевъ всяческія затрудненія, доставляютъ намъ, наконецъ, полное знаніе всѣхъ видовъ заработной платы, заплаченной гдѣ-либо, когда-либо, кому либо и въ какомъ количествѣ; однако, основываясь на этомъ было бы совершенно невозможно построить общую теорію заработной платы, которая могла бы замѣнить всѣ прочія теоріи, какъ бы онѣ не были несовершенны и неподходящи, теоріи, являющіяся результатомъ дедуктивныхъ изслѣдованій экономистовъ.

Невозможность открыть чисто индуктивнымъ методомъ научные законы обращенія и распредѣленія богатствъ выяснится лучше, если дать себѣ точный отчетъ о несовершенствѣ тѣхъ методовъ наблюденія, которыми поневолѣ приходится пользоваться экономіи. Коллективное и систематическое наблюденіе большихъ массъ однородныхъ явленій и количественная индукція или статистика, кладущая его въ свое основаніе, являются конечно очень цѣнными орудіями; онѣ даютъ намъ знаніе интересныхъ эмпирическихъ закономерностей, подтверждающихъ иногда выводы предшествующихъ дедукцій, а иногда и облегчающихъ дальнѣйшіе выводы изъ нихъ; тѣмъ не менѣе онѣ совершенно безсильны въ дѣлѣ открытія первыхъ причинъ наблюдаемыхъ явленій.

Наблюденіе дѣйствительныхъ явленій столь же несовершенно, такъ какъ наблюденіе это чисто естественное, а потому оно и не можетъ пользоваться ни точными инструментами, ни экспериментаціей, то-есть воспроизведеніемъ явленій въ постоянно мѣняемыхъ условіяхъ, дающихъ возможность химику, физику и физиологу съ точностью опредѣлить особое значеніе каждой изъ дѣйствующихъ вкупѣ силъ.

Дѣйствительно, экономисту приходится дѣлать наблюденія,

пользуясь единственно своими внѣшними и внутренними чувствами, доступными частымъ ошибкамъ; явленія же, какія должны подлежать его наблюденію, суть явленія, слагающіяся изъ элементовъ психическихъ, не всегда поддающихся точному опредѣленію, и при томъ наблюдать ихъ онъ долженъ по мѣрѣ того, какъ они представляются. Нельзя смотрѣть какъ на истинные опыты на нѣкоторыя законодательныя мѣры, преслѣдующія сознательно опредѣленныя цѣли, потому что природа предмета сама ограничиваетъ его примѣненіе, а также и потому что эти такъ называемые законодательные опыты не могутъ производиться въ условіяхъ, созданныхъ какъ угодно, но только въ естественно опредѣленныхъ условіяхъ. Въ той же мѣрѣ приложимъ, конечно, къ соціальной экономіи и методъ различія, и даже методъ согласія и сопутствующихъ измѣненій, такъ хорошо разобранные въ *Логикѣ* Милля. Если дѣло идетъ, на примѣръ, о методѣ различія, наиболѣе важномъ въ этомъ случаѣ, то надо замѣтить, что невозможно представить себѣ двѣ территоріи, которыя были бы въ совершенно одинаковыхъ физическихъ, географическихъ, этнографическихъ, экономическихъ и политическихъ условіяхъ за исключеніемъ одного и именно того, вліяніе котораго желаютъ измѣрить. Доказательства, приводимыя нѣкоторыми писателями то за, то противъ протекціонной системы, изъ сравненія положенія двухъ англійскихъ колоній Викторіи и Новаго Южнаго Валлиса, или находятся въ противорѣчьи между собою или не могутъ привести ни къ какимъ удовлетворительнымъ выводамъ, если только не пользоваться аргументами совсѣмъ иного порядка, взятыми изъ дедуктивнаго метода. Не малое количество софизмовъ, вслѣдствіе злоупотребленія методомъ различія, доставляютъ намъ и сторонники свободной торговли, ссылающіеся на экономическое процвѣтаніе Англии, и протекціонисты, ссылающіеся на Соединенные Штаты, какъ на неопровержимыя доказательства пригодности той системы, которую каждый изъ нихъ защищаетъ.

Результаты нашего сухаго изслѣдованія могутъ быть резюмированы въ слѣдующихъ положеніяхъ:

1° Соціальная экономія есть наука, основанная на наблюденіи; она пользуется какъ методомъ дедуктивнымъ, такъ и индуктивнымъ въ каждой изъ своихъ частей; порядокъ примѣненія этихъ методовъ можетъ быть впрочемъ различенъ, а ихъ функціи—различной важности.

2° Экономисты употребляютъ преимущественно, но не исключительно, методъ индуктивный при изложеніи теоріи—по большей части описательной—производства и потребленія и нѣкоторыхъ частей теоріи населенія, прибѣгая, однако, и къ помощи дедукціи то какъ къ средству провѣрки, то какъ къ болѣе точному способу для опредѣленія индуктивныхъ заключеній и вывода изъ нихъ дальнѣйшихъ слѣдствій.

3° Экономисты пользуются преимущественно, но не исключительно, дедуктивнымъ методомъ для формулированія теорій обращенія и распредѣленія. Исходя изъ небольшого числа психическихъ, физическихъ и фізіологическихъ посылокъ, основанныхъ на внутреннемъ и внѣшнемъ наблюденіи, они доходятъ до открытія научныхъ законовъ явленій. Законы эти не предвидятъ явленій, неизбѣжно обязанныхъ осуществиться, но выражаютъ только всеобщую и постоянную тенденцію нѣкоторыхъ причинъ производить данныя слѣдствія при опредѣленныхъ условіяхъ и при предположеніи устраненія всѣхъ препятствующихъ и мѣшающихъ элементовъ.

4° Для уменьшенія разногласія между результатами ихъ первыхъ дедукцій и дѣйствительными явленіями, осуществляющимися въ самыхъ разнообразныхъ условіяхъ и доступными самымъ различнымъ возмущающимъ вліяніямъ, экономисты прибѣгаютъ къ двумъ средствамъ:

а) Они послѣдовательно составляютъ новыя гипотезы, внушаемая имъ наблюденіемъ; они присоединяютъ ихъ къ первоначальнымъ послылкамъ и изучаютъ такимъ образомъ все болѣе сложные случаи, но зато и все болѣе близкіе къ дѣйствительности.

б) Они пользуются качественною, а также и количественною индукціею для открытія вторичныхъ законовъ, для опредѣленія ихъ силы или, по крайней мѣрѣ, для открытія эмпирическихъ законовъ, приводящихъ иногда къ дедуктивному открытію истинныхъ научныхъ законовъ.

5° Экономическая политика пользуется преимущественно, но не исключительно, методомъ индуктивнымъ, а особенно историческою индукціею и статистикою, для доставленія законодателю общихъ нормъ хорошаго экономического и финанснаго управленія, тогда какъ, съ своей стороны, администраторъ пользуется спеціальнымъ опытомъ и индивидуальною индукціею для приложенія этихъ нормъ къ конкретнымъ случаямъ ¹⁾).

§ 3. — *Историческій методъ.*

Методологическое значеніе исторіи, особенно для экономической политики, признается всѣми писателями, но оно значительно преувеличивалось въ теченіе цѣлаго полувѣка одною знаменитою школою. Школа эта вопреки господствующей школѣ (философской или классической) энергически утверждаетъ, что политическая экономія не можетъ открывать безусловныхъ, постоянныхъ и всеобщихъ истинъ, а открываетъ только относительные, измѣнчивые и частные принципы, связанные тѣмъ самымъ съ различными условіями времени, мѣста и цивилизаціи.

Извѣстный В. Рошеръ былъ предшественникомъ этой новой школы, программу которой онъ формулировалъ въ различныхъ мѣстахъ своихъ сочиненій. Программу эту усвоилъ Бруно Гильдебрандъ (1848), но развилъ ее только отчасти. Карлъ Книсъ развилъ ее очень подробно и точно, основываясь на глубокихъ юридическихъ познаніяхъ (1853). Эти главные представители школы приобрѣли себѣ учениковъ и внѣ Германіи; намъ достаточно будетъ указать во

¹⁾ Fr. Neumann, *Naturgesetz und Wirthschaftsgesetz* (въ *Zeitschrift für die gesammte Staatswissenschaft*, fasc 3, 1892).

Франціи на Волловскаго, въ Англіи на Лесли и Поснетта, въ Венгріи на Каутца, въ Нидерландахъ на Гамакера и Леви и въ Италиі на Коньетти и Чіаттарелла. ¹⁾).

Доктрины исторической школы, которыя предстоитъ намъ изложить здѣсь, были уже давно кратко, но превосходно изложены у Месседалліа, а болѣе недавно у Менгера, давшаго имъ тонкую и полную оцѣнку.

Подобно тому, какъ по отношенію къ праву, историческая школа Гюго, Нибура, Савиньи, съ которою впрочемъ ученики Рошера расходятся во многихъ существенныхъ пунктахъ, не признаетъ рациональныхъ принциповъ, имѣющихъ безусловную и всеобщую цѣнность (философскую), и признаетъ одно только положительное право, органическое созданіе національнаго сознанія, точно также и по отношенію къ экономіи школа Рошера отрицаетъ существованіе безусловныхъ истинъ и идеальныхъ типовъ для хорошаго управленія государствами. Она признаетъ только національную экономію, которую она противопоставляетъ (сходясь въ этомъ съ Листомъ) космополитической экономіи и которая оказывается особою для cadaго народа и для каждой эпохи. Пресловутые общіе принципы суть результатъ ошибочной или неполной абстракціи дѣйствительнаго состоянія той страны, къ которой принадлежитъ авторъ. Экономистъ долженъ ограничиваться описаніемъ отличительныхъ особенностей различныхъ эпохъ экономической культуры и указывать правила управленія, соотвѣтствующія каждой изъ нихъ.

Но по нашему мнѣнію надо помнить напротивъ:

1° Что не надо смѣшивать истины науки съ правилами искусства; первыя являются, отчасти по крайней мѣрѣ,

¹⁾ Karl Knies, *Die politische Oekonomie vom Standpunkte der geschichtlichen Methode*. Braunschweig, 1853. (2 изд. Берлинъ, 1881—83). S. Cognetti de'Martiis, *Delle attinenze tra l'economia sociale e la storia*. Firenze, 1865. H. J. Hamaker, *De historische school in de Staathuishoudkunde*. Leiden, 1870. K. Schiattarella, *Del metodo in economia sociale*. Napoli. 1873. H. M. Posnett, *The historical method in ethics, jurisprudence and political economy*. London, 1882. Th. E. Cliffe Leslie, *Essays in political economy*. London, 1888.

безусловными и всеобщими; другія же являются всегда относительными и измѣнчивыми, потому что при приложеніи ихъ къ конкретнымъ случаямъ надо непременно принимать въ соображеніе не только различныя условія времени, на которыхъ совершенно основательно настаиваютъ ученики исторической школы, но также и географическія и этнографическія условія, которыя всегда принимались въ расчетъ лучшими писателями по общей политикѣ, какъ древними такъ и современными, когда они касались вопроса объ относительной пригодности законовъ? Для этого достаточно указать на Аристотеля, Бодена, Монтеסקье, Филанджіери. Всѣ защитники свободной торговли не отказываются, напримѣръ, признавать необходимыя переходныя мѣры при мудромъ примѣненіи этой системы къ странамъ, долго находившимся подъ вліяніемъ таможеннаго покровительства.

2° Что если условія цивилизаціи и являются по природѣ своей измѣнчивыми, однако не надо забывать, что законы физическаго міра, психическія свойства индивидовъ и нѣкоторыя тенденціи соціальныхъ тѣлъ были, суть и будутъ всегда неизмѣнными и что, слѣдовательно, экономическія явленія, вытекающія изъ нихъ, никогда не могутъ измѣниться въ своей сущности. Кто будетъ утверждать, напримѣръ, что принципъ интереса, вліяніе рѣдкости на цѣнность и вліяніе цѣны съѣстныхъ припасовъ на ренту имѣютъ чисто временное или мѣстное значеніе?

3° Что свести политическую экономію къ чисто практической и описательной цѣли, это значитъ разрушить науку и обезплодить искусство, объявляя ихъ неспособными доставить общіе критеріи для оцѣниванія и управленія прогрессомъ. Часто ссылаются на естественныя науки, какъ на поддержку новыхъ ученій; но эта аналогія имѣетъ мало значенія, потому что органическая природа, подобно неорганической природѣ, имѣетъ свои собственные общіе законы. Рощеръ замѣтилъ, что пища ребенка не годится для взрослого человѣка, Месседалліа возразилъ, что питательная функція

является какъ у того, такъ и у другаго одинаковою и что опредѣленіе ея законовъ относится къ области фізіологіи.

4° Что замѣна индуктивнаго метода методомъ историческимъ, если-бы она когда-либо совершилась, знаменовала-бы собою регрессъ, потому что она вела бы къ непризнаванію важнаго значенія индивидуальнаго наблюденія и количественной индукціи и еще потому, что она заключала-бы въ себѣ странное противорѣчіе съ принципомъ относительности экономическихъ учрежденій, такъ какъ она задается цѣлью извлечь изъ неполнѣ извѣстныхъ фактовъ прошлаго необходимые критеріи для переформированія экономического законодательства настоящаго времени,

5° Что утвержденіе, дѣлаемое сторонниками еще болѣе исключительнаго историческаго теченія (Шмоллеръ, Ингрэмъ и др.), будто всякая попытка построенія экономической науки въ настоящую минуту преждевременна и что надо подождать того момента, когда будутъ добыты всѣ необходимые историко-описательные матеріалы относительно условій всѣхъ временъ и мѣстъ, обнаруживаетъ странное преувеличеніе теоретическаго значенія этихъ матеріаловъ и возможности ихъ собрать, а вмѣстѣ съ тѣмъ и не менѣе странное непониманіе сложнаго характера экономическихъ явленій. Во всякомъ случаѣ, дѣло заключалось бы здѣсь не только въ перемѣнѣ метода, но и въ коренномъ измѣненіи роли и цѣли политической экономіи, которая обратилась-бы тогда въ науку историческую или историко-філософскую.

Несмотря на очень важныя ошибки, въ которыя впала новая школа, она заслуживаетъ, съ другихъ точекъ зрѣнія, большихъ похвалъ и уже успѣла оказать не мало важныхъ услугъ наукѣ. Она была начальнымъ пунктомъ благотворной, хотя и чрезмѣрной, реакціи противъ чистыхъ идеалистовъ или, какъ ихъ обыкновенно называютъ, доктринеровъ. Подъ вліяніемъ не менѣе важнаго заблужденія послѣдніе хотѣли, всего только, обратить въ положительные законы принципы экономического искусства, не имѣющіе ничего ни безу-

словнаго, ни общаго. Новая школа съ пользою дѣйствовала также противъ оптимистовъ (школа Бастиа) и индивидуалистовъ, которые, успокоившись на вѣрѣ въ экономическую гармонію, совсѣмъ не касаются вопроса о соціальныхъ бѣдствіяхъ и не признаютъ, какъ несогласное съ догмою *laissez faire*, никакого, даже временнаго, вмѣшательства государства для ихъ уменьшенія.

Историческая школа, а въ особенности ея знаменитый глава Рошеръ, обогатила кромѣ того науку многими очень полезными историческими и географическими знаніями и очень остроумнымъ, хотя не всегда безупречнымъ, сравнительнымъ анализомъ отличительныхъ особенностей различныхъ періодовъ экономическаго развитія; но ей не удалось достигъ до философіи экономической исторіи, то есть до строгаго опредѣленія законовъ развитія, которые она ошибочно считаетъ единственнымъ предметомъ научнаго изслѣдованія и которые многими изъ ея учениковъ смѣшиваются съ законами разума. Мы обязаны ей также — въ этомъ заключается самая большая заслуга этой школы — значительнымъ числомъ ученыхъ и полезныхъ сочиненій какъ по исторіи этой науки, такъ и по исторіи различныхъ учрежденій и отношеній.

Оканчивая эти критическія замѣчанія, мы замѣтимъ еще, что историческая школа была также косвенно полезна для науки тѣмъ, что она вызывала изученіе экономической исторіи, но она не сдѣлала никакого полезнаго нововведенія въ основные принципы соціальной экономіи; нѣкоторые наиболѣе крайніе изъ ея сторонниковъ поступали даже рискованно, препятствуя молодежи заниматься, по ихъ мнѣнію безплоднымъ, изученіемъ чистой науки. Въ сужденіи исторической школы о самой себѣ имѣется также большое заблужденіе. Достаточно сравнить четыре тома «Системы» Рошера, принимающаго, впрочемъ, главныя доктрины Смита, Мальтуса и Рикардо, съ сочиненіями лучшихъ нѣмецкихъ сторонниковъ классической школы (напримѣръ Тюнена, Германа, Мангольда), чтобы убѣдиться, что до сихъ поръ по крайней мѣрѣ, исто-

рическіе экономисты не внесли никакого существеннаго измѣненія въ теоретическіе принципы, установленные раньше. Даже въ Англии Лесли, когда онъ, съ энтузіазмомъ поднявшій то же знамя, изслѣдуетъ въ своемъ упомянутомъ здѣсь выше сочиненіи международную торговлю или отношенія между величиною прибыли и процентовъ, пользуется въ силу невозможности поступить иначе дедуктивнымъ методомъ. Даже самъ Книсъ, авторъ сочиненія о новомъ историческомъ методѣ, издалъ въ послѣдствіи превосходныя монографіи о теоріи цѣнности, денегъ и кредита, въ которыхъ пользуется дедуктивнымъ методомъ; впрочемъ онъ настолько мелочень, а слогъ его такъ неясень, даже по свидѣтельству его соотечественниковъ, что его сочиненія, во многихъ отношеніяхъ лучшія изъ всего, что мы имѣемъ по этому вопросу, доступны далеко не всѣмъ.

§ 4. — Математическій методъ.

Съ предшествующими вопросами находится въ тѣсной связи и вопросъ, касающійся приложенія математическаго анализа и геометрическихъ фигуръ къ экономическимъ разсужденіямъ. Вопросъ этотъ породилъ значительное количество недоразумѣній, легко впрочемъ объяснимыхъ, если представить себѣ вліяніе предразсудковъ и неточную формулировку проблемы, не говоря уже о томъ, что математики мало свѣдуши въ экономіи, а экономисты — въ математикѣ.

Послѣ нѣсколькихъ фактическихъ указаній мы ограничимся нѣкоторыми общими наблюденіями, свободными, надѣемся, отъ всякаго преувеличенія. Мы разсмотримъ возможность и границы примѣненія математическаго метода, цѣли, которыя онъ преслѣдуетъ, выгоды, которыя доставляетъ, и дидактическое значеніе его употребленія.

Уже въ предшествующемъ вѣкѣ дѣлались попытки, раньше всѣхъ и больше всего въ Италіи, прилагать алгебраическіе символы и геометрическія фигуры къ вопросамъ о деньгахъ (Seva), объ интересѣ (D. Bernouilli), о цѣнѣ (Verri, Ferroni,

Lloyd) и къ контрабандной торговлѣ (Vessaglia, Silio). Позднѣ такія приложенія стали дѣлаться и по отношенію къ очень общимъ проблемамъ. Курно (1838) и Дюпюи (1844) изложили съ помощью математическихъ вычисленій теорію цѣнности, особенно примѣнительно къ случаямъ монополіи. Еще позднѣ Госсенъ (1854), а затѣмъ Джевонсъ (1862) и Walras (1873), независимо одинъ отъ другаго, пришли всѣ къ важнымъ и въ сущности своей тождественнымъ заключеніямъ относительно теоріи полезности и обмѣна, сдѣлавъ также нѣсколько примѣненій и къ ученію о распредѣленіи. Плоды этихъ изслѣдованій были потомъ собраны, комментированы и дополнены Лаунгардомъ, Ауспитцемъ и Либеномъ—въ Германіи, Д'Ольнисъ де Боруйль, Когенъ Стюартомъ и Меесомъ (младшимъ)—въ Голландіи, Викстидомъ—въ Англіи, Антонелли, Росси, Парето и Панталеони—въ Италіи. Одни изъ этихъ экономистовъ ограничивались приложеніемъ элементовъ синтетической и аналитической геометріи или алгебры, тогда какъ другіе (Cournot, Jevons, Walras, etc.) пользовались даже теоріей функцій и другими теоріями дифференціального и интегрального вычисленія.

Нельзя сомнѣваться, что математическій методъ приложимъ къ дедуктивной экономіи, такъ какъ въ ней рѣчь идетъ и о вопросахъ количества, о максимумахъ и минимумахъ; поэтому приходится не согласиться съ мнѣніемъ Милля, Кэрнса, Ингрэма и многихъ другихъ, отказывающихся признавать математическій характеръ за экономіей, основываясь на невозможности подчинить ея посылки точному арифметическому опредѣленію. Это возраженіе было опровергнуто сначала Фуосо (*Saggi Economici*, t. II, Pisa, 1827, p. 27), а позднѣ Курно, указывавшимъ въ *Предисловіи* къ своему первому труду по политической экономіи (*Principes mathématiques de la théorie des richesses*, Paris 1838), что математическій анализъ имѣетъ своею цѣлью не только, счисленіе, но и нахожденіе отношеній между величинами, но могущими быть оцѣненными численно, и между функціями

законъ которыхъ не можетъ быть выраженъ посредствомъ алгебраическихъ символовъ.

Однако, надо остерегаться, дабы не потребовать отъ математики больше, чѣмъ она можетъ дать. Математика является цѣннымъ орудіемъ изслѣдованія и, давая точный, ясный, понятный языкъ, служитъ прекраснымъ средствомъ доказательства; но она не можетъ давать ни посылокъ самаго разсужденія, ни матеріаловъ, на которыхъ оно основывается, а еще менѣе гарантируетъ она безошибочность полученныхъ результатовъ. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно вспомнить тѣ споры, которые имѣли мѣсто среди математиковъ. Такъ напримѣръ Бертранъ подвергъ критикѣ (*Bulletin des sciences mathématiques* и *Journal des savants*, 1883, p. 499—508) методы Курно и Walras'a; послѣдній указывалъ (*Eléments d'écon. pol. pure*, 2-е ed. Lausanne, 1889, p. 504) на важныя ошибки Дюпюи, тогда какъ нѣмецкіе ученые Ауспитцъ и Либенъ нападали на его теорію цѣнъ. (Полемика эта была очень точно изложена Парето въ *Giornale degli Economisti*, t. III, 1892). Джевонсъ въ одномъ интересномъ мѣстѣ своей *Логикѣ* (*Principles of Science*, London, 1874, t. VI. ch. XXXI, II) объявляетъ, что тѣ уравненія, съ которыми пришлось бы имѣть дѣло математической экономіи, были бы настолько сложны, что они превосходили бы всякую возможность анализа; такое утвержденіе звучитъ очень странно въ устахъ писателя, повторявшего не разъ, что экономія можетъ быть наукою только математическою. Въ одной изъ своихъ монографій (*Memoires de la société des ingénieurs civils*, janvier 1891), Walras объявляетъ еще болѣе рѣшительно, что онъ знаетъ только двѣ школы экономистовъ: математиковъ, ищущихъ доказательствъ, и литераторовъ, не доказывающихъ ничего.

Однако, употребленіе математическихъ и графическихъ знаковъ имѣетъ большое значеніе въ предѣлахъ надлежащей области ихъ приложенія. Оно замѣняетъ краткими и понятными формулами длинныя и скучныя ариѳметическія примѣ-

ры, которыми пользуются обыкновенно экономисты. Оно представляет рядъ разсужденій, связь и ошибки котораго могутъ быть открыты сразу; этотъ методъ требуетъ тщательной и точной формулировки посылокъ, внимательной оцѣнки, въ его истинномъ значеніи, элемента продолжительности и взаимности вліянія различныхъ явленій; кромѣ того онъ даетъ возможность избѣжать ошибки, въ какую впадаютъ экономисты — не математики, которые часто принимаютъ за постоянныя тѣ измѣнчивыя данныя, каковыми являются, на примѣръ, спросъ, предложеніе, стоимость производства.

Не надо думать, что разсматриваемый нами теперь методъ пригоденъ лишь для доказательства и не играетъ никакой роли въ открытіи истинъ; какъ извѣстно, многіе теоретически очень важные результаты были получены съ помощью математики. Укажемъ, на примѣръ, нѣкоторыя положенія стносительно теоріи цѣнности, установленныя знаменитымъ Маршаллемъ. Нѣкоторые иные примѣры доказываютъ намъ также, съ другой стороны, что можно, пользуясь только обычнымъ языкомъ и не прибѣгая къ аналитическимъ средствамъ, также достигать точныхъ и ясно выраженныхъ количественныхъ теорій. Подобнымъ образомъ, Менгеру удалось въ теоріи цѣнности получить заключенія почти одинаковыя съ заключеніями Джевонса и, по нашему убѣжденію, независимо отъ него¹⁾, такъ что обвиненіе его въ плагиатъ, ставившееся ему иногда на видъ, должно считать неосновательнымъ.

Что касается дидактическаго значенія математическаго языка, то надо замѣтить, что оно зависить по большей части отъ качества и образованности читателей. Напомнимъ, по этому поводу, что Курно, раздраженный молчаніемъ экономистовъ, отказался отъ пользованія математическими вычисленіями въ послѣднихъ своихъ работахъ. Не надо забывать также и того, что когда дѣло идетъ объ очень простыхъ доказательствахъ, одно изъ преимуществъ математиче-

¹⁾ Это признается теперь во Франціи Walras'омъ, (*op. cit.*, p. 19), а въ Англии Keynes'омъ (*Scope and Method*, p. 250).

скаго языка, состоящее въ томъ, что онъ помогаетъ избѣгать многословія, исчезаетъ и можетъ даже случиться (Walras даетъ много примѣровъ этого), что потребуются нѣсколько страницъ, чтобы добраться путемъ анализа до результатовъ, которыхъ можно было бы достигъ и болѣе краткимъ и менѣе скучнымъ путемъ. Въ заключеніе приведемъ слѣдующую очень умную мысль одного ученаго экономиста-математика (Edgeworth): «Скупость на символы, говоритъ онъ, для физика часто бываетъ излишествомъ, но для экономиста она всегда является необходимостью¹⁾».

ГЛАВА VII.

Значеніе политической экономіи.

Все уже сказанное нами въ предыдущихъ главахъ относительно понятія, границъ, подраздѣленій, отношеній, характера, названій, опредѣленій и методовъ политической экономіи само собою свидѣтельствуетъ о значеніи ея; но теперь мы приступимъ къ болѣе подробному разсмотрѣнію этого вопроса.

Политическая экономія имѣетъ значеніе то теоретическое, то практическое, смотря по тому, идетъ ли дѣло о выгодахъ, которыя можно извлечь изъ истинъ раціональной экономіи, или о выгодахъ, не менѣе значительныхъ, но получаемыхъ изъ нормъ доставляемыхъ прикладною экономію, то есть экономическимъ искусствомъ²⁾.

¹⁾ W. St. Jevons, *The theory of political economy*. London, 1879. F. Y. Edgeworth, *Mathematical Psychics*, 1881. *On the applications of mathematics to political economy* (въ *Journal of the statistical Society*, London, Decembre, 1889). A. Beaujon, *Wiskunde in de economie* (въ *Economist*, Amsterdam, octobre, 1889). M. Pantaleoni, *Principii di economia pura*. Firenze, 1889. L. N. Keynes, *The scope and method of political economy*. London, 1891. A. Messedaglia, *L'economia politica*, etc. *Discorso inaugurale*. Roma, 1891. T. Fischer, *Mathematical investigations in the theory of value and prices*. New Haven, 1892.

²⁾ По этому вопросу указываемъ слѣдующія сочиненія:

A. E. Cherbuliez, *Précis de la science économique*, Paris, 1862, vol. I,

Съ точки зрѣнія чистой науки политическая экономія имѣетъ важное общее значеніе. Она составляетъ важную часть всякаго широкаго развитія, потому что она даетъ знаніе законовъ соціального порядка богатствъ. Сложный и интересный рядъ явленій, образующихъ одну изъ наиболее значительныхъ сторонъ соціальной жизни, не долженъ проходить безъ вниманія или изучаться поверхностно всеми тѣми, кто рассчитываетъ на названіе образованнаго человѣка. Знаніе политической экономіи, всегда очень полезное, становится въ наше время почти необходимымъ вслѣдствіе настоящей формы нашихъ политическихъ организацій, значительныхъ преобразованій въ области соціальныхъ учрежденій, а особенно вслѣдствіе преобладанія экономического элемента, ставшаго теперь главнымъ основаніемъ политической власти по сравненію съ другими элементами, иногда, отчасти по крайней мѣрѣ, независимыми отъ богатства.

Точно также политическая экономія должна бы входить въ число предметовъ, изучаемыхъ въ заведеніяхъ высшаго и средняго образованія, а не преподаваться только въ учебныхъ заведеніяхъ промышленнаго характера, въ которыхъ она изучается съ чисто профессиональной цѣлью. Нельзя понять, почему юноши, изучающіе классическіе языки, математическія теоремы, законы физики, химіи и естественной исторіи, должны всецѣло оставаться въ невѣдѣніи законовъ соціальной жизни, а въ частности законовъ политической экономіи. Лица, изучающія историческія, юридическія и политическія науки, имѣютъ особыя основанія для основательнаго изученія политической экономіи, доставляющей имъ необходимые критеріи для подбора, организаціи и критики явленій, какъ мы уже указывали на это, говоря объ отношеніяхъ политической экономіи къ другимъ наукамъ.

ch. IV, pp. 36—48. A. S. Bolles, *Political economy, its meaning, method, etc.* (въ *Banker's magazine*, New York, janvier 1878). J. S. Nicholson, *Political economy as a branch of education*. Edimburgh, 1881. A. N. Cumming, *On the value of political economy to mankind*. Glasgow, 1881. S. N. Patten, *The educational value of political economy*. Baltimore, 1891.

Съ точки зрѣнія прикладнаго значенія, изученіе политической экономіи имѣетъ особую практическую важность какъ для жизни политической, такъ и частной.

Надо замѣтить прежде всего, что экономическіе законы оказываютъ воздѣйствіе столь же всеобщее, какъ и непреодолимое на всѣхъ людей, разсматриваемыхъ какъ члены гражданскаго общества. Для нихъ интересъ изученія этихъ законовъ состоитъ въ томъ, что они могутъ извлекать выгоду изъ ихъ знанія или избѣгать неблагопріятностей, получающихся отъ ихъ незнанія.

Кромѣ того политическая экономія способствуетъ выясненію истинныхъ причинъ многихъ экономическихъ переворотовъ и разсѣиваетъ также предразсудки, возникающіе время отъ времени и могущіе стать опасными для общественнаго спокойствія. Достаточно будетъ указать на хлѣбные, денежныя и банковыя кризисы, чтобы вспомнить въ то же время обще распространенныя предразсудки о томъ вліяніи, какое оказываютъ на эти явленія торговцы хлѣбомъ, булочники и банкиры.

Въ частной жизни изученіе политической экономіи наиболѣе полезно для предпринимателей, капиталистовъ и рабочихъ.

Предприниматели, равно какъ и капиталисты должны, дѣйствительно, обладать не только техническими познаніями, необходимыми для той отрасли промышленности, въ которой они дѣйствуютъ или помѣщаютъ свои капиталы, но также и широкій кругъ экономическихъ познаній, дабы они могли хорошо руководить своими предпріятіями и не уступать въ борьбѣ противъ болѣе опасныхъ и свѣдущихъ конкурентовъ. Полное знаніе потребностей рынка, согласованіе и мудрое примѣненіе орудій производства, покупка сыраго матеріала, продажа своихъ собственныхъ продуктовъ при наилучшихъ условіяхъ—все это входитъ въ область вѣдѣнія предпринимателей; изученіе промышленной экономіи, имѣю-

щей свое необходимое дополненіе въ экономіи политической, можетъ принести имъ большую пользу.

Это изученіе, даже въ элементарномъ видѣ, будетъ очень полезно и рабочимъ, которые поймутъ тогда истинную природу ихъ интересовъ и наиболее пригодныя средства, чтобы ихъ добиться, оказывая полное уваженіе къ правамъ другихъ. Политическая экономія выяснитъ имъ необходимость капитала и его истинную экономическую роль, выгоды и преимущества сбереженія, опасности праздности, бѣдствія, влекомыя за собою стачками, полезность всякихъ кооперативныхъ учрежденій и пр. Разъ рабочій классъ ознакомится въ популярной формѣ съ политической экономіей, то это, помимо уже перечисленныхъ выше выгодъ, доставитъ обществу еще и то неисчислимое преимущество, что застрахуетъ его отъ многихъ опасностей, потому что такое знакомство съ политической экономіей поставитъ преграду распространенію губительныхъ ученій, находящихъ себѣ удобную почву въ невѣжествѣ рабочихъ.

По этому поводу надо замѣтить, что распространеніе ученій социализма относительно меньше въ Англіи, чѣмъ во Франціи именно потому, что въ первой изъ этихъ странъ свѣдѣнія по политической экономіи распространены значительно больше, чѣмъ во второй, благодаря наличности нѣкоторыхъ школъ, доступныхъ даже для рабочихъ и существующихъ уже давно, хотя и неимѣющихъ особо значительнаго числа учениковъ.

Съ точки зрѣнія общественной жизни, очевидно, что политическая экономія должна изучаться всѣми, принимающими въ этой жизни болѣе или менѣе дѣятельное участіе, особенно если принять въ соображеніе политическія формы, преобладающія въ настоящее время у наиболее цивилизованныхъ народовъ.

Изученіе политической экономіи особенно необходимо для всѣхъ лицъ, входящихъ въ составъ различныхъ учрежденій государства и для всякаго рода людей, несущихъ на себѣ

бремя общественной власти. Если мы примемъ во вниманіе, что почти всѣ законы и мѣропріятія, такъ или иначе, касаются экономическихъ интересовъ государства и частныхъ лицъ, то конечно мы не станемъ спорить, что творцамъ этихъ законовъ и мѣропріятій слѣдуетъ быть знакомыми съ принципами общественной экономіи. Развѣ нельзя предположить, что неумѣренность нѣкоторыхъ общественныхъ административныхъ учрежденій можно, по крайней мѣрѣ отчасти, объяснить плохимъ пониманіемъ экономическихъ явленій, что происходитъ вслѣдствіе недостаточности необходимаго научнаго образованія.

Даже чиновники исполнительной власти, обязанные блюсти за надлежащимъ примѣненіемъ фискальныхъ, административныхъ, судебныхъ и пр. законовъ, и тѣ заинтересованы въ дѣлѣ изученія политической экономіи, потому что на ихъ обязанности лежитъ завѣдываніе общественными и частными предпріятіями, въ которыхъ постоянно скрывается какой-либо интересъ экономического порядка.

Наконецъ, надо замѣтить, что въ государствахъ, пользующихся широкою свободою, общественное мнѣніе, находящее свое законное выраженіе въ прессѣ и проявленіи правъ ассоціаціи, союзовъ и петицій, оказываетъ столь значительное вліяніе на политическія и административныя дѣла, что нельзя найти ни одного человѣка, мало мальски образованнаго и пекущагося о благѣ своей страны, который не принималъ бы прямаго или косвеннаго участія въ общемъ или мѣстномъ управленіи и который могъ бы, слѣдовательно, пренебречь изученіемъ политической экономіи, столь необходимой для того, чтобы сдѣлать это вліяніе истинно полезнымъ для общественнаго и частнаго благосостоянія.

Важное значеніе научнаго изученія политической экономіи окажется еще болѣе значительнымъ, если принять въ соображеніе нѣкоторыя изъ тѣхъ препятствій, противъ которыхъ ей приходится бороться и которыя могутъ быть сведены къ слѣдующимъ тремъ:

1° Вмѣшательство дилеттантовъ, приступающихъ къ обсужденію экономическихъ вопросовъ безъ всякой подготовки или только послѣ односторонняго изученія противоположныхъ проблемъ, и не понимающихъ всей сложности этихъ явленій.

2° Несовершенство экономической терминологіи, вслѣдствіе чего придается не всегда точный, а иногда и совершенно различный смыслъ словамъ, употребляемымъ въ обычномъ языкѣ.

3° Сопротивленіе классовъ, заинтересованныхъ въ нѣкоторыхъ заблужденіяхъ, противъ которыхъ борется политическая экономія, а также и возраженія утопистовъ, мечтающихъ о реформахъ, невозможность которыхъ она показываетъ очень ясно.

Что касается перваго пункта, то надо сожалѣть, что экономія находится въ условіяхъ совершенно противоположныхъ условіямъ астрономіи и химіи, уже давно освободившихся отъ фальшиваго участія астрологовъ и алхимиковъ. Дилеттанты, а особенно журналисты, литераторы и пр., съ такою истинною или притворною скромностію объявляющіе себя профанами, когда дѣло идетъ о философіи, математикѣ или акушерствѣ, никакъ не могутъ понять того, что всѣ люди неизбѣжно некомпетентны во всѣхъ вещахъ, которыхъ они не изучали, и что нѣтъ никакого основанія дѣлать изъ этого исключеніе для наукъ соціальныхъ, а въ частности и для политической экономіи. Позабывъ истину, высказанную нѣкогда Руссо, что надо быть очень глубокимъ философомъ, чтобы понимать явленія, постоянно изо дня въ день совершающіяся передъ глазами, дилеттанты готовы, когда угодно, въ любую минуту поднять споръ о наиболѣе трудныхъ и наиболѣе сложныхъ экономическихъ и финансовыхъ мѣропріятіяхъ и не боятся даже нападать на ученія наиболѣе выдающихся учителей этой науки, содержаніе и цѣль которой имъ безусловно неизвѣстны. Вслѣдствіе привычки рассуждать легкомысленно объ этихъ вопросахъ, становится все болѣе и болѣе труднымъ вырвать съ корнемъ наиболѣе грубые предрасудки. Если тотъ, кто хочетъ изучить физику,

химію, геологію, долженъ многому научиться, то тотъ, кто хочетъ изучить экономію, находится еще въ худшемъ положеніи, какъ это осторожно замѣчаетъ Макванъ, потому что онъ долженъ также многое забыть.

Относительно втораго пункта надо замѣтить, что тогда какъ въ другихъ наукахъ придумываются особые техническіе термины съ точнымъ условнымъ значеніемъ ихъ смысла, въ политической экономіи, напротивъ, даже при самомъ тщательномъ опредѣленіи смысла, приписываемаго словамъ богатство, полезность, цѣнность, капиталъ, рента, надо всегда опасаться, чтобы не употребить эти слова, по недосмотру, въ совершенно иномъ смыслѣ, въ томъ, какой они имѣютъ въ разговорномъ языкѣ, такъ какъ отъ такого смѣшенія возникаетъ путаница, дающая возможность для двусмысленныхъ или противорѣчивыхъ толкованій.

Наконецъ, относительно третьяго пункта мы должны сказать, что тѣсная связь, существующая между прикладною экономіею и политикою, изъ которыхъ первая составляетъ часть второй, вызываетъ противъ себя рѣзкое противодѣйствіе со стороны тѣхъ, интересы которыхъ соприкасаются съ какими либо монополіями, привилегіями или иными какими учрежденіями, противъ которыхъ она борется; еще болѣе упорное сопротивленіе вызываетъ политическая экономія со стороны тѣхъ, которые считаютъ возможными тѣ несбыточные мѣропріятія, противъ которыхъ она возстаетъ въ интересахъ соціального прогресса, понимаемаго въ правильномъ смыслѣ. Уэтли основательно замѣтилъ, что теоремы Эвклида никогда не добились бы единодушнаго признанія со стороны ученыхъ, если бы они непосредственно касались вопросовъ богатства и личнаго благополучія ¹⁾).

¹⁾ N. W. Senior, *Four introductory lectures, etc.* London, 1852, pp. 12—17.—F. A. Walker, *Political economy.* New York, 1887, pp. 29—31.—S. M. Macvane, *The working principles of political economy.* New-York, 1890, pp. 12—16.

ГЛАВА VIII.

Отвѣтъ на нѣкоторыя возраженія.

Не всѣ признаютъ важность изученія политической экономіи, потому что не всегда справедливо оцѣниваютъ тѣ доводы, которые мы привели въ предъидущей главѣ. Напротивъ, противъ признанія этой важности ведется очень оживленная кампанія. Нѣкоторые утверждаютъ, что это—доктрина совершенно невозможная; другіе считаютъ ее поменьшей мѣрѣ бесполезною; третьи, наконецъ, осуждаютъ ее какъ очень опасную. Такъ какъ эти возраженія повторяются очень часто, то ихъ слѣдуетъ устранить, потому что онѣ проистекаютъ или изъ ложныхъ предположеній или изъ невѣдѣнія истиннаго характера политической экономіи или изъ очевидныхъ логическихъ ошибокъ ¹⁾.

Нѣкоторые отказываются признавать политическую экономію за науку и, какъ на доказательства, ссылаются:

- 1° На гипотезы, на которыхъ она основывается.
- 2° На абстракціи, которыми она пользуется.
- 3° На проблемы, которыя она не въ силахъ рѣшить.
- 4° На разногласія, которыя ей никакъ не удастся примирить.

По поводу гипотезъ надо замѣтить прежде всего, что посылки соціальной экономіи сами по себѣ вовсе не гипотетичны, такъ какъ онѣ основаны на наблюденіи; ихъ можно назвать гипотетичными только въ томъ смыслѣ, что онѣ изолированы мысленно отъ другихъ одновременно дѣйствующихъ причинъ, отъ которыхъ дѣлается отвлеченіе. За-

¹⁾ Rich. Whately, *Introductory lectures on political economy* (1831) 5 ed. London, 1855. F. Ferrara, *Importanza dell'economia politica* Torino, 1849. Jul. Kautz, *Die National Oekonomik als Wissenschaft*. Wien, 1858, pp. 423—42. J. L. Shadwell, *A system of political economy*, London, 1877, pp. 1—8. C. F. Bastable, *An examination of some current objections to the study of political economy* Dublin, 1884. H. Sidgwick, *Scope and method of political economy*. Aberdeen, 1885.

мѣтимъ, кромѣ того, что гипотезы, не противорѣчащія фактамъ, часто были орудіемъ драгоцѣнныхъ научныхъ открытій и что гипотезы вполне произвольныя должны быть поставлены въ вину не наукѣ, а нѣкоторымъ неопытнымъ новичкамъ. Къ тому же исторія наукъ физическихъ и математическихъ сообщаетъ намъ, что нѣкоторыя изъ теоремъ этихъ наукъ имѣютъ также чисто гипотетическое основаніе и что нѣкоторыя изъ ихъ положеній, считавшія нѣкогда за аксіомы, характера совершенно эмпирическаго.

Безъ отвлеченія (аналитическаго или синтетическаго) науки быть не можетъ, а есть только бесплодное знаніе отдѣльныхъ единичныхъ явленій. Грамматика, логика, алгебра, право также пользуются абстракціей или отвлеченіями; они не только полезны, но даже необходимы. Если въ политической экономіи и можно злоупотребить абстракціей, этого еще недостаточно, чтобы отрицать за ней научный характеръ.

Конечно, въ политической экономіи есть еще нерѣшенныя проблемы, но такія есть и во всѣхъ другихъ наукахъ. Нѣкоторыя изъ нихъ неразрѣшимы (какъ, напримѣръ, квадратура круга, дѣленіе трехугольника на три части, вѣчное движеніе и т. д.), но есть и такія, которыя могутъ быть рѣшены съ дальнѣйшимъ прогрессомъ научнаго изслѣдованія.

Наконецъ, абсурдъ отрицать за политической экономіей характеръ науки на томъ основаніи, что существуютъ разногласія по поводу ея названій и ея принциповъ. Диллонъ, ирландскій писатель, сдѣлалъ рѣзкую критику этого возраженія въ своей книгѣ, мало извѣстной въ Италіи ¹⁾.

По поводу безконечныхъ разногласій можно замѣтить.

1° Что они часто оказываются скорѣе кажущимися, чѣмъ дѣйствительными; что они касаются болѣе формы, чѣмъ сущности и что они могли бы и прекратиться, если бы противники перестали не понимать другъ друга.

1) W. Dillon, *The dismal science*. Dublin, 1882.

2° Эти разногласія часто касаются второстепенныхъ пунктовъ и относятся обыкновенно не къ наукѣ, а къ ея приложеніямъ, а это неизбежно, если подумать о сопротивленіи многихъ борющихся интересовъ, въ которые экономическое искусство хотѣло бы внести порядокъ и примиреніе.

3° Экономія не можетъ быть отвѣтственна за то, что нѣкоторые изъ изучающихъ ее упорствуютъ въ желаніи перерѣшать заново вопросы давно уже рѣшенные.

4° Наконецъ, серьезныя и объективныя разногласія и разумное сомнѣніе, которое не надо смѣшивать съ систематическимъ скептицизмомъ, доказываютъ, съ одной стороны, несовершенство науки, но, съ другой стороны, они являются очень полезнымъ средствомъ, могущимъ повести къ плодотворнымъ открытіямъ.

Другая группа противниковъ отрицаетъ полезность политической экономіи отчасти на томъ основаніи, что она, по мнѣнію однихъ, не даетъ никакихъ важныхъ результатовъ, а отчасти на томъ, что, по мнѣнію другихъ, нѣкоторые важные результаты, къ которымъ она приводитъ, указываются самимъ здравымъ смысломъ и на практикѣ примѣняются каждымъ.

Безплодность результатовъ политической экономіи выводится:

- 1° изъ маловажности ея предмета;
- 2° изъ простоты ея основныхъ понятій;
- 3° изъ отрицательнаго характера ея заключеній.

Что касается мнимой ничтожности предмета политической экономіи, то надо замѣтить, что законы, управляющіе экономическими явленіями, достойны такъ же вниманія ученаго, какъ и законы, управляющіе міромъ физическимъ. Важное значеніе экономическаго изслѣдованія становится очевиднымъ, если дать себѣ отчетъ въ тѣсной связи, существующей между благосостояніемъ матеріальнымъ и благосостояніемъ нравственнымъ. Нищета, то есть самая вопіющая экономическая зява, не есть ли она несчастіе, часто порождающее, и столь

же часто сопутствующее и еще болѣе разъѣдающее двѣ другихъ еще болѣе вопіющихъ интеллектуальныхъ и моральныхъ язвы—невѣжество и преступленіе?

Исхожденіе изъ простыхъ понятій (потребность, полезность, цѣнность, капиталъ и т. д.) съ цѣлью достиженія болѣе сложныхъ понятій является логически необходимымъ условіемъ всякаго научнаго изслѣдованія. Кто поставитъ въ упрекъ геометріи ея опредѣленія (точки, линіи, поверхности) и ея аксіомы, изъ которыхъ выводятся интересныя и весьма полезныя теоремы? Феррари очень умно замѣчаетъ, что экономія можетъ гордиться тѣмъ, что выводитъ изъ столь элементарныхъ посылокъ слѣдствія, имѣющія такую основательную важность для общаго блага. Подобно тому какъ понятія свободы, суверенитета, національности, истолковываемыя различно, были причиною споровъ, войнъ и революціи въ мірѣ политическомъ, точно также идеи цѣнности и труда, плохо связанные между собою, были источникомъ извѣстныхъ теорій научнаго социализма. Манцони показалъ съ удивительной наглядностью въ своемъ *Dialogo dell'invenzione*, что простыя идеи Руссо логически вели къ ужаснымъ примѣненіямъ Робеспьера.

Точно также ошибочно высвободить эту мнимую ничтожность политической экономіи изъ отрицательнаго характера ея заключеній, которыя многими, даже и не изъ числа противниковъ, сводятся къ формулѣ *laissez faire*. Такимъ образомъ, позабываютъ, что социальная экономія отыскиваетъ законы и не даетъ принциповъ; кромѣ того позабываютъ, что принципы или, лучше сказать, нормы политической экономіи не всѣ отрицательнаго характера, что многія изъ этихъ отрицательныхъ нормъ тѣмъ не менѣе очень важны и что, наконецъ, формула *laissez faire* не есть научный догматъ, но простая гипотеза социальной экономіи, простое правило экономического искусства, доступнаго въ силу этого самаго значительнымъ исключеніямъ.

Что же касается того, что теоріи противопологаются

иногда здравый смысл и индивидуальная практика въ качествѣ болѣе чистыхъ источниковъ для достиженія тѣхъ же истинъ и тѣхъ же нормъ, то это древній и извѣстный софизмъ, встрѣчавшійся на порогѣ всякаго научнаго изслѣдованія.

Если сравнить съ теоріею здравый смыслъ, то есть обычную способность дѣлать или понимать что-либо, и индивидуальную практику, то есть опытность, приобретаемую или самой работой или смотря на работу другихъ, и если принять во вниманіе, что практика предполагаетъ нѣкоторое количество эмпирическихъ знаній, то надо заключить, что теорія и практика, обѣ основанныя на наблюдении и на разсужденіи, разнятся, однако, между собою существенно въ томъ, что теорія есть систематическій результатъ вѣковой практики, что она есть, выражаясь иначе, плодъ ума народовъ, тогда какъ наоборотъ практика исходитъ изъ наблюдений необходимо менѣе многочисленныхъ и менѣе точныхъ и имѣетъ дѣло съ разсужденіями менѣе совершенными и строгими. Противопологать практику теоріи, это значить, почти, утверждать, что меньшее равняется большому или что часть больше цѣлаго. Дѣйствительно, споръ идетъ между большимъ и меньшимъ количествомъ изученія, между полною доктриною и полу-доктриною, такъ какъ послѣдняя подавляетъ умъ такъ называемыхъ практическихъ людей, воображающихъ себя свободными отъ всякаго теоретическаго вліянія.

Но если, съ одной стороны, практика не можетъ замѣнить теорію, тѣмъ не менѣе вѣрно, что послѣдняя нуждается въ первой для рѣшенія конкретныхъ вопросовъ. Теоретики, отказывающіеся отъ помощи практики, такъ же неправы, какъ и эмпирики, упорствующіе въ признаніи благодѣтельнаго значенія теоріи.

Политическая экономія встрѣчаетъ также довольно многочисленныхъ противниковъ среди тѣхъ, которые, не заботясь о научной прочности экономіи, провозглашаютъ ее нравственно и политически опасною.

Чтобы убѣдить въ опасности политической экономіи съ

нравственной точки зрѣнія (религіозной или философской) ссылаются:

1^о на матеріальную природу ея предмета, богатство;

2^о на утилитарный характеръ самой важной ея посылки, интереса;

3^о на легко доступныя возраженію мнѣнія нѣкоторыхъ экономистовъ;

4^о на мнимую безнравственность теорій прибыли на капиталъ, теоріи населенія, и пр.

Обвиненія эти, часто высказываемыя съ полнымъ убѣжденіемъ и съ самыми лучшими намѣреніями, легко могутъ быть опровергнуты, такъ какъ они проистекаютъ изъ недостаточнаго пониманія отличительныхъ свойствъ политической экономіи.

Что касается матеріальной природы предмета, каковымъ является, однако, не богатство, но относящіяся къ нему человѣческія дѣйствія, мы замѣтимъ, что политическая экономія изучаетъ соціальныя явленія только съ одной стороны, и она дѣлаетъ это потому, что научный прогрессъ требуетъ постоянно возрастающаго подраздѣленія изслѣдованій. Кто усумнится въ теоретической цѣнности естественной исторіи и физики на томъ основаніи, что обѣ эти науки имѣютъ болѣе ограниченное содержаніе, чѣмъ физика Аристотеля, естественная исторія Плинія и наука Θαλεσα?

Ограниченность поля изслѣдованія какой либо науки не заключаетъ въ себѣ ни неуваженія, ни отрицанія другихъ наукъ. Развѣ можно назвать атеистами математиковъ, физиологовъ и технологовъ за то только, что въ ихъ книгахъ ничего не говорится о Богѣ и обязанностяхъ человѣка? Конечно, экономистъ, провозглашающій приобрѣтеніе богатства единственною или даже только главною цѣлью, какъ для индивида, такъ и для общества, заслуживаетъ осужденія, но всѣ эти нелѣпыя положенія не имѣютъ ничего общаго съ политическою экономіею. По тѣмъ же причинамъ, тотъ, кто сталъ бы утверждать, что человѣкъ рожденъ, чтобы ѣсть,

или что идеаль социальной жизни — война, высказалъ бы этимъ принципы, противные нравственности, но ихъ ни коимъ образомъ нельзя было бы поставить въ вину физиологии или стратегіи.

Обвиненіе въ безнравственности, выдвигаемое противъ политической экономіи за то, что она исходитъ изъ принципа интереса, также вполне несостоятельно и по многимъ причинамъ. Обвиненіе это является главнымъ аргументомъ, которымъ воспользовалась съ большой литературной ловкостью, но съ очень небольшою долей научной компетентности, школа Карлейля и Рёскина, насчитывающая еще въ своей средѣ, благодаря широкой извѣстности этихъ писателей, довольно много учениковъ, особенно въ Англии. Карлейль даже обозвалъ политическую экономію «зловѣщей наукою» (*dismal science*¹).

Замѣтимъ прежде всего, что принципъ интереса не есть правило экономической политики, но гипотеза, которою пользуется социальная экономія для объясненія явленій богатства, выводя ихъ изъ главной причины, изъ которой они происходятъ. Во вторыхъ, надо замѣтить, что экономія не создаетъ интереса, не судитъ его, но что она изучаетъ его дѣйствія точно такъ же, какъ физиологія изучаетъ законы питанія. Нельзя отрицать, къ тому же, могущество этого принципа, побуждающаго человѣка отыскивать максимума полезнаго дѣйствія при наименьшей затратѣ силы.

Кромѣ того не надо забывать, что принципъ интереса, въ томъ видѣ, какъ онъ изучается экономіей, является простымъ психическимъ фактомъ, а не моральнымъ, потому что нѣтъ необходимаго соотношенія между закономъ наименьшаго усилія и нравственнымъ вопросомъ о пользованіи богатствомъ. Дитцель, болѣе чѣмъ кто либо другой понявшій этотъ вопросъ, очень справедливо замѣчаетъ, что максимумъ цѣны продаваемыхъ товаровъ и минимумъ цѣны товаровъ

¹) Th. Carlyle, *Past und present*. London, 1843. Arsène Dumont, *Dépopulation et civilisation*. Paris, 1892.

покупаемыхъ равно преслѣдуются какъ цѣль, какъ и тѣмъ, кто тратитъ свои доходы на пирушки и мотовство, такъ и тѣмъ, кто употребляетъ ихъ на нужды народнаго образованія.

Къ этому надо прибавить, что частный интересъ не надо смѣшивать съ интересомъ чисто личнымъ (исключающимъ всякое увлеченіе семьею), а еще менѣе съ эгоизмомъ, требующимъ достиженія личныхъ преимуществъ хотя бы за счетъ другихъ. Наконецъ, не надо воображать себѣ, что утилитарный принципъ интереса неизбежно заслуживаетъ порицанія; въ нравственномъ отношеніи принципъ этотъ, скажемъ мы еще разъ, безразличенъ, чтобы не сказать безупреченъ, когда онъ въ экономическомъ порядкѣ руководитъ выборомъ между нѣсколькими способами дѣйствованія, если только всѣ они справедливы и хороши. Но принципъ этотъ становится не только разрушительнымъ, но и безусловно безнравственнымъ и совершенно непримѣнимымъ на практикѣ (какъ это превосходно показалъ Манцони), когда изъ него хотятъ сдѣлать (Бентамъ и его школа) высшаго руководителя человѣческой дѣятельности. Но такая ошибка не имѣетъ ничего общаго съ соціальною экономіею, которая не касается этихъ вопросовъ; какъ уже было сказано раньше, прикладная экономія порицаетъ, съ чисто утилитарной точки зрѣнія, праздность, непредусмотрительность, расточительность, то есть такія дѣйствія, которыя оказываются заслуживающими порицанія и съ нравственной точки зрѣнія ¹⁾).

Точно также нельзя извлечь солиднаго аргумента противъ нашей науки и изъ нѣкоторыхъ легко опровержимыхъ мнѣній нѣкоторыхъ извѣстныхъ экономистовъ, такъ какъ мнѣнія эти выражаютъ собою только ихъ личные взгляды, чуждые политической экономіи, какъ наукѣ. Это можетъ служить объясненіемъ тому, какимъ образомъ спиритуалистъ Тюрго, деистъ Смитъ, невѣрующій Сэй, лютеранинъ Рошеръ, кальвинистъ Шербюлье и католикъ Дрозъ могли проповѣды-

¹⁾ Н. Dietzel, *Beitrage zur Methodik der Wirthschaftswissenschaft* (въ *Jahrbücher für Nationalökonomie, etc* , v. IX. Jena, 1884).

вать однѣ и тѣ же экономическія истины. Изъ сочиненій Сэя, Стюарта Милля, Гарнье и многихъ другихъ можно было бы устранить всѣ ложныя съ религіозной или нравственной точки зрѣнія утвержденія, ничуть не измѣнивъ ихъ экономическихъ ученій.

Что же касается мнимой безнравственности теорій, касающихся интереса, населенія и вспомошествованія, то достаточно будетъ замѣтить, что политическая экономія:

1° можетъ показать непригодность и недѣйствительность запретительныхъ или ограничительныхъ законовъ въ дѣлѣ условныхъ процентовъ по займамъ, ничуть не оправдывая этимъ лихоимства уже осужденнаго нравственностью и наказываемаго положительнымъ закономъ;

2° она можетъ показать опасности частнаго излишества населенія и совѣтовать предусмотрительность, отнюдь не вмѣшиваясь тѣмъ въ область нравственности и не посягая на ея высшія основанія;

3° она можетъ показать неудобства, вытекающія изъ нѣкоторыхъ формъ вспомошествованія, отнюдь не отвергая тѣмъ божественную заповѣдь милосердія или даже экономическія выгоды вспомошествованія, а особенно частной благотворительности, когда она направляется въ сторону уничтоженія причинъ, а не только уменьшенія слѣдствій, нищеты и нужды.

Наконецъ, послѣдняя группа противниковъ политической экономіи, дѣлящаяся на двѣ противоположныя партіи, объявляетъ ее политически опасною на томъ основаніи, что она кажется имъ:

1° анархическою, то есть враждебною принципу власти, и создательницею административнаго нигилизма;

2° реакціонною, то есть враждебною равенству и прогрессу.

Какъ тѣмъ, такъ и другимъ можно прежде всего отвѣтить, что ихъ возраженія не попадаютъ въ экономическую науку, которая не нападаетъ и не защищаетъ никакого

принципа управленія, какъ бы хорошъ или плохъ онъ не былъ, но ограничивается лишь объясненіемъ явленій, и что, слѣдовательно, ея доктрины могутъ быть истинными или ложными, но не полезными или опасными.

Если бы эти нападенія касались политической экономіи, то ее нужно было бы защищать двоякимъ отвѣтомъ.

Тѣмъ, которые упрекаютъ политическую экономію за то, что она является врагомъ принципа власти, мы отвѣтимъ, что ограниченіе экономическихъ полномочій общественной власти ведетъ не къ ослабленію, а къ укрѣпленію принципа власти, потому что оно ставитъ его на его истинное мѣсто и указываетъ ему разумныя границы. Впрочемъ, въ настоящее время, больше чѣмъ когда либо, ограниченіе это требуется далеко не безусловнымъ образомъ, такъ какъ очевидно необходимо принимать въ расчетъ условія времени, мѣста, цивилизаціи и прочихъ разныхъ условій.

Тѣмъ, которые нападаютъ на политическую экономію за то, что она реакціонна и враждебна прогрессу и равенству, мы отвѣтимъ:

1° Что экономическая политика, въ томъ видѣ, какъ она обыкновенно излагается, всегда относилась благопріятно къ мудрымъ реформамъ, и что она никогда не была враждебна кромѣ развѣ какъ къ тѣмъ реформамъ, которыя клонились къ уничтоженію культуры и къ отрицанію прогресса.

2° Что политическая экономія не можетъ быть причиною естественныхъ неравенствъ, существующихъ между людьми, потому что неравенства эти суть неизбѣжныя слѣдствія ихъ различныхъ умственныхъ и нравственныхъ качествъ и что ихъ должно разсматривать какъ факторъ особенно благопріятный для соціального прогресса.

3° Что политика всегда боролась съ искусственными неравенствами, и не надо забывать, что именно ей надо по большей части приписать тѣ реформы, которыя привели къ ихъ уничтоженію.

Въ виду всего этого, мы можемъ, кажется, заключить, что ту антипатію, какую питають къ политической экономіи представители крайнихъ мнѣній, эмпирики и доктринеры, индивидуалисты и соціалисты, реакціонеры и утописты, можно разсматривать какъ косвенное доказательство теоретической и практической полезности ея ученій.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Исторія политической экономіи.

ГЛАВА I.

Исторія политической экономіи.

Исторія политической экономіи есть послѣдовательное изложеніе возникновенія и прогресса экономическихъ теорій, разсматриваемыхъ въ ихъ отношеніи къ соціальнымъ условіямъ, идеямъ и учрежденіямъ.

Понимаемая въ такомъ смыслѣ, исторія представляетъ собою не простой хронологическій перечень доктринъ, но заключаетъ въ себѣ также критическую оцѣнку ихъ абсолютнаго и относительнаго достоинства. Она отыскиваетъ зачатки различныхъ теорій въ ихъ отдѣльныхъ, случайныхъ и отрывочныхъ проявленіяхъ и показываетъ, какимъ образомъ изъ этихъ проявленій съ теченіемъ времени могла развиться обособленная и болѣе или менѣе систематическая доктрина.

Что касается отношеній экономическихъ теорій къ фактамъ, которые онѣ разсматриваютъ, то необходимо выставить на видъ два рода этихъ отношеній.

На писателяхъ почти всегда съ большей или меньшей силой сказывается вліяніе условій, идей и учреждений, свойственныхъ той странѣ и эпохѣ, къ которымъ принадлежитъ данный писатель или которыя особенно привлекали его вниманіе. Вліяніе это очень велико, хотя и бываетъ незамѣтнымъ, и хотя иногда сами лица, испытывающія его, отрицаютъ его и признаютъ себя умственно независимыми.

Въ послѣднемъ случаѣ они противорѣчатъ истинѣ или вѣрнѣ самой природѣ вещей. Если вникнуть въ сущность различныхъ теорій, оставивъ въ сторонѣ ихъ чисто случайныя второстепенныя черты, то часто не трудно бываетъ замѣтить, что эти теоріи развились или изъ апологіи нѣкоторыхъ данныхъ экономическихъ учрежденій, которыя авторъ такъ сказать одобряетъ и идеализируетъ, или изъ оппозиціи тѣмъ или другимъ учрежденіямъ, противъ которыхъ авторъ рѣшительно возстаетъ. Такимъ образомъ и на экономистовъ можно распространить знаменитый упрекъ, сдѣланный Бэкономъ тѣмъ философамъ, которые *tamquam e vinculis ratiocinantur*.

Съ другой стороны, экономическіе писатели, или по крайней мѣрѣ нѣкоторые изъ нихъ, притомъ въ весьма неодинаковой степени, оказываютъ замѣтное вліяніе на воззрѣнія современниковъ и потомства, вліяніе, которое не разъ подготовляло очень важныя законодательныя и административныя реформы. Такъ, напримѣръ, труды фізіократовъ вызвали появленіе нѣкоторыхъ финансовыхъ законовъ въ первые годы французской республики; Адамъ Смитъ своимъ ученіемъ далъ сильный толчекъ къ реформѣ экономической системы въ нѣкоторыхъ государствахъ Европы; книгѣ Мальтуса обязаны своимъ происхожденіемъ важныя измѣненія, введенныя въ 1834 году въ англійскіе законы о бѣдныхъ. Съ другой стороны, распространенность невольничьяго труда въ древности несомнѣнно объясняется презрѣніемъ древнихъ философовъ къ ручному труду.

Однако, изъ того, что въ исторіи экономическихъ теорій разсматривается вліяніе учрежденій, еще не слѣдуетъ, чтобы она составляла одно съ исторіей этихъ учрежденій: это двѣ области изслѣдованія, совершенно различныя по своему предмету, хотя каждая изъ нихъ и является необходимой составной частью полной исторіи политической экономіи, понимаемой въ самомъ широкомъ смыслѣ. Поэтому, Бланки и его послѣдователи дѣлаютъ ошибку, выводя заключеніе о древно-

сти доктринъ изъ древности учреждений и фактовъ: они въ этомъ случаѣ смѣшиваютъ науку съ изучаемыми ею явленіями. Признать, какъ они это дѣлаютъ, что вездѣ, гдѣ есть богатства, обмѣнъ, деньги и налоги, должна существовать и экономическая наука, равносильно утвержденію, будто астрономія составляетъ неизбѣжное слѣдствіе движеній свѣтилъ, а физиологія необходимо вытекаетъ изъ явленій растительной и животной жизни. ¹⁾

Исторія экономическихъ ученій распадается на исторію внѣшнюю и исторію внутреннюю.

1° Внѣшняя исторія экономическихъ ученій изслѣдуетъ происхожденіе и развитіе теорій и системъ, причемъ разсматриваетъ каждую изъ нихъ въ цѣломъ или въ ее главныхъ частяхъ, второстепенныя же подробности оставляетъ безъ вниманія.

Она имѣетъ общій характеръ, если обнимаетъ всѣ времена и страны, и спеціальный, если ограничивается отдѣльной эпохой, націей, системой, разбираетъ только одного или нѣсколькихъ писателей, и т. д.

2° Внутренняя (или, какъ говорятъ въ Германіи, догматическая) исторія экономическихъ ученій изслѣдуетъ образованіе и прогрессъ различныхъ отдѣльныхъ теорій, какъ на примѣръ теоріи цѣнности, денежной системы, ренты, налоговъ, и въ сочиненіяхъ обыкновенно предшествуетъ изложенію содержанія данной теоріи или слѣдуетъ за нимъ. Матеріалы для внутренней исторіи политической экономіи разсѣяны во множествѣ монографій. Между авторами общихъ и систематическихъ сочиненій, собравшими въ предѣлахъ своего предмета обильныя данныя по внутренней исторіи политической экономіи, первое мѣсто безспорно принадлежитъ знаменитому Вильгельму Рошеру. ²⁾

¹⁾ P. Rossi, *Introduction à l'histoire des doctrines économiques*, въ *Journal des Economistes*, t. II (Paris, 1842) pp. 201—293. N. Baudrillart, *De l'histoire de l'économie politique*. *Ibidem*. T. V (3-e série, 1867) pp. 57—75.

²⁾ Roscher, *System der Volkswirtschaft*. Stuttgart, 1854—1886,

При изслѣдованіи какъ внѣшней, такъ и внутренней исторіи политической экономіи надобно руководиться слѣдующими критеріями:

1° Выборъ матеріала долженъ быть очень строгъ, т. е. нѣтъ надобности перечислять всѣ сочиненія и всѣхъ авторовъ, но надо указывать лишь на тѣ изъ нихъ, которые имѣли дѣйствительное значеніе и которые замѣчательны своей оригинальностью или своимъ вліяніемъ.

2° Изложеніе фактовъ, какъ внутреннихъ — книги, доктрины, ученія, — такъ и внѣшнихъ — индивидуальныя и соціальныя условія, — должно быть яснымъ, осмотрительнымъ и точнымъ.

3° Критика теорій должна быть широка и безпристрастна и должна выставлять на видъ ихъ оригинальность, вліяніе, которому онѣ подвергались или которое въ свою очередь оказывали, и ихъ дѣйствительную цѣнность, какъ по отношенію къ эпохѣ, въ которую онѣ возникли, такъ и съ точки зрѣнія современнаго состоянія науки.

Исторія экономическихъ дисциплинъ не можетъ замѣнить ихъ догматическаго изученія, но служить необходимымъ его дополненіемъ. Если только она будетъ освѣщена критикой, то не подастъ повода ни къ систематическому скептицизму, ни къ опрометчивому эклектизму, ни къ запоздалой апологіи устарѣвшихъ доктринъ и учрежденій. Напротивъ, она внесетъ свой вкладъ въ исторію цивилизаціи, выяснивъ вліяніе экономистовъ на совершившіяся уже соціальныя реформы и подготовивъ почву для реформъ, могущихъ осуществиться въ будущемъ. Кромѣ того она дастъ возможность лучше оцѣнить значеніе теорій, такъ какъ она изслѣдуетъ какъ ихъ происхожденіе, такъ всѣ ихъ послѣдовательныя видоизмѣненія.

Такъ какъ невозможно по всякому вопросу обращаться

4 тома (перепечатанныхъ нѣсколько разъ отдѣльно). Первый томъ появился на французскомъ языкѣ въ переводѣ Воловскаго подъ заглавіемъ: *Principes d'économie politique*, Paris 1857, 2 vol. второй — въ переводѣ Фогеля подъ заглавіемъ *Traité d'économie politique rurale*, Paris, 1888.

ко всѣмъ источникамъ, то намъ часто придется пользоваться общими или спеціальными сочиненіями, резюмирующими ихъ содержаніе, хотя и нѣсколько не полно. Поэтому намъ надо указать теперь главныя сочиненія, относящіяся къ общей внѣшней исторіи политической экономіи и сдѣлать по поводу ихъ нѣсколько критическихъ замѣчаній; о спеціальныхъ же сочиненіяхъ мы будемъ говорить дальше.

Краткій перечень сочиненій по исторіи политической экономіи можно найти въ слѣдующихъ книгахъ:

R. v. Mohl, *Die Schriften über die Geschichte der politischen Oeconomie* въ *Geschichte und Literatur der Staatswissenschaften*. Т. III. (Erlangen, 1858), стр. 291 и сл.

Jul. Kautz, *op. cit.*, pp. 34--50.

K. Knies, *Die politische Oeconomie etc.*, Braunschweig, 1881—83, pp. 9—22 и 521—533.

Историческія замѣтки, обыкновенно довольно короткія и исключительно библиографическаго характера, помѣщаемыя въ качествѣ вступленія или приложенія во многихъ трактатахъ, не могутъ дать достаточнаго понятія о постепенномъ развитіи политической экономіи. То же самое надо сказать и о статьяхъ, часто очень хорошихъ, помѣщенныхъ въ нѣкоторыхъ словаряхъ и въ лучшихъ энциклопедіяхъ. Укажемъ для примѣра на трактаты по политической экономіи, изданные въ Англии: Mac-Culloch Shadwell, Marshall; во Франціи: Say, Garnier, Courcelle-Seneuil; въ Германіи Lotz, Rau Wirth социалистомъ Марло (Винкельблехъ), Кономъ (Cohn) и особенно Шелемъ (Scheel) въ *Руководствѣ* Schönberg'a; въ Италіи — Біанкини (Bianchini) и по его примѣру Тринкера (Trinchera), въ Голландіи: Піерсономъ (Pierson); въ Испаніи: Флоредомъ Эстрада (Florez Estrada), Carballo y Vanguemert, Carreras y Gonzalez; въ Португаліи: Forjaz da Sampajo; въ Россіи: Вреденомъ (Wreden); въ Польшѣ: Билинскимъ (Bilinsky), въ Швеціи: Гамильтономъ (Hamilton) и Леффлеромъ (Leffler); въ Даніи Фредериксеномъ (Frederiksen); въ Соединенныхъ-Штатахъ Америки: Перри

(Perry), Томпсономъ (Ellis Thompson), Laughlin'омъ, Джемсомъ (James; въ *Энциклопедіи Lalor'a*).

Въ ряду сочиненій, исключительно посвященныхъ общей исторіи политической экономіи, заслуживаютъ спеціального упоминанія слѣдующія:

Ad. Blanqui, *Histoire de l'économie politique en Europe*, etc. suivie d'une bibliographie, etc. Paris, 1837—38, 2 vol., 4-е éd. (par les soins de M. A. Ott), Paris; англійскій переводъ E. J. Leonard, London, 1880.

Alb. de Vileneuve-Bargemont, *Histoire de l'économie politique*, Paris, 1841, 2 vol.

Travers-Twiss, *View of the progress of political economy in Europe*, etc. London, 1847.

Jul. Kautz, *Die geschichtliche Entwicklung der National-Oekonomie und ihrer Litteratur*, Wien, 1860.

Eug. Dühring, *Kritische Geschichte der National-Oekonomie und des Socialismus*. Berlin, 1871 (3-е изд., 1879).

H. Eisenhart, *Geschichte der National Oekonomik*, Jena, 1881 (2-ое изд. 1891 г.).

J. K. Ingram *A history of political economy*. Edinburgh, 1888 (нѣмецкій переводъ Roschlap, Tübingen 1890; итальянскій переводъ Debarbieri, Torino, 1892; французскій переводъ Henry de Varigny и A. E. Bonnemaïson, Paris, 1893).

A. Espinas, *Histoire des doctrines économiques*. Paris, 1892.

Компиляціи Бланки и де-Вильневъ-Баржемона можно упрекнуть въ недостатокъ метода, порядка, критики, въ неудовлетворительности и неточности свѣдѣній, рѣдко почерпнутыхъ непосредственно изъ источниковъ, и въ почти полномъ незнакомствѣ съ иностранными сочиненіями, не существующими во французскомъ переводѣ. Трудъ Вильневъ-Баржемона, въ которомъ авторъ становится на точку зрѣнія христіанской политической экономіи, противопоставляемой имъ ученію Смита, скоро былъ забытъ, между тѣмъ какъ сочиненіе Бланки, замѣчательное по изяществу формы, пользовалось

Большимъ успѣхомъ за отсутствіемъ лучшаго сочиненія доступнаго большому кругу читателей. Бланки отчасти находился подъ вліяніемъ Сисмонди, и исходная точка его сужденій заключалась въ идеѣ великодушной и филантропической французской политической экономіи, которую онъ противопоставлялъ англійскимъ экономическимъ теоріямъ, по его мнѣнію слишкомъ скряжническимъ и исключительнымъ.

Траверсъ-Твисъ изучилъ лишь нѣсколькихъ англійскихъ, французскихъ и итальянскихъ авторовъ и притомъ не со всѣми своими источниками познакомился основательно, но его трудъ имѣетъ большее значеніе, чѣмъ оба предыдущіе, хотя онъ представляетъ собою лишь историческій обзоръ, начинающійся съ XVI вѣка. У него заслуживаетъ похвалы вѣрность оцѣнки въ нѣкоторыхъ случаяхъ, а также то, что онъ повсюду тщательно различаетъ исторію доктринъ отъ исторіи учреждений.

Трудъ венгерскаго профессора Юлія Каутца, ученика Рошера и сторонника исторической школы, въ ученіи которой онъ находитъ критерій для своихъ сужденій, имѣетъ большую цѣнность, чѣмъ предыдущія сочиненія, а также чѣмъ многія, которыя будутъ упомянуты далѣе. Онъ отличается богатствомъ свѣдѣній, глубокими изысканіями и свидѣтельствуется объ обширномъ знакомствѣ автора съ исторіями отдѣльныхъ теорій и съ монографіями. Однако, сужденія Каутца, въ силу необходимости недостаточно объективныя, часто неправильны и даже поверхностны. Кромѣ того его напыщенный слогъ, неудачный выборъ терминовъ, дурное расположение матеріала и отсутствіе указателя авторовъ, съ самаго появленія этой въ сущности очень серьезной книги, лишили ее значительной доли той пользы, которую она при другихъ условіяхъ могла бы оказать. Притомъ она во многихъ своихъ частяхъ теперь уже устарѣла вслѣдствіе дальнѣйшаго изученія различныхъ отдѣловъ исторіи политической экономіи въ теченіе послѣднихъ лѣтъ и успѣховъ, сдѣланныхъ за это время наукой.

Сочиненія Дюринга и Эйзенгарта обладают другаго рода недостатками и достоинствами. Они замѣчательны своимъ порядкомъ, осмотрительностью, надлежащимъ мѣстомъ, которое они отводятъ главнымъ авторамъ; но библиографическій отдѣлъ въ нихъ совершенно неудовлетворителенъ. Оба автора слишкомъ пренебрегаютъ второстепенными сочиненіями, имѣющими однако нѣкоторое значеніе, и вообще монографіями. Особенно Эйзенгартъ даетъ лишь очень сжатый историческій очеркъ; притомъ онъ не всегда судитъ безпристрастно и раздѣляетъ заблужденіе Дюринга, относящаго происхожденіе разсматриваемой науки къ позднѣйшему времени. Дюрингъ, который долго изучалъ теоріи Листа, Кэри и социалистовъ, слишкомъ заразился американскимъ протекціонизмомъ и совершенно несправедливъ въ своихъ сужденіяхъ о нѣкоторыхъ великихъ авторахъ (какъ, напримѣръ, Мальтусъ и Рикардо), въ то же время и научные труды его знаменитыхъ соотечественниковъ оцѣнены имъ довольно плохо, не говоря уже о томъ, что онъ воображаетъ, будто открылъ новую политическую экономію, примиряющую всѣ противорѣчія между прежней политической экономіей и тѣми формами социализма, противъ которыхъ онъ возстаетъ. Выше этихъ работъ по многимъ причинамъ надо поставить безъ всякаго сомнѣнія исторію политической экономіи, написанную ирландцемъ Ингрэмомъ, ученымъ и краснорѣчивымъ послѣдователемъ школы Огюста Конта, и уже ранѣе пріобрѣтшимъ извѣстность своими нападками на классическую школу. Если книга Ингрэма сравнительно съ сочиненіемъ Каутца менѣе богата свѣдѣніями относительно иностранныхъ или второстепенныхъ авторовъ, то она всетаки заключаетъ въ себѣ достаточныя и точныя данныя (основанныя на сочиненіяхъ Рошера, Эйзенгарта, фонъ-Шеля, Мейера, Пеккіо и Косса) касательно развитія политической экономіи въ Германіи и Италіи; въ общемъ же Ингрэмъ болѣе останавливается на англійскихъ и даже французскихъ авторахъ, изученныхъ имъ большей частью по источникамъ. Надо однако

замѣтить, что если изложеніе доктринъ у Ингрэма почти всегда заслуживаетъ полнаго довѣрія, то съ другой стороны надо съ большою осторожностью относиться къ его сужденіямъ о писателяхъ, даже первоклассныхъ, каковы Мальтусъ, Рикардо, Кэрнсъ и другіе, не принадлежащіе къ нѣмецкой исторической школѣ или къ школѣ соціологической, у которыхъ авторъ заимствуетъ свои критеріи, чтобы судить о прошломъ науки и предугадывать ея будущность.

Излишне было бы распространяться о достоинствахъ нѣкоторыхъ историко-экономическихъ очерковъ, въ общемъ представляющихъ ни что иное, какъ пошлую механическую компіляцію. Укажемъ лишь на тѣ изъ подобныхъ произведеній иностранныхъ авторовъ, которыя содержатъ нѣкоторыя, хотя и далеко не полныя свѣдѣнія по литературѣ своей страны, каковы: руководства голландцевъ Мольстера (Molster) и Де-Роой (De-Rooy), шведа Blachen'a и стоящее нѣсколько выше ихъ сочиненіе русскаго профессора Вернадскаго ¹⁾.

Большую пользу можно извлечь изъ сочиненій по спеціальной исторіи политической экономіи отдѣльныхъ странъ и эпохъ и изъ многочисленныхъ монографій, написанныхъ большей частью по источникамъ и разбирающихъ ту или другую школу, или какого-нибудь писателя, по тѣмъ или другимъ причинамъ заслуживающихъ особеннаго вниманія. Накопленный благодаря всѣмъ этимъ сочиненіямъ матеріаль до того обилень, что имъ крайне трудно овладѣть; за то онъ позволяетъ лучше выяснитъ самые важные и надежные результаты отдѣльныхъ историческихъ изысканій, чѣмъ это можно было сдѣлать прежде.

Всего болѣе намъ приходится сожалѣть объ отсутствіи исторіи политической экономіи во Франціи до фیزیократовъ

¹⁾ J. A. Molster, *De Geschiedenis der Staathuishoudkunde*, Amsterdam, 1851. E. W. de Rooy, *Geschiedenis der Staathuishoudkunde in Europa*, Amsterdam, 1851. И. Вернадскій. *Проспектъ политической экономіи*. Петербургъ, 1858. Alex. R. Balchen, *Grunddragen of den Politiska Ekonomiens historia*. Stockolm, 1869. (Очень сжатый очеркъ).

и въ Англіи до Смита. Недостатокъ этотъ отчасти только пополняется нѣсколькими монографіями, затѣмъ въ большей степени насъ вознаграждаютъ за него два тома профессора Янжула по исторіи свободной торговли, къ сожалѣнію написанные по русски, а также замѣчальный опытъ Рошера; но Рошеръ не знаетъ всѣхъ авторовъ, а съ нѣкоторыми знакомъ только изъ вторыхъ рукъ. Въ настоящее время выдающійся ученикъ Менгера, докторъ Бауэръ приватъ-доцентъ въ Вѣнѣ, которому мы уже обязаны нѣсколькими хорошими статьями, готовится исторію политической экономіи за періодъ, предшествовавшій Смиту; онъ уже собралъ драгоцѣнные матеріалы для этого труда во время своихъ поѣздокъ въ Лондонъ и Парижъ.

Что касается исторіи политической экономіи въ Германіи, то здѣсь не надъ чѣмъ больше работать послѣ колоссальнаго труда Рошера, представляющаго образецъ точности какъ по содержанію, такъ и по формѣ; его можно упрекнуть лишь въ томъ, что предметъ изслѣдованія по своему значенію далеко не заслуживалъ того количества неутомимаго труда, которое на него было потрачено.

Слѣдуетъ еще упомянуть объ исторіи политической экономіи въ Испаніи, написанной Кольмейро (Colmeiro) и о сочиненіи Ласпейра (Laspeires) по исторіи политической экономіи въ Нидерландахъ; послѣднее послужило поводомъ къ основательному труду профессора Ванъ-Рееса (Van-Rees), къ сожалѣнію оставшемуся неоконченнымъ вслѣдствіе смерти автора. Кольмейро и Ванъ-Реесъ съ большимъ вниманіемъ изучали связь, существующую между теоріями, фактическими условіями и учрежденіями. Заслуживаютъ также похвалы сочиненія по тому же предмету Арнберга (касательно Швеціи) и Каутца (касательно Венгріи). Большія услуги оказала бы намъ исторія экономическихъ теорій въ Соединенныхъ Штатахъ, особенно за послѣднія десятилѣтія. Будемъ надѣяться, что молодой американскій ученый, докторъ (Furber) Ферберъ въ Чикаго, скоро намъ ее дастъ; по совѣту Менгера онъ

уже познакомилъ насъ съ первой частью своего труда, которая показала намъ замѣчательной по своей безпристрастности и ясности ¹⁾).

Трудъ барона П. Кустоди (P. Custodi) подарилъ Италію первымъ, правда неполнымъ, собраніемъ ея экономистовъ въ связи съ ихъ біографіями. Пеккіо написалъ историческое изслѣдованіе объ этихъ авторахъ, изслѣдованіе, пользовавшееся большой популярностью въ Италиі, благодаря тому, что оно было запрещено австрійской цензурой и распространившееся также и за границей благодаря французскому переводу.

Въ это то время возникло и надолго утвердилось мнѣніе о безусловномъ (Gioja и Mugnai) или временномъ (Romagnosi) преобладаніи итальянцевъ въ области экономическихъ наукъ. Противъ этого мнѣнія, до сихъ поръ еще очень распространеннаго, рѣзко возсталъ Феррара (Ferrara, *Biblioteca dell'Economista*, серія I, т. III. Torino 1852), а послѣ него съ такою же язвительностью продолжалъ его дѣло анонимный авторъ (въ *Economista*, Milano, 1858). Новѣйшія изслѣдованія и изученіе различныхъ важныхъ сочиненій, не находившихся въ распоряженіи барона Кустоди, позволяютъ намъ заключить, что въ XIII, XV, XVI вѣкахъ и въ первой половинѣ XVII вѣка Италія выставила первоклассныхъ авторовъ, особенно по вопросу о деньгахъ, и что во второй половинѣ XVII вѣка она не мало содѣйствовала образованію науки политической экономіи. Сборникъ Кустоди послужилъ

— ¹⁾ W. Roscher, *Geschichte der National-Oekonomie in Deutschland* München, 1874. M. Colmeiro, *Historia de la economia politica en Espana*. Madrid, 1863. Два тома (кончается 18-мъ вѣкомъ). Дополненіемъ служитъ слѣдующій трудъ того же автора: *Biblioteca de los economistas espanoles de los siglos 16, 17 y 18* Madrid, 1861. Вторично изданъ въ 1880. Et. Laspeyres, *Geschichte der volkswirtschaftlichen Anschauungen der Niederländer, etc.* Leipzig, 1863. (Содержитъ лишь исторію XVII и XVIII вѣковъ). O. van Rees, *Geschiedenis der Staathuishoudkunde in Nederland, etc.* Utrecht, 1865—68. Два тома. J. W. Arnberg, *Anteckningar om frihetstidens politiska ekonomi*. I. Upsala, 1868. (Касается періода отъ 1719 до 1772 г.). Jul. Kautz, *Entwickelungs-Geschichte der volkswirtschaftlichen Ideen in Ungarn, etc.* Budapest, 1876. (Сокращенный переводъ оригинальнаго сочиненія, вышедшаго на венгерскомъ языкѣ въ 1868 г.).

основаніемъ для двухъ историческихъ очерковъ, изъ которыхъ одинъ написанъ по русски Вернадскимъ, а другой, отличающійся большей глубиной и ученостью, принадлежитъ извѣстному голландскому ученому Пьерсону.¹⁾

Въ теченіе послѣднихъ двадцати лѣтъ превосходныя монографіи по исторіи политической экономіи въ Италіи были изданы Рикка-Салерно (Ricca-Salerno), Кузумано (Cusumano), Гобби (Gobbi), Форнари (Fornari), Морена (Morena), Супино (Supino), Граціани (Graziani), Монтанари (Montanari), Баллети (Balletti), Альберти (Alberti) и др. Альберго издалъ хорошее изслѣдованіе о Сициліи, Я самъ работаю въ настоящее время надъ возможно полной библіографіей итальянскихъ экономистовъ до 1848 года; но это неблагодарный трудъ, который я почти не рассчитываю напечатать²⁾.

Настоящій трудъ представляетъ лишь сжатый обзоръ внѣшней исторіи экономическихъ теорій, къ которому мы присоединяемъ нѣкоторыя замѣчанія, необходимыя для желающихъ заняться болѣе обширнымъ и глубокимъ изученіемъ предмета. Для удобства изложенія мы дѣлимъ нашу исторію на три слѣдующихъ періода:

1° Періодъ, который мы будемъ называть *фрагментарнымъ* и который обнимаетъ древность, средніе вѣка, и въ лицѣ нѣкоторыхъ писателей доходитъ даже до XVII вѣка.

2° Періодъ *монографій и эмпирическихъ системъ*, занимающій XVI вѣкъ и половину XVIII.

3° Періодъ *научныхъ системъ* (Кенэ и Смита), которыя имѣли предшественницъ уже въ XVII вѣкѣ, но разви-

¹⁾ *Scrittori classici di economia politica*. Milano, 1802—1816, 50 томовъ. Gius. Pecchio, *Storia dell' economia pubblica in Italia*. Lugano, 1829. Нѣсколько разъ было перепечатано, причемъ въ послѣдній разъ въ Туринѣ въ 1852 г. Существуетъ французскій переводъ L. Gallois, Paris, 1830. Иванъ Вернадскій. *Критико-историческое изслѣдованіе объ итальянской политико-экономической литературѣ до начала XIX вѣка* — Москва, 1849 (Диссертация на степень доктора). N. G. Pierson, *Bijdrage tot de geschiedenis der economische studien in Italie*, etc. Amsterdam, 1866. (Есть нѣмецкій переводъ нѣкоего Schwarzkopf'a, Strassbourg 1872, безъ указанія автора подлиннаго сочиненія).

²⁾ Giulio Albergo. *Storia dell' Economia politica in sicilia*. Palermo, 1855.

ваются и совершенствуются лишь во второй половинѣ слѣдующаго вѣка и въ началѣ нашего.

4° Періодъ *современной критики*, въ которомъ среди противорѣчій различныхъ школъ и среди обсужденія самыхъ основъ науки пробиваютъ себѣ дорогу многочисленныя попытки устранить недоразумѣнія, усовершенствовать методы, собрать болѣе обильныя матеріалы и лучше разработать плоды наблюдений, для того, чтобы достигнуть большой полноты и точности въ выводахъ раціональной экономіи и формулировать съ большей осторожностью правила прикладной экономіи.

ГЛАВА II.

Фрагментарная эпоха.

Мнѣнія историковъ о времени возникновенія политической экономіи весьма различны; одни считаютъ эту науку очень древней, другіе думаютъ, что она возникла въ самое новѣйшее время. Де-Вильневъ-Баржемонъ находитъ ея начало еще въ земномъ раю, Каутцъ — на Востокѣ, Бланки — въ Греціи; Біанкини начинаетъ свою исторію политической экономіи съ паденія западной Римской имперіи, Твиссъ — съ XVI вѣка, Эйзенгартъ со времени меркантильной системы, которую Дюрингъ считаетъ событіемъ доисторическимъ. Последний, подобно многимъ другимъ писателямъ, начинаетъ свою исторію съ Кенэ; иные же авторы начинаютъ со Смита. Надо также замѣтить, что нѣкоторые писатели считаютъ родоначальникомъ политической экономіи того или другого итальянскаго, французскаго или англійскаго экономиста XVI или XVII вѣка, какъ напримѣръ: Даванцанти (Davanzanti), Скаруффи (Scarruffi), Ботеро (Botero), Серра (Serra), Бодена (Bodin), Монкретьена (Montchrétien), Буагильбера (Boisguilbert), Стаффорда (Stafford), Мэна (Mun), Петти (Petty) и другихъ. Между тѣмъ всякое заблужденіе, по крайней мѣрѣ поскольку оно не поддерживается національными предразсудками, быстро раз-

сбѣтся, если только мы постараемся не смѣшивать ходячія мнѣнія объ экономическихъ явленіяхъ съ научными построєніями, пытающимися истолковать эти явленія. Такія построєнія заключаются либо въ сочиненіяхъ, посвященныхъ главнымъ образомъ другимъ предметамъ и лишь случайно затрагивающихъ экономическія явленія, либо въ монографіяхъ, спеціально ими занимающихся, либо въ сводѣ доктринъ, соединяющемъ положенія искусства съ научными истинами и образующемъ эмпирическое цѣлое (сборникъ монографій), или дѣйствительно научную (т. е. логически составленную) систему.

Разъ это условіе будетъ соблюдено, мы должны будемъ признать, что самостоятельныя экономическія системы, представляющія достаточно опредѣленную область изслѣдованія, доступную изученію при помощи надлежащихъ методовъ, — не восходятъ ранѣе прошлаго вѣка (Кенэ и Смитъ). Но съ другой стороны, въ противоположность Дюрингу, Эйзенгарту, Бону и многимъ другимъ, мы должны также согласиться съ тѣмъ, что многія важныя научныя экономическія познанія были переданы намъ въ отрывочной формѣ въ сочиненіяхъ по прикладной философіи, праву и теологіи, составляющихъ самую важную часть умственного наслѣдства, оставленнаго намъ древними и средними вѣками ¹⁾.

§ 1. Политическая экономія въ древности.

Соціальныя условія, политическій строй, религіозныя и философскія воззрѣнія, убѣжденіе, что всякаго рода дѣятельность гражданъ, въ томъ числѣ и дѣятельность экономиче-

¹⁾ Du Mesnil-Marigny, *Histoire de l'économie politique des anciens peuples*. Paris, 1872, 2 vol. (Третье изд. 1878 г. въ 3 том). (Петроспективная апологія протекціонизма). Franc. Trinchera, *Storia critica dell'economia pubblica*. T. I. *Epoca antica*. Napoli, 1873. (Плохая компіляція). Büchschenschütz, *Die Hauptstätten des gewerbfleisses im klassischen Alterthum*. Leipzig, 1869. Н. Wiskemann, *Die antike Landwirthschaft*, etc. Leipzig, 1859. А. Boeckh, *Die Staatshaushaltung der Athener*. Berlin, 1817; 2-е изд. 1851 г., 3 т. Французскій переводъ А. Laligant: *Economie politique des Athéniens*. Paris 1828, 2 т. Dureau de la Malle, *Economie politique des Romains*. Paris, 1840, 2 тома.

ская должна совершаться въ государственной сферѣ самимъ государствомъ, которое всегда оставалось всемогущимъ, каковы бы ни были формы его конституціи,— все это не позволило мыслителямъ древности возвыситься до идеи рациональныхъ законовъ, управляющихъ социальными богатствами, идеи, составляющей необходимое основаніе всякой законченной и независимой экономической доктрины.

Въ древнемъ мірѣ препятствія для образованія экономической науки заключались прежде всего въ самомъ характерѣ социальной организаціи, подточенной существованіемъ рабства, которое портило и уничижало богатство въ самомъ его источникѣ; затѣмъ, въ воинственномъ и завоевательномъ духѣ, не позволявшемъ даже самымъ могущественнымъ народамъ предаться мирной и плодотворной промышленной борьбѣ, и, наконецъ, въ политическомъ строе. Въ самомъ дѣлѣ, и въ Римѣ, и въ Греціи главныя заботы гражданъ были направлены на общественныя дѣла. О свободѣ, которою такъ восхищались, не имѣли точнаго понятія; граждане видѣли осуществленіе ея въ томъ, чтобы имъ было предоставлено широкое участіе въ государственныхъ функціяхъ, и стремились къ всемогуществу государства, что неизбѣжно должно было привести къ подавленію самостоятельности какъ подчиненныхъ политическихъ обществъ, такъ и индивидуальной личности. Препятствіемъ для возникновенія политической экономіи служили также языческія религіозныя ученія, заодно съ философскими теоріями осуждавшія промышленныя занятія, за исключеніемъ земледѣлія, на томъ основаніи, что они будто бы вредятъ физическому здоровью, культурѣ ума и развитію семейныхъ и гражданскихъ добродѣтелей.

А) *Востокъ*.— Экономическія идеи народовъ древняго востока въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ изложены въ ихъ священныхъ книгахъ, представляютъ очень незначительный интересъ, если ихъ изучать съ точки зрѣнія современной науки. Идеи эти сводятся къ нѣсколькимъ правиламъ нравственности, касающимся преимуществъ трудолюбія, умѣренности и береж-

ливости, или запрещающимъ желать богатства, если послѣднее не служить цѣлямъ культа или не употребляется для помощи больнымъ и нуждающимся. Занятіе ремеслами и торговлей въ большинствѣ случаевъ считается унижительнымъ, между тѣмъ какъ земледѣліе пользуется большимъ почетомъ; благодаря этому оно достигло, особливо въ Индіи и Египтѣ, высокой степени развитія. Раздѣленіе труда, вмѣсто того чтобы привести къ тѣмъ необычнымъ успѣхамъ, которыми оно сопровождается при свободномъ состояніи людей, кристаллизовалось здѣсь въ системѣ наслѣдственныхъ кастъ, придавшихъ восточной цивилизаціи ея неподвижный характеръ и подрѣзавшихъ крылья всякому разумному прогрессу. Лишь немногіе ученые и государственные люди Китая болѣе или менѣе вѣрно оцѣнили функцію торговли и составили себѣ болѣе или менѣе точное представленіе о природѣ денегъ и ихъ фиктивныхъ субститутовъ, предупредивъ такимъ образомъ своими положеніями (какъ это доказываетъ отрывокъ изъ Квантце (Kwantsze), жившаго въ 7 вѣкѣ а также сочиненія двухъ другихъ ученыхъ, жившихъ въ 9-мъ вѣкѣ) многіе, какъ хорошіе такъ и дурные приемы современнаго денежнаго хозяйства ¹⁾).

В) *Греція*. Многія государства древней Греціи достигли благодаря своей природѣ и превосходному географическому положенію высокой степени торговаго и политическаго могущества, и естественно было бы предполагать, что нѣкоторые изъ выдающихся греческихъ мыслителей должны были заняться изслѣдованіемъ причинъ этого могущества. Но на самомъ дѣлѣ въ силу описанныхъ нами выше условій, въ силу указаннаго уже преобладанія строго политическихъ интересовъ теоретическія изслѣдованія экономическихъ явленій всегда были подчинены у грековъ изученію практической

¹⁾ Еб. Kübel, *Die sociale und volkswirthschaftliche Gesetzgebung des Alten Testaments, etc.*, Wiesbaden, 1870. Giac. Lombroso, *Recherches sur l'économie politique de l'Égypte sous les Lagides*. Turin, 1870. W. Wissering, *On chinese currency. Coin and paper money*. Leiden, 1877.

(или нравственной въ широкомъ смыслѣ слова) философіи, раздѣлявшейся на три отрасли: экономію (домашнюю), этику въ тѣсномъ смыслѣ, т. е. ученіе объ обязанностяхъ, и политику, т. е. искусство управленія ¹⁾).

Изъ историковъ можно найти экономическія данныя у Геродота, хотя онъ уступаетъ въ этомъ отношеніи Фукидиду, который съ такой проницательностью сумѣлъ выставить на видъ экономической элементъ, особенно важность обмѣна и его вліяніе на политическія и соціальныя событія, что даже возбудилъ можетъ быть нѣсколько чрезмѣрный энтузіазмъ въ Рошерѣ, посвятившемъ ему уже въ 1842 году ученую біографію ²⁾).

Еще до Платона нѣкоторые авторы писали спеціальныя сочиненія по домашней экономіи и по нѣкоторымъ отраслямъ технологіи, въ особенности по охотѣ, горному дѣлу и агрономіи. Для насъ потеряны, на примѣръ, сочиненія Іерона и Калликратида о домашнемъ хозяйствѣ, Аполлодора Лемноскаго о горномъ дѣлѣ и Карета (Carete) Паросскаго о земледѣліи. И если возможно, какъ это предполагаетъ Штейнъ (Stein), что велись споры о нѣкоторыхъ спеціальныхъ пунктахъ хрематистики (наука о богатствѣ, дополненіе къ этикѣ) и въ частности о различіи между деньгами и богатствомъ, то нѣтъ сомнѣнія, что экономическое и политическое значеніе рабства составляло главный предметъ обсужденій, отголосокъ которыхъ мы находимъ въ сочиненіяхъ Аристотеля ³⁾).

¹⁾ К. Н. Rau, *Ansichten der Volkswirtschaft*. Leipzig, 1821. W. Roscher, *Ueber das Verhältniss der National-Oekonomie zum klassischen Alterthum* (1849) Перепечатано въ *Ansichten der Volkswirtschaft*. Leipzig, 1861 pp. 3—46. I. C. Glaser, *Die Entwicklung der Wirthschaftsverhältnisse bei den Griechen*. Berlin, 1865. L. Cossa, *Di alcuni studii storici sulle teorie economiche dei Greci in Saggi di economia politica*. Milano, 1878, pp. 3—14 (критико-библиографическія замѣтки).

²⁾ G. Roscher. *Disputatio prima de doctrina oeconomico-politicae apud Graecos primordiiis*. Lipsiae, 1866.

³⁾ Salv. Talamo, *Il concetto della schiavitù secondo Aristotile*. Roma, 1881. (In *Atti dell' Accad. di S. Tommaso d'Aquino*. Tome I). L. Stein, *Die staatswissenschaftliche Theorie der Griechen vor Aristoteles und Platon*, (In *Zeitschr. für die ges. Staatswissenschaft*, 1853. Tübingen, pp. 115—182).

Болѣе обильныя свѣдѣнія объ экономическихъ воззрѣніяхъ грековъ на соціальныя богатства можно найти въ сочиненіяхъ философовъ, особенно тѣхъ, которые принадлежали къ школѣ Сократа (ум. 399 г. до Р. Х.), давшего практическое направленіе умозрительнымъ изысканіямъ. Но эти философы видѣли въ экономическихъ благахъ лишь средства къ достиженію болѣе возвышенныхъ цѣлей жизни, такъ что они скорѣе занимались экономической этикой, чѣмъ политической экономіей, и ставили себѣ главной задачей доказать, что истинное счастье заключается не въ богатствѣ. Такая мысль проводится, на примѣръ, въ діалогѣ подъ заглавіемъ *Eryxias*, принадлежащемъ философу-стоику или послѣдователю Сократа; діалогъ этотъ помѣщенъ между діалогами Платона и долгое время приписывался Эсхину ¹⁾).

Болѣе полно и точно изложены экономическія воззрѣнія греческихъ философовъ въ произведеніяхъ Платона, Ксенофонта и Аристотеля.

Платонъ (429—348 до Р. Х.) въ своей *Республикѣ* набрасываетъ проектъ государства, управляемаго философами. Для послѣднихъ, такъ же какъ и для класса воиновъ установлена общность имущества, и бракъ ихъ подчиненъ строгимъ правиламъ. Трудъ рабовъ и иностранцевъ удовлетворяетъ всѣ потребности народа. Въ сочиненіи о *Законахъ* Платонъ нѣсколько умѣряетъ свой культъ идеала и старается приспособить свою политическую и экономическую систему къ дѣйствительнымъ требованіямъ времени. Онъ называетъ богатыми тѣхъ, которые имѣютъ больше, чѣмъ другіе; онъ различаетъ блага человѣческія (здоровье, силу, красоту, богатство) отъ благъ божественныхъ (мудрость, добродѣтельность, умѣренность), и блага, служащія для наслажденія и роскоши, отъ благъ, доставляющихъ выгоду. Въ *Республикѣ* онъ сумѣлъ оцѣнить важное значеніе труда и его раздѣленія, не дѣлая еще отсюда дальнѣйшихъ выводовъ; въ *За-*

¹⁾ С. Н. Hagen, *Observationum oeconomico-politicarum in Oeschinis Dialogum, etc, Regiomonti, 1822.*

конахъ онъ анализируетъ употребленіе денегъ, какъ орудія и знака обмѣна, а также преимущества торговли. Онъ думаетъ однако, что въ интересахъ государства слѣдуетъ запретить употребленіе денегъ и ссуды, учредить строгій надзоръ за ремеслами и ограничить виды торговли, вредно отзываются на нравахъ и на земледѣліи. Последнее пользуется наибольшимъ его сочувствіемъ, и онъ предлагаетъ множество правилъ о томъ, какъ достигнуть хорошей обработки земли. Сознвая стремленіе людей къ личной собственности, онъ тѣмъ не менѣе склоняется въ пользу системы возможно большаго равенства имуществъ, которыя не должны превосходить извѣстнаго максимума; онъ предлагаетъ такимъ образомъ умѣренный коммунизмъ. Абсолютый коммунизмъ, представляющійся ему идеаломъ справедливости, былъ подвергнутъ остроумной критикѣ Аристофаномъ въ *Собраніи женщинъ*, а позднѣе совершенно опровергнутъ во второй книгѣ *Политики* Аристотеля ¹⁾.

Ксенофонтъ (444 — 354 до Р. Х.) менѣе глубокъ, чѣмъ Платонъ, но за то положительнѣе его. Онъ написалъ кромѣ историческихъ сочиненій нѣсколько небольшихъ трактатовъ о домашнемъ хозяйствѣ, объ охотѣ, о доходахъ Аттики и т. под. Для него богатство заключается въ излишкѣ благъ надъ потребностями; благами онъ называетъ предметы, полезные для жизни, а производительнымъ элементомъ онъ считаетъ природу, такъ какъ она доставляетъ матеріалы, которые затѣмъ преобразуются трудомъ. Подобно Платону, онъ отдаетъ должное преимуществамъ, вытекающимъ изъ раздѣленія профессій, и въ то же время имѣетъ болѣе вѣрное представленіе о ремеслахъ и торговлѣ; но онъ также отводитъ первое мѣсто земледѣлію, занятіе которымъ, по

¹⁾ Rob. von Mohl, *Die Staatsromane*. In *Geschichte und Literatur der Staatswissenschaften*, vol. I. Erlangen, 1855. pp. 171—176. G. B. Salvioni, *Il Comunismo nella Grecia antica*. Padova, 1883. Rob. Pöhlmann, *Geschichte des antiken Kommunismus und Sozialismus*. München, 1893—94, 2 тома.

его мнѣнію, лучше всѣхъ другихъ занятій способствуетъ укрѣпленію тѣла и души и увеличенію богатствъ. Въ виду этого онъ описываетъ тѣ условія почвы и климата и тѣ методы организаціи труда, которые кажутся ему наиболѣе обезпечивающими прогрессъ земледѣлія; до нѣкоторой степени онъ является отдаленнымъ предшественникомъ новѣйшей теоріи о границахъ земледѣльческаго производства. Онъ вѣритъ въ необходимость рабства, но совѣтуетъ обращаться съ рабами человѣчно. Наконецъ, онъ высказываетъ оригинальный взглядъ на деньги и цѣны, но говоря о цѣнности драгоцѣнныхъ металловъ, дѣлаетъ грубую ошибку, признавая цѣнность денегъ постоянной и совершенно независимой отъ измѣненія въ количествѣ продуктовъ ¹⁾).

Аристотель (384—322 до Р. Х.), самый замѣчательный изъ греческихъ ученыхъ, занимаетъ первое мѣсто между ними и по своимъ экономическимъ знаніямъ. Терпѣливый, глубокій и умѣлый наблюдатель, онъ не только подвинулъ впередъ умозрительныя изысканія по вопросу о богатствѣ, но и резюмировалъ всѣ экономическія знанія древнихъ, начертавъ, отчасти по крайней мѣрѣ, границы изслѣдованій, вполнѣдствіи произведенныхъ въ этой области самими знаменитыми мыслителями среднихъ вѣковъ. Его экономическія теоріи изложены въ *Этикѣ* (*Ethique á Nicomaque*) и въ *Политикѣ*; приписываемая же ему *Экономія* представляетъ компиляцію позднѣйшихъ писателей, опирающуюся однако во второй своей книгѣ на *Политику* (по мнѣнію Целлера), а въ первой — на другія сочиненія Аристотеля (по мнѣнію Готтлинга).

Аристотель считаетъ, что въ хозяйствѣ одни блага назначены для потребленія, а другія для полученія прибыли.

¹⁾ В. Hildebrand, *Xenophontis et Aristotelis de oeconomia publica doctrinae illustrantur. Particula I* (единственная появившаяся) Marburg, 1845. Ad. Froust de Fonpertuis, *Filiation des idées économiques dans l'antiquité, etc.* (in *Journal des Economistes*, septembre 1871 et ss). Victor Brants, *Xenophon économiste* (in *Revue catholique de Louvain*, 1881.

Различая блага, непосредственно служащія для удовлетворенія потребностей собственника, отъ благъ, служащихъ для обмѣна, онъ впервые кладетъ начало знаменитому различію между потребительной и мѣновой цѣнностью, а отсюда и между хозяйствомъ натуральнымъ и хозяйствомъ денежнымъ, составляющими предметъ двухъ различныхъ отраслей дѣятельности, которымъ соотвѣтствуютъ и различныя теоретическія дисциплины. Несмотря на то, что съ нравственной точки зрѣнія онъ отдаетъ преимущество натуральному хозяйству, Аристотель признаетъ однако, что денежное хозяйство характеризуетъ народъ, уже достигшій путемъ обширнаго раздѣленія труда довольно высокой степени культуры. Онъ указываетъ двѣ главныя функціи денегъ: служить мѣриломъ цѣнности и необходимымъ орудіемъ для облегченія обмѣна. Онъ не смѣшиваетъ денегъ съ богатствомъ, и, напоминая басню о Мидасѣ, доказываетъ напротивъ, что можно умереть съ голода и среди изобилія металла; онъ не знаетъ однако того, что деньги могутъ также составлять капиталъ, и на основаніи предполагаемой непроизводительности денегъ осуждаетъ проценты. Онъ дѣлитъ населеніе на четыре класса: земледѣльцевъ, ремесленниковъ, торговцевъ и людей свободныхъ профессій (жрецовъ, воиновъ, чиновниковъ и т. п.); изъ управленія общественными дѣлами онъ исключаетъ лицъ, посвящающихъ себя такимъ занятіямъ, которыя имѣютъ цѣлью увеличеніе родового имущества и въ силу этого недостойны истинно свободныхъ людей. Онъ допускаетъ и даже защищаетъ рабство; онъ доказываетъ его экономическую необходимость, которой соотвѣтствуетъ и низшая степень развитія рабовъ, и утверждаетъ, что эта необходимость рабства исчезнетъ лишь тогда, когда кивара будетъ играть сама и челнокъ будетъ бѣгать безъ помощи человѣка. По его мнѣнію населеніе должно быть пропорціонально территории, такъ какъ при малочисленности его государству трудно сохранить независимость, при слишкомъ же густомъ населеніи

не будетъ ни спокойствія, ни порядка, ни общественной безопасности ¹⁾).

С) *Римъ*.—Римскіе классическіе писатели, въ особенности философы, не изучали экономическихъ вопросовъ съ такимъ стараніемъ, какъ греки, сочиненія которыхъ и въ этой области послужили главными источниками для римлянъ ²⁾).

Мы сдѣлаемъ здѣсь лишь нѣсколько краткихъ замѣчаній относительно Цицерона, Сенеки, Плинія Старшаго и авторовъ нѣкоторыхъ агрономическихъ и юридическихъ сочиненій. Цицеронъ въ молодости перевелъ *Экономику* Ксенофонта и неоднократно (главнымъ образомъ въ *De Officiis* I, 42) высказывалъ свои взгляды, благопріятные земледѣлю и враждебные ремесламъ и торговлѣ. Кроме того въ его риторическихъ, философскихъ и политическихъ сочиненіяхъ также встрѣчаются заслуживающія вниманія экономическія наблюденія, которыя и были тщательно собраны ученымъ голландцемъ Калькоэномъ ³⁾).

Врагъ скупости, такъ же какъ расточительности, роскоши, войнъ и завоеваній, противникъ рабства, сторонникъ умѣренности, воздержанія и труда, Сенека и въ вопросахъ экономической этики находился подъ вліяніемъ идей стоической философіи.

Плиній въ своей естественной исторіи признаетъ бѣольшую производительность широкой культуры и оплакиваетъ бѣдствія, вытекающія изъ обработки латифундій рабскимъ трудомъ; онъ является противникомъ роскоши, вывоза монеты и ввоза иностранныхъ товаровъ, у него встрѣчаются также

¹⁾ J. G. Glaser, *De Aristotelis, doctrina de divitiis*. Regiomonti, 1850 (неудовлетворительное сочиненіе). W. Oncken, *Die Staatslehre des Aristoteles*. Leipzig, 1870—75, 2 тома. D. G. Ritchie, V^o. *Aristotile*, in *Dictionary of political economy* R. H. Inglis Palgrave, 1-ая часть, 1891 г.

²⁾ F. B. G. Hermann, *Dissertatio exhibens sententias Romanorum ad aconomiam universam sive nationalem pertinentes*. Erlangae, 1823 (поверхностный трудъ).

³⁾ Calkoen, *Over eenige staathnishoudkundige gevoelens en stellingen in de geschriften van Cicero, etc.* (In *Bydragen tot. Regsgel en Wetgeving de van Hall*, 1831—32. Tome VII p. 413 и слѣд.).

нѣкоторыя указанія относительно дѣйности, ея причинъ и измѣненій.

Еще большее значеніе имѣютъ труды агрономовъ (*scriptores rei rusticae*), которыхъ не надо смѣшивать съ агриминосорами (*scriptores rei agrariae*); изъ этихъ сочиненій особенно важны для насъ произведенія Катона, Варрона и Колумела (*Columelle*). Живя въ эпоху экономическаго и нравственнаго упадка, эти писатели старались возродить болѣе здравыя и счастливыя аграрныя условія. Въ своихъ техническихъ правилахъ они стремятся придать земледѣлю болѣе рациональный характеръ, ввести сельскохозяйственные приемы другихъ народовъ, особенно карфагенянъ; они стараются вызвать любовь къ сельской жизни, внушая землевладѣльцамъ самимъ заняться обработкой своихъ земель и не совѣтуя отдавать въ аренду слишкомъ большихъ участковъ земли для обработки ихъ рабскимъ трудомъ.

Экономическія теоріи юрисконсультовъ, сохранившіяся главнымъ образомъ въ *Дигестъ*, носятъ болѣе отчетливый и оригинальный отпечатокъ римскаго духа. Не надо, однако, произвольно сближать отрывки изъ авторовъ, писавшихъ на разстояніи нѣсколькихъ столѣтій, для того, чтобы съ большимъ трудомъ извлечь изъ нихъ нѣчто въ родѣ *compendium*'а по политической экономіи, составленнаго на современный ладъ, какъ это сдѣлалъ голландецъ Тидеманъ (*Tydeman*), послѣдовавшій въ этомъ случаѣ примѣру Каутца. Позднѣйшіе писатели, какъ напримѣръ Шель и Брудеръ съ болѣшимъ историческимъ тактомъ задумали иллюстрировать нѣкоторыя замѣчательныя мѣста изъ *Corpus juris* и указали связь, соединяющую классическое римское право со многими экономическими мѣрами современнаго законодательства. Въ болѣе отдаленныя времена нѣкоторые отрывки, особенно отрывокъ изъ сочиненій Павла (*l. 1, Dig. de contr. empt.*, XVIII, 1), трактующій о происхожденіи и о функціи денегъ, занимали аналитическій умъ нѣкоторыхъ писателей, преимущественно итальянскихъ. Ученые экономисты,

какъ на примѣръ Карли, и еще въ большей степени Нэри, вывели заключеніе, опираясь, правда, иногда на довольно слабыя доказательства, что римскія воззрѣнія не только не противорѣчатъ денежнымъ теоріямъ современныхъ экономистовъ, какъ это утверждалъ между прочимъ Паньини (Pagnini), но напротивъ вполне согласны съ ними ¹⁾.

§ 2.— Политическая экономія у схоластиковъ.

Средніе вѣка представляютъ періодъ жаркой борьбы между древнимъ міромъ съ преобладавшими въ немъ языческими воззрѣніями и міромъ новымъ, совершенно преобразованнымъ возрождающимъ дуновеніемъ христіанства. Въ самомъ дѣлѣ христіанство провозгласило принципъ единства человѣческаго рода и всеобщаго равенства; оно осудило рабство и крѣпостничество и подготовило ихъ постепенную отмѣну; оно возстановило семью, поднявъ нравственное и гражданское положеніе женщины, смягчивъ суровость отцовской власти и преобразовавъ систему наслѣдованія; оно создало и распространило благотворительныя учрежденія; оно стало проповѣдывать богатымъ долгъ справедливости и милосердія, а бѣднымъ долгъ труда и покорности, внушая въ то же время тѣмъ и другимъ вѣру и готовность къ жертвамъ. Благодаря этому было положено основаніе лучшей организаціи производства и болѣе правильному распредѣленію богатствъ и нѣсколько уменьшились экономическія и нравственныя страданія менѣе состоятельныхъ классовъ.

Но это плодотворное дѣло улучшенія встрѣтило такое сопротивленіе въ идеяхъ, предразсудкахъ, нравахъ, и зако-

¹⁾ P. Neri, *Osservazioni sul prezzo legale delle monete*. Milano, 1751, p. 105 и слѣд. G. G. Tydeman, *Disquisitio de Aeconomiae Politicae notionibus in Corpore Juris civilis Justiniano*. Lugduni-Batavorum, 1838. H. von Scheel, *Die wirthschaftlichen Grundbegriffe im Corpore Juris civilis* (in *Jahrbücher für nat. Oecon.* de B. Hildebrand, Jena, 1866). Ad. Bruder, *Zur oeconomischen Charakteristik des römischen Rechtes* (въ *Zeitschrift für die ges. Staatswissenschaft* de Tübingen; годъ 32—35, 1776—1879). G. Alesio, *Alcune riflessioni intorno ai concetti del valore nell'antichità classica* (in *Archivio juridico*, vol. XLII. Bologna, 1889. P. Gartman, *Die Volkswirtschaftslehre des Corpus Juris Civilis*. Berlin, 1891.

нахъ того времени, что полный успѣхъ начатыхъ преобразованій былъ задержанъ на нѣсколько вѣковъ. Въ самомъ дѣлѣ эпоха, предшествующая крестовымъ походамъ, переполненная безконечной борьбою между папами и императорами, оспаривавшими другъ у друга политическое верховенство въ христіанской Европѣ, а также болѣе скромными, но не менѣе безпрестанными и ожесточенными войнами между феодальными владѣтелями, эта эпоха не могла благопріятствовать развитію промышленности и торговли. Среди безпрестанныхъ битвъ, грабежей и всякаго рода насилій обрабатывающая промышленность была лишена необходимыхъ гарантій порядка и свободы и подвергалась большому риску вслѣдствіе отсутствія безопасныхъ способовъ обмѣна, транспорта и сообщенія, между тѣмъ какъ земледѣліе тоже съ трудомъ поддерживалось, обремененное непосильной тяжестью и истощенное отчаяннымъ положеніемъ колоновъ, прикрѣпленныхъ къ землѣ и угнетаемыхъ поборами феодальной системы ¹⁾. Лишь во второй половинѣ среднихъ вѣковъ промышленность и торговля получили сильный толчокъ вслѣдствіе эмансипаціи общинъ, возникновенія буржуазіи и открытія благодаря крестовымъ походамъ новыхъ важныхъ торговыхъ путей. Выработавъ себѣ прочную автономную организацію на корпоративныхъ началахъ, для того чтобы имѣть возможность противостоятъ всемогуществу феодальныхъ бароновъ, сосредоточивавшихъ въ своихъ рукахъ всю территоріальную власть, промышленныя общества быстро сдѣлались могущественнымъ элементомъ матеріальнаго процвѣтанія и гражданскаго развитія, особенно въ цвѣтущихъ итальянскихъ республикахъ и позднѣе во Фландріи и въ тевтонской Ганзѣ.

¹⁾ L. Cibrario, *Della economia politica nel medio evo, ibri tre*. Torino, 1839. 2 тома, 5-е изд. 1861 г. Есть французскій переводъ Barneaud со введеніемъ Воловскаго, Paris. 1854—J. E. Th. Rogers, *A history of agriculture and prices in England*. London 1866, 6 томовъ. К. V. Inama-Sternegg, *Deutsche Wirthschaftsgeschichte*. Vol. I и II. Leipzig, 1879, 1891. К. Lamprecht, *Deutsches Wirthschaftseben im Mittelalter*. Lepzig, 1885 — 1886, 4 тома. W. Cunningham, *The growth of english industry and commerce*. Vol. I. Cambridge, 1890.

Въ Италіи эти новыя экономическія учрежденія, возбуждающія изумленіе еще и въ наше время, возникли около тысячнаго года. Они нашли себѣ прочную опору въ статутахъ и въ обычаяхъ, касающихся торговаго и морского права, и обмѣна, и по большей части подтвержденныхъ указами и законами первыхъ вѣковъ новаго времени, которые въ свою очередь подготовили дѣйствующіе въ наше время кодексы¹⁾.

Но возрожденіе экономическихъ изслѣдованій началось лишь съ XIII вѣка и было вызвано главнымъ образомъ изученіемъ *Этики* и *Политики* Аристотеля, ученіе котораго о богатствѣ истолковывалось многочисленными комментаторами латинскихъ переводовъ этихъ двухъ сочиненій. До XIII вѣка появлялись лишь нравоучительныя разсужденія объ опасностяхъ богатства, о бѣдствіяхъ, проистекающихъ изъ скупости и расточительности, объ обязанностяхъ милосердія и т. д. Все это легко объясняется преобладавшимъ въ то время вліяніемъ религіозныхъ идей, сильной реакціей противъ матеріализма языческой древности, преобладаніемъ натурального хозяйства, слабымъ развитіемъ торговли, особенно международной, упадкомъ свѣтскихъ наукъ, и наконецъ метафизическими и мистическими стремленіями наиболее даровитыхъ мыслителей. Лишь позднѣе, когда улучшились условія промышленности, упрочилась общественная безопасность и способы сообщенія сдѣлались менѣе затруднительными, когда возросла жажда знанія, когда благодаря трудамъ знаменитыхъ школъ возродилось изученіе права, и схоластика достигла апогея своего развитія, тогда болѣе проницательные писатели по прикладной философіи обратили вниманіе на экономическія явленія и стали изучать ихъ отношенія къ теоріи обязанностей и къ теоріи управленія общественными дѣлами.

¹⁾ A. Lattes, *Il diritto commerciale nella legislazione statutaria delle città italiane*. Milano, 1883. E. Bensa, *Il contratto di assicurazione nel medio evo*, Genova, 1884. Французскій переводъ сдѣланъ J. Valery: *Histoire du contrat d'assurance au moyen âge*. Paris, 1897. V. E. Orlando, *Delle fratellanze artigiane in Italia*, Firenze, 1884.

Лица, знакомыя съ исторіей наукъ въ средневѣковую эпоху, не будутъ удивлены, если мы скажемъ, что между вставками экономическаго характера, разсѣянными въ сочиненіяхъ богослововъ, философовъ, правовѣдовъ и политиковъ, первое мѣсто занимаютъ тѣ, которыми мы обязаны богословамъ. Между тѣмъ какъ философы, по большей части лица духовныя, передаютъ болѣе или менѣе дословно экономическія теоріи Аристотеля, исправляя ихъ на основаніи христіанскихъ принциповъ, писатели по нравственному богословію въ своихъ трактатахъ, вопросахъ, заключеніяхъ, постановленіяхъ, отвѣтахъ, проповѣдяхъ и въ своихъ монографіяхъ о таинствѣ покаянія, когда имъ приходится разбирать вопросъ объ освобожденіи отъ неправильнаго обязательства и болѣе общій вопросъ о соблюденіи справедливости въ обязательствахъ, неизбѣжно оказываются вынужденными изслѣдовать природу торговли, ея формы и различныя операціи, для того чтобы различать законныя и правильныя обязательства отъ незаконныхъ и преступныхъ. Такимъ образомъ экономическая мораль грековъ, получившая свое начало въ философіи, смѣнилась экономической моралью схоластиковъ, основанной на теологіи, которая была въ то время высшей наукой, наукой наукъ.

Въ сочиненіяхъ по общей исторіи политической экономіи экономическія теоріи среднихъ вѣковъ или совершенно оставались безъ вниманія или же свѣдѣнія о нихъ черпались изъ второстепенныхъ источниковъ; но въ настоящее время изложеніе этихъ теорій значительно облегчено, благодаря нѣсколькимъ хорошимъ монографіямъ, изъ которыхъ одними мы обязаны старательнымъ компиляторамъ, а другими специалистами по исторіи цивилизаціи той эпохи. До сихъ поръ не было ни одного сочиненія, въ которомъ постепенныя измѣненія теорій были бы изложены безпристрастно, безъ склонности къ систематической оппозиціи или напротивъ къ апологіи, доходящей до крайности ¹⁾.

1) W. Endemann, *Die nationalökonomischen Grundsätze der canonischen Lehre*. Jena, 1863. W. Endemann, *Studien in der romanisch-ka-*

Основные теории политической экономии схоластиков — это теории справедливой цены и роста; последняя послужила основанием для запрещенія процентовъ при ссудѣ денегъ и другихъ предметовъ.

Доктрина справедливой цены, изложенная въ сочиненіяхъ по нравственной теологіи, въ статьяхъ о ростовщичествѣ и объ обязательствахъ и въ нѣсколькихъ монографіяхъ, содержитъ въ себѣ зачатки современныхъ теорій цены, такъ какъ она выставляетъ элементами цены потребности, полезность, рѣдкость и стоимость производства. Объ этомъ свидѣтельствуютъ немногіе писатели, изслѣдовавшіе источники, въ томъ числѣ Агадцини (съ 1834 года), Гобби, Граціани, Монтанари. Схоластики различали законную и недѣлимую цену для предметовъ первой необходимости, назначаемую властью на основаніи мотивовъ, которые нетрудно понять, и цену естественную, опредѣляемую обычаями и конкуренціей. Эта последняя цена могла измѣняться и смотря по обстоятельствамъ являться въ трехъ различныхъ степеняхъ: минимальной, средней и максимальной. Цена рѣдкихъ товаровъ допускала большія колебанія, чѣмъ цена предметовъ общепотребительныхъ, хотя и не безусловно необходимыхъ. Надо замѣтить однако, что законная цена должна была устанавливаться властью на основаніи критерія, заимствованнаго изъ естественной цены, и что она становилась недѣйстви-

nonistischen Wirtschaft und Rechtslehre. Berlin, 1874—1883, 2 тома. Ch. Jourdain, *Mémoire sur les commencements de l'économie politique dans les écoles du moyen âge* (1869), in *Mémoires de l'Acad. des Inscr. et Belles-Lettres.* Tome XXVIII. Paris, 1874, pp. 1—51. H. Gontzen, *Geschichte der volkswirtschaftlichen Literatur in dem Mittelalter.* Leipzig, 1869, 2-ое (дополненное) издание. Berlin, 1872 (немного поверхностный, трудъ). V. Cusumano, *Dell'economia politica nel Medio Evo.* Bologna, 1876. Перепечатано въ *Saggi di Economia politica, etc.* Palermo, 1887 (разбираетъ специально политическихъ писателей). V. Brants, *Coup d'oeil sur les débuts de la science économique dans les écoles françaises etc.* Louvain, 1881. W. Roscher, *Geschichte der National Oekonomie in Deutschland.* München, 1874, pp. 1—31. W. J. Ashley, *An introduction to english economic history and theory. The middle ages* London, 1888. Гл. III, стр. 124 и слѣд.; 2-ая часть, 1893 г., гл. VI, стр. 377 и слѣд.

тельной и должна была уступить мѣсто естественной цѣнѣ, если измѣнившіяся фактическія условія дѣлали ее несправедливой.

Изъ теологовъ, занимавшихся вопросами стоимости и цѣны, укажемъ на Венусти (Venusti), Лупо (Lupo), Филиучи (Filiucci) и въ особенности на Гаспарино; первые два принадлежатъ къ XVI вѣку, послѣдніе два къ XVII¹⁾.

Церковная доктрина относительно роста и запрещеніе процентовъ имѣли большое практическое значеніе въ дѣлѣ развитія многихъ экономическихъ и юридическихъ учреждений и усиленія теоретическаго интереса къ вытекавшимъ отсюда спорамъ. Вѣрное понятіе объ этихъ спорахъ можно получить, лишь исправивъ многочисленныя сообщенія Эндемана, заимствованныя изъ сокращенныхъ теоретическихъ руководствъ XVI и XVII вѣка, на основаніи другихъ свѣдѣній, которыя мы находимъ у Функа и Бемъ-Баверка, и которыя почти всегда почерпнуты изъ непосредственныхъ источниковъ²⁾.

Полное и безусловное осужденіе ростовщичества, т. е. взиманія процентовъ (quodcumque sorti accedit) при денежныхъ ссудахъ, было обосновано отцами церкви на нѣкоторыхъ извѣстныхъ мѣстахъ Св. Писанія и на общемъ принципѣ милосердія. Осужденіе это привело къ запрещенію процентовъ, которое въ теченіе первыхъ восьми вѣковъ существованія церкви (а въ греческой церкви и дольше) ограничивалось духовными лицами, а позднѣе постановленіями многихъ вселенскихъ и мѣстныхъ соборовъ было распространено въ латинской церкви и на свѣтскихъ лицъ. Для подкрѣпленія такого рода церковныхъ предписаній, встрѣчавшихъ безпрестанное сопротивленіе со стороны нуждъ торговли, со времени Карла Великаго стали издаваться и свѣтскою властью аналогичные запретительные законы, допускавшіе лишь не-

¹⁾ Bast. Gasparino, *De legitimo et naturali rerum venalium pretio*, etc., Sorolivii, 1634.

²⁾ F. X. Funk, *Geschichte des kirchlichen Zinsverbotes*. Tübingen, 1875. E. v. Böhm-Baверк, *Geschichte und Kritik der Kapitalzins-Theorien*. Innsbruck, 1884.

многія частичныя и временныя исключенія въ пользу ломбардовъ и еврейскихъ банкировъ, къ которымъ сами духовныя и свѣтскія князья часто должны были прибѣгать въ критическія минуты. Запрещеніе процентовъ гражданскою властью было въ послѣдствіи замѣнено прежде всего въ протестантскихъ государствахъ (около половины XVI вѣка) опредѣленіемъ максимума обычнаго процента, вслѣдствіе чего церковное запрещеніе стало примѣняться все слабѣе и, наконецъ, совершенно лишилось силы послѣ нѣсколькихъ постановленій инквизиціи (между 1822 и 1838), предписывавшихъ исповѣдникамъ не беспокоить по этому вопросу кающихся въ ожиданіи окончательнаго рѣшенія.

Относительно истинныхъ причинъ, границъ и условій церковнаго запрещенія процентовъ, еще и въ настоящее время повторяются совершенно ошибочныя мнѣнія, распространенныя главнымъ образомъ протестантскими писателями. Не совсѣмъ вѣрно, чтобы схоластики, подобно Аристотелю, вѣрили въ непроизводительность денегъ или не знали, что занятыя деньги могутъ сдѣлаться источникомъ прибыли для заемщика. Они считали только, что эта прибыль создается трудомъ должника, и что кредиторъ, безъ всякаго ущерба для себя ссужающій деньги, не имѣетъ права на какое-либо вознагражденіе помимо уплаты долга. Въ самомъ дѣлѣ, если мы обратимся къ сочиненіямъ великихъ схоластиковъ XIII вѣка, которые впервые занялись изслѣдованіемъ этого вопроса съ философско-юридической точки зрѣнія, то увидимъ, что они основывали свой тезисъ на совершенно другихъ доводахъ, чѣмъ ихъ предшественники теологи. Францисканецъ Александръ Д'Алесъ (d'Haes) (ум. въ 1245 г.) прежде всѣхъ, затѣмъ св. Бонавентура (ум. въ 1274 г.), великій доминиканецъ Альбертъ Великій (1193—1280) и еще болѣе знаменитый ученикъ его св. Тома Аквинскій (1225—1274) ссылаются на авторитетъ Библии, св. отцовъ и соборовъ, но въ особенности опираются на тотъ фактъ, что по отношенію къ деньгамъ, потребление не можетъ быть отдѣлено отъ обла-

данія, какъ это бываетъ съ предметами, не мѣняющимися отъ употребленія (земля, дома, орудія); въ силу этого заимодавецъ, помимо простой уплаты долга, не можетъ претендовать на какое-либо вознагражденіе за пользованіе деньгами, которое по праву принадлежитъ заемщику, ставшему собственникомъ этихъ денегъ; съ другой стороны, онъ не можетъ также претендовать на вознагражденіе за время истекшее съ момента займа до уплаты долга, такъ какъ время принадлежитъ Богу и не можетъ быть предметомъ продажи. Такимъ образомъ не приносящую прибыли по существу своему признается ссуда, явная или замаскированная, но не самыя деньги. Мало того, изъ денегъ можно было извлекать прибыль различными способами, и въ теченіе послѣдующихъ вѣковъ были постепенно допущены многія исключенія, возбуждшія, правда, жаркіе споры между теологами-ригористами, строго слѣдовавшими логикѣ, и теологами, стремившимися удовлетворить разнообразныя потребности торговли. Въ это время стала сказываться необходимость въ менѣе строгомъ исполненіи предписаній, возникшихъ въ эпоху, когда повсюду преобладало натуральное хозяйство и потребительныя ссуды, часто выдававшіяся ростовщиками, и ставшія невыносимыми съ умноженіемъ способовъ производительнаго употребленія капитала, способовъ, которые облегчались еще распространеніемъ кредитныхъ учрежденій.

Поэтому, хотя запрещеніе взиманія процентовъ (*lucrum ex mutuo*) все еще оставалось въ силѣ, однако, постепенно были признаны нѣкоторые случаи, дававшіе право требовать вознагражденія или процента (*id quod interest*). Къ такимъ случаямъ принадлежали главнымъ образомъ: *damnum emergens*, допущенный уже св. Томой при условіи, чтобы ущербъ былъ доказанъ; *lucrum cessans*, который сначала возбудилъ сильную оппозицію, но затѣмъ постепенно сталъ допускаться и при болѣе слабыхъ доказательствахъ, и наконецъ на основаніи простой вѣроятности, когда дѣло касалось торговыхъ людей; условный штрафъ (*peine conventionnelle*) и

т. под. Наравнѣ съ этимъ были признаны, въ качествѣ вознагражденія за рискъ въ особыхъ случаяхъ (при морскомъ обмѣнѣ и позднѣе при тройномъ контрактѣ), а также на основаніи другихъ мотивовъ, которыхъ мы не можемъ перечислять здѣсь, извѣстныя права на прибыль въ поземельныхъ и личныхъ податяхъ и въ другихъ видахъ обязательствъ, которые въ глазахъ менѣе педантичныхъ канонистовъ представляли нѣчто совершенно отличное отъ ссуды, необходимо считавшейся безприбыльной.

Такъ какъ полный обзоръ экономической литературы среднихъ вѣковъ невозможенъ, то мы ограничимся простымъ перечисленіемъ нѣкоторыхъ изъ самыхъ замѣчательныхъ писателей. О многихъ изъ нихъ были написаны монографіи, разобранныя нами въ спеціальномъ сочиненіи ¹⁾).

А) XIII вѣкъ:

Св. Тома Аквинскій, опора схоластиковъ, теологовъ и философовъ, былъ также замѣчательнѣйшимъ писателемъ своего вѣка по экономическимъ и политическимъ вопросамъ. Изъ сочиненій его главнѣйшія слѣдующія: *Summa Theologica*; *Summa philosophica adversus gentiles*; *Commenti ad Aristotile* и статья *De regimine Judeorum*; *De usuris* — сочиненіе апокрифическое. Кроме того св. Тома написалъ I книгу и 4 первыхъ главы II книги *De regimine principum*, оконченной его ученикомъ, монахомъ Tholoméе Fiaconi de Lucques, епископомъ Торчельскимъ. Его ученіе о ростѣ, его мнѣнія о богатствѣ и его мудрыя правила касательно денежной и фискальной политики объяснены нѣкоторыми біографами, а также авторами критическихъ и историческихъ сочиненій по политической экономіи, которые однако не вездѣ позаботились о томъ, чтобы не смѣшивать подлинныя сочиненія Тома Аквинскаго съ апокрифическими произведеніями. Наибольшаго довѣрія заслуживаетъ книга J. J. Bau-

¹⁾ L. Cossa, *Di alcuni studii recenti sulle teorie economiche nel Medio-Evo*, 1876. Напечатано также въ *Saggi di Economia politica*. Milano, 1878, pp. 15—38.

mann'a *Die Staatslehre des h. Thomas von Aquino*, Leipzig, 1893 (преимущественно страницы 190—203).

Между *младшими* схоластическими писателями Журдэнъ (Jourdain) указываетъ на Henri de Gand, который въ сочиненіи, дошедшемъ до насъ, *De mercimoniis et negotiatiōnibus*, лучше своихъ современниковъ оцѣнилъ пользу и функции торговли.

В) XIV вѣкѣ.

Въ ряду многочисленныхъ авторовъ сочиненій *De regimine, institutione, eruditione principum* (по большей части вдохновлявшихся трудами св. Томы) заслуживаютъ быть названными слѣдующіе:

1° Энгельбертъ, Адмонтскаго монастыря въ Штирии (ум. въ 1331 г.), написавшій *De regimine principum* въ 7 книгахъ, сочиненіе, упоминаемое Контценомъ (Contzen).

2° Монахъ Павелъ Минорита (Paul Minorita) (вѣроятно родомъ изъ Венеціи), написавшій между 1313 и 1315 годомъ, сочиненіе въ пяти книгахъ, *De regimine rectorum*, въ которомъ онъ разсматриваетъ нравственное, семейное и общинное управленіе и т. под. Изящный сжатый слогъ и другія достоинства этого произведенія побудили извѣстнаго Адольфа Муссафіа (Adolphe Mussafia) издать его со своими примѣчаніями (Вѣна, 1868 г.).

3° Эгидій Колонна (Egidio Colonna), августинецъ, ученикъ св. Томы и наставникъ Филиппа Красиваго (1247—1316), не пользовавшійся однако вліяніемъ; онъ также написалъ *De regimine principum* (раньше одноименнаго сочиненія монаха Павла), въ которомъ, расходясь по этому вопросу со своимъ учителемъ, признаетъ согласіе народа необходимымъ для взиманія чрезвычайныхъ налоговъ.

4° Франческо Петрарка (1304—1374), который въ своей книгѣ *De republica optime administranda*, также требуетъ справедливости и умѣренности при обложеніи податями и наказанія сборщиковъ за злоупотребленія; въ своихъ по-

пулярныхъ письмахъ онъ даетъ хорошіе совѣты по сельскому хозяйству.

Изъ законовѣдовъ слѣдуетъ назвать неаполитанца Андреа Д'Изернія (1220—1316), котораго упоминаетъ Форнари и котораго комментируетъ Палумбо. Особенно заслуживаетъ вниманія его мнѣніе о неотчуждаемости общественныхъ владѣній и о преимуществахъ сдачи налоговъ на откупъ ¹⁾.

Еще большее значеніе имѣетъ группа французскихъ философовъ и государственныхъ людей, дававшихъ своимъ государямъ отличные совѣты въ дѣлахъ экономической и финансовой политики. Изъ нихъ особенно замѣчательны:

1° Филиппъ Дюбуа, который въ своемъ *Summa brevis* (1300) и въ своей книгѣ *De recuperatione sanctae terrae* (1306) упрекалъ Филиппа Красиваго въ порчѣ монеты и указывалъ ему на опасность, которая отсюда можетъ произойти (ср. A. Vuitry, въ *Journal des Economistes*, décembre 1880. стр. 447—459).

2° Жанъ Бюриданъ (Jean Buridan), ректоръ парижскаго университета въ 1327 году, сочиненіе котораго *Questions sur l'éthique d'Aristotel* заключаетъ въ себѣ по мнѣнію Журдэна краткій очеркъ экономической роли денегъ.

3° Дюранъ де Сень-Пурсень (Durand de Saint-Pourçain), доминиканецъ, епископъ города Мо въ 1326 г. и Филиппъ де Мезьеръ (Philippe de Maizières), совѣтникъ Карла V Мудраго, написавшій въ 1389 году *Songe du vieil pélerin*. Они рекомендовали учрежденіе банковъ для выдачи ссудъ подъ залогъ, чтобы дать возможность государству прійти на помощь бѣднымъ и избавить ихъ отъ слишкомъ высокихъ процентовъ еврейскихъ ростовщиковъ (См. V. Brants, *Philippe de Maizières*, въ *Revue catholique de Louvain*, 1880). Но первое мѣсто принадлежитъ:

4° Николаю Оресму, епископу города Лизье (Lisieux) (ум. 1382 г.), написавшему по-латыни и затѣмъ переведшему на

¹⁾ Ср. L. Palumbo, *Andrea d'Isernia*, Napoli, 1886.

французскій языкъ для своего воспитанника Карла V маленькій трактатъ *De origine, natura, jure et mutationibus monetarum*, въ которомъ онъ методически, простымъ и яснымъ слогомъ излагаетъ теорію денегъ. Онъ рѣшительный противникъ порчи монеты. Достоинства его маленькаго труда, извѣстнаго спеціалистамъ всѣхъ слѣдующихъ вѣковъ, были указаны Рошеромъ. Воловскій напечаталъ въ 1864 году прекрасное изданіе латинскаго текста вмѣстѣ съ французскимъ ¹⁾).

Не останавливаясь на второстепенныхъ схоластическихъ писателяхъ, въ родѣ профессоровъ богословскаго факультета въ Вѣнѣ Генриха Лангенштейна (*Henricus de Assia*) и Генриха де Гойта, которыхъ хвалитъ Рошеръ, укажемъ на канцлера Jean Gerson, ученика перваго изъ этихъ писателей, который, подобно Бюридану, разсматривалъ въ своихъ *tractatus diversi* теорію цѣны, и который одинъ среди богослововъ утверждалъ, что гражданскіе законы могутъ во избѣжаніе большаго зла допускать ростъ осуждаемый церковными законами.

С) XV вѣкъ.

Между схоластиками первой половины XV вѣка выдаются своей ученостью и своимъ знакомствомъ съ нуждами торговли доминиканецъ св. Антонинъ, архіепископъ флорентійскій (1389—1455) и францисканецъ св. Бернарденъ Сиенскій (*Bernardin de Sienne*). Оба они разсматривали, съ точки зрѣнія нравственнаго богословія—первый въ своемъ *Summa theologica* (*Opera omnia*, Firenze, 1741), второй въ своихъ *Sermones* (*Opera omnia*, Venezia, 1745. 5 томовъ) нѣкоторые вопросы, касающіеся теоріи обращенія и распредѣленія богатствъ, преимущественно же теоріи цѣнности, торговли и кредита;

¹⁾ Francis Meunier, *Essai sur la vie et les ouvrages de Nicolas Oresme*. Paris, 1857.

G. Roscher, *Un grand économiste français du XIV siècle* (въ *Compte rendu de l'Académie des sciences morales et politiques*. Paris, 1862, стр. 435 и слѣд.).

N. Oresme, *Traictie de la première invention des monnoies, etc.* par M. L. Wolowski. Paris, 1864.

они находили, что иногда деньги *habet quamdam seminalem rationem lucrosi quam communiter capitale vocamus* (св. Бернарденъ) и оправдывали на этомъ основаніи взиманіе процентовъ по займамъ города Флоренціи (св. Антонинъ) ¹⁾.

Въ Германіи кромѣ Куппенера (Kuppeneg) и Зумменгарта де Кальва (Summenhart de Calw), надо упомянуть философа и богослова Біеля (Biel) (ум. въ 1495 г.), котораго прозвали послѣднимъ схоластикомъ за его небольшое сочиненіе (внушенное трудами Орема) подъ заглавіемъ *De monetarum potestate simul et utilitate libellus* (Magonza, 1541).

D) XVI и XVII вѣка.

Въ эту эпоху благодаря глубокимъ экономическимъ преобразованіямъ схоластическія доктрины соблюдаютъ менѣе строго; въ ихъ первоначальной формѣ ихъ отстаиваютъ теперь лишь очень немногіе писатели; введеніе новыхъ кредитныхъ учрежденій и новыхъ правъ на извлеченіе прибыли изъ производительнаго употребленія денегъ встрѣчаетъ все меньшее противодѣйствіе.

Представителями сравнительно либеральныхъ взглядовъ являются писатели по торговому праву Стракка (Stracca) и еще въ большей степени Скаччіа и (Della Torre) Делла Торре; тѣ же взгляды защищаютъ законовѣдъ Д. Гаито (D. Gaito, 1626 г.) и другой генуезецъ, негоціантъ Доменико Пери; возражаетъ же противъ нихъ во имя логики павійскій профессоръ Антоній Меренда ²⁾

Для примѣра, упомянемъ о спорахъ, вызванныхъ введеніемъ государственныхъ займовъ, ломбардовъ, векселей и запрещеніемъ нищенства.

Въ умноженіи депозитныхъ банковъ въ Венеціи, Генуѣ,

¹⁾ R. N. Funk, *Ueber die ökonomischen Anschauungen der mittelalterlichen Theologen* (in *Zeitschrift f. die Staatswiss.*, 1869, pp 125—175.

²⁾ U. Gobbi, *L'economia politica negli scrittori italiani del secolo XVI--XVII*. Milano, 1889, pp. 52—57, 269—302. Sig. Scaccia, *De commerciis et cambio*. Romæ, 1619. Raph. de Turri, *De cambiis*. Genuæ, 1641. Ant. Merenda, *De cambio nundinali*. Papiae, 1645. Giov. Dom. Peri, *Il negoziante*, etc. Venezia, 1672.

Сицилии и Неаполѣ получили, наконецъ, открытое признаніе государственные займы Венеціи, Флоренціи и Генуи, а также кредитныя общества (*Monti*), ихъ право на взиманіе процентовъ, особенно при вынужденной ссудѣ (*prêt forcé*), и законность продажи векселей (*luoghi di monti*), возбудившая сначала энергичную оппозицію, преимущественно среди августинцевъ (*Guo de Bello Regaldo* и *Gregoire de Rimini*), но болѣе или менѣе молча допускавшаяся другими богословами и законовѣдами (Петромъ Де Анкарано, Андреа, и кардиналомъ *Henri d'Ostie*). Въ теченіе первыхъ лѣтъ XVII вѣка въ Миланѣ выходитъ нѣсколько сочиненій Александра де Ро (*Rho*) и отцовъ Феррари (1623), Кантони (1625) и Дуньяни (1627), имѣвшихъ цѣлью доказать законность взиманія процентовъ по займамъ, сдѣланнымъ городомъ въ банкѣ св. Амвросія. Относительно *luoghi de monte* и относительно обществъ, образовавшихся для откупа повинностей у римской куріи было составлено много экономическо-юридическихъ трактатовъ, на которые историки политической экономіи не достаточно обратили вниманія.

Гораздо болѣе горячіе споры велись изъ-за ломбардовъ, очень распространившихся въ Италиіи во вторую половину XV вѣка и введенныхъ въ слѣдующемъ вѣкѣ въ Нидерландахъ (*Скарини, Cobergher*) съ цѣлью выдавать ссуды подъ залогъ бѣднымъ, для того чтобы избавить ихъ отъ тяжелыхъ лихвенныхъ процентовъ частныхъ банковъ и особенно евреевъ. Эти ломбарды выдавали сначала безпроцентныя ссуды, но такъ какъ пожертвованія вѣрныхъ не приносили имъ достаточныхъ суммъ, то они, по совѣту Бернарденна де Фельтра (*Bernardin de Feltre*) стали взимать процентъ для покрытія расходовъ по администраціи. Противъ этого нововведенія возстали монахъ-августинецъ Николай Баріанно (*Nicolas Varianno, Tractatus de monte impietatis. Cremona, 1496*) и доминиканецъ (*Thomas De Vio*) Тома Де Віо, сдѣлавшій въ 1498 г. кардиналомъ подъ именемъ Гаэтана. На защиту ломбардовъ выступили францисканецъ Бер-

нардень де Бюсто (Bernardin de Busto, *Defensorium montis pietatis*. Milano, 1497), Де-Розеллисъ и другіе, а на пятомъ Латранскомъ соборѣ она получила одобреніе папы Льва X¹),

Векселя также послужили предметомъ тонкой полемики. Благодаря этимъ titres de crédit можно было производить уплату на далекомъ разстояніи, избѣгая при этомъ расходовъ и риска, связанныхъ съ перевозкой денегъ. Прибыль при переводѣ денегъ считалась канонистами законной, если переводъ былъ дѣйствителенъ, а не фиктивенъ, т. е. не имѣлъ цѣлью скрывать ссуду, такъ какъ прибыль получалась здѣсь *non propter tempus, sed propter loci distantiam*. Позднѣе возникли новые споры между сторонниками и противниками векселей, созданныхъ для ярмарочныхъ уплатъ, съ одной стороны и лицами, оспаривавшими законность обратнаго перевода (*cambio colla ricorso*) съ другой. Первый трактатъ *De cambiis* былъ написанъ Томой Де Віо (1499); изъ многочисленныхъ трактатовъ, написанныхъ послѣ него, назовемъ сочиненіе Томы Боунинсенъи Сиеннскаго (Thomas Buoninsegni de Sienne), который сначала былъ купцомъ, а потомъ монахомъ (*Deicambii*. Firenze, 1573), болѣе полный трактатъ Фабіани Клаваріо генуезскаго (Fabien Clavario de Gênes; *Tractatus de cambiis*. Genovae, 1568), сокращенное изложеніе вопроса, замѣчательное по своему порядку и ясности, Ромуальдо Коли (Romualdo Coli), *Trattato Dei cambi*. Lucca, 1612), — и наконецъ полемическія сочиненія Бернарда Джустиніани (Bernard Giustiniani, 1610), Ортензія Капеллоне (Ortensius Capellone, 1621), Ант. де С.-Саль-

¹) Franc. Castracane *Tractatus de societatibus quae fiunt super officii Romanae Curiae*. Roma 1609. Card. Joh. Bapt. De Luca, *De locis montium*, etc. (Въ его *Theatrum veritatis justitiae*). Roma, 1669. Fabr. Evangelista, *De locis montium cameralium non vacabilium*. Roma, 1767. Ad. Blaise, *Des monts de piété*, 2e édit. Paris, 1856. 2 volumes. F. X. Funk, *Op. cit.* pp. 51—53.

ваторе и Василя Алеманни (Ant. de S. Salvatore et Basile Alemanni, 1623).

Болѣе извѣстна экономистамъ, такъ какъ она была напечатана въ сборникѣ Кустоди, *Breve notizia dei cambii* (1581), въ которой Бернадъ Даванцати (1529 — 1606) замѣчательно изящнымъ, простымъ и яснымъ слогомъ описываетъ механизмъ векселя; онъ указываетъ также на пользу спекуляціи и на нѣкоторыя причины международныхъ платежей.

Запрещеніе нищенства, декретированное въ началѣ XVI вѣка нѣкоторыми городами Испаніи и Нидерландовъ, подало поводъ къ интересной богослово-экономической полемикѣ, въ которой приняли участіе многіе писатели, главнымъ образомъ францисканцы и доминиканцы; изъ нихъ первые болѣе или менѣе открыто защищали законъ, а послѣдніе возставали противъ него; при этомъ подверглись обсужденію нѣкоторые вопросы благотворительности. Изъ авторовъ, писавшихъ по этому вопросу (многочисленные труды которыхъ впервые указаны у Кольмейро и Рагола и полнѣе рассмотрѣны Де Бошъ Кемперомъ), достаточно будетъ назвать Людовика Вивеса (Ludovic Vives, *De subventionem pauperum*. Brugge, 1526), требующаго сильной свѣтской организациі общественной благотворительности, затѣмъ Доминика Сото (Dominique Soto, *Deliberacion en la causa de los pobres*. Salamanca, 1545) и августинца Л. Виллавицентіуса (L. Villavicentius, *De economia sacra circa pauperum curam*, etc. Antwerpiae, 1564), энергичныхъ противниковъ всякаго ограниченія нищенства; далѣе законовѣда Целлариса (C. Cellaris, *Oratio contra mendicitatem*. Antwerpiae, 1531), францисканца Іоанна Мединскаго (Jean de Médine, *De la orden que en algunos paeblos de Espana se ha puesto en la limosna*, etc. Salamanca, 1545) и брюггскаго канцлера Эгидія Витсиуса (Egidius Witsius, *De continendis et alendis domi pauperibus*, etc., 1562), восхваляющихъ принудительныя дома трудолюбія, и наконецъ Михаила Гигинта, который держится средняго мнѣнія и стоитъ

за основаніе домовъ трудолюбія (*Tratado de remedio de pobres*. Coimbra, 1575 ¹).

§ 3. — Политико-экономическія воззрѣнія гуманистовъ.

Въ эпоху Возрожденія на философъ, историковъ и политиковъ даже въ области экономическихъ изслѣдованій и законодательства оказали свое вліяніе изученіе греческихъ и латинскихъ классиковъ, культъ Платона, преобладавшій особенно въ Тосканѣ благодаря вліянію Марсиліо Фичино, апологія языческой цивилизаціи и учрежденій, противоположныхъ соціальнымъ и экономическимъ учрежденіямъ среднихъ вѣковъ, достигшимъ высшей степени развитія въ XVI и XVII вѣкахъ, благодаря расцвѣту денежнаго хозяйства и кредита, смѣнившихъ чисто натуральное хозяйство, которому отдавали предпочтеніе гуманисты, и наконецъ освобожденіе мысли отъ помочей аристотелизма, пришедшаго къ этому времени въ упадокъ. Финансы Флоренціи представляютъ намъ картину постоянной смѣны податныхъ системъ; здѣсь чередуются: налогъ на недвижимое имущество — идеаль христіанскаго реформатора Савонаролы, пропорціональные или прогрессивные десятинные сборы, сравнительнымъ изученіемъ которыхъ занимался Гвичардини (*Guicciardini*), проектъ единого налога Людовика Гетти (*Ghetti*). Съ другой стороны авторы этой эпохи требовали образованія военной казны осуждали сдачу налоговъ на откупъ съ торговъ, и энергично ратовали противъ порчи монеты. Изложеніе развитія этихъ теорій въ Италіи можно найти въ упомянутыхъ уже нами историческихъ монографіяхъ Гобби, Форнари и Рикка Салерно, а также въ недавнемъ академическомъ докладѣ Тоніоло (То-

¹) М. Colmeiro, *Historia de la Econ. Polit. en Espana*. Vol. I. Madrid, 1862. Fed. Rahola, *Economistas espanoles de los siglos XVI y XVII*. Barcelona, 1887. J. De Bosh Kemper, *Overzicht van de letterkunde omtrent het Armwezen in zestiende eeuw*. (In *Nederlandsche Jaarboeken voor Regsgeleerdheid*, etc. Deel XII, Stuk 3, 1850). F. Ehrle, *Beiträge zur Geschichte, etc. der Armenpflege*. Friburg im Br., 1881, pp. 27—59.

niolo). Сочиненія Шмоллера и Вискеманна (содержаніе которыхъ изложено вкратцѣ въ *Исторіи* Рошера) знакомятъ насъ съ аналогичнымъ движеніемъ гуманистскихъ и реформаторскихъ ученій въ Германіи. Мы ограничимся здѣсь указаніемъ немногихъ писателей, преимущественно итальянскихъ¹⁾.

А) XV вѣкъ.

Три публициста и государственныхъ дѣятеля: Джіованни Джіовіано Понтано (родившійся въ Черрето въ Умбріи), Бенедетти Кортугли (Cortugli, род. въ Рагузѣ) и Диомедъ Карафа (Diomede Carafa), графъ Мадалони, самый знаменитый изъ трехъ, своими совѣтами и дѣятельностью въ должностяхъ, занимаемыхъ ими при короляхъ Арагонскаго дома, способствовали введенію въ Неаполитанскомъ королевствѣ мудрыхъ экономическихъ и финансовыхъ реформъ.

Понтано (1426 — 1503) даетъ отличные совѣты касательно фискальной политики и экономической морали (*Opera omnia*, Napoli, 1505—1508, 2 тома).

Кортугли написалъ около середины столѣтія маленькое сочиненіе *Della Mercatura e del Mercante perfetto* (изданное въ Венеціи въ 1573 г., переведенное на французскій языкъ въ 1582 г. и перепечатанное въ 1602 г.), которое очень высоко ставятъ Дженовези и Законъ (Genovesi, Zanon). Онъ занимается главнымъ образомъ изслѣдованіемъ цѣнности, цѣны, обмѣна и торговыхъ обязательствъ. (См. статью А. Montanari въ *Italia Centrale*. Reggio, 25 декабря 1890 г.).

Карафа (котораго отлично изучили прежде всѣхъ Кузу-

¹⁾ G. Ricca Salerno, *Storia delle dottrine finanziarie in Italia*. Roma, 1881, стр. 27 и слѣд. Т. Fornari, *Delle teorie economiche nelle Provincie Napoletane*. Vol. I. Milano, 1882, pp. 117 — 194. G. Toniolo, *Scolastica ed Umanismo nelle dottrine economiche, etc.*, Pisa, 1887. G. Schmoller, *Zur Geschichte der nationalökön. Ansichten in Deutschland, während der Reformations-Periode* (in *Zeitschr. f. die ges. Staatswiss.*, Tübingen, 1860). Н. Wiskemann, *Darstellung der in Deutschland zur Zeit der Reformation herrschenden nationalökön. Ansichten*, Leipzig, 1861. W. Roscher, *Geschichte der Nat. Oek. in Deutschland*. München, 1874, стр. 32 и слѣд.

мано, а послѣ него Рикка, Форнари и Гобби) стоитъ выше всѣхъ своихъ современниковъ, писавшихъ о финансахъ. Его маленькій трактатъ *De regis et boni principis officio* былъ написанъ между 1469 и 1482 годомъ, по настоянію Элеоноры Арагонской, герцогини Фавьерской, которая поручила J. B. Guarini сдѣлать латинскій переводъ этого сочиненія (изданный въ 1668 году въ Неаполѣ, а позднѣе напечатанный Манси, который не зналъ о первомъ изданіи, въ приложеніи къ *Biblioteca latina* J. Alb. Fabricio, Padova, 1754). Въ этой брошюрѣ Карафа (ум. въ 1487 г.) излагаетъ нѣкоторыя новыя мысли о пользѣ торговли, о необходимости соответствія между государственными доходами и расходами, о преимуществахъ откупа налоговъ, и впервые высказываетъ идею налога на доходы, идею, развитую затѣмъ Ботеро и впослѣдствіе легшую въ основаніе всей фискальной системы Броджіа (Broggia) ¹⁾.

Къ гуманистамъ можно также причислить Франческо Патриція (род. въ Сиеннѣ), епископа Гаэтскаго (1412—1494). Въ своихъ двухъ сочиненіяхъ—*De regno et regis institutione* (Parisiis, 1567) и *De institutione reipublicae* (ibidem, 1564), онъ высказываетъ необходимость основанія фискальных доменовъ съ тѣмъ однако, чтобы они сдавались въ постоянную аренду.

Въ томъ же вѣкѣ и отчасти въ двухъ предыдущихъ слѣдуетъ еще указать во Флоренціи на литератора Брунето Латини и другихъ авторовъ энциклопедическихъ сочиненій, на Беато Доминичи (ум. въ 1420 г.) и Леона Баттиста Альберти, изучавшихъ хозяйственное управленіе семьи, на лѣтописцевъ Джіованни и Маттео Виллани, Бенедетто Деи и нотариуса Серъ Лано Мадзеи (Ser Laro Mazzei), проложившихъ дорогу ученымъ историкамъ Сеньи, Нарди и Варки (Segni, Nardi, Varchi), на хлѣбнаго торговца Доминика Ленци,

¹⁾ V. Cusumano, *Diomede Carafa, economista e finanziere italiano*. In *Archivio Giuridico*. Bologna, 1871, т. IV и позднѣе помѣщенный въ *Saggi di Econ. Pol.* Palermo, 1887, pp. 134—145).

который въ своемъ *Specchio umano* (1320—1335) изслѣдуетъ причины голодовокъ, и на банкировъ Франческо Бальдуччи-Пеголотти (*Balducci Pegolotti*) и Джіованни Да Удзано (*Uzzano*), которые въ XIV и въ XV вѣкѣ написали практическія руководства для торговцевъ. Нѣкоторые изъ всѣхъ названныхъ здѣсь сочиненій были перепечатаны Паньини въ *Della decima*, etc. Firenze, 1765—66 ¹⁾.

В) XVI вѣкъ.

Наиболѣе зрѣлые плоды эпохи Возрожденія мы находимъ въ историческихъ и политическихъ сочиненіяхъ Пальміери, Макиавелли, Гвичардини и нѣкоторыхъ другихъ — по большей части итальянскихъ писателей, которымъ нельзя однако приписать значительныхъ успѣховъ въ области экономическихъ изслѣдованій.

Маттео Пальміери (*Della vita civile*. Firenze, 1529) занимался между прочимъ и экономической политикой; онъ посвящаетъ послѣднюю главу своей книги «полезному, т. е. вопросамъ, касающимся удобства, украшенія, широты и красоты нашей жизни, а также чмущества, богатства, словомъ изобилія всѣхъ вещей, употребляемыхъ человѣкомъ». Онъ защищаетъ пропорціональный налогъ, противъ котораго возставали флорентинскіе демагоги.

Николай Макиавелли (1469—1527), величайшій изъ итальянскихъ политиковъ, не былъ склоненъ къ основательному изученію экономической стороны политическихъ проблемъ; онъ самъ признаетъ себя несвѣдушимъ въ вопросахъ «шерсти и шелка», да онъ и не обладалъ необходимыми для этого изученія качествами, такъ какъ былъ слишкомъ большимъ поклонникомъ языческой цивилизаціи и оказывалъ особенное предпочтеніе натуральному хозяйству, остатки котораго онъ констатировалъ у германскихъ народностей и описывалъ съ восхищеніемъ. Поэтому можно считать совершенно напраснымъ трудомъ попытку собрать самобытныя

¹⁾ G. Toniolo, *Scolastica ed Umanismo*. Pisa, 1887.

экономическія мысли, разсѣянные въ сочиненіяхъ флорентинскаго секретаря, какъ это сдѣлалъ Виллари въ своей замѣчательной книгѣ и Книсъ въ своемъ трудѣ, обнаруживающемъ большую ученость и много терпѣнія ¹⁾).

Большее количество экономическихъ наблюдений находимъ мы у Франческа Гвичарвини (1480—1540), если не въ его историческихъ сочиненіяхъ, имѣющихъ чисто политической характеръ, то по крайней мѣрѣ въ его второстепенныхъ произведеніяхъ ²⁾).

С) Утописты XVI и XVII вѣковъ.

Изученіе Платона, глубокое отвращеніе къ разврату въ-ка, экономическій упадокъ, безпрестанныя политическія и религиозныя войны и революціи, — все это въ достаточной мѣрѣ объясняетъ намъ появленіе множества сочиненій, въ которыхъ общность имуществъ изображалась какъ тотъ типъ реформъ, къ которому надо стремиться (Франкъ, Мюнстеръ); на защиту ея нѣкоторые сектанты поднимались даже съ оружіемъ въ рукахъ (Мюнцеръ). Идея такого социальнаго переустройства въ нѣкоторыхъ случаяхъ была внушена нравственными воззрѣніями, какъ это можно сказать, напримѣръ, объ *Utoniu* англійскаго канцлера Томаса Мора, (*De optime reipublicae statu deque nova insula Utopia*, 1516) и о гораздо менѣе извѣстной брошюрѣ испанскаго филантропа Людовика Вивеса (*De comunione rerum*, 1635); но у флорентинца Дони (Anton Francesco Doni) въ его *Mondi celesti, terrestri ed infernali* (Firenze, 1852—1853, 2 тома) она является просто слѣдствіемъ разстроеннаго воображенія.

Надо замѣтить, что въ *Utoniu* Мора при общности имуществъ сохраняется моногамія; между тѣмъ какъ *Civitas soli* калабрійскаго доминиканца Томы Кампанеллы (написано

1) Karl Knies, *Nic. Machiavelli, als volkswirthschaftlicher Schriftsteller* (in *Zeitschrift für die ges. Staatswiss.* Tübingen, 1852 томъ VIII). Pasquale Villari, *Niccolo Machiavelli e i suoi tempi*. Firenze, 1877—1882, три тома.

2) Franc. Guicciardini, *Opere inedite, illustrate da G. Canestrini*. Firenze, 1857—1867, два тома.

ранѣе 1607 года) и *Oceana* англійскаго республиканца и непримиримаго врага крупной поземельной собственности Гаррингтона (1656) требуютъ, подобно Платону, общности женъ, такъ какъ при сохраненіи семьи частная собственность не можетъ быть вполнѣ уничтожена.

По вопросу объ утопіяхъ можно обратиться, кромѣ названныхъ уже сочиненій Моля и Клейнвехтера, къ интересной брошюрѣ А. Gehrke, *Communistische Idealstaaten* (Plato, Mogus, Campanella, Cabet). Bremen, 1878.

Утопистическія сочиненія естественно вызвали, какъ это всегда бываетъ, опроверженія, т. е. въ данномъ случаѣ защитѣ частной собственности. Изъ такихъ опроверженій достаточно будетъ указать на трудъ знаменитаго политика, бывшаго однако противникомъ слишкомъ сильной концентрации богатствъ; это сочиненіе Paolo Paruta, *Della perfettione della vita politica*. Venezia, 1599 (Ср. С. Supino, *La scienza economica in Italia*, etc. Torino. 1888, стр. 89).

D) Защитники интереса.

Между тѣмъ какъ католическіе писатели стараются примирить нужды торговли съ церковной теоріей незаконности интереса, нѣкоторые протестантскіе или подозрѣваемые въ ереси писатели возстаютъ противъ господствующихъ богословскихъ и юридическихъ доктринъ, расходясь въ этомъ случаѣ и со многими своими единовѣрцами (напримѣръ, съ Лютеромъ). Въ XVI вѣкѣ къ нимъ принадлежали Кальвинъ и законовѣдъ Шарль Дюмуленъ (Charles Dumoulin, *Tractatus contractuum et usurarum*, 1546); въ XVII—Клодъ Сомезъ, нѣсколько разъ основательно изслѣдовавшій интересующій насъ вопросъ (Claude Saumaise, *De usuris*, 1638; *De modo usurarum*, 1639; *De foenore trapezítico*, 1640), и позднѣе знаменитый голландскій публицистъ Гуго Гроціусъ, занимавшійся имъ въ XII главѣ II книги своего большого сочиненія *De jure pacis ac belli*, гдѣ у него встрѣчаются, однако, недомолвки и противорѣчія.

Но эти писатели, которые, по мнѣнію нѣкоторыхъ экономистовъ, могли бы разрѣшить всѣ вопросы, поднятые по этому поводу, на самомъ дѣлѣ, какъ это доказалъ Бемъ-Баверкъ, не сумѣли объяснить экономического факта производительности капитала, и имъ не удалось также найти достаточныхъ доводовъ для обоснованія юридическаго принципа законности интереса, принципа, еще и въ настоящее время имѣющаго яростныхъ противниковъ, не говоря уже о социалистахъ.

Въ этомъ можно убѣдиться, на примѣръ, изъ любопытнаго сочиненія Виктора Модеста (Victor Modeste), *Le prêt à intérêt, dernière forme de l'esclavage*. Paris, 1889.

Въ XVIII и XIX вѣкахъ споръ снова былъ возбужденъ безъ всякихъ новыхъ доводовъ со стороны теологовъ. Теперь защитниками интереса явились: знаменитый Сципionъ Маффеи (Maffei, *Dell'impiego del denaro*, Roma, 1744), вызвавшій нападки Баллерини (Ballerini) и Кончина (Concina), а затѣмъ энциклику папы Бенедикта XIV (1745), и аббатъ Маркъ Мastroфини, сочиненіе котораго *Le usure* (Roma, 1831, нѣсколько разъ перепечатанное) послужило поводомъ къ новой полемикѣ. Экономисты, однако, не нуждаются въ 4 маленькихъ — правда, хорошо написанныхъ — томахъ люцернскаго кардинала (*Dissertation sur le prêt de commerce*, Dijon, 1823), чтобы знать, что изъ употребленія денегъ можно извлекать прибыль (чего никогда не оспаривалъ ни одинъ теологъ); въ то же время они не могутъ согласиться съ Мastroфини въ томъ, будто-бы запрещеніе процентовъ простирается лишь на бѣдныхъ должниковъ (что исторически невѣрно), и, наконецъ, они не узнаютъ ничего новаго отъ ригористовъ, безпрестанно повторяющихъ, что ссуда сама по себѣ (т. е. при условіяхъ, не встрѣчающихся въ современной жизни) по существу своему не приноситъ прибыли ¹⁾).

¹⁾ E. v. Böhm-Bawerk, *Geschichte und Kritik der Kapitalzins-Theorien*. Innsbruck, 1884, pp. 27—46, 65—69 и *passim*.

ГЛАВА Ш.

М о н о г р а ф і и.

Во второй историческій періодъ политической экономіи, обнимающій XVI и XVII вѣка и половину XVIII, глубокія измѣненія, происшедшія въ системахъ производства, обмѣна, транспорта, кредита и налоговъ, послужили предметомъ множества теоретическихъ монографій, а также сочиненій, чисто случайнаго характера. Авторы тѣхъ и другихъ при разсмотрѣніи всѣхъ вопросовъ сначала слабо, а затѣмъ все рѣшительнѣе стали руководиться экономическими критеріями, пріобрѣтавшими все большую независимость отъ критеріевъ другихъ наукъ, которымъ политическая экономія была подчинена въ предыдущій періодъ.

Полемическія сочиненія, подсказанныя односторонними интересами производителей или потребителей, постепенно получаютъ болѣе опредѣленный и исключительный характеръ и превращаются въ эмпирическія системы экономической или финансовой политики. Затѣмъ, около середины прошлаго вѣка, мы замѣчаемъ нѣкоторыя попытки практическаго примиренія со стороны предвѣстниковъ и защитниковъ экономическихъ и фискальных реформъ, а также опыты хотя бы несовершеннаго согласованія теорій со стороны эклектическихъ писателей, болѣе замѣчательныхъ своею ученостію, чѣмъ силою ума; эти послѣдніе писатели издавали трактаты и читали лекціи съ кафедръ, спеціально для этого созданныхъ или преобразованныхъ въ различныхъ государствахъ Европы.

Поэтому, слѣдуя дѣйствительному развитію политической экономіи, мы находимъ умѣстнымъ говорить въ этой главѣ и въ слѣдующей о главныхъ монографіяхъ, о системахъ экономической и финансовой политики, о бюрократическомъ и профессорскомъ эклектизмѣ.

§ 1.— *Народонаселеніе и благотворительность.*

Извѣстно, что большинство политико-экономическихъ писателей, убѣжденныхъ въ томъ, что безопасность, могущество, и накопленіе частныхъ и общественныхъ богатствъ въ значительной степени обусловливаются многочисленностью населенія, почти исключительно занимались изслѣдованіемъ причинъ роста населенія и изысканіемъ средствъ для его ускоренія. Мало того, около половины XVIII вѣка авторы, справедливо пользующіеся большимъ уваженіемъ, какъ напримѣръ статистикъ Зюсмилхъ (J. P. Süssmilch; 1707—1767), а позднѣе ученые профессора камеральныхъ наукъ Юсти и Зонненфельсъ (Justi; Sonnenfels), считали увеличеніе населенія главной задачей государства на пути осуществленію народнаго благосостоянія ¹⁾.

Славу самаго выдающагося изъ итальянскихъ экономистовъ XVI вѣка Ботеро (Giovanni Botero) составляетъ между прочимъ то, что онъ съ рѣдкимъ знаніемъ дѣла и слѣдуя строго научному методу изслѣдовалъ вопросъ о населеніи въ своей классической брошюрѣ *Delle cause della grandezza e magnificenza delle città* (Roma, 1588; англійскій переводъ сдѣланъ R. Peterson'омъ, Лондонъ, 1606). Въ изслѣдованіи этого вопроса Ботеро превзошелъ Макиавелли, смутно сознававшего (*Discorsi* lib. I, ch. I), что препятствіе къ безграничному размноженію рода человѣческаго заключается въ физическихъ причинахъ (производительности почвы) и что населеніе естественно возрастаетъ тамъ, гдѣ находитъ въ изобиліи средства пропитанія. Ботеро стоитъ также выше Киарамонти (Chiaramonti), Зекки (Zecchi), Зукколо (Zuccolo) и другихъ политиковъ XVII вѣка, предполагавшихъ, что ростъ населенія зависитъ отъ роста средствъ къ существованію, но не

¹⁾ Rob. von Mohl, *Geschichte und Literatur der Staatswissenschaften*, томъ III (Erlangen, 1858) стр. 409 и слѣд. Ach. Sinigaglia, *La teoria economica della popolazione in Italia*. Bologna, 1881. (Извлеченіе изъ *Archivio Giuridico*).

углублявшихъ въ изученіе этой истины; онъ стоитъ, наконецъ, выше всѣхъ писателей, занимавшихся вопросомъ о населеніи приблизительно до половины прошлаго вѣка.

Между тѣмъ какъ знаменитый публицистъ Жанъ Боденъ (Jean Bodin), которому Ботеро обязанъ многими правилами экономической и финансовой политики, училъ (*La République*, 1576, liv. V, ch. II), что ошибочно опасаться голода въ будущемъ вслѣдствіе возрастанія населенія, Ботеро, признавая ростъ населенія важнымъ элементомъ общественнаго процвѣтанія и предлагая мѣры для содѣйствія ему (*Ragione di Stato*, 1589), въ то же время мастерски излагаетъ препятствія къ безграничному размноженію людей. Онъ видитъ эти препятствія скорѣе въ недостаткѣ равновѣсія между воспроизводительною способностью человѣка и питательною способностью городовъ, т. е. въ трудности находить средства къ существованію вблизи себя, а также привозить ихъ издалека, чѣмъ въ голодѣ, морѣ и войнахъ. Отсюда онъ приходитъ къ вопросу о перенаселеніи и признаетъ пользу колоній, когда онѣ служатъ для поглащенія излишка жителей, но только если въ нихъ поступаетъ ненужная, испорченная кровь, а не здоровая часть населенія ¹⁾.

Въ ряду многочисленныхъ предшественниковъ Мальтуса (многихъ изъ которыхъ, какъ на примѣръ: Юма, Стюарта, Таунсенда и друг., онъ самъ перечисляетъ въ предисловіи къ своимъ *Опытамъ*) слѣдуетъ указать на Франклина, Беккариа, Ортеса и Риччи. ²⁾

Франклинъ сжато и ясно излагаетъ причины, обусловли-

¹⁾ G. Jandelli, *Il precursore di Malthus* (In *Filosofia delle Scuole italiane*, Vol. XXIII. Roma, 1881, pp 147—160).

²⁾ B. Franklin, *Observations concerning the increase of mankind*. Philadelphia, 1751. (Cfr. Mac Culloch, *The literature of pol. econ.* London, 1844, pp. 253—257). C. Beccaria, *Elementi di economia politica* (1769). Напечатано въ XI и XII томахъ сборника Custodi. Milano, 1803. G. Ortes, *Riflessioni sulla popolazione delle nazioni per rapporto all'economia nazionale*. 1790. (Ср. Fed. Lampertico, *G. Ortes e la scienza economica al suo tempo*. Venezia, 1865). Lod. Ricci, *Riforma degli istituti pii della città di Modena*. Modena, 1787.

вающія увеличеніе и уменьшеніе населенія; Беккарія посвящаетъ этому вопросу одну изъ лучшихъ главъ своихъ *Уроковъ*, и намекаетъ при этомъ на законъ уменьшающейся доходности земельного производства. Болѣе глубокое изслѣдованіе вопроса представляетъ монографія Ортеса, которая содержитъ въ зародышѣ основную часть теоріи населенія; но мы не находимъ въ ней ни историческихъ ни статистическихъ данныхъ, которыя она могла бы заимствовать изъ драгоценныхъ указаній, помѣщенныхъ въ мемуарѣ аббата Марка Ластри (Marc Lastri, *Ricerche sull'antica e moderna popolazione della città di Firenze*, 1775), ни примѣровъ практическаго приложенія теоріи. Если извѣстный Муратори (Muratori) въ своемъ аскетическомъ сочиненіи (*Della carità cristiana*, 1723) и обсуждаетъ нѣкоторые пункты экономической теоріи благотворительности, случайно натолкнувшись на нихъ, то Людовику Риччи всетаки принадлежитъ слава открытія въ принципѣ населенія посылокъ, изъ которыхъ онъ выводитъ мудрыя правила для организаціи такой общественной благотворительности, которая дѣйствительно служила бы для облегченія, а не для развитія нужды ¹⁾).

Мы не имѣемъ возможности разбирать здѣсь многочисленныя сочиненія, касающіяся экономико-административной стороны благотворительности, и поэтому ограничимся указаніемъ слѣдующихъ книгъ, изъ которыхъ можно почерпнуть обильныя историческія и библиографическія свѣдѣнія по этому вопросу:

C. I. Petitti, *Saggio sul buon governo della mendicizia*, etc. Torino, 1827, 2 тома.

De Gérando, *De la bienfaisance publique*. Paris, 1839. 4 тома.

Grenier, *Essai de bibliographie charitable*. Paris, 1891.

¹⁾ A. Setti, *Lodovico Ricci e la beneficenza pubblica nel secolo scorso* (*Nuova Antologia*, 1880).

§ 2. — Денги.

Великія событія, отдѣляющія среднія вѣка отъ новаго времени, т. е. паденіе Восточной римской имперіи, великія географическія открытія, изобрѣтеніе пороха и книгопечатанія, изученіе классиковъ, упадокъ феодализма, образованіе монархій, расколъ въ религіи и тому подобныя событія, а также факты, характера, чисто экономическаго какъ-то: измѣненія въ направленіи торговыхъ путей и въ торговыхъ сношеніяхъ между Западомъ и Востокомъ, безпрестанная порча монеты и одновременный съ этимъ приливъ драгоцѣнныхъ металловъ изъ вновь открытыхъ богатыхъ рудниковъ Америки, все возрастающее преобладаніе денежнаго хозяйства надъ натуральнымъ, характерное для среднихъ вѣковъ; распространеніе кредитныхъ учрежденій, конфискація въ протестантскихъ государствахъ имѣній, принадлежавшихъ религіознымъ корпораціямъ, увеличеніе нужды, избытокъ населенія, основаніе колоній, эмиграція и явившіяся слѣдствіемъ ея экономическія сношенія съ метрополіями, учрежденіе постоянныхъ армій, прогрессивное увеличеніе общественныхъ расходовъ и возрастающая потребность въ новыхъ казенныхъ доходахъ; все это въ XVI и въ слѣдующихъ вѣкахъ заставило мыслителей обратить вниманіе на вопросы, касающіеся денежнаго обращенія и финансовъ.

Писатели по минералогіи въ своихъ статьяхъ о драгоцѣнныхъ металлахъ занимаются также вопросомъ о деньгахъ; они часто касаются экономическихъ вопросовъ и иногда даже глубоко изслѣдуютъ ихъ, какъ это дѣлаетъ, на примѣръ, знаменитый Юлій Агрикола въ своей книгѣ *De re metallica* (1535). Антикваріи и нумизматики также затрогиваютъ ихъ въ своихъ опытахъ касательно древнихъ (Budée, Alciat и др.) и новыхъ монетъ (Borghini, изучавшій флорентинскія монеты); далѣе, эти вопросы изслѣдуются и нѣкоторыми моралистами, какъ на примѣръ аристотеліанцемъ Августомъ Нифо (Auguste Nifo) изъ Сіенны въ его брошюрѣ *De divitiis* (1531); юристы

внимательно изучают ихъ специально съ цѣлью опредѣлить законныя послѣдствія дѣлаемыхъ князьями измѣненій въ вѣсѣ, номинальной стоимости и взаимныхъ отношеніяхъ монетъ. Бартоло ди Сассоферато (1313 — 1359) и его многочисленные ученики говорятъ о деньгахъ въ сочиненіяхъ общаго содержанія; существуютъ также краткіе спеціальные трактаты Мартина Гаррати (Martino Garrati) изъ Лоди (1438), Франческо Корти (Francesco Corti) изъ Павіи (1482), Альберто Бруно (Alberto Bruno) изъ Асти (1506) и нѣкоторыхъ другихъ писателей, статьи которыхъ были помѣщены въ сборникѣ *De monetis*, составленномъ нѣмцами Маттео Бойссомъ (Matteo Boyss, 1574) и Рейнеро Буделио (Reinero Budelio, 1591) и пьемонтцемъ Гаспаромъ Тезауромъ (Gaspare Tesaurò, 1609). Большее значеніе, чѣмъ эти статьи, имѣютъ сочиненія Антоніо Сола (Antonio Sola, 1541), Фавра (Antonio Favre, 1609) и особенно изслѣдованія объ измѣненіи монеты Шарля Дюмулена (*Opera omnia*, Paris, 1638) и испанскаго іезуита Маріана (Mariana, Toledo, 1599). Всѣ эти писатели, понимавшіе, въ чемъ заключается *bonitas intrinseca* денегъ, не разъ яркими красками изображавшіе опасныя экономическія послѣдствія порчи монеты, отсовѣтывали государямъ прибѣгать къ этой мѣрѣ. Тѣмъ не менѣе, исходя изъ того положенія, что *valor impositus* составляетъ самую сущность денегъ, они въ нѣкоторыхъ случаяхъ признавали законность уменьшенія цѣнности монеты ¹⁾.

Большого вниманія заслуживаютъ писатели, изучавшіе вопросъ о деньгахъ съ его чисто экономической стороны. Первымъ изъ нихъ по времени былъ знаменитый астрономъ Николай Коперникъ, написавшій около 1526 года по просьбѣ польскаго короля Сигизмунда I маленькій трактатъ *De monetae cudendae ratione*, остававшійся неизданнымъ до 1816

¹⁾ Giuseppe Salvioli, *Il diritto monetario italiano*. Milano, 1889 (въ *Enciclopedia giuridica*, томъ X, часть III, гл. X п XI) С. А. Conigliani, *Note storiche sulla questione giuridica dei pagamenti monetari*. Modena, 1891.

года, и позднѣ перепечатанный и переведенный на французскій языкъ Воловскимъ (1864). Коперникъ ясно излагаетъ функцію денегъ и критикуетъ порчу монеты; онъ сторонникъ употребленія лигатуры, предусматриваетъ теорему Грешема (Gresham) и одобряетъ концентрацію и упрощеніе денежной системы; при этомъ онъ, главнымъ образомъ, имѣетъ въ виду положеніе прусскихъ провинцій, подчиненныхъ въ то время Польшѣ ¹⁾).

Около того же времени неизвѣстный авторъ (*Gemeine Stimmen von der Muntze*, 1530.—*Apologie*, и т. д. 1531), защищая благоразумную денежную политику саксонскихъ князей альбертинской линіи (противъ которой возставали сторонники эрнестинской линіи), изложилъ очень вѣрные взгляды на природу богатства, торговли и денегъ ²⁾).

Въ длинной серіи французскихъ сочиненій о деньгахъ, въ томъ числѣ нѣкоторыхъ довольно старыхъ и еще тщательно не изученныхъ—каковы на примѣръ сочиненія Гримоде (Grimaudet), Гарро (Garrault, 1586), Пуллена (Poullain, 1621), Бутру (Boutteroue, 1666), Леблана (Le Blanc, 1690), Буазара (Boizard, 1692), Дюпре де Сень-Мора (Dupré de Saint-Maur, 1746), Бетанжа (Bettange, 1760) и Аббо де Базенгана (Abbot de Bazinghen, 1764),—отмѣтимъ лишь трудъ Жана Бодена (1530—1596), *De la République* (1576), въ которомъ онъ предлагаетъ отмѣну лигатуры, опредѣленіе отношенія золота къ серебру какъ 12 къ 1, чеканку золотыхъ и серебряныхъ монетъ одинаковаго вѣса и пропорциональной стоимости, единство монетныхъ дворовъ и т. д. ³⁾).

Англичане также обладаютъ многочисленнымъ рядомъ замѣчательныхъ писателей по вопросу о деньгахъ; списокъ ихъ

¹⁾ А. Montanari, *Nico'ò Copernico*, etc. Padova, 1873. (2-ое изд. 1877 г.).

²⁾ W. Roscher, *Ueber die Blüthe deutscher Nationalökonomik im Zeitalter der Reformation* (Berichte der sächsischen Gesellschaft der Wiss. Phil. hist. Classe. 1862, стр. 145 и слѣд.) W. Lotz, *Die drei Flugschriften über den Münzstreit*, etc, Leipzig, 1893.

³⁾ С. А. Conigliani, *Le dottrine monetarie in Francia durante il medio evo*. Modena, 1890.

можно найти у Джевонса (Jevons, *Investigations in Currency and Finance*, London, 1884, стр. 363 и слѣд.); къ самымъ выдающимсяъ изъ нихъ принадлежатъ Вильямъ Петти (1682), Джонъ Локъ (1682—95) и Н. Барбонъ (1606); здѣсь слѣдуетъ упомянуть также о знаменитомъ Report (1717) Исаака Ньютона и о недавно вновь изданномъ трактатѣ Джозефа Гарриса, *An essay on money and coins* (London, 1757—58).

Выдающееся мѣсто среди писателей, занимающихся вопросомъ о деньгахъ, принадлежитъ безъ сомнѣнія итальянцамъ; это признаютъ и иностранные ученые; и это мнѣніе еще болѣе подтвердилось бы, если бы наши молодые экономисты посвящали больше вниманія этому интересному вопросу.

Изъ писателей XVI вѣка, кромѣ Бернардо Даванцати, который въ небольшомъ сочиненіи *Lezione delle monete* (1588), написанномъ очень изящнымъ слогомъ, излагаетъ основныя понятія теоріи денегъ (*Scrittori classici italiani di Economia politica. Parte Antica. T. II. Milano, 1804, p. 17*), слѣдуетъ прежде всего отмѣтить Гаспардо Скаруффи (Gaspar Scaruffi) изъ Реджіо въ Эмилиі (1519—1584), негодіанта и банкира, автора *Alitinofo* (что значитъ истинный свѣтъ), написаннаго между 1575 и 1579 годами, изданнаго въ Реджіо въ 1582 году, изложеннаго съ комментаріями Пратисуоли (Pratisuoli) не позже 1587 г. (Реджіо, 1604) и перепечатаннаго въ одномъ изъ томовъ *Сборника* Кустоди. Въ этомъ сочиненіи Скаруффи съ большой основательностью и знаніемъ дѣла, но слишкомъ растянуто, описываетъ функціи денегъ, оплакивая возникшій въ нихъ беспорядокъ; для прекращенія послѣдняго онъ рекомендуетъ введеніе единой монетной системы, основанной на отношеніи золота къ серебру, какъ 12 къ 1. Это отношеніе Скаруффи считаетъ самымъ удобнымъ, тѣмъ болѣе что оно болѣе или менѣе соответствуетъ господствовавшему въ ту эпоху въ дѣйствительности отношенію, къ тому же его одобрялъ и божественный Платонъ. Скаруффи добавляетъ, что расходы по чеканкѣ мо-

неты должны быть оплачиваемы лицомъ, которое заставляеть ихъ чеканить, но государство должно взять на себя часть этихъ расходовъ ¹⁾).

Въ XVII вѣкѣ слѣдуетъ отмѣтить, кромѣ *Discorsi* Джіованни Донато Турболи, который болѣе замѣчательнъ какъ директоръ монетнаго двора, чѣмъ какъ экономистъ (1616—29), два сочиненія моденскаго ученаго и профессора падуанскаго университета Джеминіано Монтанари (*Geminiano Montanari*, 1633—1687). Оба труда его, написанные около 1680 года, были напечатаны лишь семьдесятъ лѣтъ спустя въ *Raccolta di opere sulle monete*, изданномъ Арджелати (*Argelati*) и помѣщены позднѣе въ *Сборникъ* Кустоди; въ нихъ на каждомъ шагѣ замѣтно вліяніе Бодена.

Наконецъ, изъ сочиненій, написанныхъ въ XVIII вѣкѣ, доставившемъ наибольшее количество монографій по вопросу о деньгахъ, слѣдуетъ назвать ученые, но слишкомъ растянутые труды графа Карли (*G. R. Carli*), переводъ съ комментаріями трудовъ Локка, сдѣланный флорентинцемъ Панини, сочиненія Броджіа (*Broggia*) (1743) и Васко (*Vasco*) (1772), и затѣмъ популярныя брошюры Беккариа и Пьетро и Александра Верри (*Pietro et Alessandro Verri*) ²⁾.

¹⁾ *Andrea Balletti, G. Scaruffi e la questione monetaria nel secolo XVI. Modena, 1882.* (Хорошій трудъ, отличающійся тщательно разработаннымъ біографическимъ отдѣломъ и прекраснымъ изложеніемъ).

²⁾ *Joannes Ceva, De re nummaria quoad fieri potuit geometricè pertractata. Mantuae, 1711.* (Мы указали на эту брошюру Николіни [*Nicolini*], комментировавшему ее затѣмъ въ *Giornale degli Economisti*, томъ III, Padova, 1878, и сообщили о ней также Девонсу, который упоминаетъ о ней въ своей книгѣ *Bibliographie des économistes mathématiciens*). *Ferdinando Galiani, Della Moneta. Napoli, 1750.* (Издано въ молодости автора безъ его имени и перепечатано въ 1780 году съ его именемъ и многочисленными примѣчаніями). Лучшій итальянскій трактатъ, столь же замѣчательный по своей формѣ. *Pompeo Neri, Osservazioni sul prezzo legale delle monete. Milano, 1751, in—4.* (Въ высшей степени замѣчательное сочиненіе). Cf. *Ad. Soetbeer, Literaturnachweis über Geld und Münzwesen. Berlin, 1892.*

§ 3.—Повышеніе цѣнъ.

Только что упомянутые нами авторы при случаѣ изслѣдовали и повышеніе цѣнъ, такъ какъ это явленіе тѣсно связано съ вопросомъ о деньгахъ. Повышеніе цѣнъ всего тяжелѣе сказывалось на лицахъ, обладавшихъ определенными денежными доходами или отдававшихъ деньги займы по долгосрочнымъ векселямъ. Если одни писатели, какъ на примѣръ епископъ Гуго Латимеръ (Ugo Latimer) въ своихъ *Проповѣдяхъ* (1549), приписывали повышеніе цѣнъ жадности землевладѣльцевъ, произвольно повышавшихъ ренту, а другіе (въ томъ числѣ Франкъ, Цвингли, Меланхтонъ и Генкель) видѣли въ немъ послѣдствіе торговыхъ монополій и ростовщическихъ спекуляцій, то въ то же время и въ Англии, и во Франціи не было недостатка въ писателяхъ, объяснявшихъ эту великую экономическую революцію менѣе одностороннимъ способомъ и болѣе сообразно съ истиной.

Такъ, на примѣръ, Малеструа (Malestroit) въ своихъ *Paradoxes sur le fait des monnaies* (Paris, 1566) утверждалъ, что повышеніе цѣнъ было только кажущимся, такъ какъ причина его заключалась въ порчѣ монеты. Если, говорилъ онъ, за то же количество товаровъ надо отдавать теперь большее количество уменьшенныхъ монетъ, то это значитъ, что столько монетъ необходимо взять, чтобы получить такое же количество настоящаго металла, какъ прежде. Жанъ Боденъ опровергаетъ это мнѣніе въ двухъ брошюрахъ, содержаніе которыхъ онъ позднѣе вкратцѣ изложилъ въ своей *République*¹⁾.

Боденъ доказываетъ, что главныя причины повышенія

¹⁾ Jean Bodin, *Réponse aux Paradoxes de M. de Malestroit touchant l'enchérissement de toutes les choses, etc.* Paris, 1568. *Discours sur le rehaussement et la diminution des monnaies.* Paris, 1578. Незвѣстнаго автора: *Discours sur les causes de l'extrême cherté, etc.* Paris, 1574 (перепечатано въ *Archives curieuses de l'histoire de France, etc.*, vol. VI, série I. Paris, 1835) представляетъ краткое изложеніе сочиненій Бодена съ примѣчаніями, лишенными всякаго значенія.

цѣнъ заключаются въ изобиліи монеты, которое въ свою очередь является результатомъ увеличившагося добыванія драгоценныхъ металловъ, особенно серебра, и важнаго значенія, пріобрѣтеннаго внѣшней торговлей и капиталами, которые привлекалъ ліонскій банкъ. Другія важныя причины повышенія цѣнъ Боденъ видѣлъ въ роскоши богачей, въ свободномъ вывозѣ хлѣба, въ монополіяхъ и въ плохомъ состояніи монеты. Онъ находилъ, что всему этому можно помочь такими монетными фискальными реформами, которыя покровительствовали бы національной промышленности при помощи высокихъ ввозныхъ пошлинъ.

Другой французскій экономистъ Франсуа де Граммонъ, владѣтель Сенъ-Жермена (François de Grammont), секретарь Людовика XIII, защищалъ мнѣніе, противоположное мнѣнію Малеструа и только съ виду несогласное съ воззрѣніемъ Бодена. Онъ написалъ, какъ кажется по порученію Ришелье, любопытное, но малоизвѣстное сочиненіе. Онъ старается доказать, насколько несправедливы жалобы податныхъ французовъ на увеличеніе податей, которое онъ считаетъ только кажущимся, такъ какъ государственная казна не можетъ на получаемыя ею деньги пріобрѣсть больше благъ, чѣмъ это было возможно при прежнихъ податяхъ, номинально бывшихъ болѣе легкими. Онъ расходится съ Малеструа, признавая, что количество денегъ дѣйствительно увеличилось, и что за прежнее количество товара надо давать теперь больше денегъ, но съ другой стороны онъ возражаетъ Бодену, что хотя цѣнность монетной единицы уменьшилась, однако общая цѣнность денегъ осталась та же. ¹⁾

Намъ остается еще упомянуть о написанномъ на англійскомъ языкѣ *Диалогъ* между землевладѣльцемъ, фермеромъ, купцомъ, фабрикантомъ шапокъ и докторомъ правъ, изъ ко-

¹⁾ Scip. de Grammont, *Le denier royal, traité curieux de l'or et de l'argent*, etc. Paris, 1620 (XXII—299 стр.) С. А. Conigliani, *L'aumento apparente delle spese pubbliche e il Denier royal*, etc. Milano, 1890 (въ *Filangieri*, XV годъ, fasc. V).

торыхъ послѣдній руководить споромъ. Это сочиненіе замѣчательно изобиліемъ фактовъ, собранныхъ непосредственнымъ наблюденіемъ, и живостью, съ которою оно излагаетъ разнообразныя мнѣнія о причинахъ и слѣдствіяхъ измѣненія цѣнъ и о мѣрахъ противъ него. Жалобы, объясненія и предложенія приводятся, конечно, весьма различныя и часто прямо противоположныя. Этотъ діалогъ, изданный въ 1581 году подъ литерами W. S. (по мнѣнію фермера эти буквы означаютъ имя William Stafford), перепечатанный въ 1751 году (и приписанный Шекспиру), помѣщенный затѣмъ въ IX томѣ Harleian Miscellany, былъ въ концѣ концовъ вновь изданъ превосходнымъ *Шекспировскимъ обществомъ*. На основаніи глубокихъ изслѣдованій Елизаветы Ламондъ (Elisabeth Lamond) (English Historical Review, апрѣль 1891 года) можно заключить, что въ дѣйствительности діалогъ этотъ былъ написанъ уже въ 1549 году вѣроятно Джономъ Гельсомъ (John Hales) (ум. въ 1572 году) и впоследствии изданъ Стаффордъ съ пропусками и добавленіями. Выпущено между прочимъ мѣсто, гдѣ ясно изложенъ законъ, извѣстный подъ названіемъ закона Грешема; а изъ добавленій самое замѣчательное, то, гдѣ Стаффордъ (вслѣдъ за Боденомъ) называетъ въ числѣ причинъ, вызвавшихъ повышение цѣнъ, *great store and plenty of treasure*. Гельсъ, напротивъ, видитъ причину вздорожанія товаровъ въ порчѣ монеты и въ томъ, что хлѣбныя нивы были превращены въ луга для разведенія овецъ. Онъ считаетъ возможнымъ отвратить опасность грозящую вслѣдствіе повышения цѣнъ при помощи таможенныхъ мѣръ, главнымъ образомъ путемъ повышения вывозныхъ пошлинъ на шерсть и свободного вывоза хлѣба. ¹⁾

¹⁾ W. S., *A compendious or briefe examination of certayne ordinary complaints*, etc. London, 1581 (перепечатано съ предисловіемъ J. D. Matthew и съ примѣчаніями F. J. Furnivall'я, London, 1876. E. Nasse, *Ueber eine volkswirtschaftliche Schrift aus der Zeit der Preisrevolution*, etc. (въ *Zeitschrift für die Staatswiss.* 1863, стр. 369—391). Thomas Gresham, *Information touching the fall of the exchainge*, 1558 (перепечатано E. de Laveleye въ *Jahrb. f. Nat. Oek.* B. Hildebrand'a 1882, томъ IV, стр. 117—119).

§ 4.—Международные платежи.

Между экономистами первой половины XVII вѣка первое мѣсто по многимъ причинамъ должно принадлежать Антонио Серра (Antonio Serra), написавшему свое сочиненіе *Breve trattato delle cause che possono fare abbondare li regni d'oro e d'argento dove non sono miniere* (Napoli, 1613) въ тюрьмѣ *Vicaria*, куда его заключили не въ качествѣ общника Кампанеллы (какъ это вообразилъ Сальфи (Salfi), но по обвиненію въ поддѣлкѣ монеты, какъ это доказалъ Амабиле (Amabile).

Любопытна судьба этого маленькаго труда. Забытый современниками, онъ былъ случайно найденъ Интиери (Intieri), который далъ копію съ него Галиани (Galiani); послѣдній превознесъ его до небесъ во второмъ изданіи своего трактата *Della moneta* (1780). Затѣмъ его перепечаталъ Кустоди, и о немъ съ преувеличенными похвалами отзывались Пеккю (Pecchio), Бланчини (Bianchini) и почти всѣ писатели по исторіи политической экономіи, которые, однако, не потрудились даже прочесть его цѣликомъ, чѣмъ и объясняется то обстоятельство, что одни изъ нихъ считаютъ Серра основателемъ политической экономіи, другіе видятъ въ немъ творца или защитника меркантильной системы, между тѣмъ третьи объявляютъ его противникомъ послѣдней; на самомъ же дѣлѣ нельзя даже съ увѣренностью сказать, былъ ли онъ ея сторонникомъ, или нѣтъ.

Траверсъ Твиссъ (*View of the progress, etc. London, 1847, стр. 8—10, 32—33, 51, 75, 163*), Феррара (*Ferrara, Biblioteca dell'Economista, серия I, т. III, Torino, 1852, стр. XLVIII—LV*) и Пьерсонъ (*Pierson, Bijdrage tot de geschiedenis, etc. Amsterdam, 1866, стр. 8—13, 29—30*) единственные писатели, которые съ большимъ стараніемъ, хотя и не увѣнчавшимся успѣхомъ, пытались опредѣлить истинное значеніе этого важнаго сочиненія.

Послѣ того какъ Форнари напечаталъ тщательный раз-

борь полемики между Де-Сантисомъ (De-Santis) и Серра, Гобби занялся внимательнымъ изученіемъ Breve trattato и очень толково изложилъ его содержаніе, хотя и не въ полномъ видѣ. Наконецъ, Де-Вити (De-Viti), выдающійся специалистъ по вопросамъ о деньгахъ и мѣнѣ, далъ намъ прекрасный комментарий (съ добавленіемъ нѣкоторыхъ замѣчаній Бенини (Benini), благодаря которому намъ легче сравнить заслугу Серра съ заслугами его современниковъ и предшественниковъ ¹⁾).

Какъ видно изъ заглавія трактата и изъ неоднократно повторяемыхъ заявленій автора, Серра, приступая къ изученію новаго научнаго вопроса, не интересуется причинами богатства (какъ это дѣлалъ Ботеро), но лишь причинами, вызывающими изобиліе денегъ. Онъ не берется легкомысленно за изученіе слишкомъ обширной области, но старательно изслѣдуетъ ограниченный вопросъ, прилагая къ нему широкіе взгляды, слѣдуя отличному методу и не вдаваясь въ отступленія; если же у него встрѣчаются многочисленныя повторенія, то они отчасти объясняются обстоятельствами, побудившими его писать. Воздерживаясь отъ разсмотрѣнія международнаго обмѣна, какъ вопроса, чуждаго его предмету, и для обсужденія котораго онъ къ тому же не обладаетъ достаточной компетенціей, не будучи знакомъ съ количественной теоріей денежной цѣнности и съ теоріей сравнительной стоимости, Серра не касается также дѣйствительнаго обмѣна, но за то онъ даетъ вѣрное объясненіе явленія международныхъ денежныхъ платежей. Онъ показываетъ, что изобиліе монеты, важность котораго для него несомнѣнна, зависитъ отъ естественныхъ (рудники) и искусственныхъ причинъ. Последнія въ свою очередь подраздѣляются на чистыя слу-

¹⁾ Tommaso Fornari, *Studi sopra Antonio Serra e Marc'Antonio De Santis*. Pavia, 1879. U. Gobbi, *La concorrenza estera*, etc. Milano, 1884, стр. 99 и слѣд. — *L'economia politica negli scrittori italiani*. Milano, 1889, стр. 176 и слѣд. A. De Viti De Marco, *Le teorie economiche d'Ant. Serra*. Milano, 1890 (въ *Memorie del R. Istituto Lombardo di Scienze*, серия III, т. IX, стр. 103—130).

чайности, которыя не могутъ быть созданы, и на случайности обыкновенныя, которыя можно стараться осуществить. Къ чистымъ случайностямъ принадлежатъ: избытокъ продуктовъ земли сравнительно съ нуждами мѣстнаго потребленія и благопріятное для торговли географическое положеніе. Обыкновенныя случайности заключаются въ количествѣ мануфактуръ, въ качествахъ населенія, въ широкихъ размѣрахъ торговли и въ правительственной помощи. Нельзя не видѣть большой аналогіи между причинами богатства, изложенными у Ботеро, съ которыми Серра вѣроятно справлялся, и причинами обилія денегъ, которыя лучше классифицированы у Серра, превосходящаго своего предшественника еще и въ томъ, что, отдавая, подобно ему, предпочтеніе обрабатывающей промышленности перелъ земледѣліемъ, онъ говоритъ (какъ на это первый указалъ Надцани (Nazzani) въ своемъ *Saggio sulla rendita fondiaria*, 1872) объ ограниченномъ законѣ аграрнаго производства. Что касается экономической политики, то Серра требуетъ свободнаго вывоза денегъ и свободнаго обмѣна, между тѣмъ какъ его противникъ Маркъ-Антоніо Де-Сантисъ Де-Ночера (De-Nosega) въ своихъ *Discorsi* (1605) хотѣлъ отмѣнить или ограничить эту свободу путемъ запрещеній вывоза и тарифовъ. Де-Сантисъ полагалъ, что такимъ способомъ можно привлекать деньги въ государство, но онъ основывался на совершенно невѣрной теоріи о цѣнности денегъ и на томъ ошибочномъ предположеніи, что невыгодный обмѣнъ есть причина, а не слѣдствіе рѣдкости денегъ, между тѣмъ какъ на самомъ дѣлѣ онъ обусловливается слабымъ развитіемъ мануфактурной промышленности, отсутствіемъ большого числа богатыхъ гражданъ и наплывомъ иностранныхъ купцовъ. Серра не указываетъ никакихъ опредѣленныхъ мѣръ, обѣщая высказаться «какъ только ему прикажутъ это сдѣлать». Но правительство, руководившееся мнѣніями эмпириковъ и издававшее свои распоряженія (*Pragmatiques*) подъ вліяніемъ ученія Де-Сантиса, допросивъ Серра въ 1617 году, немедленно отправило его

въ тюрьму на томъ основаніи—какъ свидѣтельствуеть лѣтописецъ, цитируемый Форнари (стр. 262),—что въ его водахъ не было ничего кромѣ пустословія.

Въ сравненіи съ заслугою Серра значеніе трудовъ Библія (*Biblia, Discorso sopra l'aggiustamento della moneta e cambri del Regno, 1621*) какъ бы исчезаетъ. Этотъ писатель считаетъ отношеніе между цѣнностью золота и серебра неизмѣннымъ и также стоитъ за установленіе закономъ определенной таксы для обмѣна съ чужими странами. Слѣдуетъ еще упомянуть о трудахъ Витторіо Люнетти (*Victor Lunetti Politica mercantile. Napoli, 1630; Ristretto de'tesori, etc. 1640*), требующаго запрещенія вывоза монеты и уничтоженія таможенъ.

Есть, однако, книга, которая заслуживаетъ серьезнаго разбора (и Де-Вити обѣщаль намъ заняться имъ), это экономико-юридическое сочиненіе болонца Рамео Бокки. Утилизируя плоды своего чтенія, опыта и своихъ многочисленныхъ путешествій, Бокки старается объяснить механизмъ платежей, главнымъ образомъ ярмарочныхъ ¹⁾).

§ 5.—*Банки для храненія и для оборота (de dépôt et de circulation).*

Государственные банки для храненія стали возникать въ XV вѣкѣ (въ Барселонѣ, Валенсіи, Сарагоссѣ), въ XVI (въ Трапани, Генуѣ, Палермо, Мессинѣ, Неаполѣ, Венеціи и Миланѣ) и XVII (Амстердамъ, Роттердамъ, Гамбургъ и Нюрнбергъ) вслѣдъ за паденіемъ частныхъ банковъ, по большей части разорвавшихся. Они имѣли цѣлью давать ссуды по небольшимъ процентамъ (въ Неаполѣ), упрощать платежи между торговцами, замѣняя ихъ простымъ переводомъ счета (Генуя, Венеція, Сицилія), создать идеальную банковую единицу цѣн-

¹⁾ Romeo Bocchi, *Della giusta universale misura e suo tipo*. Томъ I: *Anima della moneta*. Томъ II: *Corpo della moneta*. Venezia, 1621 (Gobbi *L'Economia politica*, Milano, 1889, стр. 164—175 даетъ хорошее извлеченіе изъ труда Бокки).

ности, выражающуюся определеннымъ количествомъ серебра и не страдающую поэтому отъ умноженія и порчи монеты (Амстердамъ 1609 г., Гамбургъ 1619 г.) и, наконецъ, обезпечить и погасить государственный (Генуя) или общинный долгъ (Миланъ) путемъ предоставленія банку взысканія податей. Объ этихъ банкахъ были написаны не только историческія монографіи, имѣвшія цѣлью познакомить публику съ каждымъ изъ нихъ (въ ожиданіи общей исторіи кредита), но и нѣсколько теоретическихъ сочиненій, послужившихъ начатками литературы, занимающейя вопросомъ о банкахъ (*littérature bancaire*).

Изъ многочисленныхъ историческихъ сочиненій о банкахъ генуэзскомъ [Серра, Лоберо (Lobero), Кунео (Cuneo), Вишневскій (Wisniewsky)] неаполитанскомъ (Рокко (Rosco), Ниско (Nisco), Петрони (Petroni), Айелло (Ajello), Тортора (Tortora) и венеціанскомъ (Латтесъ (Lattes), Феррара (Ferrara) я укажу лишь на новѣйшіе и весьма замѣчательные труды Кузумано (Cusumano), Пикколомини (Piccolomini), Сорезина (Soresina) и Денбара (Dunbar), освѣтившіе нѣкоторые пункты исторіи многихъ итальянскихъ банковъ ¹⁾.

Организація венеціанскаго банка di Rialto (1587) и миланскаго банка св. Амвросія (1598) подали поводъ къ интереснымъ теоретическимъ сочиненіямъ; генуэзскій и венеціанскій (banco Giro 1619) банки вызвали какъ чисто описательныя сочиненія (Merello), такъ и сочиненія по ихъ исторіи (Trevisan) и отчетности (Cavalà).

Латтесъ (Elie Lattes) перепечаталъ двѣ знаменитыхъ рѣчи совершенно противоположнаго характера, приписываемыя сенатору Томмазо Контарини (Thomas Contarini) и произнесенныя въ 1584 году при основаніи банка di Rialto. Рѣчь,

¹⁾ V. Cusumano, *Storia dei banchi di Sicilia*: Томъ I: *I banchi privati*. Roma, 1887; томъ II: *I banchi pubblici*, 1892. Narc. Mengozzi, *Il monte dei Paschi*. Siena, 1891. Nic. Piccolomini, *Il monte dei Paschi*, etc. Томъ I—IV. Siena, 1891.—93. Am. Soresina, *Il banco giro di Venezia*. 1889. Ch. Dunbar, *The bank of Venice* (въ *Quarterly Journal of economics*. Томъ VI. Boston, 1892).

благоприятная государственнымъ банкамъ, напоминаетъ о безчисленныхъ злоупотребленіяхъ, о неосторожныхъ операціяхъ, о банкротствахъ частныхъ банковъ. Вторая рѣчь, напротивъ, указываетъ на то, что государство не должно заниматься торговлей, что обязательство платить банковыми единицами цѣнности въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ оказаться очень тягостнымъ; что въ моменты финансовыхъ кризисовъ искушеніе воспользоваться деньгами, находящимися на храненіи въ банкѣ, можетъ стать слишкомъ сильнымъ и, что, наконецъ, крахъ государственнаго банка имѣлъ-бы гораздо болѣе серьезныя послѣдствія, чѣмъ банкротство частныхъ банковъ.

Миланскій негоціантъ Джіованни Антоніо Дзерби (Zerbi), изучавшій во время своихъ путешествій организацію испанскихъ и сицилійскихъ банковъ, особенно банка св. Георгія, настоятельно рекомендуетъ основать подобный банкъ, собравъ для него средства при помощи акцій (*luoghi*), вкладовъ *cartulario* и *molteplici* (акцій, увеличенныхъ сложными процентами); онъ описываетъ операціи подобнаго банка и перечисляетъ вытекающія изъ нихъ экономическія и фискальныя выгоды. Результаты получились однако весьма различныя отъ тѣхъ, какіе ожидались. Банкъ, взявшій на себя откупъ городскихъ налоговъ, едва не лопнулъ въ 1630 году, и, преобразованный позднѣе въ нѣсколько ломбардовъ, св. Карла, св. Терезы, Наполеоновскій и ломбардо-венеціанскій, сталъ простымъ учрежденіемъ для администраціи государственнаго долга ¹⁾.

Слѣдуетъ также упомянуть, что В. Люнетти (о которомъ

¹⁾ E. Lattes, *La libertà delle banche a Venezia*. Milano, 1869, стр. 118—160. С. А. Zerbi, *Dialogo del banco di L. Ambrosio*. Milano, 1593. — *Del banco di S. Ambrosio*, 1597. — *Liscorso in forma di dialogo intorno al banco di S. Ambrosio*, 1599 (Ср. Em. Greppi, *Il banco di S. Ambrosio*. Milano, 1882). Mich. Merello, *Breve dichiarazione dell' istituzione della compera di S. Giorgio*, etc. Genova, 1607. Bern. Trevisan, *Informazione per il banco del Giro*; написано послѣ 1680 года (помѣщено въ итальянскомъ переводѣ *Science du commerce* J. Sonneleithner'a, сдѣланномъ F. Vigano, 3-е изд., Milano, 1863, стр. 293—299). G. Cavalà Pardini, *La scuola in pratica del banco giro*, etc. Venezia, 1741.

мы говорили въ предыдущемъ параграфѣ) предложилъ въ 1630 году неаполитанскому правительству создать *Tavola della R. Corte*, которой была бы предоставлена привилегія торговыхъ платежей, съ тѣмъ чтобы она отдавала часть своей прибыли казнѣ (на погашеніе долговъ); онъ предложилъ также учрежденіе *Officio dell'abondanza*. Напомнимъ еще объ итальянскомъ аббатѣ Норбисѣ (Norbis), о которомъ говоритъ профессоръ Бидерманъ (Biedermann, *Die Wiener Stadt-Banc*, Wien, 1859) и которому принадлежитъ идея основанія въ Венеціи *Banco-Giro*, просуществовавшего очень недолго.

Англійская литература, занимающаяся оборотными банками (*banques de circulation*), гораздо новѣе, богаче и интереснѣе. Она начинается непрерывнымъ рядомъ проектовъ и полемическихъ сочиненій, предшествовавшихъ и сопровождавшихъ основаніе кратковременнаго Land-Bank и англійскаго банка, изъ которыхъ послѣдній былъ основанъ въ 1694 г. шотландцемъ Вильямомъ Паттерсономъ (William Patterson, *Conference on the public debts*, 1695) и управлялся Годфройемъ (M. Godfroy, *A short account of the bank of England*, 1695), ссудившимъ государству свой капиталъ и пустившимъ въ оборотъ билеты, которые приносили ему сначала около 3 процентовъ и перестали давать прибыль лишь послѣ 1700 года ¹⁾.

Прайсъ (Price, *Handbook of London bankers*, стр. 142 и 145) рассказываетъ, что нѣкій Гагенбукъ (Hagenbuck), выдававшій себя за итальянца, предлагалъ уже въ 1584 году создать общественный банкъ на подобіе того, который предполагалось основать въ Венеціи, и что въ 1622 году по-

¹⁾ J. R. Mac Culloch, *The litterature of political economy*. London, 1845, стр. 155 и слѣд. (Сужденія его не всегда точны и безпристрастны). Lord Macaulay, *History of England*, томъ IV. Eug. v. Philippovich, *Die Bank von England*, Wien, 1885. J. E. Th. Rogers, *The first nine years of the bank of England*. Oxford, 1887. Ch. F. Dunbar, *Notes on early banking schemes* (въ *Quarterly Journal of Economics*, томъ II, Boston, 1888, стр. 482—490).

добное же предложеніе было сдѣлано Робертомъ Гитъ (Robert Heath). Другіе проекты того же рода непрерывно слѣдовали одинъ за другимъ въ теченіе второй половины XVII вѣка и первой половины XVIII. Одни, какъ на примѣръ Lambe, рекомендовали депозитный банкъ голландскаго типа, другіе, какъ Льюисъ (Lewis), предпочитали венеціанскій банкъ. Потеръ (Pother) и Кредокъ (Credocke) предложили англійскому парламенту то же, что впослѣдствіи Ло предлагалъ шотландскому парламенту, именно учрежденіе поземельнаго банка, который выдавалъ бы ссуды подъ залогъ земли, добывая необходимыя для того средства путемъ выпуска билетовъ именныхъ и на предъявителя снабженныхъ простымъ залоговымъ обезпеченіемъ. Самый нелѣпый изъ этихъ проектовъ, составленный Чемберленомъ (Ugo Chamberlain) и Джономъ Бриско (John Briscoe) (1696) привелъ къ учрежденію *Land-Bank'a* ¹⁾.

Отъ придуманнаго Ло выпуска банковыхъ билетовъ, гарантированныхъ поземельной собственностью, недалеко и до выпуска необезпеченныхъ билетовъ, что и было испробовано имъ въ регентство Филиппа Орлеанскаго. Критическая исторія системы Ло была изложена прежде всего Тьеромъ (1826), который отнесся къ ней слишкомъ благосклонно, а затѣмъ Дэрромъ (Daige) (1843), который оказался, напротивъ, слишкомъ суровымъ судьей; Кошуть (Cochut) сообщаетъ (1853) анекдоты и сатиры современниковъ Ло; затѣмъ этимъ вопросомъ занимались также Горнъ (Horn) (1858) и Алекси (Alexi, 1885); но наибольшаго довѣрія заслуживаютъ:

Em. Levasseur, *Recherches historiques sur le système de Law*. Paris, 1854 (Весьма тщательно написанный трудъ); и

1) S. Lambe, *Seasonable observations, etc.*, 1659. M. Lewis, *Proposals to increase trade*, 1677. — *Proposals to the King*, 1678. — *A short model of bank, etc.* W. Potter, *Key to wealth*, 1651. — *Humble proposals*, 1651. — *Triadesman's jewell*, 1661. F. Cradocke, *An expedient to make away all mpositions*, 1660. *Wealth discovered*, 1659. John Law, *Money and trade considered, etc.*, 1705; переведено авторомъ подъ заглавіемъ: *Considérations sur le numéraire et le commerce*, 1720.

J. Neumann, *Law und sein System*. München, 1853
(Изслѣдуетъ специально теорію).

Къ *системѣ* Ло имѣютъ отношеніе многія сочиненія современныхъ авторовъ, изъ которыхъ одни (Paris, Duverney) являются ея неумолимыми врагами, другіе (Melon, Dutot) болѣе или менѣе явными сторонниками, третьи, какъ напримѣръ Форбонне (Forbonnais, *Recherches et considérations sur les finances en France*, томъ V, Liège, 1758) ея безпристрастными историками; но всѣ они не заслуживаютъ болѣе подробныхъ указаній.

ГЛАВА IV.

Эмпирическія системы.

Новыя государства, основавшіяся на развалинахъ феодализма, стали нуждаться во все большихъ доходахъ, для того чтобы покрывать расходы по новой военной, политической и административной организаціи, оплачивать военныя издержки, и поддерживать роскошь двора. Старыхъ финансовыхъ средствъ: доходовъ съ государственныхъ имуществъ, конфискацій, военныхъ контрибуцій, не хватало теперь, даже если бы къ нимъ присоединить новыя средства, какъ-то: акцизный сборъ, продажу должностей и предоставленіе за плату отдѣльнымъ лицамъ или большимъ компаніямъ промышленныхъ и торговыхъ монополій. Преобразование стариннаго хозяйства, опиравшагося на характерный для среднихъ вѣковъ обмѣнъ натурой, въ хозяйство денежное, какъ необходимое слѣдствіе возникновенія мануфактуръ и торговли и все возрастающаго значенія движимаго богатства городовъ, — это превращеніе все болѣе стало привлекать вниманіе правительствъ, начинавшихъ убѣждаться, что процвѣтаніе государства основывается главнымъ образомъ на экономическомъ благосостояніи народа. Результатомъ измѣнив-

шихся правительственныхъ взглядовъ былъ рядъ законодательныхъ распоряженій, подтверждавшихъ, измѣнявшихъ или отмѣнявшихъ законы предыдущаго періода, внушенные неопредѣленными и противорѣчивыми идеями и стремившіеся доставить доходъ казнѣ или любимцамъ государя, не заботясь о народномъ благѣ. Такимъ образомъ экономическое законодательство нѣкоторыхъ государствъ, сохраняя свой эмпирический характеръ, приобрѣло больше единства и стало руководиться общими критеріями. Послѣдніе, разумѣется, видоизмѣнялись по странамъ въ зависимости отъ условій каждой страны, т. е. смотря по тому, была ли данная страна земледѣльской, обладала ли она мануфактурами или собиравалась только основывать ихъ, стремилась ли она обогатиться мореплаваніемъ и торговлей, въ особенности международной и т. д.

Поэтому мы не должны удивляться одновременному существованію или быстрой смѣнѣ совершенно противоположныхъ системъ, такъ какъ всѣ онѣ стремятся доставить данному государству автономію, а иногда и перевѣсъ, и лишь исходятъ изъ различныхъ понятій, смотря по тому, имѣютъ ли онѣ цѣлью поддержать земледѣліе, промышленность и торговлю въ интересахъ господствующихъ классовъ, или предохранить націю путемъ суровыхъ законовъ противъ роскоши и строгаго запрещенія ввоза иностранныхъ товаровъ отъ дѣйствительныхъ или воображаемыхъ нравственныхъ опасностей, или наконецъ гарантировать потребителей отъ голодныхъ лѣтъ и вызвать обиліе денегъ. Борьба различныхъ классовъ, олицетворяющихъ противоположные интересы, и позднѣе похвальное намѣреніе правительства обезпечить народное благосостояніе путемъ удовлетворенія законныхъ требованій и отказа несправедливымъ претензіямъ, вотъ источникъ возникновенія эмпирическихъ системъ политической экономіи. Въ сочиненіяхъ, вызванныхъ появленіемъ этихъ системъ, мы находимъ уже драгоцѣнныя теоретическія начала, которыя въ слѣдующемъ періодѣ стали болѣе или менѣе важными элементами истинно научныхъ системъ.

Прежде, однако, чѣмъ заняться эмпирическими системами, лучшими представителями которыхъ являются многіе выдающіеся писатели XVII и первой половины XVIII вѣка, мы должны упомянуть о публицистахъ—въ томъ числѣ нѣкоторыхъ довольно старинныхъ,—писавшихъ объ общей и экономической политикѣ и резюмировавшихъ въ своихъ сочиненіяхъ практику и преобладающія идеи своей эпохи.

Къ такимъ публицистамъ принадлежатъ: въ XIV вѣкѣ историкъ и политикъ Камби (Cambii), а въ XV неизвѣстный авторъ сатиры на англійскую политику (1436); оба они защищаютъ покровительственную систему и являются рѣшительными противниками сравнительно либеральныхъ идей Диомеда Карафа. Затѣмъ, изъ публицистовъ XVI и начала XVII вѣка слѣдуетъ назвать Мельхиора Осса (Melchior Ossa) и Георга Обрехта (Georges Obrecht), труды которыхъ (кратко изложенные у Рошера) совершенно затмѣваютъ сочиненія плагиатора Гаспара Клока (Gaspard Klock, *De contributionibus*, 1634—*De aegagio*, 1651), которому Гельдъ (Held) и нѣсколько лѣтъ тому назадъ Штейнъ (Stein) расточали столь незаслуженныя похвалы ¹⁾).

Между политическими писателями, болѣе спеціально занимавшимися экономическими и финансовыми и вообще административными вопросами, первое мѣсто безспорно принадлежитъ Жану Бодену (1530—1596). Въ шестой книгѣ своего главнаго сочиненія (*De la république*, 1576), расширеннаго въ латинскомъ переводѣ (1584), онъ придаетъ должное значеніе вліянію климата и почвы и начертываетъ полную систему экономической и финансовой политики; онъ требуетъ свободнаго ввоза средствъ продовольствія и сырыхъ продуктовъ, высокихъ пошлинъ на ввозъ иностранныхъ издѣлій и запрещенія вывозить хлѣбъ и сырые продукты. Все это однако не мѣ-

¹⁾ Joannes Ser Cambii, *Monita Guinisiis* (въ *Miscellanea de Baluzio*. Lucca, 1764, томъ IV, стр. 81). *The Libell of English Policy* (1436), изданное R. Pauli, Lipsia, 1878.

щаетъ ему заявлять, что торговля должна быть свободной и беспошлинной ¹⁾).

Второе мѣсто принадлежитъ Джіованни Ботеро, (1540—1617), который высказываетъ такіе же взгляды, какъ и Боденъ, съ тою разницей, что высокимъ пошлинамъ на иностранные товары онъ предпочитаетъ запретительный тарифъ. Въ вопросахъ о монетѣ и кредитѣ онъ не компетентенъ, но зато онъ развилъ и усовершенствовалъ нѣкоторые пункты теоріи налоговъ, которые онъ считаетъ естественнымъ источникомъ государственныхъ доходовъ (*Della ragion di Stato. Roma, 1589*).

Изъ менѣ выдающихся политиковъ достаточно будетъ назвать испанскаго іезуита Маріану (*De rege et regis institutione, 1599*), ученаго, но неискуснаго компилятора Грегуара тулузскаго (*Grégoire de Toulouse*) (*De Republica, 1597*), Манчини изъ Равенны (*Celse Mancini de Ravenna*), автора книги *De juribus principatum* (1596), комментируемой Рава (*Rava, 1888*), Кіарамонти изъ Чезены (*Scipion Chiaramonti de Cesena, Della ragione di Stato, 1635*), ученика Ботеро, придерживающагося однако болѣе широкихъ взглядовъ на торговлю, и наконецъ Борница (*Jacques Bornitz, De nummis, 1608. — De rerum sufficientia in republica, 1625*), компилятора специальныхъ трудовъ по политической экономіи. Но всѣ эти писатели во многихъ отношеніяхъ стоятъ ниже голландца Боксгорна (*Voxhorn*), написавшаго *Institutiones politicae* (*Amsterdam, 1643*), сочиненіе, которое было очень распространено даже въ Италіи.

Нормандскій поэтъ Антуанъ де Монкретьенъ (*Antoine de Montchrétien*), превознесенный Дювалемъ (*Duval*) и еще болѣе Функъ Brentано (*Funck-Brentano*), который объявляетъ его основателемъ политической экономіи, былъ современникомъ Серра, которому онъ уступаетъ и по содержанію и по формѣ своихъ сочиненій. Онъ посвятилъ Людовику XIII и королевѣ —

¹⁾ Н. Baudrillart, *Jean Bodin et son temps*. Paris, 1853.

регентшѣ Маріи Медичи *Трактатъ*, въ которомъ безъ особеннаго порядка излагаетъ свои взгляды и предложенія ограничительнаго характера касательно мануфактуръ и торговли, сухопутной и морской. У него—какъ безпристрастно замѣчаетъ Бодрильяръ (Baudrillart)—среди множества теоретическихъ и практическихъ заблужденій встрѣчается нѣсколько дѣльныхъ замѣчаній о трудѣ и конкуренціи. Монкретьену надо, однако, отдать должное въ томъ, что онъ требовалъ, чтобы одинаковое покровительство оказывалось и земледѣлю, и мануфактурной промышленности; извѣстно несогласіе, господствовавшее по этому пункту между Генрихомъ IV, который слѣдовалъ совѣтамъ Оливье де Серра [Olivier de Serres] и Лаффама [Laffemas], и Сюлли; король вводилъ во Франціи культуру шелковичнаго дерева и разработку шелка, между тѣмъ какъ его суровый министръ покровительствовалъ исключительно земледѣлю ¹⁾).

§ 1.— Система хлѣбныхъ законовъ.

Главныя причины изданія хлѣбныхъ законовъ, имѣвшихъ цѣлью обезпечить потребителямъ необходимое количество хлѣба, заключались въ боязни голода, въ недовѣрїи къ хлѣбнымъ торговцамъ, которыхъ считали безчестными спекулянтами, обогащающимися на счетъ земледѣльцевъ и народа, и наконецъ въ юридическихъ и политическихъ соображеніяхъ о важности продовольственнаго снабженія. Правительства надѣялись достигнуть своей цѣли учрежденіемъ greniers d'abondance, управляемыхъ государственными чиновниками, запрещеніемъ вывоза хлѣба, беспошлиннымъ ввозомъ иностраннаго хлѣба и назначеніемъ премій за него, установленіемъ законодатель-

¹⁾ Jules Duval, *Mémoire sur Antoine de Montchrétien*, etc. Paris, 1868. Ant. de Montchrétien, *Traité de l'Economie politique dédié en 1615 au Roy et à la Reyne mère du Roy*, съ предисловіемъ и примѣчаніями Th. Funk-Brentano. Paris, 1889. H. Baudrillart, V^o *Montchrétien*, въ *Nouveau Dictionnaire d'Economie politique*, томъ II, Paris, 1891, стр. 325—328. L. Wolowski, *Henri IV économiste*. Paris, 1855. E. Bonnal, *Sully économiste*. Paris, 1872.

нымъ путемъ хлѣбныхъ цѣнъ, и наконецъ созданіемъ всякаго рода препятствій свободному обращенію хлѣба внутри страны; препятствія эти заключались или въ требованіи, чтобы землевладѣлецъ опредѣлялъ, какое количество произведеннаго имъ хлѣба превосходитъ его собственныя потребности, или въ обязательствѣ продавать свой хлѣбъ въ городѣ подъ надзоромъ властей, или въ запрещеніи печь хлѣбъ дома, а также употреблять его на промышленныя цѣли ¹⁾).

Такими мѣропріятіями правительства разсчитывали предохранить національныхъ потребителей отъ конкуренціи иностранцевъ, а кромѣ того защитить ихъ отъ плутней скупщиковъ, благодаря исключенію хлѣбной торговли изъ обычнаго права и подчиненію ея администраціи. Первые теоретики этой системы появились въ Италіи, такъ-же какъ и первые противники временныхъ нарушеній ея, допускавшихся нѣкоторыми правительствами, разрѣшавшими вывозъ («traites»), когда количество хлѣба превосходило потребности страны или когда цѣны были настолько низки, что вредили интересамъ помѣщиковъ и земледѣльцевъ. Въ XVI вѣкѣ всѣ политики болѣе или менѣе безусловно одобряли систему хлѣбныхъ законовъ, и римскій адвокатъ Казали (Casali) протестуетъ даже противъ распоряженія Климента VIII, который, подражая порядкамъ, введеннымъ во Флоренціи съ 1427 года, разрѣшилъ вывозъ хлѣба въ исключительныхъ случаяхъ ²⁾).

Многіе юристы кснца XVI вѣка и начала XVII занимаются этимъ вопросомъ и комментируютъ положительные законы. О причинахъ голода и о мѣрахъ къ предотвращенію его были написаны двѣ монографіи. Одна изъ нихъ принадлежитъ Болонскому канонику, Сеньи (Segni), и представляетъ апологію самыхъ суровыхъ хлѣбныхъ законовъ; она главнымъ

¹⁾ V. Cusumano, *La teorie del commercio dei grani in Italia*. Bologna, 1877. U. Gobbi, *La concorrenza estera e gli economisti italiani*. Milano, 1884.

²⁾ Bart. Casali, *In legem agrariam*. Romae, 1524.

образомъ имѣеть въ виду нравственныя соображенія. Авторъ другой монографіи, неаполитанскій магистратъ Тапіа (Tapia), высказываетъ болѣе умѣренныя взгляды и въ большей степени руководится практическими нуждами¹⁾.

Однако, измѣненія въ торговыхъ условіяхъ, прогрессъ теорій, реакція аграрныхъ классовъ, интересамъ которыхъ нанесенъ былъ ущербъ; требованія фиска, который не хотѣлъ отказаться отъ доходовъ съ хлѣбныхъ пошлей, — все это мало по малу привело къ упадку системы хлѣбныхъ законовъ. Въ Италіи Де-Люка (De-Luca) принимаетъ ее уже лишь съ большими ограниченіями (1680), Броджіа защищаетъ ее очень слабо (1743), а Дженовези (Genovesi) прямо отвергаетъ ее (1765). Въ Германіи она находитъ еще приверженца въ лицѣ Унгера (Unger), но противъ нея возстаютъ Филиппи (Philippi), сторонникъ аграрнаго протекціонизма, и Реймарусъ (Reimarus), рѣшительный защитникъ свободнаго обмѣна²⁾.

§ 2.— Меркантильная система³⁾.

Меркантильная система имѣла еще большее значеніе, чѣмъ предыдущая. Въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ она вліяла на законодательство, а слѣдовательно и на экономическія условія многихъ государствъ; явный слѣдъ ея остался въ системахъ таможеннаго протекціонизма, господствующихъ еще и въ настоящее время въ большинствѣ странъ Европы и Америки.

¹⁾ Gio. Batt. Segni, *Trattato sopra la carestia e fame*. Bologna, 1602. Carlo Tapia march. di Belmonte, *Trattato dell'abbondanza*. Napoli, 1638 (написано много раньше).

²⁾ F. Unger, *Von der Ordnung der Fruchtpreise*, etc. Göttingen, 1752. L. A. Philippi, *Der vertheidigte Kornjude*. Berlin, 1765. H. Reimarus, *Die Freiheit des Getreidehandels*. 2-е изд. Hamburg, 1790.

³⁾ Ad. Held, *Carey's Socialwissenschaft und das Merkantilsystem*. Würzburg, 1866 (не всегда пользуется источниками). H. J. Bidermann, *Ueber den Mercantilismus*. Innsbruck, 1870. W. Cunningham, *The growth of english industry and commerce*. Томъ II. London, 1892. C. F. Bastable, *The theory of international trade*. Dublin, 1877. S. Bauer, *V^o Balance of trade*, въ *Dictionary of Political Economy* R. H. Inglis Palgrave. Часть I. London, 1891, стр. 85—88 (сжатый очеркъ, но заключающій въ себѣ все самое существенное). W. A. S. Hewins, *English trade and finance*, etc. 1892.

Меркантильную систему называли иногда также ограничительной системой (*système restrictif*), но это выражение имѣетъ слишкомъ общій характеръ; нѣкоторые авторы по примѣру Менготти (*Mengotti*) давали ей названіе Кольберизма по имени государственнаго человѣка, который, не будучи ея творцомъ, самымъ широкимъ и разумнымъ образомъ примѣнилъ ее въ управленіи обширнымъ государствомъ.

Меркантилисты исходили изъ того положенія—являющагося очевидной истиной въ частной экѳноміи, что обладаніе деньгами дѣлаетъ возможнымъ приобрѣтеніе всѣхъ другихъ богатствъ; кромѣ того они видѣли, что торговое и политическое могущество сосредоточивается въ рукахъ націй, занимающихъ первое мѣсто по своей промышленности и торговлѣ—притомъ спеціально по морской торговлѣ, развитію которой способствуетъ обладаніе обширными колоніями,— и располагающихъ большимъ количествомъ благородныхъ металловъ, которые они извлекаютъ изъ своихъ рудниковъ (Испанія и Португалія) или приобрѣтаютъ благодаря торговлѣ (Италія, Фландрія, Голландія, и позднѣе Англія и Франція). На основаніи всего этого меркантилисты заключали, что экономическое благосостояніе націи пропорціонально количеству денегъ, обращающемуся въ странѣ, а отсюда они выводили основное правило своей экономической политики—сохранять и увеличивать это количество денегъ. Совершенно несогласно съ истиной приписывать сторонникамъ меркантильной системы то странное мнѣніе, будто бы однѣ только деньги составляютъ богатство, между тѣмъ какъ, напротивъ, многіе изъ нихъ впадаютъ въ противоположную ошибку, именно признаютъ за деньгами лишь чисто условную цѣнность, совершенно независящую отъ матеріала, изъ котораго онѣ состоятъ; это заблужденіе достигло наибольшей силы въ Ло и его послѣдователяхъ, сторонникахъ бумажныхъ денегъ. Невѣрный взглядъ на основной принципъ меркантилистовъ происходитъ главнымъ образомъ отъ того, что они иногда употребляютъ слово деньги (какъ римляне слово «*rescipia*») въ смыслѣ богатства.

Однако нельзя отрицать и того, — какъ это замѣтилъ уже Смитъ, — что нѣкоторые писатели - меркантилисты, заявляя съ самаго начала, что богатство заключается не въ однѣхъ только деньгахъ, своей дальнѣйшей аргументаціей заставляютъ предполагать, что они держатся на самомъ дѣлѣ противоположнаго взгляда.

Если меркантилисты единодушно вѣрятъ въ важное экономическое и фискальное значеніе большого количества денегъ, то мнѣнія ихъ о способахъ достиженія этой цѣли весьма различны. Въ виду отсутствія точныхъ историческихъ изслѣдованій о состояніи политической экономіи въ ту эпоху (особенно въ Англіи и во Франціи), мы сознаемся въ полной невозможности правильно классифицировать различныхъ писателей, или хотя бы самыхъ главныхъ изъ нихъ; однако намъ кажется, что мы нашли путеводную нить въ лабиринтѣ меркантилистской литературы. Именно мы различаемъ въ ней три фазы, въ общемъ представляющія довольно опредѣленные характерные признаки; но нѣкоторые писатели, вслѣдствіе не-связности ихъ принциповъ и неясности ихъ изложенія, не могутъ быть съ достовѣрностью отнесены ни къ одной изъ этихъ фазъ.

А) *Запрещеніе вывоза денегъ.*

Древнѣйшія формы меркантилизма заключались въ запрещеніи вывоза денегъ, въ порчѣ монеты, на что смотрѣли какъ на нѣкоторое умноженіе денегъ, и въ установленіи законодательнымъ путемъ размѣннаго курса. Въ запрещеніи вывоза къ деньгамъ примѣняли ту же систему, которая раньше была принята для хлѣба, забывая, что вывозъ денегъ, котораго, по выраженію поэта, *per medios ire satellites amat*, является необходимымъ слѣдствіемъ опредѣленныхъ экономическихъ условій. Порчей монеты и введеніемъ оффиціального размѣннаго тарифа надѣялись прямо или косвенно вызвать увеличеніе количества денегъ, находящихся въ обращеніи.

Въ числѣ сторонниковъ этихъ мѣръ, принятыхъ большин-

ствомъ правительствъ, достаточно будетъ указать рядъ испанскихъ и португальскихъ писателей, требующихъ запрещенія ввоза иностранныхъ товаровъ или обложенія ихъ высокими пошлинами, и видящихъ въ этомъ дѣйствительное средство для сохраненія въ странѣ золота и серебра, получаемыхъ изъ заморскихъ колоній. ¹⁾

Что касается итальянскихъ писателей о деньгахъ, разобранныхъ нами въ предыдущей главѣ, то изъ нихъ Де Сантисъ и Люнетти являются рѣшительными сторонниками запрещенія вывоза денегъ. Библия допускаетъ это запрещеніе лишь по отношенію къ національнымъ деньгамъ; Бокки одобряетъ его, но считаетъ неосуществимымъ, а Серра и Турболо безусловно отвергаютъ его.

Довольно замѣтный, хотя и относительный прогрессъ представляютъ возрѣнія другихъ писателей, которые находятъ, что упомянутыми выше мѣрами нельзя удержать деньги въ странѣ, такъ какъ эти мѣры касаются лишь извѣстныхъ симптомовъ состоянія денегъ, но не вліяютъ на дѣйствительныя причины, которыя однѣ только могутъ вызывать изобиліе золота и серебра. Изъ такихъ писателей назовемъ Лаффа, современника Монкретьена и Серра и генеральнаго торговаго контролера при Генрихѣ IV, въ одной изъ своихъ многочисленныхъ брошюръ, приводимыхъ Лафиттомъ (Laffitte), открыто возстающаго противъ запрещенія вывоза денегъ. ²⁾

¹⁾ L. Ortiz, *Memorial al Rey para prohibir la salida de l'oro*, 1588. Sancho de Moncada, *Restauracion politica de Espana*. Madrid, 1619. Damian de Olivares, *Memorial para prohibir la entrada de los generos estrangeros*. Madrid, 1621. Duarte Gomez, *Discursos sobre el commercio de las dos Indias*. Lisboa, 1622, стр. 218. Juan de Castanares, *Sistema sobre prohibir la entrada de los generos estrangeiros*. Lisboa, 1626.

²⁾ Barthélemy Laffemas, *Comme l'on doit permettre la liberté du transport de l'or et de l'argent hors du royaume, et par tel moyen conserver le nostre et attirer ce ui des estranges*. Paris, 1602.

P. Laffitte, *Notice sur B. Laffemas*. Paris, 1876.

В) Денежный баланс.

Вторая фаза меркантильной системы заслуживаетъ внимательнаго изученія. Она развилась въ Англіи практически въ послѣднія столѣтія средневѣковаго періода, и имѣла еще многихъ теоретическихъ защитниковъ и противниковъ къ концу XVI вѣка и въ началѣ XVII, когда измѣненіе торговыхъ условій сдѣлало невозможнымъ ея дальнѣйшее сохраненіе.

Мы впервые встрѣчаемъ въ исторіи политической экономіи полемику, которая вызвала такое множество сочиненій. Къ сожалѣнію эти сочиненія были оставлены безъ вниманія авторами лучшихъ трудовъ по общей исторіи политической экономіи (въ томъ числѣ Каутцомъ и Ингрэмомъ), даже тѣми изъ нихъ, которые, какъ напримѣръ Рошеръ (*Zur Geschichte der englischen Volkswirtschaftslehre*. Leipzig, 1851—1852) и Охенковскій (Ochenkowsky; *Englands wirtschaftliche Entwicklung am Ausgange des Mittelalters*, Jena, 1879), старательно изучали старинныхъ англійскихъ экономистовъ.¹⁾

Система, о которой мы теперь говоримъ, удачно была названа Джонсомъ (Jones) системой баланса сдѣлокъ (*balance of bargains*), такъ какъ она дѣйствительно представляла рядъ мѣръ, имѣвшихъ цѣлью установить надзоръ надъ сдѣлками между англійскими и иностранными купцами и слѣдить за тѣмъ, чтобы эти сдѣлки увеличивали количество денегъ, обращающихся въ государствѣ. Помимо запрещенія вывоза золота и серебра, законы предписывали тѣмъ англійскимъ купцамъ, которые

¹⁾ Rich. Jones, *Primitive political Economy of England* (in *Edinburgh Review*, april 1847). Перепечатано въ *Literary Remains edited by W. Whewell*. London, 1859, стр. 291—335. И. Янжуль. *Англійская свободная торговля* Периодъ меркантилизма Edm. v. Heyking, *Zur Geschichte der Handelsbilanztheorie*. 1. Theil. Berlin, 1880. G. Schanz, *Englische Handelspolitik gegen Ende des Mittelalters*. Leipzig, 1881. Два тома. Em. Leser, *Denkschrift über die englische Wollenindustrie (1622)* 1887. Alb. Nahl, *Zur Geschichte der Volkswirtschaftlichen Ideen in England*, etc. 1893.

продавали свои товары въ городахъ (Брюгге Антверпенъ и, особенно Кале), пользовавшихся монополіей вывоза мануфактурныхъ издѣлій (*staple towns*), ввозить обратно въ свое отечество опредѣленную часть платы, вырученной съ иностранцевъ, въ видѣ звонкой монеты. Другіе статуты (*Statutes of employment*) налагали на иностранныхъ купцовъ, продававшихъ свои товары въ Англии, обязательство употреблять всѣ вырученныя деньги на покупку англійскихъ продуктовъ. Чтобы гарантировать исполненіе этихъ предписаній, купцовъ подчиняли спеціальному надзору таможенныхъ чиновниковъ (*customers*) въ *staple towns*; вырученныя же ими иностранныя деньги они должны были мѣнять на англійскія черезъ посредство другого государственнаго чиновника (*royal exchanger*).

Съ теченіемъ времени, однако, различныя обстоятельства, какъ напримѣръ взятіе Кале французами, порча монеты Генрихомъ VIII и частое примѣненіе векселей при уплатѣ торговыхъ долговъ, — дѣлали все болѣе затруднительнымъ строгое соблюденіе этихъ мѣръ. Наконецъ, важное значеніе, приобретенное въ международной торговлѣ знаменитой компаніей *торговыхъ выходцевъ* (*merchant adventurers*), успѣшно боровшихся съ монополіей старыхъ центровъ вывоза, способствовало почти окончательному паденію системы и вызвало третью фазу меркантилизма.

Въ XVI вѣкѣ появилось очень мало теоретическихъ сочиненій, защищающихъ систему баланса сдѣлокъ, но въ теченіе первыхъ десятилѣтій слѣдующаго вѣка число ихъ значительно увеличилось ¹⁾.

Въ своихъ полемическихъ сочиненіяхъ таможенный чиновникъ Томасъ Милльсъ высказываетъ нѣсколько общихъ взглядовъ касательно налоговъ, возстаетъ противъ дарованія привилегій отдѣльнымъ компаніямъ и совѣтуетъ вернуться къ ба-

¹⁾ Clement Armstrong, *A treatise concerning the staple and the commodities of this realme*. Около 1530 года. Издано R. Pauli вмѣстѣ съ двумя мемуарами неизвѣстнаго автора, обращенными къ графу Эссенъ, подъ общимъ заглавіемъ *Drei volkswirtschaftliche Denkschriften aus der Zeit Heinrichs VIII*. Göttingen, 1878.

лансу сдѣлокъ. Большой интересъ представляетъ споръ (разби-
раемый Янжуломъ) между голландцемъ Gerard Malynes и
Эдуардомъ Миссельденомъ (Edward Misselden). Первый скорбитъ
о плутняхъ банкроровъ, видя въ нихъ главную причину отлива
денегъ, и требуетъ восстановленія должности государственнаго
мѣнялы; второй объявляетъ себя врагомъ старыхъ ограниченій
и сторонникомъ free-trade, т. е. свободной торговли, избав-
ленной отъ личныхъ и городскихъ монополій и подчиненной
лишь такимъ ограниченіямъ, которыя обусловливаются общими
интересами. Миссельденъ безспорно одинъ изъ лучшихъ (если
не самый лучший, какъ это думаетъ Янжуль) экономистовъ
своего времени ¹⁾.

Съ этого времени англійская публика начинаетъ при-
нимать болѣе дѣятельное участіе въ экономическихъ спорахъ,
и полемическія статьи становятся настолько многочисленными,
что около середины прошлаго вѣка, Масси (Massie) собралъ
круглымъ числомъ тысячу пятьсотъ такого рода брошюръ,
каталогъ которыхъ хранится въ Британскомъ музеѣ (Mss.
Lansdowne 1409, приводимый у Кеннингема [Cunningham],
The Economic Journal, n° 1. London, 1891. стр. 81).
Въ этихъ спорахъ находятъ себѣ защитниковъ интересы
каждой группы лицъ. Такъ напримѣръ Киморъ (Keuport),
Джентльменъ (Gentleman), Дэвисъ (Davies) защищаютъ
рыболовство; Уилеръ (Wheeler), (оспариваемый Милль-
сомъ), поддерживаетъ, подобно Миссельдену, интересы
экспортной торговли, между тѣмъ какъ Ралей (Raleigh),
Верджеръ (Verger), Диггсъ (Digges) и другіе отстаиваютъ

¹⁾ Th. Milles, *The customers apologie*. London, 1604.—*The customers
reply*, 1604.—*The mystery of iniquity*, 1609.—*An abstract almost verba-
tim of the customers apo ogie*, 1622. G. Malynes, *A treatise of the canker
of England's commonwealth*, mars 1601.—*St. George for England alle-
gorically described*, mai 1601.—*Englands wiews in the unmasking of two
paradoxes*, 1603.—*The maintenance of free trade*, 1622.—*The center of
the circle of commerce*, 1623.—*Lex mercatoria*, 1622. Ed. Misselden,
Free trade or meanes to make trade flourish. London, 1622, 2-е изданіе.—
The circle of commerce of the balance of trade in defense of free trade.
London, 1623.

интересы колониальной торговли, а неизвестный авторъ — интересы мануфактуръ ¹⁾).

С) Торговый балансъ.

Внимательное изученіе функций торговли все болѣе убѣждало нѣкоторыхъ, сравнительно либеральныхъ, писателей въ непригодности системы, состоявшей въ томъ, чтобы путемъ надзора за всѣми торговыми сдѣлками добиться увеличенія находящагося въ обращеніи количества денегъ. Уже сочиненія Бодена (1571), Гельса и Стаффорда (1549 и 1581) и Ботеро (1589) обнаруживаютъ явный прогрессъ въ сравненіи съ этой системой. Изъ многихъ другихъ писателей мы назовемъ здѣсь Льюиса Роберта (Lewis Robert, *The treasure of traffike*, 1641) и Джона Паркера (John Parker, *Of a free trade*, 1648).

Но первымъ авторомъ, который придалъ новымъ идеямъ систематическую форму, былъ негоціантъ Томасъ Менъ (Thomas Mun). Въ своемъ *Discourse of trade*, изданномъ въ 1621 году (а не въ 1609, какъ думаетъ Макъ-Кюллохъ (Mac Culloch) онъ защищаетъ остъ-индскую компанію, доказывая—безъ нападокъ на *Statutes of employment*—что ея торговля вызываетъ гораздо болѣйшій ввозъ, чѣмъ вывозъ денегъ. Но въ другомъ своемъ трудѣ, имѣющемъ несравненно большее значеніе, написанномъ между 1641 и 1651 годами и изданномъ послѣ его смерти его сыномъ въ 1664 году подъ многозначительнымъ заглавіемъ *Egland's treasure by forraign trade*, онъ даетъ полное изложеніе теоріи международной торговли, лучше разработанное, чѣмъ у Миссельдена и къ тому же не страдающее преувеличеніями, которыя встрѣчаются у многихъ позднѣйшихъ меркантилистовъ. Эта книга пользовалась большимъ авторитетомъ, какъ въ Англии,

¹⁾ J. Keymor, *On the dutch fishing*, 1601. T. Gentleman, *The way to win wealth*, 1614. W. John Wheeler, *A treatise of commerce*, 1601. W. Raleigh, *Observations touching trade and commerce*, 1614. Sir Dudley Digges, *The defence of trade*, 1615. *A true discovery of the decay of trade*, 1622 (Издано Lesser'омъ *op. cit.*).

такъ и заграницей. Достаточно напомнить, что Дженовези въ 1764 году напечаталъ переводъ ея въ видѣ приложенія къ неаполитанскому изданію Кэри, и что Адамъ Смитъ въ своихъ возраженіяхъ противъ меркантилизма ссылается главнымъ образомъ на Локка и Мена.

Менъ ставитъ себѣ задачей доказать, что единственный способъ обогащенія заключается для государства въ такомъ управленіи всѣми своими торговыми операціями, чтобы стоимость вывозимыхъ товаровъ превосходила стоимость ввоза, и чтобы такимъ образомъ получался излишекъ (*balance*), который не трудно заставить выплачивать деньгами. Только эта доплата и даетъ возможность государю увеличивать свою «казну». Въ виду этого онъ требуетъ изданія законовъ противъ роскоши, основанія колоній, поощренія мореплаванія и транзитной торговли, обложенія иностранныхъ товаровъ высокими (но не запретительными) пошлинами и предоставленія различныхъ льготъ вывозу національныхъ издѣлій и ввозу такихъ сырыхъ продуктовъ, которые могутъ быть обрабатываемы въ странѣ, особенно же получаемыхъ изъ Индіи. Чтобы показать, что ввозъ сырыхъ продуктовъ не можетъ нанести ущербъ государству, онъ ссылается на примѣръ крестьянина, которому земля сторицею возвращаетъ довѣренныя ей сѣмена. Менъ сознаетъ, что движеніе денегъ обусловливается не однимъ только движеніемъ товаровъ, но зависитъ и отъ другихъ причинъ. Онъ знаетъ также, что присутствіе въ странѣ большого количества денегъ повышаетъ номинально стоимость товаровъ и препятствуетъ ихъ вывозу. Ему извѣстно, наконецъ, несовершенство таможенныхъ таблицъ, на основаніи которыхъ высчитывается степень выгоды баланса ¹⁾.

Англійскіе сторонники торговаго баланса принадлежатъ

¹⁾ Г. М. *A discourse fo trade from England into East-Indi s.* London, 1621. Thomas Mun. *England's treasure by forraign trade is the, or the balance of our forraign trade is the rule of our tercasure.* London, 1664. (Перепечатано Макъ Кюллохъ въ очень рѣдкомъ *Select collection of early tracts on commerce.* London, 1856, стр. 1 и слѣд., 116 и слѣд.).

къ двумъ направлєніямъ, совершенно противоположнымъ какъ съ практической, такъ и съ умозрительной точки зрѣнія. Писатели одного направлєнія пессимисты; они жалуются на упадокъ Англіи, причины котораго видятъ въ пассивной торговлѣ съ Индіей и Франціей и въ разорительной конкуренціи Ирландіи въ области шерстяного производства ¹⁾).

Болѣе умѣренные меркантилисты, поклонники экономической политики Голландіи, держатся другого мнѣнія относительно экономическихъ условій Англіи. Намъ надо упомянуть изъ нихъ кромѣ очень либеральнаго анонимнаго автора (*England's great happiness*, 1677) трехъ писателей, которыхъ въ прошломъ вѣкѣ очень цѣнили даже въ Италиі, это Темплъ (Temple), Чайльдъ (Child) и Дэвенантъ (Davenant).

Вильяму Темплю, долго бывшему англійскимъ посланникомъ въ Нидерландахъ, мы обязаны превосходными наблюденіями надъ трудомъ, сбереженіями, роскошью и отношеніями между производствомъ и потребленіемъ. Но Чайльдъ заслуживаетъ еще большаго вниманія своимъ точнымъ сужденіемъ о природѣ денегъ, своими умѣренными взглядами на населеніе, своимъ враждебнымъ отношеніемъ къ монополіямъ и всякимъ другимъ оковамъ, стѣсняющимъ внутреннюю торговлю, и, наконецъ, тѣмъ, что онъ видитъ въ торговомъ балансѣ не причину, а слѣдствіе хорошаго состоянія торговли, въ особенности морской. Однако, его воззрѣнія на отношенія между метрополіей и колоніями довольно узки. Затѣмъ, онъ подобно Кельперу (Culperer) требуетъ пониженія законодательнымъ путемъ таксы процентовъ, приписывая низкому уровню ихъ въ Голландіи процвѣтаніе этой страны. Экономическія, финансовыя и статистическія сочиненія Чарльса Дэвенанта обнаруживаютъ еще большій шагъ впередъ. Очень

¹⁾ Sam. Fortrey, *England's interest and improvement*, 1629. Roger Coke, *A discourse on trade*, 1670; и нѣсколько трудовъ, написанныхъ въ періодъ отъ 1671 до 1695 года. Неизвѣстнаго автора, *Britannia languens*, 1680. John Pollexfen, *England and East India inconsistent in their manufactures*, 1697. Ch. King, *British merchant or commerce preserved*, 1721. Jos. Gee, *Trade and navigation of Great Britain*, 1729.

мало убѣжденный (судя по его послѣднимъ трудамъ) въ точности расчетовъ, основанныхъ на суммѣ ввоза и вывоза, онъ—какъ справедливо замѣтилъ Пьерсонъ—является скорѣе только номинальнымъ, а не фактическимъ меркантилистомъ; тѣмъ не менѣе онъ все еще сторонникъ привилегированныхъ компаній и самой строгой колониальной системы,—и очень высоко ставитъ навигаціонный актъ Кромвеля, который Чайльдъ одобряетъ лишь изъ политическихъ видовъ; кромѣ того Дэвенантъ является рѣшительнымъ противникомъ государственныхъ займовъ ¹⁾).

Нѣмецкіе и испанскіе меркантилисты этого періода, подобно французскимъ и итальянскимъ, должны быть поставлены гораздо ниже англійскихъ, хотя современники высоко цѣнили ихъ.

Изъ нѣмецкихъ писателей Бехеръ (J. J. Becher) *Politischer Discurs*, 1668, 6-е издание 1759 г.), его родственникъ фонъ-Гёрникъ (Ph. W. von Hönrigk, *Oesterreich über Alles*, 1684), всемогущій въ оффиціальномъ мірѣ, и баронъ Вильгельмъ Шредеръ (Jchröder, *Fürstliche Jchatz und Rentkammer*, 1686), одинъ изъ древнѣйшихъ сторонниковъ государственныхъ займовъ, требуютъ введенія въ Австріи строгой ограничительной системы. Представителями болѣе умѣренныхъ воззрѣній являются Зеккендорфъ, авторъ трактата по финансовой политикѣ, примѣнительно къ условіямъ мелкихъ германскихъ государствъ (*Der deutsche Fürsterstaat*, 1655), и еще въ большей степени извѣстный полиграфъ Германнъ Конрингъ (Hermann Conring, 1606—1681), прославившійся на поприщѣ исторіи статистики и

¹⁾ W. Temple, *Observations upon the united Provinces of Netherlands*, 1672.—*Essay on the trade of Ireland*, 1673.—Jos. Child, *Observations concerning trade and interest of money*, 1668.—*A new discourse on trade*, 1690, 2-е изд. 1694 (Sir Thomas Culpeper), *A tract against usurie*, 1640.—*Useful remarks on high interest*, 1641.—Ch. Davenant, *Essay on the East India trade*, 1696—97.—*Essay on the propable means of making a people gainers in the balance of trade*, 1699.—*Discourses on the public revenues and on the trade of England*, 1698.—*Essay upon loans*, 1710.

написавшій также нѣсколько замѣчательныхъ изслѣдованій о налогахъ.

Къ группѣ менѣе выдающихся меркантилистовъ принадлежатъ въ Испаніи Устарицъ (Ustariz) и Уллоа (Bernard Ulloa), два поклонника Кольбера. Сочиненія ихъ, переведенныя на нѣсколько языковъ, оказали замѣтное вліяніе на многихъ итальянскихъ и нѣмецкихъ писателей прошлаго вѣка ¹⁾.

Сочиненіе Жана Франсуа Мелона (Jean François Melon, *Essai politique sur le Commerce*. Amsterdam, 1734; новое изданіе въ 1754 г.) было самымъ авторитетнымъ изложеніемъ экономическихъ, или какъ въ то время говорили— коммерческихъ доктринъ эпохи. Своимъ широкимъ распространеніемъ и большой извѣстностью книга эта не столько была обязана своимъ теоретическимъ достоинствамъ, въ сущности очень незначительнымъ, сколько сжатости и ясности изложенія. Мелонъ превозноситъ свободу торговли, понимая ее однако лишь въ смыслѣ обмѣна излишняго на необходимое; въ то же время онъ допускаетъ многочисленныя ограниченія во ввозѣ и вывозѣ и одобряетъ дарованіе привилегій торговымъ компаніямъ; онъ защищаетъ государственные займы, которые называетъ долгами правой руки лѣвой, и, въ извѣстныхъ предѣлахъ, даже порчу монеты. Послѣдній пунктъ его ученія вызвалъ возраженія Дюто (Dutot), кассира Ло (*Réflexions politiques sur le commerce et les finances* 1738). Отголосокъ этихъ споровъ достигъ Италіи, гдѣ они были резюмированы Костантини (G. Costantini, 1754). Ученіе Мелона создало цѣлую школу и было изложено сначала римскимъ банкиромъ Беллони (G. Belloni) въ разсужденіи, имѣвшемъ большой успѣхъ, а затѣмъ въ болѣе полномъ видѣ—

¹⁾ G. Ustariz, *Teorica y practica de comercio y de marina*. Madrid, 1724, 3-е изд. 1757 г. Вольный переводъ сдѣланъ Forbonnais. Paris, 1753. Итальянск. пер. Roma, 1793. B. Ulloa, *Restablecimiento de las fabricas y comercio espanol*. Madrid, 1740. Два тома. Франц. переводъ. Amsterdam, 1753. Сравн. A. Wirminghaus, *Zwei spanische Mercantilisten*, Jena, 1886.

Джузеппе Антонио Костантини (Giuseppe Antonio Costantini), Риччи (Ricci, 1755) и Перейра (G. P. Pereira), португальскаго происхожденія (1757). Послѣдователями Мелона были также Броджиа (*Dei tributis* 1743) и Муратори (Muratori, *Della pubblica felicità*. Modena, 1749); но они сторонники меньшей свободы хлѣбной торговли ¹⁾.

Въ теченіе первой половины прошлаго вѣка меркантильная система мало-по-малу преобразовалась въ покровительственную. Торговый балансъ и размѣнный курсъ отходятъ на задній планъ, являясь уже не цѣлью, но лишь симптомомъ экономическаго процвѣтанія. Наибольшую важность пріобрѣтаетъ теперь увеличеніе густоты населенія и развитіе торговли, мореплаванія и особенно мануфактуръ. Послѣднія приносятъ теперь наибольшую прибыль, а число занятыхъ на нихъ рабочихъ увеличивается. Между тѣмъ какъ при своемъ возникновеніи меркантильная система, какъ это доказалъ Гейкингъ (Heuking, *op. cit.*, стр. 24—43), соединяла идею экономическаго равновѣсія съ идеей равновѣсія политическаго (на что Юсти смотритъ, какъ на химеру), позднѣе она пріобрѣтаетъ болѣе національный характеръ и старается доставить родной странѣ не только независимость, но и верховенство надъ другими государствами, болѣе стремясь, такимъ образомъ, къ политическому могуществу, чѣмъ къ увеличенію богатства. Это обстоятельство, часто упускаемое изъ виду критиками, было выяснено по отношенію къ англійскимъ экономистамъ Куннингамомъ ²⁾.

Чтобы правильно судить о меркантильной системѣ въ ея цѣломъ, слѣдуетъ одинаково держаться въ сторонѣ и отъ поверхностнаго раціонализма, и отъ неумѣреннаго возвеличенія. Въ своихъ наиболѣе характерныхъ и грандіозныхъ

¹⁾ March G. Belloni, *Del commercio*, dissertazione. Roma, 1750. (2-е изд. 1757). Giov. Sappetti Cosentino (Giuseppe Antonio Costantini) *Elementi di commercio*. Genova, 1762. (1-е изд. 1749).

²⁾ W. Cunningham, *Adam Smith und die Mercantilisten* (въ *Zeitschr. für die ges. Staatswiss.*, стр. 41—64). — *The progress of economic doctrine in England*, etc. (въ *The Economic Journal*. Томъ I, 1891, стр. 73—94).

и въ то же время самыхъ умѣренныхъ проявленіяхъ, именно въ навигаціонномъ актѣ Кромвелля (1651) и въ экономическихъ и фискальныхъ реформахъ Кольбера (1661—1683), меркантилизмъ способствовалъ созданію англійскаго флота и развитію французскихъ мануфактуръ. Геній Кольбера задумалъ и, благодаря его твердой волѣ, выполнилъ великое дѣло. Онъ не ограничился жалкими мѣрами своихъ предшественниковъ, возобновленными впоследствии многими изъ его преемниковъ, но и не довелъ своего дѣла до нелѣпыхъ результатовъ, какъ это иногда находили. Онъ уничтожилъ многія стѣненія во внутренней торговлѣ, улучшилъ способы переезда и сообщенія, ввелъ единую систему мѣръ и вѣсовъ, и т. д. Если онъ и расширилъ безъ особенной надобности фабричный уставъ, то съ другой стороны онъ установилъ въ 1664 году тарифъ, который, даже будучи повышенъ въ 1667 году въ отместку Голландіи, все еще оказывается умѣреннымъ въ сравненіи съ современными покровительственными тарифами. Не надо забывать притомъ, что мѣры принятыя Кольберомъ должны были, какъ онъ самъ это неоднократно заявлялъ, имѣть чисто временный характеръ. Принимая все это во вниманіе, не трудно понять, почему по стопамъ Кольбера пытались идти—рѣдко съ такимъ же искусствомъ, а потому и съ различнымъ успѣхомъ—Вальполь и Питтъ Старшій въ Англии, Фридрихъ-Вильгельмъ I и Фридрихъ II въ Пруссіи, Іосифъ II въ Австріи и Петръ Великій въ Россіи ¹⁾).

Съ теоретической точки зрѣнія меркантильная система является въ своихъ фазахъ торговаго баланса и таможеннаго протекціонизма первой попыткой выясненія различныхъ

¹⁾ F. Joubleau, *Etudes sur Colbert*. Paris, 1856. Два тома. P. Clement, *Histoire de Colbert et de son administration*. 2-е изд. Paris, 1875. Два тома (Превосходное сочиненіе). Neymarck, *Colbert et son temps*. Paris, 1877. Два тома. G. Cohn, *Colbert vornehmlich in staatswissenschaftlicher Hinsicht*. Въ тюбингенской *Zeitschrift*. Томъ 25 и 26, 1869—1870, стр. 369—434, 390—454 (Тщательно написанная монографія съ точнымъ указаніемъ источниковъ).

моментовъ обращенія богатствъ. Это по необходимости несовершенный опытъ, такъ какъ производство, какъ явленіе, не было еще объяснено, и не существовало также точнаго представленія о капиталѣ, который смѣшивали съ деньгами, а въ послѣднихъ видѣли самую прочную форму богатства и въ то же время самую удобную для накопленія. Меркантилисты безъ сомнѣнія преувеличивали значеніе денегъ, такъ какъ они не вполне понимали, что деньги въ сущности только орудіе; не всѣ они замѣчали, что покупка невозможна безъ продажи, и нѣкоторые предлагали такія мѣры, которыя вовсе не могли вести къ достиженію желанныхъ результатовъ. Они вполне справедливо видѣли въ деньгахъ своего рода товаръ и скорбѣли о печальныхъ послѣдствіяхъ недостатка денегъ; но они не сознавали того, что чрезмѣрное количество денегъ имѣло свои дурныя стороны, такъ какъ повышало цѣны и затрудняло вывозъ. Имъ не было извѣстно, что степень полезности денегъ соотвѣтствуетъ не только ихъ массѣ, но и быстротѣ ихъ обращенія; они не понимали, что торговый балансъ не всегда тождественъ съ балансомъ кредита и долговъ и что нація можетъ ввезти товаръ на сумму, превосходящую сумму вывоза, не уменьшивъ находящагося въ странѣ запаса благородныхъ металловъ, такъ какъ не всѣ платежи производятся наличными деньгами и излишекъ стоимости ввезенныхъ товаровъ надъ вывезеннымъ можетъ быть пополненъ векселями. Столь же ошибочно меркантилисты полагали, что каждая страна можетъ имѣть постоянно выгодный балансъ, и не понимая софизма, скрытаго въ принципѣ взаимности, въ которомъ они видѣли идеалъ торговаго трактата, не понимали, что отказываться отъ иностранныхъ продуктовъ на томъ основаніи, что иностранцы отказываются отъ нашихъ, значитъ лишать себя преимущества потому только, что другіе себя его лишаютъ.

Вмѣсто того, чтобы усвоить себѣ то положеніе, что народъ не можетъ обогатиться, если не будетъ производить больше, чѣмъ потребляетъ, меркантилисты, принимая во вни-

маніе лишь внѣшнюю торговлю, да мануфактуры, доставляющія ей главную пищу, учили, что вывозъ долженъ превышать ввозъ, и смѣшивали такимъ образомъ ввозъ съ потребленіемъ, а вывозъ съ производствомъ, вслѣдствіе ложнаго предположенія, будто общій интересъ націи отождествляется съ интересомъ торговцевъ. Это заблужденіе, вмѣстѣ съ роковыми послѣдствіями соперничества и войнъ между Англіей, Франціей и Голландіей, которыя при помощи тарифовъ оспаривали другъ у друга экономическую гегемонію, конечно не можетъ быть оправдано; но мы найдемъ его болѣе понятнымъ и простибельнымъ, если припомнимъ, какое исключительное значеніе имѣли въ ту эпоху деньги и торговля для этихъ странъ, въ которыхъ вскорѣ затѣмъ появились первые мыслители, занявшіеся изслѣдованіемъ причинъ и движенія народнаго богатства.

ГЛАВА V.

Реакція въ пользу свободы торговли и эклектизмъ.

Упадокъ земледѣлія, угнетаемаго феодальными поборами и тяжестью чрезмѣрныхъ и дурно распределенныхъ налоговъ, возрастающая масса бѣдныхъ, печальныя послѣдствія строгой опеки, которой была подчинена мануфактурная промышленность, скованная цехами, развращенная духомъ монополій и превратившаяся при неискусныхъ преемникахъ Кольбера въ покорное орудіе казны и полиціи, — всѣ эти причины пробудили въ нѣкоторыхъ филантропахъ и магистратахъ, заботившихся объ общественномъ благѣ и желавшихъ облегчить страданія менѣе состоятельныхъ классовъ, особенно земледѣльцевъ, стремленіе къ экономическимъ и фискальнымъ реформамъ, которыя они тщательно выясняли и твердо защищали. Ихъ проекты реформъ касались главнымъ образомъ

хлѣбной торговли, системы налоговъ и цеховыхъ злоупотребленій и привели въ концѣ XVII вѣка и въ первой половинѣ XVIII къ важнымъ перемѣнамъ въ экономической политикѣ многихъ государствъ, доставивъ въ то же время новую пищу научному изслѣдованію.

§ 1.—*Аграрный протекціонизмъ.*

Сторонники этой системы должны были выдерживать двойную борьбу: съ одной стороны имъ приходилось бороться съ приверженцами старыхъ хлѣбныхъ законовъ, имѣвшихъ цѣлью предохранить общество отъ голодовокъ главнымъ образомъ путемъ запрещенія вывоза хлѣба, съ другой — съ меркантилистами и промышленными протекціонистами, которые опасались вывоза денегъ и желали низкихъ цѣнъ на хлѣбъ, такъ какъ при этомъ они могли рассчитывать на пониженіе заработной платы и на увеличеніе барышей. Сторонники аграрнаго протекціонизма, напротивъ, вслѣдъ за Сюлли утверждали, что земледѣліе и скотоводство единственные источники богатства государства, и предлагали принятіе такихъ таможенныхъ мѣръ, которыя обезпечивали бы земледѣльцамъ и помѣщикамъ достаточно высокія цѣны, чтобы побудить ихъ не только не пренебрегать своими землями, но даже заботиться объ ихъ улучшеніи.

Первымъ писателемъ, защищавшимъ аграрный протекціонизмъ, былъ голландскій политикъ Грасвинкель (Graswinkel) (1651), извѣстность котораго не распространилась однако за предѣлы его отечества. Большую славу пріобрѣлъ Буагильберъ (Boisguilbert), авторъ многочисленныхъ сочиненій, оказавшихъ замѣтное вліяніе на итальянцевъ, Пасколи (Pascoli) и Бандини (Bandini). Въ защиту своихъ мнѣній эти авторы, такъ же какъ и менѣе выдающіеся писатели того-же направленія, могли ссылаться на примѣръ англійскаго законодательства въ области хлѣбной торговли. Двумя знаменитыми актами 1670 года въ Англіи была введена подвижная скала, регулировавшая ввозныя пошлины (на

хлѣбъ) сообразно съ хлѣбными цѣнами внутри страны, а закономъ 1689 года, извѣстнымъ подъ названіемъ *bounty act*, были назначены преміи за вывозъ хлѣба ¹⁾.

Между тѣмъ какъ за нѣсколько лѣтъ до того, большинство англійскихъ экономистовъ стояло за подражаніе голландскимъ торговымъ порядкамъ, теперь появляются французскіе, нѣмецкіе и особенно итальянскіе писатели, рекомендующіе своимъ правительствамъ введеніе аграрнаго законодательства, подобнаго англійскому. Знаменитый нормандскій магистратъ Буагильбергъ (*Pierre le Pesant de Boisguilbert*) является первымъ изъ этихъ писателей не только по времени, но и по своей административной практикѣ, а также по своимъ ревностнымъ заботамъ о сельскихъ классахъ, которымъ онъ хочетъ обезпечить лучшую участь. Онъ энергичный противникъ кольберизма, врагъ привилегій, предоставляемыхъ мануфактурамъ. Онъ требуетъ важныхъ фискальныхъ реформъ, отмены внутреннихъ таможенъ и полной свободы вывоза хлѣба; но въ то же время онъ убѣжденъ въ необходимости защищаться высокими ввозными пошлинами отъ разорительной конкуренціи иностранныхъ товаровъ. Онъ изложилъ свои взгляды въ нѣсколькихъ трудахъ, написанныхъ тяжелымъ слогомъ и страдающихъ кромѣ того недостаткомъ стройности и ясности. Изъ нихъ *Détail de la France* (1697) и *Factum de la France* (1707) имѣютъ главнымъ образомъ статистическій характеръ. Другія его сочиненія, *Traité de la nature, culture, commerce et intérêt des grains* (1704) и *Dissertation sur la nature des richesses, de l'argent et des tributs*, можно назвать теоретико-практическими. Последнія два за два года до смерти автора были изданы вмѣстѣ подъ неточнымъ заглавіемъ *Testament politique de M. de Vauban* (1712). Иные изъ біографовъ Буагильбера (Деръ, Горнъ и Кадэ) хотѣли видѣть въ немъ безусловнаго сторонника свободнаго обмѣна и заявляли, что, предлагая

¹⁾ Rich. Faber, *Die Entstehung des Agrarschutzes in England*. Strasburg, 1888.

ограничительныя мѣры, онъ самъ себѣ противорѣчить. Они основывались при этомъ на нѣкоторыхъ фразяхъ Буагильбера, какъ напр.: «предоставьте дѣйствовать природѣ и свободѣ» (*laissez faire la nature et la liberté*), и на горячности, съ которою онъ возстаетъ противъ признанія за деньгами исключительной важности, какъ какъ въ дѣйствительности онѣ должны быть слугою, а не тираномъ торговли. Но слѣдуя такому приему, можно было бы обвинить въ противорѣчии съ самимъ собою и Кольбера, который во многихъ оффиціальныхъ документахъ повторяетъ, что торговля должна быть «въ высшей степени свободна» ¹⁾.

Изъ остальныхъ французскихъ аграрныхъ протекціонистовъ достаточно будетъ упомянуть Клода Эрбера (Claude Herbert), котораго Каутцъ ошибочно причислилъ къ физиократамъ. Онъ написалъ книгу, извѣстную и въ Италиі, такъ какъ въ 1764 г. она была переведена на итальянскій языкъ по приказанію неаполитанскаго правительства и вышла съ предисловіемъ Дженовези ²⁾.

Въ Италиі Буагильберъ пользовался большимъ вліяніемъ, чѣмъ Мелонъ. Представителями его школы являются здѣсь два писателя, рекомендовавшіе реформы, которыя и были затѣмъ безуспѣшно предприняты въ Римѣ Піемъ VI и осуществлены во Флоренціи Петромъ Леопольдомъ. Эти предвѣстники реформъ были: аббатъ Пасколи изъ Перузы, вскорѣ забытый, и архидіаконъ Антоніо Бандини, изъ Сіенны, пользовавшійся гораздо большею извѣстностью, но не всегда встрѣчавшій безпристрастный судъ.

Пасколи принимаетъ теорію Буагильбера (онъ заимствуетъ

¹⁾ J. C. Horn, *L'économie politique avant les Physiocrates*. Paris, 1867. P. Cadet, *Pierre de Boisguilbert, précurseur des économistes*. Paris, 1867. W. von Skarzynsky, *P. de Boisguilbert und seine Beziehungen zur neueren Volkswirtschaftslehre*. Berlin, 1873. Gust. Cohn, *Boisguilbert (Zeitschrift für die ges. Staatswiss.* Томъ XXV, 1869, стр. 369) Превосходный очеркъ. Ang. Oncken, *Die Maxime laissez faire et laissez passer, etc.* Bern, 1886, стр. 49—55.

²⁾ Cl. Herbert, *Essai sur la police générale des blés*. Londres, 1754.— Новое изд. Berlin, 1757.

у него и заглавіе своего главнаго труда), но въ то же время не отвергаетъ и меркантилизма. Онъ стоитъ за отмѣну внутреннихъ таможенъ и за свободный вывозъ хлѣба (за исключеніемъ неурожайныхъ лѣтъ), но вмѣстѣ съ тѣмъ требуетъ запрещенія вывоза сырыхъ продуктовъ и ввоза мануфактурныхъ издѣлій, какъ это практикуется въ Англіи ¹⁾.

Бандини (1677—1760) былъ болѣе рѣшительнымъ послѣдователемъ Буагильбера; онъ воспроизводитъ многія мѣста изъ его сочиненій (какъ это доказалъ Гобби); онъ усвоилъ себѣ систему Буагильбера, а отчасти и систему Вобана (Vauban), и примѣнилъ ихъ къ условіямъ сіеннскихъ мареммъ, разоренныхъ дурнымъ управленіемъ Медичи. Въ своемъ *Discorso* (1737) онъ предлагаетъ полное экономическое преобразование страны, именно: отмѣну хлѣбныхъ законовъ и осуществленіе фискальной реформы.

Послѣдняя должна была состоять во введеніи такой системы налоговъ, при которой сохраняются пошлины на ввозъ, но главный доходъ казны получается съ поземельной десятины, выплачиваемой деньгами на основаніи оцѣнки земли собственникомъ, причемъ размѣръ подати должно сообразовать съ высотой цѣнъ на сѣстные припасы; десятина берется на откупъ общинами, которыя распредѣляютъ и взимаютъ ее. По странному заблужденію (указанному въ 1819 году Гамбини [Gambini] и опровергнутому въ 1852 г. Феррара) въ Бандини видѣли иногда безусловнаго сторонника свободнаго обмѣна (этого мнѣнія держатся вслѣдъ за Горани [Gorani] почти всѣ историки политической экономіи) и даже предшественника Кобдена; послѣдній взглядъ раздѣляютъ съ Зоби (Zobi) многіе тосканскіе спеціалисты, забывающіе, что Бандини не только допускаетъ запрещеніе ввоза хлѣба, но что его кромѣ того беспокоитъ вывозъ денегъ изъ страны, и что онъ также

¹⁾ *Testamento politico d'un academico fiorentino*. Colonia (Perugia) 1733 (Написано въ 1728 г.). См. также предисловіе къ другому его сочиненію (вышедшему подъ именемъ автора) *Il Tevere navigato e navigabile*. Roma, 1740.

держится нѣкоторыхъ предразсудковъ (въ этомъ его упрекаетъ Паолетти касательно «житницъ изобилія» (*magazines d'abondance*¹)).

Чтобы покончить съ ролью аграрныхъ протекціонистовъ какъ съ теоретической, такъ и съ практической точки зрѣнія, замѣтимъ, что они не были ни основателями экономической науки, ни прямыми предшественниками фізіократіи, ни непосредственными вдохновителями экономическихъ и фискальныхъ реформъ. Съ другой стороны несомнѣнно, однако, что Буагильберъ своей критикой кольберизма, своей теоріей солидарности интересовъ (прямо противоположной пессимизму Монтаня и Бэкона), а еще больше своей апологіей высокихъ цѣнъ на земледѣльческіе продукты и отождествленіемъ интересовъ сельскихъ классовъ съ интересами всей націи, — внушилъ фізіократамъ одинъ изъ ихъ основныхъ принциповъ. Что касается Бандини, за которымъ нельзя признать никакого теоретическаго значенія, то его заслуга состоитъ въ томъ, что онъ своими мудрыми совѣтами, отвергнутыми невѣжественными министрами Іоанна Гастона (*Jean Gaston*), подготовилъ почву радикальнымъ реформамъ Леопольда, которыя (какъ это собирается доказать профессоръ Морена [*Morera*] въ сочиненіи, которое будетъ заключать въ себѣ его статьи, печатавшіяся раньше въ *Rassegna nazionale*) были внушены и поддерживались не только безусловными сторонниками свободаго обмѣна Нэри [*Neri*], Фабброни (*Fabroni*), Фоссомброни (*Fossombroni*), но и другими писателями (напр. Джанни [*Gianni*]), не шедшими дальше идей Бандини, не говоря уже о тѣхъ, которые, подобно Биффи Толомеи (*Biffi Tolomei*), требовали запрещенія вывоза сырыхъ про-

¹) S. A. Bandini. *Discorso Economico, etc.* Firenze, 1775. Перепечатано въ 1803 году въ *Raccolta de Custodi* (Ч. Нов., томъ I) и нѣсколько разъ въ Сиенѣ. Изданіе 1877 года, лучшее. См. у Пикколомини очень интересныя *Воспоминанія* [*Ricordi*] о Бандини. Siena, 1880.

дуктовъ и возвращали такимъ образомъ науку къ воззрѣ-
ніямъ Пасколи ¹⁾).

§ 2.—Свобода промышленности.

Много выдающихся англійскихъ и особенно французскихъ писателей, предшественниковъ или современниковъ физиократовъ, старались разрушить наиболѣе уязвимыя изъ мѣръ Кольбера, т. е. препятствія, воздвигнутыя имъ свободѣ промышленности и внутренней торговли въ видѣ привилегированныхъ корпорацій и промышленныхъ уставовъ ²⁾).

Борьба съ цехами началась въ сущности еще гораздо раньше; уже въ XVI вѣкѣ Боденъ (1568 и 1576 г.), а до него Гельсъ (въ сочиненіи, изданномъ Стаффордъ въ 1581 году) осуждали стремленіе цеховъ къ монополіи и требовали, чтобы доступъ въ нихъ былъ открытъ всѣмъ, даже иностранцамъ. Въ слѣдующемъ вѣкѣ цехи встрѣтили еще болѣе рѣшительныхъ противниковъ въ лицѣ знаменитаго въ то время тріумвирата австрійскихъ меркантилистовъ Бехера (Becher, 1668), фонъ-Гёрника (v. Hörnigk, 1684) и Шредера (1686), которые въ этомъ пунктѣ сходились съ Зеккендорфомъ (см. приложение къ третьему изданію его *Deutscher Fürstenstaat*, 1665). Но эти противники цеховъ стремились лишь къ тому, чтобы замѣнить уставы привилегированныхъ и до нѣкоторой

¹⁾ Pompeo Neri, *Discorso sopra la materia frumentaria*. 1767 (напечатано въ приложеніи къ книгѣ Фабброни *Dei provvedimenti annonarii*. Firenze, 1804). Неполное собраніе сочиненій Джанни и Фабброни подъ заглавіемъ *Raccolta degli Economisti toscani*. Firenze, 1847—49. 2 тома). Очень интересныя сочиненія Фоссомброни, по большей части не изданныя, будутъ въ скоромъ времени напечатаны Мореномъ. Aldobr. G. B. Paolini, *Della legittima libertà del commercio*. Томъ I и II. Firenze, 1785 и слѣд. Matteo Biffi Tolomei, *Sentimento imparziale per la Toscana*, 1791.— *Esame del commercio attivo toscano*, 1792. — *Confronto della ricchezza dei paesi che godono libertà nel commercio frumentario*, etc. 2-е изд., 1795 года.

²⁾ Em. Levasscur, *Histoire des classes ouvrières en France jusqu'à la Révolution*. Paris, 1859. Два тома. H. W. Farnam, *Die innere französische Gewerbepolitik von Colbert bis Turgot*. Leipzig, 1878. Hubert Val-leroux, *Les corporations d'arts et métiers*. Paris, 1885. G. Alberti, *Le corporazione d'arti e mestieri e la libertà del commercio interno*, etc. Milano, 1888.

степени еще автономныхъ корпорацій гораздо болѣе строгимъ правительственнымъ регламентомъ, который ввелъ бы, напри- мѣръ, официальную инспекцію и обязательное клейменіе про- дуктовъ. Впрочемъ, въ ту эпоху встрѣчались и болѣе либе- ральные противники цеховъ, какъ напри- мѣръ Чайльдъ (Child, *Observation concerning trade*, 1668), Кокъ (Coke, *Englands improvement*, 1675) и болѣе выдающійся писатель Де-ла Куръ (Pierre de la Court, 1618—1685), самый извѣстный изъ старыхъ голландскихъ экономистовъ, который изучилъ вну- тренній строй цеховъ, подвергъ ихъ рѣзкой критикѣ и без- успѣшно требовалъ радикальной реформы. Ученіе его было изложено въ сочиненіяхъ Ласпейра и Ванъ Рееса по исторіи политической экономіи (упоминаемыхъ въ I главѣ) и въ раз- личныхъ ихъ спеціальныхъ трудахъ¹⁾.

Въ 1752 году отмѣна цеховъ безуспѣшно была предло- жена венеціанскому сенату Дольфеномъ (Dolfin) (Ag. Sag- redo, *Sulle consorterie delle arti edificative*. Venezia 1857, стр. 190); а въ 1770 году она была осуществлена въ То- сканѣ Петромъ Леопольдомъ съ помощью Саркиани (Sarchiani, *Ragionamente sul commercio*, etc. 1781.—*Memorie econo- mico-politiche* 1783); во Франціи цехи были отмѣнены Тюрго и учредительнымъ собраніемъ (1776, 1791); а въ Ломбар- діи— въ 1787 г. благодаря стараніямъ Беккарія и Верри, а также благодаря сочиненіямъ Деккера (Decker, 1744), Тук- кера (Tucker, 1750) и Плюмара де Данжель (Plumart de Dangeul, *Remarques sur les avantages et les désavantages de la France et de la Grande Bretagne*, 1754. Итальянскій пе- реводъ, Venezia, 1758). Особенно ясно изложенъ вопросъ о цехахъ въ прекрасной монографіи Симона Клико де Блерваша (Simon Clicquot de Blervâche, 1723—1796), генеральнаго

¹⁾ *Het Welwaeren der Stad Leyden*, 1659. — *Interest van Holland*, 1662 (франц. перев. подъ заглавіемъ *Mémoires de Jean de Witt*. Ratis- bonne, 1709).—*Aanwysing der heilsame politike Gronden*, etc. Leyden, 1669 (нѣм. перев. вышелъ въ 1672 г.). Et. Laspeyres, *Mittheilungen aus P. de la Court's Schriften* (въ *Zeitschr. für die ges. Staatswissenschaft*, 1862, стр. 330—374). O. van Rees, *Het Welwaeren*, etc. Utrecht, 1851.

инспектора мануфактуръ. Въ отвѣтъ на запросъ Амьенской академіи онъ съ большимъ теоретическимъ и практическимъ знаніемъ дѣла описалъ неудобства цехового строя и указалъ мѣры къ ихъ устраненію; онъ изслѣдуетъ также трудный вопросъ объ уплатѣ долговъ корпорацій, вопросъ, оставленный безъ вниманія Тюрго. Въ числѣ самыхъ ревностныхъ сторонниковъ реформъ въ пользу эмансипаціи внутренней торговли во Франціи, слѣдуетъ также назвать Жана Клода Марію Венсана, владѣльца Гурнэ (Jean Claude Marie de Vincent, seigneur de Gournay), торговаго интенданта (1712—1759) и переводчика Кельнепера и Чайльда (1754), которому приписываютъ знаменитое правило *laissez passer*, и котораго со времени похвалы, произнесенной ему Тюрго («Eloge»), считаютъ въ силу одной изъ многочисленныхъ и общераспространенныхъ въ исторіи политической экономіи легендъ вторымъ основателемъ системы фізіократовъ. Чтобы убѣдиться въ несправедливости этого мнѣнія, достаточно прочесть монографію профессора Августа Онкена, который выясняетъ этотъ вопросъ также и въ другомъ уже упомянутомъ нами сочиненіи, *Die Maxime laissez faire, etc.* (Bern. 1886, стр. 108 и слѣд.)¹⁾.

Итальянскіе авторы проявили мало самобытности въ обсужденіи вопроса о стѣсненіи труда и торговли и занялись имъ сравнительно поздно. Послѣдователи Мелона и Дженовези, всѣ, за исключеніемъ Серджо (Sergio) болѣе или менѣе безусловно защищаютъ стѣсненіе внутренней торговли. Когда около конца прошлаго вѣка веронская академія земледѣлія, ремеслъ и торговли предложила для конкурса тему о цехахъ, послѣдніе нашли себѣ слишкомъ яраго апологета въ Маракіо (Marachio, 1794) и болѣе умѣренныхъ защитниковъ въ Мароньи (Marogna,

¹⁾ Сравни статью G. Schelle, въ *Nouveau Dictionnaire d'Economie politique*. Томъ I. Paris, 1891, стр. 1105. Безъ имени автора (Cliequot), *Considérations sur le commerce et en particulier sur les compagnies, sociétés et maîtrises*. Amsterdam, 1758. Издано также въ Гагѣ подъ псевдонимомъ M. Delisle, 1758. Итальянск. переводъ сдѣлалъ A. N. Talier, Venezia, 1769. Jules de Vroil, *Etude sur Cliequot-Blervâche*, Paris, 1870.

1791) и Торри (Toggi, 1793), желавшихъ исправить цеховыя злоупотребленія. Энергичными же противниками цеховъ явились аббатъ Августинъ Виворіо (Augustin Vivorio, 1744—1822) и обладавшій большимъ знаніемъ дѣла трудолюбивый пьемонтскій экономистъ, аббатъ Васко (Vasco 1733—1796). Но все эти писатели знали и цитировали сочиненія Тюрго, Кондильяка и Смита ¹⁾.

§ 3. — Финансовыя теоріи и реформы.

Вслѣдъ за вопросомъ о деньгахъ и одновременно съ вопросами торговли и обмѣна, финансовыя проблемы также привлекли вниманіе многихъ писателей, которые болѣе или менѣе удачно присоединяли къ теоретическимъ разсужденіямъ изслѣдованіе условій и законовъ своей страны, а иногда предлагали и реформы. Прежде всего получили развитіе доктрины, ведущія свое начало еще отъ Аристотеля [какъ это прекрасно показалъ Нейманъ (Neumann)], считающаго распредѣленіе подати пропорціонально имуществу cadaго единственно справедливымъ. Отчасти это ученіе исходило отъ канонистовъ, которые требовали отъ системы налоговъ справедливости, удобства и законности, отчасти оно представляло дальнѣйшее развитіе теоріи Бодена и Ботеро, которые различали личные и дѣйствительные налоги, одобряли послѣдніе и находили, что налогъ долженъ падать главнымъ образомъ на землю или еще на предметы роскоши (и общаго потребленія), но не на предметы первой необходимости. Многие политики, какъ на примѣръ Капуто (Caputo, *De regimine reipublicae*, 1621), и еще раньше группа юристовъ, въ томъ числѣ Веррети (Verreti, 1547), упоминаемый у Рава (Rava), стараются въ своихъ трактатахъ *de subsidiis*, *de collectis*, *de tributis*, *de vectigalibus* съ точностью установить принципы справедливости, которыми должно руко-

¹⁾ Ag. Vidorio, *Sopra i corpi della arti*, etc. Verona, 1792. G. Vasco, *Delle Università delle Arti e Mestieri*, Milano, 1793 (Перепечатано въ *Собраніи Кустоди*, часть нов., т. XXXIII.

водиться при взиманіи податей; послѣднія еще въ XVIII в. понимались многими какъ чрезвычайные доходы государства, между тѣмъ какъ обычными доходами казны считались доходы съ государственныхъ имуществъ. Принципъ всеобщности податей защищается сначала слабо, но затѣмъ все съ большей настойчивостью, наперекоръ привилегіямъ дворянства и духовенства, добровольнаго отреченія отъ которыхъ наивно ожидалъ Бандини (1737). Геометрическое основаніе подати, т. е. пропорціональность, признается всѣми (кромѣ испанца Давиллы (Davilla), требующаго прогрессивнаго поголовнаго обложенія, 1651). Нѣкоторые писатели предлагаютъ освобожденіе отъ подати извѣстнаго минимальнаго дохода; эта идея выражена уже у нѣмецкаго юриста Везембека (Wesembeck, *Cynosura liturgica de subidiis*, 1645), забытаго Рошеромъ, но комментируемаго Кузумано (Archivio di Statistica, Roma, 1880). Въ Германіи финансовыя теоріи излагались въ спеціальныхъ систематическихъ сочиненіяхъ, въ ученыхъ трудахъ (Bornitz, Besold, Klock) и въ руководствахъ для подготовленія служащихъ по финансовымъ учрежденіямъ. Трудъ Зекендорфа, о которомъ мы уже говорили, становится *vade mecum*. и позднѣе имъ руководятся профессора права при составленіи плана своихъ лекцій, напримѣръ Томазіусъ (Tomasius) и Людвигъ (Ludwig) въ Галле (около 1722), Франкенштейнъ (Franckenstein) въ Лейпцигѣ и др.¹⁾

Возрастающія нужды германскихъ правительствъ, вынужденныхъ пополнять убытки, нанесенные имъ долгими и разорительными войнами, вызвали оживленный экономическій споръ, который начался около конца XVII столѣтія и продолжался до середины XVIII. Одни писатели, подобно Тенцелю (Tenzel, *Entdeckte Goldgrube in der Accise*, 1685) доказывали преимущества всеобщаго акциза, между тѣмъ какъ другіе, какъ напримѣръ Лейбъ (Leib, 1708) и Эйль-

¹⁾ Ricca-Salerno, *Storia della dottrine finanziarie in Italia*. Roma, 1881 (Тщательный трудъ, справедливо одобренный Штейномъ и Вагнеромъ).

неръ (Eulner, 1721) хотѣли ограничить его городами, а третьи совершенно отвергали акцизъ, считая его несправедливымъ и неосуществимымъ. Споръ завершился умѣреннымъ и разсудительнымъ сочиненіемъ фонъ деръ Лита (von der Lih, *Politische Betrachtungen über die verschiedenen Arten der Steuern*. Breslau, 1751), который указываетъ на необходимость комбинировать прямыя налоги съ косвенными. Такого же рода споръ поднялся въ Англии около 1733 года, когда всемогущій министръ Вальполь попытался провести въ парламентѣ крайне непопулярный акцизъ на табакъ и вино; попытка эта вызвала около дюжины памфлетовъ. Вскорѣ послѣ того Деккеръ (Matteo Decker, *Serlous considerations on the several high duties*, 1744) своимъ проектомъ единого налога на дома вызвалъ одобреніе однихъ писателей (Horsley) и осужденіе со стороны другихъ, особенно Масси (G. Massie, 1756—57), котораго хвалить Куннингамъ въ своемъ сочиненіи. Не надо также забывать многочисленныхъ испанскихъ составителей проектовъ (*arbitristas*), которымъ Кольмейро посвятилъ монографію и одну главу своей исторіи¹⁾.

Въ большей степени, чѣмъ въ этихъ сочиненіяхъ, написанныхъ по поводу отдѣльныхъ случаевъ, финансовый геній англичанъ обнаружился въ научныхъ трудахъ нѣкоторыхъ выдающихся писателей, которые, обсуждая общіе критеріи налоговъ, отдають предпочтеніе косвеннымъ налогамъ, ссылаясь главнымъ образомъ на справедливость. Такъ Гоббсъ (1642) учить, что налогъ (*emtae pacis pretium*) долженъ быть пропорціоналенъ услугамъ, получаемымъ отъ государства, сумма которыхъ для каждаго лица измѣряется его потребленіемъ. Ученіе это было принято Чайльдомъ, Довенантомъ и другими англійскими писателями, особенно Петти (1662).

¹⁾ К. Th. v. Snam-Sternegg, *Der Accisenstreit deutscher Finanztheoretiker* (Zeitschr. f. die ges. Staatswiss., томъ 21. Tübingen, 1865, стр. 516—546. Em. Leser, *Ein Accisenstreit in England*. Heidelberg, 1879. G. Ricca-Salerno, *Le dottrine finanziarie in Inghilterra, etc.* (Giornale degli economisti. Bologna, 1888.) M. Colmeiro, *Historia de la Economia politica en Espana*. Томъ II, Madrid, 1863.

Голландецъ Жанъ де ла Куръ (Jean de la Court) приходитъ къ тѣмъ же выводамъ, хотя и опираясь на другія основанія.

Еще большую самобытность англичане несомнѣнно проявили въ теоріи и практикѣ общественнаго кредита. Въ XVIII вѣкѣ они обладали уже нѣсколькими сочиненіями и брошюрами по тому вопросу, котораго едва касались другія націи. Арчибальдъ Гетчесонъ (Archibald Hutcheson, *A collection of treatises relating to national debt*, 1721) предлагаетъ превращеніе государственнаго долга въ частный долгъ землевладѣльцевъ. Натаниель Гудъ (Nataniel Gould), оспариваемый Пельтнеемъ (Pultney), предлагаетъ задолго до Прайса (Price), основаніе кассы погашенія (*An essay on the national debt*, 1726), между тѣмъ какъ Барнардъ (Barnard, *Considerations on the proposal for reducing the interest, etc.* 1750), рекомендуетъ конверсію, а Гокъ (Hocke, *An essay, etc.* 1750) — преобразование постояннаго долга въ тонтинны по 99 лѣтъ. Позднѣе Мортимеръ (Mortimer, *Elements of commerce and finances*, 1774), не довольствуясь защитой государственныхъ займовъ, противъ которыхъ возстаетъ Юмъ, пишетъ преувеличенную апологію ихъ и требуетъ, чтобы признано было старшинство его книги передъ знаменитою книгой португальскаго еврея Пинто (Pinto) *Traité de la circulation et du crédit*, (1773) ¹⁾.

Къ числу принадлежащихъ къ этой эпохѣ сторонниковъ реформъ въ системѣ распредѣленія и взиманія налоговъ мы должны отнести тѣхъ французскихъ писателей, которые требуютъ уничтоженія классовыхъ привилегій, отмѣны тяжелыхъ налоговъ на предметы потребленія справедливаго распредѣленія прямыхъ налоговъ, замѣны откупа казеннымъ управленіемъ и т. д. — Здѣсь попадаются и нелѣпые проекты, какъ на примѣръ проектъ Жоншера (Jonchère, 1720); относительно же нѣкоторыхъ другихъ проектовъ, особенно составленныхъ аббатомъ Сень-Пьеромъ (Saint-Pierre), 1717 — 1723) и

¹⁾ J. R. Mac-Culloch, *The litterature of political economy*. London, 1845, стр. 318 и слѣд.

Буленвилье (Boulainvilliers, 1727), позднѣйшими писателями упускалось изъ виду, что они хотя и подсказаны филантропическими идеями, но все-таки спеціально преслѣдуютъ интересы высшихъ классовъ.

Нѣкоторые писатели, наконецъ, берутъ на себя роль защитниковъ того класса, который произвольно облагался податями и барщиной и жалобы котораго начали раздаваться съ конца XVI вѣка (Fromenteau, *Le secret des finances de la France*, 1581); они спеціально посвящаютъ себя изученію тяжелаго положенія крестьянъ. Къ такимъ писателямъ принадлежитъ Буагильберъ, а позднѣе Паскали и Бандини. Вобанъ въ своемъ *Projet d'une dîme royale* (1707) не освободился еще отъ теорій меркантилизма и является сторонникомъ концентраціи и государственнаго вмѣшательства. Надо, однако, замѣтить, что ни одинъ изъ этихъ писателей не стоитъ за единый налогъ, какъ его понимали фізіократы, хотя всѣ они предпочитаютъ прямые налоги косвеннымъ, а первенство отдаютъ поземельному налогу. Не надо удивляться, если на ряду съ новаторами мы еще встрѣчаемъ болѣе или менѣе умѣренныхъ, правда, защитниковъ дѣйствующихъ системъ; къ нимъ принадлежатъ, напримѣръ, Дюваль (Duval, *Eléments de finance*, 1736) и Наво (Naveau, *le Financier citoyen*, 1757). Попадаются также и квіетисты, которые подобно анонимному писателю, одобренному въ *Mémoires de Trévoux (l'Ami de la paix*, 1761), требуютъ, чтобы все было предоставлено на волю короля.

Италія въ этотъ періодъ можетъ похвастаться великимъ дѣломъ миланской народной переписи, или вѣрнѣе составленіемъ межевой книги, начатой въ царствованіе Карла VI комиссіей подъ предсѣдательствомъ Міро (Miro, 1718 — 1733), и продолженной и пересмотрѣнной другой комиссіей. Въ послѣдней въ царствованіе Маріи-Терезіи предсѣдательствовалъ извѣстный флорентинскій экономистъ Помпео Нери (1749—1758), изложившій исторію своей работы въ объе-

мистомъ *Отчетъ* (1750), резюмированномъ и дополненномъ Джіованни Ринальдо Карли (1776)¹⁾.

Съ точки зрѣнія теоріи большое значеніе имѣетъ трудъ Броджіа; это первый методическій трактатъ о налогахъ, стоящій во многихъ отношеніяхъ выше работъ камералистовъ того времени. Значеніе этой книги предугадывалъ уже Галеани Напіоне (Galeani Napione); оно было указано мимоходомъ Рау (Rau); но Піерсонъ упустилъ его изъ виду; мы обратили на него вниманіе еще въ 1876 году; затѣмъ оно было выставлено на видъ Рикка Салерно (*Storia, etc.* стр. 105—111). Въ важности этой книги можно также убѣдиться изъ точнаго изложенія ея у Форнари.

Карло Антоніо Броджіа, неаполитанскій купецъ (или венеціанецъ, жившій въ Неаполѣ, какъ увѣряетъ Сеттембрини (Jettembrini), составилъ лучшую теорію налоговъ, чѣмъ Боденъ и Ботеро. Исходя изъ неаполитанской фискальной системы, именно главнымъ образомъ изъ реформы поземельнаго налога, произведенной Карломъ III въ 1741 году, онъ набрасываетъ полную систему налоговъ. Онъ предлагаетъ рациональную комбинацію прямыхъ налоговъ съ косвенными и по пути обсуждаетъ нѣкоторые спеціальные вопросы, напри- мѣръ вопросъ о портѳранко, противъ котораго возстаетъ, и объ обложеніи налогомъ домовъ, обитаемыхъ собственниками. Врагъ привилегій, отдачи съ торговъ, государственныхъ займовъ и прямыхъ налоговъ на промышленность (допускаемыхъ Вобаномъ), Броджіа строитъ свою систему на двухъ главныхъ основахъ; одной изъ нихъ является налогъ на землю, на дома, на ссужаемые капиталы (десятина съ несомнѣнныхъ доходовъ), который долженъ взиматься на основаніи поземельной росписи (составляемой по показаніямъ плательщиковъ), другой — налогъ на внутреннее потребленіе (*gabelle*) и внѣшнее (таможенныя пошлины). Лишь въ случаяхъ чрезвычайной нужды Броджіа допускаетъ произвольное

¹⁾ C. Lupi, *Storia de'principii, delle massime e regole seguite nella formazione del catasto prediale, etc.* Milano, 1825.

обложение, увеличение десятины и — въ извѣстныхъ, тѣсныхъ границахъ подушную подать. Какъ видно изъ вышесказаннаго, Броджіа слѣдовалъ ученію меркантилистовъ, и въ своей монографіи онъ занимается также вопросомъ о деньгахъ, проявляя, однако, въ изслѣдованіи его мало оригинальности. Эта монографія должна была составить часть большого сочиненія объ экономіи гражданской жизни, которое онъ собирался написать ¹⁾.

Въ своемъ позднѣйшемъ трудѣ, за который онъ подвергся ссылкѣ, Броджіа предлагалъ комиссіи выкупить налоги, сданные на откупъ государственнымъ кредиторамъ въ 1751 г., — притомъ выкупить ихъ по текущимъ цѣнамъ, которыя были ниже первоначальныхъ. Теперь мы назвали бы такую операцію конверсіей ренты. Нѣсколькими годами раньше она была уже предложена Тосканскому правительству экономистомъ Помпео Нери, но противъ нея возстали юристы старой школы, благопріятствовавшіе откупщикамъ и нашедшіе себѣ въ Неаполѣ ученаго защитника въ лицѣ адвоката Карло Транки (Tranchi), автора мемуара, которому трудъ Броджіа уступаетъ по формѣ ²⁾.

§ 4. — *Лекціи, журналы, академіи.*

Нѣтъ сомнѣнія, что учрежденіе специальныхъ университетскихъ кафедръ для преподаванія камеральныхъ наукъ, предложенное Моргофомъ (Morghof), Вольфомъ (Wolff) и позднѣе Томазіусомъ (Roscher, *Geschichte* etc. стр. 344 и слѣд.) и осуществленное въ 1727 году Фридрихомъ Вильгельмомъ I, который предоставилъ эти кафедры юристу Гассеру (Gasser, Halle) и историку Дитмару (Dithmar, Frankfurt a. Oder), оказало очень важное вліяніе на систематическую организацію экономическихъ дисциплинъ (непрерывно поддерживаемую

¹⁾ С. А. Broggia, *Dei tributi, delle monete e del governo politico della sanità*. Napoli, 1743 (Перепечатано въ *Собраніи Кустоди*, ч. древн., томъ IV).

²⁾ С. А. Broggia, *Memoria ad oggetto di varie politiche ed economiche ragioni*, etc. Napoli, 1754.

въ Германіи), а позднѣе и на прогрессъ финансовыхъ теорій. Камеральныя науки, обученіе которымъ было нужно для государственныхъ чиновниковъ, представляли странную смѣсь свѣдѣній по агрономіи, технологіи и частной экономіи, необходимыхъ для управленія казенными землями, лѣсами, рудниками и промышленными учрежденіями, доставлявшими главную сумму государственныхъ доходовъ. Одна изъ отраслей камеральныхъ наукъ, носившая названіе полиціи, заключала въ себѣ въ зародышѣ тѣ теоріи, которыя въ настоящее время образуютъ науку администраціи, главнымъ образомъ экономической. Другая отрасль, подъ названіемъ финансовой науки, занималась теоріями, отличавшимися отъ современныхъ финансовыхъ теорій главнымъ образомъ тѣмъ, что онѣ были лишены прочной основы современной экономической науки, не съ достаточною полнотою изслѣдовали сущность налоговъ и оставляли безъ вниманія или мало затрагивали государственныя займы и *percussion des impots*.

Число кафедръ камеральныхъ наукъ все увеличивалось въ Германіи, Австріи, Венгріи и другихъ странахъ. Бѣглый очеркъ Дарьеса (Darjes) даетъ нѣкоторое понятіе о доктринахъ, преподававшихся съ этихъ кафедръ. Полную библиографію этихъ доктринъ можно найти въ книгѣ Баумштарка (Baumstark), принадлежащей къ современной экономіи ¹⁾.

Вскорѣ послѣ того и въ Италіи были основаны спеціальныя кафедры для исключительнаго преподаванія политической экономіи. Первую изъ нихъ учредилъ въ Неаполѣ въ 1754 году Бартоломео Интьери для аббата Антоніо Дженовези, который и занималъ ее съ успѣхомъ до 1769 года; она называлась кафедрой механики и торговли. Въ Миланѣ нѣкоторое время (1769—1770) занималъ кафедру камеральныхъ наукъ Чезаре Беккарія, а въ Моденѣ Парадизи читалъ (1772—1780) лекціи по гражданской экономіи, оставшіяся

¹⁾ J. G. Darjes, *Erste Gründe der Cameralwissenschaften*. Jena, 1756. 2-е изд., Leipzig, 1768. Ed. Baumstark, *Kameralistische Encyclopädie*, Leipzig, 1835.

неизданными и замѣненныя имъ въ послѣдніе годы книгой Кондильяка (1776). Въ Палермо Винченцо Эмануэле Серджио преподавалъ доктрины Дженовези (1779—1806)¹⁾.

Около середины прошлаго вѣка научные и литературные журналы, помѣщавшіе у себя свѣдѣнія о новыхъ книгахъ, стали знакомить публику съ сочиненіями по политической экономіи, число которыхъ съ каждымъ днемъ увеличивалось. Въ такимъ журналамъ принадлежали *Journal des Savants*, лейпцигскій *Acta Eruditorum*, венеціанскій *Novelle Letterarie*, и особенно флорентинскіе журналы (1740—1769): *Magazzino toscano* (съ 1754 года) и *Giornali dei Letterati*, издававшіеся въ Моденѣ, Флоренціи и Пизѣ (1771—1795); изъ позднѣйшихъ журналовъ слѣдуетъ назвать венеціанскій *Giornale d'Italia* и туринскіе *Biblioteca Oltramontana* и *Ozii letterarii*. Въ Германіи и во Франціи скоро стала чувствоваться потребность въ спеціальныхъ изданіяхъ, которыя и появились въ видѣ странной смѣси статей по технологіи и частной и политической экономіи. Первымъ такого рода французскимъ обзорѣніемъ былъ *Journal Economique* (Paris, 1751—1862, 49 томовъ); позднѣе сталъ выходить *Journal du Commerce* (Bruxelles, 1759—1762, 24 тома). Въ Германіи къ первымъ экономическимъ журналамъ принадлежали *Oekonomische Fama* (1729), *Leipziger Sammlungen*, издававшійся Цинке (Zincke, 1742) и другіе, упоминаемые у Рошера (*Geschichte*, стр. 430 и слѣд.). Не безъинтересно было-бы прослѣдить вліяніе, оказанное на науку французскими и нѣмецкими экономическими обзорѣніями.

Земледѣльческія академіи или общества и нѣкоторыя научныя и литературныя общества также способствовали привлеченію вниманія къ экономическимъ вопросамъ. Они издавали монографіи своихъ членовъ, устраивали конкурсы по интереснымъ и спорнымъ темамъ и давали преміи за лучшія сочиненія. Изъ такихъ обществъ слѣдуетъ упомянуть дублин-

¹⁾ L. Cossa, *Sulle prime cattedre di economia in Italia* (1873). (Въ *Saggi di economia politica*. Milano, 1878, стр. 65—95).

ское (1736) и лондонское (1754) общества поощренія, а изъ академій—амьенскую, реннскую (1756), бордосскую, вьеннскую (въ Дофинэ), лейпцигскую, петербургскую, цюрихскую, и особенно знаменитую бернскую академію (1758). Въ Италіи, гдѣ была основана извѣстная *Accademia dei Georgofili* (1753), заслуживаетъ похвалы инициатива венеціанскаго правительства (1768), создавшаго цѣлый рядъ земледѣльческихъ академій (въ Удинѣ, Веронѣ, Виченцѣ, Беллуно, Конельяно, Тревизѣ). Научныя и литературныя академіи въ Мантуѣ, Падуѣ и Туринѣ, соперничая съ *Georgofili*, не разъ предлагали конкурсъ на темы, касавшіяся хлѣбныхъ законовъ, благотворительности, цеховъ, свободы торговли и т. д. Не надо забывать, что на выборъ темъ и на способъ трактованія ихъ оказали вліяніе не только доктрины фізіократовъ, но и ученіе Смита¹⁾.

§ 5.—Бюрократическій и профессорскій эклектизмъ.

Послѣ того, какъ столько разъ подвергались обсужденію вопросы о населеніи, земледѣліи, обрабатывающей промышленности, деньгахъ, банкахъ, продовольствіи, налогахъ и государственныхъ займахъ, и послѣ того какъ появились сочиненія публицистовъ и філософовъ въ родѣ Локка, Юма и Монтескье, неудивительно, если у нѣкоторыхъ ученыхъ явилось желаніе резюмировать—болѣе полно, чѣмъ это сдѣлали Мелонъ, Устарицъ, Уллоа и др.—*сommunis opinio* о наукѣ торговли, которую вскорѣ стали называть государственной, гражданской, общественной, политической или національной экономіей. Съ нѣкоторымъ успѣхомъ это удалось сдѣлать во Франціи Форбоннэ, въ Англій—Стьюарту, въ Германіи—Юсти, въ Австріи—Зонненфельсу и въ Италіи—

¹⁾ А. Zanon, *Dell'utilità morale, economica e politica della accademie d'agricoltura, arti e commercio*. Udine, 1771 (также въ его *Opere*, Udine, 1828—31). Aug. Oncken, *Der ältere Mirabeau und die öconomische Gesellschaft in Bern*, 1886. Leon Piemonte, *Antonio Zanon*. Padova, 1891, стр. 67—80. А. Balletti, *L'economia politica nelle Accademie e nei Congressi degli scienziati* (1750—1850). Modena, 1891 (Добросовѣстная и интересная монографія).

Дженовези. Несмотря на то, однако, что ихъ компилятивные труды свидѣтельствуютъ о талантливости и учености авторовъ, они справедливо были забыты, такъ какъ въ самый моментъ ихъ появленія гораздо болѣе выдающіеся люди, опираясь на собственные и чужія наблюденія, создали новую научную систему. Эта система, построенная на болѣе прочныхъ основахъ и освобожденная отъ разныхъ чуждыхъ элементовъ, будучи исправлена въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ и дополнена въ другихъ, образовала впоследствии современную политическую экономію.

Но вернемся къ компиляторамъ. Первымъ изъ нихъ по времени, но не по достоинству, является Форбоннэ (1722—1800), историкъ французскихъ финансовъ. Онъ затмѣваетъ Мелона, но онъ все еще принадлежитъ къ сторонникамъ торговаго баланса, монополій и запрещеній, которые онъ, въ качествѣ торговаго интенданта, защищаетъ въ своей извѣстной полемикѣ съ Гурнэ по поводу крашенныхъ тканей, полемикѣ, вызвавшей блестящую статью Морелье (1758). Въ то же время онъ одобряетъ свободу торговли и сознаетъ злоупотребленія цеховъ, но онъ больше всего обращаетъ вниманіе на экономическое значеніе роскоши, на быстроту обращенія денегъ и на увеличеніе народонаселенія¹⁾.

Гораздо выше Форбоннэ слѣдуетъ поставить шотландца Джемса Стьюарта и по обширности его изслѣдованій, и по степени его учености. Онъ излагаетъ въ двухъ толстыхъ томахъ теорію меркантилизма. Трудъ Стьюарта, хорошо принятый въ Англии, былъ однако, совершенно забытъ послѣ выхода въ свѣтъ сочиненія Смита. Много времени спустя его осыпали преувеличенными похвалами нѣмецкіе писатели (сначала въ 1807 г. Гуфеландъ (Hufeland), затѣмъ, въ 1891 г., Гасбахъ (Hasbach), которые провозгласили Стьюарта предшественникомъ новой науки, между тѣмъ какъ онъ скорѣе является ея отрицателемъ. Болѣе вѣрно оцѣнили Стьюарта Сэй,

¹⁾ *Eléments du commerce*, 1754. Перепечатано нѣсколько разъ. Совершенно передѣлано въ *Principes et observations économiques*, 1767.

Каутцъ и Ингрэмъ, а въ Фейльбогенѣ (Feilbogen) онъ нашель себѣ глубокаго и безпристрастнаго критика, который избавляетъ насъ отъ неблагоприятнаго труда читать трактатъ Стюарта. У послѣдняго встрѣчается, правда, нѣсколько вѣрныхъ взглядовъ на населеніе, налоги, машины, вліяніе рынка, распредѣленіе системъ культуры и т. п., но эти взгляды перемѣшаны съ самыми странными заблужденіями и притомъ изложены въ скучныхъ и растянутыхъ разсужденіяхъ, въ родѣ, на примѣръ, занимающаго 100 страницъ разсужденія о чеканкѣ монеты. Довольно странный предшественникъ Смита, этотъ защитникъ экономическаго всемогущества государства. Онъ хочетъ примирить конкуренцію съ цехами и отстаиваетъ свободу банковъ, покуда они выпускаютъ неразмѣнные билеты. Нужна не малая доля педантизма, чтобы сравнить фізіократовъ и Смита съ писателемъ, который не различаетъ деньги отъ капитала, стоимость отъ цѣны, заработную плату отъ прибыли ¹⁾).

Аббатъ Антоніо Дженовези (1712—1760) имѣлъ большій успѣхъ, такъ какъ онъ благодаря своимъ лекціямъ приобрѣлъ многихъ послѣдователей въ Италиі. Отличаясь большою ученостью, онъ хотя и уступаетъ Стюарту въ знаніи финансовой и денежной системы, но превосходитъ его въ томъ отношеніи, что пытается согласить старыя теоріи Чайльда, Темпля, Мелона, Устарица и Уллоа съ новѣйшими и болѣе либеральными теоріями Герберта и Юма. *Лекціи* Дженовези представляютъ скорѣе рядъ монографій, чѣмъ настоящій трактатъ, и предметы обсужденія болѣе связаны между собою близостью страницъ, чѣмъ близостью идей, какъ прекрасно выразился Феррара. Взгляды Дженовези, прибавляетъ этотъ авторъ, были стары при самомъ своемъ возникновеніи, и если это мнѣніе кажется слишкомъ строгимъ, то оно, во всякомъ случаѣ, ближе къ истинѣ, чѣмъ мнѣніе Біанкини, срав-

¹⁾ J. Steuart, *An inquiry into the principles of political economy*, etc. London, 1767. Два тома. Переведено на французскій (1789) и нѣмецкій языки (1769—1772). S. Feilbogen, *James Steuart und Adam Smith* (въ *Zeitschr. für die ges. Staatswiss.* 1889).

нивающего Дженовези со Смитомъ. Нельзя, однако, не признать Дженовези самымъ выдающимся и самымъ умѣреннымъ изъ итальянскихъ меркантилистовъ. Онъ лучше всѣхъ сумѣлъ соединить промышленный протекціонизмъ съ аграрнымъ. Торговля въ его глазахъ не только цѣль, но и средство для продажи продуктовъ промышленности. Онъ различаетъ полезную торговлю (вывозъ мануфактурныхъ издѣлій и ввозъ сырыхъ продуктовъ) и вредную (вывозъ сырыхъ продуктовъ и ввозъ иностранныхъ товаровъ), и доказываетъ, что первый видъ торговли больше нуждается въ свободѣ, чѣмъ въ покровительствѣ, а второй долженъ быть запрещенъ или сильно стѣсненъ. ¹⁾

Въ школѣ Дженовези (сравни Гобби, *La concorrenza estera*, 1884, стр. 139 и слѣд.) принадлежатъ неаполитанцы Фортунато (Fortunato, 1760), Стронголи (Strongoli, 1783) и Вентури (Venturi, 1798), Законъ изъ Удины (Zanon, *Lettere*, 1756 — 1767), Тодески изъ Феррары (Todeschi, *Opere*, 1784) и Марчелло Маркезини (Marcello Marchesini, *Saggio d'economia politica*. Napoli 1793).

Самый важный изъ нѣмецкихъ камералистовъ, Иоганнъ Генрихъ Юсти (ум. въ 1771 г.), профессоръ вѣнскаго Терезіума (1750—1752), а затѣмъ геттингенскаго университета, также преподавалъ доктрины меркантилизма, причемъ по своимъ воззрѣніямъ долженъ быть поставленъ нѣсколько ниже Дженовези и Стьюарта. Его главная заслуга въ томъ, что онъ расположилъ теоріи въ систематическомъ порядкѣ и что онъ различалъ экономію и торговлю отъ административной науки, которую собственно онъ и создалъ. Онъ самъ производилъ новыя изысканія и кромѣ того лучше разработалъ матеріалы, уже собранные отчасти въ *Dictionnaire de la police* Деламаара (Delamare, 1526). Въ своемъ трактатѣ о финан-

¹⁾ Ant. Genovesi, *Delle lezioni di commercio ossia d'economia civile*. Napoli, 1765. Два тома. 2-е изд. (1768—1770 г. Переведено на нѣмецкій (1776) и испанскій (1785) языки. Кратко изложено у Tomaso Gibellini, *Elementi di economia civile*. Torino, 1805. См. также G. Racioppi, *Antonio Genovesi*. Napoli, 1871.

сахъ онъ впервые представилъ рациональную классификацію государственныхъ расходовъ, наряду съ теоріей доходовъ, очень полной въ отдѣлѣ государственныхъ имуществъ и акциза, но неудовлетворительной тамъ, гдѣ рѣчь идетъ о государственныхъ займахъ. Тотъ же трактатъ заключаетъ въ себѣ опытъ согласованія основныхъ принциповъ налоговъ, причемъ даются нѣкоторыя поясненія касательно налоговъ прямыхъ (поземельный налогъ на промышленность и личный по сословіямъ) и косвенныхъ, особенно касательно таможенныхъ пошлинъ, въ которыхъ Юсти видитъ средство для правительства руководить промышленностью наиболѣе благоприятнымъ для народа способомъ ¹⁾.

Баронъ Іосифъ Зонненфельсъ (1733—1817) занимаетъ такое же положеніе въ Австріи, какое Юсти занимаетъ въ Германіи. Онъ также меркантилистъ. Въ своихъ нападкахъ на стѣснительные хлѣбные законы и феодальныя права онъ обнаруживаетъ болѣе либеральныя взгляды, чѣмъ Юсти; но за то онъ не сумѣлъ, подобно ему, изложить свои теоріи въ систематическомъ порядкѣ. Оригинальна его теорія о населеніи: онъ видитъ въ немъ важный принципъ экономической и финансовой политики и совершенно измѣняетъ старое правило о торговомъ балансѣ, защищая не численный балансъ (который опредѣляется деньгами), но балансъ прибыли, позволяющій занимать большее число рабочихъ рукъ.

За 25 лѣтъ до Зонненфельса Іоганнъ Петръ Зюсмилхъ, который, пользуясь трудами политическихъ математиковъ, (Граунта (Graunt), Петти, Галли (Halley), Керсбума (Kerseeboom) и др.) положилъ начало статистической теоріи населенія, держался тѣхъ же взглядовъ на экономическую

¹⁾ Joh. H. G. von Justi, *Staatswirtschaft, oder systematische Abhandlung aller Oeconomischen und Cameral-Wissenschaften*. Leipzig, 1755. Два тома. 2-е изд. 1758.—*System des Finanzwesens*. Halle, 1766.—*Polizei-Wissenschaft*, 1765 (Сравни Deutsch. J. H. G. von Justi, въ *Zeitschr. für die ges. Staatswiss.* Tübingen, 1889; и въ особенности G. Marchet, *Studien über die Entwicklung der Verwaltungslehre in Deutschland*. München, 1885.

политику (*Die göttliche Ordnung in den Veränderungen des menschlichen Geschlechts*, 1742 2-ое изд. 1761). Книга Зонненфельса предписывалась какъ обязательное руководство всѣмъ австрійскимъ университетамъ до 1846 года, и одинъ аграмскій профессоръ счелъ даже нужнымъ опровергнуть въ 1831 году старый принципъ населенія ¹⁾).

ГЛАВА VI.

Предшественники науки.

Авторы, разсмотрѣнные нами въ предыдущей главѣ, не поднимаются надъ уровнемъ ходячихъ мнѣнй; они довольствуются распредѣленіемъ этихъ мнѣнй по отдѣламъ и главамъ въ сочиненіяхъ, лишь по своей внѣшности имѣющихъ научный характеръ, въ дѣйствительности же представляющихъ ни что иное, какъ описаніе дѣйствующаго экономическаго и финансоваго законодательства. Между тѣмъ другіе писатели той же или даже болѣе ранней эпохи уже открыли и болѣе или менѣе развили зародыши новыхъ теорій, которыя должны были слиться въ системѣ Кенэ или доставить драгоцѣнный научный матеріалъ наукѣ Смита.

Этими элементами теорій, весьма неодинаковаго достоинства, мы обязаны по большей части шотландскимъ, англійскимъ и французскимъ экономистамъ, юристамъ, политикамъ и философамъ. Элементы эти относились главнымъ образомъ къ теоріи производства и распредѣленія богатствъ, но иногда они были связаны и съ основными принципами экономической науки и искусства. Такимъ образомъ благодаря имъ были нѣсколько расширены и исправлены, но отчасти также раз-

¹⁾ Jos. v. Sonnenfels, *Grundsätze der Polizei, der Handlung und der Finanz*. Wien, 1765. Три тома. 8-е издание, 1812—1822. Joh. Henfner, *Introductio in aecomoniam nationalem*. Agram, 1831.

рушены старыя теоріи торговли, обращенія, и аграрной, промышленной, торговой и финансовой политики.

Мы попытаемся, *vestigia deserere ausi*, классифицировать эти элементы теорій и подвергнуть краткому критическому обзору ученія предшественниковъ науки, которыхъ вообще мало знаютъ и о которыхъ часто судятъ пристрастно и невѣрно.

§ 1.—Производство и распределение.

Въ теченіе многихъ вѣковъ велись споры объ абсолютномъ и относительномъ значеніи различныхъ отраслей промышленности и предлагались мѣры для оказанія покровительства всѣмъ имъ или для поднятія однѣхъ на счетъ другихъ; но развѣ только случайно иногда люди возвышались до сознанія единства промышленности, и никто не занимался изслѣдованіемъ общихъ элементовъ производства; никто не указалъ причинъ его развитія и никому не были извѣстны принимаемыя имъ формы. Тѣмъ не менѣе нѣкоторые писатели поверхностно говорили о преимуществахъ конкуренціи, которыя признавались даже самыми рѣшительными сторонниками всякаго рода стѣсненій; древность знала уже о выгодахъ раздѣленія труда; схоластическая литература XV вѣка предусматривала теорію капитала; нѣкоторые писатели XVI и XVII вѣка догадывались о законѣ уменьшающейся доходности земли; наконецъ въ XVIII вѣкѣ встрѣчаются уже противники (Монтескье, Зонненфельсъ) и сторонники (Бильфельдъ (Biel-feld), Стьюартъ) примѣненія машинъ.

Основное изслѣдованіе элементовъ производства имѣло своихъ первыхъ и лучшихъ представителей въ Англіи. Къ нимъ принадлежатъ два еще во многихъ другихъ отношеніяхъ знаменитые писателя — Петти и Локкъ, и третій малоизвѣстный авторъ Асгилль (Asgill), открытый такъ сказать Дюгальдомъ Стьюартомъ (Dugald Stewart) и нѣкоторыми другими современными учеными.

Вильямъ Петти (1623—1687) одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ предшественниковъ изслѣдательной стати-

стики и противникъ большей части, если не всѣхъ меркантилистскихъ теорій. Вмѣстѣ съ Локкомъ онъ былъ однимъ изъ первыхъ сторонниковъ единого типа монеты и однимъ изъ старѣйшихъ противниковъ ограничительныхъ законовъ о процентѣ. Онъ училъ, что трудъ—отецъ (т. е. активный принципъ) богатства, а земля его мать; онъ различалъ въ населеніи два класса: производительный, т. е. содѣйствующій производству полезныхъ матеріальныхъ предметовъ, и непроизводительный; наконецъ, онъ опредѣлилъ ренту, какъ излишекъ цѣны земледѣльческихъ продуктовъ надъ стоимостью ихъ производства ¹⁾.

Великаго философа и политика Джона Локка (1632—1704) слѣдуетъ причислить къ меркантилистамъ. Онъ даже придалъ систематическую форму заблужденіямъ этой системы, но съ другой стороны онъ усовершенствовалъ нѣкоторыя спеціальныя теоріи, напримѣръ ученіе о собственности, которую онъ выводитъ изъ труда, и ученіе о деньгахъ, гдѣ онъ возстаетъ противъ порчи монеты (возражая Лаундсу (Lowndes) и Барбону (Barbon), но преувеличиваетъ значеніе количества денегъ и неправильно судить о причинахъ ихъ цѣнности. Онъ настаиваетъ на производительной силѣ труда, между тѣмъ какъ уже Гоббсъ, гораздо раньше, призналъ въ числѣ элементъ въ производства землю и сбереженіе ²⁾.

Наконецъ, послѣдній изъ вышеназванныхъ писателей, сторонникъ поземельныхъ банковъ, вполне ясно говоритъ о землѣ, какъ о единственномъ источникѣ богатства ³⁾.

Надо замѣтить, что почти всѣ писатели признаютъ уве-

¹⁾ *Quantulumcumque or a tract concerning money*, 1682. — *Political anatomy of Ireland*. 1691. — *A treatise on taxes and contributions*, 1662. Последнее изданіе—1769 г.—*Several essays in political arithmetick*, 1699. Сравни W. L. Bevan, *Sir William Petty*. Canterbury, 1893.

²⁾ John Locke, *Two treatises on government*. 1609.—*Some considerations of the consequences of the lowering of interest, etc.*, 1691.—*Further considerations, etc* 1698. Переведено на итальянск. языкъ G. Fr. Pagnini, Firenze, 1751. Два тома.—*Works* 1835. 9 томовъ. Thom. Hobbes, *De cive*, 1642.—*Leviathan*, 1651.

³⁾ John Asgill, *Several assertions proved in order to create another species of money, etc.* 1698.

личеніе населенія во всякомъ случаѣ желательнымъ; далѣе большинство изъ нихъ согласны между собой въ томъ, что заработная плата стремится приблизиться къ стоимости предметовъ, необходимыхъ для поддержанія жизни рабочихъ, и что поэтому она не можетъ выносить тяжести прямыхъ налоговъ, и, наконецъ, что повышение земельной ренты и пониженіе таксы процентовъ являются симптомами экономического прогресса страны. Относительно послѣдняго вопроса мнѣнія писателей однако довольно сильно расходятся въ зависимости отъ того, смѣшиваютъ они деньги съ капиталомъ или нѣтъ.

Большинство меркантилистовъ, въ томъ числѣ нѣкоторые изъ самыхъ умѣренныхъ, какъ напримѣръ Кельпеперъ (1641) и Чайльдъ (1668) считали низкій уровень процента причиной изобилія денегъ и поэтому требовали его пониженія. Въ доказательство справедливости своего мнѣнія они ссылались главнымъ образомъ на процвѣтаніе Голландіи. Другіе меркантилисты (Петти, Локкъ и даже Монтескье и Венсанъ де Гурнэ) напротивъ доказывали, что низкій уровень процента есть слѣдствіе, а не причина изобилія денегъ; поэтому они возставали противъ опредѣленія процента законодательнымъ путемъ. Впервые этотъ взглядъ былъ высказанъ неизвѣстнымъ авторомъ интересной брошюры, подъ заглавіемъ *Interest of money mistaken* (1668). Нѣкоторые писатели, наконецъ, опровергли общее мнѣніе, смѣшивавшее капиталъ съ деньгами и доказали, что высота процента нисколько не зависитъ отъ количества денегъ. Честь этого доказательства, какъ выяснилъ Бауеръ (Bauer), принадлежитъ Николаю Барбону (*A discourse of trade*, 1690), а не Масси (*Essay on the governing causes of the natural rate of interest*, 1750) или Юму (1752), которымъ обыкновенно приписываютъ эту теорію ¹⁾.

¹⁾ Steph. Bauer, *Nicholas Barbon* (въ *Jahrbücher für Nat. Oek.* N. F. Band XXI, 1890).

§ 2.— Цѣнность и налогъ.

Теорію цѣнности изучали еще схоластики съ цѣлью опредѣлить справедливую цѣну, а позднѣе ею при случаѣ занимались всѣ писатели, изслѣдовавшіе вопросъ о деньгахъ. Къ серединѣ прошлаго вѣка она получила такое развитіе, что въ сочиненіяхъ нѣкоторыхъ лучшихъ экономистовъ мы находимъ уже сжатое изложеніе теорій полезности, стоимости производства, спроса и предложенія, а также различныя видоизмѣненія и комбинаціи этихъ теорій. Мы назовемъ представителей каждой изъ этихъ теорій, а за болѣе полными свѣдѣніями отсылаемъ читателя къ прекраснымъ монографіямъ Лоріа (Logia), Граціани, Монтанари и Цуккеркандля (Zuckerkandl) ¹).

Вліяніе рѣдкости товара на цѣнность было отмѣчено уже Даванцати, а еще лучше сдѣлалъ это Джеминіано Монтанари. Барбонъ (1690) изложилъ болѣе правильный анализъ этого вопроса, и его вмѣстѣ съ Галіани (*Della moneta*, 1750), превосходящимъ его ясностью изложенія, можно считать предшественниками современной теоріи конечной или предѣльной полезности. Въ томъ же году неизвѣстный тосканскій авторъ (Фаббрини), комментируемый у Монтанари и списанный Франци (Franzi) (1769), разсмотрѣлъ въ качествѣ элементовъ цѣнности полезность вещей и трудность ихъ добыванія (*Dell' indole e qualità naturali e civili della moneta*. Roma, 1750). Петти, напротивъ, въ своемъ трактатѣ о налогахъ (1662) училъ, что цѣнность вещи обусловливается трудомъ, потраченнымъ на ея производство, и измѣряется продолжительностью этого труда, между тѣмъ какъ Локкъ (1690), который также видитъ основу цѣнности въ трудѣ, ставитъ ее въ зависимость скорѣе отъ количества труда, чѣмъ отъ его про-

¹) Ach. Loria, *La teoria del valore negli economisti italiani* (въ *Archivio giuridico*, Bologna, 1882). Ang. Graziani, *Storia critica della teoria del valore in Italia*. Milano, 1889. A. Montanari, *Contributo alla storia del valore negli scrittori italiani*. Milano, 1889. R. Zuckerkandl, *Zur Theorie des Preises etc.* Leipzig, 1889.

должительности. Наконецъ, Гроцій, Пуффендорфъ, Вольфъ, Барбейракъ (Barbeirac) и др. считаютъ, что нормальная цѣнность опредѣляется издержками производства, отъ которыхъ до нѣкоторой степени зависитъ и рыночная цѣнность, подвергающаяся безпрестаннымъ колебаніямъ вслѣдствіе перемѣнъ въ условіяхъ рынка.

Изученіе вопроса о тяжести и распредѣленіи налоговъ, какъ явленій, вытекающихъ изъ закона цѣнности, но представляющихъ въ тоже время главный критерій хорошей системы налоговъ, послужило другимъ элементомъ прогресса экономіи. Честь изслѣдованій по этому вопросу принадлежитъ англійскимъ экономистамъ, именно анонимному автору найденной Макъ Кюллохомъ брошюры, подъ заглавіемъ *Reasons for a limited exportation of wool* (1677), и затѣмъ еще въ большей степени Локку (1691) и Вандерлинту (Vanderlint), которые оба считаютъ, что всѣ налоги отражаются на земельной рентѣ.

Локкъ учитъ, что въ странѣ, въ которой земледѣліе составляетъ главное занятіе, почти вся тяжесть налоговъ лежитъ на землевладѣльцахъ, и выводитъ отсюда заключеніе о необходимости единого налога на землю, который будетъ выгоденъ самимъ плательщикамъ, такъ какъ избавитъ ихъ отъ расходовъ по сбору податей. По его мнѣнію совершенно бесполезно возлагать часть бремени государственныхъ расходовъ на купцовъ, которые въ такомъ случаѣ повысили бы цѣны товаровъ, на арендаторовъ, которые понизили бы арендную плату собственнику, и на рабочихъ, жалованье которыхъ было бы соотвѣтственнымъ образомъ увеличено¹⁾.

Та-же теорія, только съ большей глубиной была изложена Вандерлинтомъ (*Money answer all things*. London, 1734), защищающимъ единый налогъ на томъ основаніи, что земля единственный источникъ богатствъ²⁾.

¹⁾ W von Ochenkowsky, *John Locke als Nationalökonom*. В *Jahrbücher für National Oeconomie*. 18-й годъ, 1880, стр. 431—476.

²⁾ Ricca-Salerno, *Le dottrine finanziarie in Inghilterra*. Bologna, 1888, стр. 23 и слѣд.

§ 3.—*Полная свобода торговли.*

Ограничительныя теории, преобладавшія въ политической экономіи въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ, подверглись между тѣмъ глубокимъ измѣненіямъ вслѣдствіе допущенія нѣкоторой свободы въ хлѣбной торговлѣ подъ вліяніемъ идей Буагильбера и вслѣдствіе постепеннаго исчезновенія монополій и другихъ стѣсненій, мѣшавшихъ свободной промышленной дѣятельности внутри государства.

Еще болѣе тяжкіе удары нанесли меркантилизму и смѣнившей его покровительственной системѣ другіе писатели, оспаривавшіе ихъ основные принципы и требовавшіе полной свободы какъ для внутренней, такъ и для внѣшней торговли.

Теперь прошло время частичнаго приложенія принциповъ свободнаго обмѣна, замѣчательные, хотя и кратковременные примѣры котораго являла флорентинская экономическая политика въ концѣ среднихъ вѣковъ; рѣчь шла уже не о попыткахъ возстановленія свободы торговли въ Венеціи, не о подражаніи свободной сравнительно системѣ Нидерландовъ и тому подобныхъ реформахъ, находившихъ себѣ въ XVI и XVII вѣкѣ теоретическихъ защитниковъ въ лицѣ Сассетти (Sassetti), Джогалли (Giogalli) и Петра де-ла Куръ (гл. V, § 2), которые всѣ исключительно принимали во вниманіе интересы торговаго класса ¹⁾).

Прошло время неопредѣленныхъ восхваленій свободнаго обмѣна, встрѣчающихся, напримѣръ, у Эмерика де-Лакруа (Emeric de Lacroix, *Le nouveau Synée*, 1623) или предложеній, подсказанныхъ интересами отдѣльныхъ круговъ, въ родѣ предложеній Альберто Струцци (Alberto Struzzi, *Dialogo sobre el comercio de estos reynos de Castilla*, 1622,

¹⁾ Pöhlmann, *Die Wirthschaftspolitik der florentiner Renaissance und das Princip der Verkehrsfreiheit*, Leipzig, 1878. Filippo Sassetti, *Ragionamenti sopra il commercio fra i Toscani e i Levantini*, 1577 (напечатано въ его *Lettere edite ed inedite*. Firenze, 1855). *Scrittura inedita di Simone Giogalli, negoziante veneto del secolo XVII*. Venezia, 1856.

стр. 17) и Дормера (Diego Dormer, *Discursos historicos politicos*, 1684), приведенных у Кольмейро, или каких-либо других частичных проектов, ограничивавшихся, например, требованіемъ введенія въ Англіи портофранко, о которомъ говорится въ анонимномъ трактатѣ, упоминаемомъ Бауеромъ (*Free ports, the nature and necessitie of them stated*, 1652¹).

Но основательный пересмотръ ограничительной системы былъ вызванъ преніями по поводу навигаціоннаго акта 1651 г., противъ котораго возстали нѣкоторые меркантилисты, главнымъ образомъ неизвѣстный авторъ *Britannia languens* (1680), между тѣмъ какъ сторонники свободы, какъ напримѣръ, авторъ серьезнаго труда *Considerations on the East India trade* (1702), напротивъ, защищали его изъ политическихъ соображеній. Теоретическія основанія ограничительной системы были опровергнуты Барбономъ (*A discourse of trade*, 1690), который доказываетъ, что ввозъ иностранныхъ товаровъ необходимо вызываетъ вывозъ національныхъ издѣлій; эта теорія немало удивляетъ насъ у писателя, защищающаго не только *droits compensateurs*, но даже установленіе законнаго процента и порчу монеты.

Доказательства преимуществъ свободнаго обмѣна были ясно изложены однимъ англійскимъ и однимъ французскимъ экономистомъ, раздѣленными промежуткомъ въ полвѣка и изучавшими этотъ вопросъ не съ частной или національной, но съ общей и космополитической точки зрѣнія.

Сэръ Дудлей Нортъ (Dubleu North), на важное значеніе котораго указалъ Рошеръ и особенно Янжуль (*Англійская свободная торговля*, томъ I, Москва, 1876, стр. 97—112), опредѣляетъ меркантилизмъ какъ политическое заблужденіе. Исходя изъ той мысли, что деньги представляютъ товаръ, естественно распредѣляющійся между различными націями соотвѣтственно ихъ потребности въ деньгахъ,

¹) L. Cossa, *La teoria del libero scambio nel secolo decimettimo*, 1873 (Также въ *Saggi di Economia politica*, Milano, 1878, стр. 39—64).

обнаруживающейся въ движеніи цѣнъ, и опираясь кромѣ того на солидарность интересовъ какъ между различными классами, такъ и между различными государствами, Нортъ объявляетъ полную свободу торговли и промышленности единственнымъ средствомъ къ обогащенію страны¹⁾.

Неменьшее значеніе слѣдуетъ признать за французскимъ защитникомъ экономической свободы маркизомъ Ренэ Вуайе Д'Аржансонъ (René Voyer D'Argenson, 1694—1757). Онъ написалъ нѣсколько политическихъ и экономическихъ сочиненій, остававшихся неизданными болѣе ста лѣтъ, и очень важную статью, напечатанную въ 1751 году въ *Journal Economique* и опровергавшую *Dissertazione sul commercio* Беллони, котораго поддерживали редакторы журнала. Д'Аржансонъ, ученіе котораго недавно было изложено Онкеномъ (*Die Maxime laissez faire, etc.* Bern; 1886, стр. 55—80)— авторъ правила *ne pas trop gouverner* и знаменитаго положенія *laissez faire*, считающагося важнымъ принципомъ экономической политики. По его мнѣнію переходъ товаровъ изъ одного государства въ другое долженъ быть такъ же свободенъ, какъ движеніе воздуха и воды, и вся Европа должна представлять одинъ общій рынокъ; свободѣ надо предоставить уравненіе и благоустройство торговли и регулированіе торговаго баланса; *laissez faire, morbleu, laissez faire!*²⁾.

§ 4.—Шотландская школа.

Другая группа писателей, вліяніе которой до сихъ поръ мало признавалось, инымъ способомъ содѣйствовала прогрессу политической экономіи; именно она не столько содѣйствовала ему содержаніемъ своего ученія, сколько объединеніемъ док-

¹⁾ Sir Dudley North, *Discourses upon trade*. London, 1691 (Перепечатано въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ въ Эдинбургѣ (1822) и Лондонѣ (1846).

²⁾ Безъ имени автора, *Lettre à l'auteur (Belloni)*. Въ *Journal economique*. Avril, 1751. Перепечатано съ отвѣтомъ въ *Собраніи Кустоди*. Ч. нов., томъ II, стр. 133—153. *Mémoires et Journal inédit du marquis d'Argenson, etc.* Paris, 1858.

тринъ, которыя она вводила въ преподаваніе науки, существовавшей уже больше вѣка. Этимъ писателямъ мы обязаны первой попыткой приведенія въ систему принциповъ обращенія, а отчасти и распредѣленія богатствъ. На это обстоятельство мы указывали еще въ 1876 году, а затѣмъ оно было выяснено Гасбахомъ въ двухъ прекрасныхъ монографіяхъ и Бонаромъ въ мастерскомъ трудѣ¹⁾).

Въ то время, какъ въ учебныхъ заведеніяхъ сохранялось установленное еще древними греками дѣленіе практической философіи на три части: этику, политику и экономію, въ смыслѣ частной экономіи (преподаваніе которой Моргофъ, Томазіусъ и другіе нѣмецкіе писатели находили нужнымъ поручать спеціальнымъ профессорамъ), творцы новой науки естественнаго права, Гроцій (*De jure belli ac pacis*, 1638), Пуффендорфъ (*De officio hominis et civis*, 1672. Перев. на фр. яз. Барбейракомъ въ 1728 г.) и ихъ многословный продолжатель Вольфъ (*Wolff, Jus naturae*, 1741—49.—*Institutiones*, etc, 1750) развивали въ нѣкоторыхъ главахъ своихъ сочиненій теоріи цѣнности, цѣны, денегъ, заработной платы и интереса, на которыя они наталкивались при изслѣдованіи принциповъ равенства и справедливости въ обязательствахъ. Надо однако замѣтить, что экономико-юридическое изученіе цѣнности, денегъ и обязательствъ было начато еще богословами и канонистами среднихъ вѣковъ,—о чемъ Гасбахъ прямо не говоритъ. Эти изслѣдователи въ самомъ дѣлѣ занимались вопросами о справедливой цѣнѣ и о справедливости въ обязательствахъ, и различали законные договоры отъ договоровъ, потерявшихъ свою силу, вслѣдствіе *usuraria pravitas*. Поэтому любопытно было бы прослѣдить у богослововъ, предшественниковъ Гроція, хорошо извѣстныхъ историкамъ права, тѣ измѣненія, которыя претерпѣла док-

¹⁾ W. Hasbach, *Die philosophischen Grundlagen der von F. Quesnay und Ad. Smith begründeten politischen Oeconomie*. Leipzig, 1890.—*Untersuchungen über Adam Smith und die Entwicklung der politischen Oeconomie*. Leipzig, 1891. James Bonar, *Philosophy and political economy*, etc. 1893.

трина безусловной справедливости договоровъ, при включеніи ея въ естественное право.

Но всѣ эти теоріи имѣли очень несовершенную форму, и слѣдуетъ замѣтить еще, что онѣ излагались нѣмецкими писателями, насквозь проникнутыми меркантилистическими воззрѣніями. Нашей наукѣ онѣ могли оказать пользу, лишь будучи перенесены въ болѣе благопріятную экономическую атмосферу страны, гдѣ люди, превосходившіе своей талантливостью нѣмецкихъ камералистовъ, лучше развили и привели въ систему эти находившіяся еще въ зачаточномъ состояніи теоріи. Эта задача выпала на долю шотландской философской школы, глава которой Гётчесонъ отъ 1730 до 1746 года читалъ нравственную философію въ Глазговскомъ университетѣ, гдѣ въ числѣ его слушателей находился и Адамъ Смитъ. Для своихъ лекцій Гётчесонъ воспользовался сочиненіемъ Пуффендорфа, которое было переведено на англійскій языкъ предшественникомъ Гётчесона Кармикелемъ (Carmichael, 1718). Изъ этого сочиненія Гётчесонъ заимствовалъ весь экономическій отдѣлъ, дополнивъ его англійскими матеріалами; философскій же отдѣлъ онъ исправилъ на основаніи принциповъ Шефтсбери (Shaftesbury), а политическій — на основаніи либеральныхъ доктринъ Локка, которыми онъ замѣнилъ абсолютизмъ Гоббса. Свой курсъ онъ дѣлилъ (такъ же какъ позднѣе Смитъ) на естественное богословіе, этику, юриспруденцію (включавшую экономію) и политику. Много лѣтъ спустя эдинбургскій профессоръ Адамъ Фергюсонъ (Adam Ferguson) измѣнилъ порядокъ преподаванія, отдѣливъ экономію отъ права и подраздѣливъ политику на политическое законодательство (*political law*) и общественную экономію (*public economy*); первое трактовало о *національныхъ учрежденіяхъ*, вторая о *національныхъ средствахъ*, какъ то о *населеніи, богатствѣ, доходахъ* ¹⁾.

¹⁾ F. Hutcheson, *Philosophiae moralis institutio compendiaria*, etc. Rotterdam, 1745. — *System of moral philosophy*, 1755 (посмертное). Ad: Ferguson, *Institutes of moral philosophy*. 2-е изд. Edinburgh, 1773. — *Principles of political and moral sciences*, 1792.

Гётчесонъ былъ, несмотря на свои идеи естественной свободы и прирожденныхъ правъ, рѣшительнымъ сторонникомъ меркантилизма. У него заслуживаетъ вниманія систематическое изложеніе теорій цѣнности, цѣны, торговли, денегъ и прибыли, не говоря уже о его взглядахъ на трудъ, въ которомъ онъ видитъ главный производительный элементъ, и на мѣрило цѣнности. Въ послѣднихъ пунктахъ онъ сходится со своими предшественниками, Петти и Локкомъ. Вліяніе, оказанное Гётчесономъ на Смита, было правильно понято Кузеномъ (Cousin), какъ въ этомъ нетрудно убѣдиться, сравнивъ исходную точку обоихъ въ ихъ анализѣ экономическихъ явленій.

§ 5.—*Непосредственные предшественники.*

Основные истины экономической науки и правила экономіи, какъ искусства, были очень удовлетворительно изложены двумя писателями, Кантильономъ (Cantillon) и Юмомъ, изъ которыхъ перваго слѣдуетъ изучать въ связи съ Кенэ, а втораго въ связи со Смитомъ.

Ричардъ Кантильонъ, котораго недавно разбирали Дже-вонсъ и Гиггсъ (Jevons, Higgs), былъ очень искуснымъ банкиромъ. Онъ родился въ Англіи, но принадлежалъ къ ирландской семьѣ; впоследствии онъ долго жилъ въ Парижѣ, гдѣ имѣлъ дѣловыя сношенія съ Ло. Въ 1734 году онъ былъ убитъ въ Лондонѣ. Его *Опытъ о природѣ торговли (Essai sur la nature du commerce)* былъ написанъ послѣ 1730 года, а изданъ лишь въ 1755; но онъ ходилъ по рукамъ въ рукописи и былъ извѣстенъ Мирабо, который широко воспользовался имъ для перваго тома своего *Ami des hommes* (1756). Это сочиненіе Кантильона пользовалось одобреніемъ Кенэ, Смита и Кондильяка и было почти слово въ слово списано Постлетветомъ (Postlethwayt, *Great Britain's true system, etc.* 1757); Гаррисъ (Harris) также рабски слѣдуетъ ему въ первой части своей книги (*Essay upon money*

and coins. London, 1757—1758), подобно Постлетвету не называя автора, трудомъ котораго онъ пользуется ¹⁾).

Опытъ Кантильона, который Джевонсъ считаетъ первымъ систематическимъ трактатомъ, истинной колыбелью политической экономіи, состоитъ изъ трехъ частей. Въ первой части авторъ говоритъ о трудѣ, о землѣ и объ ихъ соотношеніи (слѣдую Петти), о теоріяхъ нормальной и рыночной цѣнности, о населеніи и о благородныхъ металлахъ, какъ лучшимъ матеріалѣ для денегъ; его доказательства замѣчательно ясны и точны. VII и VIII главы содержатъ въ зародышѣ ученіе Смита о причинахъ разницы въ заработной платѣ въ различныхъ отрасляхъ труда, а XII глава намѣчаетъ ученіе Кенэ о зависимости между различными социальными классами и землевладѣльцами.

Вторая часть *Опыта* представляетъ небольшой трактатъ о деньгахъ; въ ней особенно заслуживаютъ вниманія: изслѣдованіе причинъ, обусловливающихъ различіе въ цѣнахъ между большими городами и деревнями, и изслѣдованіе вліянія, оказываемаго на заработную плату и цѣну товаровъ открытіемъ новыхъ золотыхъ и серебряныхъ рудниковъ (въ наше время вопросъ этотъ разсмотрѣнъ Кэрнсомъ въ двухъ прекрасныхъ опытахъ). Наконецъ, третья часть содержитъ теорію международныхъ платежей и анализъ биржевыхъ спекуляцій, который, по мнѣнію Джевонса, могъ бы показаться заимствованнымъ изъ классическаго сочиненія Гошена (*Goschen*) ²⁾).

¹⁾ *Essai sur la nature du commerce en général*. Переводъ съ англійскаго (предполагаемый). Londres (Paris) 1755. Перепечатано въ третьемъ томѣ французскаго перевода (сдѣланнаго De Mauvillon'омъ) *Discours politiques* Юма (Astmerdam, 1755). Переведено съ искаженіями на англійскій яз. подъ ложнымъ именемъ Филиппа Кантильона и подъ заглавіемъ *Analysis of trade* (London, 1759). Итальянск. перев. изданъ въ Венеціи въ 1767 г.—Французскій текстъ тщательно перепечатанъ проф. Денбаромъ въ Бостонѣ, 1892.

²⁾ W. S. Jevons, *R. Cantillon and the nationality of political Economy* (въ *Contemporary Review*. Январь 1881). Н. Higgs, *R. Cantillon* (*The Economic Journal*. Томъ I, Іюнь 1891). St. Bauer, *v. Cantillon* (во 2-й части *Dictionary of political Economy* R. H. Inglis Palgrave,

Раньше экономическіе вопросы разсматривались обыкновенно лишь въ брошюрахъ, написанныхъ на отдѣльные случаи, или въ сочиненіяхъ по философскимъ и юридическимъ наукамъ; къ срединѣ же XVIII вѣка они начинаютъ возбуждать болѣе обширный и общій интересъ, послѣ того какъ нѣкоторые писатели разсмотрѣли ихъ съ политической точки зрѣнія, какъ это сдѣлалъ, напримѣръ, Монтескье (*Духъ законовъ* 1748—49), изучившій финансовыя учрежденія въ ихъ связи съ формами правительства и съ прогрессомъ цивилизаціи. Хотя не всѣ изъ этихъ писателей были свободны отъ меркантилизма, но въ общемъ они сильно подорвали его. Общераспространенный предразсудокъ о верховной роли денегъ оспаривается философомъ Беркли (Berkeley, *The Querist*, 1735—1737) при помощи нѣсколькихъ искусно поставленныхъ вопросовъ; Беркли тѣмъ не менѣе большой сторонникъ бумажныхъ денегъ. Противъ того же предразсудка возстаютъ Матью Деккеръ въ сочиненіи *An essay on the decline of the foreign trade*, 1744 и особенно Д. Теккеръ (ум. въ 1799 году) въ нѣсколькихъ трудахъ по специальнымъ вопросамъ (*Advantages and disadvantages of France and Great Britain* 1750.—*Four tracts*, 1754), изъ которыхъ одинъ (*Reflections on the naturalisation of foreign protestants*, 1755) былъ переведенъ Тюрго подъ другимъ заглавіемъ. Но больше всѣхъ другихъ писателей привлечь вниманіе публики къ экономическимъ спорамъ Давидъ Юмъ (1711—1756), благодаря необыкновенному изяществу своего слога и благодаря своей извѣстности, какъ историка и философа. Его высоко цѣнилъ Адамъ Смитъ, который будучи посвященъ въ экономическія изслѣдованія Гётчесономъ, находился подъ вліяніемъ болѣе передовыхъ идей своего друга, когда взялъ на себя преподаваніе нравственной философіи.

Довольно трудно опредѣлить мѣсто, занимаемое Юмомъ въ исторіи политической экономіи; но онъ безъ сомнѣнія не былъ

London 1892). Н. Higgs, *Cantillon's place in economics* (въ *Quarterly Journal of economics*. Boston, Июль, 1892).

основателемъ экономической науки, какъ это утверждали Валькенаэръ (Walckenaër) и Бертонъ (Burton). Нѣкоторые критики отдають ему предпочтеніе передъ Смитомъ (Лордъ Brougham и Скаржинскій), другіе (Дюрингъ) ставятъ ихъ наравнѣ. Фейльбогенъ указалъ заблужденія Юма въ прекрасномъ сочиненіи, наилучшемъ изъ всѣхъ, написанныхъ на эту тему. Если сравнить *Опыты* Юма, изданные въ 1752 подъ многозначительнымъ заглавіемъ *Political Discourses* и дополненные въ 1753 г., съ небольшимъ сочиненіемъ Кантильона, отличающимся систематичностью и глубокими техническими знаніями, то въ первыхъ нельзя не замѣтить недостатка единства и связности. Въ нихъ трактуются теоріи населенія, роскоши, обращенія (торговля, деньги, процентъ, торговый балансъ, соперничество въ сдѣлкахъ) и теорія финансовъ (налоги и государственный долгъ), но въ нихъ ничего не говорится о капиталѣ, о цѣнности, о заработной платѣ и т. д. — Сочиненіе это было внушено либеральными принципами и горячей любовью къ прогрессу, но онъ лишь высказываетъ — часто въ сомнительной формѣ и въ связи съ парадоксами — истины, которыя уже раньше были изложены другими, притомъ въ болѣе удовлетворительной формѣ, и были доказаны при помощи чисто экономическихъ аргументовъ, между тѣмъ какъ главная задача Юма заключается въ борьбѣ съ народными предразсудками и въ доказательствѣ вліянія торговли на цивилизацію. Замѣчательно, что *Опыты* Юма, обратившіе на себя вниманіе профессиональных экономистовъ и даже превознесенные ими, не были въ состояніи однако убѣдить ихъ въ ихъ заблужденіяхъ, которыя они не считали опровергнутыми, несмотря на самые убѣдительные доводы. Нѣмецъ Дарьесъ, итальянецъ Дженовези, шотландецъ Стьюартъ, изучая Юма, остаются меркантилистами. Самъ Тюрго, восхищаясь Юмомъ, продолжаетъ считать торговлю производительнымъ занятіемъ ¹⁾.

¹⁾ D. Hume, *Political discourses*. London, 1752. — (*Essays and treatises on several subjects*. 1753. — (Нѣсколько разъ переведены на франц.,

ГЛАВА VII.

Система физиократовъ.

Высокая заслуга созданія научной системы политической экономіи, или вѣрнѣе системы философско-соціального права, разсматриваемаго преимущественно съ экономической точки зрѣнія, системы, выведенной изъ немногихъ принциповъ, вполне однородной и обнимающей чистую экономію, и экономическую и финансовую политику, — безспорно принадлежитъ геніальному Франсуа Кенэ, главѣ школы, которая сначала въ силу автономазіи (*autonomase*) называлась школой экономистовъ, но съ 1768 года присвоила себѣ названіе физиократической на томъ основаніи, что она вѣрила во всемогущество естественныхъ законовъ. Хотя система физиократовъ была уже отчасти намѣчена Кантильономъ и заключала въ себѣ многія идеи Буагильбера, Петти, Локка и Вандерлинта, однако ее слѣдуетъ разсматривать какъ нѣчто новое, такъ какъ творецъ ея очистилъ ее отъ прежнихъ противорѣчій и обогатилъ самостоятельными изслѣдованіями касательно капитала, валового и чистаго дохода и отношеній между населеніемъ и средствами къ существованію. Поэтому исторія физиократіи, а также многочисленныхъ сочиненій, излагающихъ, комментирующихъ, оспаривающихъ и защищающихъ эту систему, представляетъ значительный интересъ. Она заключается отчасти въ монографіяхъ, правда не всегда безпристрастныхъ и не дающихъ достаточнаго понятія объ источникахъ, изъ которыхъ многіе еще не изданы ¹⁾).

Лучшія сочиненія физиократической школы собраны Дэромъ въ *Collection des principaux économes* (Paris, 1894, 2 тома) и Феррара въ *Biblioteca dell' Economista* (томъ I.

итальянск., нѣм. и др. языки). S. Feilbogen, *Smith und Hume* (въ *Zeitschrift für die ges. Staatswiss.* 26-й годъ. 1890. стр. 695—716).

¹⁾ *Notice abrégée des differents écrits modernes sur la science de l'économie politique.* Въ *Ephémérides du citoyen, etc.* Paris, 1769 (Обильные, но не всегда вѣрные матеріалы).

Torino, 1850) съ приложеніемъ хорошихъ біографическихъ и критическихъ замѣтокъ. Дэръ является, однако, слишкомъ благо-склоннымъ, а Феррара слишкомъ строгимъ судьей ¹⁾.

§ 1.—Школа Кенэ.

Франсуа Кенэ (1694 — 1774) былъ сынъ адвоката-землевладѣльца и самъ страстно любилъ сельское хозяйство. Онъ изучалъ медицину и написалъ замѣчательное сочиненіе по физиологіи. Призванный въ Версаль онъ сдѣлался придворнымъ врачомъ Людовика XV и госпожи Помпадуръ, которая оказывала ему особенное покровительство. Чуждый придворнымъ интригамъ и всецѣло преданный наукѣ, онъ написалъ для энциклопедіи Дидро и Д'Аламбера двѣ статьи: *Fermiers* (1756) и *Grains* (1757), которыя содержатъ уже основы его ученія. Онъ написалъ съ тою же цѣлью еще и другія статьи, до сихъ поръ оставшіяся неизданными, такъ какъ онъ взялъ ихъ изъ печати, когда энциклопедія была запрещена правительствомъ и стала издаваться тайно. Это статьи: *Hommes* (недавно открытая Бауэромъ), *Intérêt de l'argent* и *Impôt*. Знаменитое *Tableau économique* было напечатано, но не издано, въ 1758 г. Какъ въ первомъ, такъ и во второмъ значительно измѣненномъ изданіи, состоящемъ всего изъ трехъ экземпляровъ (изъ которыхъ одинъ также былъ открытъ Бауэромъ), сочиненіе это содержитъ числовую таблицу, изображающую обращеніе и распредѣленіе богатствъ между различными социальными классами и сопровождаемую нѣсколькими примѣчаніями (*Extrait des Economies royales de M. de Sully*), которыя позднѣе были развиты подъ заглавіемъ *Maximes générales du gouvernement économique d'un royaume agricole* и напечатаны въ *Philo-*

1) G. Kellner. *Zur Geschichte des Physiocratismus*. Göttingen, 1847. Jos. Garnier, v. *Physiocrates*, во второмъ томѣ (1853) *Dictionnaire de l'Economie politique* Coquelin'a. L. de Lavergne, *Les économistes français du XVIII siècle*. Paris, 1870 (Изящныя біографіи). G. Schelle, *Du Pont de Nemours et l'école physiocratique*. Paris, 1888 (Содержитъ много интересныхъ замѣтокъ касательно внѣшней исторіи системы).

sophie rurale Мирабо (1763). Кенэ написалъ кромѣ того еще нѣсколько небольшихъ трактатовъ: *Problème économique*, *Second Problème économique* и *Droit naturel* (1768); въ послѣднемъ изложены его философско-юридическія воззрѣнія; наконецъ, въ *Dialogues sur le commerce et les travaux des artisans* онъ защищаетъ свое ученіе и подробно излагаетъ свой методъ ¹⁾).

Самымъ раннимъ и усерднымъ послѣдователемъ Кенэ былъ маркизь Викторъ Мирабо, авторъ многочисленныхъ сочиненій, написанныхъ нѣсколько растянутымъ и напыщеннымъ слогомъ. Въ первыхъ частяхъ своей книги *Ami des hommes ou traité de population* (Avignon, 1756) онъ поддерживалъ старую доктрину о населеніи и защищалъ мелкое землевладѣніе, такъ какъ оно доставляетъ занятіе большому числу крестьянъ. Принявъ ученіе физиократовъ, онъ написалъ новыя сочиненія, между прочимъ комментаріи къ сибиллическому *Tableau économique* (1760), которое однако позднѣе было лучше истолковано Бодо (1770); затѣмъ онъ издалъ *Théorie de l'impôt* (1760), трудъ, который вмѣстѣ съ мемуаромъ Сенъ-Перави (Saint-Péray, *Mémoires sur les effets de l'impôt indirect*, 1768) представляетъ отличное сжатое изложеніе финансовыхъ доктринъ главы школы; позднѣе появились *Economiques* (1769) и наконецъ *Philosophie rurale ou économie générale et politique de l'agriculture* (1763), лучшее сочиненіе Мирабо.

Вторымъ по старшинству и по рвенію, съ какимъ онъ распространялъ новое ученіе, является между физиократами Пьеръ Самюэль Дю Понъ (Pierre Samuel Du Pont, 1739—1817), пережившій всѣхъ своихъ товарищей. Онъ защищалъ

¹⁾ *Physiocratie, etc., recueil publié par Du Pont*. Leyde et Paris, 1767—1768. 2 тома (Перепечатано въ Ивердонѣ, Iverdon, 1768. 6 томовъ. Fr. Quesnay, *Oeuvres économiques et philosophiques avec une introduction et des notes par Auguste Oncken*. Frankfurt a.M. 1888 (Это изданіе лучше изданій Дю Пона и Дэра и къ тому же снабжено примѣчаніями).—Другія сочиненія, а также письма Кенэ будутъ въ скоромъ времени изданы Бауэромъ, который напечаталъ отчетъ о нихъ въ *Jahrbücher für Nat. Oeconomie*. N. F. Томъ XXI, августъ, 1890 года.

школу фізіократовъ противъ Сэя, который, подобно Смиту и многимъ другимъ (въ томъ числѣ Тюрго), называлъ ее сектой за непреклонность, съ какою послѣдователи Кенэ отстаивали мнѣнія своего учителя. За Дю Пономъ надо признать ту заслугу, что онъ возставалъ противъ введенія ассигнацій — для чего нужна была нѣкоторая доля мужества, — и что онъ содѣйствовалъ мудрымъ реформамъ учредительнаго собранія, въ которомъ ему, между прочимъ, дано было имя Немура въ отличіе отъ однофамильца. Другъ Тюрго, онъ поддерживалъ его въ его реформахъ. Онъ былъ сотрудникомъ и редакторомъ двухъ фізіократическихъ журналовъ: *Journal de l'agriculture, du commerce et des finances* (1765—1766) и *Ephémérides du citoyen* (съ 1766 г.), въ которыхъ напечаталъ много статей, написанныхъ иногда немного на скорую руку. Шелле (Schelle) говоритъ о трудахъ Дю Пона въ упомянутой нами выше монографіи.

Лучшими истолкователями фізіократіи были безъ всякаго сомнѣнія Мерсье де ла Ривьеръ, Бодо и Летронъ (Mercier de la Bivière, Baudeau, Letrosne), не считая второстепенныхъ послѣдователей школы, къ которымъ надо причислить Абейля (Abeille), Кондорсэ, Бонье де Лормъ (Bosnier de l'Orme), Биго де Сентъ-Круа (Bigot de Sainte-Croix), Шастеллю (Chastellux), аббата Морелье (Morellet), защищавшаго (заодно съ Мерсье и Бодо) противъ Галіани безусловную свободу хлѣбной торговли, и многихъ другихъ.

Мерсье де-ла-Ривьеръ, бывшій интендантомъ на Мартиникѣ, написалъ сочиненіе, которое Смитъ (не совсѣмъ точно называющій его маленькимъ трудомъ) призналъ лучшимъ изложеніемъ фізіократіи. На самомъ дѣлѣ, прочитавъ всѣ сорокъ четыре главы этой книги, а не восемнадцать только воспроизведенныхъ у Дэра, — мы найдемъ въ нихъ точный анализъ философской стороны системы и кромѣ того изложеніе политическихъ взглядовъ тѣхъ изъ сторонниковъ фізіократіи, которые создали знаменитую доктрину о законномъ

деспотизмъ, рѣшительно отвергнутую другими (напримѣръ, Тюрго и Дю-Пономъ)¹⁾.

Аббату Бодо, бывшему сначала противникомъ, а затѣмъ ревностнымъ приверженцемъ фізіократіи, мы обязаны многими интересными статьями въ *Ephémérides du citoyen*, а такъ же изложеніемъ доктринъ Кенэ, которое по своей ясности, методу и нѣкоторымъ оригинальнымъ добавленіямъ заслуживаетъ предпочтенія передъ подобными же трудами Мирабо, Дю-Пона и Мерсье²⁾.

Затѣмъ намъ остается упомянуть Летрона, авторъ возраженія—не во всѣхъ своихъ частяхъ удачнаго—противъ замѣчательнаго труда Кондильяка (1776), въ которомъ послѣдній опровергаетъ ученіе о непроизводительности мануфактурной промышленности и торговли. Въ книгѣ Летрона (*De l'ordre social*, 1777) заслуживаетъ вниманія вторая часть (*De l'intérêt social*), содержащая нѣсколько дѣльныхъ замѣчаній о деньгахъ и обращеніи.

§ 2.—Тюрго.

Аннъ-Робертъ-Жакъ Тюрго, баронъ де Л'Онъ (de l'Aulne) (1727—1781), долгое время занимавшій должность интенданта въ Лиможѣ и въ теченіе двухъ лѣтъ бывший министромъ при Людовикѣ XVI, столько же извѣстенъ своими сочиненіями, сколько и своими мудрыми реформами. Онъ старался преобразовать финансы и освободить земледѣліе, промышленность и торговлю отъ оковъ, стѣснявшихъ ихъ въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій, но его реформы были вскорѣ отмѣнены. Министръ палъ вслѣдствіе придворныхъ интригъ, слабости короля и оппозиціи привилегированныхъ классовъ, а отчасти и вслѣдствіе того, что слишкомъ поторопился и

¹⁾ Mercier de la Rivière. *L'ordre naturel et essentiel des sociétés politiques*, Paris, 1767. Сочиненіе это послужило поводомъ къ извѣстной сатирѣ Вольтера *L'homme aux quarante écus*. Вольтеръ, впрочемъ, питалъ большое уваженіе къ Кенэ и восхищался Тюрго.

²⁾ Abbé N. Baudeau, *Première introduction à la philosophie économique ou analyse des états policés*. Paris, 1771.

пренебрегъ постепенными мѣропріятіями, необходимыми для спокойнаго введенія новаго порядка вещей (*Foncin, Essai sur le ministère de Turgot*. Paris, 1887).

Какъ экономистъ Тюрго занимаетъ совершенно особое мѣсто по многосторонности и глубинѣ своихъ знаній и по разнообразію предметовъ, обсуждаемыхъ имъ въ своихъ сочиненіяхъ и оффиціальныхъ запискахъ. Сочиненія его были собраны Дю-Пономъ (*Oeuvres de Turgot*, 1809—1811, 9 томовъ) и Еженомъ Дэрромъ (1844, 2 тома). Умѣренность, стройность и ясность его изложенія, превосходство его метода и отвращеніе къ рабскому повторенію мнѣній учителя, не позволяютъ намъ видѣть въ Тюрго не болѣе какъ ученика Кенэ, хотя онъ въ сущности держится тѣхъ же доктринъ, что и фізіократы, и хотя онъ даже не свободенъ (какъ это несправедливо утверждали нѣкоторые) отъ заблужденій этой школы, членомъ которой онъ не хотѣлъ себя признавать. Изученіе трудовъ Тюрго облегчается для насъ множествомъ монографій, различнаго достоинства, написанныхъ иногда съ апологетическими цѣлями¹⁾.

Изъ трудовъ Тюрго по спеціальнымъ вопросамъ заслуживаютъ вниманія слѣдующіе: письмо къ аббату Сисэ (*Cisé*) о бумажныхъ деньгахъ (1749), въ которомъ авторъ, едва двадцати лѣтъ отъ роду, оспариваетъ софизмы Террассона (*Terrasson*), ученика Ло, затѣмъ статья о цѣнности и деньгахъ (*valeur et monnaies*, 1770), предназначавшаяся для торговаго словаря (*Dictionnaire du commerce*) друга Тюрго Морелле, знаменитая записка о денежныхъ ссудахъ (1769); записка о рудникахъ и каменоломняхъ (*mines et*

¹⁾ А. Batbie, *Turgot philosophe, économiste et administrateur*. Paris, 1861. А. Mastier, *Turgot, sa vie et sa doctrine*. Paris, 1861. Tissot, *Turgot, sa vie, son administration et ses ouvrages*. Paris, 1862. Н. v. Scheel, *Turgot als Nationalökonom* (въ *Zeitschr. für die ges. Staatswiss.* Tübingen, 24-ый годъ, 1868, стр. 243—270). Fr. v. Sivers, *Turgot's Stellung in der Geschichte der Nationalökonomie* (въ *Jahrb. für Nat. Oek.* Hildebrand'a Jena, 1874, стр. 145—208). А. Neymarck, *Turgot et ses doctrines*. Paris, 1885, 2 тома. L. Say, *Turgot*. Paris, 1887. P. Feilbogen, *Smith und Turgot*. Wien, 1893.

carrières, 1770); блестящія письма о *свободѣ хлѣбной торговли* (1770), представляющіе поистинѣ образцовое произведеніе; и наконецъ многочисленныя статьи о *налогѣ* и *оффиціальныя доклады* о взиманіи подати въ которыхъ онъ при случаѣ высказываетъ свой взглядъ на капиталъ, заработную плату, ренту, государственныя займы и т. под.

Главное сочиненіе Тюрго *Réflexions sur la formation et la distribution des richesses*, написанное въ 1766 г. и напечатанное въ концѣ 1769 г. въ *Ephémérides du citoyen* съ произвольными измѣненіями Дю-Пона, исправленными лишь въ нѣкоторыхъ позднѣйшихъ изданіяхъ, представляетъ ясное и прекрасно изложенное объясненіе доктринъ фізіократовъ; но оно замѣчательно еще тѣмъ, что обнаруживаетъ значительный прогрессъ въ наукѣ, такъ какъ Тюрго сумѣлъ отдѣлить экономію отъ права, между тѣмъ какъ въ сочиненіяхъ Мирабо, Мерсье, Бодо и другихъ, этого различія еще не существуетъ; такимъ образомъ Тюрго написалъ первый научный трактатъ по соціальной экономіи и ввелъ — какъ показываетъ заглавіе — ту классификацію, которая была позднѣе принята въ наукѣ.

Онъ изслѣдуетъ историческій и раціональный генезисъ экономическихъ фактовъ и находитъ въ неравномѣрномъ распредѣленіи поземельной собственности главную причину экономического прогресса, такъ какъ оно приводитъ въ соприкосновеніе путемъ обмѣна индивидуальныя хозяйства и принуждаетъ безземельныхъ людей заниматься продажей продуктовъ и оказывать услуги помѣщикамъ, землю которыхъ они воздѣлываютъ, причемъ эти лица проходятъ пять послѣдовательныхъ стадій: рабство, крѣпостное и затѣмъ вассальное состояніе, колонатъ и арендаторство (*fermage*). Необходимость обмѣна создала мѣновую цѣнность (*valeur estimative et objective*), измѣряемую деньгами, т. е. наиболѣе распространенной формой капитала; Тюрго изслѣдуетъ различныя функціи денегъ и роль ихъ въ промышленности. Онъ объ-

ясняетъ затѣмъ экономическія отношенія между помѣщиками, земледѣльцами, ремесленниками, торговцами и людьми свободныхъ профессій, даетъ оцѣнку прямыхъ и косвенныхъ услугъ каждаго изъ этихъ классовъ, и опредѣляетъ ихъ долю въ распредѣленіи богатствъ. Онъ внимательно изслѣдуетъ сущность процента и защищаетъ свободу его на томъ основаніи, что заемщикъ можетъ на ссуженныя ему деньги пріобрѣсти землю и получить съ нея доходъ, который онъ долженъ раздѣлить съ заимодавцемъ. Этотъ тонкій, чисто экономическій анализъ различныхъ вопросовъ и ихъ искусное объединеніе отмѣчаютъ переходъ отъ Кенэ къ Смиту и составляютъ главную заслугу Тюрго, который однако въ оригинальности взглядовъ уступаетъ обоимъ только что упомянутымъ писателямъ.

§ 3.—Основанія системы.

Теоріи фізіократовъ образуютъ систему общественнаго экономическаго права, связанную съ анализомъ производства и распредѣленія богатствъ. Изъ этой системы фізіократы съ безукоризненной логикой выводятъ нѣкоторыя правила экономической и финансовой политики.

Основой экономическаго права Кенэ служитъ понятіе о естественномъ порядкѣ, связанное—нѣсколько внѣшнимъ образомъ, правда—съ философіей Мальбранша (Malebranche, *Traité de la morale*, 1684), на авторитетъ котораго ссылается Мирабо въ своемъ предисловіи къ *Philosophie rurale*. Понятіе о естественномъ порядкѣ находилось въ полной гармоніи съ распространенными въ то время теоріями о блаженствѣ естественнаго состоянія, извращеннаго съ теченіемъ времени человѣческими учрежденіями. Въ этомъ пунктѣ Кенэ сходится съ Руссо, ученіе котораго объ общественномъ договорѣ и о верховенствѣ народа онъ однако отвергаетъ. Система Кенэ отличается отъ системы Гроція, Пуффендорфа и Гётчесона тѣмъ, что послѣдніе развиваютъ свои экономическія идеи въ немногихъ главахъ, трактующихъ о теоріи взаимныхъ обя-

зательствъ, которая относится къ частному праву, между тѣмъ какъ фізіократы почти всегда разсматриваютъ право собственности и свободу труда и торговли въ ихъ отношеніи къ общественному праву. По ученію Кенэ естественный порядокъ представляетъ рядъ (complexus) законовъ (въ юридическомъ смыслѣ слова), въ силу божественной воли управляющихъ міромъ. Законы эти образуютъ какъ-бы вѣчный и всеобщій кодексъ, постановленія котораго явнымъ образомъ начертаны въ совѣсти cadaго человѣка и должны уважаться положительными законами, представляющими лишь ихъ декларативные акты (объявленіе о признаніи ихъ). Изданіе же положительныхъ законовъ обусловлено потребностями человѣка, разнообразіемъ человѣческихъ способностей и необходимостью прилагать капиталы къ землѣ.

Анализъ поземельнаго производства, находящійся въ связи съ теоріей распредѣленія чистаго продукта (эта теорія объясняется при помощи гипотетическихъ цифръ въ *Tableau économiqne*), начинается съ оригинальной классификаціи капитала, который подраздѣляется на «первоначальный вкладъ» (avances primitives), т. е. основной капиталъ (орудія, скотъ), и на «ежегодные вклады» (avances annuelles), т. е. оборотный капиталъ (сѣмена, удобреніе). Остатокъ, получаемый по вычетѣ изъ валового продукта издержекъ производства въ томъ числѣ заработной платы производителей (фермеровъ, мызниковъ, наемныхъ работниковъ), образуетъ «чистый продуктъ», т. е. ежегодное наростаніе національнаго богатства, покрывающее нужды государства и увеличивающее капиталъ. Съ экономической точки зрѣнія общество состоитъ изъ трехъ классовъ: производительнаго, непроизводительнаго и класса землевладѣльцевъ (который Тюрго называетъ свободнымъ классомъ, *disponible*). Къ производительному классу принадлежатъ люди, на собственный или чужой счетъ занимающіеся земледѣльской (или добывающей) промышленностью; непроизводительный классъ (который Тюрго называетъ классомъ, состоящимъ на жалованьи, *stipendiée*) состоитъ изъ купцовъ, пере-

возящихъ богатства, и ремесленниковъ, преобразующихъ продукты, но не увеличивающихъ ихъ количества (Летронъ), такъ какъ цѣнность, прибавляемая къ сырымъ продуктамъ соотвѣтствуетъ цѣнности, потребленной въ производствѣ въ видѣ орудій, вспомогательныхъ предметовъ, заработной платы и т. д., а также изъ лицъ свободныхъ профессій, также оказывающихъ полезныя и иногда необходимыя услуги, но не увеличивающихъ количества чистаго продукта (Кенэ и Тюрго). Наконецъ, классъ землевладѣльцевъ состоитъ изъ людей, живущихъ не трудясь и получающихъ чистый продуктъ, какъ вознагражденіе за капиталы, заключающіеся въ землѣ.

Экономическая политика фізіократовъ очень проста и имѣетъ отрицательный характеръ, такъ какъ она вся заключается въ афоризмѣ *laissez faire, laissez passer*, т. е. въ требованіи неограниченной свободы, сообразной съ естественнымъ порядкомъ. По ученію фізіократовъ, при полной свободѣ всякій производитель, преслѣдуя личные интересы, будетъ содѣйствовать общему благосостоянію, такъ что не окажется нужды ни въ какомъ правительственномъ вмѣшательствѣ. Но желая показать экономическія преимущества свободы торговли и промышленности, школа Кенэ прибѣгаетъ къ совершенно другимъ аргументамъ, чѣмъ современныя сторонники свободнаго обмѣна. Она требуетъ свободы, разсчитывая, что благодаря конкуренціи расходы производительнаго класса уменьшатся, а чистый доходъ (*produit net*) увеличится; она желаетъ дешевизны товаровъ, но не высокихъ цѣнъ земледѣльческихъ продуктовъ. Такъ какъ роль государства въ промышленности сводилась исключительно къ социальнымъ запрещеніямъ, то понятно, что вопросъ о формѣ правительства былъ второстепеннымъ для фізіократовъ, и понятно также, почему многіе изъ нихъ предпочитали сильное единоличное правительство правленію собранія, такъ какъ они считали первое болѣе независимымъ и болѣе склоннымъ къ осуществленію реформъ, необходимыхъ для освобожденія промышленности отъ тяготѣвшихъ на ней стѣсненій.

Физиократы приняли и развили дальше доктрины Локка и Вандерлинта относительно того, что налогъ въ концѣ концовъ долженъ падать на земельную ренту, или какъ они выражались, на чистый продуктъ, такъ какъ они находили, что конкуренція неизбежно должна уменьшить заработную плату и прибыль до минимума, не допускающаго обложенія. Исходя отсюда, они дѣлали тотъ логическій выводъ, что замѣна многихъ налоговъ единымъ и прямымъ налогомъ на чистый продуктъ соотвѣтствуетъ какъ общимъ интересамъ, такъ и интересамъ самихъ плательщиковъ. Такимъ образомъ можно было бы уменьшить расходы по сбору подати и сверхъ того устранить неудобства обременительныхъ и неизбежныхъ répercussions.

Физиократическая система, разсматриваемая въ связи съ предшествовавшими ей эмпирическими теоріями, представляетъ такую смѣсь заблужденій и истинъ, достоинствъ и недостатковъ, что о ней очень трудно произнести безпристрастное сужденіе даже тѣмъ, кто изучалъ ее объективно. Нѣкоторые экономисты осуждали ее, какъ нелѣпую утопію, другіе вполне отождествляли ее съ системой Смита, который будто-бы внесъ въ нее лишь незначительныя измѣненія.

По нашему мнѣнію, за школой Кенэ нельзя не признать той заслуги, что она произвела остроумный, хотя и не всегда вѣрный анализъ общихъ явленій производства и распредѣленія, а также функцій капитала, которая она отличаетъ отъ функцій денегъ въ частности; кромѣ того она указала на основную важность земледѣлія и наконецъ нанесла послѣдній ударъ теоріи экономического всемогущества государства, потребовавъ свободы, труда и торговли и радикальной реформы дѣйствовавшей въ то время дурной системы налоговъ. Нельзя не согласиться однако, что ученіе физиократовъ, безупречное съ точки зрѣнія логики, опирается на несовсѣмъ вѣрныя юридическія и экономическія основы и на нѣкоторый остатокъ меркантильной системы, противъ которой оно такъ рѣшительно возстаетъ. Понятіе о

естественномъ порядкѣ, внѣ котораго невозможна никакая научная экономія, превратилось у фізіократовъ въ столь-же произвольную, какъ и нелѣпую гипотезу о томъ, что существуютъ нѣкоторые законы, приложимые ко всякимъ странамъ и эпохамъ, независимо отъ историческихъ прецедентовъ и отъ степени цивилизаціи. Происхожденіе чистаго продукта было приписано щедрости природы, между тѣмъ какъ оно на самомъ дѣлѣ обуславливается существованіемъ извѣстнаго предѣла производительности почвы и разницею въ плодородіи и положеніи земельныхъ участковъ. Ученіе о различіи между производительнымъ и непроизводительнымъ трудомъ и между первоначальнымъ и вторичнымъ доходомъ (*rente originaire et dérivée*) сдѣлало бы честь школѣ Кенэ, если бы она не примѣнила его неправильно въ теоріи о непроизводительности мануфактурной промышленности и торговли. Послѣдняя теорія у однихъ фізіократовъ была слѣдствіемъ того заблужденія, относящагося къ области физики, въ силу котораго они считали, что земля можетъ производить новые предметы; у другихъ она вытекала изъ ошибочной экономической идеи о предполагаемомъ, но не доказанномъ равенствѣ между произведенными цѣнностями и цѣнностями, потребленными при производствѣ; у третьихъ, наконецъ, она обуславливалась вѣрнымъ въ своей сущности понятіемъ о зависимости мануфактурной и торговой промышленности отъ земледѣлія, причемъ однако упускалась изъ виду обоюдность этой зависимости. Главная причина основнаго заблужденія фізіократовъ, причина, на которую до сихъ поръ недостаточно обращали вниманіе, — состоитъ въ томъ, что они отождествляли общіе интересы съ интересами отдѣльныхъ классовъ, и вслѣдствіе того изучали экономическія явленія лишь съ точки зрѣнія интересовъ производителей (каковыми они считаютъ однихъ земледѣльцевъ), а не потребителей; они не замѣчали, на примѣръ, что дешевизна земледѣльческихъ продуктовъ столь же желательна, какъ и дешевизна остальныхъ товаровъ, и не понимали, что въ

издержки производства нельзя включать (съ соціальной точки зрѣнія) заработную плату, прибыль и процентъ, которые, напротивъ, составляютъ часть ренты, могущей дать чистый доходъ, какъ и земельная рента, такъ какъ предполагаемое ограниченіе ея минимумомъ, необходимымъ для содержанія рабочихъ, не всегда осуществляется въ дѣйствительности. Послѣдователи Кенэ сдѣлали большую ошибку, признавъ *laissez faire* научнымъ догматомъ, между тѣмъ какъ это только практическое правило, допускающее многія исключенія, необходимыя для устраненія частыхъ столкновеній между частными и общими интересами. Физиократы заблуждаются, наконецъ, требуя (не говоря ужъ о неосуществимости этого требованія) единого налога на землю, являющагося законнымъ выводомъ изъ ихъ теоріи налоговъ, основанной на ложной гипотезѣ о невозможности облагать податью заработную плату и прибыль. Въ заключеніе замѣтимъ, что школа Кенэ, оказавшая немало услугъ, какъ наукѣ, такъ и практикѣ экономіи, своей борьбой противъ софизмовъ меркантилизма и противъ излишествъ экономическаго деспотизма, впала однако во множество заблужденій, которыя еще въ наше время раздѣляются оптимистами и которыя иные писатели считаютъ неразрывно связанными съ ученіемъ физиократовъ ¹⁾).

§ 4. — Физиократія въ другихъ странахъ.

Система Кенэ, послѣдними представителями которой во Франціи были маркизь Жерменъ Гарнье (*Germain Garnier, Abrégé élémentaire des principes de l'économie politique, 1796*) и Дютанъ (*Dutens, Philosophie de l'économie politique, 1835*), современники Теодора Шмальца (*Schmalz, 1760—1814*) и Карла Арнда (*Arnd, Die naturgemässe*

¹⁾ Et. Laspeyres, *Quesnay, Turgot und die Physiokraten* (въ *Deutsches Staatswörterbuch* Bluntschli и Brater'a. Томъ VIII, стр. 445—455). N. G. Pierson, *Het Physiocratie* (въ *De Economist*, 1880). Прекрасный критическій очеркъ. H. Denis, *Des origines et de l'évolution du droit économique. La Physiocratie*. (Въ *Philosophie positive*. Littré, 1880).

Volkswirtschaft, 1845, 2-ое изд. 1851), т. е. послѣднихъ нѣмецкихъ фізіократовъ, не нашла себѣ сторонниковъ въ Англіи. Въ другихъ странахъ къ фізіократамъ примкнули нѣкоторые второстепенные экономисты: въ Польшѣ—Стройновскій, въ Россіи—князь Голицынъ (1796); въ Германіи и въ Италіи число ихъ послѣдователей было нѣсколько многочисленнѣе.

Изъ нѣмецкихъ фізіократовъ заслуживаютъ упоминанія, кромѣ Фюрстенау (Furstenau) и Шпрингера (Springer), швейцарецъ Исаакъ Изелинъ (Iselin), основатель журнала *Ephemeriden der Menschheit* (1776—1782), трудолюбивый Шлеттвейнъ (l. Aug. Schlettvein, 1731—1802), авторъ резюме подъ заглавіемъ *Grundfeste der Staaten öder politische Oekonomie* (1779), превосходящій его глубиной взглядовъ Мовильонъ (Mauvillon, 1743 — 1794, *Sammlung von Aufsätzen*, etc., 1776, 2 тома) и наконецъ маркграфъ Баденскій Карлъ - Фридрихъ (1728—1811), составившій нѣчто въ родѣ синоптической таблицы (*Analyse abrégée des principes de l'économie politique*), которая была напечатана въ *Ephémérides du citoyen* (1772) и не разъ приписывалась Дю Пону (въ томъ числѣ Дэреномъ); но послѣдній, исправившій таблицу три года спустя (*Table raisonnée des principes de l'économie politique*, Carlsruhe, 1775), опровергъ это мнѣніе. Карлъ-Фридрихъ Баденскій сдѣлалъ опытъ примѣненія единого налога въ деревняхъ Тенингенъ и Балингенъ (1770—1776) и Диктлингенъ (1770—1792). Но какъ доказываетъ Эммингаузъ (Emminghaus), неудача системы, дурно организованной (Шлеттвейномъ) и неохотно осуществляемой (J. J. Schlosser'омъ) на небольшомъ пространствѣ и въ теченіе непродолжительнаго времени, не можетъ служить достаточнымъ основаніемъ для сужденія о ея абсолютной или относительной непригодности ¹⁾.

¹⁾ А. Emminghaus, *Karl Friedrich's von Baden Physiocratische Verbindungen, Bestrebungen und Versuche* (въ *Jahrbücher für Nat. Oek.* Годъ 10-ый, 1872, стр. 1 и слѣд.). W. Roscher, *Geschichte der Nat. Oekono-*

Не подлежит сомнѣнію, что ученіе физиократовъ оказало свое вліяніе на тосканскихъ министровъ, Таванти, Нери, Джанни (Tavanti, Neri, Gianni), сподвижниковъ реформъ Леопольда. Они заставили даже перевести нѣкоторыя французскія книги и брошюры (Coyer, Бодо, Бонье де Лормъ и др.) съ цѣлью приобрѣсть большую популярность идеямъ, которыя они защищали, какъ это явствуется изъ трудовъ Zobi (*Manuale storico delle massime e degli ordinamenti economici vigenti in Toscana*, 1847), Монгомери Стюарта (Montgomery Stuart, *Storia del libero scambio in Toscana*, 1876) и особенно изъ добросовѣстной монографіи Морена (Abel Morena, *Le riforme e le dottrine economiche in Toscana. ВЪ Rassegna nazionale. Firenze, съ 1886 года*). Нѣсколько итальянскихъ писателей приняли безъ значительныхъ измѣненій доктрины школы Кенэ; къ числу ихъ принадлежатъ Дельфико (Melchior Delfico, 1788) и Николо Фіорентини (1794), нѣкоторые писатели, занимавшіеся вопросомъ о хлѣбной торговлѣ, какъ-то: Негри (уже упомянутый выше; 1767), Скоттони (Scottoni 1781), Маріо Пагано (Mario Pagano, 1789), Де Дженнаро (De Gennaro, *Annona, ossia piano economico di pubblica sussistenza*, 1763), Скрофани Scrofani, *Memorie di economia politica*, 1826), и слѣдующіе финансисты: Фабброни (Adam), упоминаемый Баллети (1777), Джузеппе Горани (Gorani, 1771), Джіованни Парадизи (1789) и особенно тосканецъ Джузеппе Сарчіани (Sarchiani, *Intorno, al sistema delle pubbliche imposizione*, 1791). Многіе другіе итальянскіе экономисты, напротивъ, принимая новыя теоріи, не отказывались отъ старыхъ; такъ поступили, напримѣръ: Паолетти (Paoletti, *Veri mezzi di rendere feli le società* 1772), защищающій законы противъ роскоши; Филанджери (Filangieri, 1752—1788), сто-

mik in Deutschland. München, 1874, стр. 480—500. Сравни F. von Sivers, въ Jahrbücher, годъ 13-ый, 1875, стр 1—15. К. Knies, C. Fr. v. Baden brieflicher Verkehr mit Mirabeau und Du Pont. Heidelberg, 1892. 2 тома.

ронникъ свободаго обмѣна и одинаго налога, остающійся однако вѣрнымъ меркантильной теоріи баланса; Бриганти (Briganti), допускающій *droits compensateurs* и настаивающій на пользѣ торговли; Д'Арко (D'Arco), бывшій сначала меркантилистомъ (1771), усвоившій позднѣе (1775) эклектическую доктрину о хлѣбной торговлѣ, и признавшій въ концѣ концовъ подѣ влияніемъ идей Д'Ортеса необходимость полной свободы торговли (1788) и наконецъ Менготти (*Il Colbertismo. Firenze, 1792*), указывающій необходимыя подготовительныя мѣры для введенія свободной торговли ¹⁾.

§ 5.—Критики физиократіи.

Было бы совершенно бесполезно перечислять всѣхъ писателей прошлаго вѣка, оспаривавшихъ ученіе физиократовъ въ цѣломъ или въ нѣкоторыхъ его частяхъ, но нисколько не содѣйствовавшихъ этимъ прогрессу науки. Одни изъ этихъ писателей хотѣли возстановить меркантилизмъ; другимъ казалось возможнымъ комбинировать принципы старой системы съ принципами новой; третьи пытались опровергнуть нѣкоторыя вѣрныя положенія физиократовъ и замѣнить ихъ ошибочными; или же они принимали послышки физиократовъ (паденіе налога на чистый доходъ) и въ то же время, просто изъ практическихъ соображеній, отвергали необходимо вытекающіе изъ этихъ посылокъ выводы (единый налогъ); или наконецъ они опровергали ложныя теоріи о непроизводительности промышленности и торговли, о безусловномъ тождествѣ частныхъ интересовъ съ общими и объ отраженіи налоговъ, и замѣняли ихъ столь же явными заблужденіями или по крайней мѣрѣ ничѣмъ не доказанными положеніями. Къ числу критиковъ этой категоріи принадлежатъ нѣкоторые изъ

¹⁾ Gaet. Filangieri, *Delle leggi politiche ed economiche*, 1780. Также вторая книга *Scienza della legislazione* (перепечатанная въ *Собраніи Кустоди*, ч. нов., томъ 32). Filippo Briganti, *Esame economico del sistema civile*. Napoli, 1780. (Также въ *Собраніи Кустоди*, ч. нов., томъ 28 и 29). Conte Giov. Batt. Gherardo D'Arco. *Opere*, Cremona, 1785. Томъ I и III.

упомянутыхъ нами выше эклектиковъ, Форбоннэ, Стюартъ, Юсти и многіе другіе, по большей части нѣмецкіе писатели, разбираемые у Каутца и подробнѣе у Рошера (*Geschichte etc*, стр, 484—592). Между ними есть одинъ, который очень высоко цѣнится въ Германіи; это Юстинусъ Мозеръ (Jusinus Moser) (1720—1794), авторъ цѣлаго ряда политическихъ статей (*Patriotische Phantasien*, 1774), въ которыхъ онъ возстаетъ противъ раздѣленія труда, крупной промышленности и свободнаго обмѣна, требуетъ феодальныхъ ограниченій собственности и защищаетъ цехи; онъ является въ то же время противникомъ мѣръ, благопріятствующихъ увеличенію населенія, и сторонникомъ высокой заработной платы, неограниченной свободы хлѣбной торговли и развитія поземельнаго кредита. Мы должны также остановиться на двухъ другихъ эклектикахъ, пользующихся большою извѣстностью даже за предѣлами Германіи, Бюшъ (Büsch) и Герреншвандъ (Herrenschwand), которые очень высоко ставятъ доктрины Кенэ и Смита, но въ значительной степени раздѣляютъ еще заблужденія меркантилизма, особенно мнѣніе о верховномъ значеніи количества денегъ и явленій денежнаго обращенія. Георгъ Бюшъ (1728—1800), директоръ гамбургской коммерческой академіи, занимался въ своихъ многочисленныхъ статьяхъ технической стороной денежныхъ, банковыхъ и вообще торговыхъ теорій, высказывая по временамъ здравыя и оригинальныя идеи по вопросу о рентѣ, объ аграрныхъ системахъ, объ экономическихъ кризисахъ и о населеніи. Герреншвандъ изслѣдовалъ главнымъ образомъ послѣдній вопросъ, и его обыкновенно считаютъ однимъ изъ многочисленныхъ предшественниковъ Мальтуса ¹⁾.

¹⁾ L. Rupprecht, *Justus Mosers sociale und volkswirthschaftliche Anschauungen*. Stuttgart, 1892. J. G. Büsch, *Kleine Schriften über die Handlung*, 1772.—*Abhandlung von Geldumlauf*, 1780. 2 тома.—*Theoretisch-praktische Darstellung der Handlung*, 1792. 2 тома.—*Sämmtliche Schriften*. Wien, 1813—1818. 16 томовъ. Herrenschwand, *De l'économie politique moderne*. Londres, 1786.—*De l'économie pol. et morale de l'espèce humaine*, 1796. 2 тома.—*Du vrai principe actif de l'écon. pol.*, 1797.

Мы должны нѣсколько дольше остановиться на Галіани, Кондильякѣ, Беккариа, Верри и Ортесѣ, которые самобытно изучили основные вопросы экономической науки и подготовили путь для ея дальнѣйшихъ успѣховъ.

Одному изъ современныхъ писателей, Маклеоду, мы обязаны тѣмъ, что онъ снова обратилъ общее вниманіе на важное теоретическое значеніе Кондильяка, который опровергъ заблужденіе фізіократовъ касательно непроизводительности мануфактуръ и торговли и создалъ теорію цѣнности. Мы не можемъ однако согласиться съ мнѣніемъ Маклеода, будто Кондильякъ начинаетъ собою новую эру; уже раньше его другіе талантливые писатели: Галіани, Тюрго, Летронъ съ такою же полнотою обсуждали тотъ же вопросъ. Кондильякъ видитъ основу цѣнности въ полезности опредѣленныхъ количествъ благъ; онъ указываетъ на взаимныя выгоды, которыя обмѣнивающіяся лица извлекаютъ изъ обмѣна, такъ какъ они получаютъ блага, цѣнимыя ими выше, чѣмъ тѣ, которыя они отдаютъ ¹⁾.

§ 6.—Галіани, Беккариа, Верри, Ортесъ.

Аббатъ Фердинандъ Галіани родился въ Неаполѣ (1728 — 1787). Онъ былъ вмѣстѣ и экономистомъ, и юристомъ, и обладалъ притомъ прекраснымъ слогомъ. Двадцати лѣтъ отъ роду онъ перевелъ сочиненія Локка о деньгахъ, и отчасти воспользовался ими при составленіи своего классическаго трактата (1750), о которомъ мы говорили выше (гл. III, § 2); позднѣе, состоя секретаремъ посольства въ Парижѣ, онъ издалъ свои *Dialogues sur le commerce des blés*, приобрѣвшіе ему извѣстность во всей Европѣ и вызвавшіе оживленные отвѣты. Въ своей книгѣ о деньгахъ онъ руководится, правда, принципами меркантилизма и, по примѣру Мелона, защищаетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ порчу монеты, но въ общемъ доктрины его здравы и всегда изложены съ

¹⁾ Condillac, *Le Commerce et le gouvernement*, etc. Томъ I (единственный). Amsterdam et Paris, 1776.

большой ясностью. Особенно заслуживают похвалы у него защита свободы процента, глава о вексельномъ курсѣ и еще болѣе его теорія цѣнности. Последняя очень толково изложена у Граціани (*Storia critica*, etc. 1889, стр. 90—107), который доказываетъ, что Галіани является однимъ изъ наиболѣе выдающихся предшественниковъ теоріи, полагающей основу цѣнности въ конкретной полезности каждаго количества благъ, взятаго въ отдѣльности, причемъ эта полезность, по мнѣнію Галіани, опредѣляется различной степенью насущности потребности, и кромѣ того здѣсь играетъ роль вліяніе времени на цѣнности и обоюдная зависимость между цѣнностью и спросомъ. Въ своихъ *Диалогахъ*, гдѣ онъ доказываетъ невозможность установленія единой системы хлѣбной политики, — все равно, будетъ ли она либеральной или стѣснительной — Галіани является не только искуснымъ диалектикомъ, но и въ нѣкоторой степени предваряетъ современную историческую школу, оспаривая нѣкоторыя слишкомъ категорическія теоріи физиократовъ и выяняя лишь съ небольшими ошибками въ приложеніи своихъ теорій — относительный характеръ экономическихъ учрежденій, и необходимость приспособлять ихъ къ различнымъ условіямъ времени, мѣста и степени цивилизаціи¹⁾.

Маркизь Чезаре Беккариа (1738—1794), знаменитый авторъ книги *О преступленіяхъ и наказаніяхъ* (1764), издалъ кромѣ того *Prolusione* (1769), написалъ *lezioni di economia* (1769—1770), оставшіяся неизданными до 1804 года, и способствовалъ вмѣстѣ съ Верри и Карли отмѣнѣ цеховъ и откупа налоговъ въ Ломбардіи и проведенію тамъ важныхъ административныхъ реформъ, касавшихся хлѣб-

¹⁾ *Dialogue sur le commerce des blés*. Londres (Paris), 1770. — Новое дополненное изданіе — Berlin, 1795. 2 тома. Переведено на нѣмецкій языкъ Barkhausen'омъ (1777), неизвѣстнымъ лицомъ (1778) и Beicht'омъ (1802). Сравни L. Diodati, *Vita dell' abate F. Galiani*, Napoli, 1788. — C. Ugoni, *La letteratura italiana*, etc. Томъ I (Milano, 1856), стр. 191—357. — F. Fornari, *Delle teorie economiche nelle provincie napoletane*, etc. Milano, 1888.

ныхъ законовъ, денегъ, мѣръ и вѣсовъ. Его *Elementi d'economia pubblica*, о которыхъ слишкомъ неблагоприятно отзывается Паскаль Дюпра (Pascal Duprat) (*Revue moderne*, 1865), замѣчательны по своей точности, ясности и по строгости выводовъ, обнаруживающихъ въ авторѣ близкое знакомство съ математикой, какъ это подтверждаетъ также его *Tentativo analitico sui contrabbandi* (въ *Caffè*. Томъ I, Brescia, 1765), внушившій сицилійцу Гульельмо Силіо (1792) аналогичное сочиненіе. Хотя Беккарія принялъ ученіе физиократовъ (съ которыми онъ вступилъ въ сношенія во время краткаго путешествія въ Парижъ въ 1766 году), онъ однако не отвергаетъ всѣхъ принциповъ меркантилизма. Онъ возстаетъ противъ корпорацій и противъ политики запрещеній, онъ является эклектикомъ, подобно Галіани, и будучи рѣшительнымъ сторонникомъ свободы хлѣбной торговли; онъ въ то же время защищаетъ преміи за вывозъ (отвергаемая Карли) и одобряетъ покровительственный тарифъ. Съ теоретической точки зрѣнія, хотя за Беккарія и нельзя признать той оригинальности, которую Сэй приписываетъ ему въ анализѣ функций капитала (гдѣ онъ слѣдуетъ физиократамъ), а Пеккіо и многіе другіе — въ вопросѣ о раздѣленіи труда, и наконецъ Ингремъ — въ анализѣ причинъ, обуславливающихъ разницу въ заработной платѣ въ различныхъ отрасляхъ труда (причины эти были уже гораздо раньше перечислены Кантильономъ), — тѣмъ не менѣе нельзя не отдать должное его вѣрнымъ идеямъ о населеніи (гл. III, § 1) и особенно — какъ справедливо замѣчаетъ Граціани (*op. cit.*, стр. 72—76) — его прекрасному анализу закона нормальной цѣнности при свободной конкуренціи и при монополіи¹⁾.

Другъ и сотоварищъ Беккарія, графъ Пьетро Верри родив-

¹⁾ С. Beccaria, *Elementi di economia pubblica* (1769). Въ XI и XII томахъ (1804) *Собрания* Кустоди, ч. нов., и въ III томѣ (Torino, 1852) *Biblioteca dell' Economista* Феррара. Франц. переводъ — Paris, 1852. Сравни біографическія указанія С. Cantù въ *Beccaria e il diritto penale* (Firenze, 1862), а также А. Amati (и А. Buccelati) въ *C. Beccaria e l'abolizione della pena di morte*. Milano, 1872.

шійся въ Миланѣ (1728—1797), не отличается ни его талантомъ, ни его научнымъ и литературнымъ образованіемъ, но какъ экономистъ значительно превосходитъ его и количествомъ, и качествомъ своихъ сочиненій, въ которыхъ онъ почти совершенно освобождается отъ фізіократическаго заблужденія касательно непроизводительности промышленности. Хотя сначала онъ еще раздѣлялъ нѣкоторые предразсудки меркантилизма, особенно въ *Elementi del commercio* (1765), но въ своихъ *Riflessioni sulle leggi vincolanti, principalmente nel commercio dei grani*, написанныхъ въ 1769, а напечатанныхъ въ 1796 году, онъ высказываетъ уже вполнѣ либеральныя идеи. Кромѣ того онъ даетъ въ своемъ сочиненіи *Memorie sull' economia pubblica dello Stato de Milano* (1768), напечатанномъ въ *Собраніи Кустоди* (т. XVII), прекрасный анализъ причинъ упадка промышленности и торговли въ Ломбардіи во время испанскаго владычества.

Его *Meditazioni sull' economia politica* (1771), отличающіяся большею полнотою и ясностью, чѣмъ *Elementi* Беккарія, представляютъ наилучшее краткое изложеніе началъ политической экономіи, вышедшее въ Италиі въ прошломъ вѣкѣ; его можно было бы даже поставить выше подобныхъ сочиненій иностранныхъ авторовъ, если бы *Réflexions* Тюрго не были написаны раньше. Верри превосходитъ однако Тюрго по крайней мѣрѣ своимъ болѣе точнымъ и обширнымъ анализомъ производства; именно, онъ показалъ, что человѣкъ въ земледѣліи, какъ и въ мануфактурѣ, лишь соединяетъ или раздѣляетъ вещества, но не можетъ создать новыхъ предметовъ (отдѣлъ III); онъ ошибается однако въ своемъ взглядѣ на купцовъ, какъ на простыхъ посредниковъ между производителями и потребителями. *Meditazioni* изложены въ известной системѣ, такъ какъ онѣ представляютъ анализъ различныхъ причинъ, позволяющихъ или препятствующихъ странѣ обогатиться путемъ избытка производства надъ потребленіемъ и пріобрѣтать максимальное количество продуктовъ, отъ котораго зависитъ безпрестанное увеличеніе населенія. Верри,

въ противоположность Беккариа, предпочитаетъ мелкое землевладѣніе крупному и возстаетъ противъ чрезмѣрной концентраціи собственности, видя въ ней прямую помѣху промышленной и торговой свободѣ. Онъ допускаетъ однако (въ виду невозможности всемірнаго свободнаго обмѣна) покровительственныя пошлины, предваряя въ этомъ (какъ замѣтилъ Піерсонъ) теорію *fair-trade'a*; онъ защищаетъ ихъ еще и на томъ основаніи, что вмѣстѣ съ прямыми налогами онѣ необходимы съ фискальной точки зрѣнія; единый поземельный налогъ Верри считаетъ практически неосуществимымъ, и кромѣ того ложнымъ съ научной точки зрѣнія. Наконецъ, теорія цѣнности Верри имѣетъ большое значеніе, такъ какъ онъ первый почти исключительно занимается мѣновой цѣнностью, опредѣляемой закономъ спроса и предложенія, который онъ излагаетъ однако въ довольно неудачныхъ выраженіяхъ, постоянно толкуя о числѣ продающихъ и покупающихъ; онъ предложилъ формулу, которую затѣмъ изслѣдовали, видоизмѣняли и защищали Фризи, Джойя, Валеріани и Росси (Ср. Граціани, *op cit.*, стр. 113—131). Вслѣдствіе опечатки, вкравшейся въ *курсъ политической экономіи* Пеллегрини Росси и оставшейся незамѣченной, во многихъ сочиненіяхъ, какъ итальянскихъ, такъ и иностранныхъ, появилось имя нѣкоего Ферри (Верри), которому приписывалась формула спроса и предложенія.

Сочиненіе Верри *Meditazioni sull' economia politica* (Livorno, 1771) было нѣсколько разъ перепечатано, одновременно съ его философскими произведеніями, съ добавленіями автора (и иногда съ неинтересными и неблагоосклонными примѣчаніями Карли), какъ напримѣръ въ *собраніи* Кустоди (т. XV) и въ сборникѣ Феррара (т. III). На французскомъ языкѣ существуютъ три перевода этого сочиненія: одинъ сдѣланъ неизвѣстнымъ лицомъ (1800) другой Менгаромъ (Mingard, 1773) и третій Нэалемъ (Neale, 1823); на нѣмецкомъ языкѣ есть два перевода, одинъ анонимный

(1774), другой Л. Б. М. Шмидта (1785); на голландскомъ языкѣ одинъ (1801) ¹⁾.

Священникъ Іоаннъ Марія Ортесъ (1713—1790), самый замѣчательный изъ венеціанскихъ экономистовъ прошлаго вѣка, о правильныхъ взглядахъ котораго на населеніе мы уже упоминали (гл. III, § 1), обнаруживаетъ оригинальный умъ, но стиль его довольно слабъ. Высказывая иногда парадоксальные взгляды, онъ держится нѣсколько въ сторонѣ отъ общаго движенія экономическихъ ученій его времени; впрочемъ, онъ менѣе чуждъ ему на самомъ дѣлѣ, чѣмъ хотеть это показать. Онъ написалъ нѣсколько анонимныхъ сочиненій, которыя были напечатаны въ небольшомъ числѣ экземпляровъ, а позднѣе тщательно собраны и комментированы Кустоди, Чиконья (Cicogna) и Лампертико (Lampertico). Ортесъ возстаетъ противъ меркантилизма, не соглашаясь однако и съ фізіократами, и защищаетъ всемірный свободный обмѣнъ, объявляя себя въ то же время сторонникомъ многихъ средневѣковыхъ стѣсненій собственности. Отправной точкой его системы служить явно ложный принципъ, именно, что богатство всякаго народа составляетъ опредѣленную величину, строго соотвѣтствующую числу жителей. На этомъ основаніи онъ считаетъ попытки увеличенія богатства совершенно безуспѣшными, такъ какъ не надо смѣшивать распредѣленіе богатства между жителями съ распредѣленіемъ его въ національной экономіи ²⁾.

¹⁾ Смотри также кромѣ собранія писемъ и посмертныхъ сочиненій Верри, изданныхъ Казати: Ibid. Bianchi, *Elogio storico di P. Verri*. Cremona, 1803.—С. Ugoni, *La letteratura italiana*, etc. Томъ II (1856), стр. 95—128.—Eug. Bonvy, *Le comte P. Verri*, Paris, 1889.

²⁾ *Dell' economia nazionale*. Часть I. 1774.—*Errori popolari intorno all' economia nazionale*. 1771.—*Dei fidecommessi*, etc.—См. Собраніе Кустоди, т. XXI—XVII и XLII.—*Bibliot. dell' Econom.*, томъ III (1852). Fed. Lampertico, *Giannaria Ortes e la scienza economica al suo tempo*. Venezia, 1865 (Прекрасная монографія). Касательно современныхъ Ортесу венеціанскихъ экономистовъ можно обратиться, кромѣ упомянутой уже книги Альберти о корпораціяхъ, къ сочиненіямъ Alb. Ferrara: *Storia dell' econ. pol. negli stati della Repubblica Veneta*. Venezia, 1877, и J. Facen: *Mengotti e le sue opere* (Въ *Rivista Veneta*. III годъ, 1875).

Прибавимъ въ заключеніе, что остальные итальянскіе экономисты прошлаго вѣка занимались хлѣбными законами (Карли, Карачоли (Caraccioli), Какерано (Cacherano), Аландри), налогами (Гальміери, Джанни, Вергани, Скола, Маркезини, Фоскарини) и ученіемъ о деньгахъ. Труды ихъ разбираются въ упомянутыхъ уже нами сочиненіяхъ Кузумано, Гобби, Риква-Салерно и въ одномъ изъ нашихъ библиографическихъ опытовъ ¹⁾.

ГЛАВА VШ.

Адамъ Смитъ и его непосредственные преемники.

Политическая экономія, благодаря трудамъ Кенэ превратившаяся въ законченную систему экономического права, отъ которой Тюрго отдѣлилъ социальную экономію, получила вскорѣ послѣ того въ безсмертномъ твореніи Адама Смита характеръ и значеніе истинной науки въ самомъ широкомъ смыслѣ слова, обнимающемъ не только рациональную, но и прикладную экономію, т. е. экономическую и финансовую политику. Сочиненіе Смита еще и въ наше время служитъ самой прочной основой дальнѣйшихъ изысканій, такъ какъ, согласно справедливому замѣчанію Рошера, все, что было написано по политической экономіи до Адама Смита, можетъ считаться подготовленіемъ къ его теоріямъ, а все, что было написано послѣ него, — ихъ дополненіемъ.

Потому-то можетъ быть у насъ и нѣтъ до сихъ поръ хорошаго критическаго сочиненія, которое бы точно и безпристрастно опредѣлило заслуги Смита по отношенію къ предшествовавшимъ ему и слѣдовавшимъ за нимъ экономистамъ.

Въ самомъ дѣлѣ, эту цѣль нельзя считать достигнутой ни краткими опытами Бланки (1843), Кузена (1850), Каутца

¹⁾ L. Cossa, *Saggio di bibliografia delle opere economiche italiane sulla moneta et sul credito anteriori al 1849.* (Въ *Giornale degli Economisti.* Bologna, іюль 1892 г.).

(1851), Лаверня (Lavergne, 1859), Дю Пуинода (Du Puynode, 1865), Онкена (1874), Шевалье (1874), Вейсса (Weiss 1877), Штепеля (Stöpel, 1878) и Валькера (Walcker, 1890), ни болѣе обширными и полными Ласпейра (1865), Гельда (1867), Клифъ-Лесли (Cliffe-Leslie, 1870), Баджгота (Bagehot), Инама-Штернегга, Нассе, Луццати и Рикка-Салерно (1876), Гельфериха (Helferich, 1877), Нейрата (Neurath, 1884) и Курсель-Сенейля (1888) ¹⁾.

§ 1.—*Жизнь и труды Адама Смита.*

Лучшая биографія Смита написана Дюгальдомъ-Стюартомъ подѣ заглавіемъ *Account of the life and writings of Ad. Smith* (въ *Transactions of the B. Society of Edinburgh*, томъ III, ч. I, 1793, стр. 55 — 537. Перепечатано въ дополненномъ видѣ во второмъ томѣ сочиненій Стюарта, изданныхъ Вильямомъ Hamilton'омъ, 1858). Интересныя подробности можно найти въ биографическомъ очеркѣ Макъ-Кюллоха *Treatises and Essays, etc. Edinburgh, 1853*, стр. 443 — 462, а также въ сочиненіи Эм. Лезера *Untersuchungen zur Geschichte der Nationalökonomie*, Iena, 1881, стр. 3 — 46.

Адамъ Смитъ родился 5-го іюня 1723 года въ Кир-

¹⁾ Не болѣе соотвѣтствуютъ данной цѣли и десять нижеслѣдующихъ монографій, изъ которыхъ однѣ недостаточно безпристрастны (Росслеръ, Скаржинскій), другія не даютъ глубокой критики (Делатуръ и Гальданъ [Haldane]), третьи разсматриваютъ лишь отдѣльныя стороны вопроса (Лезеръ, Онкенъ, Гасбахъ, Цейсъ [Zeyss], Фейльбогенъ и Егеръ). J. F. V. Baert, *Adam Smith en zijn onderzoek naar den rijkdom der volken*. Leiden, 1858. (Въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ лучшее сочиненіе по этому вопросу, несмотря на неудовлетворительность критики). H. Rössler, *Über die Grundlehren der von Ad. Smith begründeten Volkswirtschaftstheorie*. Erlangen, 1868. 2-ое изд.—1871. Em. Leser, *Der Begriff des Reichthums bei Ad. Smith*. Heidelberg, 1874. Aug. Oncken, *Ad. Smith und Immanuel Kant, etc.* Leipzig, 1877. W. von Skarzynski, *Ad. Smith als Moralphilosoph und Schöpfer der Nationalökonomie*. Berlin, 1878. Alb. Delacour, *Ad. Smith. sa vie, ses travaux et ses doctrines*. Paris, 1886. В. В. Haldane, *Life of Adam Smith*. London, 1887 (съ приложеніемъ богатой, но неполной библиографіи). R. Zeyss, *Ad. Smith und der Eigennutz*. Tübingen, 1889. W. Hasbach, *Untersuchungen über Adam Smith, etc.* Leipzig, 1891. O. Jäger, *Den moderne Statsökonomie Grundläggelse ved Ad. Smith*. Kristiania, 1893.

кальди въ Шотландіи; здѣсь онъ провелъ и свои первые школьные годы. Продолжалъ онъ свое образованіе въ Глазго (1737—1740), гдѣ въ числѣ его учителей былъ Гётчесопъ, а окончилъ его въ Оксфордѣ (1740—1746).

Онъ изучилъ классическіе и новые языки, науки математическія, естественныя и философскія. Около 1748 года онъ отправился въ Единбургъ, гдѣ, благодаря покровительству лорда Кемса, читалъ лекціи реторики и литературы; здѣсь онъ подружился со своимъ знаменитымъ соотечественникомъ Давидомъ Юмомъ. Въ 1751 году его назначили профессоромъ логики, и въ томъ же году онъ получилъ кафедру нравственной философіи. Подобно своимъ предшественникамъ онъ включалъ въ нравственную философію естественную теологию, этику, право и политическія учрежденія, а подъ послѣдними понималъ и политическую экономію. Огромная память Смита, его естественныя склонности, его сношенія съ опытными коммерсантами, съ одной стороны, а съ другой— появленіе экономическихъ сочиненій Юма (1752), Кантильона (1755), Гарриса (1757) и другихъ англійскихъ и французскихъ писателей, и переизданіе въ Шотландіи многихъ трудовъ лучшихъ англійскихъ экономистовъ XVII вѣка, все это способствовало тому, чтобы обратить вниманіе Смита на экономическія проблемы, въ особенности на вопросы международной торговли. Въ 1754 году онъ прочелъ въ Единбургскомъ *Select Society* свое изслѣдованіе о послѣдствіяхъ премій за вывозъ хлѣба, а въ рукописи, написанной въ слѣдующемъ году и упоминаемой Дюгальдомъ Стюартомъ, онъ (ранѣе физіократовъ) высказался въ защиту свободнаго обмѣна. Въ 1759 году онъ выпустилъ въ свѣтъ свою теорію нравственныхъ чувствъ, представляющую превосходный трактатъ о нравственности, довольно слабый лишь въ своемъ метафизическомъ отдѣлѣ, основанный на психологическихъ принципахъ шотландской школы, главой которой былъ Гётче-

сонъ, а самыми выдающимися продолжателями—Смитъ и нѣкоторые другіе ¹⁾).

Въ 1764 году, получивъ черезъ посредство Чарльза Таунсенда приглашеніе сопровождать въ путешествіи юнаго герцога Висслеуга, Смитъ покинулъ кафедру, посѣтилъ Францію и Швейцарію, провелъ нѣсколько мѣсяцевъ въ Тулузѣ и цѣлый годъ (1766) въ Парижѣ, гдѣ онъ познакомился со многими философами (Дидро, Д'Аламберъ) и экономистами, особенно съ Кенэ и Тюрго, самыми ревностными защитниками физиократіи, которую Смитъ позднѣе оспаривалъ, хотя и признавалъ ее системой, наиболѣе близкой къ истинѣ. Въ теченіе слѣдующихъ десяти лѣтъ Смитъ уединенно жилъ въ своемъ отечествѣ, совершая лишь—какъ это доказано Лезеромъ—частыя поѣздки въ Лондонъ и будучи всецѣло занятъ составленіемъ своей книги о *Богатствѣ народовъ*, которая была окончена въ 1775 году, а напечатана въ первыхъ мѣсяцахъ слѣдующаго года ²⁾).

¹⁾ Ad. Smith, *The theory of moral sentiments*. London, 1759. 6-ое (дополненное) изданіе—1790. 2 тома. Есть нѣсколько франц. переводовъ, въ томъ числѣ одинъ 1764 г., другой—1830. (Ср. J. A. Farrer, *Adam Smith*. London, 1881).

²⁾ Ad. Smith, *An inquiry into the nature and causes of the wealth of nations*. London, 1776. 2 тома in—4; 3-е дополненное изданіе, 1784. Между изданіями, снабженными комментаріями, заслуживаютъ вниманія изданія Playfair'a (1805), Buchanan'a (1814), Wakefield'a (1835—1839), и особенно Макъ-Кюллоха (Эдинбургъ, 1828, 4 тома), перепечатанное съ позднѣйшими поправками въ 1839, 1850, 1855, 1863 и 1870 гг., а также изданіе Rogers'a (1869, 1880). Въ числѣ находящихся въ ходу новѣйшихъ изданій, лучшія принадлежатъ Nicholson'у (1884 и 1887); они снабжены хорошимъ введеніемъ и библиографическими примѣчаніями. *Богатство народовъ* было переведено на всѣ главные европейскіе языки, въ томъ числѣ и на датскій (1779), испанскій (1794), голландскій (1796), русскій (1802) и польскій (1812). Изъ многочисленныхъ французскихъ переводовъ лучшій принадлежитъ Жермену Гарнье (Garnier, 1805; 5-ое изд.—1880); изъ нѣмецкихъ—лучшій С. W. Ascher'a (1861). Первый итальянскій переводъ (Napolì, 1790) уступаетъ по достоинству одному изъ позднѣйшихъ, напечатанному въ *Biblioteca dell' Economista* (томъ II, Torino, 1851). Кромѣ того существуютъ многочисленные извлечения изъ Смита, напримѣръ изданія Jouce'омъ (Cambridge, 1797; 3-е изданіе—1821), W. P. Emerton'омъ (*An abridgement, etc.* Oxford, 1881), F. A. B. De Wilson'омъ (*Analysis of Ad. Smith's Wealth of Nations Books 1 and 2.* Oxford, 1885).

Извѣстность, пріобрѣтенная Смитомъ, доставила ему мѣсто начальника таможенъ въ Единбургѣ, куда онъ и переселился въ 1778 году со своей матерью и кузиной, а въ 1787 году онъ получилъ званіе ректора глазговскаго университета. Онъ умеръ 17 іюля 1790 года.

§ 2. *Богатство народовъ.*

Изъ всего сказаннаго видно, что Адама Смита нельзя назвать ни творцомъ различныхъ экономическихъ доктринъ, ни авторомъ перваго, или хотя бы наиболѣе совершеннаго трактата по этой наукѣ. Въ сочиненіяхъ англійскихъ экономистовъ, шотландскихъ философовъ и французскихъ физиократовъ онъ нашелъ готовыми драгоцѣнные матеріалы, наполовину доказанныя доктрины и нѣсколько попытокъ ихъ объединенія; въ то же время развитіе промышленности и неудобства стараго стѣснительнаго законодательства доставили ему прекрасный случай вдуматься въ природу и причины богатства и въ реформы, необходимыя для его увеличенія. Но съ другой стороны нельзя не признать, что, имѣя дѣло съ той же средой и тѣми же матеріалами, которые были доступны не только бюрократамъ и дѣловымъ людямъ, въ родѣ Мелона и Форбоннэ, или ученымъ, въ родѣ Дженовези, Стьюарта и Юсти, но и людямъ выдающагося ума и образованія, какими были Кенэ и Тюрго, онъ первый однако силою своего генія заложилъ прочныя основы новой науки и ея главныхъ способовъ приложенія. Въ этомъ отношеніи онъ далеко оставилъ за собою не только изобрѣтателей эмпирическихъ пріемовъ политической экономіи и авторовъ механическихъ соединеній разнородныхъ и часто противорѣчивыхъ доктринъ, но и основателей физиократической системы, въ которой съ неопровержимой логикой перемѣшиваются между собою поразительно вѣрно угаданныя истины, грубыя теоретическія заблужденія и правила, казавшіяся общеприложимыми, но въ дѣйствительности неосуществимыя.

Трудъ Смита представляетъ поистинѣ образцовое произ-

ведение, такъ какъ онъ написанъ человѣкомъ, обладавшимъ необыкновеннымъ философскимъ умомъ, обширнымъ и разностороннимъ образованіемъ, глубокимъ знаніемъ исторіи и замѣчательнымъ практическимъ чутьемъ; всѣ эти свойства позволяли ему всесторонне изучить проблемы, которыя онъ развилъ во всѣхъ ихъ подробностяхъ, попеременно изслѣдуя ихъ при помощи индуктивнаго и дедуктивнаго метода; притомъ слогъ его изященъ и доступенъ всякому образованному и внимательному читателю. Обиліе историческихъ иллюстрацій, очевидность его фактическихъ доказательствъ и даже отступленія въ область администраціи (юстиціи, просвѣщенія, арміи), которыя такъ сильно порицались нѣкоторыми писателями и которыя напоминаютъ о первоначальномъ намѣреніи Смита написать юридическо-политическую энциклопедію, — вотъ чѣмъ въ значительной степени объясняется популярность его книги и ея вліяніе на законодательныя реформы главныхъ современныхъ государствъ.

Многіе находили — и на первый взглядъ вполне основательно, — что трудъ Смита не есть трактатъ въ тѣсномъ смыслѣ слова, какъ это видно изъ небрежности его опредѣленій, изъ сознательнаго опущенія ихъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, и изъ отсутствія соразмѣрности между различными частями книги. Другіе прибавляли — и это мнѣніе преобладаетъ до сихъ поръ, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ Сиджвикъ (Sidgwick), — что Смитъ, подобно Стюарту, считалъ политическую экономію искусствомъ, а въ наукѣ видѣлъ лишь аксессуаръ или въ лучшемъ случаѣ простую пропедевтику, и что, наконецъ, его сочиненіе представляетъ лишь сборникъ монографій. Что касается насъ, то, соглашаясь съ прекрасной критикой Бастэбля (Bastable, *Hermathena*, no 12, Dublin, 1886), мы укажемъ однако на то, что въ одномъ забытомъ критиками мѣстѣ своего сочиненія (кн. IV, гл. IX) Смитъ самымъ точнымъ образомъ опредѣляетъ экономію формулой, стоящей на заглавномъ листѣ его *изысканій*, и что кромѣ того онъ расположилъ содержаніе своего труда въ извѣстномъ поряд-

кѣ: въ первыхъ двухъ книгахъ онъ разсматриваетъ экономію какъ науку, въ третьей — экономическую исторію, въ четвертой — различныя системы экономической политики и въ пятой — финансовую политику. Въ виду этого мы приходимъ къ заключенію, что онъ установилъ классификацію, по существу не отличающуюся отъ той, которую и теперь еще часто проводятъ въ наукѣ и преподаваніи.

Въ первой книгѣ своего сочиненія Смитъ, исходя изъ того положенія, что главнымъ источникомъ народнаго богатства служитъ трудъ, изслѣдуетъ причины, способствующія увеличенію продуктивности труда.

При этомъ онъ больше всего останавливается на раздѣленіи труда, объясняя его происхожденіе, послѣдствія, преимущества и условія примѣненія, т. е. предварительное накопленіе капитала и расширеніе рынка. Затѣмъ, такъ какъ необходимымъ слѣдствіемъ раздѣленія труда является обмѣнъ, въ свою очередь предполагающій цѣнность, то Смиту приходится разсмотрѣть обѣ формы послѣдней, т. е. обычную цѣнность, обусловливаемую полезностью вещей, и мѣновую цѣнность, обусловливаемую ихъ покупной способностью. Онъ изслѣдуетъ причины, мѣрило и законъ мѣновой цѣнности; законъ этотъ бываетъ различенъ смотря по тому, идетъ ли рѣчь о естественной или о рыночной цѣнности. Анализъ элементовъ естественной цѣнности приводитъ Смита къ теоріи распредѣленія, заключающей въ себѣ его знаменитыя изысканія касательно разнообразія заработной платы и прибыли, а такъ же его неполныя изслѣдованія сущности ренты и отношеній между различными видами ея, причемъ онъ приходитъ къ тому заключенію, что развитіе богатства увеличиваетъ ренту и заработную плату и уменьшаетъ прибыль. Отсюда онъ дѣлаетъ выводъ, что интересы землевладѣльцевъ и рабочихъ въ гораздо большей степени совпадаютъ съ общими интересами, чѣмъ интересы капиталистовъ. Такимъ образомъ въ глазахъ Смита трудъ является творящимъ началомъ богатства, которое заключается во всѣхъ матеріальныхъ

предметахъ, служащихъ для удовлетворенія потребностей человека или доставляющихъ удобства и удовольствія жизни. Производство же богатствъ сводится къ увеличенію полезности и цѣнности обмѣнваемыхъ матеріальныхъ предметовъ. Поэтому не всякій полезный и даже необходимый трудъ производителенъ съ экономической точки зрѣнія. Такъ, на примѣръ, трудъ духовенства, чиновниковъ, докторовъ, прислуги, непроизводителенъ, такъ какъ не имѣетъ своимъ непосредственнымъ результатомъ никакого матеріальнаго предмета. Систему Смита долгое время часто называли промышленной системой, такъ какъ она исходитъ изъ понятія о трудѣ, между тѣмъ какъ меркантилисты исходили изъ понятія о деньгахъ, а фізіократы изъ понятія о землѣ, и какъ тѣ, такъ и другіе не признавали производительности всякой матеріальной промышленности.

Во второй книгѣ, гдѣ всего замѣтнѣе вліяніе фізіократовъ, Адамъ Смитъ приводитъ различіе между средствами потребления (*fonds de consommation*) и капиталомъ. Онъ перечисляетъ различные виды послѣдняго, настаивая на различіи между основнымъ и оборотнымъ капиталомъ и между валовымъ и чистымъ продуктомъ. Онъ указываетъ на важность сбереженія, создающаго капиталъ и поддерживающаго производительный трудъ, между тѣмъ какъ непроизводительное потребленіе поддерживаетъ лишь такіе виды труда, которые не увеличиваютъ богатства. Изслѣдованіе различныхъ формъ капитала приводитъ Смита къ вопросу о деньгахъ, объ ихъ функціяхъ, объ ихъ субститутахъ и объ ошибочномъ соотношеніи между количествомъ денегъ и высотой процента (которое уже раньше критиковали другіе писатели); Смитъ желалъ бы повѣсить процентъ законодательнымъ путемъ, чтобы помѣшать ссудамъ капитала расточителямъ и спекулянтамъ, которые всегда готовы платить болѣе высокіе проценты. Наиболѣе производительнымъ Смитъ считаетъ помещеніе капиталовъ земледѣльческія предпріятія, такъ какъ

даровое содѣйствіе силъ природы позволяетъ платить ренту землевладѣльцу.

Изложивъ въ третьей книгѣ очеркъ исторіи промышленности, причемъ онъ особенно останавливается на причинахъ, вызывавшихъ въ различныя эпохи и въ различныхъ мѣстностяхъ процвѣтаніе сельской или городской промышленности, Смитъ въ четвертой книгѣ переходитъ къ подробному обзору меркантильной системы, въ которой онъ порицаетъ какъ основной принципъ, такъ и ея практическія приложенія. Затѣмъ онъ даетъ болѣе сжатый и менѣе глубокой обзоръ системы фізіократовъ, заблужденія которыхъ онъ выставляетъ на видъ, а заслуги оставляетъ нѣсколько въ тѣни. Критика обѣихъ этихъ системъ доставляетъ ему случай изложить принципы своей политической экономіи. Смитъ такъ же признаетъ главнымъ принципомъ хорошаго правительства величайшую свободу производства и обращенія; подобно Кенэ, онъ возстаетъ противъ различныхъ приемовъ прежней ограничительной системы, т. е. противъ рабства, крѣпостного права, феодальныхъ стѣсненій, монополій, корпорацій, уставовъ, противъ опредѣленія закономъ цѣнъ и заработной платы, противъ запрещающихъ и высокихъ покровительственныхъ пошлинъ и т. д. Надо замѣтить однако, что, хотя экономическая политика Смита также основывается на принципахъ *laissez faire* и *laissez passer*, она тѣмъ не менѣе значительно отличается отъ экономической политики фізіократовъ. Во-первыхъ, доводы Смита заключаются главнымъ образомъ въ умѣстности такой политики, между тѣмъ какъ главнымъ аргументомъ Кенэ и Тюрго служитъ юридическое понятіе о правѣ на трудъ. Кромѣ того, Смитъ не признаетъ безусловно принципъ тождества личныхъ интересовъ съ общими, хотя онъ и считаетъ, что обыкновенно общее благо достигается путемъ борьбы между частными интересами, умѣряемыми конкуренціей. Особенно же важно то обстоятельство, что Смитъ защищаетъ экономическую свободу, заботясь главнымъ образомъ объ интересахъ потребителей, а не исключительно о выгодахъ

разныхъ категорій производителей, и что, въ силу этого, онъ считаетъ идеаломъ экономическаго прогресса дешевизну всѣхъ продуктовъ. Наконецъ, слѣдуетъ обратить вниманіе еще и на то, что руководимый безошибочнымъ здравымъ смысломъ Смитъ не вѣритъ ни въ возможность, ни въ полезность немедленнаго и повсемѣстнаго осуществленія промышленной и торговой свободы, и что даже на высокой стадіи цивилизаціи онъ допускаетъ исключенія изъ правила, если этого требуетъ общественный порядокъ, нравственность и гигиена. Такой взглядъ Смита вполне подтверждается ограниченіями, которыя онъ допускаетъ въ обращеніи банковыхъ билетовъ и въ свободѣ торговли во время войны или при извѣстныхъ политическихъ условіяхъ, на примѣръ въ случаѣ репрессалій съ надеждой на успѣхъ; кромѣ того онъ признаетъ покровительственныя пошлины на вывозъ шерсти и дарованіе временныхъ монополій компаніямъ, берущимъ на себя рискованныя предпріятія, отъ которыхъ можно ожидать большихъ выгодъ въ будущемъ.

Всѣ эти ограниченія впервые перечисляются въ изданіи 1784 года.

Въ пятой книгѣ Смитъ изслѣдуетъ экономическую дѣятельность государства. Онъ признаетъ за нимъ не только такія отрицательныя функціи, какъ охрана личности и собственности и внутренней и внѣшней безопасности, но онъ отводитъ также государству широкую власть въ дѣлѣ воспитанія и просвѣщенія, особенно въ области элементарнаго обученія, и наконецъ онъ считаетъ, что на государствѣ должны лежать всякія общепольныя предпріятія, недостаточно выгодныя для частныхъ лицъ. Смитъ разсматриваетъ также вопросъ о денежныхъ средствахъ, необходимыхъ для удовлетворенія потребностей соціальной жизни, и излагаетъ основныя правила учрежденія налоговъ. Воспользовавшись тѣмъ, что до него было написано о финансахъ, разсматриваемыхъ соціально съ политической и фискальной точекъ зрѣнія, онъ строитъ свою систему налоговъ на прочной основѣ экономической

теоріи распределенія благъ. Онъ отвергаетъ старую доминальную доктрину, рекомендуетъ рациональное сочетаніе налоговъ на потребленіе съ налогами на различныя категоріи доходовъ и выставляетъ на видъ дурныя послѣдствія злоупотребленія общественнымъ кредитомъ.

Таково въ общихъ чертахъ содержаніе книги Смита. Она опредѣлила предметъ, границы, характеръ и методъ современной экономической науки; она содержитъ въ себѣ драгоценныя зачатки для дальнѣйшаго развитія теорій, находившихся въ неудовлетворительномъ состояніи, какъ-то теорій народонаселенія, заработной платы, эрривыли, и для исправленія нѣкоторыхъ другихъ теорій, въ родѣ теорій ренты и капитала, а также такихъ, которыя, подобно ученію о производительномъ и непроизводительномъ трудѣ и о даровомъ содѣйствіи природы въ земледѣльческой промышленности, отзывались еще кореннымъ заблужденіемъ опровергнутой Смитомъ системы фізіократовъ.

Если Смитъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ находился подъ вліяніемъ господствовавшей философіи его эпохи, если онъ составилъ себѣ не совсѣмъ вѣрное понятіе о гармоніи между общественными и частными интересами, если онъ слишкомъ ограничиваетъ экономическія права государства подъ вліяніемъ сильной реакціи противъ экономической политики его времени, если онъ недостаточно признаетъ относительный по существу своему характеръ соціальныхъ учрежденій вообще и правительственнаго вмѣшательства въ частности, то при всемъ томъ нельзя вполне согласиться съ обвиненіями его въ индивидуализмъ, матеріализмъ, абсолютизмъ и особенно въ крайнемъ идеализмъ, взводимыми на Смита преобладающей въ настоящее время въ Германіи экономической школой.

§ 3. Противники, послѣдователи и критики Смита.

Въ годы, послѣдовавшіе за выходомъ въ свѣтъ книги Смита, появилось множество сочиненій, имѣвшихъ цѣлью выяснить,

привести въ порядокъ, резюмировать и распространить новую доктрину, защитить ее отъ возраженій, заимствованныхъ большей частью у меркантилистовъ, а иногда и исправить ее или изложить болѣе удовлетворительнымъ образомъ нѣкоторые болѣе или менѣе важные пункты.

Между противниками Смита особенно характерными, хотя и различными чертами отличаются французскіе и англійскіе меркантилисты, съ одной стороны, и писатели, принадлежащіе къ нѣмецкой по преимуществу группѣ романтиковъ, съ другой. Изъ первыхъ слѣдуетъ назвать Поуноля (Pownall, *Letter to Adam Smith*, 1776), Кроуфорда (Crawford, *Doctrine of equivalents*, 1794), Грея (Gray, *The essential principles of wealth*, 1797), Векфильда (Wakefield, *An essay upon political economy*, 1804) и Коттриля (Cotteril, 1831); къ нимъ принадлежитъ также болѣе поздній писатель Алисонъ (Alison, 1842) и отчасти Аткинсонъ (Atkinson, *Principles of social and political economy*, 1858). Во Франціи Феррье (Ferrier, *Du gouvernement dans ses rapports avec le commerce*, 1802) пытается возстановить меркантильную систему, которую два остроумные протекціониста, ученый Гани (Ganilh, *Des systèmes d'économie politique*, 1809. — *Traité de l'économie politique*, 1815. — *Dictionnaire, etc.*, 1826) и Луи Сэй (Say, *Principales causes de la richesse*, 1818. — *Traité de la richesse*, 1827. — *Etudes, etc.* 1836) излагали въ умѣренномъ видѣ, а Сенъ-Шаманъ (Saint-Chamans, *Nouvel essai sur la richesse, etc.* 1824) довелъ до самыхъ нелѣпыхъ выводовъ; аналогичныя идеи встрѣчаются и въ знаменитомъ сочиненіи Фихте: *Der geschlossene Handelsstaat* (1800) не говоря уже о трудахъ Кауфмана (1827 и слѣд.), русскаго министра Канкрина (1845) и менѣе крайняго протекціониста, австрійца Френцля (Fränzl, 1834). — Школа, которую Рошеръ назвалъ романтической, хотѣла вмѣстѣ съ политическимъ средневѣковьемъ воскресить средневѣковое экономическое. Предшественникомъ ея былъ Мезеръ (Möser), самымъ извѣстнымъ изъ приверженцевъ — Генцъ, другъ

Меттерниха и переводчикъ Борка, но главой ея считается Адамъ Мюллеръ (Müller, 1779—1829), теоріи котораго въ болѣе или менѣе полномъ видѣ были приняты Галлеромъ (Haller), Бодзъ-Раймондомъ (Bodz-Raymond), Козегартеномъ (Kosegarten) и другими. Въ своихъ сочиненіяхъ Мюллеръ (*Elemente der Staatskunst*, 1809, 3 тома.—*Versuch einer neuen Geldtheorie*, 1816.—*Nothwendigkeit einer theologischen Grundlage der Staatswissenschaften*, 1819) объявляетъ себя противникомъ экономическаго ученія Смита, которое онъ считаетъ зараженнымъ индивидуализмомъ, и его либеральной и космополитической экономической политики. Теоріи Смита онъ противопоставляетъ свою теорію, основанную на морали; онъ обращаетъ большое вниманіе на историческія условія, дополняетъ анализъ раздѣленія труда анализомъ трудовой ассоціаціи, изучаетъ вліяніе умственнаго капитала и защищаетъ національную и ограничительную политику, стремящуюся возстановить феодальныя стѣсненія собственности и корпораціи искусствъ и ремесль. Въ трудахъ Мюллера можно найти (какъ это показалъ Гильдебрандъ) зачатки теорій, развитыхъ позднѣе школой Листа. Нѣкоторое сродство съ теоріями или скорѣй со стремленіями нѣмецкихъ романтиковъ обнаруживаетъ группа французскихъ экономистовъ, во главѣ которой стоитъ виконтъ Альбанъ Вилльневъ-Баржемонъ (Villeneuve-Bargemon, *Economie politique chrétienne*, Paris, 1834, 3 тома).

Признаніе теорій Смита главой утилитарной школы, законовѣдомъ и радикальнымъ политикомъ Іеремією Бентамомъ (1749—1832), много способствовало распространенію ихъ въ Англии. Бентамъ написалъ *Руководство къ политической экономіи*, изданное послѣ его смерти Дюмономъ (Dumont) и нѣсколько монографій о свободномъ обмѣнѣ и о государственномъ долгѣ; изъ нихъ особенно замѣчательна его *Защита роста* (*Defense of usury*, 1787), въ которой онъ подобно Тюрго (1769) требуетъ полной свободы процента; онъ нападаетъ при этомъ на одно исключеніе, допущенное Смитомъ.

который и призналъ себя побѣжденнымъ. Не надо забывать, что полное проведеніе принципа личной выгоды, принятое многими экономистами (особенно обоими Миллями), но противорѣчащее правиламъ здравой морали, вызвало возраженія, часто основательныя даже съ экономической точки зрѣнія.

Лордъ Джемсъ Лаудердель (Lauderdale, 1759—1839) подвергъ новыя доктрины кропотливой критикѣ. Онъ дѣлаетъ вѣрныя замѣчанія о различіи между общественнымъ и частнымъ богатствомъ, о важномъ значеніи полезности, какъ основы цѣнности, о невозможности абсолютнаго мѣрила ея и о вліяніи распредѣленія благъ на производство; но онъ часто судитъ педантично, а иногда и несправедливо, какъ напри- мѣръ, когда онъ сомнѣвается въ важности сбереженій или раздѣленія труда, или когда онъ говоритъ о производительности торговли ¹⁾.

Въ Германіи доктрины Смита вдохновили многихъ государственныхъ людей, въ томъ числѣ Штейна, Гарденберга и другихъ авторовъ административныхъ реформъ, осуществлен- ныхъ главнымъ образомъ въ Пруссіи; при этомъ онѣ неиз- бѣжно должны были совершенно преобразовать старую эконо- мическую энциклопедію камералистовъ, если не въ распре- дѣленіи предметовъ, то по крайней мѣрѣ въ ихъ содержаніи. Изъ лучшихъ авторовъ книгъ, написанныхъ съ цѣлью попу- ляризаціи науки, назовемъ Вебера, который впервые ввелъ въ Германіи терминъ «политическая экономія» (*Lehrbuch der politischen Oekonomie*, 1813), а также Крауза (Kraus), Сарториуса (Sartorius) и Людера (Lüder), которые, не слиш- комъ удаляясь отъ своего учителя, болѣе выставляютъ на видъ однако естественные факторы производства, нематеріаль- ныя блага, обычную цѣнность и экономическую роль госу- дарства. Христіанъ Яковъ Краузъ (*Staatswirtschaft*, 1808—11) настаиваетъ на различіе между чистой и при-

¹⁾ J. Lauderdale. *An inquiry into the nature and origin of the pub- lic wealth*. Edinburgh. 1804. 2-ое изд.—1819; франц. пер.—1808, нѣм. пер.—1808.

кладной экономіей; Георгъ Сарторіусъ (*Handbuch*, 1796.—*Von den Elementen des Nationalreichtums*, 1806—8) приводитъ массу историческихъ иллюстрацій, между тѣмъ какъ Августъ Фердинандъ Людеръ (*Ueber Nationalindustrie*, 1800—04) больше прибѣгаетъ къ статистикѣ; позднѣе (*Die Nationalökonomie*, 1820) онъ подробно изучаетъ вопросъ о мнимомъ даровомъ содѣйствіи природы въ производствѣ. Графъ Юлій Соденъ (Soden), обнаруживая большую оригинальность, специально занимается точнымъ опредѣленіемъ основныхъ понятій экономической науки; но онъ отличается туманнымъ и растянутымъ слогомъ и склоненъ къ безсодержательнымъ словопреніямъ (*Die Nationalökonomie*, Leipzig, 1805—24, 9 томовъ). Гуфеландъ (G. Hufeland, *Neue Grundlegung der Staatswirthschaftskunst*. Giessen, 1807—13) съ большой проницательностью излагаетъ функціи предпринимателя и понятія о цѣнности, цѣнѣ, капиталѣ и деньгахъ, но по ясности и глубинѣ изложенія онъ уступаетъ Лотцу (Lotz, *Revision der Grundbegriffe der Nationalwirthschaftslehre*. Coburg, 1811—14), который также составилъ прекрасное руководство, гдѣ онъ защищаетъ свободный обмѣнъ и очень распространено трактуетъ финансовую науку (*Handbuch der Staatswirthschaftslehre*. Erlangen, 1821—22, 3 тома. 2-ое изд. 1837—38). Но въ учебныхъ заведеніяхъ особенно было распространено болѣе краткое руководство фонъ Якоба (Ludwig Heinrich von Jakob, *Grundsätze der Nationalökonomie*. Halle, 1805, 3-е изд.—1825). Якобъ перевелъ Сэя и написалъ также хорошій учебникъ финансовой науки (*Die Staatsfinanzwissenschaft*. Halle, 1821. 2 тома; 2-ое изд.—1837; франц. пер. Jouffroy—1846).

§ 4. Мальтусъ и принципъ народонаселенія.

Важное мѣсто въ экономической наукѣ и исторіи принадлежитъ протестантскому священнику Томасу Роберту Маль-

тусу (1766—1834), бывшему преподавателемъ исторіи и экономіи въ Гелиберійскомъ колледжѣ (Haileybury). Онъ поистинѣ мастерски изучилъ экономическую теорію народонаселенія и изслѣдовалъ ея основной принципъ въ его различныхъ приложеніяхъ. Онъ основалъ доктрину, которая, если ее освободить отъ ея псевдоматематической оболочки и формулировать съ бѣльшей психологической и статистической точностью, еще и теперь устоитъ противъ возраженій, вытекающихъ бѣльшей частью изъ недоразумѣній, и покажетъ въ то же время несостоятельность ложныхъ выводовъ, сдѣланныхъ изъ нея некомпетентными послѣдователями, сторонниками законодательныхъ ограниченій брака, не говоря ужъ о приверженцахъ безнравственной системы *preventive intercourse*, неправильно называемыхъ обыкновенно новомальтузіанцами.

Мальтусъ былъ воспитанъ своимъ отцомъ, другомъ Руссо, съ которымъ онъ находился въ перепискѣ, вѣрившимъ въ теорію неограниченнаго прогресса Кондорсе и въ безпредѣльное счастье, которое доставилъ бы людямъ коммунизмъ, проповѣдуемый Вильямомъ Годвиномъ (Godwin, *Enquiry concerning political justice*, 1793.—*The enquirer*, 1797). Молодой Мальтусъ былъ совершенно другого мнѣнія обо всѣхъ этихъ вопросахъ. Онъ издалъ безъ своей подписи брошюру (*An essay on the principle of population, as it affects the future improvement of society*, 1798), въ которой нѣсколько высокопарно старался доказать, что никакія экономическія и политическія реформы не въ состояніи парализовать соціальныхъ золъ, такъ какъ они вытекаютъ изъ всеобщаго и постояннаго стремленія человѣческаго рода размножиться больше, чѣмъ позволяютъ средства къ существованію, поневолѣ ограниченныя; соціальныя же бѣдствія, страданія, нищета, пороки, именно и возстановляютъ снова нарушенное равновѣсіе между числомъ людей и количествомъ средствъ, необходимыхъ для поддержанія ихъ жизни. Пессимизмъ пераго *Опыта* Мальтуса, носившаго явно полемическій характеръ если не оправдывается, то объясняется тѣмъ, что Маль-

гусъ писалъ въ эпоху, когда безпрестанные неурожаи, бѣдствія, вызванныя войнами, концентрація промышленныхъ предприятий, небрежное примѣненіе закона о бѣдныхъ, увеличеніе налоговъ и государственнаго долга — дѣлали еще болѣе вреднымъ и опаснымъ несоотвѣтствіе между возрастающимъ увеличеніемъ народонаселенія и скудостью средствъ къ существованію. Послѣ новыхъ научныхъ занятій, воспользовавшись опытомъ и свѣдѣніями, прибрѣтенными имъ во время своихъ путешествій по Франціи, Швейцаріи, Россіи и Скандинавскимъ государствамъ, Мальтусъ совершенно передѣлалъ свой первоначальный трудъ, обогатилъ его многочисленными историческими и статистическими данными и издалъ его подъ своимъ именемъ. Впрочемъ онъ дѣлалъ поправки и въ дальнѣйшихъ изданіяхъ и присоединялъ къ нимъ приложенія, имѣвшія спеціальной цѣлью опровергнуть главныя возраженія противниковъ¹⁾.

Въ своей новой формѣ трудъ Мальтуса по своему характеру, содержанію и размѣрамъ дѣйствительно представляетъ научное и оригинальное сочиненіе. Онъ умѣрилъ въ немъ свой первоначальный пессимизмъ и выкинулъ нѣкоторыя сомнительныя положенія; съ другой стороны, онъ присоединилъ къ нему глубокой и остроумный анализъ послѣдствій, къ которымъ приводятъ или могутъ привести на различныхъ стадіяхъ цивилизаціи положительныя и предупредительныя препятствія къ возрастанію народонаселенія. Къ числу такихъ препятствій онъ относитъ нравственное ограниченіе (*moral restraint*), представляющее по его мнѣнію единственное средство, при помощи котораго разумъ человѣческій, восторжествовавъ надъ инстинктомъ, можетъ приостановить чрезмѣрный

¹⁾ Th. Robert Malthus. *An essay on the principle of population, or a view of its past and present effects on human happiness, etc.* 1803. 2 тома. 6-ое изд. (выпущенное авторомъ), 1826.—V^o *Population* въ добавленіи къ *Encyclopedia Britannica* Macvey Napier (1824). Сравни James Bonar, *Malthus and his work*. London, 1885 и Soetbeer, *Die Stellung der Sozialisten zur Malthus'schen Bevölkerungslehre*. Berlin, 1886.

ростъ народонаселенія. Наконецъ, онъ дополнилъ свою книгу тщательной критикой послѣдствій эмиграціи и системъ законной благотворительности и коммунизма, въ которыхъ онъ видитъ поощреніе къ увеличенію числа рожденій свыше предѣловъ, неумолимо намѣченныхъ количествомъ средствъ къ существованію. *Опытъ* Мальтуса является фундаментальнымъ сочиненіемъ по экономическому вопросу о народонаселеніи; до сихъ поръ оно не было превзойдено, несмотря на всѣ свои дѣйствительные недостатки, которые часто выставялись на видъ, иногда даже съ излишней придирчивостью. Несомнѣнно, что Мальтусъ, хотя и не отрицалъ, но слишкомъ умалялъ (въ силу условій своего времени), съ одной стороны, вліяніе, оказываемое на увеличеніе средствъ къ существованію экономическимъ прогрессомъ, особенно новыми системами земледѣлія, улучшеніемъ способовъ сообщенія и свободнымъ обмѣномъ; съ другой—вліяніе умственного прогресса на увеличеніе числа рожденій.

Изъ менѣе важныхъ трудовъ Мальтуса, помимо его сочиненія о рентѣ, заслуживаютъ упоминанія слишкомъ забытыя теперь *Definitions in political economy* (London, 1827). Менѣе удачна его полемика съ Сэемъ по поводу *general glut* и съ Рикардо по вопросу о цѣнности и о пошлинахъ на ввозъ хлѣба. Странное дѣло: профессоръ Мальтусъ, человекъ практическаго ума и искусный наблюдатель непосредственныхъ результатовъ экономическихъ учрежденій, считалъ возможнымъ абсолютный избытокъ народонаселенія и допускалъ аграрный протекціонизмъ, въ противоположность промышленнику Сэю и банкиру Рикардо, которые—какъ сознается Рикардо въ своихъ письмахъ—пренебрегали временными послѣдствіями, имѣя въ виду окончательные результаты ¹⁾).

¹⁾ Th. Rob. Malthus, *The high price of provisions*, 1800.—*Observations on the effects of the corn laws*. 1814. *Grounds of an opinion on the policy of restricting importation of foreign corn*, 1815.—*Principles of political economy*, 1820.—2-ое изд.—1836.—*The measure of value*, 1823 (См. Bonar, *op. cit.*).

§ 5.—Сэй и теорія рынковъ.

Нѣкоторые изъ французскихъ современниковъ Мальтуса и Рикардо старались выяснить, резюмировать и популяризировать принципы Смита, не претендуя на оригинальность. Не останавливаясь на растянутомъ сочиненіи Инара (Isnard, *Traité des richesses*, 1781), которое относится къ нѣскольکو болѣе ранней эпохѣ и занимается опроверженіемъ физиократовъ — какъ позднѣе Милль (*Commerce defended*, 1808) и Торренсъ (*Economists refuted*) опровергали Спенса (Spence, 1807) — ни на книгѣ Канара (Canard, *Principes d'économie politique*, 1802), автора эксцентрической теоріи налоговъ, ни на двухъ томахъ Сисмонди (*De la richesse commerciale*, 1803), конечно болѣе предыдущихъ заслуживающихъ вниманія, но всетаки вскорѣ забытыхъ, — мы укажемъ на маленькій трудъ философа графа Дестюта де Траси (Destutt de Tracy, *Traité d'économie politique* 1815), отличающійся яснымъ и точнымъ изложеніемъ, и на книгу Жозефа Дроза (Joseph Droz, *Economie politique*, 1829, 3-е изд.—1854), который руководится нравственными соображеніями. Но эти писатели въ сущности не удаляются отъ доктринъ Сэя, самаго знаменитаго изъ французскихъ экономистовъ этого періода.

Жанъ-Батистъ Сэй (1767—1832) родился въ Ліонѣ. Онъ былъ сначала прикащикомъ въ магазинѣ, потомъ журналистомъ, членомъ суда, директоромъ бумагопрядильни, наконецъ профессоромъ промышленной экономіи въ Консерваторіи искусствъ и ремеслъ, а въ послѣдній періодъ своей жизни профессоромъ въ Collège de France. Получивъ случайно отъ Клавьера, ставшаго впоследствии министромъ, экземляръ книги Смита, онъ увлекся политической экономіей и сдѣлался — какъ это всѣми признается — величайшимъ и искуснѣйшимъ изъ популяризаторовъ; кромѣ того онъ удачно развилъ ученіе знаменитаго шотландца, что впрочемъ нѣкоторыми отрицается, хотя совершенно неосновательно. Уже въ пер-

вомъ изданіи *Трактата* (1803)— кратко изложеннаго затѣмъ въ *Catéchisme* (1817) и пополненнаго добавленіями относительно промышленной экономіи въ *Cours complet* (1828), сборникѣ лекцій, читанныхъ въ консерваторіи, — обнаруживается необыкновенное умѣнье Сэя ясно и изящно излагать чисто экономическія доктрины, которыя онъ снабжаетъ точными опредѣленіями и иллюстрируетъ прекрасными практическими примѣрами. Онъ расположилъ содержаніе своихъ книгъ согласно со своимъ знаменитымъ тройнымъ дѣленіемъ и сдѣлалъ его доступнымъ большинству читателей, которые не въ состояніи были бы справиться съ историко-политическими отступленіями Смита. Свой *Трактатъ* Сэй совершенно передѣлалъ во второмъ изданіи (1814), котораго онъ не могъ выпустить во времена имперіи; въ трехъ послѣдующихъ изданіяхъ онъ также значительно исправилъ и дополнилъ его. Трактатъ этотъ, переведенный почти на всѣ языки, сдѣлался общераспространенной книгой, позволившей множеству людей познакомиться съ доктринами, недоступными для нихъ въ своемъ первоисточникѣ. Но честолюбивое желаніе автора быть признаннымъ первымъ экономистомъ своего времени, а съ другой стороны недостатокъ историческихъ и экономическихъ знаній заставили его впасть въ грубыя ошибки въ вопросахъ о государственномъ вмѣшателствѣ, которые онъ хочетъ ограничить еще больше, чѣмъ Смитъ, — о непроизводительности общественныхъ расходовъ и о свободной чеканкѣ монеты; вслѣдствіе тѣхъ же причинъ онъ недостаточно принималъ во вниманіе позднѣйшіе успѣхи науки, особенно достигнутые въ Англіи благодаря Рикардо. Поэтому Сэй и не принялъ доктринъ послѣдняго касательно цѣнности, денегъ, распредѣленія и паденія налоговъ, и присоединилъ много критическихъ замѣчаній къ французскому переводу *Принциповъ* Рикардо (1818), сдѣланному Констансіо (Constancio). Онъ считаетъ тождественными съ соціальной точки зрѣнія понятія о валовомъ и чистомъ продуктѣ и впадаетъ во множество противорѣчій въ

теоріи нематеріальнихъ продуктовоу (см. его примѣчанія къ изданію *Kурса Storch'a*, напечатанному безъ разрѣшенія автора, 1823); онъ безуспѣшно отстаиваетъ противъ Джойя пользу статистики, не признавая, однако, за ней научнаго значенія. Большое искусство онъ обнаруживаетъ въ развитіи нѣкоторыхъ сторонъ ученія о частномъ потребленіи и въ анализѣ послѣдствій сбереженій и непроизводительнаго потребленія. Наконецъ, онъ прекрасно изложилъ теорію сбыта, хотя она и не создана имъ всецѣло, такъ какъ по указанію Макъ-Кюллоха ее предугадывали уже Туккеръ, Менготти и неизвѣстный авторъ *Sketch of the advance and decline of nations* (1795); но заслуга Сэя въ томъ, что онъ широко развилъ ее, особенно въ ея приложеніи къ доктринѣ свободнаго обмѣна и къ ученію о кризисахъ. По поводу послѣдняго Сэй, сходясь въ мнѣніяхъ съ Рикардо, велъ удачную полемику противъ Мальтуса и Сисмонди, которые вѣрили въ возможность всеобщаго и постояннаго загроможденія рынка, упуская изъ виду, что пока потребности всѣхъ не будутъ удовлетворены (что невозможно), загроможденіе рынка можетъ лишь быть частнымъ явленіемъ, такъ какъ съ общей точки зрѣнія спросъ и предложеніе неизбежно уравновѣшиваютъ другъ друга. Въ своей полемикѣ противъ Сисмонди по поводу промышленнаго строя вообще и машинъ въ частности Сэй не нашелъ достаточно убѣдительныхъ доводовъ для опроверженія «экономіи на выворотъ» своего противника, который обнажилъ соціальныя раны, по большей части имѣвшія переходный характеръ, но всетаки заслуживавшія вниманія ¹⁾.

За неимѣніемъ покаместъ вполне удовлетворительной монографіи о трудахъ Сэя, можно воспользоваться для справокъ

¹⁾ J. B. Say. *Traité d'économie politique*. Paris, 1803. 2 тома; 5-ое изд.—1826 г.—8-ое изд. (Clément) 1876 г.—*Catéchisme d'économie politique*, 1817.—*Cours complet d'économie politique pratique*. Paris, 1828—30 6 томовъ.—*Oeuvres complètes*, издавныя Н. Сау'емъ въ XI и XII томахъ *Collection des principaux économistes*. Paris, 1841.

прекраснымъ, но нѣсколько апологетическимъ очеркомъ Феррара въ *Biblioteca dell'Economista*, серія I, т. VII (Torino, 1885), стр. V—CX, очерками Дю-Пюинода, *Etudes sur les principaux économistes* (Paris, 1868, стр. 336—410), а еще лучше статьей Ласпейра Say въ *Deutsches Staatswörterbuch* Bluntschli и Brater'a, т. IX (Stuttgart, 1865, стр. 116—123).

Съ именемъ Сэя связано имя его зятя Шарля Конта (Comte, ум. въ 1837 г.), автора хорошей книги о *Собственности* (1834, 2 тома) и неоконченнаго *Трактата о законодательствѣ* (*Traité de législation*, Paris, 1827, 4 тома), въ которомъ онъ основательно изслѣдуетъ вопросъ о рабствѣ. Затѣмъ слѣдуетъ также упомянуть о нѣмцѣ Генрихѣ Шторхѣ (Storch), родившемся въ Ригѣ (ум. въ 1835 г.) и написавшемъ нѣсколько сочиненій, изъ которыхъ наиболѣе извѣстенъ *Курсъ политической экономіи* (Петербургъ, 1815, 6 томовъ), написанный имъ для своихъ учениковъ, русскихъ великихъ князей Николая и Михаила, мало оригинальный въ своей теоретической части, но отличающійся богатствомъ данныхъ по вопросамъ о принудительномъ курсѣ, объ исторіи цѣнъ, о банкахъ и т. д. Въ наиболѣе важномъ изъ своихъ сочиненій *Considerations sur la nature du revenu national* (Paris, 1824), которое онъ самъ перевелъ на нѣмецкій языкъ (Halle, 1825), онъ исправляетъ и дополняетъ, предваряя Дюнуайе, теорію нематеріальныхъ продуктовъ Сэя и теорію ренты, съ большею глубиной развитую Германомъ (Hermann, 1832).

§ 6. Рикардо и теорія распределенія.

Гораздо большіе успѣхи сдѣлала наука благодаря трудамъ Рикардо, величайшаго изъ экономистовъ нашего вѣка. Подобно Мальтусу, онъ былъ къ сожалѣнію дурно оцѣненъ, какъ множествомъ восторженныхъ поклонниковъ, такъ и еще большимъ числомъ противниковъ и своего и нашего времени. Между

противниками его мы съ прискорбіемъ встрѣчаемъ двухъ такихъ выдающихся писателей, какъ Дживонсъ и Феррара.

Давидъ Рикардо родился въ 1772 году; онъ былъ сынъ еврея-негоціанта, родомъ изъ Голландіи, который съ юности предназначалъ его къ торговымъ дѣламъ, но вскорѣ отказался отъ него, недовольный его переходомъ въ христіанство. Рикардо сдѣлался банкиромъ и занимался этой профессіей съ необыкновеннымъ умомъ и рѣдкимъ успѣхомъ; въ теченіе немногихъ лѣтъ онъ прибрѣлъ большое состояніе. Въ то же время онъ пополнялъ свое образованіе изученіемъ естественныхъ наукъ. Послѣ того какъ ему случайно попалась книга Смита, онъ всецѣло предался политической экономіи. Въ 1819 году онъ былъ избранъ членомъ парламента, гдѣ его мнѣніямъ въ торговыхъ и финансовыхъ вопросахъ придавалось большое значеніе. Онъ былъ однимъ изъ основателей *Клуба политической экономіи* (*Political Economy Club*) и другомъ самыхъ выдающихся публицистовъ своего времени, особенно Бентама и Милля, а также Мальтуса и Сэя, съ которыми онъ велъ жаркую, но вѣжливую полемику. Онъ умеръ въ 1823 году, оплакиваемый всѣми какъ за свой умъ, такъ и за свой честный, независимый и великодушный характеръ.

Въ теченіе своего кратковременнаго научнаго поприща (1809—1823) Рикардо издалъ нѣсколько небольшихъ, но очень цѣнныхъ сочиненій, въ которыхъ онъ изслѣдуетъ вопросъ о деньгахъ. Въ особенности онъ останавливается на пресловутой количественной теоріи денегъ, принятой въ 1810 году комитетомъ, носившимъ названіе *Bullion Committee*, оспариваемой Бозанке (*Bosanquet*), защищаемой *Currency School* и вдохновившей *банковые акты* Роберта Пиля (1844—1845); въ обсужденіи этой теоріи Рикардо выказалъ осмотрительность и сдержанность, которой часто не хватало его послѣдователямъ. Рикардо былъ главнымъ инициаторомъ учрежденія національнаго банка, выпускавшаго билеты, которые можно было размѣнивать на золото.

Онъ возставалъ противъ дѣйствовавшей въ то время системы погашенія государственнаго долга (*sinking fund*). Наконецъ, онъ нѣсколько разъ отстаивалъ противъ Мальтуса свободный ввозъ хлѣба, обнаруживая въ этомъ вопросѣ большую проницательность и всестороннее знакомство съ фактами, особенно въ мастерской статьѣ о *Покровительствѣ земледѣлію*¹⁾.

Слава Рикардо основывается главнымъ образомъ на его *Принципахъ политической экономіи* (1817). Это оригинальное и глубокое сочиненіе, составляющее эпоху въ исторіи науки, хотя оно не обладаетъ всѣми тѣми достоинствами, которыя ему приписываютъ восторженные сторонники (въ томъ числѣ Макъ-Кюллахъ и De Quincey), и хотя оно не лишено нѣкоторыхъ серьезныхъ недостатковъ, которые не могутъ ускользнуть отъ добросовѣстныхъ критиковъ, но съ другой стороны оно не оправдываетъ тѣхъ обвиненій, которыя лживо или двусмысленно взводили на него легкомысленные или некомпетентные судьи. Рикардо никогда не имѣлъ въ виду написать полный трактатъ о политической экономіи, такъ какъ, согласно съ его собственными неоднократными заявленіями въ письмахъ, онъ сознавалъ и повидимому даже преувеличивалъ по скромности свое неумѣнье писать; кромѣ того онъ довольно скептически относился къ возможности и полезности научной теоріи производства богатствъ. Его *Принципы*, которые вначалѣ не были предназначены для печати, и которые онъ издалъ лишь по настоянію друзей, особенно

¹⁾ D. Ricardo, *The high price of bullion a proof of the deprecation of bank notes*, 1810.—4-ое изд.—1811.—*Reply to M. Bosanquet*, 1811.—*Proposals for an economical and secure currency*, 1816.—*Plan for the establishment of a national bank*, 1824 (посмертное соч.).—V^o *Funding system*, въ 6-омъ изд. *Encyclopaedia Britannica*, 1820.—*An essay on the influence of a low price of corn on the profits of stock*, 1815.—*On protection to agriculture*, 1822 4 изданія. *The works of D. Ricardo*, изданныя Макъ-Кюллохомъ London, 1846 (перепечатаны въ 1881 г.).—Фр. переводъ. А. Fonteyraud, Paris, 1847.—Къ нимъ слѣдуетъ присоединить письма Рикардо, напечатанныя въ *Mélanges et correspondance de J. B. Say* (Paris, 1833), а также въ полномъ собраніи сочиненій Сэя (Paris, 1844), и 88 еще болѣе интересныхъ писемъ его къ Мальтусу: *Letters of D. Ricardo, etc.*, изданныя Джемсомъ Бонаромъ (Oxford, 1887).

Джемса Милля (какъ объ этомъ свидѣтельствуется *автобиографія* его сына, Дж. Ст. Милля), представляютъ какъ бы приложение къ книгѣ Смита. Пользуясь изслѣдованіями своихъ современниковъ, преимущественно Мальтуса, Сэя и Уэста, съ мнѣніями которыхъ онъ иногда соглашается, иногда же исправляетъ или опровергаетъ ихъ, Рикардо въ этомъ сочиненіи ставитъ себѣ цѣлью создать новую теорію распредѣленія богатствъ; въ ней онъ видитъ главный предметъ политической экономіи. Онъ выводитъ эту теорію изъ теоріи цѣнности и связываетъ съ ней менѣе глубокія и оригинальныя теоріи международнаго обмѣна и налогооблагаемости. Такова его задача, сущность которой онъ выполнилъ только отчасти, вслѣдствіе причинъ, которыя нетрудно понять, если прочитать его сочиненіе прежде, чѣмъ судить о немъ. Дѣло въ томъ прежде всего, что Рикардо съ полнымъ основаніемъ занимался лишь чистой наукой, оставляя въ сторонѣ ея приложения. Онъ изслѣдовалъ, какъ онъ это самъ говоритъ (въ письмахъ къ Мальтусу) истинность, а не полезность своихъ принциповъ. Затѣмъ, даже въ чистой наукѣ онъ ограничился выводами, сдѣланными изъ немногихъ общихъ посылокъ, представляющихъ простые случаи или, по его выраженію, *strong cases*; онъ это дѣлалъ потому, что имѣлъ въ виду опредѣлить окончательные результаты экономическихъ законовъ, изучаемыхъ каждый въ отдѣльности, и ему совершенно не было дѣла — въ чемъ его потомъ и обвиняли — до ближайшихъ, переходныхъ послѣдствій, которыми напротивъ слишкомъ исключительно занимался его соперникъ, болѣе осторожный и ученый, но менѣе тонкій и глубокій наблюдатель.

Напримѣръ, изучая цѣнность, Рикардо не отрицаетъ, но недостаточно оцѣниваетъ важность спроса, преувеличивая въ то же время важность предложенія, представляющаго стоимость, между тѣмъ какъ одна изъ современныхъ школъ придаетъ слишкомъ большое значеніе спросу, представляющему полезность. Мастерски изучивъ ренту, онъ слишкомъ подчеркиваетъ вліяніе различныхъ степеней плодородія почвы и ума-

ляетъ значеніе отдаленности рынка; онъ также недостаточно принимаетъ въ расчетъ вліяніе прогресса, нейтрализующаго прогрессивное поднятіе цѣнъ на земледѣльческіе продукты, и вѣрный своей общей и теоретической цѣли, онъ обращаетъ слишкомъ мало вниманія на обычаи, симпатіи и политическое честолюбіе, измѣняющіе дѣйствіе конкуренціи и часто препятствующіе землевладѣльцу требовать всю ренту сполна съ фермера, къ которому онъ лично расположенъ или котораго онъ считаетъ вліятельнымъ избирателемъ. Рикардо не хотѣлъ разсматривать всѣхъ теорій, относящихся къ распредѣленію благъ, и его сочиненіе кромѣ того заслуживаетъ многихъ упрековъ со стороны изложенія. Недостатки изложенія и являются главной причиной недоразумѣній, порожденныхъ его книгой, ложныхъ выводовъ, сдѣланныхъ изъ нея пессимистическими новаторами и неправильныхъ возраженій противъ нея со стороны консерваторовъ-оптимистовъ. Такимъ образомъ онъ задалъ трудную задачу ученымъ, желающимъ съ большей ясностью и точностью формулировать его теоріи, исправить и дополнить ихъ и сдѣлать изъ нихъ болѣе интересныя и практическіе выводы. Рикардо, котораго несправедливо обвиняютъ въ доктринерствѣ, за то, что онъ воспользовался единственнымъ методомъ, подходящимъ къ природѣ изучаемыхъ имъ вопросовъ, не всегда примѣнялъ этотъ методъ абсолютнымъ образомъ, какъ это единогласно признаетъ большинство и сторонниковъ и противниковъ его. По своимъ историческимъ и философскимъ знаніямъ онъ уступаетъ Смиту и даже Мальтусу, но по знанію практическихъ вопросовъ онъ равенъ имъ, также какъ и Сэю. Если его изложеніе менѣе систематично, чѣмъ изложеніе Сэя, и если по тщательности опредѣленій и терминологіи онъ уступаетъ Мальтусу, то зато онъ ихъ всѣхъ превосходитъ глубиною и ясностью мысли. Но онъ не позаботился опредѣлить ни основныя носылки, изъ которыхъ онъ выводитъ свою аргументацію, ни границы ихъ приложенія, ни главныя обстоятельства, могущія измѣнить ихъ результаты. Вотъ почему, сознавая, что полезность

есть основа, а не мѣрило цѣнности, онъ тѣмъ не менѣе формулировалъ классическую теорію стоимости производства и теорію сравнительной стоимости при международныхъ обмѣнахъ; но такъ какъ онъ воспользовался при этомъ недостаточно опредѣленнымъ понятіемъ о количествѣ труда, которое для него отождествляется съ издержками производства (включая сюда и вліяніе капитала), то отсюда вывели потомъ псевдо-рикардовское социалистическое ученіе о трудѣ, какъ о единственномъ источникѣ цѣнности. Рикардо отвергъ ту теорію полезности, которую Сэй противопоставилъ теоріи стоимости; но онъ не замѣтилъ того, что другое и болѣе конкретное опредѣленіе общаго понятія полезности могло привести къ теоріи конечной полезности, обыкновенно противопоставляемой той теоріи, которую можно было бы назвать теоріей конечной стоимости и которую первая на самомъ дѣлѣ дополняетъ. Не надо забывать однако, что вся неполнота и неточность, какую только можно найти въ трудѣ Рикардо, не отнимаетъ у него той великой заслуги, что онъ обогатилъ науку оригинальной теоріей распределенія богатствъ, составляющей прочную основу для исправленій и дополненій, которыя уже были сдѣланы или будутъ сдѣланы временемъ. Поэтому мы должны рѣшительно отвергнуть заявленія тѣхъ писателей, которые на основаніи цитатъ, вѣрныхъ лишь по внѣшности, оспариваютъ оригинальность мышленія Рикардо. Онъ еще оригинальнѣе Смита, и оригинальность обоихъ обуславливается болѣе или менѣе тождественными причинами. Почти всѣ элементы теоріи Рикардо заключались уже въ прежнихъ сочиненіяхъ, но они были выражены тамъ случайно, разрозненно, безъ связи между собой, и перемѣшаны съ грубыми заблужденіями. Такъ, на примѣръ, Рикардо обязанъ Смиту нѣкоторыми изъ своихъ основныхъ положеній о цѣнности, но они были изложены у Смита крайне туманно и сопровождались совершенно противорѣчивыми положеніями. Теорія сбыта (Сэй) предваряетъ въ нѣкоторыхъ пунктахъ гораздо болѣе важную теорію международныхъ

обмѣновъ, глубокую простоту и изящество которой недавно выставялъ на видъ Бастабль. Теорія заработной платы и въ особенности теорія прибыли, которыя Рикардо прекрасно связываетъ съ теоріей цѣны, также, вполне оригинальны, и можно винить только небрежность изложенія, если многіе читатели, по невниманію или неспособности не поняли истиннаго смысла зависимости между относительной высотой прибыли и стоимости труда (а не заработной платы), и если социалисты, дурно истолковавъ понятіе объ естественной заработной платѣ, опредѣляемой такъ называемымъ *Standard of life*, который въ глазахъ Рикардо существенно измѣнчивъ, приписали послѣднему желѣзныи законъ заработной платы, сводящій ее къ минимуму средствъ къ существованію, необходимыхъ для поддержанія жизни рабочаго и его семьи. Даже въ томъ, что касается ренты, оригинальность Рикардо не подлежитъ для насъ никакому сомнѣнію. Мы знаемъ, что шотландскій аграрный протекціонистъ Джемсъ Андерсонъ (Anderson), современникъ Смита (ум. въ 1808 г.) въ своихъ сочиненіяхъ на разные случаи, приводимыхъ Теддеромъ (Tedder, v. Anderson въ *Dictionary of Pol. Econ.* Palgrave'a, ч. I, 1891, стр. 39), а особенно открытой Макъ-Кюллохомъ (*Literature of Pol. Econ.*, стр. 68—70) книгѣ *An inquiry into the nature of the corn laws* (Edinburgh, 1777) вполне ясно излагаетъ въ одномъ примѣчаніи принципъ ренты, который онъ выводитъ единственно изъ неодинаковаго плодородія земель; мы знаемъ также, что позднѣе два другихъ писателя, независимо отъ Андерсона, одновременно и вполне опредѣленно изложили аналогичную доктрину ренты, но съ нѣкоторыми коренными различіями, недостаточно обратившими на себя вниманіе. Одинъ изъ этихъ писателей, Мальтусъ (*An inquiry into the nature and progress of rent*, 1815), на первенствѣ котораго настаиваетъ Бонаръ и еще болѣе Лезеръ (*Untersuchungen zur Geschichte der Nationaloekonomie*, Jena, 1881, стр. 47 и слѣд.), колеблется еще между старой теоріей ренты (чистый продуктъ), исповѣдуемой фи-

зіократами и отчасти принятой Смитомъ (онъ дѣлаетъ лишь одно исключеніе для рудниковъ), и новою. Въ самомъ дѣлѣ, онъ признаетъ источникомъ ренты различіе въ плодородіи земель и законъ уменьшающейся доходности, но онъ думаетъ, что рента кромѣ того обусловливается способностью земли давать продуктъ, превосходящій издержки обработки, а также тѣмъ особеннымъ свойствомъ хлѣба, что спросъ на него никогда не можетъ уменьшиться; и—что еще важнѣе—онъ настаиваетъ на обѣихъ этихъ предполагаемыхъ причинахъ въ своихъ *Принципахъ политической экономіи*, написанныхъ позднѣе одноименнаго сочиненія Рикардо. Идеи другого теоретика ренты, сэра Эдуарда Уэста (*West, An essay on the application of capital to land, 1815*), болѣе вѣрны. Онъ вполне освободился отъ фізіократическаго заблужденія, видящаго въ рентѣ результатъ щедрости природы, а не слабой производительности земли. Надо замѣтить, согласно указанію Гоннера (*Gonper*), что Рикардо, который въ своемъ *Опытѣ* 1815 года приписываетъ заслугу созданія новой теоріи исключительно Мальтусу, прочитавъ статью Уэста, ссылается также и на этого писателя въ предисловіи къ своей *Экономіи* (1817), послѣдняя глава которой посвящена опроверженію заблужденій Мальтуса. Тѣмъ не менѣе превосходство даже въ вопросѣ о рентѣ принадлежитъ Рикардо, который сдѣлалъ относящіяся къ этому вопросу положенія основой теоріи распределенія и исключилъ изъ нихъ послѣдніе остатки системы Кенэ. Нѣтъ надобности, наконецъ, въ виду не подлежащей сомнѣнію честности и Мальтуса, и Рикардо, доказывать нелѣпость обвиненія, опровергнутаго къ тому же фактами, но поддерживаемаго въ Германіи Гельдомъ (*Вагнеръ* и *Конъ*, правда, отвергаютъ его), а въ Англіи *Ингремомъ*, обвиненія, въ силу котораго Рикардо своей либеральной теоріей хлѣбной торговли будто бы поддерживалъ съ эгоистическими цѣлями *денежные интересы* (*moneyed interest*) противъ *земельныхъ интересовъ* (*landed interest*), защищаемыхъ аграрнымъ протекціонистомъ Мальтусомъ; между тѣмъ какъ на

самомъ дѣлѣ Мальтусъ, котораго изображаютъ покровителемъ крупныхъ землевладѣльцевъ, былъ духовнымъ лицомъ и преподавалъ въ колледжѣ, содержимомъ на счетъ Остъ-Индской компани, а банкиръ Рикардо былъ крупнымъ земельнымъ собственникомъ! ¹⁾

Лучшая біографія Рикардо написана Макъ-Кюллохомъ (*Ricardo's Works*, стр. 15—33). Изъ критическихъ сочиненій можно обратиться, помимо нѣсколько устарѣвшаго длиннаго комментарія Эд. Баумштарка (*Baumstark, Leipzig, 1838*; перепечатано въ 1877 г.), къ статьѣ Ласпейра въ III томѣ (*Stuttgart, 1864*) *Deutsches Staatswörterbuch* (стр. 619—634), къ статьѣ Лезера въ *Jahrbücher für Nat. Oek.* Конрада (1887 г.) къ книжкѣ Паттена (*N. S. Patten*) *Malthus and Ricardo* (*Baltimore, 1889*) и ко Введенію Борегара къ изданію главъ о цѣнности, рентѣ, заработной платѣ и прибыли, составившихъ одинъ изъ томовъ (1890) *Petite Bibliothèque Economique* Гильомена.

Рикардо, Мальтусъ и Сэй заканчиваютъ собою первый классическій періодъ новой экономіи, результаты котораго были въ строго научной, но нѣсколько сухой формѣ резюмированы радикальнымъ публицистомъ, ученикомъ Бентама и близкимъ другомъ Рикардо, — Джемсомъ Миллемъ (1773—1838), знаменитымъ историкомъ *Британской Индіи* (*India Britannica, 1817—1819*), который впервые точно формулировалъ теорію фонда заработной платы. Затѣмъ, эти результаты были также резюмированы въ формѣ діалоговъ или романовъ писательницами м-ссъ Марсеттъ (*Marcett*), миссъ Мартино (*Martineau*) и м-ссъ Фаусетъ (*Fawcett*) ²⁾.

¹⁾ D. Ricardo, *Principles of political economy and taxation*. London, 1817.—3-е изд. (значительно расширенное—1821 г.).—Франц. пер. F. S. Constancio (съ критическими замѣтками Сэя)—1818. Два тома.—Лучшее изданіе, снабженное введеніемъ, примѣчаніями и приложеніемъ, принадлежитъ E. C. K. Gonner'у. London, 1891.

²⁾ James Mill, *Elements of political economy*, London; 3-е изд. 1826—Франц. пер.—Parisot, 1824. M. Marcett, *Conversations on political economy*, 1817.—Франц. пер.—1824. H. Martineau, *Illustrations of political economy*, 1832—34; 9 томовъ. Франц. пер.—G. de Molinari, 1880, 2 тома. M. G. Fawcett, *Tales in political economy*, 1874.

ГЛАВА IX.

Политическая экономія въ Англии.

Успѣхами политической экономіи въ нашемъ вѣкѣ мы обязаны все возрастающему вліянію ея на законодательныя реформы, распространенію и улучшенію средствъ обмена, транспорта и сообщенія, частымъ измѣненіемъ денежной системы, умноженію кредитныхъ учрежденій, освобожденію земледѣлія и поземельной собственности отъ послѣднихъ слѣдовъ феодальныхъ стѣсненій, свободѣ мануфактурной промышленности и внутренней торговли, безпрестанной борьбѣ между протекціонистами и сторонниками свободного обмена, а съ другой стороны быстрой смѣнѣ торговыхъ, денежныхъ и банковыхъ кризисовъ и все возрастающей необходимости въ изданіи такихъ законовъ, которые защищали бы интересы рабочихъ классовъ, недостаточно огражденные сберегательными кассами, страховыми обществами, коопераціями и покровительствомъ состоятельныхъ классовъ.

Въ то же время упроченіе представительной системы и вытекающая отсюда свобода печати, ассоціаций и собраній, все болѣе увеличиваютъ кругъ людей, принимающихъ болѣе или менѣе непосредственное участіе въ управленіи общественными дѣлами и имѣющихъ поэтому спеціальныя причины обнародовать особенный интересъ къ дисциплинамъ, которыя изучаютъ явленія, тѣсно связанныя съ общимъ благосостояніемъ.

Но всѣ эти причины, способствующія благотворному развитію экономическихъ изслѣдованій, не вездѣ дѣйствуютъ съ одинаковой интенсивностью и не вездѣ приводятъ къ одинаково важнымъ результатамъ. Въ теченіе долгаго времени первое мѣсто по развитію экономической науки оставалось за Англійей; но теперь первенство все болѣе оспаривается у ней главнымъ образомъ Германіей, которая за послѣднія двадцать лѣтъ взяла на себя роль гордой преобразовательницы науки.

Германія, безъ сомнѣнія, обогатила науку многочисленными историческими и статистическими изслѣдованіями и въ настоящее время также содѣйствуетъ развитію ея важными сочиненіями, обнаруживающими, кромѣ силы абстракціи и необыкновеннаго нѣмецкаго практическаго чутья, обширное знакомство съ результатами иностранныхъ трудовъ, котораго нѣмцамъ прежде не хватало. Франція же, которая нѣкогда соперничала съ Англіей и превосходила Германію, въ настоящее время теряетъ свое значеніе въ области теорій вслѣдствіе односторонности господствующей въ ней школы. Австрія, Италія и Голландія, а въ послѣднее время также Соединенные Штаты и Россія напротивъ, воспользовались результатами англійскихъ и нѣмецкихъ доктринъ, избѣжавъ въ нѣмецкой то же время отчасти нѣкоторыхъ недостатковъ современной школы политической экономіи, и дѣлають быстрые успѣхи, далеко оставляя за собой мелкія латинскія, скандинавскія и славянскія народности ¹⁾.

Въ Англіи политическая экономія послѣ великихъ твореній Смита, Мальтуса и Рикардо сдѣлалась почти популярной наукой, которая преподавалась въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, служившихъ разсадникомъ государственныхъ людей, и даже въ нѣкоторыхъ элементарныхъ школахъ, гдѣ ей придавалось значеніе предохранительнаго средства противъ успѣховъ социалистическихъ доктринъ, которыя поэтому и не проникали въ Англію съ такою легкостью, какъ во Францію и въ нѣкоторыя другія страны Европы и Америки. Экономіи не повредила рѣзкая оппозиція, оказывавшаяся ей въ теченіе послѣднихъ двадцати лѣтъ, такъ какъ она заставила ученыхъ пересмотрѣть господствовавшія до тѣхъ поръ теоріи, и такимъ образомъ безъ сомнѣнія подготовила этой наукѣ періодъ новыхъ триумфовъ, наступленіе которыхъ уже даетъ себя чувствовать. Въ Германіи и Италіи кафедры полити-

¹⁾ J. Kautz, *Die geschichtliche Entwicklung der Nationalökonomie und ihres Literatur*. Wien, 1860, стр. 488 и слѣд. J. K. Ingram, *History of political economy*. Edinburgh, 1888, стр. 138 и слѣд.

ческой экономии пользуются преобладающимъ вліяніемъ; въ Англіи экономическое образованіе распространяется многочисленными журналами, которые примѣняютъ научные принципы къ обсужденію насущныхъ практическихъ вопросовъ. Между этими журналами особенно выдающееся мѣсто занимаютъ *Quarterly* и *Edinburgh Review*, прежніе органы тори и виговъ, *Westminster Review*, органъ старыхъ радикаловъ и затѣмъ *Fortnightly*, *Contemporary*, *National Review* и *Nineteenth Century*, представляющіе новыя либеральныя тенденціи и занимающіе нейтральное и независимое положеніе. Изъ спеціальныхъ періодическихъ изданій, до сихъ поръ довольно малочисленныхъ, самыми извѣстными и старинными являются: еженедѣльный политико-экономическій журналъ *The Economist*, основанный въ 1843 году и занимающійся торговыми, денежными и банковыми вопросами, и выходящій по четвертямъ года лондонскій *Journal of the Statistical Society*, праздновавшій въ 1885 году пятидесятую годовщину со дня своего основанія.

Манчестерская лига, основанная Кобденомъ и Брайтомъ (Bright), сумѣла благодаря настойчивой законодательной агитациі и покровительству могущественнаго министра Пила и его преемниковъ Русселя и Гладстона, довершить экономическія и финансовыя реформы, начатыя задолго до того Гескисономъ. Она добилаь отмѣны *хлѣбныхъ законовъ*, навигаціоннаго акта, покровительственныхъ пошлинъ на продукты мануфактурной промышленности и уничтоженія или значительнаго уменьшенія многочисленныхъ акцизовъ. Другія мѣры рѣшительно улучшили положеніе рабочихъ классовъ; главныя изъ нихъ были слѣдующія: свобода союзовъ, признаніе законами тредъ-юніоновъ, многочисленные «*factories act's*», законы о «*friendly societies*», «*building societies*» и кооперативныхъ магазинахъ, и т. д. Кромѣ того ко всеобщему удовлетворенію были отмѣнены многія устарѣвшія и стѣснительныя формы государственнаго вмѣшательства. Въ то же время, не смотря на преувеличенныя возраженія нѣ-

которыхъ педантичныхъ сторонниковъ «laissez faire», элементарное обученіе мало по малу было сдѣлано обязательнымъ, власть государства надъ частными банками и надъ желѣзными дорогами — увеличена, созданы почтовые сберегательныя кассы и общественныя кассы страхованія жизни, выкуплены телеграфы и преобразованы многія другія административныя вѣдомства, болѣе или менѣе связанная съ экономическимъ благосостояніемъ страны, которое, несмотря на частые и сильныя кризисы, стало постепенно увеличиваться, какъ это видно изъ превосходныхъ статистическихъ работъ Леви (Levi), Гиффена (Giffen) и другихъ ¹⁾.

§ 2.—*Дальнѣйшее развитіе классической экономіи.*

Шотландецъ Джонъ Рамсэй Макъ-Кюллохъ (1789—1864) обнаруживаетъ большую эрудицію, но онъ не всегда точенъ; онъ остроуменъ, но иногда поверхностенъ; онъ написалъ много экономическихъ и финансовыхъ сочиненій и своими замѣчательно ясными краткими изложеніями доктринъ Смита, Мальтуса и Рикардо способствовалъ популяризаціи этихъ доктринъ. Кромѣ того онъ своими біографіями, своими сборниками старыхъ экономистовъ и особенно своей бібліографіей положилъ начало историческимъ изслѣдованіямъ касательно экономической науки, которыя до него, а также долгое время послѣ него находились въ совершенномъ пренебреженіи. Наконецъ, въ Англии его *торговый словарь* (въ

¹⁾ Arch. Prentice, *History of the anti-corn-law league*. Manchester, 1883, 2 тома. Levi, *The history of commerce and of the economic progress of the british nation (1863—1878)*. London, 1880. Aug. Mongredien, *History of the free-trade movement in England*. London, 1881. L. L. Price, *A short history of political economy in England from Ad. Smith to A. Toynbee*. London, 1891. (Хорошее исторически-критическое резюме теорій главныхъ англійскихъ экономистовъ, не включая современныхъ). E. Cannan, *A history of the theories of production and distribution in english political economy from 1776 to 1898*. London, 1893 (прекрасная монографія).

1880 г. вышло 9-е издание) считается очень полезным сводомъ техническихъ и статистическихъ свѣдѣній ¹⁾.

Полковникъ Робертъ Торренсъ (Torrens, 1780—1864) превосходитъ Макъ-Кюллоха глубиной взгляда, не уступая ему въ то же время въ продуктивности. Онъ авторъ многихъ сочиненій о производствѣ богатствъ, о заработной платѣ и о союзахъ; но онъ особенно извѣстенъ своей теоріей международнаго обмѣна и нѣкоторыми другими статьями, въ которыхъ онъ защищаетъ торговые, банковые и финансовыя реформы Роберта Пиля ²⁾.

Дублинскій англиканскій архіепископъ Ричардъ Уэтли (Whately, ум. въ 1853 г.), бывшій профессоромъ въ Оксфордѣ, написалъ хорошія *вступительныя лекціи* къ экономіи (1831). Онъ учредилъ также въ *Trinity College* кафедру экономіи, которую съ честью занимали Лонгфилдъ (Longfield) и Лоусонъ (Lawson) и съ еще большей славой Кэрнсъ, и которую въ настоящее время занимаетъ Бастэбль.

Но между всѣми англійскими экономистами, писавшими послѣ Рикардо и раньше Стюарта Милля, первое мѣсто безспорно принадлежитъ Нассау Вилльямъ Сениору (Senior, 1790—1864); онъ былъ профессоромъ въ Оксфордѣ отъ 1826 до 1831 года, и снова позднѣе въ 1847 году. Это проницательный экономистъ, обладающій обширнымъ и глубокимъ образованіемъ. Онъ написалъ изящнымъ слогомъ хорошія монографіи о международномъ распредѣленіи драгоценныхъ металловъ (1827—1828), о народонаселеніи (1828—1829), о цѣнности денегъ (1829), о высотѣ заработной платы (1830) и о фабричномъ законодательствѣ (1837). Онъ из-

¹⁾ J. R. Mac Culloch, *Principles of political economy*. Edinburgh, 1825.—7-ое изд.—1885; франц. пер. съ 4-го изданія сдѣланъ А. Planche'емъ, 2-ое изд. 2 тома.—*A treatise on the principles and practical influence of taxation and the funding system*. Edinburgh, 1846 3-е изд. 1863 г.—*The literature of political economy*. London, 1845.

²⁾ Rob. Torrens, *An essay on the production of wealth*, 1821.—*On wages and combinations*. 1834.—*An essay on the influence of the external corn trade*. 4-ое изд., 1827. (это сочиненіе очень высоко цѣнилъ Рикардо).—*The budget*, 1894.

далъ кромѣ того пропедевтическія лекціи (1826 и 1852) и бѣглый очеркъ политической экономіи (*An outline of the science of political economy*, 1836), напечатанный сначала въ *Encyclopedia Metropolitana*, и перепечатанный позднѣе (6-ое изд., 1872) отдѣльно. Мы обязаны также Синіору искуснымъ анализомъ стоимости производства, къ которой онъ относитъ и часть, откладываемую для образованія капитала и называемую имъ *abstinence*; этотъ взглядъ вызвалъ много возраженій, основанныхъ большей частью на недоразумѣніи.

Совершенно неправильно отождествлять англійскую классическую школу со школой оптимизма, представителями которой являются Кэри и Бастіа, или съ манчестерской школой; это заблужденіе особенно распространено въ Германіи; въ Англии же это мнѣніе защищается лишь немногими второстепенными писателями въ родѣ Банфильда (*Banfield, Organisation of industry*, 1844, 2-ое изд.—1854) и Риккардса (*Rickards, Population and capital*, 1854); оно выражено также въ *Руководствѣ* Роджерса (*Rogers, Manuel of political economy*, 1868); но о немъ совсѣмъ не упоминается въ другихъ довольно цѣнныхъ трактатахъ, которые мы приводимъ ниже, хотя иные изъ нихъ относятся къ болѣе позднему времени.

Th. Chalmers, *The christian and civic economy*, 1821. Два тома.—*On political economy*, 2-ое изд., 1832 г. Авторъ придаетъ большое значеніе нравственному принципу, онъ рѣшительный приверженецъ Мальтуса; его оспариваетъ Эйсделль (*Eisdell, On the industry of nations*, 1833).—J. P. Stirling, *The philosophy of trade*, 1846; это сочиненіе заключаетъ въ себѣ цѣнные наблюденія надъ теоріей цѣнности. W. L. Sargant, *The science of social opulence*, 1856; методъ автора имѣетъ отдаленное сходство съ методомъ Тюнена (*Thünen*)—W. E. Hearn, *Plutology*, 1864 (перепечатано въ 1889 г.); заключаетъ въ себѣ интересныя добавленія къ теоріи производства.—John Macdonell, *Survey*

of political economy, 1871.—John L. Schadwell, *System of political economy*, 1877.

§ 2.—Джонъ Стюартъ Милль.

Основанія политической экономіи этого замѣчательнаго философа, публициста и экономиста, идеи котораго оказали столь замѣтное вліяніе на культурные классы Англии, а отчасти и другихъ странъ, представляютъ главнымъ образомъ заключительное слово, довершеніе и въ тоже время лучшее изложеніе доктринъ классической школы въ ихъ наиболѣе точной формѣ. Но съ другой стороны къ этимъ же доктринамъ примыкають теоріи многочисленныхъ противниковъ экономіи, особенно социалистовъ, подготовляющихъ почву для дальнѣйшаго развитія современной критической школы. Чтобы вполнѣ понять характеръ, а также—какъ приходится сознаться—многочисленныя противорѣчія этой книги, мы должны вникнуть во внутреннюю исторію умственной и нравственной жизни автора, рассказанную имъ самимъ съ удивительнымъ чистосердечіемъ ¹⁾.

Стюартъ Милль родился въ Лондонѣ въ 1806 году. Отецъ, руководившій его образованіемъ, заставлялъ его очень много заниматься. Всякіе религіозные принципы были совершенно исключены изъ его воспитанія. Въ 14 лѣтъ Стюартъ Милль прекрасно зналъ классическіе языки и ихъ литературу. Проведя нѣсколько мѣсяцевъ во Франціи (1820), гдѣ онъ познакомился съ Сэемъ и Сень-Симономъ, онъ вернулся на родину, занялся изученіемъ философіи и права и подружился съ Бентамомъ, Остиномъ (Austin), Гротомъ и Маколеемъ. Въ 1823 году онъ получилъ мѣсто въ администраціи остъ-индской компаніи подъ непосредственнымъ начальствомъ своего отца, и занималъ его до 1858 года. Въ 1865 году онъ

¹⁾ John Stuart Mill, *Autobiography*. London, 1873. Франц. перев. Cazelles, Paris. W. L. Courtney. *Life of John Stuart Mill*. London, 1889.—F. Faure, v^o J. S. Mill (въ *Nouveau Dictionnaire d'économie politique*. Paris. 1891. Томъ II, стр. 273—280. Minto, *J. S. Mill* (въ *Encyclop. Brit.* Томъ XVI, 1883).

былъ выбранъ депутатомъ отъ Вестминстера; но на выборахъ 1868 года потерпѣлъ неудачу вслѣдствіе независимости характера и эксцентричности нѣкоторыхъ своихъ мнѣній. Тогда онъ удалился въ Авиньонъ, гдѣ и умеръ въ 1873 году.

Онъ примкнулъ сначала къ школѣ радикальныхъ философовъ, руководимой Бентамомъ и проводившей свое ученіе въ *Westminster Review*; но съ 1826 года письма нѣкоторыхъ друзей (Мармонтеля, Кондорсэ, Сень-Симона) пробудили въ немъ болѣе благородныя и возвышенныя чувства, еще болѣе укрѣпившіяся благодаря дружбѣ съ женщиной (1831) замѣчательнаго ума и сердца, ставшей впослѣдствіи (1851) его женой, добродѣтели которой онъ ярко обрисовалъ и которой онъ посвятилъ свою прекрасную монографію о свободѣ (*On liberty*, 1859). Такимъ образомъ и нѣсколько разошедшись съ Бентамомъ (смотри статью въ названномъ выше журналѣ за 1838 г.), онъ внесъ важныя измѣненія въ ученіе о полезности (*Utilitarianism*, 1863); позднѣе онъ до нѣкоторой степени по крайней мѣрѣ подвергся вліянію Конта (*Auguste Comte and positivism*, 1865), съ которымъ долгое время состоялъ въ перепискѣ (1841—1846). Онъ съ большимъ рвеніемъ защищалъ аграрныя реформы въ Ирландіи (*England and Ireland*, 1868), представительство меньшинства по системѣ Гера (*On representative government*, 1861) и политическія права женщинъ (*On the subjection of Women*, 1869).

Его экономическія теоріи изложены въ *Опытахъ* (1874), въ *Системѣ логики* (1843), въ *Основаніяхъ политической экономіи* (1848), въ нѣсколькихъ статьяхъ, помѣщенныхъ въ сборникѣ мелкихъ трактатовъ (1867 — 1873), и въ посмертныхъ отрывкахъ о социализмѣ (1879¹).

¹) John Stuart Mill, *Essays on some unsettled question of political economy*. London, 1844; 2-ое изданіе 1874 г.—*System of logic ratiocinative and inductive*, 1843. 2 тома. 7-ое изданіе 1875 г., фран. пер. Peisse съ 6-ого изданія (нѣсколько разъ переизданъ) *Principles of political economy with some of their applications to social philosophy*. London, 1848. 2 тома. 7-ое изданіе—1871 г. Франц. пер. H. Dussaud и

Опыты были написаны въ 1827 и 1830 годахъ, но оставались неизданными (за исключеніемъ послѣдняго) до 1844 года. Въ нихъ заключаются почти всѣ вполнѣ самостоятельные вклады Милля въ изученіе соціальной экономіи. Въ первомъ изъ *опытовъ* онъ развиваетъ теорію международной торговли Рикардо и ясно формулируетъ знаменитую доктрину международныхъ цѣнностей, которая служитъ самой прочной основной аргументаціи въ пользу свободнаго оо-мѣна и которую онъ позднѣе, подѣ названіемъ уравненія международного спроса, дополнилъ многочисленными примѣрами (въ своемъ трактатѣ). Во второмъ *опытѣ* онъ изслѣдуетъ вліяніе потребленія на производство и старается доказать, что *абсентеизмъ* представляетъ чисто мѣстное зло, и что если невозможно общее и постоянное переполненіе рынка, то возможно временное общее переполненіе рынка, происходящее однако не вслѣдствіе перепроизводства, а вслѣдствіе недостатка довѣрія. Въ третьемъ *опытѣ* Милль обсуждаетъ употребленіе терминовъ производительный и непроизводительный, какъ съ точки зрѣнія труда, такъ и съ точки зрѣнія потребленія. Въ четвертомъ *опытѣ*, посвященномъ прибыли и проценту, онъ защищаетъ и объясняетъ теорію Рикардо объ отношеніяхъ между заработной платой и прибылью и доказываетъ, что послѣдняя зависитъ отъ стоимости труда и что поэтому усовершенствованія въ производствѣ предметовъ, потребляемыхъ рабочими, увеличиваетъ фактически заработную плату, не уменьшая въ то же время прибыль предпринимателя. Пятый и послѣдній опытъ даетъ нѣсколько правилъ экономической методологіи, съ большей полнотою и зрѣлостью развитыхъ въ шестой книгѣ *Системы логики*. Въ этомъ сочиненіи Милль наравнѣ съ Контомъ признаетъ общую соціологію, какъ науку конкретную и по существу своему индуктивную, и затѣмъ болѣе или менѣе рѣшительно доказываетъ необходи-

(ourcelle Seneuil (нѣсколько изданій). *Dissertations and discussions*. 2-ое изданіе—1867—1875 г. 4 тома.—*Chapters on socialism*—(въ *Fortnightly Review*, 1879). Франц. пер. въ *Revue philosophique*.

мость особой экономической науки, хотя и не вполне независимой, но представляющей нечто совершенно отличное отъ экономического искусства. Онъ настаиваетъ на отвлеченномъ и гипотетическомъ характерѣ экономической науки, требующемъ не мнимаго метафизическаго и интуитивнаго метода, который Милль отвергаетъ, но метода дедуктивнаго, примѣняемаго также наиболѣе развитыми физическими науками; въ помощь послѣднимъ являются, правда, еще и драгоценныя данныя экспериментальнаго наблюденія, въ своемъ тѣсномъ смыслѣ почти совершенно недоступнаго социальнымъ наукамъ. Вотъ та теорія экономического метода, которая (какъ было показано въ первой части нашей книги), благодаря прекраснымъ комментаріямъ Кэрнса и недавнимъ поправкамъ Менгера и Кейнес'а, сдѣлалась самой прочной основой современной экономіи.

Въ своихъ *Основаніяхъ политической экономіи*, которыя долгое время неоспоримо считались лучшимъ англійскимъ трактатомъ по данному предмету, а съ нѣкоторыхъ точекъ зрѣнія являются таковымъ еще и въ наше время, Милль задался цѣлью съ достаточной полнотой изложить ученіе политической экономіи въ томъ видѣ, какъ оно было создано Смитомъ и дополнено Мальтусомъ и Рикардо, принимая также во вниманіе дальнѣйшіе успѣхи науки, достигнутые Векфильдомъ, Баббеджемъ (Babbage), Рэ (Rae). Чальмерсомъ (Chalmers) и другими. Кромѣ того онъ имѣлъ въ виду связать съ выводами чистой науки важнѣйшіе случаи ихъ пракческаго приложенія, и съ этой цѣлью, опираясь на труды Джонса, Лэнга (Laing) и Торнтона, рѣшилъ замѣнить часто слишкомъ длинныя и устарѣвшія отступленія Смита соображеніями, соответствующими современному положенію науки и практики и могущими служить примѣромъ правильнаго употребленія предложеннаго имъ метода. Милль прекрасно выполнилъ поставленную себя задачу, такъ что книга его, несмотря на ее многочисленныя недостатки, и благодаря достоинствамъ яснаго, стройнаго и привлекательнаго изложенія, сдѣлалась

главнымъ руководствомъ для современныхъ экономистовъ, между которыми многіе не стали изучать твореній великихъ учителей, особенно Рикардо и Мальтуса, такъ какъ ихъ теоріи съ большей точностью изложены у Милля, который позаботился о томъ, чтобы сдѣлать ихъ по возможности болѣе доступными.

Въ этой книгѣ Милля особеннаго вниманія заслуживаютъ: анализъ вліянія прогресса на народонаселеніе, на цѣны и на распредѣленіе благъ, замѣчанія о стремленіи прибыли понижаться до минимума, о состояніи застоя (*état stationnaire*), объ антитезѣ между физическимъ характеромъ научныхъ законовъ производства и социальнымъ характеромъ законовъ распредѣленія, антитезѣ, которую самъ Милль считаетъ своимъ лучшимъ вкладомъ въ политическую экономію. Современная же критика видитъ главную заслугу Милля въ ясномъ изложеніи теорій цѣнности и распредѣленія и въ исправленіи нѣкоторыхъ ошибокъ Рикардо, хотя эти поправки далеко не такъ совершенны, какъ это думалъ Милль. Дѣло въ томъ, что, разсматривая рыночную и естественную (*normale*) цѣнность и занимаясь притомъ больше послѣдней, чѣмъ первой—онъ не изслѣдуетъ основательно ихъ взаимнаго вліянія другъ на друга; затѣмъ онъ, подобно Рикардо, изучаетъ естественную цѣнность по отношенію къ продавцу и слишкомъ мало настаиваетъ на стоимости производства; его опредѣленіе этой стоимости страдаетъ многими неясностями, какъ показалъ Кэрнсъ. Онъ, правда, указалъ на то, что спросъ, обусловливаемый полезностью, оказываетъ вліяніе на предложеніе, а слѣдовательно косвеннымъ путемъ и на стоимость производства, но онъ не сумѣлъ измѣрить степень этого вліянія, потому что онъ имѣетъ въ виду неопредѣленное понятіе объ общей цѣнности продукта (обычная цѣнность), а не точное понятіе объ окончательной (или предѣльной) цѣнности опредѣленнаго количества товара; онъ упустилъ изъ виду разсмотрѣть естественную цѣнность съ точки зрѣнія покупателя, причемъ она въ нѣкоторыхъ слу-

чаяхъ модифицируетъ, а въ другихъ выражаетъ дѣйствительную естественную цѣнность. Милль замѣчательно развилъ теорію международныхъ цѣнностей, но онъ не замѣтилъ, что она не представляетъ чего-либо отдѣльнаго или отличнаго отъ теоріи національныхъ цѣнностей, съ которой она имѣетъ много точекъ соприкосновенія, между тѣмъ какъ нѣкоторыя изъ ихъ кажущихся различій зависятъ лишь отъ неточности и неполноты объясненія, даваемого Миллемъ цѣнности вообще. Наконецъ, Стюартъ Милль, хотя онъ считаетъ теорію цѣнности основной теоріей, не позаботился приложить ее къ объясненію законовъ распредѣленія потому ли, что, вслѣдствіе ошибки въ своей системѣ, онъ говоритъ о цѣнности (книга 2-я) раньше, чѣмъ объ обмѣнѣ (книга 3-я) или можетъ быть потому, что онъ былъ слишкомъ занятъ различіемъ между социальнымъ характеромъ распредѣленія (т. е. обмѣна продуктовъ на производительныя услуги) и механическимъ такъ сказать характеромъ обращенія (т. е. обмѣна однихъ продуктовъ на другіе).

Послѣдовательныя фазы умственной и нравственной жизни Милля объясняютъ намъ многочисленныя противорѣчія, существующія между различными частями его главнаго труда и представляющія его главные недостатки. Мы говоримъ о дѣйствительныхъ противорѣчіяхъ, а не о тѣхъ, которыя были выдуманы критиками, приписывавшими Миллю методологическую непослѣдовательность, которой и слѣда нѣтъ въ его сочиненіяхъ, или несогласіе между его научными доктринами и критеріями, которыми онъ пользуется въ практическихъ приложеніяхъ, неизбежно мѣняющихся сообразно съ временемъ, мѣстомъ и социальными условіями.

Слабыми съ научной точки зрѣнія оказываются слѣдующія черты ученій Милля: его увлеченіе филантропическими идеями, побуждающее его высказывать въ позднѣйшихъ изданіяхъ *Основаній* (особенно въ третьемъ) все болѣе благопріятныя предположенія касательно будущности рабочаго класса и допускать возможность отдаленнаго осуществленія

соціализма, увлеченіе, достигающее своего апогея въ *по- смертныхъ главахъ*, посвященныхъ соціализму; затѣмъ, его предложеніе ограничить право наслѣдованія по боковой линіи; его сочувствіе налогамъ на передачу собственности подъ условіемъ извѣстныхъ обязательствъ, приведшее его въ послѣдніе годы жизни къ знаменитому проекту о конфискаціи земельной ренты; но самымъ слабымъ мѣстомъ, вслѣдствіе внутреннихъ противорѣчій, надо признать у него сочетаніе соціалистическихъ стремленій съ приверженностью теоріи Мальтуса; онъ доходитъ до того, что предлагаетъ законодательныя ограниченія брака. Его симпатія къ неподвижному состоянію (*état stationnaire*), представляющему принципъ упадка, находится въ противорѣчій съ его непоколебимой вѣрой въ безконечный прогрессъ; другое противорѣчіе заключается въ восхваленіи съ одной стороны мелкаго крестьянскаго землевладѣнія, которымъ Милль восхищается заодно съ Лэнгомъ и въ особенности съ Торнтономъ (*A plea for pleasant proprietors*, 1848, 2-ое изданіе — 1874), и въ апологіи съ другой стороны крупной коллективной собственности, которой Милль усердно содѣйствовалъ послѣ 1870 года, въ качествѣ президента общества *Land tenure reform association Dissertations and discussions*, томъ IV, 1875. *Papers on-land tenure*); наконецъ, мы находимъ также противорѣчіе между идеалами истиннаго соціализма, непріязненнаго всякой конкуренціи, и апологіей производительныхъ кооперацій, которыя лишь замѣняютъ конкуренцію частныхъ предпріятій конкуренціей коллективныхъ предпріятій рабочихъ.

Со славой Стюарта Милля связана менѣ блестящая извѣстность Генри Фаусетта (1833—1884), бывшаго профессоромъ въ Кембриджѣ и дѣятельнымъ членомъ палаты общинъ, гдѣ онъ съ большимъ рвеніемъ поддерживалъ проведеніе финансовой реформы въ Индіи, а также учрежденіе кооперацій, для которыхъ онъ не требовалъ однако чрезмѣрнаго государственнаго вмѣшательства. Въ 1880 году онъ получилъ должность главнаго начальника почтъ (*Postmaster-general*). Кромѣ

нѣсколькихъ сборниковъ многочисленныхъ статей и рѣчей, у него есть очень хорошія монографіи, хотя и не отличающіяся особенной оригинальностью, касательно положенія рабочихъ и свободнаго обмѣна, но самое замѣчательное изъ его сочиненій это краткое изложеніе *Основаній* Милля, дополненное точными свѣдѣніями и интересными добавленіями касательно разныхъ прикладныхъ вопросовъ, преимущественно рабства, мѣстныхъ налоговъ, открытія новыхъ золотыхъ рудниковъ, законовъ о бѣдныхъ, экспроприаціи земель, тредъ-юніоновъ, кооперативныхъ обществъ и т. д. ¹⁾.

§ 3.—*Монографіи.*

Своими успѣхами въ Англии политическая экономія обязана также многочисленнымъ трудамъ, поставившимъ себѣ цѣлью дать оцѣнку нѣкоторыхъ явленій, изслѣдовать ихъ причины, предусмотрѣть ихъ послѣдствія и способствовать или противодѣйствовать введенію или отмѣнѣ новыхъ законовъ и учреждений. Такъ напримѣръ, преобразование системы производства, обусловленное главнымъ образомъ введеніемъ машинъ, вызвало появленіе сочиненій, частью описательныхъ, частью теоретическихъ, въ родѣ труда математика Чарльза Баббеджа (*On the economy of machinery and manufactures*, 1832), дополняющаго сдѣланный Смитомъ анализъ преимуществъ раздѣленія труда, или же техническихъ апологій, въ родѣ книги Юра (*Ure, Philosophy of manufactures*, 1835; франц. пер., Paris 2 тома, 1836), или наконецъ критико-филантропическихъ сочиненій, въ ролѣ трудовъ Гаскелля (*Gaskell, Artisans and machinery*, 1836), Кея (*Kay, Social condition of the people*, 1852) и Моррисона (*Morrison, An essay on the relations between labour and capital*, 1854). Колоніальный вопросъ также сдѣлался предме-

¹⁾ Н. Fawcett, *The economic position of the british labourer*. London, 1865.—*Pauperism*, 1871.—*Free trade and protection*. 1878. 6-ое изданіе, 1885.—*Manual of political economy*, 1863.—6-ое изданіе 1883.—*Essays and lectures on social and political subjects*, 1872.—(См. Leslie Stephen, *Life of H. Fawcett*, 1885).

томъ многочисленныхъ трудовъ, между которыми особеннаго вниманія заслуживаютъ лекціи Меривеля (H. Merivale, *Lectures on colonisation*, 1841—42) и смѣлые проекты Векфильда (*England and America*, 1843. — *A view of the art colonisation*, 1849). Сэръ Джемсъ Кэрдъ (*English agriculture*. 2-ое изданіе, 1852. *The landest interest*. 4-ое изданіе, 1880 г.) писалъ съ большимъ знаніемъ дѣла объ аграрной экономіи; касательно позднѣйшихъ аграрныхъ законовъ слѣдуетъ указать особенно на монографіи Бродрика (Brodrick, *English land and english landlords*, 1881), Шо-Лефевра (Schaw-Lefevre, *Freedom of land*, 1881. — *Agrarian tenures* 1893), Кея (Free-trade in land, 9-ое изданіе, 1885 г.) и Г. М. Гарнье (Garnier, *History of the english landed interest*, 1893, 2 тома). Апологію свободнаго обмѣна можно найти у Денкли (Dunckley, *The charter of nations*, 1854) и Фаррера (Farrer. *Free-trade versus fair trade*, 1885), Байльсъ (Byles, *Sophisms of free-trade*) и Алисонъ (*Free-trade and protection*, 1842), напротивъ, рѣзко встаютъ противъ него.

Вопросъ о деньгахъ былъ изслѣдованъ цѣлымъ рядомъ хорошихъ писателей, къ которымъ принадлежатъ между прочимъ лордъ Ливерпуль (Liverpool, *A treatise on the coins of the realm*. Oxford, 1805, перепечатано въ 1880), Станлей Дже-вонсъ (*Money and the mecanism of exchange*. 1875, 4-ое изданіе въ 1878 г. Франц. пер. Paris, 1876), и Никольсонъ (J. Sh. Nicholson, *A treatise on money*. Edinburgh, 1888); первые два — сторонники монOMETаллизма, послѣдній — биметаллизма, новые защитники котораго явились недавно въ лицѣ Сейда (Seyd), Барбора (Barbour), Гексъ-Гиббса (Hucks-Gibbs) и др. Болѣе многочисленными и болѣе важными въ общемъ являются монографіи по вопросу о банкахъ; этотъ вопросъ подробно трактуется въ классической *Исторіи цѣнъ* Томаса Тука, продолженной Вильямомъ Ньюмарчемъ (Newmarch, *A history of prices and the state of circulation from 1792—1856*, London, 1838—57, 6 томовъ. Хорошій, но

нѣсколько сокращенный нѣмецкій переводъ сдѣланъ С. W. Asher'омъ, Dresden, 1858—59, 2 тома) и въ остроумномъ, но часто парадоксальномъ трудѣ Маклеода (*The theory and practice of banking*. 5-ое изданіе въ 1892 г. 2 тома); въ позднѣйшее время банковый вопросъ былъ кратко изложенъ Кортеемъ (Courtney) въ статьѣ *Banking*, помѣщенной въ 9-омъ изданіи *Encyclopaedia Britannica*. Лучшими сочиненіями по практическимъ вопросамъ слѣдуетъ признать труды Гильбарта (Gilbart), Крэмпса (Crump), Ганкея (Hankey, *The principles of banking*, 1867) и статистическій по преимуществу трудъ Инглиса-Пальгрева (*Bankrate in England, France and Germany* 1844—78. London, 1880). Но наибольшій теоретическій интересъ представляютъ сочиненіе Гошена (*The theory of foreign exchanges*, 1861, 14-ое изданіе въ 1890 г. Франц. пер. сдѣланъ L. Say, Paris, 4-ое изданіе въ 1896) по теоріи международныхъ платежей и изящный трудъ Беджгота (Bagehot, *Lombard street, a description of the money-market*, 1873—7-ое изданіе въ 1878 г., франц. пер. Paris 1874), заключающій въ себѣ краткое изложеніе великобританской банковской системы. Наконецъ не меньшее значеніе имѣютъ полемическія сочиненія, при помощи которыхъ сторонники *currency principle*, стоящаго въ связи съ денежными теоріями Рикардо, подготовляли и поддерживали новое банковое законодательство Роберта Пиля. Противъ этого законодательства рѣзко возставали сторонники *banking principle*, державшіеся болѣе либеральныхъ идей касательно выпуска билетовъ, которые они считали по существу тождественными съ другими кредитными бумагами, каковы векселя, чеки и т. д., между тѣмъ какъ ихъ противники приравнивали билеты къ металлическимъ деньгамъ. Главою первой школы, къ которой принадлежали между прочимъ Торренсъ и Макъ-Кюллохъ, былъ знаменитый банкиръ Джонсъ Лойдъ (позднѣе лордъ Оверстонъ [Overstone]), авторъ многочисленныхъ сочиненій, собранныхъ подъ заглавіемъ *Tracts and other publications on metallic and paper currency*,

1858. Главой второй школы былъ Тукъ, вокругъ котораго группируются Стюартъ Милль, Вильсонъ (Wilson), зять Беджгота и его предшественникъ по редактированію *Economist'a* (*Capital currency and banking*, 1847) и особенно Джонъ Фюллартонъ (John Fullarton, *On the regulation of currency*, 1844.—2-ое изданіе въ 1845 г.), отличающійся необыкновенно проницательнымъ умомъ.

Предлагавшіяся, осуществлявшіяся и оспаривавшіяся финансовыя реформы пространно обсуждались въ сочиненіяхъ, спеціально по этому поводу написанныхъ, изъ которыхъ инныя замѣчательны даже съ научной точки зрѣнія. Къ числу болѣе старыхъ изъ этихъ сочиненій принадлежатъ труды сэра Джона Синклера (Sinclair, *History of the public revenue*; 3-е изданіе въ 1803—4 г. 3 тома), Роберта Гамильтона (Hamilton, *The rise and progress, the redemption etc. of the national debt*. 3-е изданіе въ 1818 году) и сэра Генри Парнелля (Parnell, *On financial reform*; 4-ое изданіе въ 1882 году); далѣе заслуживаютъ упоминанія историческіе труды Тэйлера (Tayler, *History of taxation of England*, 1853), Гюберта Голя (Hubert Hall, *History of the custom revenue*, 1885), грандіозное сочиненіе Дауеля (Stephen Dowell, *A history of taxation in England*, 1884—85, 4 тома. 2-ое изданіе въ 1888 г.); трактаты о налогахъ Сэйера (Sayer, *On the income tax*, 1831) и Буканана (Buchanan, *Inquiry into the taxation*, 1844); болѣе новые труды Бакстера (Baxter, *Taxation on the United Kingdom*, 1869), Нобля (Noble, *The Queen taxes*, 1870), Мортонъ Пито (Peto), Гиффена (Giffen, *Essay on finances*. 2-ое изданіе въ 1880 г.), Вильсона (*The national budget*, 1882); сочиненія о мѣстныхъ налогахъ Пальгрева (1871), Гошена (1872) и Пробина (Probyn, 1875. 2-ое изданіе въ 1885 г.); собраніе финансовыхъ статей Гладстона (*Financial statements*, 1863—70, 3 тома) и прекрасныя монографіи о государственномъ долгѣ Ньюмарча (*On the loans raised by M. Pitt*, 1855), Каппса (Capps, *The national debt finan-*

cially considered, 1859) и Бакстера (*National debst*, 1871).

Недостатокъ мѣста не позволяетъ намъ распространяться о сочиненіяхъ по рабочему вопросу вообще и по вопросу о тредъ—юніонахъ въ частности, между которыми замѣчательны: трудъ Говеля (Howell, *The conflict of capital and labour* 2-е изданіе въ 1890 г.), труды по вопросу о *sliding scales* заработной платы, которымъ специально занимались Мунро (Munro) и Прайсъ (Price) *Industrial peace*, 1887), сочиненіе Кромптона о третейскомъ судѣ (Crompton, *Industrial conciliation*, 1876) и труды, трактующіе о страховыхъ кооперативныхъ обществахъ. Достаточно будетъ сказать, что заработная плата вообще и существующее положеніе рабочихъ неоднократно изучались писателями въ родѣ Роджерса, Брассея (Brasseey), Гильфена (Gilfen) и др., что сберегательныя кассы и общества взаимной помощи были разсмотрѣны компетентными специалистами Анселлемъ (Ansell, 1835), Нейсономъ (Neison, 1845), Тиддомъ Праттомъ (Tidd Pratt, съ 1830 г.), Скрачлеемъ (Scratchley, съ 1849 года) и Льюинсомъ (Lewins, 1866); что о кооперативныхъ потребительныхъ обществахъ писалъ Голюкъ (Holyoake, *The history of cooperation in England*, 1875—79, 2 тома), о сельскихъ коопераціяхъ — Перъ (Pare, 1860) и Стиббсъ (Stubbs, 1884), о строительныхъ коопераціяхъ — Джонсъ (Jones, 1863), о рабочихъ кассахъ вообще — Голь (Hole, *The homes of the working classes*, 1866); объ участіи въ прибыляхъ — Тэйлоръ (Taylor, *Profit sharing*, 1884), а въ послѣднее время также Лоури Уиттль (Lowry Whittle) и Роусонъ (Rawson, *Profit sharing precedents*, 1891); о вознагражденіи за трудъ вообще — Шлоссъ (Schloss, *Methods of industrial remuneration*, 1892).

§ 4. — Критики и противники.

Въ теченіе двадцати лѣтъ, послѣдовавшихъ за выходомъ въ свѣтъ *основаній* Милля, доктрины классической школы рѣдко находили себѣ противниковъ, и голоса послѣднихъ со-

вершенно не пользовались вліяніемъ въ лагерѣ экономистовъ. Рѣзкіе нападки Карлейля, Диллона (Dillon) и особенно Лелоръ (Lalor, *Money and moral*, 1854) и Джона Рескина (*Works*, 1871—87), апологию котораго недавно написаль (Geddes) Геддсъ (*John Ruskin economist*, Edinburgh, 1884), нашли откликъ скорѣй между литераторами, чѣмъ между экономистами. Даже труды новыхъ протекціонистовъ, въ родѣ Селливана (Sullivan), образовавшихъ подъ главенствомъ Экройда (Eckroid) союзъ въ пользу *fair—trade*'а, встрѣтили поддержку лишь со стороны нѣкоторыхъ заинтересованныхъ лицъ, но не въ состояніи были убѣдить людей науки. То же самое можно сказать о статьяхъ позитивиста Фредерика Гаррисона (Harrison) и нѣкоторыхъ другихъ болѣе или менѣе пристрастныхъ защитниковъ тредъ-юніоновъ. Нѣсколько большимъ вліяніемъ пользовались произведенія выдающихся филантроповъ, какъ на примѣръ Кингслея (Kingsley), Денисона Мориса (Denison Maurice) и Гегса (Hughes). Ихъ неправильно называли христіанскими социалистами, такъ какъ хотя они и возстаютъ противъ частной конкуренціи и стремятся замѣнить ее коопераціей, на которую возлагаютъ слишкомъ много надеждъ, они тѣмъ не менѣе, въ противоположность настоящимъ социалистамъ, сторонникамъ сильной власти, не желаютъ значительнаго государственнаго вмѣшательства, наравнѣ съ лордомъ Ашлеемъ (Ashley, впоследствии Лордъ Шафтсбюри) и многими другими, защищавшими въ парламентѣ *factory act*'ы и другіе законы, выгодные интересамъ рабочихъ классовъ¹⁾.

Дѣйствительный кризисъ англійской классической экономіи, въ которомъ нѣкоторые видѣли предвѣстіе ея крушенія, а другіе — ея замѣны какой-нибудь новой наукой, между тѣмъ какъ на самомъ дѣлѣ онъ лишь исправилъ и обогатилъ новыми приобрѣтеніями старую науку, относится къ 1869 г. Для удобства изложенія мы распредѣлимъ писателей, участво-

¹⁾ Сравни L. Brentano, *Die christlich-soziale Bewegung in England*. Leipzig, 1883.—Th. Kirkup, *An inquiry into socialism*. London, 1887.—G. Cohn, *Lord Shaftesbury* (въ *Deutsche Rundschau*. 3-e fasc., 1889).

вавшихъ въ томъ движеніи на три группы. Представителями являются Торнтонъ и Тойнби, представителями второй — Клифъ Лесли и Ингремъ, представителями третьей — Кернсъ и Джевонсъ.

За справками отсылаемъ читателя, помимо упомянутыхъ выше историческихъ сочиненій Ингрема и Прайса къ двумъ статьямъ Фоксвелля (Foxwell) и Кона, которые, впрочемъ, слишкомъ строго судятъ классическихъ экономистовъ ¹⁾.

Вильямъ Торнтонъ (1813—1880) написалъ между прочимъ 3 монографіи, изъ которыхъ одна касается народонаселенія (*Overpopulation and its remedy*, 1846), другая, уже упомянутая нами, крестьянъ-собственниковъ, а третья, малоизвѣстная, носитъ заглавіе *Indian public works* (1875). Въ своемъ сочиненіи *On labour, its wrongful claims and rightful dues* (1869, 2-е изданіе въ 1870 г. Итальянск. пер. Firenze, 1875), написанномъ въ защиту тредъ-юніоновъ, онъ приводитъ очень ясныя возраженія противъ теорій цѣнности, а также противъ теоріи фонда заработной платы (*wage fund*), которая въ трактатахъ Милля и Фаусетта изложена вполне опредѣленно, но въ то же время очень осмотрительно, между тѣмъ какъ другіе писатели вывели изъ нея заключеніе о совершенной бесплодности коалицій и стачекъ. Стюартъ Милль, не обращавшій вниманія на возраженія противъ теоріи фонда заработной платы со стороны юриста Лонджа (*Longe, A reputation of the wage fund theory*, 1866) и Клиффа Лесли (*Fraser's Magazine*, июль 1868), теперь, послѣ доводовъ Торнтонна, частью ошибочныхъ и вытекающихъ изъ недоразумѣнія касательно закона спроса и предложенія, страннымъ образомъ поторопился напечатать въ *Fortnightly Review* (мартъ 1869) статью, перепечатанную въ его *Dissertations and discussions* (томъ IV стр. 43 и слѣд.), въ

¹⁾ Н. S. Foxwell, *The economic movement in England* (въ *Quarterly Journal of Economics*. Boston, октябрь 1887). G. Cohn, *Die heutige Nationalökonomie in England*, etc. (въ *Jahrbuch für Gesetzgebung, Verwaltung*, etc., G. Schmoller'a. Leipzig, 1889. 1 fasc. стр. 1—46).

которой онъ отвергалъ вышеназванную доктрину на основаніи того, что спросъ на продукты не есть спросъ на трудъ. Какъ въ то время, такъ и теперь, нѣкоторые противники экономіи увидѣли въ этой странной уступчивости какъ бы осужденіе экономической науки; изъ многочисленныхъ полемическихъ сочиненій, возникшихъ въ 1876 году по поводу столѣтія *Богатства народовъ* и упоминаемыхъ Лагерсе Laughlin'омъ въ его краткомъ изложеніи *Принциповъ* Милля (New-York, 1888, стр. 36—37), отлично видно, какъ неблагоприятны были ихъ предположенія касательно будущности политической экономіи ¹⁾.

Къ новѣйшимъ противникамъ англійской классической школы часто причисляютъ — особенно въ Германіи — очень талантливаго молодого человѣка Арнольда Тойнби (1852 — 1883). Его трагическая преждевременная смерть, его искренняя и безкорыстная преданность рабочимъ классамъ, замѣчательныя благотворительныя учрежденія, созданныя имъ и развиваемыя подъ его именемъ группою избранныхъ друзей и учениковъ — въ большей степени привлекаютъ наше вниманіе, чѣмъ его два научные труда. Въ посмертномъ изданіи лекцій Тойнби, очень вѣрно одѣненныхъ Маршаллсмъ въ его прекрасномъ предисловіи къ *Industrial peace* Прайса (1887), встрѣчаются часто очень здравыя, а иногда и нѣсколько смѣлыя сужденія объ экономической наукѣ, интересныя историческія изслѣдованія и мудрые проекты соціального законодательства, въ общемъ далеко неблагоприятныя сильному государственному вмѣшательству и поэтому находящіеся въ явномъ противорѣчьи со страннымъ предсказаніемъ Тойнби, въ силу котораго за эрой свободнаго обмѣна должна послѣдовать эра господства администраціи. Тойнби признаетъ себя радикаломъ и соціалистомъ, но въ то же время онъ требуетъ

¹⁾ Относительно теоріи заработной платы вообще и «wage-fund» въ особенности смотри (въ ожиданіи обѣщаннаго мемуара Стефана Бауера) брошюру W. D. Mac Donnall *A history and criticism of the various theories of wages*, Dublin, 1888, болѣе замѣчательную по своей ясности, чѣмъ по глубинѣ.

осуществленія правосудія, прославляетъ самопомощь (*self help*), кооперацію, личную инициативу, уваженіе къ частной собственности; отвергаетъ матеріализмъ и т. д. Такія противорѣчія въ области экономическаго искусства не должны насъ удивлять у автора, который въ одной изъ своихъ лекцій называетъ ученіе Рикардо умственнымъ обманомъ, между тѣмъ какъ въ другой заявляетъ, что оно нуждается лишь въ нѣсколькихъ исправленіяхъ и въ болѣе строгой научной формѣ ¹⁾.

Гораздо болѣе компетентнаго противника классическая школа встрѣтила въ лицѣ ирландскаго адвоката Томаса Эдуарда Клиффъ-Лесли (1827—1882). Онъ былъ профессоромъ въ Бельфастѣ, но жилъ въ Англии. Это ученый и начитанный писатель, авторъ нѣсколькихъ монографій по прикладной экономіи, въ которыхъ онъ объявляетъ себя сторонникомъ глубокихъ финансовыхъ реформъ — особенно въ области косвенныхъ налоговъ — и эмансипаціи земельной собственности отъ феодальныхъ стѣсненій. Въ школѣ Семнера Мена (*Sumner Maine*) и во время своихъ частыхъ путешествій Лесли занялся историко-экономическими изслѣдованіями; онъ былъ самымъ пылкимъ, а одно время и единственнымъ сторонникомъ того направленія, представителями котораго въ Германіи являются Рошеръ и Книсъ. Отъ него остались только *опыты*, помѣщенные въ нѣсколькихъ журналахъ; рукопись большого историческаго сочиненія, надъ которымъ онъ долго работалъ, была потеряна въ 1872 году. Изъ его опытовъ заслуживаютъ вниманія тѣ, въ которыхъ онъ обсуждаетъ аграрные вопросы, защищая подобно Миллю и Торнтону, мелкое землевладѣніе и даже мелкую обработку земли, и затѣмъ тѣ, которые посвящены вопросу о распредѣленіи благородныхъ металловъ, исторіи цѣнъ и вопросу объ измѣненіяхъ заработной платы и прибыли. Общія теоріи Лесли, намѣченныя имъ въ краткихъ критическихъ обзорахъ трудовъ Смита, Милля, Кэрнеа и Беджгота, развиты полнѣе въ его *Опытахъ* объ

¹⁾ А. Toynbee, *Lectures on the industrial revolution in England*. London, 1884. — 2-ое изданіе въ 1887 г.

отношеніи экономіи къ статистикѣ, въ особенности въ томъ изъ нихъ, который посвященъ вопросу о философскомъ методѣ въ политической экономіи и первоначально былъ напечатанъ въ ирландскомъ журналѣ *Hermathena* (томъ II, 1876, перепечатанъ въ *Опытахъ* 1888 г., стр. 163—193). Статья эта имѣетъ спеціальной цѣлью опровергнуть во-первыхъ дедуктивный методъ, т. е. обособленное изученіе экономической стороны социальныя явленій, — во-вторыхъ, существованіе общихъ законовъ процента и прибыли и въ-третьихъ — слишкомъ неопредѣленное и одностороннее понятіе о стремленіи къ богатству, составляющее главную основу выводовъ классической школы. Подобныя же возраженія противъ дедуктивнаго метода, столь же преувеличенныя и безусловныя, были уже раньше приведены Давидомъ Саймомъ (Syme), авторомъ книги (*Outline of an industrial science*, 1874), которую очень хвалитъ Конъ въ одной своей статьѣ въ *Westminster Review* (томъ 96, 1871). На нападки обоихъ авторовъ отвѣчали Лоу (Lowe. Lord Sherbrooke) въ *Nineteenth Century* (ноябрь 1878 г.) и еще лучше Сиджвикъ въ *Fortnightly Review* (томъ 31, 1879).

Мнѣнія, весьма сходныя съ мнѣніями Лесли, защищаетъ въ настоящее время другой выдающійся англійскій экономистъ Джонъ Кельсъ Ингремъ; подобно Гаррисону и Геддесу, онъ держится философскихъ и социальныхъ воззрѣній Огюста Конта, котораго онъ считаетъ предшественникомъ нѣмецкой исторической школы. Онъ находитъ классическую теорію слишкомъ отвлеченной и слишкомъ абсолютной, какъ онъ это высказалъ въ одной замѣчательной рѣчи, а также въ своей *Исторіи политической экономіи*, о которой мы уже не разъ упоминали. Оба эти произведенія вмѣстѣ съ превосходными статьями, помѣщенными въ 9-мъ изданіи *Encyclopaedia Britannica*, составляютъ главную научную заслугу Ингрема ¹⁾.

¹⁾ Th. Ed. Cliffe Leslie, *Land systems and industrial economy of Ireland, England and continental countries*, 1870. — *Essays in political*

Но гораздо большіе успѣхи сдѣлала политическая экономія благодаря трудамъ двухъ выдающихся людей, которые не ограничились чисто отрицательной критикой, но внесли существенныя поправки и полезныя дополненія въ доктрины Стюарта Милля, самыми замѣчательными продолжателями котораго въ Англіи они были. Эти два писателя — Кэрнсъ и Джевонсъ. Ихъ методы и цѣли различны: первый, объявляя себя послѣдователемъ Милля, энергично оспариваетъ въ нѣкоторыхъ пунктахъ мнѣнія своего учителя; второй думаетъ, что замѣнилъ нѣкоторыя доктрины Рикардо, котораго онъ называетъ *able but wong-headed*, и его поклонника Милля, совершенно новыми положеніями, между тѣмъ какъ на самомъ дѣлѣ его критика вовсе не привела къ такимъ плачевнымъ послѣдствіямъ.

Джонъ Эллиотъ Кэрнсъ (1824—1875), родомъ также ирландецъ, соученикъ Клиффъ-Лесли, занявшій въ 1861 году профессорскую кафедру въ Дублинѣ, бывшій затѣмъ нѣкоторое время (1866—1872) профессоромъ въ лондонскомъ University College, обнаружилъ необыкновенную научную дѣятельность, особенно въ теченіе послѣднихъ десяти лѣтъ своей жизни, когда онъ страдалъ тяжелой болѣзнью. Кромѣ нѣсколько разъ упомянутаго нами труда о методѣ (1857), который въ теченіе болѣе двадцати лѣтъ оставался лучшимъ сочиненіемъ по этому вопросу, Кэрнсъ, который удивительно умѣлъ прослѣдить дѣйствіе какой-нибудь общей экономической причины среди самаго сложнаго сочетанія фактовъ, написалъ очень важное сочиненіе о рабствѣ въ Соединенныхъ Штатахъ (*The slave power, its character, career and probable designs*. 1862. 2-е изданіе вышло въ 1863 г.). Онъ выясняетъ здѣсь главный экономическій вредъ, причиняемый

economy and moral philosophy. Dublin, 1879. 2-ое изданіе (въ которомъ чисто политическіе очерки замѣнены семью новыми экономическими очерками) вышло въ 1888 г. J. K. Ingram, *The present position and prospects of political economy*. London, 1878. (Сравни E. Nazzari, *Saggi di economia politica*. Milano, 1881, стр. 17—21).

рабскимъ трудомъ, который выполняется неохотно, неумѣло и однообразно. Онъ напечаталъ кромѣ того въ различныхъ журналахъ нѣсколько замѣчательныхъ опытовъ; нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ критическій характеръ, въ родѣ статей о Контѣ и Бастіа, другіе представляютъ очерки по исторіи экономіи; важнѣйшіе изъ послѣднихъ касаются вѣроятныхъ послѣдствій увеличенія добыванія золота. Кэрнсъ прекрасно развиваетъ этотъ вопросъ, анализируя процессъ повышенія цѣнъ, измѣняющійся смотря по тому, находится ли данная страна въ болѣе или менѣе непосредственныхъ дѣловыхъ сношеніяхъ съ рудоносными областями и производитъ ли она сырые продукты или мануфактурныя издѣлія. Наконецъ, нѣкоторые изъ опытовъ Кэрнса, особенно очеркъ объ истинной сущности правила «laissez faire», относятся къ прикладной экономіи,

Незадолго до своей смерти Кэрнсъ издалъ свое главное сочиненіе о нѣкоторыхъ основныхъ принципахъ экономіи, въ которомъ онъ проводитъ довольно новые взгляды. Сочиненіе это распадается на три части: о цѣнности, о трудѣ и капиталѣ, и о международной торговлѣ. Въ первой части, пользуясь трактатомъ Шербюлье, съ которымъ онъ познакомилъ англичанъ, Кэрнсъ лучше опредѣляетъ различіе между законами мѣновой и естественной цѣнности и исправляетъ нѣкоторыя неточности Стюарта Милля касательно стоимости и номинальныхъ расходовъ производства, исключая изъ первой (какъ это уже раньше сдѣлалъ Сеніоръ) заработную плату и прибыль. Своей знаменитой теоріей о неконкурирующихъ группахъ онъ старался доказать, что даже во внутренней промышленности законъ цѣнности не всегда опредѣляется конкуренціей и стоимостью, но взаимнымъ спросомъ. Однако онъ неправильно придавалъ преувеличенную важность этой теоріи, измѣняющей, но не уничтожающей законъ Рикардо и Стюарта Милля, и кромѣ того онъ не понялъ истиннаго смысла теоріи предѣльной степени полезности, которую разсмотрѣлъ слишкомъ поверхностно. Во второй части заслуживаетъ особеннаго вниманія доктрина фонда заработной

платы, отвергнутая Миллемъ, какъ мы уже сказали выше, Кэрнсъ формулируетъ ее съ большей точностью, но съ оговорками, умаляющими ея значеніе. Онъ указываетъ истинные предѣлы вліянія тредъ-юніоновъ на высоту заработной платы, и возлагаетъ большія надежды на будущность кооперации; при помощи убѣдительныхъ доводовъ онъ опровергаетъ законъ Брассея (*Brasseu, On works and wages, 1878*) о всеобщемъ однообразіи стоимости труда. Не менѣе важна третья часть книги, представляющая тщательный пересмотръ теорій Рикардо и Милля о международной торговлѣ и международныхъ цѣнностяхъ. Кэрнсъ замѣняютъ идею баланса между ввозомъ и вывозомъ болѣе широкой и точной идеей баланса между долгомъ и кредитомъ. Въ этомъ пунктѣ (какъ замѣчаетъ Бастебль) у него былъ предшественникъ въ лицѣ Форстера (*J. L. Forster, An essay on the principle of commercial exchanges, 1804*), котораго Макъ Кюллохъ хвалитъ за его идеи объ абсентеизмѣ. Нисходя къ практическимъ приложеніямъ, Кэрнсъ оспариваетъ главные аргументы протекціонистовъ, преимущественно американскихъ. По замѣчанію Ингрема, онъ очень удачно опровергаетъ доводъ, опирающійся на конкуренцію между дорогимъ американскимъ трудомъ (*highprayed labour*) и нищенскимъ трудомъ (*pauper labour*) Европы. Менѣе убѣдительна его критика доктрины Кери о полезности разнообразія въ видахъ промышленности и доктрины Милля о покровительствѣ возникающимъ отраслямъ промышленности, покровительствѣ, возможномъ въ теоріи, какъ замѣчаетъ Сиджвикъ, но неумѣстномъ на практикѣ, какъ въ нѣсколькихъ словахъ доказалъ Бастебль (*Hermathena, № 12. Dublin, 1886*)¹⁾.

Вильямъ Станлей Джевонсъ родился въ 1835 г. въ Ливерпуль. Съ 1854 до 1859 г. онъ занималъ должность

¹⁾ J. E. Cairnes, *Essays on political economy, theoretical and applied*—London, 1873.—*Some leading principles of political economy newly expounded*, 1874.—Ит. пер. Firenze, 1877. (Сравни относительно Кэрнса статью Фаусета въ *Fortnightly Review*, отъ 1 августа 1875 г.).

пробирера при монетномъ дворѣ въ Сиднеѣ. Вернувшись въ Англію онъ занялся изученіемъ философскихъ и нравственныхъ наукъ; еще раньше онъ изучилъ физико-математическія науки. Онъ сдѣлался затѣмъ профессоромъ логики и экономіи въ Манчестерѣ (1863—1878), а позднѣе въ лондонскомъ *University college* (1876—1881). Въ 1882 году онъ утонулъ въ Бексгилѣ. Онъ оставилъ важные труды по разнообразнымъ предметамъ, но могъ бы сдѣлать гораздо больше, еслибъ не эта преждевременная смерть. Онъ былъ выдающимся логикомъ, проницательнымъ экономистомъ, хорошимъ математикомъ и обладалъ замѣчательной способностью къ статистическимъ работамъ. Онъ излагалъ результаты своихъ изслѣдованій то въ популярной формѣ, какъ, напримѣръ, въ своемъ *Primer of political economy* (1878) и въ книгѣ о деньгахъ (1875), то болѣе высокимъ научнымъ языкомъ, какъ въ *Principles of science* (1874, 2 тома), примѣшивая иногда къ строгой аргументаціи порывы своей фантазіи, отъ которыхъ онъ не могъ освободиться и въ своемъ изслѣдованіи торговыхъ кризисовъ, связывая ихъ періодичность съ періодичностью урожаяевъ и косвеннымъ образомъ съ появленіемъ солнечныхъ пятенъ (*The periodicity of commercial crises*, 1878—79. Перепечатано въ его *Investigations*, стр. 221 и слѣд.).

Первый трудъ Джевонса, обратившій на себя вниманіе ученыхъ, касался пониженія цѣны золота (*A serious fall in the value of gold*, 1863, перепечатано въ *Investigations*, стр. 13—118); онъ изучалъ этотъ вопросъ по совершенно другому методу, чѣмъ Кэрнсъ. Затѣмъ онъ напечаталъ монографію о возможномъ, хотя и отдаленномъ истощеніи каменнаго угля (*The coal question*, 1865). Между его многочисленными экономико-статистическими трудами, въ которыхъ онъ часто прибѣгаетъ къ графическимъ изображеніямъ и среднимъ пропорціональнымъ величинамъ, отдавая имъ преимущество передъ *index numbers* Ньюмарча, часто примѣняемымъ въ *Economist*, — особенно важны изысканія относительно из-

мѣненія цѣнъ и остроумныя попытки найти законы колебаний высоты дисконта законы обращенія, и металлическихъ запасовъ (*reserves*) англійскаго государственнаго банка и т. д. Въ области прикладной экономіи Джевонсъ неоднократно изучалъ вопросы соперничества между различными типами монетъ и всегда былъ убѣжденнымъ, хотя и умѣреннымъ сторонникомъ монометаллизма. Въ рабочемъ вопросѣ онъ защищаетъ кооперацію и участіе въ прибыляхъ и настаиваетъ на необходимости мудраго соціального законодательства (*The state in relation to labour*, 1882).

Что касается теоріи экономіи, то Джевонсъ, принявшій на себя роль радикальнаго преобразователя, оставилъ въ этой области, безспорно, замѣчательные опыты, не обновившіе однако науку *ab imis fundamentis*. Относясь нѣсколько скептически къ будущему единству политической экономіи, какъ это видно изъ одной его вступительной лекціи (*Fortnightly Review*, т. 20, декабрь 1876), онъ уже въ 1862 году объявилъ, что экономію, какъ науку, слѣдуетъ изучать при помощи математическаго метода, который, по мнѣнію Джевонса, можетъ дать точную мѣрку психологическихъ данныхъ страданія и удовольствія, долженствующихъ служить основной точкой экономическихъ изслѣдованій. Опредѣливъ понятіе о предѣльной полезности, Джевонсъ, который не былъ знакомъ съ трудами Госсена (*Gossen*, 1854), сдѣлалъ полезный вкладъ въ ученіе о цѣнности и дополнилъ теоріи Рикардо; принятыя же имъ неопредѣленныя идеи французскихъ экономистовъ касательно заработной платы, напротивъ, нисколько не содѣйствовали прогрессу науки ¹⁾.

¹⁾ W. Stenley Jevons, *The theory of political economy*. London. 1871. 2-ое изданіе вышло въ 1879 г.—Перепечатано въ 1888 г. (Ит. пер. въ *Biblioteca dell'Economista*, сер. III, т. II, 1875).—*Methods of social reform*, 1883.—*Investigations in currency and finance*, 1884, изданіе съ интереснымъ введеніемъ профессора Foxvell'я (стр. XIX и слѣд.).

См. также: *Letters and Journal of W. S. Jevons*, 1886 (съ полной библиографіей) и W. Boehmert, *W. S. Jevons und seine Bedeutung für die Theorie der Volkswirtschaftslehre* (у Schmoller'a въ *Jahrbücher für Gesetzgebung, Verwaltung, etc.* Leipzig, 1891, fasc. 3, стр. 76—124).

§ 5.— *Современное состояніе политической экономіи.*

Факты блистательно опровергли предсказанія скептиковъ и опасенія боязливыхъ людей, 15 лѣтъ тому назадъ вѣрившихъ въ неминуемую гибель экономической науки въ Англіи. Несмотря на важныя потери, понесенныя наукой вслѣдствіе смерти Кэрнса, Беджгота, Клиффъ-Лесли и Джевонса, осталось еще какъ прочное ядро превосходныхъ учителей, такъ и многочисленная группа ревностныхъ учениковъ, которые, утилизируя успѣхи, достигнутые экономіей за-границей, сумѣли подготовить ей новые, не менѣе значительные успѣхи въ классической странѣ ея величайшей славы.

Историческія изслѣдованія сильно подвинулись впередъ благодаря трудамъ и лекціямъ оксфордскаго профессора Джемса Торольда Роджерса (ум. въ 1890 г.), написавшаго исторію земледѣлія и цѣнъ въ средніе вѣка и въ первыя столѣтія новаго времени. Результаты своихъ научныхъ занятій онъ изложилъ и резюмировалъ въ сочиненіяхъ по вопросу о заработной платѣ, присоединивъ къ нимъ тщательныя самостоятельныя изслѣдованія, о которыхъ можно судить и по упомянутой выше монографіи о первыхъ годахъ дѣятельности англійскаго государственнаго банка. Менѣе удачна его критика Рикардо и великихъ экономистовъ вообще, заключающаяся въ его лекціяхъ по вопросу объ *экономическомъ истолкованіи исторіи*. Его ученикъ Ашлей (W. J. Ashley), профессоръ Говардскаго университета, съ успѣхомъ слѣдуетъ по указанному имъ пути; онъ началъ уже хорошіе труды по экономической исторіи Англіи ¹⁾.

Первое мѣсто въ области историко-экономическихъ изслѣдованій принадлежитъ въ настоящее время профессору Виль-

¹⁾ James. E. Thorold Rogers, *History of agriculture and prices (1259—1702)*. London, 1866—1887. 6 томовъ.—*Six centuries of work and labour*. 1884. 2 тома. *The industrial and commercial history of England*, 1891. W. J. Ashley, *The early history of the english woollen industry*. Philadelphia, 1887.—*An introduction to english economic history and theory*. London, 1888; ч. II, 1893.

яму Кеннингему (Cunningham), обладающему большой эрудицией и написавшему общую исторію англійской торговли и промышленности въ ихъ связи съ учрежденіями и доктринами. Этотъ трудъ вполне можетъ замѣнить полезныя, но устарѣвшія компіляціи Андерсона (1790, 6 томовъ) и Макферсона (Macpherson, 1805, 4 тома). Подобно Ашлею и Фоксвеллю, Кеннингемъ раздѣляетъ большую часть теоретическихъ идей нѣмецкой исторической школы ¹⁾.

Между спеціальными историческими сочиненіями есть нѣсколько замѣчательныхъ трудовъ о старинныхъ гильдіяхъ и особенно о торговыхъ корпораціяхъ. Эти труды дополняютъ и исправляютъ во многихъ пунктахъ изслѣдованія профессора Brentano. Лучшій изъ нихъ принадлежитъ Чарльзу Гроссу (Gross, *The Gild-Merchant*, 1890), написавшему также другіе интересные труды.

Дополненіемъ историческихъ сочиненій можно въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ считать статистическія изслѣдованія, особенно изслѣдованія положенія рабочихъ классовъ, изданныя недавно въ видѣ отдѣльныхъ монографій или помѣщенные въ знаменитомъ журналѣ лондонскаго королевскаго статистическаго общества писателями Леви (Levi), Брасеємъ (Brasse), Гиффеномъ (Giffen), Чисгольмомъ (Chisholm), и др.

Другимъ несомнѣннымъ признакомъ прогресса экономической науки въ Англии служатъ важныя труды по ея исторіи, которою прежде почти совсѣмъ не занимались. Между тѣмъ какъ профессоръ Фоксвелль, оказавшійся достойнымъ преемникомъ Джевонса на кафедрѣ политической экономіи и печатающій его посмертныя произведенія, работаетъ надъ англійской библіографіей политической экономіи, которая должна замѣнить несовершенную *Литературу* Макъ-Кюллоха; ученый Джемсъ Бонаръ напечаталъ изслѣдованіе относительно ученія о цѣнности новой австрійской школы и критико-біографиче-

¹⁾ W. Cunningham, *Politics and economics*. London, 1885.—*The growth of english industry and commerce* T. I и II. Cambridge, 1890—1892.

скій трудъ о Мальтусѣ, и издалъ его письма; Гоннеръ написалъ талантливый комментарий къ ученію Рикардо, а Смартъ (Smart) перевелъ *Капиталъ* Бема-Баверка. Историко-литературныя монографіи Гиггса (H. Higgs), и помѣщенные въ *Словарь* Пальгрева подобныя же статьи Ритчи (D. G. Ritchie) также заслуживаютъ упоминанія.

Въ болѣе возвышенной сферѣ изученія экономіи при помощи математическаго метода, примѣненнаго также и въ статистическихъ изслѣдованіяхъ, которыми съ успѣхомъ занимались Роусонъ, Муатъ (Mouat), Гендриксъ (Hendriks) Инглисъ Пальгревъ, Ньюсгольмъ (Newsholme), Уиннардь Гуперъ (Winnard Hooper) и др.), слѣдуетъ отвести почетное мѣсто Еджворту (F. Edgeworth), замѣчательному преемнику Роджерса по кафедрѣ въ Оксфордѣ. Затѣмъ мы должны указать на Викстида (Wicksteed), въ ясной и изящной формѣ изложившаго теорію цѣнности Джевонса. Наконецъ, Бонарь прекрасно показалъ связь между экономическими и философскими теоріями ¹⁾.

Но первое мѣсто между современными англійскими экономистами безспорно принадлежитъ профессору Альфреду Маршаллю, смѣнившему въ 1885 году Фоусетта въ кембриджскомъ университетѣ. Въ своихъ лекціяхъ и трудахъ онъ блестящимъ образомъ обнаружилъ свой проницательный умъ, глубину и разнообразіе своихъ познаній, широту и точность своихъ идей о методѣ и вѣрность своей оцѣнки теорій классической школы, которыя онъ развиваетъ въ духѣ Смита, съ большей умѣренностью соединяя математическіе приемы Джевонса съ историческими изысканіями, по примѣру Роджерса и Клиффъ-Лесли, и со статистической индукціей Гиффена, такъ какъ по его мнѣнію голые факты нѣмы и не избавляютъ отъ необходимости теоретическихъ выводовъ. Онъ особенно много занимался изученіемъ теоріи цѣнности и напи-

¹⁾ F. Edgeworth, *Mathematical Psychics*, 1885.—Ph. H. Wicksteed, *The alphabet of economic science*. Ч. I, 1888.—J. Bonar, *Philosophy and political economy*, etc. 1893.

салъ по этому вопросу интересныя аналитическія статьи, до сихъ поръ не изданныя. Лишь въ 1879 году рѣшился онъ резюмировать результаты своихъ научныхъ занятій въ элементарной, но очень замѣчательной книгѣ, написанной имъ въ сотрудничествѣ со своей женой Маріей Пелей (Paley). Книга эта почти совершенно вытѣснила другой классическій учебникъ, болѣе легкій, но менѣе глубокій, составленный м-рсь Фоусеттъ (*Political economy for beginners*, 1870) по Рукководству ея мужа. Изложивъ свои взгляды на характеръ и методъ экономической науки въ своей вступительной лекціи, прочитанной 24-го февраля 1885 года (*The present position of economics*), Маршалль въ слѣдующемъ году напечаталъ первый томъ своего главнаго труда. Кромѣ того онъ написалъ нѣсколько монографій, между которыми наибольшее значеніе имѣеть послѣдняя (*Some aspects of competition*, 1890), касающаяся вопроса о конкуренціи, возбуждающаго въ настоящее время столько споровъ ¹⁾).

Въ своихъ *Принципахъ* Маршалль ставитъ себѣ приблизительно ту же цѣль, что и Стюартъ Милль. Онъ излагаетъ теоріи классической школы, пересмотрѣвъ ихъ на основаніи новѣйшихъ успѣховъ научнаго изслѣдованія и снабдивъ ихъ практическими выводами, соответствующими современнымъ условіямъ и требованіямъ. Было бы несвоевременно до окончанія книги судить о томъ, въ какой мѣрѣ удалось Маршаллю выполнить всю цѣль.

Несомнѣнно однако, что книга кембриджскаго профессора, превосходящая въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ твореніе Милля, благодаря богатству деталей и всестороннему знакомству съ современнымъ состояніемъ науки, врядъ ли въ состояніи будетъ замѣнить его какъ дидактическое сочиненіе, такъ какъ ея форма изложенія и тонкость изысканій дѣлаютъ ее доступ-

¹⁾ Alfr. Marshall, *The economics of industry*. London, 1879.—2-ое изданіе 1882.—*Principles of economics*. Т. I, 1890. 2-ое изданіе, 1891. (Сравни статью Пьерсона въ журналѣ *De Economist*, за мартъ 1891 г., стр. 177—207 и статью А. Wagner'a въ *Quarterly Journal of Economics*. Boston, за апрѣль 1891 г.).

ной меньшему кругу читателей, а также потому, что порядок расположенія содержанія въ ней, отлично подходящій для изслѣдованія, менѣе годится для передачи результатовъ. Такого недостатка нельзя однако ставить въ упрекъ сочиненію, въ значительной своей части оригинальному, несмотря на скромное заявленіе автора, что онъ хочетъ лишь представить *новое изложеніе старыхъ доктринъ* (a modern version of old doctrines). На самомъ дѣлѣ онъ мастерски излагаетъ прежнія доктрины, исправляя ихъ, ограничивая — когда это оказывается необходимымъ — случаи ихъ практическаго приложенія и продолжая изысканія своихъ предшественниковъ, прерванные часто въ моментъ, когда вмѣстѣ съ трудностями возросталъ практическій интересъ къ болѣе конкретнымъ рѣшеніямъ. Маршалль воспользовался трудами прежнихъ писателей, но онъ избѣжалъ ихъ ошибокъ. Такъ, на примѣръ, онъ научился у Курно (Cournot) оцѣнкѣ принципа непрерывности въ экономическихъ явленіяхъ, не раздѣляя однако его ошибочныхъ выводовъ касательно международной, торговли, онъ принимаетъ теорію заработной платы Оскера, но дѣлаетъ въ ней много поправокъ; онъ анализируетъ дѣйствіе принципа личной выгоды, не упуская въ то же время изъ виду измѣненій, которымъ этотъ принципъ подвергается на практикѣ подъ вліяніемъ нравственнаго чувства; онъ допускаетъ и объясняетъ законъ пониженія доходовъ въ добывающей промышленности, но онъ не ограничивается при этомъ общими соображеніями, а тщательно изслѣдуетъ вліяніе этого закона на различныя системы и формы земледѣлія и другихъ способовъ эксплуатаціи почвы. Въ особенности же онъ старается выяснитъ законъ цѣнности, доказывая, что онъ опредѣляется явленіями, которыя должны быть изучены отдѣльно съ точки зрѣнія предложенія и отдѣльно съ точки зрѣнія спроса; причемъ предложеніе Маршалль отождествляетъ съ производствомъ, которое онъ изучилъ очень тщательно, значительно опередивъ Герна (Hearn), лучшаго спеціалиста по этому вопросу; а подъ спросомъ онъ понимаетъ условія рынка, которыя онъ ана-

лизируетъ, дополняя прекрасный анализъ Дживонса. У послѣд-
няго онъ заимствуетъ теорію конечной или — какъ онъ пред-
почитаетъ выражаться — предѣльной полезности, но спѣшитъ
показать, что, освѣщая и дополняя отчасти теорію стоимости
производства, она однако не замѣняетъ послѣднюю. По по-
воду цѣнности Маршалль, выходя за предѣлы изслѣдованій
Милля, доказываетъ, что обмѣнъ продуктовъ на производи-
тельные услуги (распредѣленіе) управляется тѣмъ же закономъ,
что и обмѣнъ продуктовъ на продукты (обращеніе). Идея непре-
рывности экономическихъ явленій заставила Маршалля меньше
интересоваться точными опредѣленіями, и онъ не занимался
ими съ тѣмъ стараніемъ, какого они требуютъ (книга 2);
поэтому можетъ быть ему и не удалось освободиться отъ
нѣкоторыхъ традиціонныхъ заблужденій англійскихъ экономи-
стовъ. Одно изъ такихъ заблужденій заключается въ томъ,
что онъ причисляетъ къ капиталу запасы, необходимые для
содержанія рабочихъ и ихъ семей. Другую, еще болѣе гру-
бую ошибку онъ дѣлаетъ, понимая подъ издержками
производства не только суммы, идущія на возвратъ ка-
питала и на вознагражденіе за усилія, жертвы и рискъ,
неизбѣжно связанные съ производствомъ, но также и
доходъ рабочаго класса; такимъ образомъ онъ смѣши-
ваетъ точку зрѣнія предпринимателя, относящуюся къ об-
ласти частной экономіи, съ точкой зрѣнія общества, при-
надлежащей къ политической экономіи. Маршаллю при-
надлежитъ та заслуга, что онъ присоединилъ къ закону по-
нижающейся доходности законъ возрастающей доходности (*law
of increasing return*), не замѣченный ни Рикардо, ни Маль-
тусомъ, ни Стюартомъ Миллемъ, и осуществляющійся въ томъ
случаѣ, когда увеличеніе спроса вызываетъ большую интен-
сивность въ системахъ производства, что въ свою очередь
дѣлаетъ возможнымъ болѣе широкое раздѣленіе труда и ведетъ
(какъ ни парадоксально это звучитъ на первый взглядъ) къ
уменьшенію стоимости производства и цѣны товара. Но Мар-
шалль, по тонкому замѣчанію Пьерсона, слишкомъ расширяетъ

область приложенія этого закона и дѣлаетъ изъ него черезчуръ оптимистическіе выводы въ вопросѣ объ увеличеніи народонаселенія, утверждая, что законъ возрастающихъ доходовъ всегда приложимъ къ увеличенію капитала и труда въ производствѣ, между тѣмъ какъ природа подчинена одному лишь закону понижающейся доходности. Впрочемъ, оптимизмъ Маршалля не имѣетъ ничего общаго съ оптимизмомъ Бастіа или фізіократовъ. Его взгляды на рабочій вопросъ, его мнѣнія о разнообразныхъ причинахъ, регулирующихъ спросъ на трудъ и спросъ на продукты, и объ условіяхъ и предѣлахъ государственнаго вмѣшательства съ цѣлью защиты интересовъ менѣе состоятельныхъ классовъ, — заслуживаютъ одобренія со всѣхъ точекъ зрѣнія и имѣютъ такъ же мало общаго съ увлеченіями социализма, какъ и съ преувеличеніями индивидуализма. У Милля, Кэрнса, Джевонса и Маршалля мы, конечно, не найдемъ тѣхъ условныхъ опредѣленій, къ которымъ ради полемическихъ цѣлей прибѣгаетъ манчестерская школа, хотя бы они даже расходились съ дѣйствительностью.

Одинъ только писатель, во многихъ отношеніяхъ выдающійся, но часто эксцентричный, именно Спенсеръ, является въ Англіи представителемъ доктринерско-индивидуалистическихъ теорій. Но ненадо забывать, что протестъ Спенсера противъ государственнаго вмѣшательства (*The man versus the state*, 1885) — остроумно названный Кономъ *vox clamantis in deserto* — опирается на такіе доводы, которыхъ навѣрно не раздѣляетъ большинство безусловныхъ либераловъ, именно на аргументъ, приведенный въ *Social statics* (1850), слѣдовательно до Дарвина, и выражающій опасеніе, какъ бы государственное вмѣшательство въ пользу слабыхъ не помѣшало закону прогресса, требующему торжества способнѣйшихъ, т. е. сильнѣйшихъ! Спенсеру возразилъ на этотъ доводъ извѣстный ученый естествоиспытатель Гексли; онъ исправилъ идею о борьбѣ за существованіе и благородно возсталъ противъ варварскаго буквальнаго приложенія этого закона къ социальнымъ явленіямъ (*The Nineteenth Century*, февраль, 1888).

Между профессорами кембриджскаго университета находится еще одинъ выдающійся философъ и экономистъ—Генри Сиджвикъ. Онъ написалъ очень хорошую критику различныхъ системъ нравственности (*The methods of ethics*, 1874 4-е издание, 1890) и трактатъ о политической экономіи, снабженный прекраснымъ введеніемъ, которое заключаетъ въ себѣ очень вѣрныя замѣчанія касательно методовъ. Первые двѣ книги трактата посвящены наукѣ, а послѣдняя искусству экономіи. Достоинство обѣихъ частей творенія Сиджвика, въ сущности недостаточно оцѣненныхъ Ингремомъ и Кономъ, нѣсколько различно. Первая часть представляетъ изложеніе теоріи экономіи, мѣстами довольно темное; авторъ подвергаетъ здѣсь общепринятую теорію мелочной, но часто не имѣющей большого значенія критикѣ. Такъ напримѣръ его главы о цѣнности и о международномъ обмѣнѣ довольно темны, а его понятіе о богатствѣ, и особенно о деньгахъ, къ которымъ онъ относитъ и банковые билеты, слишкомъ широко; у него есть нѣсколько остроумныхъ замѣчаній касательно монополій и хорошая глава, посвященная временнымъ и мѣстнымъ измѣненіямъ въ распредѣленіи; онъ также вполне основательно указалъ на различіе между обычаемъ и привычкой, но это не особенно важно. Лучше всего въ трактатѣ Сиджвика та часть, которая касается прикладной экономіи (книга III). Онъ разсматриваетъ здѣсь съ нравственной и юридической точекъ зрѣнія вопросъ о государственномъ вмѣшательствѣ въ производство и распредѣленіе богатствъ, обнаруживая при этомъ большую высоту взглядовъ, держась строгаго метода и оставаясь вполне безпристрастнымъ. Мы находимъ у него безпристрастную критику современнаго коммунизма и социализма и хорошую главу объ отношеніяхъ между экономіей и нравственностью. Сиджвикъ снова занялся этими вопросами въ недавно напечатанномъ имъ новомъ трудѣ о теоріи политики, — причемъ онъ повторилъ, сократилъ и исправилъ написанное имъ раньше по этому предмету ¹⁾).

¹⁾ Н. Sidgwick, *The principles of political economy*. London.—1883. 2-ое издание, 1887.—*The elements of politics*, 1891.

Новѣйшіе успѣхи политической экономіи нашли себѣ искусныхъ популяризаторовъ, которые взяли на себя трудную и неблагодарную задачу изложить главные достигнутые результаты въ элементарныхъ трудахъ. Это сдѣлали Каннанъ (E. Cannan, *Elementary political economy*, 1888), Саймсъ (J. E. Symes, *A short text-book of political economy*, 1888) и Гоннеръ (E. C. K. Gonner, *Political economy*, 1888).

Два молодые профессора эдинбургскаго и дублинскаго университета—Никольсонъ и Бастэбль, сотрудники 9-го изданія *Encyclopedia Britannica*, написали, кромѣ упомянутыхъ раньше трудовъ, нѣсколько монографій, выказывающихъ ихъ большія научныя способности, особенно достоинство метода, вѣрность доктрины и ясность изложенія. Бастэбль прибрѣлъ себѣ извѣстность главнымъ образомъ своимъ тщательнымъ пересмотромъ теоріи международнаго обмѣна и ученымъ трактатомъ о финансовой наукѣ; Никольсонъ—своими изслѣдованіями вліянія машинъ на заработную плату, небольшимъ изящнымъ сочиненіемъ по аграрному вопросу, обращающимъ на себя вниманіе проницательными замѣчаніями о границахъ приложенія теоріи ренты, и наконецъ обширнымъ трактатомъ объ экономіи, изобилующимъ историческими примѣрами ¹⁾).

Сказаннаго достаточно, чтобы показать, что въ теченіе послѣднихъ лѣтъ англійскіе экономисты предъявили намъ новыя доказательства своего таланта къ теоретическому мышленію, своего тонкаго практическаго чутья и своего благороднаго отвращенія къ простому словопренію; кромѣ того они вопреки традиціи стали считаться съ иностранными трудами. Изученіемъ лучшихъ иностранныхъ авторовъ они расширили свой кругозоръ; благодаря историческимъ и ста-

¹⁾ C. F. Bastable, *The theory of international trade*. Dublin, 1887. *Public finance*, 1892. J. S. Nicholson, *The effects of machinery on wages*. Cambridge, 1878. 2-ое изданіе, 1892.—*Tenantis gain not landlord's loss*. Edinburgh, 1883.—*Principles of political economy*, 1893—94. 2 тома.

тистическимъ изысканіямъ, они привыкли примѣнять методы, наиболѣе пригодные для различныхъ отдѣловъ экономіи, и наконецъ они показали, что съ точки зрѣнія дѣйствительно оригинальныхъ писателей разнообразіе мнѣній является скорѣе кажущимся, чѣмъ дѣйствительнымъ, какъ это видно изъ методологіи Кейнса (Keynes).

Чтобы показать, что старинная слава первенства англичанъ въ экономіи не только осталась за ними, но еще и приумножилась, напомнимъ, что въ 1891 году трудолюбивые ученые приступили къ изданію двухъ спеціальныхъ журналовъ и превосходнаго словаря. Упоминавшіеся нами выше общіе журналы не удовлетворяли больше общества, и нуженъ былъ также новый словарь, помимо неоконченнаго словаря Маклеода (томъ I, Лондонъ, 1863), посвященнаго исключительно вопросамъ кредита, которые этотъ ученый и остроумный авторъ трактовалъ также въ другихъ объемистыхъ трудахъ и резюмировалъ въ книгѣ *Economics for beginners*, 1878. 2-е изданіе—1880¹⁾.

ГЛАВА X.

Политическая экономія во Франціи.

Франція можетъ гордиться тѣмъ, что она и въ этомъ столѣтіи имѣла въ лицѣ Сисмонди, Курно, Дююи, Дюнуаэ, Бастіа, Шевалье, Шербюлье, Ле-Плэ, Курсель-Сенейля, знаменитыхъ представителей всѣхъ теоретическихъ и практическихъ направленій политической экономіи. Нѣкоторые другіе французскіе экономисты, какъ то: Де-Паріэ (De-Parieu), Блокъ, Левассеръ, Леонъ Сэй, Леруа-Болье, Молинару, Фредерикъ Пасси, де Фовилль, Жидъ, Перенъ, Брантъ, Шейссонъ, (Cheysson), Жанэ, также заслуживаютъ во многихъ отноше-

¹⁾ *The Economic Review*, 1891.—*The Economic Journal* (редактируемый Эджвортъ), 1891.—R. H. Inglis Palgrave, *Dictionary of political economy*, 1891 и слѣд.

ніяхъ большого вниманія. Между тѣмъ нельзя отрицать, что политическая экономія, — какъ чистая наука, которая вообще никогда не была популярна во Франціи и считалась напротивъ «скучной литературой» — уже давно не находится въ почетѣ у французскихъ ученыхъ; положеніе политической экономіи во Франціи мало благопріятно сравнительно съ высокимъ положеніемъ, занимаемымъ ею въ Англіи, и съ ея успѣхами въ Германіи, Австріи, Италіи и Соедин. Штатахъ.

Нѣсколько причинъ способствовало этому умственному упадку и прежде всего слишкомъ малое количество кафедръ по политической экономіи. Дѣйствительно, ее преподаютъ только въ нѣкоторыхъ специальныхъ учебныхъ заведеніяхъ въ Conservatoire des Arts-et-Métiers, въ Ecole des Ponts-et-Chaussées и съ недавнаго времени въ училищѣ высшихъ коммерческихъ наукъ, въ школѣ политическихъ наукъ или въ видѣ предмета роскоши, въ такихъ заведеніяхъ, какъ College de France. Это заведеніе не даетъ никакихъ ученыхъ степеней и не имѣетъ правильной и постоянной аудиторіи, но здѣсь все же профессорствовали такіе выдающіеся люди, какъ Сэй, Росси, Шевалье, Бодрильяръ, а въ настоящее время Левассёръ и Леруа Больё.

Совсѣмъ недавно только экономія стала предметомъ сначала свободнымъ, а потомъ обязательнымъ на Facultés de droit и даже въ профессиональныхъ институтахъ и вызвала изданіе полныхъ и сокращенныхъ курсовъ Батби, Ковесъ (Cauwès), Борегара, профессоровъ на Facultés de droit въ Парижѣ, Альфреда Журданъ, профессора въ Aix и Марселѣ, Виллей, Рози, Вормса, Рамбо и др. ¹⁾

Успѣхъ и распространенія экономіи были одинаково задержаны борьбою, которую постоянно вели съ нею промышленники протекціонисты, опиравшіеся на общественное мнѣніе, на правительственныя сферы и даже на многихъ писателей,

¹⁾ А. Batbie, *Nouveau cours d'économie politique*. Paris, 1866. 2 vol.—P. Cauwès, *Cours d'économie politique*, 3 édit, 1892—1894. 4 vol.—P. Beauregard, *Eléments d'économie politique*, 1890.—A. Jourdan. *Cours analytique d'économie politique* 1885—2 édit,—1893.—J. Rambaud. *Traité élémentaire et raisonné d'économie politique*, 1892.

изъ которыхъ нѣкоторые очень достойные люди, какъ то Ковесъ, Гуро (*Essai sur la liberté des commerce*, 1854) Ришело, переводчикъ Листа и поклонникъ Маклеода, (*Une révolution en économie politique*) Дюмесниль Мариньи (*Les libres-échangistes et protectionistes conciliés*, 1860) и друг. французскіе приверженцы свободы торговли, надо въ этомъ сознаться, опираются на слишкомъ общіе аргументы, не заботясь объ историческихъ фактахъ и мѣстныхъ условіяхъ, на которые именно и обращаютъ особое вниманіе ихъ главные противники.

Но главная причина упадка экономическихъ наукъ, на которую такъ краснорѣчиво жалуется Леонъ Сэй (*Le Socialisme d'état*, 1884, р. 208), состоитъ въ распространеніи социалистическихъ доктринъ, находящихъ легкій доступъ въ рабочіе классы, и благопріятную почву совсѣмъ подготовленную узурпаторскими тенденціями бюрократіи; встрѣчаемое ими противодействие въ крайнемъ индивидуализмѣ и въ непримиримомъ оптимизмѣ оффиціальной школы, противопоставляющей теоретическія заблужденія непродуманнымъ положеніямъ своихъ противниковъ, не достаточно, чтобы помѣшать ихъ распространенію. И дѣйствительно французская школа, за рѣдкими исключеніями, отдалилась отъ англійской и пожертвовала наукой для искусства; она отвергла теоріи Мальтуса и Рикардо, которыя, напротивъ, въ Англіи были исправлены и лучше изложены, и стала смотрѣть на «laissez-faire», какъ на рациональный догматъ, а не какъ на правило искусства, чѣмъ оно есть въ дѣйствительности; она сдѣлала изъ науки заинтересованную блюстительницу существующей экономической организаціи и возставала не только противъ благотворнаго или губительнаго вмѣшательства государствъ, но даже противъ самыхъ законныхъ проявленій свободы, когда эта послѣдняя, черезъ образованіе добровольныхъ и автономныхъ социальныхъ группъ является на помощь слабымъ силамъ отдѣльнаго рабочаго противъ безграничнаго могущества капиталиста-предпринимателя.

Исключительное положеніе этой школы, издававшей *Journal des économistes* (1842) подъ редакторствомъ Молинали *Economiste français* подъ редакторствомъ Леруа-Болье (1873) и *Monde économique*, подъ редакторствомъ Борегара (1881), благодаря щедрымъ субсидіямъ и наградамъ d'Academie des Sciences morales et politiques, а также и благодаря поддержкѣ со стороны ежемѣсячныхъ собраній Société d'économie politique и публикаціямъ торговаго дома Guillaumin и было описано однимъ изъ лучшихъ экономистовъ, Жидомъ, въ слишкомъ яркихъ, хотя и не уклоняющихся отъ истины, цвѣтахъ (какъ на это указываетъ голландскій профессоръ d'Aulnis). Итакъ, мы нашли во Франціи тотъ типъ ортодоксальнаго экономиста, особенности котораго такъ любятъ подчеркивать экономическая школа господствующая въ настоящее время въ Германіи, ложно приписывая ихъ англійскимъ писателямъ, забывая, что она сама не менѣе односторонняя, но только въ другомъ направленіи ¹⁾).

§ 1.—Классическая школа.

Предъидущія замѣчанія относительно общихъ тенденцій экономическихъ изысканій ничуть не опровергаются тѣмъ фактомъ, что мы находимъ во Франціи нѣсколькихъ очень почтенныхъ экономистовъ, которые вполне или почти вполне слѣдовали методу и ученіемъ англійскихъ экономистовъ, но такихъ экономистовъ во Франціи очень немного. Къ этому числу принадлежатъ Пеллегрини Росси, Мишель Шевалье, Шербюлье, Жозефъ Гарнье, и отчасти только Курсель-Сенейль и Блокъ; только трое изъ всѣхъ этихъ авторовъ чистокровные французы.

Пеллегрини Росси, родившійся въ Каррарѣ въ 1787 г. и убитый въ Римѣ въ 1848 г., прославился какъ криминалистъ во время своей ссылки въ Швейцарію; отозванный во

¹⁾ А. de Foville, *The économie movement in France* (въ *Quarterly Journal of Economics*. Boston, янв. 1890, стр. 222—230).—Ch. Gide, *The économie schools, etc. in France* (въ *Political Science Quarterly*. New-York. 1890. Т. V, стр. 603—635).

Францію въ 1833 году, онъ наследовалъ послѣ Сэя кафедру политической экономіи и здѣсь также стяжалъ себѣ извѣстность, а нѣсколько лѣтъ спустя онъ перемѣнилъ эту карьеру на дипломатическую. Росси въ своихъ лекціяхъ, напечатанныхъ по большей части послѣ его смерти, имѣлъ дѣло главнымъ образомъ съ доктринами Мальтуса и Рикардо, и доктрины эти онъ излагалъ очень толково и ясно, но не достаточно оригинально. Тѣмъ не менѣе онъ выяснилъ значеніе обычной цѣнности—вопросъ, оставленный англичанами почти безъ вниманія, — а также различіе между наукой и искусствомъ политической экономіи, почерпнутое имъ у Сеніора.

Мишель Шевалье (1806—1879) замѣстилъ его по кафедрѣ въ 1840. Бывшій ученикъ Сень Симона, редакторъ «Globe», хорошій инженеръ, блестящій писатель, онъ слѣдовалъ совсѣмъ другому направленію, чѣмъ Росси, потому что онъ больше занимался прикладной экономіей, чѣмъ теоремами рациональной экономіи. Въ своихъ лекціяхъ онъ разсматривалъ средства сообщенія, особенно желѣзныя дороги (vol. I et II), за распространеніе которыхъ онъ горячо ратовалъ, и теорію о деньгахъ. Впрочемъ, послѣднему вопросу онъ посвятилъ особая монографіи, онъ утверждалъ, вопреки мнѣнію Леона Фоше, что пониженіе цѣнности золота, происходящее отъ открытія новыхъ золотыхъ рудниковъ въ Калифорніи и золотоносныхъ розсыпей въ Австраліи, могло имѣть гораздо болѣе важныя послѣдствія, чѣмъ какое оно имѣло въ дѣйствительности. (*De la baisse probable de l'or*, 1858). Будучи горячимъ приверженцемъ свободной торговли, онъ защищалъ ее въ своемъ *Examen du système commercial connu sous le nom de système protecteur* (2 edit, 1853). Вмѣстѣ съ Кобденомъ онъ принималъ участіе въ заключеніи торговаго трактата 1860 г. Въ 1848 г. онъ безпартійно высказывался о рабочемъ вопросѣ, нападая въ *Journal des Débats* на социализмъ въ своихъ *Lettres sur l'organisation du travail*; вмѣстѣ съ де Парье и Левассеромъ онъ защищалъ противъ своего соперника, поляка Воловскаго, (Wolovsky,

1810—1876), зятя Фоше и ярого защитника биметаллизма (*L'or et l'argent*, 1870) и единства денежных знаков (*La question des banques*, 1864), исключительную роль золота (*La question de l'or*, 1858); онъ также былъ защитникомъ банковскихъ теорій школы Тука и Фюллартона. Будучи сторонникомъ международныхъ выставокъ, онъ по случаю выставки въ Лондонѣ въ 1862 г. пытался добиться уничтоженія привилегій на изобрѣтенія, но не достигъ успѣха; впослѣдствіи онъ изложилъ свои взгляды въ небольшомъ сочиненіи, озаглавленномъ *Les brevets d'invention* (1878). Для выставки 1867 г. онъ написалъ классическое введеніе къ докладу жюри; почти въ это же время онъ напечаталъ и свои возраженія противъ городскихъ пошлинъ (*L'industrie et l'octroi de Paris*, 1867) ¹⁾.

Почти подъ исключительнымъ вліяніемъ Сэя, Росси и Шевалье Жозефъ Гарнье (1813—1881) написалъ въ 1845 г. свои *Elements* политической экономіи. Онъ былъ однимъ изъ основателей *du Journal des Economistes* и *de l'Annuaire de l'economie politique* и долгое время былъ ихъ главнымъ редакторомъ; онъ авторъ многочисленныхъ работъ, тщательно перечисленныхъ Липертомъ. Изданные впослѣдствіи подъ новымъ заглавіемъ *Traite* «Элементы» Гарнье, дополненные нѣсколькими добавочными томами о финансахъ и народонаселеніи, обратились въ очень обширный, но не глубокой сборникъ экономическихъ свѣдѣній, могущій быть поставленнымъ наравнѣ съ *Dictionnaire d'economie politique* (1851—1853, 2 vol.) изданнымъ Гилльмоеномъ подъ редакціей Шарля Коклена (т. 1853), автора выдающагося сочиненія *Du credit et des banques* (1848, — 3 édit, 1875). и при участіи многихъ

¹⁾ P. Rossi, *Cours d'économie politique*. Vol I—II. Paris, 1840-41. Vol. III—IV (posthumes) 1851—1854.—*Melanges d'économie politique*, 1857, 2 v.—*Oeuvres complètes*, 1865 et suiv. Dix volumes.—Cfr. L. Reybaud, *Economistes modernes*, 1862. pp. 371, 439.

M. Chevalier, *Cours d'économie politique*. Vol. I—III. 1842—1850. 3 vol. 2 édit., 1855—1866—V. l'article de P. Leroy — Beaulieu dans le *Nouveau Dictionnaire d'économie politique*. Vol. I, 1890, pp. 410 416.

спеціалистовъ; словарь этотъ долгое время служилъ образцомъ экономической энциклопедіи ¹⁾).

Самымъ извѣстнымъ изъ всѣхъ изучавшихъ чистую науку и оставшихся вѣрнымъ ученіямъ классической школы, надо считать уроженца Женевы А. Э. Шербюлье (Antoine Elisée-Cherbuliez, 1797—1869) профессора, читавшаго въ Женевѣ въ 1833 г. право и въ 1835, политическую экономію, а потомъ бывшаго членомъ Высшаго Совѣта до 1848 г. Послѣ этого года, онъ эмигрировалъ во Францію и оставался тамъ до государственнаго переворота; по возвращеніи на родину онъ снова былъ профессоромъ въ лозанской академіи въ 1853 г., а въ послѣдніе годы жизни въ политехникумѣ, въ Цюрихѣ. Будучи консервативнымъ республиканцемъ онъ написалъ два выдающихся политическихъ сочиненія; кромѣ того, онъ написалъ нѣсколько статей, по теоретическимъ вопросамъ, помѣщенныхъ въ *Bibliothèque Universelle*, въ *Journal des Economistes* и въ *Dictionnaire* Кокелэна, и одну монографію о причинахъ нищеты, въ которой онъ горячо защищаетъ покровительство и наконецъ одинъ экономическій трактатъ, представляющій много точекъ соприкосновенія съ «Основаніями политической экономіи» Милля и превосходящій его въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, по связности изложенія, по строгому различію научныхъ истинъ и правилъ искусства, по соразмѣрности различныхъ частей и по болѣе обширному знанію экономической литературы. Надо замѣтить однако, какъ знаменіе времени, что имена Шербюлье, и Курно не помѣщены въ *Nouveau dictionnaire d'économie politique*, издававшемся подъ редакціей Л. Сэя и *J. Chailles* (Paris, 1890—1892 2 т.) и что трактатъ Шербюлье, на который мы указывали еще въ 1876 г. какъ на лучший изъ всѣхъ написанныхъ

1) Jos. Garnier, *Traité d'économie politique*, 1860.—9 édit., 1889.—*Du Principe de Population*, 1857.—2 édit., 1885.—Notes et petits traités, 1858.—2 édit., 1865.—*Eléments de finances*, 1862. Загѣмъ подъ заглавіемъ *Traité*, 4 édit., 1882.—Cfr. J. J. Garnier, *Biographie de l'économiste Jos. Garnier*. Turin, 1881, и статья Липперта въ *Handwörterbuch der Staatswissenschaften*. Vol. III. Jena, 1891, pp. 699—702.

по французски, имѣлъ только одно изданіе и былъ переведенъ только на одинъ итальянскій языкъ ¹⁾).

Среди экономистовъ, представляющихъ, такъ сказать, переходъ отъ классической школы къ школѣ оптимистовъ, надо указать на Курсель-Сенейль и Блока, какъ за ихъ талантъ, такъ и за ихъ блестящую научную дѣятельность. Леонъ Сэй также пользуется большою извѣстностью и съ достоинствомъ носить унаслѣдованное знаменитое имя; ему надо поставить въ заслугу, какъ его ловкость и осторожность въ управленіи одной изъ самыхъ трудныхъ операцій нашего времени — уплаты контрибуціи изъ пяти милліардовъ, такъ и его трудолюбіе, сказавшееся въ нѣсколькихъ сочиненіяхъ умѣренныхъ въ основаніи и элегантныхъ по формѣ. Кромѣ того, онъ перевелъ *Theorie des changes étrangers* Гошена. Кромѣ уже упоминавшагося выше тома, о *Socialisme d'Etat*), мы укажемъ еще слѣдующіе его труды: *Les solutions démocratiques de la question des impôts* (1866) и грандіозный *Dictionnaire des finances* (1887), издававшійся подъ его наблюденіемъ.

Жанъ Густавъ Курсель-Сенейль (1813—1892), негодіантъ, журналистъ, профессоръ экономіи въ Сантьяго (1853—1863), ставшій *Conseiller d'Etat* въ 1879, написалъ много сочиненій разнаго достоинства по философіи, по юридическимъ наукамъ, по политикѣ и счетоводству, но болѣе спеціально онъ занимался промышленной и политической экономіей, а въ особенности банками и социализмомъ. Онъ перевелъ вмѣстѣ съ Дюссаръ *Основанія политической экономіи* Стюарта Милля и издалъ, придерживаясь во многомъ этого сочиненія, свою книгу по политической экономіи, книгу дѣйствительно заслуживающую одобренія за хорошій методъ, довольно точное различіе между наукой и искусствомъ, за

¹⁾ А. Е. Cherbuliez, *Théorie des garanties constitutionnelles*. Paris, 1838, 2 vol.—*De la démocratie en Suisse*, 1843.—2 vol. *Simple notions de l'ordre social*, 1848. 2 edit, 1884.—*Etudes sur les causes de la misère*, 1853.—*Précis de la science économique et de ses principales applications*. Paris, 1862. 2 vol.—Cfr. E. Rambert, *A. E. Cherbuliez*. (Bibliothèque universelle, Genève, 1870. Tomes 38 et 39).

тщательно указанную параллель между двумя экономическими системами конкуренции и власти, за свои сравнения между юридическими учреждениями и экономическими явлениями и за нѣсколько интересныхъ подробностей о эмиграции и колоніяхъ, рассматриваемыхъ спеціально въ ихъ отношеніяхъ къ условіямъ испано-американскаго общества ¹⁾).

Морицъ Блокъ, (по рожденію нѣмецъ, родился въ 1816 г.) авторъ многочисленныхъ сочиненій по теоретической и прикладной статистикѣ, редакторъ *Dictionnaire général de la politique* (1862—64), *Dictionnaire de l'administration française* (1855—1856 édet., 1891), сотрудникъ многихъ журналовъ, даже нѣмецкихъ и англійскихъ, знавшій почти всѣ европейскіе языки и хорошо знакомый со всемірной экономической литературой, обзоры которой онъ велъ очень тщательно и осмотрительно въ *Journal des économistes* болѣе сорока лѣтъ. Благодаря всему этому онъ могъ собрать нужный ему матеріаль для его историко-критическаго сочиненія о *Progrès de la science économique depuis Smith*, въ которомъ онъ удѣляетъ много мѣста критикѣ новѣйшей германской школы, отдавая предпочтеніе школѣ австрійской ²⁾).

§ 2.—Оптимисты.

Нѣкоторое число писателей, хотя и не находящихся въ явномъ противорѣчій съ указанными выше авторами, придерживаются, однако, оптимизма по отношенію къ соціальной экономіи, индивидуализма по отношенію къ политической экономіи и квіэтизма по отношенію къ рабочему вопросу. Эта группа писателей имѣетъ своего предшественника въ лицѣ Dupouey, своего главу въ лицѣ Бастіа,

¹⁾ J. G. Courcelle-Seneuil, *Traité théorique et pratique des opérations de banque*. 1853.—6-e édit., 1876.—*La banque libre*, 1867.—*Liberté et socialisme*, 1868.—*Traité théorique et pratique d'économie politique*, 1858—1859. 2 vol.—3-e édit., 1891.—*Traité sommaire d'économie politique*, 1865.

²⁾ M. Block. *Les progrès de la science économique depuis Ad. Smith*. Paris, 1890;—2-e édit., 1897. 2 vol.—*Petit manuel d'économie politique*, 1873.—8-e édit., 1880,—*Les théoriciens du socialisme en Allemagne*, 1873.

а среди и нынѣ здравствующихъ писателей насчитываетъ блестящаго и яраго приверженца въ лицѣ Молинали и солиднаго, разсудительнаго и умѣреннаго ученаго въ лицѣ Леруа-Болье; кромѣ нихъ можно еще упомянуть о Левассерѣ, Фредерикѣ Пасси и о нѣсколькихъ другихъ экономистахъ.

Шарль Дюнуаэ (Dunoyer 1786—1862) смѣлый журналистъ временъ Реставраціи, префектъ, а позднѣе государственный совѣтникъ въ царствованіе Людовика-Филиппа, вѣрный послѣдователь, но не всегда точный истолкователь теоріи Мальтуса. Онъ началъ въ 1825 и окончилъ въ 1830 сочиненіе подъ заглавіемъ «*Nouveau traité d'économie sociale*»; отпечатанные экземпляры этого сочиненія всѣ были уничтожены неожиданнымъ пожаромъ, и послѣ этого онъ передѣлалъ его въ третій разъ съ большими подробностями въ 1845 г.; основные принципы этого сочиненія вкратцѣ изложены имъ въ статьѣ *Production*, включенной въ *Dictionnaire* Кокелена (vol. II pp. 439—450). Дюнуаэ изучалъ экономическую свободу, не только въ ея самыхъ разнообразныхъ приложеніяхъ, но также и въ ея отношеніяхъ ко всѣмъ другимъ факторамъ экономическаго, интеллектуальнаго и нравственнаго прогресса. Его классификація видовъ промышленности, принятая многими экономистами и его теорія личнаго производства, въ которой онъ кратко изложилъ всю теорію невещественныхъ продуктовъ, уже изложенную отчасти Сэемъ и Сторшемъ (Storch), послужила скорѣе благодаря возбужденной ею полемикѣ, чѣмъ своему положительному содержанію, къ исправленію нѣкоторыхъ частныхъ въ теоріи производства. Дюнуаэ имѣлъ меньше удачи въ своемъ пониманіи труда какъ единственнаго фактора производства и въ своей теоріи безпричинной конкуренціи естественныхъ элементовъ, что привело его къ отрицанію земельной ренты, опережая этимъ всѣ теоріи Кэри и позднѣе Бастіа, который признавалъ себя, болѣе или менѣе открыто, ихъ ученикомъ ¹⁾.

¹⁾ Ch. Dunoyer, *De la liberté du travail*, 1845. 3 vol.—*Notices d'économie sociale*, 1870.—*Oeuvres*. 1885—1886. 4 vol.—Cfr. F. Ferrara,

Бастіа родился въ Байоннѣ въ 1801; будучи земельнымъ собственникомъ въ Мюгронѣ онъ занимался въ тиши своего помѣстья литературой, искусствами и политической экономіей, читая произведенія Смита, Сея, а особенно Шарля Конта, Дюнуаэ и Кэри. Его научная карьера продолжалась только съ 1844 по 1850 г.; онъ умеръ въ Римѣ 1850 г. отъ чахотки. Бастіа былъ искреннимъ филантропомъ и горячимъ сторонникомъ экономической свободы, которую онъ защищалъ отъ нападковъ протекціонистовъ, а особенно послѣ 1848 г. отъ нападковъ социалистовъ, а именно въ своихъ двухъ знаменитыхъ брошюрахъ *Capital et rente* (1849) и *Gratuité du Credit* (1850), направленныхъ противъ Прудона и Шевэ стоявшихъ за даровой кредитъ. Его *Sophismes économique* (1845 — 1847) образцовое произведение по логикѣ и здравомыслію; въ немъ ему удалось свести въ абсурду (напр. черезъ знаменитую петицію свѣчныхъ торговцевъ) главные аргументы протекціонистовъ; онъ показалъ, что ихъ теоріи, требующія ограбленія бѣдныхъ въ пользу богатыхъ, находятся въ связи съ теоріями социалистическими, требующими того же только въ пользу бѣдныхъ. (*Protectionnisme et communisme*, 1849). Его аргументація была бы неопровержима, если бы не воскрешала доктрину физиократовъ о неограниченномъ правѣ на свободу обмена, и слѣдовательно, если бы она не отрицала экономическія функціи государства (*l'Etat, etc.* 1847) и если бы онъ не оставилъ совсѣмъ безъ разсмотрѣнія аргументы, благопріятные для временнаго покровительства нарождающейся промышленности. Бастіа перевелъ главныя рѣчи Кобдена, Брайта, Фокса и другихъ вождей манчестерской лиги, которыя онъ и издалъ съ очень интереснымъ введеніемъ (*Cobden et la ligue, ou l'agitation anglaise pour la liberté des échanges*, 1845). Онъ былъ менѣе счастливъ на почвѣ чистой науки, которую онъ изучилъ подъ конецъ своей жизни, съ цѣлью разбить

въ рукахъ социалистовъ оружія, которыя были имъ даны теоріями Рикардо и Мальтуса. Его идеи о цѣнности, рентѣ, населеніи (*Propriété et spoliation*, 1848. — *Harmonie économiques*; 1850; 2-е edit., 1851) выведены изъ понятія фیزیократовъ о естественномъ порядкѣ, т. е. изъ предвзятой идеи фатальной гармоніи между частнымъ интересомъ, лишь бы онъ былъ свободенъ, и общественнымъ, который онъ отождествляетъ съ интересомъ потребителя, который неизбежно ведетъ къ неопредѣленному прогрессу, т. е. къ постоянному увеличенію общаго благосостоянія и постепенному уменьшенію различія между различными социальными классами. Главныя основанія его шаткаго теоретическаго зданія суть: объясненіе цѣнности, какъ отношенія двухъ обмѣниваемыхъ услугъ, принимая вслѣдствіе странной двусмысленности (указанной у А. Клеманъ, Фераръ и Кэрнсъ) слово услуга то какъ соответствующее исполненному труду, то какъ синонимъ полезности или сбереженнаго труда; теорія (аналогичная теоріи Дюнуаэ и Кэри) о бесплатномъ соучастіи природы въ производствѣ, и слѣдственно отрицаніе ренты, которая смѣшивается съ интересами капитала, употребленнаго на обработку и улучшенія земли; наконецъ, гипотетичный законъ о распредѣленіи (тоже предложенный Кэри), въ силу котораго съ развитіемъ промышленности, та часть продукта, которая идетъ на долю рабочаго, увеличивается абсолютнымъ и относительнымъ образомъ, между тѣмъ какъ та, которая остается капиталисту-предпринимателю, хотя и увеличивается въ своемъ общемъ количествѣ, но уменьшается по отношенію къ заработной платѣ; наконецъ, его странныя противорѣчія въ теоріи о населеніи, которыя онъ выставляетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ противъ теоріи Мальтуса, которую онъ принимаетъ въ другихъ частяхъ своего сочиненія о *Harmonies*. Очевидно, чрезвычайная поспѣшность, съ которой Бастиа писалъ свои *Harmonies*, помѣшала ему проанализировать нѣкоторыя экономическія явленія съ той глубиной, которую онъ обнаружилъ въ своемъ знаменитомъ

сочиненіи *Ce que l'on voit et ce que l'on ne voit pas* (1850)¹⁾. Вліяніе, оказанное Бастіа какъ хорошею стороною своихъ сочиненій, состоящею въ опроверженіи софизмовъ протекціонистовъ и соціалистовъ, такъ и стороною очевидно невѣрною о цѣнности и распредѣленіи богатствъ, проявляется не столько въ сочиненіяхъ его учениковъ, сколько въ направленіи, какое и до нынѣ встрѣчается еще у большинства французскихъ экономистовъ и въ значительномъ количествѣ и у нѣмецкихъ и итальянскихъ. Непосредственное вліяніе Бастіа ясно сказывается на нѣкоторыхъ писателяхъ, среди которыхъ довольно будетъ назвать Мартинелли (*Harmonies et perturbations sociales*, 1853), Бенаръ (*Les lois économique*, 1862), Де-Фонтенэ (*Du revenu foncier*, 1854), написавшій въ послѣдствіи нѣкоторыя другія сочиненія, въ которыхъ онъ выказалъ большую силу разсужденія, и, наконецъ, Фредерикъ Пасси неутомимый боецъ за свободу, симпатичный и талантливый проповѣдникъ всеобщаго мира (*Leçons d'économie politique*, 1861. 2 vol. — *Melanges économiques etc*).

Гюставъ де-Молинали родился въ Ліежѣ въ 1819; онъ былъ редакторомъ журнала *Economiste belge* (1855—1868), а съ 1882 года журнала *Journal des Economistes*; это наиболѣе достойный поборникъ индивидуализма; плодовитый писатель, иногда проницательный, часто эксцентричный, но всегда блестящій, онъ занимался спеціальными вопросами какъ-то: о собственности, о рабствѣ, о хлѣбной торговлѣ, о деньгахъ, кредитѣ, о вѣсахъ и мѣрахъ, а также и совокупностью экономическихъ явленій съ различныхъ точекъ зрѣнія²⁾. Поль Леруа-Болье, профессоръ въ College de France, какъ и его тестъ Мишель Шевалье, очень компетентный въ статистическихъ вопросахъ выступилъ въ свѣтъ съ прекрасными монографіями о *L'état intellectuel et moral des ouvriers* (1868),

1) Fréd. Bastiat, Oeuvres complètes, 2-e edit., 1862—1864.

2) G. De Molinari, *Cours d'économie politique*. Paris, 1855—1863. 2 vol. — *Questions d'économie politique*. Bruxelles, 1861, — 2 vol. — *L'Évolution économique au XIX-e siècle*. Paris, 1881. — *Les lois naturelles de l'économie politique*, 1891. — *Précis d'économie politique et de morale*, 1893.

о *question ouvrière* (1872, 2-е édit 1882), о *le travail des femmes* (1873), о *colonisation* (1874, — 4-е édit 1891), за которыя Академія политическихъ и нравственныхъ наукъ выдала ему преміи. Между тѣмъ самыя серіозныя изъ его научныхъ сочиненій суть: *Traité de la science des finances*, единственный французскій трактатъ, который соперничаетъ, съ нѣкоторыхъ точекъ зрѣнія съ нѣмецкими, и его три длинныхъ опыта о *répartition des richesses*, о *collectivisme* и о *fonctions de l'Etat*. Онъ не раздѣляетъ крайнихъ мнѣній Спенсера и Молилари; до нѣкоторой степени онъ сторонникъ экономическаго квіетизма, который и приводитъ его къ неудачнымъ, а иногда ложнымъ рѣшеніямъ важныхъ теоретически-практическихъ задачъ. Напримѣръ, онъ отрицаетъ практическую важность теоріи ренты Рикардо и не принимаетъ теорій Мальтуса, потому что какъ та, такъ и другая несогласны съ его вѣрою въ непрестанное увеличеніе благосостоянія рабочихъ классовъ; онъ сильно сомнѣвается въ возможности примѣненія и выгоды отъ соучастія въ прибыляхъ и отъ коопераціи. Изъ этого не слѣдуетъ заключать, чтобы онъ не сдѣлалъ никакихъ полезныхъ вкладовъ, способствовавшихъ бы прогрессу науки, своими изысканіями о *taux de l'interêt*, своими глубокими сравненіями правительственныхъ предпріятій съ предпріятіями анонимныхъ обществъ, а также своими многочисленными указаніями на опасность экономическаго вторженія государства, когда оно становится единственнымъ защитникомъ слабыхъ; еели онъ и преувеличиваетъ эту опасность, то все таки его идеи составляютъ оплотъ противъ теорій государственнаго социализма ¹⁾.

Анри Бодрильярь (1821—1892), философъ-журналистъ, замѣститель Шевалье на кафедрѣ экономіи и предшественникъ

¹⁾ P. Leroy Beaulieu, *Traité de la science des finances*. Paris, 1877. 2 vol. 5 édit. 1892. — *Essai sur la répartition des richesses*, 1881. — 3-е édit. 1888. — *Des causes qui influent sur le taux de l'interêt* (въ *Memoires de l'Academie des sciences morales et politiques*. Tome XI, 1885). — *Précis d'économie politique*, 1888. — *L'Etat moderne et ses fonctions*, 1890. Смотри статью Pierson'a въ *De Economist* (septembre 1890, pp. 608—615).

Левассёра на кафедрѣ исторіи политической экономіи въ Collège de France, спеціально занимался изученіемъ отношеній между экономическими явленіями и нравственными законами. Среди его многочисленныхъ сочиненій, нужно отмѣтить, помимо хорошаго *Manuel* и другихъ уже упомянутыхъ сочиненій, прекрасную *Исторію роскоши* и его ученія произведенія о французскомъ земледѣліи, изданныя при содѣйствіи Академіи нравственныхъ и политическихъ наукъ, и превосходящія своимъ значеніемъ изслѣдованіе о фабрикахъ и заводахъ, сдѣланные Люи Рейбо извѣстнымъ историкомъ современныхъ соціалистовъ¹⁾.

Эмиль Левассеръ (род. въ 1828 г.)—авторъ превосходныхъ монографій и многихъ очень ученыхъ экономико-историческихъ сочиненій; онъ издалъ много географическихъ и статистическихъ работъ и ему принадлежитъ лучшее классическое произведеніе о населеніи во Франціи²⁾.

3. — Диссидентскія школы.

Эти школы имѣли и имѣютъ во Франціи, въ Бельгіи и въ Швейцаріи знаменитыхъ представителей, но не всѣ онѣ имѣютъ значительное число приверженцевъ. Сисмонди, Курно, Огюсть Контъ, Ле-Пле, Перикъ и нѣкоторые другіе оставили глубокой слѣдъ въ наукѣ, какъ экономисты и критики.

Можно считать диссидентами, если не всѣхъ, то нѣкоторыхъ изъ тѣхъ, которые, примѣняя математическій методъ, достигли совсѣмъ иныхъ выводовъ, чѣмъ школы классическая и оптимическая. Мы назовемъ Курно (1801—1877) философа и математика, который первый очень умѣло воспользовался этимъ методомъ въ своихъ *Recherches sur les*

¹⁾ Н. Beaudillort, *Manuel d'économie politique*, 1857. 5-édit 1883.—*Histoire du luxe privé et public*. 1878—1880. 4 vol. *Les populations agricoles de la France*. 1880—1885. 2 volumes. L. Reybaud, *Etudes sur le régime des manufactures*, 1859—1874 4 vol.

²⁾ E. Levasseur, *Précis d'économie politique*, 1867. 4-e édit., 1883.—*Histoire des classes ouvrières en France etc., jus, u'a la Revolution*, 1859.—*Histoire etc. jusqu'a nos jours*, 1867.—*La population française, etc.* 1889—1892.

principes de la theorie de la richesse (1838). Курно занимался изученіемъ цѣнности и ренты особенно въ случаяхъ монополіи, и изучалъ вліяніе налоговъ на цѣны. Такимъ образомъ онъ пришелъ къ выводамъ, иногда даже непредвиденнымъ въ теоріи международного обмѣна. Предположивъ позднѣе, что математическій методъ повредилъ его книгѣ, которая дѣйствительно оставалась незамѣченной въ продолженіи 25 лѣтъ, онъ окончательно отказался отъ него въ своихъ *Principes de la theorie des richesses* (1863) и въ небольшомъ сочиненіи, изданномъ имъ не задолго до своей смерти (*Revue sommaire de la science économique* 1877). Дюпюи, главный инспекторъ путей сообщенія (1804—1866), менѣе отделяется отъ общепринятыхъ доктринъ. Въ своихъ мемуарахъ объ общественныхъ работахъ, онъ тоже касается теоріи цѣнности и написалъ интересную книгу о свободѣ торговли, въ которой онъ указываетъ, что тѣ перевороты, какія она можетъ произвести, не отличаются отъ тѣхъ, которые являются вслѣдствіе введенія машинъ, или другихъ промышленныхъ усовершенствованій. Среди писателей примѣнявшихъ систематическій методъ для рѣшенія специальныхъ вопросовъ, мы назовемъ также Фово.

Въ настоящее время главою математической школы надо считать Леона Вальраса, профессора лозаннского университета ¹⁾).

Школа позитивистовъ и особенно ея знаменитый глава Огюсть Контъ, бывшій послѣдователь Сень-Симона (1797—1857), не столько занималась реформой политической экономіи, сколько ея отрицаніемъ, какъ особой науки объ эконо-

¹⁾ E. J. Dupuit, *De la mesure de l'utilité des travaux publics* (въ *Annales des ponts et chaussées*, 2-e serie. Tome VIII, 1844).—*De l'influence des péages sur l'utilité des voies de communication* (*Ibidem*, 1849).—*La liberté commerciale, son principe, ses conséquences*, 1861.

²⁾ G. Fauveau, *Considerations mathématiques sur la théorie de l'impôt*, 1864.—*Considerations mathématiques sur la théorie de la valeur* (въ *Journal des Economistes*, 1867). L. Walras, *Elements d'économie, politique pure* Lausanne et Paris, 1874—1877. 2-e edit, 1889.—*Théorie mathématique de la richesse sociale*, 1883.

номическихъ явленіяхъ, на которыя она смотритъ, какъ на явленія неразрывно связанныя съ явленіями интеллектуальнаго, нравственнаго и политическаго порядковъ.

Доказательству этого положенія Контъ посвятилъ четвертый томъ своего *Cours de philosophie positive*. Его классификація наукъ съ подраздѣленіемъ ихъ на физико-математическія, біологическія и соціологическія, его опредѣленіе трехъ стадій, теологической, метафизической и позитивной, его опредѣленіе соціальной статики и динамики, его воззрѣнія на неразрывный характеръ явленій общественной жизни, оказали значительное вліяніе не только на Гаррисона, Геддса и Ингрэма, но и на такихъ знаменитыхъ экономистовъ, какъ Милль, Кэрнсъ и Маршалъ, которые признаютъ полезность отдѣльнаго изученія экономическихъ явленій ¹⁾.

И другіе философы дѣлали болѣе или менѣе счастливыя эскурсіи въ область экономіи. А. Клеманъ пытался, но впрочемъ мало успѣшно, связать экономію съ нравственностью и политикой (*Essai sur la science sociale*, 1868. 2 vol.). Ренувье, допускаетъ право на трудъ; Фулье, въ своей книгѣ *La propriété sociale et la démocratie* критикуетъ слишкомъ абсолютный характеръ земельной собственности, и наконецъ Эспинасъ въ своей *Histoire des doctrines économiques* (1891) дѣлаетъ интересныя, остроумныя, но часто невѣрныя замѣчанія относительно характера нѣкоторыхъ эпохъ и системъ, не разбирая, однако, подробно и основательно теорій, особенно современныхъ писателей.

Болѣе серьезныя возраженія были сдѣланы оптимистамъ нѣкоторыми писателями по прикладной экономіи, которые, хотя и различаясь между собою какъ по направленію, такъ и въ болѣе мелкихъ подробностяхъ, сходятся между собою въ

1) Aug. Comte, *Cours de philosophie positive*. Paris, 1830—1842. 6 vo.—4-e edit., 1881.—*Système de politique positive*, 1851—1854. 6 vol.—Nouvelle édition, 1880—1883, Littré, *Comte et la philosophie positive*, 1863.—Cairnes, *M. Comte and political economy*, (въ *Fortnightly Review*, mai 1870, и въ его *Essays*, 1873.—J. K. Ingram, *History of political economy*, 1888, pp. 196—200.

борьбѣ противъ индивидуализма и квіетизма господствующей школы и въ признаніи необходимости соціальной реформы. Предтечею этого движенія былъ Сисмонди.

Жанъ Шарль Леонардъ Сисмондъ де Сисмонди (1773—1842 г.г.), извѣстный историкъ, писатель и агрономъ, въ своихъ первыхъ сочиненіяхъ (*Tableau de l'agriculture toscane*. Genève, 1801,—*De la richesse commerciale*, 1803, 2 тома) защищалъ общепринятая доктрины; но позднѣе онъ подвергъ ихъ строгой критикѣ въ своихъ *Nouveaux principes d'économie politique, ou de la richesse dans ses rapports avec la population* (Paris, 1819, 2 тома, 2-е изд. 1827 г.), а также въ *Etudes sur l'économie politique* (1837—1838, 2 тома). Послѣдній трудъ представляетъ рядъ опытовъ, трактующихъ о земледѣліи, рабствѣ, мануфактурной промышленности, торговлѣ, о деньгахъ и кредитѣ, о колоніяхъ, о балансѣ между производствомъ и потребленіемъ и т. д. Онъ возстаетъ противъ нѣкоторыхъ доктринъ Смита, Сэя и Рикардо и противопоставляетъ ихъ хрематистикѣ, занимающейся лишь богатствомъ и забывающей о человѣкѣ, который его производитъ, истинную политическую экономію, изучающую вліяніе производства и распредѣленія на матеріальное благосостояніе народа. Пораженный частыми кризисами, вызываемыми перепроизводствомъ, которое въ свою очередь является слѣдствіемъ раздѣленія труда, примѣненія машинъ, возникновенія большихъ предпріятій и особенно свободной конкуренціи, которая еще болѣе обогащаетъ богатыхъ и въ конецъ разоряетъ бѣдныхъ, Сисмонди признаетъ необходимымъ вернуться къ мелкой обработкѣ земли, мелкой собственности и мелкой промышленности. Кромѣ того онъ находитъ, что предприниматель долженъ обезпечивать своимъ рабочимъ средства къ существованію, и что государство должно помогать ему въ этомъ. Сисмонди не только не требуетъ ограниченія свободы торговли, или измѣненій въ системѣ распредѣленія продуктовъ (такого рода измѣненія онъ считаетъ даже пагубными), но онъ даже ограничивается только отри-

цательной критикой современной промышленной системы и наивно признаетъ себя неспособнымъ предложить лучшую. Всѣмъ этимъ достаточно объясняется его вліяніе на социалистовъ и на сторонниковъ частичныхъ реформъ въ современной системѣ производства и распредѣленія богатствъ; эти писатели, принявъ положенія Сисмонди, вывели изъ нихъ самыя разнообразныя заключенія. Его теоріи нашли себѣ ученаго истолкователя въ лицѣ Теодора Фикса, нѣмца по происхожденію, который основалъ журналъ *Revue mensuelle d'économie politique* (1833—1836. 5 томовъ) и издалъ затѣмъ интересныя «*Наблюденія надъ состояніемъ рабочихъ классовъ*» (*Observations sur l'état des classes ouvriers*, 1846), вызвавшія многочисленныя частныя изслѣдованія положенія рабочихъ и особенно злоупотребленій, связанныхъ съ примѣненіемъ дѣтскаго труда.

Въ числѣ этихъ изслѣдованій назовемъ трудъ доктора и филантропа Вилерме (L. R. Willermé, *Tableau de l'état physique et moral des ouvriers*, 1840. 2 тома) и блестящія статьи Леона Фоше, ум. въ 1853, подъ заглавіемъ *Etudes sur l'Angleterre* (Paris, 1845. 2 тома). Сочиненія эти оказали также вліяніе на преувеличенныя описанія Эжена Бюрэ (*La misère des classes laborieuses en Angleterre et en France*. Paris, 1842. 2 тома). Къ школѣ Сисмонди, до известной степени по крайней мѣрѣ, принадлежатъ нѣкоторые писатели, которыхъ Каутцъ довольно удачно назвалъ полусоциалистами, — это, напримѣръ, Вильоме (*Nouveau traité d'économie politique*, 1857. 2 тома) и ученый Огюсть Оттъ (Auguste Ott, *l'Economie politique coordonnée au point de vue du progrès*, 1851, недавно перепечатано ¹⁾).

Болѣе полезное вліяніе, чѣмъ Сисмонди, имѣлъ Фредерикъ Ле-Пле (1806—1882), товарищъ Шевалье по поли-

¹⁾ Смотри касательно доктринъ Сисмонди, Н. Eisenhart, *Geschichte der Nationalökonomie*. Jena, 1881. реф. 99—117, —а еще лучше L. Elster, *J. Ch. L. J. de Sismondi*, въ *Jahrbücher für Nationalökonomie*. Новая серія, томъ XIV (1887), стр. 321—382.

технической школѣ, генеральный инспекторъ копей и искусный организаторъ нѣсколькихъ международныхъ выставокъ, особенно выставки 1867 года. Онъ совершилъ много путешествій, иногда сопровождавшихся большими опасностями, и съ большимъ трудомъ лично собиралъ справки объ экономическомъ бюджетѣ и нравственныхъ условіяхъ такихъ рабочихъ семействъ, которыя казались ему типичными для различныхъ странъ и профессій. Результаты своихъ изслѣдованій онъ изложилъ въ двухъ большихъ сочиненіяхъ, продолженныхъ его ревностными учениками. Послѣдніе своими рѣчами въ парижскомъ *Обществѣ соціальной экономіи* и изданіемъ двухъ журналовъ, *La Reforme sociale* (съ 1881) и *Science sociale* (1876), старались способствовать распространенію взглядовъ своего учителя. Будучи врагомъ преувеличеннаго индивидуализма, но допуская въ то же время свободную конкуренцію Ле-Пле думалъ исцѣлить соціальныя язвы возстановленіемъ нравственнаго авторитета отца въ семьѣ и предпринимателя въ мастерской. Онъ однако противъ возвращенія къ прежнимъ корпораціямъ или къ патріархальному режиму; онъ предпочиталъ имъ ту форму семьи, которую онъ называетъ коренною (*famille-souche*) и которую онъ разсчитываетъ возстановить, путемъ свободы завѣщаній и путемъ отмѣны постановленій, предписывающихъ раздѣленіе земли между наслѣдниками. Онъ содѣйствовалъ прогрессу чистой экономіи своими изысканіями относительно потребленія и различныхъ соціальныхъ обычаевъ, но изучалъ эти вопросы при помощи монографическаго метода, который можетъ дополнять, но не можетъ вполне замѣнить (вопреки мнѣнію нѣкоторыхъ лицъ) методическихъ коллективныхъ наблюденій статистики.

Изъ послѣдователей Ле-Пле слѣдуетъ назвать Дэра, Фосильона, Де Рибба, Герена и особенно инженера Эмиля Шейссона. Послѣдній замѣчательнѣе, какъ профессоръ горной школы и школы политическихъ наукъ, какъ организаторъ секціи соціальной экономіи на выставкѣ 1889 и какъ ав-

торъ многочисленныхъ и прекрасныхъ экономическихъ и статистическихъ монографій, въ которыхъ онъ, съ рѣдкимъ знаніемъ дѣла, обсуждаетъ различные вопросы ¹⁾).

Ле-Пле надѣялся увидѣть осуществленіе соціального мира во всѣхъ странахъ христіанскаго исповѣданія; впрочемъ, несмотря на то, что онъ ревностный католикъ, онъ ссылается лишь на десять заповѣдей Моисея и на дополняющія ихъ евангельскія заповѣди; не удивительно поэтому, что явилась и такая школа, которая, прямо опираясь на католическое ученіе, выдвинула на первый планъ христіанскую сторону прикладной экономіи и потребовала, какъ необходимаго дополненія къ экономической свободѣ и къ самостоятельнымъ ассоціаціямъ рабочихъ, попечительство предпринимателей подъ болѣе или менѣе непосредственнымъ управленіемъ церковной власти. Главнымъ средоточіемъ этой школы является Бельгія, именно католическій университетъ въ Лувенѣ, представляющій противоположность брюссельскому свободному университету и государственнымъ университетамъ въ Лиежѣ и Гандѣ; но она имѣетъ въ настоящее время представителей и на свободныхъ юридическихъ факультетахъ въ Парижѣ, Ліонѣ, Лиллѣ и Анжерѣ.

Представителемъ этой школы въ Германіи является д-ръ Ратцингеръ (G. Ratzinger, *Die Volkswirtschaft in ihren sittlichen Grundlagen*, 1881), а во Франціи Шарль Перенъ. Главное сочиненіе послѣдняго, переведенное на нѣсколько языковъ, озаглавлено *De la richesse dans les sociétés chrétiennes* (Paris, 1861 2 тома, 3-е изд., 1883); онъ издалъ

¹⁾ Ле-Пле, *Les ouvriers européens*. Paris, 1855 2-е изд., 1877—1879. Шесть томовъ.—*Les ouvriers des deux mondes*, etc. 1858—1885. 1-я серія. Пять томовъ; 2-я серія, 1886—1893. Три тома.—*La reforme sociale en France deduite de l'observation comparée des peuples européens*, 1864. Два тома (7 изд., 1887 три тома). Его теорія кратко изложена въ *L'organisation du travail*, 1870. 5-е изд., 1888 и въ другихъ менѣе пространныхъ сочиненіяхъ. Сравни оцѣнку Ле-Пле у В. Бранта F. Le-Play въ *Revue catholique de Louvain* (1882).—Ch. de Ribbe, *Le Play, d'après sa correspondance*. Paris 1884.—A. Jannet, *L'Ecole de Le-Play*, Женева, 1890.—H. Higgs, F. Le-Play въ *Quarterly Journal of Economics* (Бостонъ, июль 1890).

кромѣ того *Les lois de la société chretienne* (1875, 2-е изд. 1876), *Le socialisme chretien* (1878), *L'economie politique d'après l'Encyclique* (1891) и написалъ исторію новѣйшей экономіи, къ сожалѣнію въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пристрастную (*Les doctrines économiques depuis un siecle*, 1880).

Достойнымъ преемникомъ Перена на кафедрѣ политической экономіи былъ Викторъ Брантсъ, равный ему по уму, но превосходившій его своей исторической эрудиціей и техническимъ знакомствомъ съ различными доктринами. Прекрасный преподаватель, онъ побудилъ своихъ учениковъ къ изслѣдованіямъ, которыя могутъ привести къ улучшенію положенія рабочихъ. Первымъ его сочиненіемъ былъ ученый очеркъ подъ заглавіемъ: *Essai historique sur la condition des classes rurales en Belgique* (Louvain, 1880), въ связи съ которымъ находится хорошій трудъ Вандеркиндера. Сдѣлавшись профессоромъ, Брантсъ резюмировалъ доктрины католической школы въ трехъ важныхъ небольшихъ сочиненіяхъ: *Lois et méthodes de l'economie politique* (Louvain, 1883, 2-е изд., 1887), *La lutte pour le pain quotidien* (1885, 2-е изд., 1888), *La circulation des hommes et des choses* (1886, 2-е изд. 1892¹).

На ряду съ Брантсомъ, по достоинству и умѣренности его ученія, слѣдуетъ поставить Жаннэ, бывшаго профессоромъ въ парижскомъ католическомъ институтѣ.

Онъ авторъ замѣчательнаго сочиненія о Соединенныхъ Штатахъ (*Les Etats-Unis contemporains*; 4-е изд. 1889, 2 тома), интереснаго ряда статей, въ которыхъ онъ возстаётъ противъ государственнаго социализма (*Le socialisme d'Etat et la reforme sociale*, 1890) и недавно написанной монографіи *Le capital, la spéculation et la finance* (1892).

¹) Хорошее и болѣе сжатое изложеніе тѣхъ же доктринъ у de Metz-Noblat въ *Les lois économiques*, 1861, 2-е изд. 1880, и у F. Hervé-Bazin въ *Traité élémentaire d'economie politique*, 1880. Слабѣе изложены доктрины Ле-Пле въ сочиненіи Guillemenot, *Essai de science sociale*, etc. 1884.

Ученіе этихъ авторовъ въ ихъ отношеніи къ современному рабочему вопросу можетъ похвастаться полнымъ одобреніемъ главы католической церкви, который въ своей энцикликѣ *Rerum novarum* отъ 15-го мая 1891 года высказалъ свое авторитетное мнѣніе, хотя и обязательное только въ вопросахъ догмы и нравственности; нѣкоторые ошибочно искали въ этой энцикликѣ того, чѣмъ она не могла и не должна была быть—трактата о политической экономіи.

Писателямъ, о которыхъ мы только что говорили, можно противопоставить, до нѣкоторой степени по крайней мѣрѣ, другую группу ревностныхъ католиковъ. Одни изъ писателей этой группы заимствуютъ свои идеи изъ за границы и сходятся съ школой католическихъ социалистовъ, которою одно время руководилъ майнскій епископъ Кеттелеръ (Ketteler, ум. въ 1877) и органомъ которой служили *Christlich-Sociale Blätter* (1868); другіе, напротивъ, признали своимъ вождемъ кардинала Маннинга, трудолюбиваго ученаго, одобряющаго широкое вмѣшательство государства въ рабочій вопросъ и радостно привѣтствовавшаго знаменитый манифестъ молодого германскаго императора. Сюда же надо отнести группу исключительно французскихъ писателей, во главѣ которыхъ стоитъ пылкій ораторъ графъ Мёнъ (Mun), органомъ которой является *Association catholique*, а полемъ дѣйствія *католическіе рабочіе клубы*. Эта группа требуетъ возстановленія прежнихъ ремесленныхъ цеховъ. Самаго ученаго представителя этого крайняго теченія надо искать внѣ Франціи. Это Devas (*Groundwork of Economics*. London, 1883. — *Political economy*, 1892), который видитъ въ Перенѣ слишкомъ яраго друга свободы и который хотѣлъ бы даже въ чистой наукѣ связать экономію съ моралью.

Послѣдняя категорія отдѣлившаяся отъ преобладающей школы, болѣе замѣчательная своими достоинствами, чѣмъ численностью, обыкновенно извѣстна подъ названіемъ новой школы.

Наиболѣе извѣстными представителями этой группы явля-

ются бельгіецъ Лавелэ и французъ Жидъ, доктрины и направленія которыхъ впрочемъ различны.

Эмиль Лавелэ (1822—1892), занимавшій кафедру профессора въ Лютихѣ, литераторъ и публицистъ, написалъ прекрасныя изслѣдованія. Онъ извѣстенъ хорошими трудами по аграрной экономіи въ Бельгii, Голландii, Ломбардii и Швейцарii, и своимъ сочиненіемъ о торговыхъ кризисахъ (*Le marché monétaire et les crises*, 1865); онъ былъ неутомимымъ, но нѣсколько фанатичнымъ защитникомъ биметаллизма (*La monnaie et le bimétallisme international*, 1891); онъ сотрудничалъ въ главныхъ европейскихъ и американскихъ журналахъ и приобрѣлъ всемирную извѣстность. Сдѣлавшись ревностнымъ сторонникомъ новыхъ нѣмецкихъ доктринъ (*Les tendances nouvelles de l'économie politique*, въ *Revue des deux mondes*, 1875) онъ резюмировалъ лучшія англійскія и нѣмецкія монографіи о коллективной собственности, которая онъ до нѣкоторой степени защищаетъ (*De la propriété et de ses formes primitives*, 1874, 4-е изд. 1891); однако его *Elements d'économie politique* (1882—2-е изд. 1891) показываютъ его неумѣніе трактовать принципы чистой науки, о предметѣ дѣли и методѣ о которой онъ не имѣлъ точнаго представленія (см. нашу статью въ *Giornale degli Economisti*, Болонья, октябрь 1891, а также статью Goblet d'Aviella, *E. de Laveleye*, 1895).

Шарль Жидъ (род. въ 1847), профессоръ на юридическомъ факультетѣ Монпелье и братъ умершаго юриста Поля Жида, отличается совсѣмъ другимъ научнымъ темпераментомъ. Это выдающійся экономистъ, о которомъ, также какъ о Кэрнсѣ и Джевонсѣ, надо судить по тому, что онъ есть въ дѣйствительности, а не по тому, чѣмъ онъ хотѣлъ бы быть. Рѣшительный противникъ оптимистовъ и сторонникъ свободы, не превозносящій однако черезъ-чуръ конкуренцію, Жидъ стоитъ ближе, чѣмъ самъ думаетъ, къ классической школѣ, на которую онъ часто нападаетъ, правда въ довольно неопредѣленныхъ выраженіяхъ. Говоря это, мы конечно не прини-

маемъ во вниманіе нѣкоторыя его неумѣренныя предложенія касательно земельной собственности и его преувеличенныя предсказанія о будущности потребительныхъ обществъ, которыя по его мнѣнію, готовятъ почву къ производительнымъ коопераціямъ. Его близость къ классической школѣ въ достаточной степени доказывается его руководствомъ къ политической экономіи, которое по нашему мнѣнію является лучшимъ краткимъ изложеніемъ этой науки (подобно тому какъ трудъ Шербюлье является лучшимъ трактатомъ о ней); Жидъ съ большимъ знаніемъ дѣла резюмируетъ здѣсь современныя доктрины, между прочимъ теорію цѣнности Джевонса, не расходящуюся въ сущности съ ученіемъ австрійско-германской школы. Онъ опредѣляетъ новую (нѣмецкую) школу, какъ школу солидарности въ противоположность прежнимъ школамъ свободы, власти и равенства.

Жиду принадлежитъ та неоспоримая заслуга, что онъ создалъ независимый органъ экономической мысли, который можетъ рассчитывать на прекрасную будущность, несмотря на то, что могущественные противники усердно замалчиваютъ его ¹⁾.

§ 4. — *Монографіи.*

Если въ области чистой науки теперь замѣтенъ упадокъ — то за это насъ до нѣкоторой степени вознаграждаютъ успѣхъ французскихъ писателей въ области экономической исторіи. Помимо классическихъ твореній Тьерри, Тэна, Монтейля (Monteuil), Герара, Лебера (Leber), Мантелье (Mantellier), Буркльо (Bourquelot), касающихся главнымъ образомъ средневѣковыхъ учрежденій и условій, у насъ есть замѣчательныя монографіи Фанье (Fagniez), Фринье (Frignet), прекрасная исторія торговли Пижонно (Pigeonneau, 1885 — 1889), сочиненія Пуарсона (Poirson), Бутарика (Boutaric) и другихъ относительно экономическихъ учрежденій нѣкоторыхъ королей, исторія сельскихъ

¹⁾ Ch. Gide, *Principes d'économie politique*. Paris, 1884. 5-е изд. 1896. — перев. на англ., 1892. — *L'école nouvelle*. Женева, 1890. — *Revue d'économie politique*. Paris, 1887 et suiv.

классовъ Делиля (Delisle), Дониоля (Doniol), Дареста де ла Шаваннь (Daresté de la Chavanne), Бабо (Babeau) и Виллетара (Villetard); трудъ Ганауера (Hanauer) объ экономическомъ положеніи Эльзаса и Матье (Mathieu)—объ экономическомъ положеніи Лотарингіи. Если современная статистика была создана извѣстнымъ бельгійцемъ Адольфомъ Кетле (Quetelet, 1796—1874), то Герри (Guerry) оказался мастеромъ въ нравственной статистикѣ, которой посвятилъ нѣсколько сочиненій и Ивернесъ (Yvernés), занимавшійся также демографіей, которую спеціально изучали Левассеръ (Levasseur) и Бертильонъ (Bertillon). Развитію экономической статистики способствовали Моро де Жоннесъ (Moreau de Jonnés), Легуа (Legoyt), а въ настоящее время ею занимаются Блокъ, о которомъ мы уже упоминали, и извѣстный Альфредъ де Фовилль (Foville), авторъ блестящихъ статей о цѣнахъ и двухъ прекрасныхъ монографій о транспортѣ (*La transformation des moyens de transport*, 1880) и о раздробленіи земель (*Le morcellement*, 1885); труды его могутъ служить дополненіемъ къ книгѣ Легуа (1886).

Франквилль (De Franqueville, *Du régime des travaux publics*; 2-е изданіе, 1876 г. 4 тома), Одиганнь (Audiganne, *Les chemins de fer*, 1858—1863, 2 тома), Пикарь (Picard, *Traité des chemins de fer*, 1887. 4 тома) изучали съ исторической точки зрѣнія и во всѣхъ техническихъ деталяхъ общественныя работы, въ особенности желѣзныя дороги.

Въ области аграрной экономіи, кромѣ названнаго выше Бодрильяра, заслуживаютъ упоминанія слѣдующіе писатели: выдающійся публицистъ Ипполитъ Пасси (Passy, 1793—1880), авторъ небольшого, лучшаго въ своемъ родѣ, сочиненія о системахъ земледѣлія (2-е изданіе, 1852); Леонсъ Лавернь (de Lavergne, 1809—1888), котораго справедливо хвалитъ Клиффъ Лесли (*Fortnightly Review*, февраль 1881) и которому мы обязаны нѣсколькими учеными и изящными монографіями, каковы: *Essai sur l'économie rurale de l'Angleterre, de l'Ecosse et de l'Irlande* (1854; 5-е изданіе 1882),

L'Agriculture et la population (1857; 2-е издание, 1865); *Economie rurale de la France* (1860; 4-е издание 1870); бельгиецъ Пире (Piret), начавшій обширное, но отличающееся несоразмѣрностью частей сочинение *Traité d'économie rurale* (1889 и слѣд.); графъ Турдонне (Tourdonnet, *Traité pratique du métayage*, 1882) и Реролль (Rerolle, *Du colonage partiaire*, 1888), основательно изучившіе аренду земли; Казневъ (Cazeneuve, 1889), занимавшійся вопросомъ объ участи въ прибыляхъ при земледѣльческихъ предпріятіяхъ, и много другихъ авторовъ, писавшихъ о поземельномъ и сельскохозяйственномъ кредитѣ, и т. д.

По вопросу о международной промышленности слѣдуетъ обратиться къ сочиненіямъ Леона Фоше (Faucher), Вердейля (Verdeil), бельгійца Дюкпетіо (Ducrétiaux), Шарля Лабулэ (Laboulaye), брата знаменитаго Эдуарда Лабулэ; по вопросу о кредитѣ и банкахъ къ сочиненіямъ Воловскаго, Горна, Жюглара (Juglar), автора прекрасной книги о торговыхъ кризисахъ (2-е издание, 1889), Куртуа-сына (Courtois), написавшаго исторію французскаго банка; изъ многочисленныхъ сочиненій о свободномъ обмѣнѣ напомнимъ трудъ Амэ (Amé) *Etude sur les tarifs des douanes* (1876. 2 тома); о народонаселеніи писалъ Берто (Bertheau, 1892); по вопросу объ общественной благотворительности, которому посвящено много замѣчательныхъ книгъ, существуетъ классическое сочиненіе женеваца Навилля (Navielle, 1784—1836) *La charité légale, ses causes et ses effets* (1836), хотя его критика благотворительности носитъ слишкомъ безусловный характеръ; что касается обширнаго труда Жерандо (Gérando), *De la bienfaisance publique* (1839, 4 тома), то онъ трактуетъ главнымъ образомъ административные вопросы и устарѣлъ лишь въ нѣкоторыхъ частяхъ (сравни Ch. Granier, *Essai de bibliographie charitable*, 1891).

Существуетъ также немало монографій по вопросамъ о заработной платѣ, о синдикатахъ, страховыхъ обществахъ, коопераціяхъ; изъ ихъ авторовъ назовемъ Симона (Simon),

Борегара (Beauregard), Крузеля (Crouzel), Л. Смита (L. Smith), Лорана (Laurent), Де Маларса (De Malarce), Лафитта (Lafitte), Верона (Véron), Пено (Penot), Руйлье (Rouillet), Абриалья (Abrial), Батби (Batbie), Бюше, Фегре (Feugueray), Лемерсье (Lemercier), Робера (Ch. Robert), Ле Руссо (Le Rousseau), Фужрусъ (Fougerousse), Жибона (Gibon) и другихъ, произведенія которыхъ поименованы въ нашихъ *Primi elementi d'economia sociale* (10-е изданіе, 1895 г.; франц. пер. Paris, 1899).

Въ области финансовъ (если не считать *Трактата* Леруа Болье и *Словаря* Леона Сэя) первое мѣсто принадлежитъ ученому труду Эскиру-де-Парье (Esquirou de Parieu) *Traité des impots* (Paris, 1862—64; 5 томовъ, 2-е изданіе, 1866—67), не имѣющему себѣ равнаго въ литературѣ другихъ странъ. Изъ сочиненій о налогахъ заслуживаютъ упоминанія также труды Виня (Vignes), Гюйо (Guyot), брюссельскаго профессора Дени (Denis) и хорошія историческія изслѣдованія Кламажрана (Clamageran), Вюитри (Vuitry), Стурма (Stourm), Фурнье де Флэ (Fournier de Flaix) и др. — По вопросу о займахъ напомнимъ только труды Жювиньи, Лафитта, Лабейри (Labeugie), Кюшевала Клариньи (Cucheval Clarigny); перечень остальныхъ авторовъ можно найти въ нашихъ *Primi elementi di scienza delle finanze* (7-е изданіе, 1896 г., фр. пер. Paris, 1891).

ГЛАВА XI.

Политическая экономія въ Германіи.

Прогрессъ экономическихъ изслѣдованій въ Германіи былъ безспорно очень значителенъ въ теченіи этого вѣка, и сомнѣнія въ дѣйствительности этого прогресса, легкомысленно выражавшіяся нѣкоторыми французскими и итальянскими писателями, дѣлаютъ мало чести ихъ проницательности и ихъ знаніямъ. За Германіей нельзя однако признать въ области

экономическихъ наукъ того первенства, которое принадлежитъ ей въ области наукъ филологическихъ, философскихъ, историческихъ и юридическихъ. Тѣмъ не менѣ эта претензія, раздѣляемая въ Германіи большинствомъ писателей съ упорствомъ, которое порицается такими учеными и безпристрастными людьми какъ Вагнеръ, очень легко находить себѣ доступъ въ Италію и встрѣчаетъ поддержку со стороны нѣкоторыхъ слишкомъ восторженныхъ молодыхъ писателей. Оцѣнить это мнѣніе по достоинству можно, лишь отбросивъ неясныя и неопредѣленныя общія мѣста и тщательно разсмотрѣвъ различныя отрасли экономической науки, культивируемая въ Германіи.

Обширное мѣсто, удѣляемое политической экономіи на философскомъ, юридическомъ и политико-административномъ факультетахъ германскихъ университетовъ, не менѣ, чѣмъ аргументы и характеръ экономическихъ сочиненій, способствовало не только распространенію знаній, но и опредѣленію направленія, принятаго изученіемъ экономіи. Эта наука изучалась въ Германіи преимущественно профессорами, чѣмъ и объясняются многія характеристическія черты ея развитія въ этой странѣ, именно: недостатокъ пракческаго чутья, изобиліе трактатовъ, руководствъ, учебниковъ, черезчуръ утонченныхъ теоретическихъ разсужденій, сопровождаемыхъ совершенно ненужными словопреніями, что все въ концѣ концовъ привело къ прискорбному пренебреженію научными изслѣдованіями. Нѣмецкіе писатели слишкомъ охотно останавливались на историческихъ и статистико-экономическихъ изслѣдованіяхъ, не лишенныхъ интереса, но часто слишкомъ мелочныхъ. Они видѣли въ нихъ индуктивную основу новой экономической науки или еще болѣе новой соціологіи, передъ которой должна исчезнуть современная экономія. Юридическое образованіе нѣмецкихъ профессоровъ принесло имъ однако ту пользу, что помогло имъ составить себѣ болѣе вѣрное понятіе объ экономическихъ функціяхъ государства, которыя они анализировали съ большимъ знаніемъ дѣла и энергично за-

защищали противъ нападокъ индивидуалистовъ. Но они по большей части дѣлали ту теоретическую ошибку, что смѣшивали полезную экономическую свободу, защищаемую классической школой, съ безусловнымъ догматомъ *laissez faire*, проповѣдуемымъ оптимистами, и съ другой стороны впадали въ практическое заблужденіе, желая чрезмѣрнаго и вреднаго вмѣшательства государства; въ силу этого они приблизились къ пагубнымъ утопіямъ бюрократическаго или революціоннаго социализма. Другая неоспоримая заслуга нѣмецкихъ экономистовъ, за которую можно до нѣкоторой степени признать ихъ дѣйствительное преобладаніе въ наукѣ, заключается въ томъ, что они, вѣрно храня традицію старинной камеральной доктрины, поддерживали и точнѣе опредѣлили различіе между чистой и прикладной наукой. Въ самомъ дѣлѣ, на ряду съ финансовой политикой (финансовой наукой) они признали существованіе экономической политики и стали изучать этотъ отдѣлъ экономіи съ болѣе широкой точки зрѣнія, имѣя въ виду создать административную науку на смѣну слишкомъ устарѣвшей и слишкомъ узкой полицейской науки. Но въ этой области все еще встрѣчается много недоразумѣній, такъ какъ различіе между чистой и прикладной экономіей часто смѣшиваютъ съ различіемъ между общей и частной экономіей (причемъ нѣкоторые даже ставятъ это себѣ въ заслугу), какъ будто могутъ быть научные вопросы спеціальнаго характера и вопросы практическаго приложенія общаго характера!

Какъ бы то ни было, не подлежитъ сомнѣнію, что Германія XIX вѣка обладаетъ выдающимися писателями по всѣмъ отдѣламъ экономическихъ дисциплинъ. Люди, подобные Тюнену, Герману, Мангольдту, Штейну, Шеффле, Рошеру, Кнису, Вагнеру; специалисты въ родѣ Небеніуса, Гансена (Hansen), Гельфериха, Нассе, Зоэтбера, Шмоллера, Кона и др.; статистики въ родѣ Ангеля, Рюмелинъ (Rümelin), Лексиса (Lexis), Кнаппа, Беккера и др. не уступаютъ самымъ замѣчательнымъ ученымъ всѣхъ временъ и народовъ ¹⁾).

¹⁾ W. Roscher, *Geschichte der Nationalökonomie in Deutschland*.

Классическая школа.

Карль Генрихъ Рау, родившійся въ 1792 году, занялъ въ 1818 году профессорскую кафедру въ Эрлангенѣ, а въ 1822 году—въ Гейдельбергѣ, гдѣ онъ и умеръ въ 1870 году. Кромѣ нѣсколькихъ менѣе важныхъ сочиненій, между которыми заслуживаетъ упоминанія *Ansichten der Volkswirtschaft* (Leipzig, 1821), гдѣ онъ указываетъ на относительный характеръ экономическихъ учреждений и на ихъ зависимость отъ мѣстныхъ климатическихъ и почвенныхъ условій,—онъ написалъ еще полный курсъ политической экономіи, раздѣленный подобно курсу Якоба на три части: социальную экономію, экономическую политику и финансовую политику; въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ онъ исправлялъ это сочиненіе сообразно съ новыми успѣхами науки. Если это сочиненіе и не блещетъ оригинальностью взглядовъ или глубиною изысканій, но оно зато замѣчательно по полнотѣ доктрины, по богатству статистическихъ, законодательныхъ и библиографическихъ данныхъ, по умѣренности сужденій, гармоніи частей, ясности изложенія и тонкому практическому чутью. Этими достоинствами объясняется то обстоятельство, что книга Рау въ теченіе долгаго времени считалась лучшимъ учебникомъ какъ въ университетахъ, такъ и для кандидатовъ на административныя должности, что она вытѣснила прежніе учебники и успѣшно выдерживала кон-

München, 1874, стр. 862—1048 (ученый, безпристрастный и изящный трудъ). V. Cusumano, *Le scuole economiche della Germania in rapporto alla questione sociale*. Napoli, 1875. (Изобилуетъ извлеченіями изъ новѣйшихъ сочиненій, часто списанными безъ указанія источниковъ). K. Walcker, *Geschichte der Nationalökonomie*. Leipzig, 1884, стр. 111—261. (Странная смѣсь біографическихъ и библиографическихъ свѣдѣній, иногда неточныхъ и часто не относящихся къ дѣлу, съ сужденіями, большей частью невѣрными и нерѣдко оскорбительными). M. Meyer, *Die neue Nationalökonomie*, etc. 4-е изданіе, München i. W., 1885 (Компиляція, исправленная въ послѣднихъ изданіяхъ). G. Cohn, *System der Nationalökonomie*. 1-й томъ Stuttgart. 1885, стр. 123—133, 157—173. H. v. Scheel, *Die politische Oekonomie*, въ *Handbuch Schönberg's*. 3-е изданіе, томъ I. Tübingen, 1890 стр. 94—106.

куренцію съ новыми руководствами, появившимися послѣ ея перваго изданія, какъ на примѣръ съ руководствами Захаріе (Zachariœ, 1832), Роттека (1835), Бюлау (1835), Риделя (1836—1842), Эйзелена (1843), Шютца (1843), Глазера (1858), Ресслера (1864) Умпфенбаха (Umpfenbach, 1867) и др. ¹⁾.

Наряду съ Рау мы должны назвать трехъ государственныхъ людей, Мальхуса, Гофмана и Небеніуса, которые приближаются къ нему въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, такъ какъ они также занимались теоретическими вопросами, хотя въ въ другомъ направленіи и съ инымъ успѣхомъ.

Мальхусъ (С. А. von Malchus, 1770—1840), бывшій министръ Вестфальскаго королевства, занимался специально изученіемъ финансовою науки; мы обязаны ему характернымъ произведеніемъ, отличающимся большою практичностью и вполне гармонирующимъ съ французскою системою налоговъ (*Handbuch der Finanzwissenschaft*. Stuttgart, 1830, 2 тома). Экономическія и финансовыя сочиненія Иоганна Готфрида Гоффмана (1765—1847) берлинскаго профессора и директора статистическаго бюро, отличающіяся большею глубиной, но меньшей систематичностью, напротивъ представляютъ аналогію прусскихъ учреждений; впрочемъ, его мнѣнія часто мѣнялись, особенно по вопросамъ о промышленной свободѣ и корпораціяхъ. Кромѣ нѣсколькихъ сборниковъ второстепенныхъ статей, онъ оставилъ намъ теорію денегъ (*Die Lehre vom Gelde*. Berlin, 1838.—*Die Zeichen der Zeit im deutschen Münzwesen*, 1841), въ которой онъ первый изъ нѣмецкихъ писателей, но безъ достаточно убѣдительныхъ доводовъ, рекомендуетъ принятіе единой золотой денежной единицы. Это предложеніе вызвало гораздо болѣе ученый и практически обоснованный отвѣтъ Германа. Мнѣніе, выражаемое Гоффманомъ въ его теоріи финансовъ (*Die Lehre von den*

¹⁾ К. Н. Rau, *Lehrbuch der politischen Oekonomie*. 1-й томъ, Leipzig. 1826 (8-е изданіе—1868—69); 2-й томъ, 1828 (5-е изданіе 1862—63), 3-й томъ 1832 (5-е изданіе, 1864—65).

Steuern, 1840), является еще менее убѣдительнымъ; онъ приводитъ слишкомъ слабые доводы противъ поземельнаго и подоходнаго налоговъ, и у него нѣтъ точнаго представленія о распредѣленіи налоговъ.

Карль Фридрихъ Небеніусъ (1784—1857) несомнѣнно стоитъ значительно выше предъидущихъ двухъ писателей; онъ былъ однимъ изъ тѣхъ дѣятелей, которые принимали разумное и активное участіе въ подготовкѣ и образованіи нѣмецкаго таможеннаго союза (*Der deutsche Zollverein, sein System und seine Zukunft*. Carlsruhe, 1835). Въ научной области онъ приобрѣлъ заслуженную извѣстность своими трудами по теоріи общественнаго кредита, трудами, которые, не смотря на позднѣйшіе успѣхи науки, особенно въ изслѣдованіи экономическихъ послѣдствій займовъ (Дитцель, Вагнеръ, Нассе, Шеффлэ), все еще пользуются большимъ значеніемъ, благодаря глубинѣ изысканій, правильности сужденій и изобилію историческихъ свѣдѣній ¹⁾).

Тюнень, Германъ и Майгольдтъ, напротивъ, почти исключительно посвятили себя общимъ вопросамъ соціальной экономіи; эти три писателя, оставшіеся вѣрными духу классической школы, своими полезными и оригинальными трудами немало содѣйствовали прогрессу чистой науки; они безъ сомнѣнія занимаютъ выдающееся мѣсто среди экономистовъ.

Графъ Іоганнъ Генрихъ Тюнень (1783—1850), самоучка, агрономъ, получившій образованіе въ таэрской школѣ (Thaer) и владѣтель большаго помѣстья (Tellow) въ Мекленбургѣ, сдѣлалъ цѣнные вклады въ экономическую науку. При помощи математики и индуктивнаго метода, онъ, независимо отъ Рикардо, глубже изслѣдовалъ теорію ренты. Онъ спеціально изучалъ вопросъ о рентѣ въ ея зависимости мѣстоположенія (*rente de position*), вопросъ, который великій англійскій экономистъ разсматривалъ лишь случайно. Въ первомъ томѣ сво-

¹⁾ F. Nebenius, *Der öffentliche Credit*. Carlsruhe, 1820. 2-е издание, т. I, 1829.—*Ueber die Herabsetzung der Zinsen der öffentlichen Schulden*. Stuttgart, 1837.

его *Изолированного государства* Тюненъ подробно обсуждаетъ законы, обуславливающіе территориальное распредѣленіе системъ земледѣлія сообразно со степенью удаленія отъ рынка. Онъ былъ менѣе счастливъ въ своихъ изысканіяхъ естественной (т. е. справедливой) заработной платы; онъ думалъ, что ему удалось опредѣлить ее формулой \sqrt{ar} ; которая означаетъ квадратный корень произведенія, полученнаго отъ умноженія суммы, выражающей цѣнность предметовъ, необходимыхъ для содержанія рабочаго, на сумму, выражающую цѣнность продуктовъ, добытыхъ его трудомъ; но послышки Тюнена были произвольны и неудовлетворительны. Практически онъ думалъ приблизиться къ рѣшенію вопроса, допустивъ своихъ крестьянъ къ участию въ прибыляхъ (ст. Sedley Taylor, *Profit-Sharing*. London 1884). Формула Тюнена вызвала нѣсколько остроумныхъ, но мало убѣдительныхъ критическихъ трудовъ со стороны Ласпейра (1860), Клаппа (1865), Brentano (1867), Шумахера (1869), Фалька (1875), и наконецъ была блистательно опровергнута Комаржинскимъ (1894)¹).

Фридрихъ Бенедиктъ Вильгельмъ Германъ (1795—1868), профессоръ, а позднѣе директоръ мюнхенскаго статистическаго бюро, менѣе оригиналенъ, чѣмъ Тюненъ, но не уступаетъ ему въ силѣ своего критическаго ума и превосходитъ его болѣе полнымъ знаніемъ экономической литературы. Подобно Гуфеланду, Лотцу и Содену, онъ пытался точнѣе формулировать отвлеченныя теоріи производительности, капитала, цѣнности и цѣны, ренты, процента и потребленія. Его теорія капитала, за исключеніемъ нѣсколькихъ дѣльных замѣчаній, не особенно удачна. Онъ опредѣляетъ понятіе капитала слишкомъ широко, распространяя его и на потребляемые предметы (*capitaux d'usage*), и еще болѣе расширяетъ его своимъ анализомъ нематеріальныхъ капиталовъ, логически ве-

¹) J. H. v. Thünen, *Der isolirte Staat*. 1-й томъ, Rostock, 1826 (2-е изданіе 1842. фр. пер. Laverrière'a 1851). 2-й томъ, 1850 — (фр. пер. Волкова, 1857).—3-й томъ, 1863. Сравни H. Schumacher Zarchlin, *J. H. v. Thünen*. Rostock, 1868. 2-е изданіе 1883. M. Wolkoff *Lectures d'économie politique rationnelle*, 1863.

душимъ къ страннымъ идеямъ о государственныхъ займахъ Карла Дитцеля, (Dietzel, *Das System der Staatsanleihen*. Heidelberg, 1855). Зато Германъ вполне заслуживаетъ похвалы за поправки, внесенныя имъ въ теорію фонда заработной платы, и за прекрасное изложеніе теорій цѣнности и цѣны. Последней работой онъ опередилъ труды позднѣйшихъ англійскихъ экономистовъ, разсмотрѣвъ упомянутыя явленія съ обѣихъ точекъ зрѣнія: покупателя и продавца. Но своей научной извѣстностью онъ обязанъ главнымъ образомъ своей теоріи дохода. Онъ считаетъ доходъ субъективнымъ понятіемъ и впервые точно опредѣлилъ его, указавъ на различіе между нимъ и объективными понятіями о валовомъ и чистомъ продуктѣ, съ которыми его смѣшивали англичане. Такимъ образомъ онъ далъ исходную точку интереснымъ, но нѣсколько неточнымъ изслѣдованіемъ Бернгарди (1848) и болѣе основательнымъ трудамъ Шеффлэ (*Mensch und Gut*, 1860) и Шмоллера (*Zur Lehre vom Einkommen*, 1863).—Профессоръ Нейманъ (K. G. Neumann), почтенный сотрудникъ *Руководства* Шенберга и авторъ хорошихъ монографій, содержаніе которыхъ онъ кратко изложилъ въ своихъ *Grundlagen der Volkswirtschaft* (Tübingen, 1889), можетъ до нѣкоторой степени считаться ученикомъ Германа; это начитанный, но слишкомъ вдающійся въ тонкости писатель ¹⁾).

Извѣстный саксонскій экономистъ Гансъ Мангольдтъ (Mangoldt, 1824—1868), бывшій профессоромъ сначала въ Геттингенѣ, потомъ во Фрибургѣ, и оставившій замѣчательныя сочиненія, по своему направленію не особенно отличается отъ Германа. Первымъ его трудомъ была диссертация о сберегательныхъ кассахъ (1874); затѣмъ онъ напечаталъ нѣсколько интересныхъ теоретическихъ и біографическихъ статей въ *словарь* Блунчли и Братера, хорошую монографію

¹⁾ F. B. W. Hermann, *Staatwirthschaftliche Untersuchungen*. München, 1832.—Второе (посмертное) изданіе, частью улучшенное, но лишенное интересныхъ историко-критическихъ примѣчаній перваго изданія, вышло въ 1870 году.

по теоріи прибыли, учебникъ экономіи, до сихъ поръ считающійся однимъ изъ лучшихъ, и болѣе полный трактатъ объ этой наукѣ, оставшійся неоконченнымъ вслѣдствіе преждевременной смерти автора. Наиболѣе оригинальную часть сочиненій Мангольдта составляютъ: его точный, но слишкомъ мелочный анализъ предпринимательской прибыли, которую онъ хочетъ совершенно отдѣлить отъ процента и заработной платы, и его теорія земельной ренты; относительно послѣдней Мангольдтъ искусно указываетъ на ея аналогію съ доходами монополіи, но не упоминаетъ о различіяхъ между ними. Тѣ же идеи выражены совершенно самостоятельно у Шеффлэ (*Die nationalökonomische Theorie der ausschliessenden Absatzverhältnisse* Tübingen, 1867) и у француза Бутрона (Т. А. Boutron, *Théorie de la rente foncière*, Paris, 1867) ¹⁾.

Небольшая группа экономистовъ, въ томъ числѣ Баумштаркъ, Ласпейресъ и Гельферихъ, нѣсколько удаляются отъ классической школы, или по крайней мѣрѣ они не принимали дѣятельнаго участія въ полемикѣ между оптимистами и исторической школой. Гельферихъ писалъ о колебаніяхъ цѣнъ благородныхъ металловъ въ періодъ отъ 1492 до 1830 года (*Nürnberg*, 1843); Нассе посвятилъ небольшія, но прекрасныя монографіи вопросамъ о кредитѣ, деньгахъ и банкахъ. Наибольшей извѣстностью пользуется изъ этой группы писателей Георгъ Хансенъ (Hanssen, 1809—1894), которому мы обязаны цѣлымъ рядомъ классическихъ трудовъ, трактующихъ со спеціально исторической точки зрѣнія объ аграрной экономіи Германіи ²⁾.

Среди нѣмецкихъ экономистовъ и публицистовъ въ теченіе долгаго времени занималъ выдающееся, хотя нѣсколько

¹⁾ Н. v. Mangoldt, *Die Lehre von Unternehmerngewinn*. Leipzig, 1855.—*Grundriss der Volkswirtschaftslehre*. Stuttgart, 1863 —2-е изданіе (дополненное F. Kleinwächter'омъ). 1871.—*Volkswirtschaftslehre*. 1-й томъ, Stuttgart, 1868 (трактатъ о производствѣ, сохраненіи и распредѣленіи богатствъ). Сравни Ad. Wagner'a, *Gedächtnissrede auf H. v. Mangoldt*. Freiburg. i. Br., 1870.

²⁾ G. Hanssen, *Agrarhistorische Abhandlungen*. Leipzig, 1880—84. 2 т.

обособленное мѣсто Лоренцъ Штейнъ (1815 — 1890), вѣнскій профессоръ, компетентный историкъ французскаго социализма, сторонникъ радикальныхъ реформъ въ преподаваніи права, одинъ изъ дѣятельныхъ основателей *административной науки* (см. стр. 45—46), которой онъ придалъ колоссальные размѣры, поставивъ ее на мѣсто прежней полицейской науки. Онъ написалъ также нѣсколько юридико-экономическихъ монографій, изложеніе политической экономіи, отличающееся крайне метафизическимъ характеромъ, и его классическій трактатъ о *финансовой наукѣ*, представляющій тѣ же достоинства и недостатки, что и его *Административная наука*. Послѣ выхода въ свѣтъ труда Штейна, число руководствъ по финансовой наукѣ стало умножаться. Между ними особенными достоинствами отличаются: руководство Умпфенбаха, заключающее въ себѣ основныя понятія; очень полное и неоконченное еще руководство Вагнера, замѣчательное по вѣрности доктрины, по глубинѣ и по изобилію и точности статистическихъ и законодательныхъ свѣдѣній; изящный и ясный учебникъ Рошера, и наконецъ монографіи, написанныя компетентными специалистами для *Руководства* Шенберга ¹⁾.

§ 2.—Историческая школа и ея развѣтвленія.

Пытаться перечислить всѣхъ дѣйствительныхъ или мнимыхъ предшественниковъ исторической школы было бы слишкомъ трудно и совершенно бесполезно. Достаточно будетъ сказать, что Адамъ Мюллеръ, Александръ Гамильтонъ, Сисмонди, Шенъ

¹⁾ L. v. Stein, *Lehrbuch der Nationalökonomie*. Wien, 1858.—3-е издание 1887.—*Lehrbuch der Finanzwissenschaft*, 1860.—5-е издание (въ 4 томахъ), 1885—86. K. Umpfenbach, *Lehrbuch der Finanzwissenschaft*. Erlangen, 1859—60.—2-е издание, 1887. Ad Wagner, *Finanzwissenschaft*, t. I. Leipzig, 1871—1872. 3-е изд. 1883. Т. II, 1873—80. 3-е издание—1890. Томъ III, 1886—89. W. Roscher, *System der Finanzwissenschaft*. Stuttgart, 1886. 3-е изд. 1889. G. Schönberg, *Handbuch der politischen Oekonomie*, 3-издание т. III. Tübingen, 1890. Сравни K. Th. Eheberg, *Geschichte der Finanzwissenschaft*. (*Handwörterbuch der Staatswissenschaften* Конрада, Этьстера и др. Томъ III. Jena, 1891, стр. 487—505).

(Schön, *Neue Untersuchung der Nationalökonomie*, 1835), Шмитгенеръ (Schmitthenner, *Zwölf Bücher vom Staate*, 1839), Огюсть Контъ и другіе противники классической экономіи излагали идеи, которыя безспорно оказали огромное вліяніе на теоріи исторической школы.

Еще большее значеніе съ этой и съ нѣкоторыхъ другихъ точекъ зрѣнія слѣдуетъ признать за Листомъ (1789 — 1876). Онъ признанный глава германскихъ, въ особенности южно-германскихъ, протекціонистовъ. Онъ содѣйствовалъ основанію таможеннаго союза, быстрой постройкѣ желѣзныхъ дорогъ и всѣмъ вообще реформамъ, имѣвшимъ цѣлью объединеніе экономическаго и фискальнаго законодательства. Съ теоретической точки зрѣнія его ученіе о временномъ покровительствѣ мануфактурамъ и вообще его національная экономія, противопологаемая имъ космополитической экономіи, преподаваемой въ университетахъ, — основаны на воображаемой однородной смѣнѣ стадіи цивилизаціи, смѣнѣ, которая не находитъ себѣ достаточнаго подтвержденія въ исторіи; кромѣ того это ученіе вытекаетъ изъ идеи, которую нельзя назвать вполнѣ неправильной — о жертвѣ, временно предписываемой потребителямъ ради развитія производительныхъ силъ націи; но эта идея въ свою очередь основана на оппозиціи между производительными силами природы и мѣншею цѣнностью товаровъ, оппозиціи, которая вовсе не является необходимой ¹⁾.

Къ приверженцамъ историко-экономической школы, которую, какъ доказалъ Менгеръ — нельзя считать вполнѣ согласной съ идеями и стремленіями историко-юридической школы (Гюго, Нибуръ, Савиньи, Эйхгорнъ), но которая напротивъ происходитъ по прямой линіи отъ Тюбингенской и Геттин-

¹⁾ Fr. List, *Das nationale System der politischen Oekonomie*. Томъ I, 1841. — Фр. пер. Richelot, 1851. — 7-е изданіе, съ интереснымъ введеніемъ (стр. 1—249). К. Th. Ebeberg'a, Stuttgart, 1883. — *Gesammelte Schriften* (изданы L. Häusser'омъ), Stuttgart, 1850. 3 тома. Сравни, ради добавочныхъ указаній, статью Эм. Лезера въ *Allgemeine deutsche Biographie*, 1883.

генской историко-политическихъ школъ (Spittler, Dahlmann, Gervinus), слѣдуетъ причислить Гильдебранда, Книса и Рошера.

Бруно Гильдебрандъ (1812 — 1878) основалъ въ 1863 году въ Іенѣ, гдѣ онъ былъ профессоромъ, журналъ *Jahrbücher für Nationalökonomie und Statistik*; съ 1873 года помощникомъ его въ редактированіи журнала сдѣлался его зять профессоръ Іоганъ Конрадъ, который и замѣстилъ его въ качествѣ редактора въ 1878. Гильдебрандъ особенно извѣстенъ своимъ неоконченнымъ трудомъ *Die Nationalökonomie der Gegenwart und Zukunft* (1-ый томъ, Frankfurt, 1848), который представляетъ подробную, талантливую и изящную, но не совсѣмъ вѣрную критику современныхъ системъ политической экономіи; возраженія, направленные въ ней противъ классической школы, преувеличены; за то опроверженіе социализма основано на вполне вѣрныхъ данныхъ.

Карлъ Книсъ (род. въ 1821 году), гейдельбергскій профессоръ, искусный защитникъ отдѣленія описательной статистики отъ изслѣдовательной (въ этомъ отношеніи его учениками являются Рюмелинъ и Вагнеръ), стоитъ ниже Гильдебранда по своему темному и причудливому слогу, но превосходитъ его своей научной дѣятельностью и шириной и глубиной своихъ экономическихъ и юридическихъ познаній; онъ авторъ книги, въ которой опредѣляетъ условія историческаго метода, совершенно заброшеннаго имъ (какъ мы уже указывали) въ его прекрасныхъ монографіяхъ о цѣнности, транспортѣ, и въ особенности въ его классическомъ трудѣ о деньгахъ и кредитѣ, въ которомъ не хватаетъ еще части, посвященной государственнымъ займамъ ¹⁾.

Вильгельмъ Рошеръ (1817 — 1894), лейпцигскій про-

¹⁾ К. Knies, *Die Statistik als selbständige Wissenschaft*. Cassel, 1850. *Die politische Oekonomie vom Standpunkte der geschichtlichen Methode*. Braunschweig, 1853. 2-е изданіе (съ важнымъ приложеніемъ), Berlin, 1881—83.—*Die Eisenbahnen und ihre Wirkungen*, 1853.—*Die nationalökonomische Lehre vom Werth* (въ *Zeitschrift für die ges. Staatswiss.*, 1855).—*Der Telegraph als Verkehrsmittel*, 1857.—*Geld und Credit*. Томъ I, 1873. 2-е изданіе 1885.—Томъ II, 1876—79.

фессоръ, уже въ 1843 году намѣтилъ характерныя черты историческаго метода, въ силу котораго основаніемъ не только для экономической политики, но и для соціальной экономіи должна служить историко-статистическая индукція. Онъ безъ сомнѣнія одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ экономистовъ нашего вѣка. Правда, мы не можемъ похвалить его за то, что онъ защищалъ историческій методъ, критикуемый нами выше, такъ какъ, слѣдуя тому методу, пришлось бы замѣнить научные законы соціальной экономіи законами развитія экономическихъ фактовъ, открываемыми путемъ историческаго, географическаго и философскаго изученія различныхъ стадій цивилизаціи у разныхъ народовъ. Зато намъ кажется, онъ заслуживаетъ безусловной похвалы за сильный толчокъ, данный имъ какъ догматическому изученію доктринъ, такъ и изученію исторій ихъ развитія — своими сочиненіями, замѣчательными по глубинѣ, необыкновенной эрудиціи, полному знанію теоріи классической школы, съ которыми Рошеръ въ сущности согласенъ, по спокойному безпристрастію его критики, по ясности и изяществу слога. Другая заслуга Рошера заключается въ томъ, что ему одному въ Германіи удалось написать такой трактатъ объ экономіи, въ которомъ за различными частями сохранены надлежащіе размѣры, и что онъ сумѣлъ избѣжать философско-юридическихъ отступленій и избытка технико-законодательныхъ деталей ¹⁾).

Густаву Шмоллеру (род. въ 1838 г.), состоящему въ настоящее время профессоромъ въ Берлигѣ, принадлежитъ заслуга первой попытки приложенія историческаго метода; онъ вывелъ изъ посылокъ Кнуса и Рошера тѣ заключенія, кото-

¹⁾ W. Roscher, *System der Volkswirtschaft*. Томъ I, Stuttgart, 1854. 2-е изданіе—1894. Томъ II, 1859. 12-е изданіе, 1888.—Томъ III, 1881, 6-е изданіе, 1892.—Томъ IV, 1886. 4-е изданіе, 1894. Томъ V, 1891.—*Ansichten der Volkswirtschaft*. Leipzig, 1861, 3-е изданіе 1878. 2 тома.—*Ueber Korntheuerung und Theuerungspolitik*. 3 изд. 1852. *Kolonien, Kolonialpolitik und Auswanderung*, 1856. 3-е изданіе, 1885. Сравни относительно Рошера замѣчательный очеркъ Шмоллера въ сборникѣ подъ заглавіемъ *Zur Litteraturgeschichte der Staats- und Sozialwissenschaften*. Leipzig, 1888, стр. 147—171.

рыхъ они сами не сдѣлали. Мы обязаны ему многими прекрасными монографіями по экономической исторіи Германіи, въ особенности по вопросамъ о мелкой индустрии, корпораціяхъ, различныхъ эпохахъ прусской экономической политики, и по теоріи промышленныхъ предпріятій. Нѣкоторые изъ этихъ очерковъ и многіе другіе, которыхъ мы не называемъ для краткости, помѣщены въ журналъ *Jahrbuch für Gesetzgebung, Verwaltung und Volkswirtschaft*, основанномъ въ 1872 году Гольцендорфомъ (Holtzendorf), къ которому въ 1877 году присоединился въ качествѣ сотрудника Brentano, и редактируемомъ съ 1881 года Шмоллеромъ. Мы должны здѣсь также упомянуть о монографіяхъ написанныхъ лучшими учениками Шмоллера и помѣщенныхъ въ періодическомъ сборникѣ подъ заглавіемъ «*Staats- und socialwissenschaftliche Forschungen*» (Berlin, съ 1878 года), представляющемъ нѣкоторое сходство съ другимъ сборникомъ историко-экономическихъ трудовъ, редактируемымъ профессоромъ Конрадомъ въ Галле. Шмоллеръ раздѣляетъ то важное заблужденіе, будто невозможно съ пользою примѣнять дедуктивный методъ къ изслѣдованіямъ экономической науки, которая не можетъ развиваться до тѣхъ поръ, пока не будутъ собраны полныя историческіе и статистическіе матеріалы касательно экономическихъ условій всѣхъ временъ и странъ¹⁾.

Альбертъ Эбергартъ Фридрихъ Шеффлэ (род. въ 1836 г.), журналистъ и профессоръ, получившій кафедру сначала въ Тюбингенѣ, въ 1861, а затѣмъ въ Вѣнѣ, въ 1868 году, бывшій нѣкоторое время министромъ торговли въ кабинетѣ Гогенварта, издаетъ теперь въ Штутгартѣ выходящій по четвертямъ года журналъ *Zeitschrift für die gesammte Staats-*

¹⁾ G. Schmoller, *Zur Geschichte der deutschen Kleingewebte im 19 Jahrhundert* Halle, 1870.—*Über einige Grundfragen des Rechts und der Volkswirtschaft*, 1875 (противъ Treitschke).—*Die Strassburger Tücher- und Weberzunft*, etc., 1881.—*Die Epochen der preussischen Finanz-Politik* (въ I томѣ *Jahrbuch* etc.)—*Die geschichtliche Entwicklung der Unternehmung* (*Jahrbuch*, etc., 1890—1893).—*Zur Sozial und Gewerbpolitik der Gegenwart*. Leipzig, 1890.

wissenschaft, основанный въ 1874 году профессорами административнаго факультета въ Тюбингенѣ и издававшійся ими до 1875 года. Первымъ трудомъ Шеффлэ былъ хорошій учебникъ политической экономіи, еще болѣе дополненный и исправленный въ послѣдующихъ изданіяхъ. Шеффлэ съ большимъ знаніемъ дѣла разсматриваетъ въ немъ теорію предприятий, денегъ, кредита, транспорта, и даетъ критеріи, позволяющіе отличать общую экономію отъ частныхъ экономій. Позднѣе онъ написалъ болѣе обширный трактатъ по экономической социологіи, въ которомъ слишкомъ преувеличилъ сходство между строеніемъ и функціями человѣческаго тѣла, съ одной стороны, и социальнаго тѣла, съ другой. Благодаря этому онъ впалъ въ важныя заблужденія, которыя были указаны Крономъ и другими критиками. Представителемъ идей, во многомъ аналогичныхъ съ идеями Шеффлэ, является Лилиенфельдъ (*Gedanken über die Sozialwissenschaft der Zukunft*, 1873 и слѣд.). Впослѣдствіе Шеффлэ высказалъ довольно благосклонное сужденіе о социализмѣ, такъ что его часто считали даже защитникомъ послѣдняго, и ему пришлось открыто выразить свое неодобреніе стремленіямъ социальной демократіи. Нельзя не признать, что во многихъ своихъ монографіяхъ о денежной системѣ, о рабочемъ вопросѣ, о фискальныхъ проблемахъ, и т. д., онъ обнаруживаетъ чрезмѣрное довѣріе къ преимуществамъ экономического вмѣшательства государства ¹⁾).

¹⁾ Alb. Eb. Fr. Schäffle, *Die Nationalökonomie*. Tübingen, 1861, 3-е изданіе, подъ заглавіемъ *Das gesellschaftliche System der menschlichen Wirthschaft*, 1878. 2 тома.—*Bau und Leben des sozialen Körpers*, 1875—1878. 4 тома. 3-е изданіе, 1881 и слѣд.—*Kapitalismus und Sozialismus*, 1870.—*Die Quintessenz des Sozialismus*, 1874 (фр. пер. Benoît Malon'a, 1880). 13-е изданіе, 1891.—*Die Aussichtslosigkeit der Sozialdemokratie*, 1885.—4-е изданіе, 1893.—*Die internationale Doppelwährung*, 1881.—*Der corporative Hülfskassenzwang*, 1883.—2-е изданіе, 1884.—*Die Grundsätze der Steuerpolitik*, 1880.—*Gesammelte Aufsätze*, 1885—1886. 2 тома. H. Bischof, *Grundzüge eines Systems der Nationalökonomie*. Graz, 1876. (Это сочиненіе представляетъ краткое изложеніе трактата Шеффлэ).

§ 3. Либеральные экономисты и социалисты каведры.

Группа либераловъ, состоявшая по большей части изъ журналистовъ и адвокатовъ и получившая отъ своихъ противниковъ довольно неточное названіе манчестерской школы, изучала политическую экономію по сочиненіямъ французскихъ авторовъ, преимущественно по Бастіа. Эти писатели образовали въ Берлинѣ политико-экономическое общество подъ предсѣдательствомъ Принсъ-Смита (1809 — 1874), блестящаго и доступнаго писателя. Общество организовало ежегодные конгрессы, основало въ 1863 году журналъ (*Vierteljahrsschrift für Volkswirthschaft und Culturgeschichte*) и, поддерживаемое въ первые годы имперіи совѣщательными собраніями, стало рекомендовать отмѣну законовъ, стѣсняющихъ свободу труда, ассоціацій и мѣста жительства, и требовать уничтоженія долговыхъ тюремъ и законовъ о процентѣ, объединенія системъ денегъ, мѣръ и вѣсовъ, организаціи банковъ, реформы палатовъ и таможенъ (*douanes*) и т. д. Членъ этой группы Эрманиъ Шульце-Деличъ (1808—1879) прославился среди экономистовъ не столько своимъ образованіемъ, которое было довольно поверхностно и возбуждало ѣдкія насмѣшки Лассаля, сколько своей настойчивостью и своимъ замѣчательнымъ практическимъ умомъ. Благодаря этому онъ сумѣлъ распространить народныя банки и другіе виды кооперативныхъ обществъ, основанные на принципахъ взаимности и автономіи. Въ этомъ дѣлѣ ему усердно помогали Шнейдеръ, Паризиусъ (*Parisius*), Рихтеръ и другіе сотрудники извѣстнаго журнала *Die Innung der Zukunft* (Сравни А. Bernstein, *Schultze Delitsch, etc.* Berlin, 1879). Къ этой же группѣ писателей принадлежатъ Faucher (ум. въ 1878 г.), Михаэлисъ, Ренцшъ (*Rentzsch*), издатель *Handwörterbuch der Volkswirtschaftslehre* (Leipzig, 1865, перепечатанъ въ 1869 г.), а изъ второстепенныхъ экономистовъ Вольфъ (*Wolff*), Браунъ (*Braun*), Виссъ (*Wyss*) и др. По умѣренности своихъ доктринъ и по рѣдкому знанію дѣла, обнаруженному въ нѣкоторыхъ спеціальныхъ во-

просахъ, особеннаго упоминанія заслуживаетъ Зоэтбергъ и Эмминггаузъ (Emminghaus). Зоэтбергъ, переводчикъ Милля, секретарь гамбургской торговой палаты и въ настоящее время почетный профессоръ геттингенскаго университета, написалъ нѣсколько замѣчательныхъ сочиненій по статистикѣ благородныхъ металловъ и выказалъ себя ревностнымъ сторонникомъ единства золотой монеты, которое отстаиваютъ также, кромѣ Бамбергера, другіе экономисты (напримѣръ, Нассе), принадлежащіе къ самымъ различнымъ школамъ. Эмминггаузу мы обязаны очень хорошими монографіями, главнымъ образомъ, по вопросу о страхованіи. Недавно отъ либераловъ отдѣлились: Максимилианъ Виртъ (Wirth), журналистъ, статистикъ и авторъ очень доступнымъ языкомъ написанныхъ сочиненій, въ томъ числѣ руководства экономіи, не отличающагося глубиной и еще менѣе систематичностью (*Grundzüge der Nationale Oekonomie*, 1856—1870), и Викторъ Бемертъ (Böhmert), директоръ дрезденскаго оффиціального королевскаго статистическаго бюро, редакторъ журнала *Arbeiterfreund* и ревностный защитникъ участія рабочихъ въ прибыляхъ ¹⁾).

Многіе нѣмецкіе профессора, въ вопросахъ чистой науки по большей части раздѣляющіе доктрины исторической школы или же идеи неисторизма Шмоллера и социологическіе взгляды Шеффлэ, вступили около 1870 года въ упорную и съ нѣкоторыхъ точекъ зрѣнія справедливую борьбу противъ преувеличеній либерализма и абсолютнаго квіетизма. Поддерживаемые правительствами, которыя послѣ 1879 года стали слѣдовать экономической политикѣ князя Бисмарка и рѣшительно вступили на путь таможеннаго протекціонизма и социальнаго законодательства, эти экономисты всѣми силами старались распространить свои теоріи путемъ лекцій, конгрессовъ, журналовъ и спеціальныхъ изданій. Они являются

¹⁾ V. Böhmert, *Die Gewinnbetheiligung*. Leipzig, 1878.—Ит. пер. Manfredi, Milano, 1880.—Франц. пер. Albert Trombert'a 1888.—(Противоположнаго направленія) Н. Frommer, *Die Gewinnbetheiligung*. Leipzig, 1886.—(Безпристрастное) L. Steinbrenner, *Die Betheiligung*, etc., Heidelberg, 1892.

сторонниками возстановленія соціальной экономіи, которую они хотять основать на историческихъ и статистическихъ изслѣдованіяхъ и привести въ согласіе съ принципами этики и права; кромѣ того они желаютъ осуществленія путемъ государственной власти такой соціальной реформы, которая одинаково расходится съ идеалами, какъ либеральныхъ консерваторовъ, такъ и социалистовъ—революціонеровъ (ср. *Schriften des Vereins für Sozialpolitik*, Leipzig, 1872—1892. 51 томъ). Вслѣдствіе всѣхъ этихъ причинъ профессора эти получили пренебрежительное и не ко всѣмъ имъ одинаково подходящее названіе социалистовъ кафедры, или какъ теперь обыкновенно выражаются—государственныхъ социалистовъ. Не вдаваясь въ критику ихъ системы, въ общихъ чертахъ набросанную нами въ первой части этой книги, скажемъ только, что многіе изъ этихъ писателей (Вагнеръ, Шеффлэ, Замтеръ, Нейманъ, фонъ-Шель и др.) слишкомъ довѣрчиво приняли нѣкоторыя положенія социалистовъ касательно поземельной собственности, права наслѣдства, прогрессивнаго налога, обязательнаго страхованія рабочихъ и т. д.; иные, напримѣръ ученый и остроумный Ланге (ум. въ 1876 г.), раздѣляютъ даже почти всѣ мнѣнія социалистовъ (*Die Arbeiterfrage*, 1865. 4-ое изданіе 1879). Прибавимъ, что благодаря указаннымъ выше вліяніямъ, а также дѣйствующей въ германскихъ университетахъ системѣ назначенія профессоровъ, нѣмецкая школа своимъ отрицаніемъ существованія общихъ законовъ отклонила студентовъ отъ теоретическихъ изслѣдованій, обращая все ихъ вниманіе на вопросы политическаго порядка; поэтому и не менѣе школы французскихъ оптимистовъ ее можно упрекнуть въ односторонности, и она сильно повредила успѣхамъ чистой науки, которые въ теченіе послѣднихъ двадцати лѣтъ значительно замедлились на родинѣ Тюнена и Германа. Въ этомъ не столько виноваты старые руководители исторической школы (Книсъ, Рошеръ), сколько новые (Шмоллеръ), такъ какъ первые не смѣшивали англійскихъ теорій съ теоріями оптимизма и индивидуализма

и не ставили на одну доску Бастіа и Рикардо, какъ это недавно сдѣлалъ Гельдъ, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, впрочемъ, прекрасный писатель (*Zwei Bücher zur sozialen Geschichte Englands*, Leipzig, 1881); кромѣ того новые представители исторической школы впали въ грубыя ошибки при истолкованіи и критикѣ основныхъ доктринъ Смита (напр. Реслеръ, *Ueber die Grundlehren der von Ad. Smith begründeten Volkswirtschaftslehre*. Erlangen, 1868. 2-ое издание, 1871. — *Vorlesungen der volkswirtschaft*, 1878).

Не надо однако думать, чтобы всѣ позднѣйшія сочиненія нѣмецкихъ экономистовъ не имѣли никакой теоретической цѣны и не надо также забывать, что въ области экономической исторіи и статистики Германія насчитываетъ нѣсколько первоклассныхъ писателей, о которыхъ мы уже говорили, и значительное число выдающихся ученыхъ; кромѣ того она дала замѣчательныя монографіи по національному и сравнительному экономическому законодательству и по финансовой наукѣ [Фокке (Vocke), Нейманъ, фонъ Шель, Леръ (Lehr), Лезеръ, Кайцль, Фалькъ, Вольфъ, ф. Рейценштейнъ, Эгебергъ и др.], которой Шанцъ посвятилъ спеціальныя журналы (*G. Schanz, Finanz-Archiv*, Stuttgart, съ 1884 г.). Наконецъ, слѣдуетъ замѣтить, что Германія обладаетъ и по другимъ отдѣламъ экономического знанія многими замѣчательными трудами, которые недостатокъ мѣста не позволяетъ намъ здѣсь перечислять. Достаточно будетъ напомнить труды Конрада, Мейцена (Meitzen), Мясковскаго и фонъ деръ Гольца по аграрному вопросу, Шенберга, Клостермана, Клейнвехтера, Брентано, Гасбаха и многихъ другихъ по индустріи и рабочему вопросу, Лексиса и Шраута (Shraut) по вопросу о торговлѣ, Нассе, Арендта и нѣкоторыхъ другихъ по денежной и банковской системѣ, и монографію Пааше (Paasche) о цѣнахъ, Митгофа (Mithoff) о распредѣленіи, Пирсторфа (Pierstorff) о прибыли и т. д.

Спеціальнаго упоминанія заслуживаютъ два писателя, которые, примыкая въ общемъ къ школѣ государственнаго со-

ціализа, по нѣкоторымъ важнымъ вопросамъ однако расходятся съ нею, — это Конъ и Вагнеръ.

Густавъ Конъ, занимавшій профессорскую кафедру сначала въ Ригѣ, потомъ въ Цюрихѣ и въ настоящее время состоящій профессоромъ въ Геттингенѣ, впервые заявилъ о себѣ ученой монографіей объ англійскомъ желѣзнодорожномъ законодательствѣ. Затѣмъ онъ приобрѣлъ себѣ извѣстность блестящими очерками по самымъ разнообразнымъ вопросамъ экономической исторіи и политики, и съ нѣскольکو меньшимъ успѣхомъ приступилъ къ изданію руководства по политической экономіи, изобилующаго глубокими и цѣнными наблюденіями, но лишеннаго многихъ достоинствъ, существенно необходимыхъ въ систематическомъ очеркѣ всякой науки. Конъ заслуживаетъ однако похвалы за умѣренные взгляды, обнаруженные имъ особено въ методологическихъ вопросахъ, и за ссмотрительность, съ которой онъ судитъ о произведеніяхъ великихъ мастеровъ науки ¹⁾.

Научныя заслуги Адольфа Вагнера (род. въ 1835 г.) еще значительнѣе. Сынъ извѣстнаго физиолога и братъ выдающагося географа Вагнеръ, бывшій профессоромъ въ Вѣнѣ, Гамбургѣ, Дерптѣ и Фрейбургѣ и уже болѣе двадцати лѣтъ состоящій профессоромъ въ Берлинѣ, прежде всего долженъ быть признанъ первокласснымъ специалистомъ по вопросамъ о деньгахъ, банкахъ, принудительномъ курсѣ и въ области финансовъ. Сначала онъ защищалъ банковыя теоріи Тука и Фуллертона и написалъ ихъ ученый анализъ; затѣмъ онъ мало по малу перешелъ на сторону ограниченій въ выпускѣ билетовъ и приблизился къ системѣ государственныхъ банковъ. Заодно съ Арендтомъ, Шеффлэ и Лексисомъ, онъ защищалъ теорію международнаго биметаллизма (*Für bimetallische Münzpolitik Deutschlands*). Онъ написалъ для X тома словаря

¹⁾ Gust. Cohn, *Untersuchungen über die englische Eisenbahnpolitik*. Leipzig, 1874—1875, 1883. Три тома. *Volks-wirtschaftliche Aufsätze*. Stuttgart, 1882.—*Nationalökonomische Studien*, 1886.—*System der Nationalökonomie*. Т. I и II. Stuttgart, 1885—89.

Блунчли и Братера статью о *Статистикъ* (1867); затѣмъ онъ неоднократно занимался реформой австрійской денежной системы. Во время своего пребыванія въ Россіи онъ издалъ классическій трудъ по теоріи принудительнаго курса бумажныхъ денегъ; онъ проводитъ здѣсь тщательное различіе между колебаніями ажіо и пониженіемъ цѣны товаровъ. Хотя онъ и защищаетъ поземельную собственность отъ нападковъ социализма (*Die Abschaffung des privaten Grundeigentums*, 1870), однако онъ предложилъ муниципальнымъ совѣтамъ большихъ городовъ, въ видахъ разрѣшенія проблемы вздорожанія квартиръ, экспроприацію домовладѣльцевъ, чѣмъ вызвалъ основательныя возраженія со стороны Рошера и Нассе. Объемистый *Курсъ политической экономіи* Вагнера замѣчателенъ по глубинѣ изслѣдованій, эрудиціи, изобилію историческихъ, статистическихъ и законодательныхъ примѣровъ, точности и ясности слога, но грѣшитъ чрезмѣрнымъ стремленіемъ къ проведенію принциповъ государственнаго социализма въ экономической и финансовой политикѣ. Подобно тому, какъ Шенбергъ въ своемъ *Руководствѣ*, такъ и Вагнеръ въ своемъ *Курсѣ* прекрасно изложилъ общій отдѣлъ и нѣкоторые спеціальныя главы по теоріи налоговъ и государственныхъ займовъ. Однако его сочиненіе даже при содѣйствіи выдающихся сотрудниковъ не въ состояніи будетъ замѣнить, какъ надѣется авторъ, трактата Рау, такъ какъ несоразмѣрность частей, огромныя философскія, историческія и юридическія отступленія, слишкомъ увеличили объемъ книги, превративъ ее почти въ энциклопедію. Въ области чистой науки Вагнеръ отличается вѣрнымъ и строгимъ методомъ и сильно расходится со Шмоллеромъ. Онъ даетъ очень проницательную и безпристрастную оцѣнку великихъ англійскихъ писателей (Смита, Рикардо, Мальтуса), включая и современныхъ авторовъ, такъ что въ этомъ отношеніи онъ свободенъ отъ предубѣжденій своихъ соотечественниковъ. Поэтому не надо удивляться, если изъ его школы вышелъ Генрихъ Дитцель (род. въ 1857 г.), боннскій профессоръ, единственный соб-

ственно германскій писатель, имѣвшій мужество нанести сильные удары господствующему эксклюзивизму. Вагнеръ является предшественникомъ австрійской школы и доказываетъ необходимость соединенія положительныхъ изысканій съ теоретическими изслѣдованіями ¹⁾).

Какія бы ни существовали мнѣнія о современномъ состояніи экономическихъ изслѣдованій въ Германіи, нѣтъ сомнѣнія, что научная дѣятельность въ этой области возрастаетъ. Доказательствомъ этого могутъ служить, во-первыхъ, множество упомянутыхъ нами выше спеціальныхъ журналовъ, между которыми есть и основанные въ позднѣйшее время, какъ напр. *Archiv für soziale Gesetzgebung* (Tübingen, 1888), издаваемый Брауномъ и *Allgemeines statistisches Archiv*, издаваемый фонъ-Майромъ (von Mayr) (1890—91), и во-вторыхъ, два грандіозныя произведенія: одно въ формѣ трактата, другое — словаря, представляющія коллективный трудъ цѣлой группы выдающихся спеціалистовъ. Они изложили здѣсь вератцѣ все, что есть самаго интереснаго въ области экономическихъ, административныхъ и финансовыхъ доктринъ, иллюстрируя эти доктрины множествомъ историческихъ, статистическихъ и законодательныхъ свѣдѣній, и составили такимъ образомъ двѣ энциклопедіи — одну въ систематическомъ, другую въ алфавитномъ порядкѣ, не имѣющія себѣ равныхъ въ литературѣ никакихъ другихъ странъ. Изъ учебниковъ, обыкновенно довольно сжатыхъ, достаточно будетъ указать на

¹⁾ Ad. Wagner, *Beiträge zur Lehre von den Banken*. Leipzig, 1857. *Die Geld und Credittheorie der Pcel'schen Bankacte*. Wien, 1862. *System der deutschen Zettelbankgesetzgebung*. Freiburg i. Br., 1870. — 2-е издание, 1873. 2 тома. — *Die Ordnung des österreichischen Staatshaushaltes*. Wien, 1863. — *Die russische Papierwährung*. Riga, 1868. *Lehrbuch der politischen Oekonomie*. 1-й томъ, Leipzig, 1876. 3-е издание, 1892—1893. — Т. V. 1871. 3-е издание, 1883. — Томъ VI, 1880. 3-е издание 1890. — Т. VII, 1886—1889. Н. Dietzel, *Ueber das Verhältniss der Volkswirtschaftslehre zur Sozialwirthschaftslehre*. Berlin, 1882. — *Der Ausgangspunkt der Sozialwirthschaftslehre*, etc. (въ *Zeitschrift f. die ges. Staatswiss.* Tübingen, 1883). — *Ueber Wesen und Bedeutung der Theilbaus*. — Ibidem, 1884—85). — *Beiträge zur Methodik der Wirthschafts-wissenschaft* (въ *Jahrbücher Konrada, Jena*, 1884).

Grundriss А. Гельда (2-е издание, 1878), на *Leitfaden* Адлера (2-е издание, 1890) и на краткія изложенія экономіи: Шобера (Schober, 4-е издание, 1888), который почти вездѣ слѣдуетъ Рошеру, Нейрата (Neurath, 2-е издание, 1892) и, наконецъ, Лера ¹⁾.

Г Л А В А XII.

Политическая экономія въ Австріи, Нидерландахъ, Испаніи и Португаліи.

Въ этой главѣ мы за неимѣніемъ мѣста соберемъ все, что кажется намъ достойнымъ примѣчанія, относительно положенія политической экономіи у двухъ народовъ германской національности и у двухъ другихъ латинскаго происхожденія, и прежде всего отмѣтимъ, что научное значеніе двухъ первыхъ много превышаетъ значеніе вторыхъ.

§ 1. Австро-германская школа.

Хотя и раньше въ Австріи не было недостатка въ усердныхъ экономистахъ, особенно въ статистикахъ (ф. Цёрнигъ, Фиккеръ, позднѣе Нейманъ-Шпаллартъ, а въ настоящее время Бракелли и баварецъ К. Т. ф. Инама-Стернеггъ, выдающійся историкъ нѣмецкой экономіи), тѣмъ не менѣе Австрія не могла соперничать съ прочими странами Германіи, даже если принять въ расчетъ многочисленныя сочиненія по вопросамъ коммерческимъ, денежнымъ и банковымъ. Не говоря уже о пространныхъ компиляціяхъ профессора Мишлеръ (старшаго) изъ Праги, объ ученыхъ историческихъ произведеніяхъ Бэра, о

¹⁾ Gust. Schönberg, *Handbuch der politischen Oekonomie*. Tübingen, 1882. 2 тома. 3-е издание, 1890—91. Три объемистыхъ тома. (Ит. пер. въ *Biblioteca dell'Economista*, издаваемой Boccardo). J. Conrad, L. Elster, W. Lexis etc. *Handwörterbuch der Staatswissenschaft*. Jena, 1889—94. Шесть томовъ. 1-е добавленіе 1895. J. Lehr, *Politische Oekonomie*. München, 1892 (2-е издание).

цѣнныхъ монографіяхъ Пленера, Пэца и пр., о прекрасныхъ опытахъ Нейрата и о нѣкоторыхъ искусныхъ работахъ Гертца (Hertzka), недавно примкнувшаго къ социалистамъ, мы укажемъ лишь на прекрасныя сочиненія вѣнскихъ профессоровъ Кудлера (ум. 1853) и Нейманъ-Шпалларта (ум. 1888), изъ которыхъ первый — протекціонистъ, а другой — приверженецъ свободы торговли; въ особенности же мы отмѣтимъ сочиненія барона Карла ф. Гоккъ (1808—1869), по финансовымъ вопросамъ — сочиненія отличающіяся богатствомъ эрудиціи и изяществомъ изложенія; въ нихъ мы находимъ оригинальныя изслѣдованія о вліяніи налоговъ, и основательное изученіе налоговъ на предметы потребленія¹⁾.

За эти послѣдніе годы, благодаря старательному труду двухъ выдающихся профессоровъ, Карла Менгера и Эмиля Заксъ, научная дѣятельность которыхъ, впрочемъ, началась гораздо раньше, возникла австрійская, или вѣрнѣе австро-германская школа, заслуживающая особой похвалы за то, что она снова обратила вниманіе ученаго міра на вопросы чистой науки, а въ особенности на вопросъ о цѣнности, и на необходимость примѣнять дедуктивный методъ, оставленный безъ вниманія нѣмецкими экономистами, которые почти всѣ посвящали себя тщательнымъ историческимъ и статистическимъ изслѣдованіямъ.

Эмиль Заксъ (род. въ 1845 г.), профессоръ нѣмецкаго университета въ Прагѣ и депутатъ въ Рейхсратѣ, написалъ хорошій трудъ о рабочихъ домахъ; репутаціей выдающагося экономиста онъ обязанъ своей большой монографіи, (кратко изложенной въ *Руководствѣ* Шенберга о способахъ передвиженія и сообщенія; онъ мастерски показалъ общественный характеръ послѣднихъ и разобралъ ихъ объективно и безпри-

¹⁾ Jos Kudler, *Die Grundlehren der Volkswirtschaft*, Wien, 1846. Два тома. 2-е изданіе 1856. F. S. Neumann, *Volkswirtschaftslehre mit besonderer Anwendung auf Heerwesen, etc.*, Wien, 1873. C. v. Hock, *Die öffentlichen Abgaben und Schulden* Stuttgart, 1863.—*Die Finanzverwaltung Frankreichs*, 1857.—*Die Finanzen und die Finanzgeschichte der vereinigten Staaten von America*, 1867.

страстно; разборъ этотъ лучше разборовъ Кона и Вагнера, несомнѣнно замѣчательныхъ, но слишкомъ субъективныхъ. Въ своей полемикѣ о методѣ, онъ защищалъ дедуктивный методъ и подвергъ искусному пересмотру принципы личного интереса и симпатіи; онъ показалъ необходимость изучать воздѣйствіе государства даже въ области чистой науки. Слѣдуетъ отмѣтить еще другой оригинальный трудъ Закса, въ которомъ онъ задается цѣлью вывести всю теорію финансовъ—изъ теоріи цѣнности; въ этомъ трудѣ есть нѣкоторыя преувеличенія, которыя, къ тому же, онъ часто облачаетъ въ непонятный слогъ ¹⁾).

Карль Менгеръ (род. въ 1840 г.), профессоръ въ Вѣнѣ, имѣлъ еще большее вліяніе своими сочиненіями, обширными познаніями и превосходнымъ преподаваніемъ. Братъ его Антонъ (профессоръ права) и двоюродный братъ Максимилианъ также занимались нѣкоторыми экономическими вопросами. Въ первомъ трудѣ своемъ, получившемъ немедленную оцѣнку, стоящую, однако ниже заслугъ его и въ позднѣйшихъ опытахъ о капиталѣ и по денежнымъ вопросамъ, Менгеръ, безъ всякихъ вычисленій, дошелъ до результатовъ, частью аналогичныхъ результатамъ Джевонса, частью новыхъ, относительно ученія о субъективной цѣнности и по нѣкоторымъ другимъ вопросамъ о полезности; нѣкоторыя изъ его положеній сдѣлались точкой отправленія для цѣлаго ряда статей его учениковъ: Ф. Визера (теперь профессора въ Прагѣ), Цуккеркандля и Коморцинскаго ²⁾).

¹⁾ Em. Sax, *Die Wohnungszustände der arbeitenden Klassen*. Wien, 1869.—*Die Verkehrsmittel in Volks—und Staatswirthschaft*, 1878—1879. Два тома.—*Das Wesen und die Aufgabe der Nationalökonomie*, 1885.—*Grundlegung der theoretischen Staatswirthschaft*, 1887.—*Die Progressivsteuer* (in *Zeitschr. für Volkswirthschaft*, № 1, 1892).

²⁾ C. Menger, *Grundsätze der Volkswirtschaftslehre*, Wien, 1871.—*Zur Theorie des Kapitals* (in *Jahrbücher für National-Oekonomie* Jena, 1889)—*V. Geld*, въ *Handwörterbuch* Conrad'a, томъ III, 1892.—*Der Uebergang zur Goldwährung*, Wien, 1892. Fr. v. Wieser, *Ueber den Ursprung und die Hauptgesetze des wirthschaftliches Werthes*, Wien, 1884.—*Der natürliche Werth*, 1889. R. Zuckerkandl, *Zur Theorie des Preises*. Leipzig, 1889. Joh. v. Komorzynski, *Der Werth in der isolirten*

Сигналь борьбы противъ слишкомъ исключительнаго теченія исторической школы данъ былъ Менгеромъ въ его классическихъ *Untersuchungen*, основательно и ясно излагающихъ предварительныя начала экономической методологiи, которой авторъ занимается уже много лѣтъ, въ то же время завѣдуя подготовительными трудами по общей библиографiи политической экономiи. Рѣзкій и неточный (невѣрный) отчетъ Шмоллера вызвалъ запальчивое возраженiе Менгера, за которымъ послѣдовали болѣе сдержанныя статьи Вагнера и Дитцеля; послѣднiе раздѣляли мнѣнiя Менгера, за нѣкоторыми ограниченiями. Къ чести Менгера надо прибавить, что онъ не только не пренебрегаетъ историческими и историко-литературными изслѣдованiями, а наоборотъ поощряетъ ихъ, что доказываютъ превосходныя диссертации его учениковъ Бауера и Фейльбогена, о которыхъ мы уже говорили, и диссертациа Шуллерна, о которомъ будемъ говорить дальше ¹⁾).

Самый выдающiйся изъ учениковъ Менгера, безъ сомнѣнiя, Евгенiй фонъ Бемъ-Баверкъ, профессоръ сначала въ Иннсбрукѣ, а теперь въ Вѣнѣ. Онъ началъ поприще свое замѣчательной монографiей, въ которой старается доказать, что простыя правовыя и фактическiя отношенiя не составляютъ капитала съ точки зрѣнiя социальной экономiи, хотя они и могутъ составлять значительную часть индивидуальнаго имущества. Позднѣе онъ развилъ шире Вазера теорiю цѣнности, выведенную изъ предѣльной полезности, согласно ученiю ихъ общаго учителя. Самое главное произведенiе Бемъ-Баверка — исторiя и теорiя прибыли на капиталъ; онъ объясняетъ ее различiемъ въ цѣнности настоящихъ и будущихъ благъ, участвующихъ въ послѣднихъ потребленiи или производствѣ. Книга эта замѣчательна глубиной изслѣдованiй, проницательной критикой и свѣтлой ясностью изложенiя, хотя и

Wirthschaft. Wien, 1889. Cfr. W. Smart, *An introduction to the theory of value on the lines of Menger*, etc. London, 1891.

¹⁾ C. Menger, *Untersuchungen über die Methode der Socialwissenschaften und der politischen Oekonomie insbesondere*. Leipzig, 1883.—*Die Irrthümer des Historismus*. Wien, 1884.

вызвала, со стороны нѣкоторыхъ авторовъ, рѣзкую критику относительно точности и важности ея заключеній.

Другіе ученики Менгера, какъ то Гроссъ и, въ особенности, Матайя, изучали прибыль; Шуллернъ анализировалъ понятіе ренты; Мейеръ замѣчательно изложилъ теорію справедливаго распредѣленія налоговъ и подвергъ теорію ренты тщательному пересмотру; Евгенийъ фонъ Филипповичъ—авторъ превосходнаго очерка объ Англійскомъ Банкѣ въ его отношеніяхъ къ финансамъ (*Die Bank von England*, Wien, 1885); онъ началъ свое поприще на Фрейбургской кафедрѣ, издавъ свою основательную вступительную лекцію (*Ueber Aufgabe und Methode der politischen Oekonomie*, 1886), впоследствии онъ издалъ хорошее руководство. Надо прибавить, что австро-германская школа не чуждалась прикладныхъ и насущныхъ вопросовъ, что особенно доказываютъ труды Матайя (*Das Recht des Schadenersatzes*, 1888) и работы Зейдлера о бюджетахъ (*Budget und Budgetrecht*, 1885) и о денежныхъ штрафахъ (*Die Geldstrafe*, in vol. 20 des *Jahrbücher für National—Oekonomie*, 1890)¹⁾.

Хотя мы и раздѣляемъ мнѣніе нашихъ знаменитыхъ коллегъ изъ Вѣны и Праги, относительно метода, и хотя мы такъ же, какъ и они убѣждены, что можно найти слабыя стороны въ способѣ, которымъ Рикардо примѣнилъ этотъ методъ, мы позволимъ себѣ, однако, выразить сомнѣніе относительно важнаго значенія, которое они придаютъ теоріи предѣльной полезности и выводамъ изъ нея. Мы принимаемъ

¹⁾ Eug. v. Böhm-Bawerk. *Rechte und Verhältnisse vom Standpunkte der volkswirtschaftlichen Güterlehre*. Innsbruck, 1881.—*Grundzüge der Theorie des wirtschaftlichen Güterwerths* (in *Jahrbücher Con ad'a*, 1886).—*Kapital und Kapitalzins*. Innsbruck, 1884—1889. Два тома. Переведенъ на англійскій В. Смартъ (W. Smart), 1890—1891. F. Mataja, *Der Unternehmergewinn*. Wien, 1884. G. Gross, *Die Lehre vom Unternehmergewinn*, Leipzig, 1884.—*Wirtschaftsformen und Wirtschaftsprinzipien*, 1888. H. v. Schullern, *Untersuchungen über Begriff und Wesen der Grundrente*, Leipzig, 1889. Rob. Meyer, *Die Principien der gerechten Besteuerung*, Berlin, 1884.—*Das Wesen des Einkommens*, 1887. Eug. von Philippowich, *Grundriss der politischen Oekonomie*. Freiburg in Br., 1893. Два тома.

ее какъ полезное дополненіе и частное исправленіе къ теоріи общепризнаваемой цѣнности, но не можемъ допустить, чтобы ей предназначено было замѣнить теорію нормальной цѣнности и сдѣлаться центромъ новой экономіи, построенной на чисто психологическомъ основаніи. Разсужденія Дитцеля и Паттена (*Jahrbücher für Nationalökonomie*, 1890 — 91) кажутся намъ достойными вниманія, такъ какъ они не представляютъ подобно возраженіямъ иныхъ противниковъ, грубыхъ двусмысленностей. Отъ нихъ можно требовать только меньшей растянутости и большей ясности ¹⁾.

§ 2.—*Политическая экономія въ Нидерландахъ.*

Состояніе экономическихъ наукъ въ Нидерландахъ можетъ считаться цвѣтущимъ. Онѣ имѣютъ достойныхъ представителей въ университетахъ Лейдена, Утрехта, Гронинга и Амстердама; имъ открыты общіе журналы (*De Gids*) и спеціальные (*De Economist*, *Vragen der Tijds*). Голландцамъ въ точности извѣстно настоящее положеніе науки во Франціи, въ Германіи, въ Англіи; они остались вѣрны традиціямъ классической школы, исправивъ ея выводы и въ своихъ прекрасныхъ докторскихъ диссертацияхъ касаются вопросовъ и чистой, и прикладной науки. Достаточно назвать сочиненіе ванъ Гоутена о цѣнности (1859), сочиненія выдающихся профессоровъ Aulnis de Bourgouill (изъ Утрехта) и Гревена (изъ Лейдена); первый написалъ сочиненіе объ общественномъ доходѣ, (1874) согласно съ ученіями Джевонса; второй—о теоріи народонаселенія (1875), изучаемой съ точки зрѣнія идей эволюціонистовъ Спенсера, Греча и Гальтона; отмѣтимъ, кромѣ того, замѣчательно правильную и обработанную диссертацию Гейманса о методѣ

¹⁾ См. объ австро-нѣмецкой школѣ: James Bonar, *The Austrian Economists* (in *Quarterly Journal of Economics*, Boston, октябрь 1888).—Em. Sax, *Die neuesten Fortschritte der nationalökonomischen Theorie*. Итальянскій переводъ A. Graziani, Siena, 1889.—E. v. Böhm-Bawerk, *The Austrian Economists* (in *Annals of the American Academy etc.*, Philadelphia, январь 1891). См. также новое обозрѣніе, выходящее каждые три мѣсяца *Zeitschrift für Volkswirtschaft, Socialpolitik und Verwaltung*, Wien, 1892.

(1800), диссертацию Когенъ-Стюарта о прогрессивномъ налогѣ (1889), и наконецъ диссертации Фалькенбурга о заработной платѣ, Верринъ Стюарта, опровергающаго мнѣніе тѣхъ, которые, въ теоріяхъ Маркса, видятъ продолженіе теоремъ Рикардо (1890).

Изъ числа другихъ профессоровъ, мы должны назвать ванъ Реса (Rees, 1825—1869), автора ученыхъ историко-литературныхъ работъ; Квакка, написавшаго блестящіе опыты о социализмѣ; Виссеринга (1818—1888), ученаго автора изящнаго, но не особенно глубокаго руководства; Кортъ ванъ деръ Линдена, написавшаго, въ духѣ нѣмецкой школы, хорошее сочиненіе о финансахъ. Выше ихъ всѣхъ, во многихъ отношеніяхъ, стоитъ Антонъ Божонъ (1853—1890). Онъ сначала занимался статистическими трудами, затѣмъ написалъ по-англійски свое главное произведеніе о рыбной ловлѣ, и наконецъ издалъ драгоцѣнную монографію, въ которой правильно вывелъ свободу торговли изъ теоріи международнаго обмѣна ¹⁾).

Вильгельмъ Борнелиусъ Месъ (Mees, 1813—1884) предсѣдатель Нидерландскаго Банка, былъ первокласснымъ ученымъ. Онъ началъ свою ученую дѣятельность двумя сочиненіями, первое—о поддѣлкахъ монетъ (*De vi mutatae monetae in solutionem pecuniae debitae*. 1838), второе—о старинныхъ депозитныхъ банкахъ; онъ исправилъ нѣкоторыя ошибки Стюарта и Смита, и объяснилъ истинное значеніе операций Амстердамскаго Банка (*Proeve eener geschiedenis van het bankwezen in Nederland*. Rotterdam, 1838). Затѣмъ онъ написалъ превосходную монографію о работѣ въ домахъ призрѣнія (*De Werkinrigtingen van armen*) 1844). Гораздо позднѣе издалъ онъ свои чисто научные труды; они

¹⁾ Н. Q. G. Quack, *De socialisten. Personen in stelsels*. Amsterdam, 1875—1879. Sim. Vissering, *Handboek von praktische Staathuishoudkunde*, 1860—65; 4-е изд., 1878. Два маленькихъ тома P. W. A. Cort van Linden, *Leerboek der financiën*, 1887. A. Beaujon, *History of the dutch sea fisheries*. Amsterdam, 1884.—*Handel en handelspolitick*. Haarlem, 1888.

отличаются глубиной мысли, правильной, хотя нѣсколько сухой формой, и скромной эрудиціей. Въ книгѣ, озаглавленной *Overzicht van eenige hoofdstukken der Staatshuishoudkunde*, Amsterdam, 1886, онъ съ замѣчательной простотой и ясностью представилъ вкратцѣ теоріи классической школы и, въ частности, теоріи Рикардо и Стюарта Милля о производительности, цѣнности, распредѣленіи богатствъ, не обойдя, притомъ, молчаніемъ предѣлы ихъ приложимости. Особенно слѣдуетъ отмѣтить его теорію отношеній между заработной платой и рентой, и другую теорію международного обмѣна, которую онъ дополнилъ интересными частностями. Онъ издалъ еще другія сочиненія въ Запискахъ Амстердамской Королевской Академіи Наукъ; сочиненія эти также—весьма важные дополнительные опыты: одно изъ нихъ трактуетъ о монетной системѣ, о которой Месъ еще раньше говорилъ въ специальной монографіи (*Het muntwezen van Nederlandsch Indie*. Amsterdam, 1851) и въ нѣсколькихъ замѣчательныхъ официальныхъ докладахъ (*De muntstandaard in verband met de pogingen tot invoering van eenheid van munt*. 1889). Въ вышеназванномъ сочиненіи Месъ совершенно правильно излагаетъ теорію международного биметаллизма и избѣгаетъ преувеличеній крайнихъ приверженцевъ этой системы. Этой же доктринѣ, почти всеми принятой въ Голландіи, посвящены работы Піерсона, Ванъ денъ Берга, директора Явскаго банка, и наконецъ Буассевена и Рохуссена (1891); произведенія двухъ послѣднихъ авторовъ получили премію. Сочиненіе Меса о распредѣленіи налоговъ (1874) и объ основныхъ началахъ экономіи (1877) полны глубокихъ замѣчаній.

Среди современныхъ голландскихъ экономистовъ первое мѣсто занимаетъ Николай Піерсонъ (род. въ 1839 г.), профессоръ экономіи въ Амстердамѣ (1877), преемникъ Меса на мѣсто председателя Нидерландскаго Банка (1884), а съ августа 1891 года—министръ финансовъ. Одаренный проницательнымъ умомъ одинаково способный какъ на историче-

скія и научныя изслѣдованія, такъ и на прикладныя работы Пьерсонъ написалъ многочисленныя сочиненія о деньгахъ кредитѣ, цѣнности, заработной платѣ, рентѣ, налогахъ и пр.; почти всѣ эти сочиненія были помѣщены въ приведенныхъ выше журналахъ. *De Gids* и *De Economist*. Поклонникъ англійскихъ экономистовъ (а въ особенности Рикардо, Милля, Джевонса, Маршалля), онъ продолжаетъ держаться теоріи свободнаго обмѣна, не впадая въ оптимизмъ; онъ допускаетъ умѣренное вмѣшательство государства въ рабочій вопросъ, но энергично отвергаетъ теоріи социализма.

Въ числѣ монографій, появившихся отдѣльными изданіями мы приведемъ его переводъ книги Гошена о биржевомъ курсѣ, его рѣчь объ основномъ понятіи богатства (*Het begrip van volksrykdom*. S. Gravenhage, 1864); краткое сочиненіе *Twee adviezen over muntwezen* (1874), и наконецъ блестящія и ученые историко-политическія разсужденія его объ управленіи колоній (*Het Kultuur—stelsel*, 1868, окончательно передѣланныя подъ заглавіемъ *Koloniale politiek*, Amsterdam, 1877). Лучшее произведеніе Пьерсона—его трактатъ по политической экономіи, въ которомъ онъ, оставивъ обычныя дѣленія просто и непретенціозно объясняетъ ученія современной экономіи, при чемъ онъ не уступаетъ Месу по глубинѣ много превосходя его по живости слога. Онъ начинается съ теоріи цѣнности, которая приводитъ его къ теоріямъ распредѣленія и обращенія объяснивъ, даже съ практической точки зрѣнія, финансовыя задачи; дальше онъ переходитъ къ теоріямъ потребленія, населенія и наконецъ къ теоріи производства (которую онъ объявляетъ главной по значенію), признавая ея особенно важное значеніе. Въ итогѣ, книга Пьерсона—одно изъ лучшихъ изложеній нашей науки въ настоящее время ¹⁾).

¹⁾ N. G. Pierson, *Leerboek der Staathuishoudkunde*. Haarlem, 1849—90. Два тома - *Grondbeginselen der Staathuishoudkunde*. Haarlem, 1875—76. Новое изданіе, нѣсколько измѣненное 1886.

§ 3.—*Политическая экономія въ Испаніи* ¹⁾.

Неустойчивость правлений, экономическіе и финансовыя кризисы, многочисленныя препятствія къ распространенію знанія, отсутствіе самобытности въ писателяхъ, привыкшихъ подражать иностраннымъ произведеніямъ и особенно французскимъ—все это достаточно объясняетъ относительно малое значеніе современныхъ испанскихъ и португальскихъ экономистовъ; за послѣдніе годы можно отмѣтить нѣсколько достойныхъ исключеній.

Въ Испаніи существуетъ множество элементарныхъ книгъ, но ихъ нельзя похвалить ни за широту ученія, ни за проникательность критики, ни за строгость метода, что и объясняетъ потребность переводить краткія изложенія, написанныя на иностранныхъ языкахъ. Долго цѣнился *Curso de Economía politica* (1-ое изданіе, Лондонъ, 1828). Два тома. 7-ое изд. Obiedo, 1852, французскій переводъ L. Galibert, 1833), сочиненіе Альваро Флорезъ Эстрада (ум. 1833), очень искусно передающаго въ краткихъ отчасти оригинальныхъ разсужденіяхъ теоріи классическихъ экономистовъ. *Принципы политической экономіи* протекціониста А. Боррего (1844) пользуются большей извѣстностью, чѣмъ превосходныя *Основы* маркиза Валле Санторо (1829). Узкія идеи имѣли еще болѣе удачнаго защитника въ лицѣ—знаменитаго историка и публициста Мануэль Кольмейро (*Tratado elemental de economía politica eclectica*. Madrid, 1845. Два тома), который, впослѣдствіи, сдѣлался сторонникомъ свободы торговли и изложилъ въ кратцѣ свои лекціи въ *Principios de economía politica*. (Madrid, 1859. — 4-ое изд.—1873). Бениньо Карбалло—и Вангюэмертъ (Benigno Carballo y Wangüemert, ум. 1864) выразилъ въ своемъ *Curso*

¹⁾ Срвн. (кроме моей, уже приведенной, статьи) М. Н. v. Heckel, *Zur Entwicklung und Lage der neueren staatswissenschaftlichen Literatur in Spanien* (in *Jahrbücher für Nationalökonomie*. Jena, 1890. Новая серія, 21-й томъ, стр. 26—49).

de economia politica (Madrid. 1855—56. Два тома), идеи болѣе согласныя съ общепринятыми теоріями. Еще обширнѣе произведеніе С. Д. Мадрацо, профессора Мадридскаго университета (*Lecciones de econ. polit.* Madrid, 1874—75. Три тома) и ученика Бастіа. Аналогичныя теоріи излагалъ и сенаторъ Маріано Каррересъ и Гондзалесъ, авторъ руководства къ статистикѣ (1863) и трактата по экономіи, имѣющаго широкое употребленіе въ школахъ; характеристично его заглавіе: *Filosofia del interès personal*) Madrid, 1865. — 3-е изд., 1881). Не менѣе его оптимистъ J. M. de Olözaga y Bustamente (авторъ ученаго сочиненія (*Tratado de economia politica* Madrid, 1885 — 86. Два тома), очень распространеннаго внѣ Испаніи.

Много превосходныхъ статей было помѣщено въ *Gaceta economista* (1860—68. Двѣнадцать томовъ), въ *запискахъ* Мадридскаго Экономическаго Общества (1835—77) и въ Запискахъ Академіи нравственныхъ и политическихъ наукъ (1863—78); другія статьи были собраны въ *Опытахъ* и *Этюдахъ* (*Изслѣдованіяхъ*), изданныхъ Діазомъ (*Diaz*) (1855), Дюранъ и Басомъ (*Duran y Bas*, 1856) и Эскудеро (*Escudero*, 1878), Свободую торговли защищали: Figuerola, Barzanella, de Vona y Ureta, Ochoa. Sanromá и пр.; о кредитѣ вообще писалъ Casasas (1890); о земельномъ кредитѣ писали: Oliver (1874), Isbert y Cuayas (1876); о собственности—Santamaria de Paredes (1874) и Martines (1876); о населеніи писалъ Caballero, возбудившій сильную полемику (1873); о промышленныхъ кризисахъ—Pastor y Rodriguez (1879); о социальномъ вопросѣ—писали: Arenal (1880), Ferran, Menendez (1882); о сберегательныхъ кассахъ—Ramirez (1876); о благотворительности—Aranaz (1859), Perez Molina (1868), Montells y Bohigas (1879) и нѣкоторые другіе.

Сочиненія по финансовой наукѣ—очень многочисленны. Кромѣ *Diccionario de hacienda*, (Canga Arguëlles, Лондонъ, 1826; 2-е изд. Мадридъ, 1834—40. Три тома) и эле-

ментарныхъ книгъ—Lopez Narvaez (*Tratado de Hacienda. etc.*, 1856) и Lozano y Montes (*Compendio etc.*, 1878), можно назвать критическое сочинение Conte (Exámen etc., Кадиксъ, 1854—55. Четыре тома), систематическіе трактаты Pena и Aguayo (*Tratado de la Hacienda, etc.* Мадридъ, 1838). Toledano (*Curso de instituciones. 1859 — 60.* Два тома, и болѣе недавнее и общеизвѣстное сочинение Piernas y Hurtado (*Manual de instituciones de hacienda publica espanola* Кордова, 1869,—4-е изд. Мадридъ, 1891), изобилующее отчетами по исторіи и законодательству національныхъ финансовъ. Особеннаго вниманія заслуживаетъ Л. Maria Pastor (ум. 1872), авторъ трехъ превосходныхъ работъ о налогахъ — (*La Ciencia de la contribucion.* Мадридъ, 1856), о частномъ и общественномъ кредитѣ (*Filosofia del credito*, 1850.—2-е изд., 1858) и объ исторіи общественнаго долга (*Historia de la deuda publica espanola*, 1853). Налоги изучали: Heredia (1813), Lopez de Aedo (1844), Valdespino (1870) и пр.; объ общественномъ кредитѣ существуетъ элементарное сочиненіе А. Hermaudes Amores (Мурсія, 1869).

Въ числѣ работъ по исторіи экономіи, надо особенно упомянуть о трудахъ F. Gallardo Fernandez (*Origen progresos, etc. de las rentas de Espana. 1806—32.* Семь томовъ), о весьма интересной исторіи испанскихъ банковъ R. Santillan (*Historia sobre los bancos, etc.* Мадридъ, 1865. Два тома) и о превосходномъ опытѣ о земельной собственности De Cardenas (*Ensayo sobre la historia de la propiedad territorial en Espana.* Madrid, 1873—75. Два тома).

На каѳедрѣ, социалистическія доктрины противъ которыхъ ратуютъ: Rodrigenez, Ganromá, Carreras, находятъ выдающихся и умѣренныхъ сторонниковъ въ лицѣ: F. Giner. (*Principios elementales del derecho*, 1871), G. Azcàrate (*Estudios potiticos y economicos*, 1876) Botello (1889) и Sanz y Escartin (*La cuestion economica*, 1890)

Защитниками разумной эклектической теории являются Piernas у Hurtado, профессоръ въ Мадридѣ (*Vocabulario de la economia*, 1877.—2 е изд., 1882), который недавно издалъ одинъ томъ Опытовъ (*Estudios economicos*, 1889), а также интересные очерки о кооперации (*El movimiento cooperativo*, 1890) и L. Saralegui у Medina (*Tratado de economia politica*. 3-е изд., 1890).

§ 4.—*Политическая экономія въ Португаліи*¹⁾.

Въ Португаліи, политическая экономія встрѣтила еще менѣе благопріятныя условія, чѣмъ въ Испаніи. Первый нѣсколько значительный писатель — епископъ Пернамбукскій и Эльвасскій, J. J. Cunha d'Azéredo Coutinho (1743—1821), издавшій нѣсколько опытовъ о торговлѣ, горномъ дѣлѣ, деньгахъ и невольничествѣ. Нѣсколько статей по прикладнымъ вопросамъ были помѣщены въ Запискахъ Академіи Наукъ (1789—1816). Теоріи Смита стали извѣстны въ Португаліи и Бразиліи благодаря превосходному правовѣду и экономисту José da Silva Lisboa (1756—1835); онъ резюмировалъ свои мысли въ *Estudos do bem comum e economia politica* (Rio de Janeiro, 1819—20. Два тома). Мы находимъ эклектическихъ писателей, или приверженцевъ физиократіи, какъ Коимбрскій профессоръ J. J. Rodriguez de Brito (1753—1831), написавшій *Memorias politicas sobre as verdadeiras bases de la grandeza das nacoes*, Lisboa, 1803—05); другіе, напротивъ, сдѣлались защитниками умереннаго протекціонизма, каковы F. S. Constancio, переводчикъ Мальтуса и Рикардо, основавшій и редактировавшій, въ Лондонѣ, *Annaes das Sciencias* (1818—22) и José Accursio das Neves (1766—1834), глубоко изучившій исторію португальской экономіи (*Variedades sobre objectos relativos as artes, commercio e manufacturas*. Lisboa, 1814—17. Два тома.

¹⁾ I. F. Da Silva, *Diccionario bibliographico portuguez*, etc. Lisboa, 1858—87. Четырнадцать томовъ. J. Fred. Laranjo, *Economistas portuguezes* (*O Instituto*, Томъ XXIX и слѣд. Коимбра, 1882—84).

Первое руководство по политической экономии, написанное, въ нѣсколько схоластической формѣ, священникомъ D. Manuel d'Almeida (Lisboa, 1822), предназначалось для кафедры, предложенной депутатомъ Rodriguez da Brito, но не учрежденной вслѣдствіе оппозиціи реакціонеровъ возбужденной въ прошломъ столѣтіи министромъ Pombal. Затѣмъ появились: *Instituições* (Lisboa, 1834), сочинение José Ferreira-Borges (1786—1838); значительная часть его извлечена изъ произведеній Траси и Шторха; *Preleçcoes* (Porto, 1837), сочинение Ag. Alb. da Silveira Pinto (1785—1852); *Noções elementares*, сочинение Ant. d'Oliveira Marreca (Lisboa, 1838); очень краткое пособие Pinheiro-Ferreira (*Précis d'un cours d'économie politique*. Paris, 1840) и другія новѣйшія пособия F. L. Gomes (*Essai sur la théorie de l'économie politique*, etc. Paris, 1867) и L. Aug. Rebello da Silva (*Compendio de economia politica, rural, indistrial commercial* (Lisboa, 1868. Три тома).

При Коимбрскомъ университетѣ, въ 1835 г., была учреждена кафедра экономии и поручена Adrien Pereira Foriaz de Samrajo, занимавшему ее до 1871 г. Онъ издалъ руководство, внушенное, въ первомъ изданіи (1839), катехизисомъ Сэя, а во второмъ (1841) сочиненіемъ Рау. Дополненное въ позднѣйшихъ изданіяхъ и особенно въ пятомъ (*Novos elementos de economia politica e estadistica*. Coimbra, 1858—59. Три тома), вновь исправленное и нѣсколько сокращенное въ шестомъ (1867) и седьмомъ (1874, два тома), это сочиненіе, не особенно глубокое, но замѣчательное по порядку, легкости и богатству свѣдѣній, замѣнило въ школахъ предшествоващія компиляціи.

Когда было введено въ университетскую программу преподаваніе науки о финансахъ (1865), въ связи съ финансовымъ правомъ, общимъ и испанскимъ, Mendonza Cortez издалъ *Estudos financeiros*; краткое изложеніе этого сочиненія представилъ Carnido de Figuereido, авторъ книги *Introdução a sciencia das finanças* (1874), которой слѣдуетъ

предпочитать трактатъ профессора Antonio dos Sanctos Pereira Jardim (род. въ 1821 г.), озаглавленный *Principios de Finança* (Coimbra, 1869, 3-е изд., 1880).

Подъ влияніемъ радикальныхъ идей, близкихъ къ социализму, было написано небольшое сочиненіе F. M. de Sousa Brandao (*O trabalho*. Lisboa, 1857). Наоборотъ, теоріями исторической школы и результатами социологии проникнуты труды министра финансовъ Oliveira Martins (*O regime das riquezas*, Lisboa, 1883) и J. J. Rodrigues de Freitas, профессора Политехнической академіи въ Оporto (*Principios da Economia politica*. Porto, 1883).

Изъ числа статей мы назовемъ: *Principes de la science des finances (Syntetologia)* Ferreira Borges (Lisboa, 1834) исторію общественнаго долга Da Silveira Pinto (*Divida publica portugueza*, Londra, 1831), сочиненіе Morato Roma о монетахъ (*De la monnaie*, Libona, 1861), Serzedello о банкахъ (*Os bancos*, 1867) и профессора Laranjo о переселеніи и колоніяхъ (*Theoria geral da emigração*. Томъ I. Coimbra, 1878).

ГЛАВА XIII.

Политическая экономія въ скандинавскихъ, славянскихъ и венгерскихъ государствахъ.

Относительно скандинавской, славянской и венгерской литературы достаточно будетъ очень бѣлаго обзора. Мы, главнымъ образомъ, пользовались сочиненіями и указаніями профессоровъ Фальбе Ганзенъ, Шарлингъ, Петерсенъ, Герцбергъ, Рабеніусъ, Гамильтонъ, Лиліенштрандъ, Вреденъ, Анжуль, Янсонъ, Лоріа, Каутцъ и Бѣла Фѣльдесъ). Всѣ произведенія имѣютъ или историческій, или чисто мѣстный интересъ, или же, хотя и замѣчательны сами по себѣ, но не отличаются отъ произведеній лучшихъ англійскихъ, нѣмецкихъ и французскихъ экономистовъ. За послѣдніе двадцать пять

лѣтъ, однако, прогрессъ Россіи принялъ такіе размѣры, что позволяетъ намъ надѣяться на еще болѣе блестящую будущность.

§ 1. — Скандинавскія государства.

А. — Данія.

Къ періоду меркантилизма принадлежатъ весьма значительныя по важности произведенія епископа Генриха Понтопиданъ; онъ — авторъ статистическаго описанія Даніи (1763 — 81) и книги, озаглавленной *Oekonomik Balance* (1759); онъ былъ редакторомъ *Danmark og Norges ökonomik Magazin* (1757—68. Восемь томовъ). Къ этому періоду относятся также работы Фридриха Люткенъ (*Oekonomiske Tanker*, 1755—61. Девять томовъ) и политическіе труды Андрея Шильтъ (1773 — 76), который сильно проникнулся идеями Юма. Отонъ Д. Люткенъ либерально обсуждалъ вопросъ о деньгахъ (1735), а съ 1878 года, раньше Мальтуса, писалъ о теоріи населенія; ему обязаны однимъ изъ первыхъ систематическихъ трудовъ (*Undersogninger, etc.*, 1760).

Вліяніе фізіократовъ, отчасти, произвело преобразованія министра Струэнза: уничтоженіе невольничества, общиннаго владѣнія землею, феодальныхъ податей, и т. д. Относительно умеренный таможенный тарифъ 1797 года введенъ лишь нѣсколько лѣтъ послѣ перевода книги Смита (1772 — 80), за которымъ, много позднѣе, послѣдовалъ переводъ сочиненія Сэя, Сисмонди, Бланки, Рикардо, Макъ-Кюллоха, Рау, а еще позднѣе переводъ Бастіа и Фоусетта.

Когда открылась при Копенгагенскомъ университетѣ кафедра политической экономіи, профессоръ С. Olufsen (1815 — 27) издалъ пособіе (*Grundtraek of den praktiske Statsoekonomie*, 1815), составленное по нѣмецкимъ писателямъ. Въ 1848 году былъ открытъ специальный факультетъ политическихъ и административныхъ наукъ; преподаваніе было пору-

чено знаменитому статистику Давиду, бывшему редактору *Statsökonomisk Archiv* (1826—29, и возобновленного въ 1841 — 43); другой преподаватель былъ Bergsöe, авторъ объемистой статистики (*Statistique*) Даниі (1844 — 53). Немного позднѣе, профессоръ С. І. Н. Kayser издалъ хорошее пособіе, въ которомъ онъ вкратцѣ излагаетъ классическую экономію, главнымъ образомъ по Герману и Стюарту Миллю. (*Om arbeidets Ordning*, 1857. Шведскій переводъ, 1867). Его преемникъ Н. С. Frederiksen (эмигрировавшій въ Америку въ 1877 году) приближается къ теоріямъ оптимистовъ въ своихъ трехъ очеркахъ о свободной конкуренціи (1863), о развитіи (1870) и объ основныхъ понятіяхъ экономіи (1874). Аналогичныя мысли изложены въ популярномъ руководствѣ М. Gad (*Det almindelige Velstands natur og aarsager*. 2-е изд., 1879).

Дальнѣйшему развитію политическихъ знаній въ Даниі способствовали основаніе Общества политической экономіи (1872) и появленіе мѣсячнаго обозрѣнія (*Nationalökonomisk Tidschrift*, 1873 г. и слѣд). Сотрудниками по этому изданію сдѣлались: отличный статистикъ профессоръ Westergaard, профессора V. Falbe-Hansen и W. Scharling, издавшіе, на конкурсъ въ 1869 г. двѣ хорошія монографіи о колебаніяхъ цѣнъ послѣ открытія Америки. Falbe-Hansen завѣдуетъ также официальной статистикой; онъ является умѣреннымъ послѣдователемъ идей нѣмецкой школы; еще болѣе придерживаются ея приватъ-доцентъ Алексѣй Петерсенъ — Студницъ, редакторъ вышеупомянутаго обозрѣнія, Крѣбсъ, В. Арнтценъ, Г. Рингъ, авторъ руководства (*Nationalökonomien*, 1875) и К. Вилькенсъ, написавшій сочиненіе по социологіи (*Samfundslegemets Grundlove*, 1881). Шарлингъ, сотрудникъ нѣсколькихъ нѣмецкихъ періодическихъ изданій, авторъ введенія въ экономію (*Indledning til den politiska ökonomi*, 1868) и программы лекцій (*Grundrids af den rene Arbejdslaere*, 1891), придерживается доктринъ классической школы. Представителями математической школы являются: Вестергаардъ (*Indledning*

tit studiet of Nationalökonomien, 1891), Фр. Бингъ, М. Рубинъ, Юлиусъ Петерсенъ (*Bestemmelse af den rationelle Arbeidsløn samt nogle Bemerkinger von Oekonomiens Methode*, 1873).

Относительная важность социализма, очень распространеннаго въ Даниі, вызвала появленіе многочисленныхъ сочиненій по рабочему вопросу¹⁾.

В.—Норвегія.

Экономическая литература Норвегіи по характеру своему мало отличается отъ датской; этому способствовало не только политическое единство, продолжавшееся до конца 1814 г. но главнымъ образомъ употребленіе общаго языка. Съ середины прошлаго столѣтія появилось множество сочиненій описательнаго характера, а также сочиненій, касающихся чисто мѣстныхъ интересовъ. Чаще всего трактовалось о экономическомъ кризисѣ, о денежныхъ безпорядкахъ, о несостоятельности банковъ. По банковому вопросу надо упомянуть о нѣсколькихъ небольшихъ сочиненіяхъ капитана Марибо (*Magiboe* 1815—21), но главнымъ образомъ о хорошей монографіи профессора Антона Мартина Швейгаардъ (*Om Norges Bank og Pengevaesen*, 1836). Швейгаардъ, кромѣ того, авторъ знаменитой *Statistique de le Norwège*, которую онъ не могъ докончить, такъ какъ отдалъ все свое время стортингу, членомъ котораго онъ состоитъ; ему удалось добиться уничтоженія корпорацій, монополій, покровительственныхъ правъ; онъ принималъ также дѣятельное участіе въ проведеніи желѣзныхъ дорогъ²⁾.

Въ то время, когда обсуждался денежный вопросъ, — обсужденіе это привело къ образованію Скандинавской лиги (1872—75) — появилось нѣсколько сочиненій полемическаго характера слѣдующихъ авторовъ: Т. Н. Aschehoug, бывшаго

¹⁾ Cfr. R. Meyer, *Der Socialismus in Dänemark*, Berlin, 1874. С. Martinet, *Le Socialisme en Danemark*, 1893.

²⁾ См. F. Hertzberg. *Professor Schweigaard*. Christinia, 1883.

министра О. I. Броха (1867), банкира Гефти (Heftye) (1873) и Гамборга (1874). Въ Норвегіи не существуетъ руководствъ и пособій по экономіи, за исключеніемъ небольшого популярнаго сочиненія Г. Лэманъ (*Velstandsleere*, 1874), принимающаго доктрины Бастіа. Изъ числа современныхъ экономистовъ, кромѣ вышеназванныхъ надо еще привести директора статистическаго бюро А. Н. Куаер, написавшаго хорошее сочиненіе по судоходству (*Bidrag til belysningen af skibsfartens oekonomiske forhold*, 1877).

Въ 1876 году открылся конкурсъ на вторую кафедру экономіи, при университетѣ; предметомъ избрали кредитъ и банки. Въ этомъ конкурсѣ участвовали Гамборгъ (*Seddelbanken*), Кіаеръ (*Om seddelbanker*) и Эббе Герцбергъ (который и былъ избранъ); ему мы обязаны двумя весьма замѣчательными трудами, изданными въ 1877 году подъ заглавіями: *En Kritisk Fremstilling af Grundsætningerne for Seddelbankers* и *Om Kredittens Begreb og Vaesen*. Кромѣ того, Гамборгъ написалъ очень небольшое теоретическое сочиненіе о процентахъ (*Om renten af penge*, 1870).

С. — Швеція и Финляндія.

Въ Швеціи также, съ середины прошлаго столѣтія, имѣется литература, касающаяся какъ организаціи мануфактуръ, такъ и общихъ темъ; авторами являлись обыкновенно профессора камеральныхъ наукъ, принимающіе и передающіе, съ бѣльшей или меньшей ясностью, идеи меркантилистовъ. Достаточно назвать изъ нихъ слѣдующихъ: А. Берхъ (ум. въ 1774 г.), очень знаменитый въ свое время (*De felicitate patriae per Oeconomiam promovenda*, 1731. — *Inledning till allemänna Hushällningen*, 1747). Выше всѣхъ стоитъ А. Хиденіусъ (Chydenius) (1729—1803), авторъ превосходныхъ статей, защищающихъ либеральныя теоріи, впоследствии развитыя Смитомъ (*Politiska Skrifter*, издание Э. Г. Пальменъ, 1877—80). Позднѣе, мы находимъ

въ Упсалѣ профессора Л. Г. Рабеніусъ, протекціониста, автора руководства (*National-Ekonomien*, 1829); ему наслѣдовалъ, нѣсколько лѣтъ спустя, сынъ его Теодоръ, написавшій о десятинномъ налогѣ, (1856), о свободѣ промышленности (1867), о роскоши (1873), и переведшій мою книгу *Elémenti di finanza* (1882). Нынѣшній профессоръ Д. Давидсонъ занимался, главнымъ образомъ, чистой наукой; онъ писалъ объ образованіи капитала, объ исторіи теоріи ренты (*Bidrag till Kapitabildningen*, 1878).—*Bidrag till jordrönteteorien historia*, 1880). Каѳедру открытую при Лундскомъ университетѣ достойно занимаетъ графъ Г. К. Гамильтонъ, издавшій нѣсколько работъ объ основномъ понятіи и о развитіи экономіи (1858), о фізіократіи (1864), о деньгахъ и кредитѣ (*Om penningar och Kredit*, 1861), о рабочемъ вопросѣ (*Om arbetsklassen*, 1865) и пр.

По причинамъ практическаго свойства, въ Швеціи много обсуждались вопросы о банкахъ и о принудительномъ курсѣ; мы имѣемъ по этимъ вопросамъ превосходные труды Нордстрема (1853), Скогмана (1845 — 46), Г. М. Агарда (Agardh, 1865), Леффлера (1869), Карльквиста (Carlquist, 1870), и весьма замѣчательное сочиненіе Бергфалька о коммерческихъ кризисахъ (1859). Не пренебрегалась также наука финансовъ; укажемъ, между прочимъ, сочиненіе Коллина (*Afhandling om statsinkomsterna*, 1816). Можно составить себѣ точное понятіе объ условіяхъ экономической науки въ Швеціи по пособию К. Вестмана (*Nationalekonomiens Grunddrag*, 1881—85), предназначенному для средняго образованія, и по книгѣ Г. А. Леффлера, послѣдователя нѣмецкой школы,—предназначенной для высшаго образованія (*Grundlinier till Nationalekonomiken*, 1881).

Первое мѣсто среди экономистовъ Финляндіи принадлежитъ профессору А. Лилиенштрандъ, гельсингфорскаго университета, издавшаго помимо нѣсколькихъ менѣе значительныхъ сочиненій (1851—57) еще двѣ монографіи объ ассоціаціи (*System of Samfundsekonomin Lärar*, 1860) и о

территориальныхъ условіяхъ его отечества (*Finlands Jordnaturer, etc.*, 1879).

§ 2.—Славянскія государства.

А.—Польша и Богемія.

Графъ Фридрихъ Скарбекъ (1792—1869), варшавскій профессоръ написалъ хорошія руководства по экономіи (1820), администраціи (1821) и финансамъ (1824), словарь (1828) и два трактата экономіи, чистой и прикладной (1859—60). Французскій переводъ перваго изъ указанныхъ руководствъ (*Théorie des richesses sociales*, 1829. Два тома) часто цитируется за хорошіи разборъ явленія обращенія. Руководство пегоціанта Сигизмунда Дангель (*Ogólne zasady ekonomii politycznej*, 1862) и весьма цѣнимыя произведенія по экономическимъ и социальнымъ наукамъ Іосифа Супинскаго (Лембергъ, 1872. Пять томовъ) неизвѣстны внѣ Польши. Варшавскій профессоръ Витголь Залѣсскій далъ намъ статистическія сочиненія и монографіи объ отношеніяхъ экономіи и нравственности (1867), о рабочихъ обществахъ (1873) и пр. Іосифъ Очаповскій, сотрудникъ журнала *Revue d'économie politique*, профессоръ въ Варшавѣ и затѣмъ въ Краковѣ, написалъ нѣсколько историческихъ, критическихъ и догматическихъ трудовъ, основываясь на теоріяхъ нѣмецкой школы, собранныхъ потомъ въ одну книгу, изданную въ 1889 г. Слѣдуетъ отмѣтить еще приверженца той же школы, — трудолюбиваго Лембергскаго профессора Льва Билинскаго (род. въ 1846 г.), писавшаго по нѣмецки о налогахъ, о роскоши (1875), о желѣзнодорожныхъ тарифахъ (1875), о реформѣ финансовъ (1878), и издавшій на своемъ родномъ языкѣ нѣсколько очерковъ о налогѣ и рентѣ (*Studia nad podatkiem dochodowym*, 1870), руководство по наукѣ о финансахъ (*System nauki skarbowey, etc.*, 1876) и большой трактатъ по экономіи (*System ekonomii społecznej*, 1880 —

82. Два тома); замѣнившій другое пособіе того же автора, изданное въ 1873—74 г.

О земледѣльческой экономіи писали Солдрачинскій, Рембовскій, Скарцинскій, Ставискій; о торговлѣ и о банкахъ — Фалькенгагенъ — Залѣсскій; о страхованіи, Майцель; о финансахъ, князь Любомирскій, Нагорный и пр. Произведенія Тенгоборскаго, Цешковскаго, ф. Мясковскаго, Охенковскаго, написанныя по-французски и по-нѣмецки, пользуются всеобщей извѣстностью.

На чешскомъ языкѣ мы имѣемъ пособіе по наукѣ финансовъ профессора І. Кайцль, (*Finanční věda*, 1888), пражскаго университета.

В.—Россія.

Если не считать *Домостроя*, представляющаго компиляцію различныхъ авторовъ XVI-го вѣка по вопросамъ домашней экономіи—компиляція эта была издана Голохвастовымъ (1849), истолкована Некрасовымъ (1872) и Брикнеромъ (1874)—то русская экономическая литература начинается, во второй половинѣ слѣдующаго столѣтія, сочиненіями ученаго сербскаго меркантилиста Кришанича (истолкованными Боденштедтомъ) и любопытнымъ произведеніемъ *Бѣдность и Богатство* (1724) Посошкова, самоучки — крестьянина, торговца и промышленника, умершаго въ тюрьмѣ въ 1726 г.; онъ очень ясно развилъ ограничительныя мысли, внушившія экономическую политику Петра Великаго ¹⁾.

Политическая экономія проникла въ Россію съ появленіемъ лекцій Третьякова (1772), переводовъ Смита (1802) и Сарториуса (1812), руководства Шлоцера (1805), а въ особенности съ появленіемъ вышеприведенныхъ сочиненій Шторха, которыя, въ совокупности, лучше трактатовъ Бутовскаго (1847), Степанова и Чивилева (1848), Каменскаго (1856), а также лучше короткаго пособія Вернадскаго (1858). Слѣдуетъ

¹⁾ А Брикверъ, Иванъ Посошковъ, 1878.

похвалить, если не за оригинальность, то по крайней мѣрѣ за точность и ясность, *Начала экономіи* Горлова (1859), давшаго намъ также первый трактатъ о *наукѣ финансовъ* (1845). Но самое замѣчательное произведеніе этого періода, это, конечно, прекрасное сочиненіе Тургенева о налогахъ (С.-Петербургъ, 1818. — 2-е изд. 1819); въ ней основательно обсуждаются важнѣйшіе вопросы, и монографію эту стоило бы перевести на языкъ, болѣе знакомый экономистамъ.

Для того, чтобы получить точное понятіе о характерѣ, направленіи и значеніи изданныхъ въ Россіи трудовъ по политической экономіи, не надо забывать, что хотя наука эта и преподается въ университетахъ, хотя популярныя ея изложенія и появляются во многихъ обзорнiяхъ (Вѣстникъ Европы, Русскій Вѣстникъ, Журналъ Министерства Финансовъ и т. д., но тѣмъ не менѣе, строгости предварительной цензуры, особенно за тридцатилѣтнее царствованіе Николая I-го, мѣшали многимъ выдающимся умамъ заниматься чисто теоретическими задачами и множествомъ прикладныхъ вопросовъ. Это и объясняетъ то странное явленіе, что въ русской лигатурѣ изобилуютъ сочиненія по исторіи идей и фактовъ, по статистикѣ и сравнительному законодательству ¹⁾. Исторіи экономическихъ доктринъ посвящены сочиненія Балугіенскаго (1806), Маслова (1820) объ экономическихъ системахъ, нѣсколько поверхностное сочиненіе Бабста о Ло (1852) и гораздо лучшія сочиненія Гейсмана о фізіократіи (1849), Муравьева о Тюрго (1858), Лехановскаго о Смитѣ (1859), а въ особенноти два тома Янжула объ *Исторіи свободнаго обмѣна въ Англіи* (1877 — 78) и интересныя изслѣдованія о теоріи налоговъ во Франціи за прошлое столѣтіе (1888): въ связи съ этими изслѣдованіями находится болѣе давнее

¹⁾ Каратаевъ, Библиографія финансовъ, торговли и промышленности (1714—1879) С.-Петербургъ 1880. Ed. Berendts, Volks—und Staatswissenschaftliche Anschauungen in Russland, etc. С.-Петербургъ 1888.

сочиненіе Алексѣенко о теоріяхъ налоговъ по Смиту, Сэ, Рикардо, Сисмонди и Стюарту Миллю (1870).

Объ экономическихъ фактахъ мы имѣемъ монографіи по исторіи финансовъ въ Россіи Гагемейстера (1833) и Толстого (1842), очень цѣнныя монографіи Осокина о внутреннихъ таможахъ (1850) и о налогѣ патентовъ (1856) и пр.; по сравнительному фискальному законодательству приведемъ ученый трудъ А. Заблотскаго-Десятовскаго о прусскихъ финансахъ (1871), еще неоконченное сочиненіе Ковалевскаго о древнемъ французскомъ судопроизводствѣ относительно налоговъ (1870) и опыты Рагозина о налогѣ на табакъ (1870) и Львова о патентномъ налогѣ (1879).

Многочисленнѣе и не менѣе важны изданія по экономической статистикѣ, о которыхъ можно найти отчетъ въ ученой монографіи Петербургскаго профессора Янсона, любезно сообщившаго его намъ (1880). По общей русской статистикѣ, кромѣ двухъ трудовъ въ популярномъ изложеніи Бушена (1867) и Ливрона (1874), мы еще имѣемъ ученое и добросовѣстное произведеніе Янсона. (Сравнительная статистика Россіи и западно-европейскихъ государствъ, 1878—80. Три тома). Аграрную статистику изучали Щеславскій, Орловъ, Каблуковъ, Вильсонъ, издавшій тщательно обработанный атласъ (1869), а въ особенности Ермоловъ (*Mémoire sur la production agricole de la Russie* 1878). Въ дополненіе къ предыдущимъ сочиненіямъ, можемъ привести работы Wegekha о лѣсахъ (1873), Борковскаго (1872), Безобразова (1870), Янсона и Орбинскаго (1880) и Федорова (1888) о хлѣбной торговлѣ, и наконецъ труды Скальковскаго и Безобразова о горной промышленности. Мануфактурная и торговая статистика также не была оставлена безъ вниманія, не смотря на трудности, свойственныя этому предмету. Къ мануфактурамъ относятся наличный сборникъ статей (1862—65) и прекрасный *Атласъ* Тимирязева (1870.—2-е изд., 1873); труды Аксакова (1858) и Безобразова (1865) касаются торговли и ярмарокъ.

Съ 1865 года можно констатировать въ Россіи усиленное изученіе экономіи; оно явилось, отчасти вслѣдствіе уничтоженія крѣпостного права и непосредственно вызваннаго этимъ кризиса, отчасти же вслѣдствіе преобразованія налоговъ, которымъ были уже посвящены значительные труды, и размноженія акціонерныхъ обществъ, особенно желѣзнодорожныхъ; повліяло также основаніе Государственнаго банка и соотвѣтствующее увеличеніе кредитныхъ билетовъ. Условіе крестьянскаго быта и мірскихъ владѣній (общины) изучали: Кавелинъ, Посниковъ, Евфименко, Трироговъ, Скребицкій, Иванниковъ, Тернеръ, Васильчиковъ (1876), Зиберъ (1883); земельный кредитъ изучали Безобразовъ (1861) и *Ходскій*; сельскими ссудными кассами занимались Яковлевъ, Колюпановъ, Лужининъ; по желѣзнодорожному дѣлу работали Цехановскій, Головачовъ, Витте, І. С. Блохъ, написавшій статистическое сочиненіе, ученое, но недостаточно критическое (1878. Пять томовъ); всѣхъ ихъ превосходитъ Чупровъ, (*Желѣзныя дороги*. Москва, 1875—78), ревностный послѣдователь нѣмецкой школы и сторонникъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ. Объ акціонерныхъ обществахъ мы имѣемъ сочиненіе Тарасова и Исаева (1877) и сочиненіе по сравнительному законодательству Тернера (1871); вопросъ банковъ и циркуляціи изучали Ламанскій, Куломзинъ, Вреденъ, Шващенко (1880), Кауфманъ, писавшій также о сберегательныхъ кассахъ (1875).

Финансовая наука изучалась въ Россіи съ особенной любовью. Распространенію ея способствовали литографированныя лекціи Безобразова и Лебедева, петербургскаго профессора, написавшаго грандіозное сочиненіе о *финансовомъ правѣ*, лекціи московскаго профессора Мюльгаузена; гораздо менѣе служили распространенію знаній руководства, изданныя Львовымъ и Патлаевскимъ. Изъ монографій, можно пользоваться весьма учеными трудами московскаго профессора Янжула, изъ которыхъ нѣкоторые были собраны въ одну книгу (1884), трудами Лебедева о мѣстныхъ налогахъ

(1886), работами Алексеенко о прямыхъ налогахъ (1879), Руковского о личныхъ налогахъ (1862); трудами Тернера о поземельномъ налогѣ (1860); Содовскаго—о налогѣ на дома (1892), Субботина—о налогѣ на промышленность (1877); въ особеннсти можно указать на три сочиненія Безобразова и Бунге, отличающіеся глубиной изслѣдованій и превосходнымъ знаніемъ экономическаго законодательства и экономической литературы ¹⁾.

Въ преніяхъ о свободѣ торговъ и таможенномъ покровительствѣ участвовали: Бобринскій, Калиновскій, Валькеръ, Тернеръ, Бунге и Янжуль; по рабочему вопросу существуютъ работы Новосельскаго (1881), Исаева; о крестьянскомъ бытѣ писали: Новицкій (1876), Соколовскій (1878), Уманецъ (1884), Григорьевъ (1885) и Каблуковъ (1885).

Въ числѣ монографій, трактующихъ о чистой наукѣ, приведемъ монографіи Корсака о формахъ промышленности (1861) и Вредена о теоріи предпріятій (1873); монографіи Волкова (1854) и Фукса о рентѣ (1871), Антоновича (1877) и болѣе значительный трудъ Залѣскаго (1893) о цѣнности; затѣмъ превосходную работу Зибера о теоріи цѣнности по Рикардо и Марксу (1885); работу эту очень хвалитъ Лоріа. Большой трактатъ Антоновича (1886) знакомитъ насъ со всей областью науки; то же можно сказать о сочиненіяхъ Вредена (1874—2-е изд., 1880), Иванюкова (1885.—3-е изд., 1891), Чупрова (1892), послѣдователя нѣмецкой школы. Достойны похвалы пособія Лиліева (1860), Бунге (1870), Л. В. Ходскаго (1884.—2-е изд., 1887), къ которымъ мы позволимъ себѣ присовокупить превосходный переводъ нашей книги *Primi elementi di economia sociale*, съ библиографическимъ приложеніемъ харьковскаго профессора Сокольскаго (1886).

¹⁾ В. П. Безобразовъ, *Налогъ на Акты*, 1864—*Государственные доходы Россіи*, 1872 (*Въ Запискахъ Императорской С.-Петербургской Академіи*). Н. Бунге. *Теорія Кредита*, 1852.—*Принудительный курсъ въ Россіи*.

Къ Балтійскимъ провинціямъ принадлежатъ историкъ Ал. Брикнеръ, авторъ интереснаго сочиненія о деньгахъ (*Kirfergeldkrisen*, 1867), извѣстный авторъ нравственной статистики Александръ ф. Эттингенъ (род. въ 1827 г.), банкиръ Гольдманъ, изучавшій кредитныя бумаги (*Das russische Papiergeld* 1866); къ Курляндіи относятся соціологъ П. Лиліенфельдъ и Бэренсъ, писавшій о рентѣ (1868) и пр., и пр.

С.— Венгрія.

Недостатокъ мѣста и наличность двухъ хорошихъ отдѣльныхъ исторій позволяютъ намъ дать лишь бѣглыя указанія о венгерской экономической литературѣ, а въ особенности о древней ¹⁾.

Основаніе при тирнаускомъ университетѣ кафедры камеральныхъ наукъ (1760), перенесенной потомъ въ Буда Пестъ, открытіе такой же кафедры при академіяхъ въ Гранварадинѣ (1869) и Аграмѣ (1772) и пр.; кромѣ того, обсужденіе въ политическихъ собраніяхъ важныхъ проектовъ различныхъ законовъ, причемъ въ преніяхъ участвовали вліятельные члены высшей аристократіи,—все это возбудило общественный интересъ, не смотря на недостаточность научной подготовки и положительныхъ свѣдѣній, за неимѣніемъ хорошихъ статистикъ. Сочиненіе Зонненфельса, которое Бэке перевелъ на латинскій языкъ (1807—08), было обязательнымъ пособіемъ въ преподаваніи; отличныя сочиненія Губера (*Politia civitatis*, 1829) и Генфнера (*Introductio in oeconomiam politicam*, 1831), составленныя въ духъ употребляемыхъ тогда нѣмецкихъ руководствъ, имѣли меньше успѣха.

Знаменитый патріотъ, графъ Стефанъ Széchenyi вызвалъ сильное движеніе въ области прикладныхъ экономическихъ зна-

¹⁾ Помимо уже приведеннаго сочиненія Каутца, мы могли, благодаря любезности автора, пользоваться превосходнымъ историческимъ очеркомъ Г. I. Бидермана—H. J. Bidermann, —*Das Studium der politischen Oekonomie und ihrer Hilfswissenschaften in Ungarn*. Kaschau, 1859 (Въ продажѣ нѣтъ).

ній. Онъ—авторъ нѣсколькихъ блестящихъ сочиненій, написанныхъ на его національномъ языкѣ и проникнутыхъ либеральными доктринами; сочиненія эти озаглавлены: *Hitel* (О кредитѣ, 1830), *Vilay* (Свѣтъ, 1831), *Stadium* (1833), *A kelet népe* (Восточный народъ, 1841), и пр. Сочиненія эти вызвали полемику, въ которой участвовалъ, между прочимъ, графъ I. Desewffy (консерваторъ), также написавшій сочиненіе о кредитѣ (*A hitel*, 1831).—Нѣмецкій переводъ. Kaschau, 1831). Своимъ вліяніемъ и популярностью Szechenyi содѣйствовалъ важнымъ преобразованіямъ: уничтоженію феодальныхъ узъ и монополій, улучшенію способовъ передвиженія, распространенію кредита, и пр. Въ томъ же порядкѣ идей, можемъ отмѣтить труды Csato объ экономіи вообще (1835), работы Gyogy о вліяніи машинъ на заработную плату (1834) и о способахъ сообщенія (1835); Srányi писалъ объ общественномъ долгѣ и о кредитныхъ бумажныхъ деньгахъ.

Слѣдующій періодъ замѣчателенъ энтузіазмомъ, возбужденнымъ сочиненіями Фридриха Листа; появилось общее стремленіе къ ограничительной системѣ; стремленіе это поддерживалось знаменитымъ *Протекціоннымъ союзомъ* (Védegylet), и съ такими преувеличеніями, что самъ Листъ осудилъ союзъ. Къ тѣмъ же идеямъ вернулись, въ своихъ сочиненіяхъ Fényes, Pusstai, Pulssky, а также Tréfort въ своихъ разсужденіяхъ объ экономическихъ системахъ (1843); тѣ же мысли проводятъ, но съ большей умѣренностью, Erdélyi въ своемъ сочиненіи, озаглавленномъ *Наша экономія* (*Nemzeti Iparunk*, 1843) и пестскій профессоръ А. Kargasy въ своемъ учебномъ и превосходномъ пособіи по политикѣ, включающемъ также экономію и финансовую науку (*A politika Tudományok*, 1843. Два тома.—2-е изд., 1845—47). Kargasy мы также обязаны критическимъ этюдомъ объ историческомъ методѣ въ изученіи экономіи (1855). Можно указать еще на сочиненія слѣдующихъ авторовъ: Gorove, Brunneck, Micskey, Meszaros, Korizmic и др. о земельной собственности; сочиненія Erdélyi,

Szokolay, Simon—о промышленности, корпораціяхъ, ростовщичествѣ; Janko, Kovats, Farkas, Csengery, Mandello писали о торговлѣ, о кредитѣ, о банкахъ; графъ Э. Desewfly, Kemeny, Fay, Kritzbay и др. писали о деньгахъ и финансахъ; баронъ Eötwös, Deresenyi и Karvazy—о социализмѣ.

Изъ самыхъ замѣчательныхъ современныхъ писателей мы приведемъ: ученѣйшаго профессора Юлія Каутца (род. въ 1829 г.), завѣдующаго австро-венгерскимъ государственнымъ банкомъ и послѣдователя Ропера; весьма дѣятельнаго профессора Bela Földes, написавшаго различныя сочиненія по-нѣмецки и по-венгерски, и издавшаго также руководство по политической экономіи (1881); Mariska и Matlekwits, составившихъ два трактата по финансовой наукѣ; Loniau, многократно писавшаго о банковомъ вопросѣ; Gyorgy, Hegedus и пр. Слѣдуетъ особенно похвалить замѣчательныя и весьма извѣстныя произведенія Matlekwitz, изъ которыхъ большая часть написаны по-нѣмецки; пользуются извѣстностью также очерки (изданные во Франціи) Ногн'а о банкахъ ¹).

ГЛАВА XIV.

Политическая экономія въ Соединенныхъ Штатахъ.

Съ перваго взгляда можетъ показаться, что физическія, соціальныя и политическія условія Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ и колоссальное развитіе ихъ богатства, культуры и могущества должны были бы вызвать такіе же явные успѣхи и въ сферѣ экономическихъ изслѣдованій. Громадныя пространства свободной земли, быстрое приращеніе населенія и капитала, высокія нормы заработной платы и прибыли, необычайное развитіе способовъ сообщенія, посто-

¹) G. Kautz, *Nemzetgazdasag és Pénzügytan*. Budapest, 1864. Два тома.—5-е изданіе, 1890.—Другія монографіи по исторіи драгоцѣнныхъ металловъ (1877), денежному вопросу (1881) и пр. Béla Földes, *A nemzetgazdasagtan és penzügytan kézikönyve*, 1881.—2-е изданіе, 1883. W. Mariska, *Penzügytan*, 1871.—A. Matlekwits, *Penzügytan*, 1876.

яныя перемѣны въ денежной и банковской системѣ, смѣна тарифовъ, то болѣе или менѣе либеральныхъ, то ограничительныхъ, всевозможныя попытки въ дѣлѣ налоговъ, угрожающее увеличеніе федеральнаго долга и не менѣе чудесная быстрота его погашенія, противоположность интересовъ Сѣвера и Юга: съ одной стороны промышленный Сѣверъ, противникъ невольничества и сторонникъ покровительственной системы, съ другой стороны — земледѣльческіе Штаты Юга, гдѣ всё условія благопріятствуютъ подневольной работѣ и свободной торговлѣ, — все это — факты весьма важныя, которые были предметомъ превосходныхъ историческихъ и статистическихъ трудовъ, очень поучительныхъ даже для Европы ¹⁾.

Но, по множеству разнородныхъ причинъ, наука не дѣлала такихъ быстрыхъ успѣховъ, какъ богатства и учрежденія, общественныя и частныя. Совершенно особенныя условія Соединенныхъ Штатовъ, съ самаго начала, шли въ разрѣзъ съ принципомъ универсальности экономическихъ законовъ, провозглашеннымъ классической школой, сразу лишивъ этотъ принципъ всякаго основанія. Избытокъ населенія, законъ уменьшающихся доходовъ, теорія ренты, пауперизмъ, — все это были такія явленія, которымъ вообще не вѣрили; нѣкоторые считали ихъ возможными, но безъ практическаго значенія. Неоднократно возбуждались вопросы между приверженцами и противниками невольничества, протекціонистами и сторонниками свободной торговли; монометаллистами и биметаллистами, сторонниками единства или множества банковъ, защитниками и противниками принудительнаго курса, прямыхъ или косвенныхъ налоговъ, удержанія или погашенія долговъ; вопросы эти послужили поводомъ къ множеству сочиненій, не имѣ-

¹⁾ A. S. Bolles, *Industrial history of the United States*, 3-е изд., Norwich, 1879. W. G. Sumner, *A history of american currency*. New-York, 1878. E. J. James, *Studien über den Amerikanischen Zolltarif*, Jena, 1877. W. G. Sumner, *Lectures on the history of protection, etc.* New-York, 1877. A. S. Bolles, *The financial history of the United States from 1774 to 1860*. New-York, 1879—83. Два тома. E. G. Bourne, *The history of the surplus revenue of 1837*. New-York, 1885.

ющихъ научнаго значенія, потому что экономическіе вопросы подчинялись цѣлямъ политическихъ партій и служили оружіемъ въ борьбѣ федералистовъ и антифедералистовъ, республиканцевъ и демократовъ, спорившихъ за власть и безъ глубокаго убѣжденія отражавшихъ мнѣнія своихъ противниковъ. Даниэль Уэбстеръ (*Daniel Webster*), называвшій себя врагомъ всякой теоріи, стоялъ сперва за свободу торговли, затѣмъ сдѣлался протекціонистомъ только для того, чтобы слѣдовать, въ обратномъ порядкѣ, перемѣнѣ мнѣній своего противника *Calhoun*'а. Извѣстно также, что учрежденіе національныхъ банковъ, по инициативѣ Чэза (*Chase*), контролера при казначействѣ во время междоусобной войны, прежде всего внушено было финансовыми соображеніями. Однако, нѣкоторые выдающіеся государственные люди, каковы: Джефферсонъ, Мадисонъ, Шерманъ, Гарфильдъ и въ особенности Гамильтонъ, серьезно занимались экономическими задачами и показали, въ рѣшеніи ихъ, замѣчательныя способности. Другіе авторы, образованные и усердные должностные люди, оставили намъ превосходные труды по важнымъ спеціальнымъ вопросамъ. Достаточно указать на работы *Quincy Adams*, *Lee*, *Gouge*, *Gallatin*, и на сочиненія *D. A. Wells*'а о фискальныхъ и таможенныхъ реформахъ ¹⁾.

Въ колледжахъ и университетахъ размножившихся, благодаря обильнымъ частнымъ пожертвованіямъ, преподаваніе экономіи, въ теченіе нѣсколькихъ десятилѣтій, производилось, да и сейчасъ производится почти исключительно только священниками различныхъ религіозныхъ сектъ, безъ поддержки правительства и среди всеобщаго равнодушія. Руководствъ существуетъ немного: они лишены самобытности и не привлекли вниманіе иностранныхъ ученыхъ, которые,

¹⁾ John Quincy Adams, *Report upon weights and measures* (1817). Washington, 1821. Н. Lee, *Report of Committee, etc.* Boston, 1827. (Защита свободнаго обмѣна). W. M. Gouge, *A short history of paper money and banking, etc.* Philadelphia, 1883. Alb. Gallatin, *Considerations on the currency and banking system*, 1831, и другія сочиненія, собранныя въ томѣ III его произведеній, изданныхъ Г. Адамсомъ въ 1879 г.

еще нѣсколько лѣтъ назадъ восхищаясь замѣчательными юридическими сочиненіями Стори и Кента (Story, Kent) въ то же время не знали, что въ Америкѣ имѣются экономисты кромѣ Кэри и Джорджа, которые оба стоятъ внѣ преподавательскаго дѣла и, собственно говоря, не могутъ считаться людьми науки.

Поэтому мы находимъ нелишнимъ дать нѣкоторые указанія относительно источниковъ; мы будемъ пользоваться тѣми свѣдѣніями, которые дали намъ White, Dunbar, Walker, Summer, Newcomb, Laughlin, Patten, Clark, Ely, Andrews и нѣкоторые другіе выдающіеся экономисты¹⁾.

Мы много почерпнули изъ превосходнаго рукописнаго труда *Studies historical and critical on the development of the economic theory in America* (Lipsia, 1890), любезно сообщеннаго намъ авторомъ его, д-ромъ Г. Ф. Фурберъ, изъ Чикаго; въ этомъ трудѣ недостаетъ еще двухъ главъ, объ изданіяхъ послѣднихъ лѣтъ.

§ 1. Національная и космополитическая школы.

Веніаминъ Франклинъ (1706—1790), авторъ многихъ сочиненій, является первымъ практическимъ экономистомъ Соединенныхъ Штатовъ; мы раньше уже приводили его небольшое сочиненіе о населеніи. Въ другихъ трудахъ онъ писалъ противъ невольничества, защищалъ бумажныя деньги; онъ видитъ въ трудѣ мѣрило цѣнности, и т. д. Послѣ него идутъ Диккинсонъ (Dickinson. *Letters to a gentleman*, 1765), имѣющій вѣрныя понятія о торговлѣ и о деньгахъ, и Webster, сильный противникъ принудительнаго курса²⁾.

¹⁾ Cfr. S. A. Allibone, *Critical dictionary of english literature*, etc. Philadelphia, 1878. Три тома. Приложение (Г. Форстеръ Киркъ) 1891. Два тома.—Ch. F. Dunbar, *Economic science in America* (in *North American Review*. Томъ СХІІ. Boston, 1876).—Th. E. Cliffe Leslie, *Political Economy in the United States* (in *Fortnightly Review*, n° 203, октябрь 1880).

²⁾ В. Franklin, *A modest inquiry into the nature and necessity of a paper currency*, 1729.—*Principles of trade*, 1774, и другіе труды, собранные во второмъ томѣ его сочиненій, издаваемыхъ Дж. Спарксомъ.

Среди американскихъ публицистовъ прошлаго столѣтія, а можетъ быть даже и нашего, первое мѣсто принадлежитъ знаменитому вожаку партіи федералистовъ, Александру Гамильтону (1757—1804); онъ составилъ достопамятные оффиціальныя доклады объ общественномъ кредитѣ, банкахъ (1790), деньгахъ, мануфактурахъ (1791); въ нихъ онъ защищаетъ биметаллизмъ, учрежденіе единого федеральнаго банка, и необходимость умѣреннаго протекціонизма для защиты зарождающейся промышленности; его доводы мало отличаются отъ доводовъ сторонниковъ *fairtrade*'а, и вмѣстѣ съ тѣмъ не впадаютъ въ преувеличеніе абсолютныхъ протекціонистовъ ¹⁾.

Daniel Raymond (*Thoughts on political economy*, 1820. — 2-е изданіе, 1823 г.) первый изложилъ національныя и протекціонныя теоріи, внушенныя, главнымъ образомъ, ненавистью къ Англіи. Онъ защищаетъ экономическую свободу внутри страны, но не внѣ ея, опираясь на знаменитое различіе, проведенное Lauderdale'емъ и Ganilh'емъ между частной и общественной экономіей. Аналогичныя мысли находятся также у Phillips'a (*Manuel of political economy*, 1831) и у Simpson'a (*The working man's manuel*, 1831): сочиненія эти полны ругательствами по адресу англичанъ, а Colton (*Public economy of the United States*, 1848) доходитъ до того, что утверждаетъ, будто Смитъ, Рикардо и Мальтусъ были *подкуплены* для разоренія другихъ націй путемъ свободы торговли. Нѣкоторой извѣстностью пользуются Alexandre Everett, который, въ своихъ *News ideas on population* (1833) нападаетъ на Мальтуса, приписывая ему странныя ошибки и утверждая, что увеличеніе спроса и заработной платы идетъ параллельно съ увеличеніемъ населенія. Съ гораздо большимъ смысломъ защищалъ ограничительныя идеи John Rae, шотландскій эмигрантъ, жившій въ Канадѣ

Boston, 1840. (Cfr. Rich. Hildebrand, *Franklin als Nationalökonom*. (in *Jahrbücher für Nationalökonomie*. Jena, 1863). Pelatiah Webster, *Political essays on the nature and operations of money*. Philadelphia, 1791.

¹⁾ А. Hamilton, *Works*. New-York, 1855. Четыре тома.—Cfr. Shea, *Life and epoch of A. Hamilton*, 1879.

(*Some new principles on the subject of political economy*. Boston, 1834). Онъ старался опровергнуть теорію производства Смита; однако, нѣкоторыя замѣчанія его о накопленіи капитала были приняты Стюартомъ Миллемъ. Болѣе недавно, профессоръ Ф. Боуэнъ, лучший писатель этой школы, защищалъ *banking principle*; онъ не допускаетъ ни фонда заработной платы, ни ренты; онъ отрицаетъ практическое значеніе доктринъ Мальтуса, потому что, въ Америкѣ, земледѣлецъ—вмѣстѣ съ тѣмъ и землевладѣлецъ, а рабочій — капиталистъ; притомъ онъ защищаетъ умѣренный протекціонизмъ, дающій возможность пользоваться минеральными богатствами и вызывающій новыя и разнообразныя промышленности. Защитникомъ протекціонизма является также Stephan Colwell, толкователь Листа (1856)¹⁾.

Въ школахъ, господствуютъ англійскія доктрины: онѣ были внесены въ Америку благодаря многочисленнымъ изданіямъ сочиненій Смита (1789, 1811, 1818 и пр.) и Рикардо, а также благодаря переводу Сэя, сдѣланному Биддлемъ; онѣ были истолкованы, въ смыслѣ крайняго индивидуализма, въ сочиненіяхъ Томаса Купера (преувеличенно восхваленныхъ Макъ-Кюллохомъ) и въ произведеніяхъ F. Wayland'a; послѣднія замѣчательны своей ясностью, но лишены всякой оригинальности; ими пользуются еще въ нѣкоторыхъ колледжахъ, благодаря полезнымъ поправкамъ Chapin'a. Меньше успѣха имѣли сочиненія Wilson'a (1839), Potter'a (1841) и Opdyke'a (1851); оба послѣдніе—противники Мальтуса. Забытъ также трактатъ Vethake'a (*Principles of political economy*, 1838,—2-е изд. 1844), болѣе глубокій, но темный и растянутый,—допускающій, въ случаѣ войны, нѣкоторыя исключенія изъ свободы торговли²⁾.

¹⁾ Francis Bowen, *Principles of political economy*, Boston, 1856. Передѣлано подъ заглавіемъ *American political economy*, 1870.—S. Colwell, *Ways and means of payment*. Philadelphia, 1859.

²⁾ Th. Cooper, *Lectures on the elements of political economy*. Colombia, 1826,—2-е изд., 1829. Fr. Wayland, *The elements of political economy*. Boston, 1837.—*Recast by* A. L. Chapin. New-York, 1881. A. L. Chapin, *First principles of political economy*, 1881.

§ 2. — Ограничительный оптимизмъ и либеральный оптимизмъ.

Во главѣ такъ называемой пенсильванской школы стоитъ знаменитый Генри Чарльсъ Кэри (1793—1879).

Школа эта не ограничилась простымъ отрицаніемъ англійскихъ теорій; она смѣло, но не особенно успѣшно, проводитъ новыя. Кэри — плодовитый, убѣжденный, искусный и отчасти оригинальный писатель; но онъ слишкомъ многорѣчивъ и, какъ всѣ самоучки (включая и Джорджа), не обладаетъ знаніемъ научныхъ методовъ. Онъ началъ свое поприще опытомъ о заработной платѣ (1835), въ которомъ онъ является противникомъ пессимизма, по его мнѣнію присущаго ученію о фондѣ заработной платы.

Въ своей *политической экономіи* (1838), онъ излагаетъ теорію цѣнности, опредѣляемой стоимостью производства и выводитъ отсюда мнимый законъ распределенія богатствъ, черезъ который онъ противопоставляетъ простому и абсолютному увеличенію прибыли — абсолютное и относительное увеличеніе заработной платы, и слѣдовательно неизмѣнное и постоянное улучшеніе быта рабочихъ. Въ своемъ *Credit system* (1838), онъ изучилъ дѣйствія рѣдкости денегъ; въ *Post, present and future* (1848), онъ отказывается отъ либеральныхъ идей, которымъ сначала слѣдовалъ, энергичнѣе нападаетъ на Рикардо и Мальтуса и, исходя изъ знаменитой теоріи порядка обработки земель, выводитъ, какъ заключенія, ложные законы возрастающей доходности земель и болѣе быстрого увеличенія капитала, сравнительно съ населеніемъ. Изложивъ свои мысли въ популярной формѣ (*Harmony of interests*, 1850), онъ представилъ болѣе широкое изложеніе своей системы въ *Science sociale* (1858), главномъ его произведеніи; въ немъ онъ проводитъ идею о тождественности космическихъ и соціальныхъ законовъ; ту же идею онъ полнѣе развиваетъ въ другомъ сочиненіи (*Unity of law*, 1872), полной ошибокъ по физикѣ. Ланге опровергъ теоріи Кэри

въ томъ, что касается метода (*J. Stuart Mill's Ansichten über die sociale Frage*, 1866); Гельдъ сблизилъ ихъ съ меркантилизмомъ; въ Дюрингъ онѣ нашли софистическаго и абсолютнаго защитника (*Die Verkleinerer Carey's*, 1868); болѣе умѣренными защитниками ихъ являются Ferraga (*Introduzione* къ XIII тому, 1-й серии *Biblioteca dell' Economista* 1853) и Виртъ (1863), которые приняли ихъ, въ то же время оставаясь вѣрными свободѣ торговли¹⁾.

Evariste Peshine Smith—самый оригинальный изъ послѣдователей Кэри; особенно оригинальна его теорія населенія; Elder очень талантливъ, но иногда неточенъ и невѣренъ; Ellis Thompson превосходитъ ихъ своимъ обширнымъ знаніемъ литературы; Horace Greeley (*Essays*, 1869) имѣетъ меньшее значеніе, W. D. Wilson (*First principles*, 1875, перепечатанные въ 1879 г.) старается сочетать теоріи Кэри съ теоріями Мальтуса!²⁾

Профессора Perry и Sturtevant скорѣе послѣдователи Бастіа, чѣмъ Кэри. Они стоятъ за свободу торговли и убѣждены, что правильныя цѣны устанавливаются конкуренціей; они не вѣрятъ чрезмѣрному увеличенію населенія. Перри сочетаетъ доктрины Бастіа съ теоріями Маклеода; онъ называетъ экономію наукой о цѣнности и не принимаетъ ренты хотя въ то же время и принимаетъ законы понижающейся доходности земель.

¹⁾ Н. Carey, *Principles of political economy*. Philadelphia, 1837—40. Три тома. Итальянскій переводъ, въ вышеприведенномъ томъ *Biblioteca dell' Economista*.—*Principles of social science* 1858—59. Три тома (резумированные Miss К. Mac Kean, подъ заглавіемъ *Manual of social science*, 1864, перепечатано въ 1879 г.). Французскій переводъ составили Saint-German Leduc и Aug. Planche, 1861.—*Miscellaneous Works*, издание его племянника Н. Carey Baird, 1880. См. о Carey: W. Elder, *A memoir of H. Carey*, 1880.—J. W. Jenks, *H. C. Carey as Nationalökonom*. Jena, 1885, и статью Лексиса въ *Handwörterbuch der Staatswissenschaften*, томъ II, стр. 808.

²⁾ E. Peshine Smith, *Manual of political economy*. New-York, 1853.—Французскій переводъ С. Baquet, 1854. W. Elder, *Questions of the day*. Philadelphia, 1871. Rob. Ellis Thompson, *Social science and national economy*, 1875.—*Elements of political economy*, 1882.—*Protection to home industry*, 1886.

Кромѣ того, онъ — врагъ такъ называемыхъ *banques de circulation* и благосклонно относится къ таможеннымъ фискальнымъ законамъ, если только они будутъ специфическіе, а не *ad valorem*. Sturtevant излагаетъ почти тождественныя доктрины, но онъ менѣе растянута, и опредѣленія его болѣе сжаты ¹⁾.

§ 3. Классическая школа.

Около половины XIX столѣтія, послѣ преобразованія таможенныхъ тарифовъ, послѣ появленія *sub-treasure bill* и трактата Стюарта Милля о политической экономіи, классическая школа беретъ верхъ и господствуетъ именно потому, что съ окончаніемъ междоусобій исчезли старые вопросы, и въ особенности вопросъ о невольничествѣ. Остается только борьба съ приверженцами Кэри, желающими увѣковѣчить учрежденія, возникшія вслѣдствіе войны, то-есть національные банки, бумажныя деньги и федеральный долгъ.

Сочиненіе по политической экономіи профессора Vascom'a нѣсколько лѣтъ пользовалось большимъ успѣхомъ. Онъ придерживается доктринъ Милля, которыя и излагаетъ съ большою ясностью. Онъ — сторонникъ монOMETализма, противникъ эмиссионныхъ банковъ и хотѣлъ бы замѣнить бумажныя деньги свидѣтельствами, которыя оплачивались бы золотомъ, оставленнымъ въ запасъ. Тѣ же доктрины изложены, но менѣе ясно, въ *Науку о богатствѣ* Amasa Walker'a, также занимавшагося денежными и фискальными вопросами. Онъ тоже нападаетъ на законодательство о банкахъ 1863 года и на постоянные вклады, которымъ приписываетъ кризисъ 1873 года, и требуетъ быстрого погашенія общественнаго

¹⁾ А. Latham Perry, *Elements of political economy*. New-York, 1866. 20-е изданіе, озаглавленное: *Principles*, 1891.—*Introduction to political economy*, 1877.—3-е изд., 1882. (Содержитъ только самыя общія теоріи о цѣнности, производствѣ, торговлѣ, деньгахъ, кредитѣ и налогѣ). J. R. Sturtevant, *Economics or the science of wealth*. New-York, 1877. Перепечатано въ 1881 г.

долга. Въ отличіе отъ Bascom'a, онъ не принимаетъ доктрины Мальтуса ¹⁾.

Генераль F. A. Walker (сынъ), предсѣдатель бостонскаго Политехническаго Института, является болѣе остроумнымъ писателемъ. Онъ издалъ въ 1874 году *Статистическій Атласъ Соединенныхъ Штатовъ* и очень удачно руководилъ переписью 1870 и 1880 годовъ. Онъ — авторъ многихъ сочиненій, выводы которыхъ кратко изложены въ его превосходномъ трактатѣ (*Political economy*. New-York, 1883, — 2-е изд., 1887). Онъ самъ резюмировалъ его впослѣдствіи (*A brief textbook*, 1885) и наконецъ сократилъ еще болѣе (*First lessons*, 1889). Его главная специальная работа посвящена вопросу о заработной платѣ (*The wages question*, 1876. Новое изд., 1891). Онъ рѣзко отличаетъ предпринимателя отъ капиталиста, описываетъ ихъ функціи, опровергаетъ доктрину фонда заработной платы и искусно защищаетъ слѣдующее положеніе: заработная плата, хотя она и взимается иногда впередъ, является, въ сущности, остаткомъ цѣнности продукта за вычетомъ изъ него процентовъ на капиталъ и прибылей. Въ своемъ сочиненіи о деньгахъ (*Money*, 1878. Нов. изд., 1891), резюмированномъ въ *Money trade and industry* (1879), онъ защищаетъ международный биметаллизмъ; онъ не особенно симпатизируетъ смѣшанному денежному обращенію. Его небольшая книжка о земельной рентѣ (*Land and its rent*. Boston 1883) не отдаляется отъ общепринятыхъ доктринъ; въ этой книгѣ онъ успѣшно опровергаетъ возраженія Кэри, Джорджа, и Леруа-Болье. Въ своемъ трактатѣ по экономіи, онъ строго отличаетъ чистую науку отъ прикладной; онъ основываетъ цѣну богатствъ (включая сюда и деньги) на предложеніи и спросѣ, въ то же время признавая вліяніе стоимости и конечной степени полезности; онъ думаетъ, что владѣтель рудниковъ получаетъ,

¹⁾ John Bascom, *Political economy*. Andover, 1860. — Перепечатано въ 1874. A. Walker, *The science of wealth*. Boston, 1866. — 5-е изданіе, Philadelphia, 1872.

кромѣ ренты, вознагражденіе за истощеніе почвы; наконецъ, весьма полезно его подробное разсмотрѣніе торговыхъ, денежныхъ, банковыхъ вопросовъ, социализма и рабочаго быта.

§ 4. Генри Джорджъ.

Этотъ талантливый писатель пользуется всеобщей извѣстностью, но очень различно оцѣнивается мало свѣдущими или пристрастными судьями. Онъ родился въ Филадельфій, въ 1838 году; былъ типографомъ въ Санъ-Франциско, въ 1857 году, многократно оставлялъ это занятіе для другихъ: былъ морякомъ, рудокопомъ, журналистомъ и чиновникомъ, до тѣхъ поръ, пока не устроился въ Нью-Йоркѣ и не разбогатѣлъ отъ необычайнаго успѣха своихъ сочиненій. Онъ, въ своей знаменитой книгѣ *Progress and poverty* (San-Francisco, 1879), развилъ идеи, набросанныя въ маленькомъ сочиненіи *Our land and land policy* (1871); потомъ онъ примѣнилъ ихъ къ Ирландіи (*The irish land question*, 1881): мало прибавилъ онъ къ нимъ въ своихъ *Social problems* (1884); онъ искусно защищалъ свободу торговли (*Protection and free trade*, 1886); наконецъ, онъ издалъ критику Энциклики *Rerum novarum* (*The condition of labour*, 1891).

Джорджъ—одинъ изъ главныхъ сторонниковъ аграрнаго коллективизма, сильно оспариваемаго экономистами и социалистами. Онъ признаетъ производительность капитала и, въ частности, производительность машинъ; онъ защищаетъ ростъ и прибыль, и отрицаетъ существованіе конфликта между капиталомъ и трудомъ; онъ, однако, не признаетъ теоріи Мальтуса и закона понижающейся доходности земли, и принимаетъ теорію ренты Рикардо и теорію заработной платы Walker'a преувеличивая ихъ послѣдствія, и не замѣчая, что этимъ онъ самъ себѣ противорѣчитъ. Слишкомъ ярый противникъ земельной собственности, которую онъ считаетъ посягательствомъ на естественное и неотъемлемое право всѣхъ людей на землю, онъ утверждаетъ, что возростаніе ренты и монополія землевладѣльцевъ являются причиной промышленныхъ

кризисовъ, пониженія процентовъ и заработной платы, а слѣдовательно и причиной пауперизма. Онъ отвергаетъ непосредственное вмѣшательство государства для доставленія занятій рабочимъ, но предлагаетъ въ видѣ средства для исправленія плохого настоящаго положенія—конфискацію ренты (*unearned increment*) черезъ посредство одного единого налога, безъ всякаго вознагражденія убытка тѣхъ, которые останутся номинальными землевладѣльцами; онъ не сомнѣвается въ томъ, что государство получитъ, такимъ образомъ, болѣе, чѣмъ достаточный доходъ для оказанія помощи тѣмъ немногочисленнымъ бѣднымъ, которые останутся послѣ повышенія заработной платы и прибыли, неизбѣжнаго послѣдствія уничтоженія ренты; такимъ образомъ исцѣлятся общественныя язвы. Искренность убѣжденій, вѣрное изображеніе положеній новыхъ странъ, особенно Калифорніи, живость слога, часто изобилующаго удачными образами,—все это достаточно объясняетъ блестящій успѣхъ его сочиненія *Progress and poverty*, полнаго странныхъ противорѣчій, ошибокъ и невѣрныхъ разсужденій, на каждомъ шагу обнаруживающихъ недостатокъ научнаго образованія ¹⁾).

§ 5. Сочиненія по отдѣльнымъ вопросамъ.

Изъ многочисленныхъ монографій о деньгахъ и банкахъ приведемъ: Condy Raguet *On currency and banking* (1839); J. S. Gibbons, *The banks of New-York* (1858); Н. R. Lin-

¹⁾ Cfr. о Джорджѣ, помимо отчетовъ Вагнера и Шиллера и краткихъ критикъ Фаусетта (*State socialism*, 1883), Самуэль Смита (*The nationalisation of the land*, 1884), М. Л. Скуддера (*The labor value fallacy*. Chicago, 1886): Г. Розъ, *Henry George*. London, 1884.—В. Г. Малловъ, *Property and progress*, 1884.—В. Гансонъ, *Fallacies in Progress and Poverty*. New-York, 1884.—М. J. Pauw van Wieldrecht, *Beoordeeling van H. George, Voruitgang en Armoede*. Utrecht, 1885.—D'Aulnis de Bourouill, *Het hedendagsche Socialisme*, 1886, стр. 182 и слѣд.—А. Серториусъ Фрейг. фонъ Вальтерсгаузенъ, *Der moderne Socialismus in den Vereinigten Staaten*. Berlin, 1890, стр. 329 и слѣд.—С. Коньетти де Мартинсъ, *Il socialismo negli Stati Uniti*. Torino, 1891, стр. 257 и слѣд.—Джонъ Рэ, *Contemporary socialism*, 1891, стр. 441 t, слѣд.—А. Мангеръ, *Das Recht an den vollen Arbeitsertrag*. Stuttgart 1891, стр. 147 и слѣд.

dermann, *Money and legal tender* (1877); С. Mac-Adam, *An alphabet in finance* (1880); J. G. Кнох, *United States notes* (1884); и въ особенности искусную защиту биметаллизма, составленную S. Dana Horton'омъ (*Silver and gold*. Новое издание, 1877. *The Silverpound*, 1888. *Silver in Europa*, 1890).

Изъ протекціонистовъ назовемъ слѣдующихъ: Eraste B. Bigelow, *Tariff question* (1862), — *Tariff policy* (2-е изд., 1877); G. B. Stebbin, *American protectionist manual* (1883). Изъ сторонниковъ свободной торговли упомянемъ о слѣдующихъ: W. M. Grosvenor, *Does protection protect?* (1876); множество небольшихъ сочиненій David A. Wells (*Practical economies*, 1882); J. Butts, *Protection and free trade* (1875), и наконецъ исторія J. D. Goss (*History of the tariff administration in the United States*, 1891), написавшаго также хорошую монографію о погашеніи общественнаго долга (*Sinking funds*, 1892).

С. V. Pidgin составилъ практическое руководство къ статистикѣ (*Practical Statistics*. Boston., 1888); нѣкоторыя работы по аграрному вопросу написали: Cox (*Free land and free trade*, 1881), Sato (*History of the land question*, 1886), Allinson и Penrose (*Ground rents in Philadelphie*, 1888), Cheyneu и пр. По финансовой наукѣ, издали труды: Н. White, сдѣлавшій цѣнныя добавленія къ переводу моей книги *Primi elementi* (*Taxation*, New-York, 1888); F. K. Worthington, *Historical sketch of the finances of Pennsylvania* (1877) и J. Chr. Schwab, *History of the New-York property-tax* (1890).

Сочиненій по рабочему вопросу — большое изобиліе, что весьма естественно. Намъ достаточно упомянуть произведеніе Mac-Neil'я, *The labor movement* (1887) и G. Gunton'а, *Principles of social economics inductively considered* (New-York, 1891); въ составъ этого труда вошло предшествующее сочиненіе автора (*Wealth and progress*). О дѣтскомъ трудѣ мы имѣемъ работы W. F. Willoughby и Миссъ-Клары Граф-

Фенридь (1890); о третейскомъ судѣ—труды J. D. Weck'a, *Labor differences and their settlement* (1886); о коопераціи писали: Alb. Shaw, *Cooperation in a Western city*, A. G. Warner, *Three fases of cooperation in the West* (1887), E. W. Bemis, *Cooperation in New England* (1886). Ch. Bernard, *Cooperation as a business* (1881); наконецъ о соучастіи въ барышахъ писалъ N. P. Gilman, *Profit sharing* (1889).

Не менѣе богата литература по исторіи коммунизма и социализма. Съ критической точки зрѣнія, слѣдуетъ рекомендовать книгу M. T. D. Woolsey, *Communism and Socialism* (New-York., (1880); по исторіи коммунизма въ Америкѣ, мы имѣемъ труды Noyes'a (1870), Nordhoff'a (1876), H. A. James'a (1879) и пр. Чтобы ознакомиться съ рабочимъ бытомъ, можно пользоваться докладомъ M. Young'a (*Labor in Europe and America*, 1876), а также позднѣйшими и гораздо лучшими докладами прекраснаго статистика Carroll D. Wright, директора центрального бюро по рабочей статистикѣ, въ Вашингтонѣ.

§ 6. Настоящее состояніе ¹⁾.

Увеличеніе числа университетовъ; основаніе новыхъ кафедръ по политической экономіи, и даже отдѣльныхъ факультетовъ по административнымъ наукамъ (въ Нью-Йоркѣ, Филадельфіи и др.); учрежденіе *American Economic Association* (1885); изданіе специальныхъ обзорѣній (1886—1889); сборники превосходныхъ статей; полемики, вызванныя сочиненіями многихъ молодыхъ профессоровъ, слушавшихъ лекціи въ нѣмецкихъ университетахъ, въ особенности же университета Галле; вліяніе болѣе опытныхъ профессоровъ, въ точности знающихъ положеніе науки въ Германіи, но не поддающихся слѣпо крайностямъ ея теченія: вотъ главные факты, объясняющіе прогрессъ политической экономіи въ Америкѣ за послѣднее десятилѣтіе и появленіе группы выдающихся писа-

¹⁾ G. Cohn, *Die heutige Nationalökonomie in England and America* (in *Jahrbuch* Шмоллера, 13-й годъ, томъ III, 1889, стр. 1—36).

телей, которые, по таланту, знанію и дѣятельности, могутъ быть поставлены рядомъ съ лучшими европейскими учеными.

Школу эту, которую мы назовемъ германо-американской, особенно характеризуетъ ея подраздѣленіе на двѣ весьма различныя группы,—подраздѣленіе не признанное, даже до сихъ поръ не отмѣченное, но въ дѣйствительности существующее. Въ первой группѣ принадлежатъ тѣ, которые главное значеніе придаютъ индуктивному методу, историко-статистическимъ изслѣдованіямъ, и оставляютъ въ сторонѣ устарѣвшія, по ихъ мнѣнію изслѣдованія чистой науки. Самый явный сторонникъ этого теченія—Richard T. Ely, неутомимый профессоръ Балтиморскаго университета, ученый, но иногда небрежный писатель ¹⁾).

Тѣхъ же взглядовъ держится профессоръ Edmond J. James (въ Филадельфіи), писавшій о газовой монополіи (1887), о желѣзныхъ дорогахъ (*The railway question*, 1887), о денежномъ вопросѣ (1888); профессоръ J. W. Jenks (въ Блумингтонѣ), критикъ Кэри, авторъ нѣсколькихъ статей, на примѣръ о законодательствѣ касательно путей сообщенія; Falkner (изъ Филадельфіи), переведшій сочиненіе Мейтцена по статистикѣ. Немного умѣреннѣе два профессора Колумбійскаго университета: Edwin R. A. Seligman, написавшій сперва хорошій трудъ о средневѣковыхъ корпораціяхъ въ Англии (1887), а затѣмъ успѣшно посвятившій свои силы теоріи налоговъ, и R. M. Smith, авторъ хорошихъ сочиненій по предметамъ, относящимся къ статистикѣ и методологіи ²⁾).

Наконецъ, слѣдуетъ упомянуть объ отличномъ профессорѣ

¹⁾ Richard T. Ely, *French and German socialism*, 1883.—*The past and present of political economy*, 1884.—*Recent American socialism*, 1885.—*The labor movement in America*, 1886.—*Problems of to-day*, 1888.—*Taxation in American States and Cities*, 1888.—*An introduction to political economy*, 1889 (Передѣлано подъ заглавіемъ: *Outlines of political economy*, 1893).

²⁾ E. R. B. Seligman, *Continuity of economic thought*, 1886.—*Two chapters on the medioeval guilds of England*, 1887.—*On the shifting and incidence of taxation*, 1892.—*Progressive taxation, etc.* 1894. R. Mayo Smith, *Methods of investigation in political economy*, 1886.—*Statistics and Economics*, 1888.

Henri Carter Adams (Анна Арборъ), авторъ превосходныхъ экономическихъ и финансовыхъ трудовъ о вмѣшательствѣ государства (*Relation of the state to industrial action*, 1887), о налогахъ (*Taxation in the United states*, 1884) и о займахъ (*Public debats*, 1887). Carter Adams составляетъ, такъ сказать, переходъ ко второй группѣ своимъ сочиненіемъ, написаннымъ по типу *Grundriss* Гельда, *Outline of lectures upon political economy* (1881, — 2-е изд. 1886). Органомъ этой группы является *Political Science Quarterly*, издаваемый въ Нью-Йоркѣ (1886).

Больше оригинальности и теоретическаго значенія представляетъ другая группа писателей, съ любовью занимающихся чистой наукой, каковы: Patten (Филадельфія), Giddings (Бринъ Мауръ) и Clark (Нортгэмптонъ); послѣдній часто приходитъ къ выводамъ, аналогичнымъ съ выводами австро-германской школы. Писатели эти внесли нѣкоторые интересныя добавленія въ теоріи капитала, цѣнности и распредѣленія богатствъ. Надо также упомянуть Wood'a изложившаго теорію заработной, платы, Hawley, защищавшаго противъ Эдуарда Аткинсона (*The of products*, 1885) доктрины Walker'a и наконецъ Tuttle'я, писавшаго о понятіи богатства (1891).

Самый оригинальный и дѣятельный изъ всѣхъ приведенныхъ экономистовъ, конечно, Паттенъ. Онъ пишетъ съ большою легкостью; проницательно хотя иногда пристрастно критикуетъ классическихъ экономистовъ; онъ справедливо выдвинулъ возможность теоріи потребленія и старался оправдать протекціонизмъ съ помощью правдоподобныхъ, хотя и не верныхъ, доводовъ.

Кларкъ — менѣе ясенъ; онъ настаивалъ на нравственномъ характерѣ нѣкоторыхъ экономическихъ вопросовъ и подобно Гиддингсу, хотя и не такъ остроумно, изложилъ доктрину распредѣленія богатствъ ¹⁾.

¹⁾ Simon N. Patten, *The premises of political economy*. Philadelphia, 1885.—*The stability of prices*, 1889.—*The consumption of wealth*, 1889.—*The fundamental idea of capital*, 1889.—*The economical premises of*

Весьма поучительная полемика возгорѣлась по поводу замѣчательныхъ работъ F. A. Walker'a о прибыляхъ и заработной платѣ (*The source of business profits*, 1887. — *The doctrine of rent and the residual claimant theory of Wages*, 1891); въ нихъ участвовали Macvane (1887), Clark и Hobson (1891) защищая новую теорію распределенія, обусловливаемаго рентой, которую они сравниваютъ съ прибылью и процентами. Слѣдуетъ обратить особенное вниманіе на небольшую книжку, озаглавленную *Science economic discussion* (1886); она содержитъ нѣсколько статей о предметѣ, цѣли и методѣ экономіи, написанныхъ приверженцами нѣмецкой школы (Адамсъ, Эли, Джемсъ, Паттенъ, Зелигманъ, Майо Смитъ) и также послѣдователями школы классической (Гадлей, Нью Комбъ, Тоссигъ).

Изъ авторовъ, оставшихся вѣрными классической школѣ, слѣдуетъ, помимо Walker, указать еще на Charles F. Dunbar профессора при *Harvard University* и G. Sumner, профессора въ *Yale College*. Денбаръ обладаетъ глубокимъ знаніемъ исторіи и теоріи экономіи; онъ умѣло завѣдуетъ журналомъ, *Quarterly journal of Economics* (основанъ въ Бостонѣ въ 1886 году); въ этомъ журналѣ, ставшемъ однимъ изъ лучшихъ обзорѣній, онъ написалъ множество статей, изъ которыхъ главная — вѣская статья о различныхъ экономическихъ школахъ (*The reaction in political economy*), появившаяся въ первой книжкѣ. Очень свѣдуцій по кредитнымъ вопросамъ, Dunbar недавно издалъ интересную монографію, озаглавленную *Chapters on the theory and history of banking* (New-York, 1892). Изъ числа его многочисленныхъ учениковъ, надо, главнымъ образомъ, назвать Bourne'a

protection, 1889. — *The theorie of dynamics economics*, 1892. John B. Clark, *The philosophy of wealth*, Boston, 1886. — *Capital and his earnings*, 1888. — *Possibility of a scientific law of wages* (1889) и другія статьи о тѣхъ же предметахъ (1890—91). — Clark and Giddings, *The modern distributive process*. Boston, 1888. Franklin H. Giddings, *Sociology and political economy*, 1888. Stuart Wood, *Theory of Wages*, 1888. — *A critique of wages theories*, 1891.

и въ особенности Laughlin'a и Taussig'a. I. Laurence Laughlin написалъ небольшое элементарное сочиненіе (*the study of political economy*, 1885), сокращенное изложеніе «Основаній полит. экономіи» Стюарта Милля (3-е изд., 1885), снабженное многими таблицами и иллюстраціями, специальное сочиненіе о денежныхъ системахъ (*The history of bimetallism In the United States*, 1886) и хорошее пособие (*Elements of political economy*. New-York, 1887), искусно развивающее теорію цѣнности. S. W. Tussig занимался денежнымъ вопросомъ и въ особенности, тарифами, въ нѣсколькихъ опытахъ, впоследствии собранныхъ въ книгу (*The tariff history of the United States*, 1888); онъ доказываетъ главнымъ образомъ, что условія, оправдывавшія временный протекціонизмъ исчезли для Америки.

Кромѣ уже приведенныхъ историко-критическихъ этюдовъ о денежной и протекціонной системѣ William Graham Sumner написалъ работу по социологіи, озаглавленную *What social classes owe to each other* (1883), переведенную на французскій языкъ, и нѣсколько очерковъ противъ биметаллизма о заработной платѣ и пр. (*Collected essays in political and social science*. New-York, 1885). Защитникъ *currency principle*'а, и радикальный либераль Sumner отчасти принимаетъ доктрины оптимистовъ.

Въ числѣ сторонниковъ классической школы, Newcomb, Hadley Andrews и Macvane также занимаютъ почетное мѣсто. Знаменитый астрономъ Симонъ Ньюкомбъ, авторъ нѣсколькихъ монографій и отличныхъ статей о методѣ (*North American Review*, октябрь 1875), объ организаціи труда (*Princeton Review*, май 1880) и о «двухъ политико-экономическихъ школахъ» (*Ibidem*, ноябрь 1884), издалъ позднѣе трактатъ (*Principles of political economy*. New-York, 1886) замѣчательный по своей точности и ясности, и въ особенности по прекрасному разбору механизма обращенія; но онъ мало выясняетъ вопросъ о деньгахъ и недостаточно развиваетъ, съ практической стороны, главы, посвященныя

экономическому искусству и, въ частности, системѣ налоговъ. Arthur T. Hadley, послѣдователь Вагнера, извѣстенъ, напротивъ, теоретической и практической компетентностью; онъ написалъ классическое сочиненіе о желѣзныхъ дорогахъ (*Railroad transportation, its history and its laws*. New-York 1884), съ которой можно сравнивать трудъ Ch. Fr. Adams'a (*Railroads, their origin and problems*, 2-е изд., 1880). Въ этомъ произведеніи, равно какъ и въ другихъ послѣдующихъ (1888 и слѣд.), Гадлэй съ большой глубиной трактуетъ о столь спорномъ предметѣ, какъ монополіи, по которому мы имѣемъ работы Clark'a, Giddings'a, Gunton'a, Jenks'a, и пр.; сочиненіе это заслуживаетъ занять мѣсто рядомъ съ знаменитымъ разсужденіемъ F. Kleinwächter'a (*Die Kartelle*, 1883), если ограничиться только однимъ примѣромъ.

Е. В. Andrews (род. въ 1844 г.), ученикъ Helferich'a и президентъ *Brown University*, кромѣ обширныхъ своихъ познаній, отличается еще умѣренностью въ сужденіяхъ и ясностью изложенія; онъ проявилъ эти качества въ своихъ трудахъ по вопросу о деньгахъ (*An honest dollar*, 1889 г.) и по вопросу о монополіяхъ (1890 г.), а особенно въ отличномъ сжатомъ очеркѣ политической экономіи; точный и сдержанный текстъ этого очерка сопровождается объяснительными и библиографическими примѣчаніями драгоценными для учащихся и учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ ¹⁾).

Пособіе Macvane'a, профессора въ *Harvard University*, написано по совершенно иному методу. Безъ всякой видимой учености онъ излагаетъ главныя теоріи чистой экономіи и нѣкоторыя ихъ приложенія, самымъ простымъ языкомъ и приводя необходимые примѣры. Хотя оба эти писатели принадлежатъ къ классической школѣ, но Macvane не такъ склоненъ къ новшеству и строго держится Рикордо и Стюарта Милля; онъ вѣренъ теоріи издержекъ производства

¹⁾ Е. В. Andrews, *Institutes of economics*. Boston, 1889.

и фонда заработной платы; последнюю теорию онъ защищалъ въ нѣсколькихъ статьяхъ *Quarterly Journal of Economics*, (1887 и слѣд.), специально направленныхъ противъ австро-германской школы о предѣльной полезности и противъ теоріи Walker'a о прибыли и заработной прибыли ¹⁾).

ГЛАВА XV.

Политическая экономія въ Италіи.

Относительно меньшее значеніе итальянскихъ экономистовъ нынѣшняго столѣтія, въ сравненіи съ экономистами прошлаго вѣка достаточно объясняется большими затрудненіями, съ которыми имъ пришлось бороться, главнымъ образомъ во время господства и преобладанія иностраннаго элемента. Они имѣли противъ себя недовѣріе правительствъ, ограниченія свободы печати, ничтожное число кафедръ, недостатокъ свободы профессоровъ, трудное сообщеніе между различными частями Италіи, а также между Италіей и другими странами. Утѣшительнымъ доказательствомъ вѣрности вышесказаннаго является прогрессъ, оказанный за послѣднее двадцатилѣтіе, то есть послѣ завоеванія національнаго единства и національной независимости ²⁾).

¹⁾ S. M. Maschane, *The Working principles of political economy*. New-York, 1890.

См. также, кромѣ уже приведенныхъ *Обозрѣній*, періодическія обзорѣнія: *North American Review*, *New Princeton Review*, *Yale Review*, *Scribner, Magazine*, *Popular Science Monthly*, *Social Economist*, *International Journal of Ethics*, и въ особенности *Annals of the American Academy of Political and Social Science*. Филадельфія, 1890 и слѣд.— *Cyclopaedia of Political Science, Political Economy etc.* (Chicago, 1881—1884. Три тома), подъ редакціей Джона Л. Делоръ (переводчика Рощера), содержитъ хорошія оригинальныя статьи Бурхарда, Форда, Гадлея, Джемса, Кнокса, Уикса, Уайта и пр., но она, въ сущности, ничто иное, какъ переводъ *Dictionnaire*'а Коклена.

²⁾ L. Cossa, *Saggio di Bibliografia dei trattati e compendii di economia politica scritti da italiani* (in *Giornale degli Economisti*. Сентябрь 1891 и январь 1892).

§ 1. — Отъ 1800 до 1814 г.

Хотя время французскаго владычества и не благопріятствовало идеологамъ, были, однако хорошіе профессора, каковы: Valeriani — въ Болоньѣ, Cagnazzi въ Неаполѣ, Balsamo въ Палермѣ и Scuderi — въ Катанѣ; были и мужественные пропагандисты либеральныхъ идей, какъ тотъ же Balsamo и Fabbroni; былъ также ученый и терпѣливый толкователь нашихъ старинныхъ экономистовъ, баронъ Р. Custodi (1772 — 1842).

Въ то время, какъ Racchetti изъ Кремона (1802) и въ своихъ произведеніяхъ по общественному праву Martignoni изъ Комо (1805), Simoni изъ Трента (1807), а главнымъ образомъ венеціанецъ Angelo Ridolfi (*Diritto sociale*, 1808) занимались, между прочимъ, экономіей, въ то же время Luca de Samuele Cagnazzi di Altamura (1764 — 1852) издавалъ свои *Elementi di economia politica* (1813), въ которыхъ безъ всякой оригинальности, но точно и ясно излагаетъ теоріи Смита и Сэя, затмѣвая ими предшествующіе и слишкомъ краткіе очерки Tamassia (1802), Milizia (1803, Serafini (1811), а также исключительно практическія сочиненія Azzariti (1806) и другія, мало пригодныя къ преподаванію, какъ книга Predaval'я (1807).

Къ этому періоду относится Giovanni Fabbroni (1752 — 1822), ревностный защитникъ преобразованій Леопольда, а въ особенности свободной хлѣбной торговли, о которой онъ говорилъ въ нѣсколькихъ полемическихъ статьяхъ и, болѣе пространно, въ своей классической книгѣ *Dei provvedimenti annonarii*, 1804 (2-е изд., 1817). Въ томъ же періодѣ, Gioja (*Sul commercio dei comestibili e il caro prezzo del vitto*, Milano 1802), Scarpelli, Palmeri — Salazar (1813) и больше всѣхъ ихъ, знаменитый Vittorio Fossombroni писали въ пользу свободной хлѣбной торговли.

Досточтимый патриотъ, отличный агрономъ (ученикъ А. Young'а аббатъ Paolo Balsamo (1764 — 1816), наслѣ-

довавшей, послѣ меркантилиста Sergio (1806), кафедре экономіи, распространялъ въ Сициліи доктрины Смита и былъ сподвижникомъ преобразованій, ограждающихъ земледѣліе отъ тяготы феодальныхъ правъ ¹⁾.

Изученіемъ экономіи продолжали заниматься: въ Пиемонтѣ, — Prospero Balbo и Galeani Napione; въ Ломбардіи — Gian attista Giovio, изъ Комо (*Opuscoli*, 1804), Nuytz (1802) и Martinelli (1808), писавшіе о деньгахъ, De Carli, способствовавшій основанію учетнаго банка для торговли шелкомъ (1813); въ центральной Италіи — графъ Marco Fantuzzi, изъ Равенны (*Memorie*, 1804), протекціонистъ Colizzi-Miselli (*Sulla lana greggia*, 1802) и N. M. Nicolai (*Sulla campagna e sull'annona di Roma*, 1803); въ южныхъ провинціяхъ — Targioni, тосканецъ по происхожденію (1802), который, такъ же, какъ Marulli (1804) и De Mattia (1805), писалъ по вопросу объ оказаніи помощи бѣднымъ, и не говоря о другихъ писателяхъ (упомянутыхъ въ *Storia di G. Albergo*), сицилиецъ Antonnio Della Rovere, авторъ превосходныхъ *Memorie sulla moneta bassa di Sicilia*. (Palermo, 1814).

§ 2. — Отъ 1815 до 1830 г.

Преподаваніе политической экономіи обыкновенно производилось профессорами-протекціонистами (въ Палермо и Катанѣ); оно было замѣнено курсами «политическихъ наукъ и законовъ» (въ Павіи и Падуѣ, 1817), временно прекращено въ Неаполѣ (1820 — 1825) и окончательно отмѣнено въ Пармѣ (1820), Туринѣ (1821) и Болоньѣ (1828); частями возрождается оно въ обзорніяхъ, а именно: въ *Biblioteca italiana* (1816—1840), въ *Conciliatore* (1819—1819), въ *Giornale Arcadico* (1819—1870), въ *Antologia* (1821—

¹⁾ *Raccolta degli economisti toscani*. Firenze, 1847—49. Четыре тома (содержитъ произведеніе Фабброни и Джанни). P. Balsamo, *Memorie economiche ed agrarie*. Palermo, 1803. — *Memorie inedite di pubblica economia*, 1845. Два тома.

1832), въ *Giornale di Scienze, Lettere ed Arti*, въ области Сициліи (1823—1842) и въ *Analli Universali di Statistica* (1824—1871), которые основали въ Миланѣ Custodi, Gioja и Romagnosi, а продолжалъ Sacchi.

Затѣмъ слѣдуютъ, съ различнымъ успѣхомъ, трактаты экономіи Ressi (1817—1820), Agazzini (1822 и 1827), нѣсколько лучшей трактатъ Carlo Bosellini, изъ Модены (*Nuovo esame delle sorgenti della privata e della pubblica ricchezza*, 1816—17, два тома), школьное краткое изложеніе Sanfilippo изъ Палермо (*Istituzioni*, 1824), идущаго по стопамъ Сэя и другое школьное изданіе, профессора Scuderi изъ Катаньи, болѣе пространное, болѣе обдуманное и приспособленное къ потребностямъ Сициліи (*Principii di civile economia*, 1827. Три тома). Славу этихъ писателей затмили ихъ современники Valeriani и Gioja.

Luigi Molinari Valeriani, изъ Имолы (1758—1828), филологъ, философъ, юристъ, былъ дѣятельный и ученый профессоръ, но онъ многорѣчивъ и теменъ; онъ особенно занимался взаимными отношеніями экономіи и права и очень тщательно изучалъ теоріи цѣнности, цѣны, обмѣны и пр.¹⁾

Melchiorre Gioja, изъ Пиаченцы (1767—1829), былъ какимъ-то диктаторомъ, не терпящимъ никакого возраженія; онъ успѣшно занимался статистикой; онъ составилъ *Nuovo prospetto delle Scienze economiche* (Серія I, *Teorie*, Milano, 1815—17. Томы I—VI), въ которомъ хотѣлъ кратко изложить все, что писалось и думалось до тѣхъ поръ по экономіи, финансамъ и администраціи. Gioja—усердный труженикъ, обладающій большой эрудиціей, мощный аналитъ, но придирчивъ и невоздержанъ въ критикѣ; мы ему обязаны многими очень искусными замѣчаніями, напримѣръ, въ теоріи объ ассоціаціи труда; но онъ невыносимъ педантичностью своихъ статистическихъ таблицъ и маніей искать про-

¹⁾ *Del prezzo, etc.*, 1806.—*Discorsi*, 1807.—*Dei cambi*, 1823.—*Opere*, 1824.—*Erotemi*, 1825—28.—(Cfr. A. Cavazzoni-Pederzini, *Intorno la vita, le opere e le dottrine di L. M. Valeriani*. Modena, 1859.

творѣчія, часто воображаемыя въ произведеніяхъ Смита, Сея и другихъ свѣтилъ науки, на которыхъ онъ слишкомъ часто нападаетъ лишь для того, чтобы похвалиться своей любимой темой первенства итальянскихъ экономистовъ. Gioja—крайній приверженецъ правительственнаго вмѣшательства, и этой темѣ посвятилъ одно изъ своихъ сочиненій (*Discorso popolare sulle manifatture nazionale e tariffe daziarie*, 1819).

Francesco Fuoco, изъ Неаполя, менѣе знаменитъ, хоть и одаренъ большой способностью къ экономическимъ изслѣдованіямъ; онъ жилъ долгіе годы въ изгнаніи; онъ — авторъ произведенія, отличающагося, главнымъ образомъ, своей эксцентричностью (*La magia del credito svelata*, Napoli, 1824. Два тома). Сочиненіе это онъ написалъ въ защиту финансовыхъ проектовъ министра Медичи, и вслѣдствіе стѣсненныхъ денежныхъ обстоятельствъ, позволилъ Giuseppe de Welz'у, изъ Комо, назвать себя авторомъ книги. Гораздо большее значеніе имѣютъ его *Saggi economici*; въ этомъ сочиненіи, онъ съ большой тонкостью обсуждаетъ теорію метода, цѣнности и промышленныя и банковыя системы; онъ обращаетъ особенное вниманіе на теорію Рикардо о рентѣ и, первый въ Италіи, признаетъ ея важность, между тѣмъ какъ Scuderi (*Giornale di Scienze e Lettere di Palermo*) и другой анонимный авторъ. (*Biblioteca Italiana*, 1824), предшественники Кэри и Бастіа, отрицали ея значеніе. Сочиненіе Fuoco, озаглавленное «*Saggi economici*» оставалось почти незамѣченнымъ до тѣхъ поръ, пока Scialoja (1840) и Mohl (1844) не отозвались о немъ съ похвалою; такъ же мало вниманія обратили на два превосходныхъ очерка, изданныхъ имъ позднѣе.

Если не говорить о нѣкоторыхъ сочиненіяхъ о земельной собственности и машинахъ (1823—24), можно отнести къ этому періоду труды юности Bianchini о вліяніи администраціи

¹⁾ Franc. Fuoco, *Saggi economici*. Prima serie. Pisa, 1825—27. Два тома.—*Introduzione allo studio dell'economia industriale*. Napoli, 1829.—*Le banche e l'industria*, 1834.

(1828) и о преступленіяхъ, вредящихъ промышленности (1830); труды эти восхвалилъ Romagnosi, написавшій въ 1829 году, опытъ о свободной конкуренціи. Первое мѣсто, однако, занимаютъ обсужденія земледѣльческихъ и продовольственныхъ вопросовъ. Gautieri занимается лѣсами (1818), Chiarini изучаетъ экономію недвижимыхъ имуществъ (1822), Dandolo (1820) и Verri (1825) доискиваются причинъ пониженія цѣнъ на хлѣбъ, между тѣмъ какъ Francesco Gambini, изъ Асти (*Delle leggi frumentarie in Italia*, 1819) защищаютъ абсолютную свободу, ревностные защитники которой находятся даже въ *Accademia dei Georgofili*, какъ то: Carponi, Ricci, Ridolfi и друг. Въ Сициліи, экономическую свободу, вообще защищаетъ противъ протекціонистовъ Calvi (1825) и Viola (1828), выдающійся ученикъ Balsamo, Nicolo Palmeri, въ своемъ *Saggio delle cause e delle angustie attuali dell'economia agraria della Sicilia* (Palermo, 1829).

§ 3.— *Отъ 1831 до 1848 г.*

Послѣ смерти Gioja, основанія *Istituto d'incoraggiamento di Palermo* (1831), переходъ Samfilippo на сторону свободы торговли, открытіе въ Неаполѣ журнала *Progresso* (1832—1846), въ которомъ приняли участіе Bianchini Blanch, Mele, De Augustinis и Mancini, и все возраставшее вліяніе Romagnosi, сдѣлавшагося душой *Annali di Statistica* и вдохновлявшаго молодыхъ талантливыхъ писателей (Cantu, Correnti, Marzucchi, Bianchi, Sacchi),—вызвали быстрое распространеніе либеральныхъ идей и вмѣстѣ съ ними распространеніе сберегательныхъ кассъ, дѣтскихъ пріютовъ и другихъ благотворительныхъ учрежденій, обсуждавшихся также въ девяти *Congressi degli scienziati* (1839—1847). Нѣсколько эмигрантовъ каковы Marliani въ Испаніи, Chitti и Arrivabene въ Бельгіи, своими трудами внушаютъ уваженіе къ несчастіямъ Италіи. Arrivabene перевелъ трактаты Милля (1830) и Сениора (1836); переводъ его былъ изданъ въ Швейцаріи, а

затѣмъ комментированъ Poli въ Миланѣ; такимъ образомъ, онъ сдѣлалъ болѣе извѣстными въ Италіи теоріи Мальтуса и Рикардо, которыя были впослѣдствіи популяризированы Pellegrino Rossi; теоріи эти получили очень высокую оцѣнку въ классическомъ сочиненіи Antonio Scialoja, *Principii d'economia sociale* (Неаполь, 1840.— Второе изданіе, 1846. Французскій переводъ, 1844). Призванный на кафедру экономіи, вновь открытую въ Туринѣ въ 1846 году, онъ написалъ *Trattato elementare* (1848), имѣвшій большой успѣхъ; наоборотъ, никакого успѣха не получили превосходные труды Francesco Corbani, проф. въ Сиеннѣ (отъ 1842 до 1859 г.); онъ въ нихъ доказываетъ экономическую важность религіознаго элемента, какъ это сдѣлали недавно *patere* Matteo Liberatore. (*Principii d'economia politica*. Roma, 1889 ¹). Gian Domenico Romagnosi (1761—1835) знаменитый писатель по общественному и частному праву и по статистикѣ, всегда занимался экономическими вопросами, а особенно въ послѣдніе и несчастные годы своего существованія; онъ написалъ важныя сочиненія по вопросамъ общаго характера, каковы: опредѣленіе, значеніе и содержаніе политической экономіи; ея отношеніе къ другимъ гражданскимъ наукамъ и, въ особенности, къ праву; характеръ, преимущество, границы экономической свободы (земледѣльческой, промышленной, торговой); относительно теоріи населенія онъ впалъ въ большіе ошибки не изучивъ ее основательно ²).

Carlo Cattaneo, изъ Милана, стоящій гораздо ниже Romagnosi по юридическимъ и экономическимъ познаніямъ, на много превышаетъ его по силѣ и живости слога. Онъ съ большимъ умѣньемъ изучилъ нѣкоторые вопросы прикладной экономіи. Онъ написалъ апологію аграрныхъ учрежденій Ломбардіи и, вѣрный правиламъ своего учителя, онъ въ своихъ

¹) Cfr. Carlo de Cesare, *La vita, i tempi e le opere di A. Scialoja*. Roma, 1879.

²) См. прекрасное сочиненіе G. Valenti, *Le idee economiche di Gian Domenico Romagnosi*. Roma, 1891.

interdizione israelitiche, въ *Annali di Statistica* и въ *Politecnico*, которымъ онъ очень искусно завѣдывалъ, отражаетъ софизмы Фридриха Листа ¹⁾. Запрещеніе вывоза изъ Пиемонта шелка сырца, возбуждившее уже нападеніе Gambini (1820) и Lencisa (1831), вызываетъ горячее опроверженіе со стороны юриста Giacomo Giovanetti (1834), показавшаго себя также противникомъ налоговъ на съѣстные припасы (1833). Michelini изъ Пиемонта и Meguscher изъ Трента (1836), писали о лѣсахъ; Gastaldi (1840) — о торговлѣ и банкахъ; Eandi (1844) — о сберегательныхъ кассахъ; Restelli (1845) — о промышленныхъ и коммерческихъ обществахъ; De Rocchi (1846) — о машинахъ. Morichini (1835), Magenta (1838), Zennari, Bernardi (1845) и Casarini (1846) занимались вопросомъ благотворительности такъ же, какъ и графъ С. Parione Petitti изъ Порето (1790 — 1850); послѣдній обладаетъ большимъ знаніемъ, и его *Saggio del buon governo della mendicita* (Torino, 1837. Два тома) можетъ выдержать сравненіе съ большимъ сочиненіемъ De Gerando, очень хвалившаго его. Петитти оставилъ намъ и другія работы о дѣтскомъ трудѣ (1841), о таможенныхъ обществахъ (1844), объ итальянскихъ желѣзныхъ дорогахъ (1845), о преобразованіи налоговъ (1850) и посмертное произведеніе объ игрѣ «lotto» (1853).

Ludovico Bianchini, авторъ *Principii del credito pubblico* (1827, 2-е изд., 1838), защищаетъ займы съ тиражами погашенія; онъ сталъ особенно извѣстенъ своими историческими компиляціями по финансамъ Неаполя (1834 — 1836) и Сициліи (1841). Экономико-фискальныя пренія о «свободныхъ портахъ», о «tavoliere di Puglia», о конверсіи ренты и пр. вызвали множество полемическихъ статей Bianchini, Ceva-Grimaldi, герцога Ventignano и пр., Ferdinando Lucchesi-Palli и Giacomo Savarese, автора неоконченнаго трактата по экономіи (1848).

¹⁾ С. Cattaneo, *Scritti di economia pubblica*. Томы I и II. Genova, 1887—88.

Сицилиецъ Francesco Ferrara (род. въ 1810 г.), редакторъ *Giornale di Statistica* (1836—1848), имѣлъ сотрудниками по этому журналу: Emerico Amari, Vito d'Ondes Reggio, Francesco Perez и Raffaele Busacca, автора *Studi sul corso forzoso* (Firenze, 1870). Феррара написалъ различныя статистическія, историко-критическія и теоретическія произведенія; онъ энергично защищаетъ свободу торговли; по поводу полемики о каботажномъ плаваніи между Неаполемъ и Сициліей (1837), онъ написалъ апологію доктрины Мальтуса (1841); онъ утверждаетъ, что у грековъ не было истиннаго экономическаго знанія (1846); уже въ первыхъ трудахъ своихъ, онъ даетъ вѣрные доказательства своего ума и живости слога ¹⁾).

§ 4. Отъ 1849 до 1861 г.

Въ первомъ періодѣ современная политическая экономія проникла въ Италію; во второмъ, ее затемнили ограничительныя доктрины Gioja; сдѣлавшись снова либеральной въ третьемъ періодѣ подъ благотворнымъ вліяніемъ Romagnosi и благодаря преподаванію Pellegrino Rossi, распространявшаго теоріи классической школы (Смита, Мальтуса, Рикардо, Сениора), она, въ четвертомъ періодѣ, опять становится ограничительной, но въ обратномъ направленіи; благодаря Francesco Ferrara, который наследуетъ туринскую кафедру послѣ Scialoja (1849—58) и въ своихъ блестящихъ литографированныхъ лекціяхъ, обошедшихъ всю Италію, распространяетъ ученія Кэри, которыя онъ съ большою эрудиціей истолковываетъ въ предисловіяхъ къ *Biblioteca dell'Economista*, изданныхъ впоследствии отдѣльно. Не впадая въ темноту слога Бастіа, Феррара объявляетъ себя сторонникомъ теоріи, считающей стоимость производства единственнымъ основаніемъ цѣнности; онъ скрываетъ слабыя стороны этой теоріи своими знаменитыми поправками, принятыми Minghetti; онъ вѣритъ

¹⁾ Franc Ferrara, *Memorie di statistica*. Римъ, 1890.

въ необходимое и роковое увеличеніе заработной платы; отвергаетъ теорію ренты; признаетъ абсолютный принципъ «laissez-faire», т. е. оптимизмъ въ наукѣ и крайній индивидуализмъ въ примѣненіяхъ. Доказательствомъ служатъ его хорошо извѣстныя мысли о собственности, авторскомъ правѣ, промышленныхъ патентахъ, распредѣленіи богатствъ и пр. Неутомимый изслѣдователь происхожденія и развитія экономической науки въ Англіи и во Франціи, мощный, хотя иногда и несправедливый критикъ, онъ весьма тщательно составилъ біографіи главныхъ экономистовъ; принципы, служившіе ему критеріемъ, внушаютъ ему чрезмѣрное уваженіе къ Сею, Дюнуайэ, Шевалье, мѣшаютъ признавать заслуги Рикардо и уменьшаютъ въ его глазахъ достоинства Росси и Стюарта Милля ¹⁾).

Изъ учениковъ и поклонниковъ Феррара, упомянемъ Torggiani, профессора въ Пармѣ и Пизѣ; Todde, бывшаго профессора въ Моденѣ, а теперь въ Кальяри; савойца Gian Giacomo Reymond, разумнаго и умѣреннаго писателя, слишкомъ рано похищеннаго у науки жестокой болѣзнью. Gerolamo Bossardo (род. въ 1829 г.) сильно содѣйствовалъ распространенію въ Италіи доктринъ Бастіа; онъ былъ профессоромъ въ Генуѣ; написалъ удивительно много сочиненій о весьма разнообразныхъ предметахъ (сборники, энциклопедіи, трактаты, руководства, опыты, рѣчи, статьи); самыя значительныя его произведенія: пособіе къ экономіи, которыми долгіе годы пользовались въ школахъ; словарь, редактированный по образцу Кокленовскаго, но снабженный (особенно во второмъ изданіи) интересными примѣчаніями; третья серія *Biblioteca dell'Economista*, менѣе исключительная, чѣмъ предыдущія ²⁾).

¹⁾ Fr. Ferrara, *Importanza dell'economia politica*. Torino, 1849. *Biblioteca dell'Economista*. Серія I (*Trattati complessivi*). Серія II (*Trattati speciali*). Torino, 1850—70. Двадцать шесть томовъ.—*Esame storico-critico di economisti e dottrine economiche*, etc. Torino, 1889—1892. Два тома (въ четырехъ частяхъ).

²⁾ G. Todde, *Note sull'economia politica*. Cagliari, 1885. I. I. Rey-

Попытки Bianchini и Bruno связать экономію съ другими отраслями соціальной науки хотя и вызвали сильное одобрение, въ особенности за границей, но имѣли мало вліянія. То же можно сказать о превосходномъ краткомъ пособіи сицилійца Placido De Luca, профессора въ Неаполѣ. Онъ не вполне отдѣлался отъ ограничительныхъ предразсудковъ, но за нимъ та заслуга, что онъ написалъ первое итальянское руководство по финансовой наукѣ; въ этомъ руководствѣ онъ съ излишней вѣрностью придерживается сочиненія Ясуб'а (по французскому переводу), уже устарѣвшаго въ то время. Другіе трактаты имѣли еще меньше успѣха; они—или мало извѣстны, какъ трактаты Scoroli, изъ Вероны (1850 г.), и тосканца Trinci, противника Мальтуса (1858 г.), или лишены оригинальности, какъ сочиненіе неаполитанца Trinchera (1853 г.) списавшаго съ Росси теоретическую часть, а съ Bianchini историческую; или же составлены въ непонятной формѣ, какъ многочисленные трактаты Marescotti (1853, 1861, 1878, 1880 гг.), или слишкомъ кратки, какъ очерки Meneghini (1856 г.) Rusconi (1852 г.) и Cisare (1862 г.)¹⁾.

Въ Пиемонтѣ, сдѣлавшемся, благодаря пребыванію множества эмигрантовъ, такимъ же важнымъ учебнымъ центромъ, каковы были раньше Миланъ и Неаполь, обзрѣніе, а въ особенности *Contemporanea* (1850—1870 г.), издали хорошія экономическія статьи; надо также назвать сочиненіе графа R. G. di Salmour о земельномъ и земледѣльческомъ кредитѣ (1846 г.).

mond, *Etudes sur l'économie sociale et internationale*. Turin, 1860 — 61. Два тома. G. Voccardo, *Trattato teorico-pratico d'economia politica*, 1853. (7-е изд., 1885). Три тома.—*Dizionario universale d'economia politica e commercio*. Torino, 1857. Четыре тома.—2-е изд. (въ двухъ томахъ). Milano, 1875—77. *Biblioteca dell'Economista*. Серия III. Torino, 1875—1892. Пятнадцать томовъ.

¹⁾ Lod. Bianchini, *Della scienza e del ben vivere sociale e della economia degli Stati*. Томъ I, Napoli, 1845. Томъ II, 1855. Giov. Bruno, *La scienza dell'ordinamento sociale*. Palermo, 1859—62. Два тома. P. De Luca, *Principii elementari di scienza economica*. Napoli, 1852. *La scienza delle Finanze*, 1858.

Въ Венеціанской области отличались J. B. Zappini, мужественный авторъ *Piano di ristorazione economica delle Provincie Venete*, и Valentino Pasini изъ Скю (ум. въ 1864 г.); послѣднимъ кратко занялся Lampertico, а пространно Bonghi. Въ Моденѣ также изучали политическую экономію Ludowico Bosellini, и Андреа Cavazzoni Pederzini; въ Болоньѣ, ею занимались правовѣды Borgatti и Martinnelli; въ Сициліи—Tedeschi Amato, Biundi Rizzari извѣстной Salvatore Marchese (ум. въ 1889 г. и Maggiore Perni (ученикъ Bruno) и Intrigila.

Экономія не была въ пренебреженіи и въ миланскихъ обзорѣніяхъ: *Giornale delle scienze politico-legale* (1850 — 53 г.) содержитъ хорошія статьи Antonio Mora; Correnti, De Cristoforis, Zanardelli, Allievi, Massarini и Emilio Broglio, авторъ изящныхъ писемъ о налогахъ, о рентѣ (1856 г.), были сотрудниками *Crepuscolo* (1850—56).

Надо особенно упомянуть о трехъ писателяхъ, которые были также превосходными государственными дѣятелями: Stefano Jacini, Antonio Scialoja и Marco Minghetti.

Стефанъ Іачини, изъ Казальбуттано (1837—1891), не занимался чистой наукой, но извѣстенъ трудами своей юности по аграрной экономіи; онъ вернулся къ этимъ трудамъ для пополненія ихъ, въ зрѣломъ возрастѣ, будучи предсѣдателемъ и докладчикомъ такъ называемаго *Inchiesta Agraria* (1817—1877). Антонъ Шалойа (1817—1877), лишившись каѳедры, посвятилъ себя адвокатурѣ; онъ написалъ два блестящихъ полемическихъ небольшихъ сочиненія о неурожаяхъ и о неаполитанскомъ бюджетѣ; позднѣе онъ, какъ писатель и какъ министръ, занялся преобразованиемъ прямыхъ налоговъ (*Nuova Antologia*, 1067—1868); онъ защищалъ утвержденіе земельного налога (противъ Minghetti, Morgurgo и Allievi). Маркъ Мингетти, изъ Болоньи (1818—86), краснорѣчивый ораторъ, литераторъ и артистъ, извѣстенъ въ экономической наукѣ своимъ сочиненіемъ о соотношеніяхъ экономіи, нравственности и права; произведеніе это можно рекомендовать, если не за

оригинальность, то по крайней мѣрѣ за вѣрность доктрины и изящную форму ¹⁾).

§ 5. Отъ 1862 до 1871 г.

Періодъ политической эмансипаціи Италіи благопріятствовалъ распространенію экономіи, благодаря возобновленію прежнихъ каедръ (въ Болоньѣ, Пизѣ, Пармѣ, Моденѣ) и учрежденію новыхъ при университетахъ (въ Генуѣ, Кальяри, Мессинѣ, Римѣ) и при «промышленныхъ и профессиональныхъ институтахъ»; однако, это сдѣлалось съ поспѣшностью, не давшей выбрать хорошихъ профессоровъ. Въ то же время, развитіе мануфактуръ и торговли, свобода слова, свобода печати, и необходимость скоро рѣшать возникающіе важные вопросы по экономіи и финансамъ,—все это вызвало проекты, доклады, рѣчи, брошюры, оффиціальныя и парламентскія слѣдствія, въ которыхъ могли отличаться выдающіеся статистики. Помимо уже названныхъ, слѣдуетъ указать на Savour, Sella, Luzzatti, Лампертико и пр. Чистая наука была оставлена безъ вниманія, и потому, что политическія заботы поглощали лучшіе умы, и потому еще, что преобладала псевдо-ортодоксальная школа. Основаніе *Nuova Antologia* (1866), въ началѣ еще подчиненной этимъ вліяніямъ, нѣсколько улучшило это положеніе.

Въ высшемъ преподаваніи стали пользоваться неоконченными трактатами профессоровъ De Rocchi (изъ Сіенны), Salvatore, Majorana-Calatabiano, изъ Казаны (1866) и D'Irpollito, изъ Неаполя (1869), а также сочиненіями Ponsiglioni, преемника Рокки и Боккардо (1870,—2-е изд., 1880) и G. E. Garelli (1875;—2-е изд.; 1880). Въ числѣ пособій, написанныхъ для техническихъ институтовъ, приведемъ сочиненіе Fornari (1868), Rameri (1864, 1868,

¹⁾ S. Jacini, *La proprietà fondiaria e la popolazione agricola in Lombardia*. Milano, 1854.—3-е изд., 1857. — *Frammenti dell'inchiesta agraria*. Roma, 1883. A. Scialoja, *Carestia e governo*, 1853.—*Il bilancio degli Stati Sardi ed il Napolitano*. Torino, 1858. M. Minghetti, *Opuscoli letterarii et economici*. Firenze, 1872.

1876), и Lo Savio (1872), которые были предвозвѣстниками лучшаго теченія.

Несторъ итальянскихъ экономистовъ, Antonio Ciccione (1808), наслѣдовавшій, въ 1868 году, кафедру въ Неаполѣ послѣ Маппа (автора хорошихъ этюдовъ по администраціи), былъ умѣреннымъ послѣдователемъ господствующей школы. За *Principii d'economia sociale* (1866—68), вышедшихъ въ третьемъ изданіи (1882—83. Три тома), послѣдовали замѣчательныя дополнителныя сочиненія объ естественныхъ законахъ экономіи (1883), о цѣнности, о заработной платѣ (1888), о пенсіяхъ (1882), и еще другія болѣе замѣчательныя сочиненія о Маклеодѣ, о благотворительности и нищетѣ (1874), затѣмъ трудъ о социальномъ вопросѣ, получившій премію въ Миланѣ (1884); всѣ эти произведенія показываютъ умъ, знаніе и трудолюбіе автора.

Что касается монографій, мы должны отмѣтить: въ Пьемонтѣ, монографіи Alessandro Garelli о банкахъ, о кризисахъ, о заработной платѣ: всѣ—очень поучительны и полны фактовъ; затѣмъ уравновѣшенное произведеніе правовѣда Matteo Pescatore *Logica delle imposte*; въ Лигуріи отмѣтимъ многочисленныя экономико-фискальныя сочиненія Camillo Pallavicino, Pietro Sbarbaro, Iacopo Virgilio и Paolo Boselli, два послѣднихъ очень свѣдуши по торговымъ и морскимъ вопросамъ; въ Ломбардіи: работы Allecchio о свободѣ торговли, земельномъ кредитѣ и сберегательныхъ кассахъ, труды Faпо о благотворительности (1868) и блестящія, хотя нѣсколько парадоксальныя сочиненія эмигранта Emico Cernuschi о механизмѣ обмѣна и о биметаллизмѣ; въ Венеціанской области, многочисленныя компиляціи неумоимаго Alberto Eggera труды Benvenuti о банкахъ и финансахъ, и болѣе практическое сочиненіе Carrellari della Colomba о таможахъ (1867), въ особенности же экономико-статистическіе и финансовыя опыты Emilio Morpurgo (ум. въ 1885 г.) и отличныя этюды о земельномъ кредитѣ (1868) и о венеціанскихъ банкахъ (1869) Elia Lattes'a, заслужившаго еще большей извѣстности своими

трудами по этрусской эпиграфии; въ Emilii отмѣтимъ большія изслѣдованія Leone Carpi по вопросамъ о колоніяхъ и эмиграціи (1874); въ Тосканѣ — экономико-аграрныя сочиненія и другія работы Ridolfi, Corsi, Rubieri, Cini, Andreucci, Franchetti, Sidney и Giorgio Sonnino и пр.; въ неаполитанскихъ провинціяхъ Racioppi, Nicolo Miraglia, Tortora, Faraglia и пр., Agostino Magliani (1825—91) и Constantino Baer, очень свѣдущихъ, оба по денежнымъ и фискальнымъ вопросамъ; наконецъ, въ Сициліи, назовемъ уже приведеннаго раньше профессора Giovanni Bruno, редактора *Giornale di Statistica* (съ 1848 г.), автора хорошихъ этюдовъ о сберегательныхъ кассахъ (1852), свободѣ хлѣбопекарнаго дѣла и о таксѣ на хлѣбъ (1855) и пр.

§ 6. Настоящее состояніе ¹⁾.

Основаніе новыхъ кафедръ въ Падуѣ и Павіи (1858), характеръ ихъ преподаванія — оно шло съ ясной научной объективностью, безъ всякаго стремленія къ восхваленію или критикѣ существующихъ условій, при чемъ принимался въ расчетъ особенный прогрессъ экономіи въ Англіи и Германіи, и прогрессомъ этимъ пользовались достойные и дѣятельные послѣдователи, сдѣлавшіеся профессорами въ главныхъ университетахъ королевства, — основаніе подобныхъ кафедръ и дало, главнымъ образомъ, лучшее направленіе изученію экономіи и вызвало появленіе сочиненій, одобренныхъ компетентными иностранными судьями.

Главная заслуга настоящаго пробужденія науки принадлежитъ тремъ человѣкамъ, знаменитымъ каждый по своему: Messedaglia Nazzani и Lampertico, а также Vito Cusumano

¹⁾ Ang. Bertolini, *Saggio di bibliografia economica italiana* (1870—1890) Bologna, 1892 (in *Giornale degli Economisti*). Н. von Schullern-Schrattenhofen, *Die theoretische Nationalökonomie Italiens in neuester Zeit*. Leipzig, 1891. (Ученая и разработанная тщательно монографія). А. Loria, *Economics in Italy* (*Annals of the American Academy, etc.* Томъ II, н^о 2. Philadelphia, 1891). U. Rabbeno, *The present condition of political economy in Italy* (*Political Science Quarterly*. Томъ VI, н^о 3. New-York, 1891).

(род. въ Партаннѣ въ 1843 г.), принадлежащаго къ Павійской школѣ, и сдѣлавшагося впоследствии, въ Берлинѣ, страстнымъ поклонникомъ нѣмецкихъ доктринъ, которыя онъ распространилъ въ Италиі посредствомъ ученаго сочиненія, о которомъ мы уже говорили.

Angelo Messedaglia (род. въ Виллафранкѣ, близъ Вероны, въ 1820 г.) былъ профессоромъ въ Падуѣ (1858—1866), потомъ въ Римѣ. Обширность и глубина его научныхъ и литературныхъ познаній, постоянное пользованіе аналитическими методами, безпристрастность сужденій дѣлаютъ его, говоря безъ лести, учителемъ среди «знающихъ». Онъ многократно писалъ по статистической и экономической методологии, о деньгахъ, о населеніи, о прямыхъ налогахъ и общественномъ кредитѣ. Можно сказать, что недостатки его произведеній вытекаютъ изъ ихъ большихъ достоинствъ. Передъ синтезомъ явленій, Messedaglia анализируетъ различные виды ихъ, и дѣлаетъ это мастерски; при этомъ онъ не можетъ избѣгнуть повтореній, нарушающихъ систематическій порядокъ его работъ, и любитъ останавливаться на тщательной до мелочей критикѣ формулъ, иногда неточныхъ, а порой и невѣрныхъ (какъ прогрессіи Мальтуса), резюмирующихъ принципы важнаго теоретическаго и практическаго значенія: такъ у нѣкоторыхъ мало опытныхъ послѣдователей его могло явиться ложное убѣжденіе, что наблюденія учителя могли пошатнуть нѣкоторые законы науки. Кромѣ того, справедливая антипатія къ слишкомъ абсолютнымъ заключеніямъ порождаетъ у Мессадалиа, если не скептицизмъ то, по крайней мѣрѣ извѣстную неувѣренность, заставившую его обойти капитальные вопросы по распредѣленію богатствъ. Вѣчно неудовлетворенный своими произведеніями, онъ передѣлывалъ безъ конца первыя части своихъ трудовъ, исправляя и пополняя ихъ, но не докончилъ послѣднихъ частей. Чтобы не выходить изъ предѣловъ нашего предмета, мы оставили въ сторонѣ его классическія монографіи по статистикѣ (предпочи-

таемыя самимъ авторомъ), и укажемъ только его экономическія сочиненія ¹⁾).

Emilio Nazzani (род. въ Павіи, въ 1832 г.) былъ втеченіе двадцати пяти лѣтъ профессоромъ технического института въ Форли; одаренный сильнымъ и уравновѣшеннымъ умомъ, очень образованный, онъ началъ свое поприще, издавъ ученые труды по прикладной экономіи; въ этихъ трудахъ онъ защищалъ свободу коалиціи и изучалъ организацію кооперативныхъ обществъ (in *Industriale Romagnolo*, 1868—69); затѣмъ онъ приступилъ, съ скромно скрытой глубиной, къ самымъ труднымъ вопросамъ чистой экономіи: къ рентѣ (1872), прибыли (1878), спросу на трудъ (1880), цѣнности (1883) и наконецъ, съ простой и изящной ясностью, резюмировалъ въ своемъ *compendio* (лучшее итальянское пособіе) доктрины классической школы; въ другомъ сочиненіи онъ опровергаетъ критики противниковъ этой школы (1879) ²⁾).

Fedele Lampertico (род. въ Виченцѣ, въ 1833 г.) отличился въ изящной словесности, исторіи, правѣ и статистикѣ. Въ своихъ многочисленныхъ трудахъ и въ отличныхъ парламентскихъ докладахъ онъ касался самыхъ разнообразныхъ предметовъ: Суэзскаго канала, рудниковъ глетчеровъ, лѣсовъ, банковъ, свободы торговли, бумажныхъ денегъ и пр., и въ самомъ значительнѣйшемъ изъ своихъ произведеній, старался охватить все поле экономическихъ, финансовыхъ и административныхъ теорій. Хотя онъ не могъ — что легко было предвидѣть — докончить этотъ трудъ, слишкомъ широко задуманный, слишкомъ неправильный по формѣ и мало пропор-

¹⁾ A. Messedaglia, *Dei prestiti pubblici e del miglior sistema di consolidazione*. Milano, 1850. — *Della teoria della popolazione principalmente sotto l'aspetto del metodo*. Томъ I. Verona, 1858. — *La moneta e il sistema monetario. La storia e la statistica dei metalli preziosi*. (Archivio di Statistica. Anno VI e VII. Roma, 1881—83). — *Relazione sul Titolo I del Progetto di legge sull'imposta fondiaria*. Roma, 1884. — *L'economia politica in relazione alla sociologia e quale scienza a sè*. Roma, 1891.

²⁾ E. Nazzani, *Sunto di economia politica*. Forli, 1873. — 4-е изд. Milano, 1886. — *Saggi di economia politica*. Milano, 1881. — *Sulle prime cinque sezioni del capitolo „On value“ di Ricardo* (in *Rendiconti del R. Istituto Lombardo di Scienze*, 1883).

ціональний въ распредѣленіи частей, все же онъ далъ намъ драгоцѣнное собраніе очерковъ, въ которыхъ изучалъ нѣкоторыя изъ самыхъ сложныхъ задачъ науки въ подробностяхъ отчасти новыхъ и интересныхъ. ¹⁾

На рѣзкіе критическіе отзывы Cusumano (1873) отвѣтилъ съ большей еще живостью Феррара, въ *Nuova Antologia* (августъ 1873); онъ объявилъ германизмъ, а впослѣдствіи и американизмъ въ экономіи врагами свободы. Лучшій ученикъ Месседаля, Luigi Luzzatti (род. въ Венеціи, въ 1841 г.), отвѣтилъ очень сдержанно. Онъ—блестящій писатель, проповѣдывалъ въ Италіи народныя банки и кооперативныя общества. Отечество и наука должны быть ему признательны за его безчисленныя газетныя и журнальныя статьи и за дѣятельность, съ которой онъ, какъ депутатъ и министръ, участвовалъ въ конференціяхъ о деньгахъ, въ промышленныхъ выставкахъ, въ заключеніи торговыхъ договоровъ, и наконецъ за его опыты преобразованія кредита и финансовъ.

За первыми стычками послѣдовали: Миланскій конгрессъ (1875), учрежденіе кратковременныхъ обществъ и появленіе статей, или благосклонныхъ къ такъ называемой новой школѣ (E. Morpurgo, L. Miraglia, P. DeI Giudice и пр.), или неблагоприятно относящихся къ этой новой школѣ, (Marescotti Bruno, Torrigiani, Scarabelli и пр.), неправильно названной и, въ сущности, включающей писателей весьма разныхъ направленій, сходящихся только въ одномъ—въ борьбѣ съ оптимизмомъ неограниченной свободы. Такъ какъ теперь, для людей убѣжденных, разсѣялась *неясность положенія*, то нетрудно въ точности опредѣлить преобладающія направленія различныхъ группъ итальянскихъ экономистовъ.

Самый искусный изъ индивидуалистовъ, число которыхъ все уменьшается,—Domenico Berardi. Онъ сочеталъ доктрины Феррара и Спенсера и рѣшительно выводитъ крайнія послѣдствія принципа «laissez faire» (*Le funzioni del governo*

¹⁾ F. Lampertico, *Economia dei popoli è degli Stati*. Тома I — V. Milano, 1874—84.

nell economia sociale. Firenze 1887). Тѣ же идеи защищаетъ Tullio Martello въ своей книгѣ о деньгахъ (1872, а еще лучше въ блестящей статьѣ журнала *Giornale degli Economisti*, въ которомъ анонимный авторъ, съ большимъ знаніемъ и съ тонкой ироніей отражаетъ нелѣпости экономико-зоологической школы, при чемъ можно только пожалѣть, что статьи его портятъ намеки на личность. Умѣренными приверженцами индивидуализма являются также (кромѣ Ponsiglioni и Todde) Angelo Bertolini, юная дѣятельность котораго по-даетъ большія надежды.

Изъ небольшого числа профессоровъ, сторонниковъ социализма, приведемъ Forti, редактора первой серіи *Giornale degli Economisti* (1875—78), Ducati, Cusumano, въ настоящее время болѣе умѣреннаго, Mortara, стоящаго за сильное вмѣшательство государства въ земельную собственность (1888), наконецъ Camillo Supino, автора ученыхъ сочиненій о цѣнности (1880—89), капиталѣ (1886—91), учетѣ (1892), и весьма замѣчательныхъ опытовъ по навигаціи (1890).

Менѣе исключительны профессора Toniolo изъ Пизы и Ferraris изъ Падуй. Giuseppe Toniolo (род. въ 1845 г.) были, вмѣстѣ съ Augusto Montanari (авторъ хорошаго резюме), ученикомъ и, нѣкоторое время, замѣстителемъ Месседалія; онъ издалъ очень тщательно разработанныя сочиненія объ этическомъ элементѣ, о методѣ наблюденія, о мелкой промышленности, рентѣ, заработной платѣ, соучастіи въ прибыляхъ, и проч., а въ особенности монографію о распредѣленіи богатствъ (1878). Къ теоретической точности своего учителя, онъ присоединяетъ достоинство прекрасныхъ историческихъ и философскихъ изслѣдованій; его добросовѣстные лекціи проникнуты высокими нравственными идеями.

Carlo Francesco Ferraris (род. въ 1850 г.), любимый послѣдователь Вагнера, съ талантомъ занимался административной наукой; онъ — ревностный защитникъ кафедры статистики (1891); много занимался денежнымъ вопросомъ и принудительнымъ курсомъ (1879); онъ — сторонникъ воен-

наго налога и обязательнаго страхованія рабочихъ; онъ писалъ съ еще болѣе правильнымъ методомъ о частномъ кредитѣ, въ своихъ *Principii di scienza bancaria* (Milano, 1892), замѣнившихъ превосходное, но устарѣвшее сочиненіе Pietro Rota (1873).

Giuseppe Ricca Salerno (род. въ Санфрателло въ 1849 г.) — также послѣдователь Вагнера. Онъ былъ профессоромъ въ Павіи, Моденѣ и Палермо. Онъ стоитъ на переходной ступени между исторической школой и классической. Поприще свое онъ началъ учеными монографіями о капиталѣ (1877), о заработной платѣ (1878) и займахъ (1879); монографіи эти часто нѣсколько темны; затѣмъ онъ издалъ лучшее свое произведеніе, исторію финансовыхъ теорій въ Италіи (1881), и прекрасные экономическіе и финансовыя труды (напечатанные въ итальянскихъ и иностранныхъ обзорѣніяхъ); онъ все болѣе пріобрѣтаетъ славу отличнаго ученаго и опытнаго критика. Онъ первый принялъ въ превосходной статьѣ (*Giornale degli Economisti*, 1877) и въ своемъ *Manuale di scienza finanziaria* (Firenza, 1888) теорію Закса, съ которой соглашаются также его моденскіе ученики: Augusto Graziani, профессоръ въ Сиеннѣ, авторъ хорошихъ трудовъ о прибыли (1887), общественныхъ расходахъ (1887), биржевыхъ операціяхъ (1890), машинахъ (1891), и Carlo Angelo Conigliani, написавшій искусное сочиненіе объ экономическихъ дѣйствіяхъ налоговъ (1890); онъ въ скоромъ времени собирается издать критическую исторію экономической теоріи денегъ въ Италіи, которую его предшествующіе труды заставляютъ сильно желать.

Maffeo Pantaleoni (род. въ Фраскати въ 1857 г.), директоръ коммерческаго училища въ Бари, авторъ превосходныхъ работъ по статистикѣ экономіи, и болѣе значительнаго сочиненія о значеніи частнаго богатства въ Италіи (1884), началъ свою авторскую дѣятельность ученой монографіей о распредѣленіи налоговъ; онъ доказалъ свою способность къ точнымъ изслѣдованіямъ въ *Principii di economia pura* (Firenze, 1889). Въ этой книгѣ, удостоившейся рѣдкой чести

перевода на англійскій языкъ, онъ излагаетъ теорію цѣнности, согласно съ доктринами Госсена, Джевонса и Визера, и пр., но критикуетъ, однако, несправедливо нѣкоторыхъ вожаковъ австрійской школы. Вопросъ о цѣнности обсуждался также: Piregno, тщательно изслѣдовавшій причины *aggio* (1880), Wollemborg (1882), неутомимый пропагандистъ сельскихъ ссудныхъ кассъ (Райффейценъ), затѣмъ Valenti (1890), отличный специалистъ по аграрной экономіи, Alessio, написавшій также объ итальянской фискальной системѣ хорошую монографію (1883), которую можно сравнить съ монографіей Zorli (1887), и наконецъ Bianchi (1891), приобрѣвшій также извѣстность хорошими изслѣдованіями по территоріальной собственности (1890). Нѣсколько экономистовъ принимаютъ, хотя не безъ ограниченій, теорію австро-германской школы: Ugo Mazzola, основательно говорившій о страхованіи рабочихъ въ Германіи (1886); онъ поддерживалъ теорію невещественныхъ продуктовъ и сдѣлалъ нѣсколько тонкихъ возраженій (1890) на финансовую теорію Закса; Emilio Cossa сдержанно и ясно писалъ о промышленныхъ предпріятіяхъ (1888) и объ естественныхъ формахъ соціальной и финансовой экономіи; онъ резюмировалъ элементы аграрной экономіи (1890), отдѣливъ ихъ отъ агрономіи и общей экономіи; онъ также писалъ, съ похвальнымъ безпристрастіемъ, о трудной задачѣ уменьшенія рабочихъ часовъ (1892).

Слѣдуетъ также цѣнить, за ясность доктрины и за превосходство метода, произведение De Viti De Marco и Ulisse Gobbi. Де Вити Де Марко (род. въ 1858 г.) завѣдуетъ, вмѣстѣ съ Панталеони, Маццола и Цорли, новой серіей *Giornale degli Economisti*, въ которой онъ энергично защищаетъ свободу торговли, на которую теоретически нападаетъ Benini (1883), а практически—Ellena, Salandra, Alessandro и Egisto Rossi. Онъ особенно извѣстенъ своимъ сочиненіемъ о деньгахъ и цѣнахъ (1885), въ которомъ, съ необходимыми ограниченіями, защищаетъ количественную теорію, а также своимъ трудомъ о теоретическомъ характерѣ

финансовой экономіи (1888). Ulisse Gobbi (род. въ 1859 г.), изучилъ устройство кооперативныхъ обществъ и обществъ страхованія отъ несчастныхъ случаевъ при работѣ; слогъ его ясныѣ, но небрежныѣ; онъ очень толково изслѣдовалъ вліяніе системы вознагражденія за труды на производительность работы (1881) и, въ своемъ краткомъ, но весьма полезномъ пособіи экономіи, онъ сочеталъ доктрины классической школы съ результатами кропотливыхъ изслѣдованій, собранныхъ въ *Руководствѣ* Шёнберга.

Achille Loria, изъ Мантуи (род. въ 1857 г.), ни одному изъ нихъ не уступаетъ по уму, и превосходитъ всѣхъ своей оригинальностью, а многихъ своими познаніями. Онъ былъ профессоромъ въ Сиеннѣ, а теперь въ Падуѣ, и занимаетъ высокое мѣсто въ наукѣ, хотя его можно упрекнуть въ томъ, что онъ недостаточно объективенъ въ критикѣ доктринъ и въ выборѣ фактовъ, приводимыхъ въ подтвержденіе его личныхъ теорій. Трудно составить окончательный выводъ объ авторѣ, имѣющемъ, по крайней мѣрѣ, самыя противоположныя направленія. Дѣйствительно, онъ является послѣдователемъ Рикардо въ *своихъ* теоріяхъ цѣнности и ренты, вмѣстѣ съ тѣмъ жестоко и не безъ противорѣчія нападая на австрійскую школу (*Nuova Antologia*, 1890); но онъ не принимаетъ теорію Рикардо о деньгахъ; онъ сторонникъ исторической школы, считаетъ экономическія явленія измѣняющимися, и слѣдовательно думаетъ, что теоремы англійской школы применимы только къ капиталистической системѣ; онъ восхищается Марксомъ и вмѣстѣ съ нимъ считаетъ прибыль переходной формой, но опровергаетъ его софизмы о цѣнности; онъ приближается къ социалистамъ въ своей критикѣ современнаго экономическаго режима, но отвергаетъ ихъ преобразовательные проекты, такъ какъ надѣется, что общественныя язвы естественнымъ образомъ исчезнутъ, благодаря раздробленію собственности и исчезновенію ренты; наконецъ, онъ хвалитъ эволюціонистовъ, но не избавляетъ ихъ отъ заслуженныхъ упрековъ. Чтобы хорошо понять идеи Лорія, резюми-

рованные имъ въ одной изъ его вступительныхъ лекцій, надо помнить то великое значеніе (по нашему мнѣнію преувеличенное), которое онъ придаетъ экономической задачѣ въ общественной и политической системѣ, а территориальной проблемѣ — въ системѣ экономической ¹⁾).

Къ социологической школѣ принадлежатъ: Schiattarella, Puviani, Zorli, Lo Savio, Jacopo Luzzato, и отчасти также de Johannis; самими выдающимися его представителями являются: Boccardo, рѣшительно принимающій доктрины эти въ различныхъ предисловіяхъ *Biblioteca dell' Economista*, и Cognetti, который изучаетъ экономическія отправления у животныхъ, и ищетъ началъ социализма въ древности, и особенно въ Китаѣ и Греціи, изучая для этого произведенія, извѣстныя филологамъ, но пренебрегаемая экономистами. Онъ держится теорій, аналогичныхъ теоріямъ Ugo Rabbeno, написавшаго добросовѣстные и отчасти оригинальные очерки по коопераціи и протекціонизму. Слѣдуетъ особенно отмѣтить, за глубину его знаній и сдержанность сужденій, Icilio Vanni, которому не безъизвѣстно зачаточное состояніе, трудности и опасности новой науки ²⁾).

Недостатокъ мѣста не позволяетъ намъ указать на многочисленныя монографіи, какъ то на работы Giovanni Rossi, Antonelli, и нѣкоторые, болѣе замѣчательные Poreto (о математической теоріи богатства) и еще другіе слѣдующихъ авторовъ: Maggiorino Ferraris, Artom, Amar и Bertini въ Пиемонтѣ; Buz-

¹⁾ A. Loria, *La rendita fondiaria e la sua elisione naturale*. Milano, 1880.—*La legge di popolazione ed il sistema sociale*. Siena, 1882.—*Carlo Darwin e l'economia politica* Milano, 1884. — *Analisi della proprietà capitalistica*. Torino, 1889. Два тома. (Cfr. *Appunti*, сочин. Грациани, въ *Giornale degli Economisti*, 1890).—*Studi sul valore della moneta*, 1891.—*La terra ed il sistema sociale*. Padova, 1892.

²⁾ G. Boccardo, *La sociologia*. Torino, 1880.—*L'animale e l'uomo*, 1881. S. Cognetti de Martiis, *Le forme primitive dell'evoluzione economica*. Torino, 1881.—*Socialismo antico*, 1889. U. Rabbeno, *L'evoluzione del lavoro*. Torino, 1883.—*La cooperazione in Inghilterra* (Milano, 1880) e in Italia (1886).—*Le società cooperative di produzione*, 1889.—*Protezionismo americano*, 1893. Icilio Vanni, *Studi sulla theoria sociologica della popolazione*. Città di Castello, 1886.—*Prime linee d'un programma critico di sociologia*. Perugia, 1888.

zetti, Piola, Nicolini, Manfredi, Romanelli, Masé Dari, Pizzamiglio, Sartori, Montemartini въ Ломбарди; Giacomo Luzzati, Salvioni, Della Bona, Bertagnolli, Stivanello, D'Apel, Minelli, Kiriaki, Zanon, Ellero въ Венеціанской области; Manara, Málgarini, Rava, Mamiani—въ Эмили; Camebray-Digny и Fontanelli—въ Тосканѣ; Villari, Zammarano, Martuscelli, Fortunato, Codacci-Pisanelli, Tammeo, Tangorra, Fiorese—въ Неаполитанскихъ провинціяхъ; Vadalá-Papale, Santangelo Spoto, Gemmeljaro-Russo, Arcoleo, Merenda—въ Сицили; Loro Delitala, Longiave-Berni, Pinna-Ferra—въ Сардиніи.

Мы уже называли (стр. 30 — 31) главныхъ статистиковъ; можно еще отмѣтить Raseri, Strigher, Rameri, Sbroiavacica и Giuseppe Majorana.¹⁾

ГЛАВА XVI.

Современный теоретическій социализмъ.

Слово *социализмъ*, двусмысленное по составу своему, было принято школами Owen'a и Legoux и пущено въ ходъ Reubaud; имъ обозначаютъ, обыкновенно, тѣ системы политической экономіи, которыя нападаютъ на существующія основы гражданскаго общества.

Но слово социализмъ, съ теоретической точки зрѣнія обнимающей цѣлую совокупность доктринъ, съ точки зрѣнія практической служить, наоборотъ, наименованіемъ партіи, включающей различныя группы, національныя и международныя, анархическія и авторитарныя, унитарныя и федеральныя и революціонныя, смотря по ихъ цѣлямъ, способамъ дѣйствія, видамъ организаціи.

Въ смыслѣ совокупности доктринъ, социализмъ, въ сво-

¹⁾ L. Cossa, *Saggio bibliografico sulla storia della teorie economiche in Italia* (*Giornale degli Economisti*, 1892).

ихъ различныхъ школахъ, заключаетъ экономическія идеи, часто сочетаемыя съ философскими, религіозными и политическими теоріями, противорѣчащими другъ другу; нѣкоторыя изъ этихъ теорій стремятся къ разрушенію государства, религіи и семьи, между тѣмъ какъ другія хотѣли сократить ихъ въ цѣлости, или видоизмѣнить. Съ философской точки зрѣнія, говорятъ о социалистахъ, матеріалистахъ и спиритуалистахъ; съ точки зрѣнія религіозной — о социалистахъ, атеистахъ и о вѣрующихъ социалистахъ, и часто даже, продолжая двусмысленныя представленія какъ фактовъ, такъ и словъ, говорится о социалистахъ - христіанахъ, не замѣчая того, что христіане (будь они католики или протестанты) не могутъ быть социалистами, ибо христіанство, абсолютно предписывающее любовь къ ближнему, въ то же время требуетъ, чтобы она была самопроизвольна, и слѣдовательно являлась бы личной заслугой, — что вполне противорѣчитъ социализму, такъ какъ социализмъ обязанностямъ однихъ людей противопоставляетъ понудительное гражданское право другихъ, и такимъ образомъ сразу исключаетъ и добродѣтель благодѣтеля, и благодарность облагодѣтельствованнаго лица. Съ политической точки зрѣнія, противорѣчія такъ же велики, такъ какъ нѣкоторые пользуются социалистическими доктринами какъ средствами возбуждать народъ для того, чтобы добиться перемѣны формы правленія, между тѣмъ какъ для другихъ политическія перемѣны, и въ частности общее голосованіе, являются лишь простымъ средствомъ добиться общественныхъ преобразованій, которыя нѣкоторые считаютъ совмѣстимыми съ самыми несообразными формами правленія. Такимъ образомъ, часто говорится, и не безъ двусмысленности, о социалистахъ-консерваторахъ и о социалистахъ демократахъ, о государственныхъ и уличныхъ социалистахъ.

Такъ какъ мы даемъ лишь нѣсколько бѣглыхъ указаній о теоретическомъ социализмѣ, съ чисто экономической точки зрѣнія, то не будемъ говорить о системахъ, отчасти уже указанныхъ, которыя можно бы назвать старинными и которыя нѣко-

торами называются утопическими, такъ какъ системы эти — ничто иное, какъ государственные романы, внушенные чисто литературными идеями, или же нравственными соображеніями объ опасностяхъ праздности богачей, являющейся вслѣдствіе экономическаго неравенства (Morus, Doni, Campanella); или же, наоборотъ, системы эти ссылаются на существенно политическіе аргументы (Платонъ). Не будемъ также говорить о системахъ, признанныхъ во второй половинѣ прошлаго столѣтія (Руссо, Мабли, Морелли, Бриссо де Варвиль, и пр.), которыя можно бы назвать юридическими, потому что онѣ почти исключительно основаны на мнимомъ правѣ всѣхъ и каждого на даровое пользованіе природными богатствами.

Разсмотрѣнный подробнѣе, современный теоретическій социализмъ, громко именующій себя научнымъ не столько потому, что происходитъ отъ нѣкоторыхъ, дурно истолкованныхъ, доктринъ экономистовъ, сколько вслѣдствіе матеріальнаго его истолкованія исторіи, — сводится, напротивъ къ чистому отрицанію экономической науки. Онъ, дѣйствительно, не признаетъ существованія социальнаго порядка богатствъ и основывается на гипотезѣ, что свобода неизбежно порождаетъ несправедливость, кризисы, нищету; отсюда социализмъ выводитъ правила экономической политики, стремящіяся къ полному или частному разрушенію частной собственности и конкуренціи, то-есть основъ существующей экономической системы.

Довольно трудно дать классификацію теорій социалистовъ, несогласныхъ между собой, несмотря на тождественность ихъ отрицательныхъ первыхъ посылокъ. Затрудненіе представляютъ невѣрные ихъ опредѣленія, частыя противорѣчія, встрѣчаемыя даже въ сочиненіяхъ одного и того же автора, и наконецъ неопредѣленность употребленія словъ: коммунизмъ, социализмъ, коллективизмъ, анархизмъ, то употребляемыхъ какъ равнозначащія, то противопоставленныхъ или подчиненныхъ одно другому, не говоря уже о той неопредѣленности, которую поддерживаютъ крайніе индивидуалисты, считая социалисти-

ческимъ (и, слѣдовательно, отвергая) всякое преобразование, требующее новаго вмѣшательства государства, даже если преобразование это является необходимымъ, умѣстнымъ и мотивируется высшими справедливыми доводами.

Нельзя считать точнымъ то опредѣленіе социализма, которое отождествляетъ его съ экономической философіей страдающихъ классовъ или другими словами видитъ въ немъ экономію рабочаго класса, въ противоположность экономіи буржуазіи; съ другой стороны, несправедливо будетъ сказать, что всѣ системы (а не нѣкоторыя лишь изъ этихъ системъ), защищаемыя социалистами, приводятъ или къ анархіи, или къ деспотизму; неполны и неточны также тѣ опредѣленія, по которымъ весь социализмъ состоитъ въ искусственномъ распредѣленіи богатствъ (причемъ забываются многочисленныя наблюденія, сдѣланныя надъ производствомъ, обращеніемъ и потребленіемъ), или же въ уничтоженіи заработной платы (совмѣстимой съ свободной конкуренціей), или въ уничтоженіи доходовъ, не происходящихъ отъ работы (ренты, процентовъ, прибыли), — всѣ эти опредѣленія потому невѣрны, что перечисленныя предложенія касаются лишь нѣкоторыхъ изъ цѣлей, къ которымъ стремятся, и тѣ не единодушно, разныя формы социализма. Мы приведемъ нѣсколько общихъ произведеній, изученіе которыхъ можетъ доставить данныя, достаточныя для ознакомленія, классификаціи и оцѣнки главныхъ теорій социалистовъ ¹⁾.

¹⁾ Jos. Stammhammer, *Bibliographie des Socialismus und Communismus*. Jena, 1893.—L. Reybaud, *Etudes sur les reformateurs ou socialistes modernes* Paris, 1840—43. Два тома, 7-е изд., 1864. L. Stein, *Der Sozialismus und Communismus des heutigen Frankreichs*. Leipzig, 1847—2-е изд., 1848,—*Geschichte der sozialen Bewegung in Frankreich*. Leipzig, 1850—51. Три тома.—Перепечатано въ 1855 г.—J. J. Thonissen., *Le socialisme depuis l'antiquité*. Louvain, 1825. Два тома.—B. Hildebrand, *Die Nationalökonomie der Gegenwart und Zukunft*. Томъ I. Frankfurt am Main, 1848.—E. De Laveleye, *Le socialisme contemporain*. Paris, 1883—6-е изд., 1891.—R. T. Ely, *French and german socialism*. New-York, 1883.—John Rae, *Contemporary socialism*. London, 1884—2-е изд. (значительно дополненное), 1891.—O. Warschauer, *Geschichtlich kritischer Ueberblick über die Systeme des Kommunismus, etc.* (*Zeitschr. f. die ges Staatswissenschaft*. Tübingen, 1890). H. von Scheel, *Socia-*

§ 1. Коммунизмъ.

По научному значенію своему, коммунизмъ стремится замѣнить частное обладаніе всякаго рода богатствами (какъ орудіями производства, такъ и предметами потребленія) общественной собственностью (человѣчества; государства, общины, или союзныхъ группъ). Необходимыми условіями этой системы являются: всеобщій трудъ, равенство въ пользованіи и коллективность производства и потребленія, уничтоженіе брака и семьи, котораго добиваются нѣкоторые коммунисты, не необходимо. Съ другой стороны коллективность производства и потребленія не представляетъ достаточнаго условія коммунизма, такъ какъ условіе это иногда предлагалось и социалистами (какъ напримѣръ Фурье), и не социалистами, въ качествѣ удобной мѣры.

Не слѣдуетъ считать коммунизмъ общежитіемъ чисто отрицательнаго свойства, какъ семейное общежитіе, т. е. состоящимъ въ общемъ пользованіи имуществъ, согласно съ знаменитой фразой Руссо, объявившаго, что земля — ничья, а плоды принадлежатъ всѣмъ (причемъ онъ противорѣчитъ мыслямъ, выраженнымъ въ нѣкоторыхъ другихъ его сочиненіяхъ). Раздѣленіе имущества на равныя части — окончательное ли, или періодическое — привело бы къ скрытому отрицанію коммунизма, такъ какъ этотъ способъ — хотя противообщественный и нелѣпый — все же сохранилъ бы, не обезпечивъ ее, частную собственность, которую хочетъ уничтожить коммунизмъ.

Коммунизмъ есть такая система экономическаго правленія, которая съ понятіемъ равноправности, основой современнаго политическаго строя, соединяетъ невѣрное понятіе природнаго равенства человѣческихъ способностей, нарушаемаго

lismus und Kommunismus, 3-е изд., значительно улучшенное. (Въ томѣ I *Handbuch* Шенберга. Tübingen, 1890). — Eug. d'Eichthal, *Socialisme, communisme et collectivisme*. Paris., 1892. — V. Cathrein. *Der Socialismus*, 5-е изд., Freiburg im Br., 1892; перевелъ на французскій Olivier Feron, 1891. — Th. Kirkup, *A history of socialism*, 1892. — Н. Dietzel, *Beiträge zur Geschichte des Sozialismus und des Kommunismus* (Zeitschr. für Litteratur und Geschichte der Staatswiss., 1893).

только различіемъ воспитанія; вслѣдствіе такого понятія, коммунизмъ требуетъ распредѣленія труда сообразно съ способностями, добивается равенства усилій и обезпеченія всѣмъ или совершенно равной доли продуктовъ, или же доли пропорціональной съ разумными потребностями, признанными высшей властью. Системы коммунизма, стремясь къ равенству, составляютъ полную противоположность съ соціалистическими системами, въ узкомъ смыслѣ слова, такъ какъ послѣднія стремятся къ распредѣленію продуктовъ пропорціонально долямъ участія, и слѣдовательно неравному.

Это, однако, не исключаетъ возможности среднихъ системъ, допускающихъ и коммунизмъ и право на существованіе, т. е. обезпеченіе минимальнаго продукта сообразно съ потребностями, и въ то же время признающихъ социализмъ, то есть раздѣленіе излишка пропорціонально участию; нѣкоторые писатели являютъ примѣръ такихъ среднихъ системъ, или по безсвязности мыслей, или въ силу желанія примирити разногласія.

Именно въ правѣ на существованіе и въ правѣ на полный продуктъ работы и заключаются, по мнѣнію нѣкоторыхъ людей, основныя права рабочаго класса, которыхъ не должно болѣе игнорировать современное законодательство. Но (какъ это доказалъ Антонъ Менгеръ), эти такъ называемыя первичныя или основныя права находятся въ абсолютномъ взаимномъ противорѣчій. Также противорѣчитъ другъ другу право на работу и право на помощь, чего требуютъ нѣкоторые соціалисты¹⁾.

Между тѣмъ какъ право на существованіе, исходя изъ понятія братства и солидарности, логично приводитъ къ равенству имуществъ, право на полный продуктъ работы, хотя предполагаетъ уничтоженіе частнаго владѣнія землей и капиталомъ, но внушено принципомъ личнаго интереса, и поэтому совмѣстимо отчасти съ свободой и, во всякомъ случаѣ,

¹⁾ A. Menger, *Das Recht auf den vollen Arbeitsertrag*. Stuttgart, 1886, 2-е изд., 1891.

стремится удовлетворить справедливость, признавая индивидуальную заслугу, а слѣдовательно и фактическое неравенство.

Право на трудъ, которое не надо смѣшивать съ возможностью искать занятія (право работать, свобода труда), или съ простымъ правомъ на вспомошествованіе, представляетъ, какъ и послѣднее, относительное, условное, дополнительное право, рядомъ съ двумя абсолютными и главными правами, о которыхъ мы сейчасъ говорили. Право на трудъ, очевидно, касается всѣхъ, кто способенъ работать, и сводится къ заработной платѣ, выплачиваемой государствомъ въ казенныхъ мастерскихъ, всѣмъ, кто не нашелъ у частнаго предпринимателя платныхъ занятій. Право на работу, которое Фурье и Консидеранъ считали замѣной такъ называемыхъ первичныхъ правъ (охоты, рыболовства, сбора растеній, пастбища), было признано въ знаменитой французской прокламаціи отъ 25 февраля 1848 года; оно примѣнялось въ національныхъ мастерскихъ въ духѣ, совершенно противоположномъ социализму, и перешло, послѣ іюньскихъ событій, въ простое признаніе права на вспомошествованіе.

Право на вспомошествованіе, имѣющее силу въ странахъ, допускающихъ законную благотворительность, касается только бѣдныхъ и имѣетъ унижительный характеръ даже тогда, когда принимаетъ форму заработной платы за дѣйствительный трудъ въ домѣ призрѣнія для нищихъ, или даже на дому ¹⁾).

Социализмъ, въ самой абсолютной и грубой формѣ, ставитъ себѣ идеаломъ совершенное равенство труда и наслажденій. Способы его — немедленное лишеніе общинъ всякихъ имуществъ и постепенное конфискованіе имуществъ прочихъ гладѣльцевъ послѣ ихъ смерти. Социализмъ поддерживаетъ равенство, дѣля продукты на равныя части. Представителемъ его былъ знаменитый агитаторъ Франсуа (называвшій себя

¹⁾ V Considérant, *Théorie du droit de propriété et du droit au travail*, 1839, 3-е изд., 1848.—Proudhon, *Le droit au travail et le droit de propriété*. 1848.—Fr. Stöpel, *Das Recht auf Arbeit*, 1884.—B. Prochownik, *Das angebliche Recht auf Arbeit*, 1891.—Cfr. E. Thomas, *Histoire des ateliers nationaux*. Paris, 1848.

Гракомъ) Бабефъ (1764—1797), редактировавший первое социалистическое периодическое издание, подъ заглавиемъ: *Le tribun du peuple* (1794—1796); онъ умеръ вслѣдствіе заговора противъ директоріи; Буонаротти очень искусно и съ убѣжденіемъ изложилъ его идеи ¹⁾.

Знаменитый публицистъ William Godwin (1756—1836), противникъ Мальтуса, былъ умѣреннымъ, но нелогичнымъ защитникомъ коммунизма. Положивъ ясное различіе между тремя противоположными системами распредѣленія имущества (*degrees of property*): частная собственность, обладаніе по способностямъ и по потребностямъ, онъ объявляетъ себя приверженцемъ послѣдней системы, но предлагаетъ способы, непригодные для ея осуществленія, такъ какъ не хочетъ содѣйствія государства и объявляетъ себя анархистомъ; но въ концѣ концовъ онъ довольствуется (въ послѣднемъ своемъ произведеніи) простымъ правомъ на вспомошествованіе ²⁾.

Системы Оуэна, Кабэ, Вейтлинга можно привести, какъ типы коммунизма, яснѣе изложенные въ ихъ теоретической части и сопровождаемые опытами частнаго примѣненія (главнымъ образомъ въ Соединенныхъ Штатахъ).

Робертъ Суэнъ (1771—1858), богатый промышленникъ, устроитель благотворительныхъ учрежденій для рабочихъ, кооперативныхъ обществъ какъ потребительныхъ, такъ и производительныхъ, былъ коммунистъ-психологъ. Онъ — атеистъ, фаталистъ, убѣжденъ въ человѣческой безотвѣтственности, не допускаетъ ни кары, ни награды; врагъ крупнаго производства и конкуренціи, онъ желаетъ, чтобы работа, распредѣленная смотря по возрастамъ, производилась въ границахъ небольшихъ союзныхъ общинъ, управляемыхъ избираемыми должностными лицами, и состоящихъ не менѣе какъ изъ 500

¹⁾ Ph. Buonarotti, *Histoire de la conjuration pour l'égalité*, 1828. Два тома. Перепечатано въ Парижѣ въ 1869 г.—P. Janet, *Les origines du socialisme contemporain*. Paris, 1883.—V. Advielle, *Histoire de G. Babeuf et du babouvisme*. Paris, 1884. Два тома.

²⁾ W. Godwin, *An enquiry concerning political justice*. London, 1793.—*The enquirer*, 1797 (и 1820).—*An enquiry on population*, 1820.

человѣкъ, и не болѣе, какъ изъ 2000; члены эти должны получать одно воспитаніе, вступаютъ въ браки, которые не считаются неразрывными; они не имѣютъ ни торговли, ни денегъ, не знаютъ ни судей, ни тюрьмы, и пользуются натурой всѣмъ, что необходимо для ихъ потребностей ¹⁾).

Среди его послѣдователей, надо особенно отмѣтить ирландца William Thompson (ум. въ 1833 г.), очень ясно изложившаго (какъ доказалъ это Менгеръ) теорію добавочной цѣнности, обыкновенно приписываемую Родбертусу и Марксу. Аналогичныя идеи находятся въ сочиненіяхъ Джона Грэй (1831), Эдмондса (1828), Дж. Ф. Брэй (1839) и Чарльса Брэй (1841) ²⁾.

Адвокатъ-демократъ Этьенъ Кабэ (1788 — 1856), прочитавъ, во время изгнанія своего въ Англии, утопію Томаса Мора, написалъ соціально-коммунистическій романъ, (*Voyage en Icarie*, 1840). Онъ въ немъ высказывается противъ собственности и за семью. Это сочиненіе, болѣе замѣчательное по красотѣ формы, чѣмъ по оригинальности мыслей, впоследствии сдѣлалось кодексомъ нѣкоторыхъ обществъ французскихъ эмигрантовъ въ Техасѣ и Иллинойсѣ, гдѣ проводились въ исполненіе доктрины учителя, лично не отличавшагося аскетизмомъ.

Идеи башмачника William Weitling'a (1808 — 1871) не представляютъ большого различія. Убѣжденный и краснорѣчивый агитаторъ-революціонеръ, онъ находитъ коммунизмъ въ *Новомъ Заветѣ*. Ему хотѣлось бы замѣнить существующій экономическій строй союзомъ семей, включающимъ весь родъ человѣческій; управлялись бы онѣ избираемыми начальниками, избираемыми по конкурсу и вѣдающими раздачу, въ равныхъ

¹⁾ Rob. Owen, *New views of society*, 1812.—*Book of the new moral world*, 1820.—*Revolution in the mind*, 1850.—Cfr. W. L. Sargant, *Rob. Owen and his social philosophy*. London, 1886.—A. J. Booth, *Robert Owen the founder of socialism in England*, 1869.—Llyod Jones. *The life, times and labours of R. Owen*. 1890. Томъ I.

²⁾ W. Thompson, *An inquiry into the principles of the distribution of wealth*. London, 1824.—Перепечатано въ 1869 г.

доляхъ, нужныхъ и полезныхъ предметовъ, а тѣмъ только, кто представитъ число рабочихъ часовъ, превышающее обыкновенное, раздавать предметы удовольствія и роскоши, но съ обязательствомъ потреблять ихъ въ короткій и опредѣленный промежутокъ времени, для того, чтобы скопленіе и наслѣдственная передача не произвели бы опять экономическія неравенства ¹⁾).

§ 2. — Соціализмъ въ собственномъ смыслѣ слова.

Въ узкомъ смыслѣ слова, соціализмъ обозначаетъ тѣ системы, которыя хотятъ не уничтожить, а подчинить существующимъ ограниченіямъ частную собственность и конкуренцію, и которыя въ то же время высказываются противъ распредѣленія продуктовъ подушно или сообразно съ потребностями, а стоятъ за распредѣленіе пропорціонально участию каждаго.

Существуютъ, однако, значительныя разногласія относительно видовъ распредѣленія; одни допускаютъ къ дѣлежу владѣльцевъ и капиталистовъ, другіе исключаютъ доходы, не происходящіе отъ труда.

Кромѣ того, надо различать въ соціализмѣ въ собственномъ смыслѣ слова три главныя формы: соціалистовъ, признающихъ власть и поручающихъ высшей власти производство и распредѣленіе богатствъ; соціалистовъ-либераловъ, признающихъ автономію различныхъ рабочихъ группъ; соціалистовъ-анархистовъ, не желающихъ признать необходимости политическихъ обществъ вообще, а государства въ частности. Такъ какъ намъ не хватаетъ мѣста на подробное разсмотрѣніе каждой изъ этихъ школъ, то мы ограничимся нѣкоторыми указаніями относительно экономическихъ доктринъ четырехъ соціалистовъ, замѣчательныхъ или своимъ вліяніемъ, или си-

¹⁾ W. Weitling, *Die Welt wie sie ist und sein sollte*, 1838. — *Garantien der Harmonie und Freiheit*, 1842. Cfr. G. Adler, *Geschichte der ersten sozialpolitischen Arbeiterbewegung in Deutschland*. Breslau, 1885.

лой своего ума и искренностью убѣжденій. Будемъ говорить о Сенъ-Симонѣ, Бацарѣ, Фурье и Прудонѣ.

Графъ Клодъ Анри Руврэ де Сенъ-Симонъ (1760 — 1825), мнимый основатель новаго христіанства, набросалъ также экономическую систему (индустриализмъ); онъ не дошелъ до практическихъ заключеній, но былъ вожакомъ школы, къ которой принадлежали въ юности такіе замѣчательные люди, какъ Огюстенъ Тьери, экономистъ Мишель Шевалье, философъ-позитивистъ Огюсть Контъ и публицистъ Бюшэ, основатель первыхъ французскихъ кооперативныхъ обществъ. Пораженный бѣдственными послѣдствіями неравнаго и, по его мнѣнію, произвольнаго распредѣленія богатствъ, происходящаго отъ легальныхъ системъ наслѣдованія имущества, Сенъ-Симонъ написалъ множество небольшихъ сочиненій, проникнутыхъ энтузіазмомъ, котораго не могли побѣдить страданія бурной и безпокойной жизни; въ этихъ сочиненіяхъ онъ широкими штрихами начертилъ основы новой промышленной монархіи, гдѣ власть, до сихъ поръ принадлежавшая празднымъ классамъ (законовѣдамъ, гражданскимъ и военнымъ чиновникамъ и пр.), свергнувшими феодализмъ и аристократію, должна была перейти къ промышленному классу, состоящему изъ рабочихъ, предпринимателей и капиталистовъ. Сенъ-Симонъ доходитъ до этой системы съ помощью соціальныхъ выводовъ изъ теорій экономистовъ, видящихъ въ работѣ единственную причину цѣнности, отождествляемой съ богатствомъ¹⁾.

Послѣ смерти Сенъ-Симона, доктрины его, не особенно успѣшно излагавшіяся въ журналѣ *Le Producteur* и лучше переданныя въ *Le Globe* (1831 — 32), нашли усердныхъ послѣдователей въ лицѣ Базара и Бартеlemi

¹⁾ C. H. de Saint-Simon, *Parabole politique* (dans la revue) *L'Organisateur*, 1819. — *Catéchisme des industriels*, 1823 — 1824. — *Nouveau Christianisme*, 1825. — *Oeuvres de Saint-Simon et d'Enfantin*. Paris, 1865—78. (Сорокъ томовъ). (*Oeuvres choisies*. Bruxelles, 1859. Три тома). Cfr. H. Fournel, *Bibliographie Saint-Simonienne*. Paris, 1833. — G. Hubbard, *Saint Simon, sa vie et ses travaux*; 1857. — P. Janet, *Saint-Simon et le Saint-Simonisme*.

Проспера Анфантена (1798—1864). Последний, сделавшись верховным главой новой религии, своими теориями эмансипации женщины и развода (не принятыми Базаромъ), компрометировали маленькія Сень-Симонскія общины, которымъ положилъ конецъ неприличная шутка и знаменитый процессъ Менильмонта.

Сень-Аманъ Базаръ (1791—1832) имѣетъ неоспоримую заслугу: онъ серьезно развилъ экономическую часть Сень-Симонской системы, такъ что его можно считать ея основателемъ. Для борьбы съ тѣмъ, что онъ называлъ эксплуатаціей челоуѣка челоуѣкомъ, раньше выражавшейся эксплуатированіемъ невольника и крѣпостнаго хозяиномъ, а теперь проявляющейся эксплуатаціей рабочаго капиталистомъ, Базаръ требовалъ экономического преобразования, но прежде всего хотѣлъ возвращенія къ духу первобытнаго христіанства и требовалъ всеобщаго, бесплатнаго и обязательнаго образования. Его преобразование состояло въ распредѣленіи труда по способностямъ, а продуктовъ по степени участія, согласно съ извѣстнымъ афоризмомъ: отъ каждаго смотря по способностямъ, и каждому по дѣламъ. Онъ думалъ, что этого можно достигнуть, замѣнивъ наследственную собственность пожизненной, и поручивъ государству даромъ раздавать оставшіяся по смерти временныхъ владѣльцевъ земли и капиталы, которые должны доставаться лицамъ, болѣе всего заслужившимъ ихъ своими предыдущими трудами. Эта операція производилась бы общественными банками, управляемыми іерархіей промышленныхъ жрецовъ; такимъ путемъ устранились бы важные недостатки нынѣшняго распредѣленія имуществъ, зависящаго отъ несправедливой случайности рожденія. Въ противоположность Сень-Симону, разсматривавшему промышленниковъ въ совокупности ихъ и противопоставлявшему ихъ празднымъ классамъ (законодѣдамъ, гражданскимъ и военнымъ чиновникамъ и пр.), Базаръ—первый французскій социалистъ, ясно показавшій столкновение, существующее въ промыш-

ленномъ классѣ между предпринимателемъ и рабочимъ, лишеннымъ рабочихъ орудій¹⁾.

Какъ и Сенъ-Симонъ, Шарль Фурье (1772 — 1837) держался вдали отъ всякаго революціоннаго движенія. Онъ — оригинальный мыслитель; какъ писатель, онъ одаренъ большимъ талантомъ и необузданнымъ воображеніемъ, но многословенъ, и слогъ его неправиленъ. Фурье приближается къ Оуэну своими психологическими первыми послылками и своей симпатіей къ коллективной работѣ и коллективному потребленію, но удаляется отъ него тѣмъ, что не допускаетъ распредѣленія согласно потребностямъ, за исключеніемъ минимальнаго обезпеченія, необходимаго для существованія; онъ даже умѣреннѣе послѣдователей Сенъ-Симона относительно наслѣдованія, и опредѣляетъ $\frac{3}{12}$ изъ результатовъ производства умственному труду, $\frac{5}{12}$ — ручному труду, и $\frac{4}{12}$ — капиталу. Онъ исходитъ изъ того принципа, что притяженіе управляетъ нравственнымъ міромъ, какъ и физическимъ, и убѣжденъ, что гармоническое удовлетвореніе страстей, которымъ онъ дѣлаетъ очень странную классификацію, позабывъ притомъ инерцію, приводитъ, по волѣ Бога, къ наибольшему счастью человѣческаго рода; поэтому онъ предполагаетъ, что работа, которую надо сдѣлать привлекательной посредствомъ раздѣленія труда и постоянной переменны занятій, должна дѣлаться-бы сообща, въ общинахъ владѣльцевъ, капиталистовъ и рабочихъ, числомъ около 1.800 человѣкъ составляющихъ фалангу (раздѣленную на серіи, подраздѣленные на группы); фаланга будетъ жить въ домѣ, называемомъ фаланстеріей; общины эти должны управляться начальниками (унархами) и постепенно сходиться въ обширный міровой союзъ, управляемый верховнымъ главою (омніархомъ), живущимъ въ Константинополѣ. Фурье оказываетъ явное предпочтеніе земледѣлію (и въ частности

¹⁾ Bazard, *Exposition de la doctrine de Saint-Simon*. Paris, 1830—1831. (Anonime) *Economie politique et Politiquae*, 1831. (Статьи различныхъ авторовъ, извлеченныя изъ *Globe*).—Fr. W. Carové, *Der Saint-Simonismus*. Leipzig, 1831. K. G. Bretschneider, *Saint-Simonismus*, 1832.—A. J. Booth, *Saint-Simon and Saint-Simonism*. London, 1871.

разведенію деревьевъ и садоводству), производящемуся въ большихъ размѣрахъ. и думаетъ, что мануфактуры должны потерять свое важное значеніе, когда исчезнетъ роскошь; онъ питаетъ антипатію къ торговлѣ и посредникамъ, ему хотѣлось-бы упразднить ихъ посредствомъ коллективнаго потребленія, которое слѣдуетъ предпочитать домашнему потребленію, такъ какъ первое меньше подвергается непроизводительной потерѣ продуктовъ. Наконецъ, слѣдуетъ отмѣтить, что Фурье, не имѣя предразсудковъ прочихъ социалистовъ, показываетъ большую глубину тѣмъ, что старается преобразовать методы производства, а не методы распределенія, такъ какъ онъ приписываетъ общественное недомоганіе не неравенству, а недостаточности богатствъ ¹⁾.

Въ школѣ Фурье, имѣвшей свои спеціальныя органы, каковы *La Phalange*, *Revue du Mouvement social*, *La Renovation*, и пр., надо прежде всего отмѣтить Консидерана, затѣмъ мадамъ Гатти де Гамонъ, Мюирона, Трансона, Ипполита Ренó, Лешевалье, автора пространныхъ сочиненій, Брисбана, въ Америкѣ, и отчасти также антрепренера-филантропа Годенъ-Лемера, основателя Гизскаго фамилистера ²⁾.

Пьеръ Жозефъ Прудонъ (род. въ Безансонѣ въ 1809 г., ум. въ Пасси въ 1865 г.), истолковавшій въ одномъ изъ первыхъ трудовъ своихъ (*Qu'est-ce que la propriété?* 1840) знаменитую фразу «собственность есть кража», уже сказанную раньше Бриссо де Варвилемъ (1780), занимаетъ высокое мѣсто въ исторіи социализма. Одаренный тонкимъ и парадоксальнымъ умомъ, съ познаніями разнообразными, но немного поверхностными, какъ у всѣхъ самоучекъ, онъ любитъ отыскивать дѣйствительныя или кажущіяся противорѣчія,

¹⁾ Ch. Fourier, *Théorie des quatre mouvem nts.* Leipzig (Lyon). 1808.—2-е изд., 1841.—*Traité de l'association domestique et agricole*, 1822. Два тома, 2-е изд., 1838.—*Le nouveau monde industriel et sociétaire*, 1829, 3-е изд., 1848.—*La fausse industrie*, 1835—36. Два тома. *Oeuvres choisies* (съ хорошимъ введеніемъ Ш. Жидъ). Paris, 1890.

²⁾ V Considérant, *Destinée sociale.* Paris, 1836—38. Два тома. 2-е изд., 1847—49

которыя находятъ въ ряду экономическихъ явленій, и выводитъ отсюда аргументы противъ вожаковъ различныхъ школъ экономистовъ и социалистовъ, на которыхъ нападаетъ въ рѣзкихъ и неучтивыхъ полемикахъ, пользуясь для этого гегелианской діалектикой, которую онъ поверхностно изучилъ, по совету экономиста Карла Грюнъ (1817—1887) ¹⁾.

Несогласно съ своимъ честолюбивымъ девизомъ, *destruam et aedificabo*, Прудонъ, насколько онъ свѣдущъ, когда критикуетъ коммунизмъ и умозрительный социализмъ (Сенъ-Симона, Фурье) или социализмъ мистическій (Леру), или авторитарный (Бланъ), — настолько же бѣденъ въ своихъ собственныхъ проектахъ, уступая въ этомъ даже своимъ противникамъ.

Мѣновой банкъ (впослѣдствіи названный народнымъ банкомъ) отличался отъ банка Оуэна (*labour exchange bank*, 1832—34) и отъ того, который пытался устроить въ Марсели Мазель (1830—45); онъ долженъ былъ не только облегчить обмѣны натурой, но выпускать также такъ называемые «bons de circulation». Это были бумаги, которыя товарищество и участники банка обязывались принимать за деньги, что позволяло подателямъ располагать продуктами и услугами, выраженными въ рабочихъ часахъ. Такимъ образомъ, Прудонъ думалъ достигнуть дарового кредита, который онъ защищалъ въ своей знаменитой полемикѣ съ Бастіа (*Intérêt et principal*, 1850), и не замѣчалъ того, что его bons, которые совершенно не могли произвести дарового кредита, если, при выпускѣ ихъ, дисконтировались деньги людей состоятельныхъ, обратятся въ кредитныя бумаги самаго худшаго свойства, если будутъ выпущены въ большомъ количествѣ и безъ необходимыхъ обезпеченій. Въ *Contradictions* Прудона находится также (какъ и у послѣдователей Сенъ-Симона и у англійскихъ писателей, приведенныхъ выше,

¹⁾ P. J. Proudhon, *Système des contradictions économiques ou Philosophie de la misère*. Paris, 1846. Два тома.

но въ другихъ выраженіяхъ) теорія добавочной цѣнности, производимой рабочими въ пользу предпринимателя; теорія эта служитъ точкой отправленія научному социализму, основанному по мнѣнію нѣкоторыхъ, Родбертусомъ (Вагнеръ, Рудольфъ Мейеръ, Адлеръ и пр.), а по мнѣнію другихъ, Марксомъ (Энгельсъ), напрасно спорящими за первенство по этому поводу.

Гораздо искуснѣе и оригинальнѣе попытка Прудона— хотя неосуществимая—примирить враждебныя между собой свободу и равенство посредствомъ анархіи, которая, по его мнѣнію, представляетъ не беспорядокъ, а истинную свободу (равенство положеній), нарушаемую всѣми правительствами, и нарушаемую совершенно бесполезно, потому что справедливость, какъ научная истина, не нуждается въ поддержкѣ силы. Врагъ частной собственности (эксплуатаціи слабого сильнымъ), онъ хотѣлъ бы замѣнить ее не общей собственностью (эксплуатаціей сильнаго слабымъ), а владѣніемъ (мало опредѣленнымъ) орудіями производства и обезпеченіемъ рабочаго въ полной суммѣ произведенной имъ работы; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ удерживаетъ индивидуальную экономію, конкуренцію и даже наслѣдство, хотя доводитъ послѣднее до очень слабой доли. Лучшую критику утопіи Прудона, основанную на самомъ необузданномъ индивидуализмѣ, представляютъ весьма различныя истолкованія анархіи русскими нигилистами (Бакуинь, Крапоткинъ) и социалистами-революціонерами, каковы Реклю, Мостъ и нѣкоторые другіе; другой критикой ея служитъ уже тотъ фактъ, что самъ Прудонъ впоследствии замѣнилъ свою утопію федерализмомъ ¹⁾.

¹⁾ P. J. Proudhon, *Oeuvres complètes*. Paris, 1873—86. Тридцать семь томовъ.—*Correspondance* (1832—65). Paris, 1874—75. Четырнадцать томовъ.—Cfr. Fr. Hack, *P. J. Proudhon* (in *Zeitschr. für die ges. Staatswiss.*, 27-й годъ, 1871, стр. 363—368)—A. Sainte-Beuve *P. J. Proudhon, sa vie, sa correspondance*, 1875.—St. Ganz zu Putliz., *P. J. Proudhon*. Berlin, 1881.—G. Adler, *V^o Anarchismus*, in Conrad et Lexis, *Handwörterbuch der Staatswissenschaften*. Томъ I. Jena, 1889, стр. 252—270.—K. Diehl. *P. J. Proudhon, seine Lehre und sein Leben*. Jena, 1888—90. A. Mülberger, *Studien über Proudhon*, 1891.

Луи Бланъ (1813 — 1882), журналистъ-радикаль, послѣдователь коммуниста Буонаротти, отличный историкъ и посредственный экономистъ, напечаталъ въ *Revue de Progrès* (1839) первый очеркъ своего знаменитаго сочиненія *Organisation du travail* (1841), къ которому онъ прибавилъ четыре главы въ девятомъ изданіи (1850). Л. Бланъ — социалистъ, признающій власть, принимающій вмѣстѣ съ правомъ на жизнь нѣкоторыя теоріи коммунистовъ, не отдѣляясь притомъ отъ социализма «группами»; онъ даже требовалъ, въ качествѣ предсѣдателя Люксембургской комиссіи, права на трудъ, которое онъ защищалъ противъ Тьера (*Le Socialisme. Droit au travail* (1848).

Убѣжденный, что конкуренція порождаетъ монополію и нищету и приводитъ къ анархіи, онъ призываетъ государство къ инициативѣ для устройства труда на основаніи принциповъ солидарности и братства. Не принося ущерба частной собственности государство, своими могучими средствами, должно создать «общественныя мастерскія», которыя, мало по малу, замѣнили бы обыкновенныя предпріятія; сначала эти мастерскія управлялись бы должностными лицами, затѣмъ перешли бы во владѣніе рабочихъ обществъ и образовали бы союзъ подъ вѣдѣніемъ центральной власти. Членамъ этихъ товариществъ, связаннымъ между собой взаимными страхованіями, государство давало бы займы требуемый капиталъ, предписавъ его постепенное погашеніе; оно оставило бы также за собой большую свободу дѣйствій относительно пользованія доходами. Мастерскія эти были доступными и капиталистамъ, которые получали бы опредѣленный процентъ помимо платы за общую работу; плата же эта была бы пропорціональна потребностямъ каждаго, соразмѣрно съ имѣющимися средствами, ибо въ этомъ и состоитъ справедливость. По мнѣнію Луи Блана, эта система не очень отличалась бы отъ распредѣленія продуктовъ пропорціонально участію, такъ какъ можно предположить, что у

наиболѣе умныхъ и дѣятельныхъ рабочихъ потребности больше и утонченнѣе! ¹⁾).

Фердинандъ Лассаль (1825—1864), несмотря на его могучую геніальность, глубокую философскую и юридическую культуру и болѣе, чѣмъ достаточное знаніе политической экономіи, не занимаетъ среди социалистовъ-теоретиковъ такое высокое мѣсто какъ въ исторіи ратующаго социализма. Аристократъ по природѣ, демагогъ изъ честолюбія и очень искусный знатокъ народныхъ страстей, Лассаль, нѣсколько неумѣренный и крайній въ своихъ конечныхъ стремленіяхъ, вмѣстѣ съ тѣмъ умѣренъ и точенъ въ силу своего оппортунизма, и остороженъ въ своихъ требованіяхъ настоящаго момента; кромѣ того, блестящій писатель и краснорѣчивый ораторъ, одаренный симпатичными личными качествами, онъ обладалъ и добродѣтелью, и пороками, необходимыми для того, чтобы создать и направлять страшное революціонное движеніе. Съ теоретической точки зрѣнія, въ его доктринахъ нѣтъ никакой оригинальности, такъ какъ онъ присвоиваетъ себѣ первыя послышки Родбертуса и Маркса и воспроизводитъ съ незначительными варіаціями предложеніе Луи Блана. Чтобы освободить нѣмецкихъ рабочихъ отъ желѣзнаго закона заработной платы (приписываемаго Рикардо), и чтобы обезпечить имъ полный продуктъ работы, конфискованный предпринимателемъ капиталистомъ, Лассаль совѣтуетъ рабочимъ составить сильную партію, которая, завоевавъ себѣ помощью прямого всеобщаго голосованія сильный политическій перевѣсъ, заставитъ правительство постановить безвозмездный заемъ сотни милліоновъ талеровъ многочисленнымъ рабочимъ и кооперативнымъ обществамъ, организованнымъ въ союзъ, и общества эти, владѣя орудіями производства, постепенно замѣнятъ существующія предпріятія. Въ сочиненіяхъ Лассалья характеристична безпощадная война его съ Шульце-Деличемъ. Лассаль нападаетъ

¹⁾ L. Blanc, *Questions d'aujourd'hui et de demain*. Томъ IV и V. Paris, 1873—1884.—Cfr. Ch. Robin, *L. Blanc, sa vie et ses oeuvres*, 1851.—Hipp. Castille, *L. Blanc*, 1858.

на него въ грубой полемикѣ полной ругательствъ, и подавляетъ его своей эрудиціей, не представляющей, какъ онъ самъ гордо утверждаетъ, всю науку девятнадцатаго столѣтія, но все же на много превосходящей умственные средства, которыми располагалъ его противникъ ¹⁾).

§ 3.—Коллективизмъ.

Общепотребительными французскими словами «коллективистами» называютъ тѣхъ социалистовъ-теоретиковъ, которые, желая общественнаго владѣнія орудій производства и коллективной организаціи работы, допускаютъ частное владѣніе предметами потребленія и даже ихъ наследственную передачу. Но промышленный коллективизмъ не должно смѣшивать съ чисто мѣстнымъ (территориальнымъ) коллективизмомъ ²⁾).

Коллективизмъ земли, имѣвшій (въ Раіне³⁾ и еще болѣе въ Ogilvie) предвозвѣстниковъ въ прошломъ столѣтіи, нашелъ, помимо Стюартъ Милля и Джорджа, о которыхъ мы уже говорили, многочисленныхъ приверженцевъ даже среди экономистовъ, и въ числѣ ихъ въ нѣкоторыхъ экономистахъ классической школы (Джэмсъ Милль) и другихъ, имѣющихъ (какъ Walras) очень мало симпатіи къ социализму. Эти писатели особенно настаиваютъ на той мысли, что въ пользу частнаго владѣнія землею нѣтъ тѣхъ экономическихъ

¹⁾ Ferd. Lassalle, *System der erworbenen Rechte*, 1861, 2-е изд., 1880.—*Offenes Antwortschreiben, etc.*, 1863.—*Die indirekte Steuer und die Lage der arbeitenden Klassen*, 1863.—*Herr Bastiat-Schulze von Delitzsch, der ökonomische Julian, oder Kapital und Arbeit*, 1864; французск. перев. Е. Малонъ, 1880.—Cfr. E. von Plener, *Ferdinand Lassalle*, Leipzig, 1884.—W. H. Dawson, *German Socialism and Ferd. Lassalle* London, 1888, 2-е изд., 1891.—G. Brandes, *Ferd. Lassalle*, Berlin, 1865, 2-е изд., Leipzig, 1889.

²⁾ E. Jäger, *Der moderne Sozialismus*. Berlin, 1873.—A. E. Fr. Schäffle, *Die Quintessenz des Socialismus*, 1875, (переведено на итальянскій и франц.), 13-е изд., 1891.—P. Leroy-Beaulieu, *Le collectivisme, examen critique du nouveau socialisme*. 1884, 3-е изд., 1893.—M. Block, *Le socialisme moderne*, 1891.—J. Bourdeau, *Le socialisme allemand et le nihilisme russe*, 1892.

и юридических доводовъ, которые оправдываютъ частное владѣніе движимымъ капиталомъ. Изъ числа самыхъ умѣренныхъ нѣкоторые требуютъ включенія ипотечнаго кредита (Schäffle, Stolp, Ruhland); другіе хотятъ, чтобы земля, годная къ обработкѣ, была общей собственностью; третьи, наоборотъ, требуютъ того же относительно домовъ. Многіе коллективисты думаютъ, что общественная собственность должна сопровождаться обработкой земли за счетъ государства; небольшое число изъ нихъ, напротивъ, хотѣло бы общей собственности и индивидуальнаго пользованія (Wallace) посредствомъ арендованія земель небольшими участками тѣми, кто больше за нихъ дастъ. Еще болѣе расходятся мнѣнія относительно способовъ завладѣнія: одни предлагаютъ конфискацію (Джорджъ), другіе — лишеніе собственности съ вознагражденіемъ (Flürscheim) или за весь фондъ, или за весь доходъ, или только за доходъ въ будущемъ (*unearned increment*¹).

Промышленный коллективизмъ является формулой нынѣ господствующаго социализма; главные его представители — Винкельблехъ и Родбертусъ (совершенно чуждые всякой партійной агитаціи) и Марксъ. Карль Георгъ Винкельблехъ (1810—1865). профессоръ химіи и технологіи, издалъ, подъ псевдонимомъ Марло, ученое историко-критическое сочиненіе (неоконченное) объ экономическихъ учрежденіяхъ и теоріяхъ; оно должно было также включить планъ преобразованія нынѣшняго социальнаго строя, который, по его мнѣнію, проти-

¹) W. Ogilvie, *An essay on the right on property in land*. 1872. Перепечатано (подъ заглавіемъ: *Birtright in land*), Д. К. Макдональдъ. London, 1891.—Herbert Spencer, *Social statics*. 1851.—А. Е. Fr. Schäffle, *Inkorporation des Hypothekencredits*. Tübingen, 1883.—Ad. Samter, *Das Eigenthum in seiner sociale Bedeutung*, 1878.—А. Russel Wallace, *Land nationalisation, its necessity and its aims*, 1882. (Новое изданіе, 1892).—S. W. Thackeray, *The land and the community*, 1889.—M. Flürscheim, *Der einzige Rettungsweg*, 1891.—Hertzka, *Die Gesetze der socialen Entwicklung*, 1886.—W. H. Dawson, *The unearned increment*, 1890.—H. Cox, *Land nationalisation*, 1892.—C. Ricca-Salerno, *La nazionalizzazione della terra* (in *Nuova Antologia*, 1 декабря 1893 г.).

ворѣчить принципамъ права и вѣрно понятому интересу производительныхъ классовъ. Несмотря на отзывы Рау и Рошера, книга Винкельблеха не имѣла никакого вліянія на современниковъ, до тѣхъ поръ, пока Шеффлэ не написалъ, въ 1870 г., ея апологію, нѣсколько преувеличивъ достоинства книги; тогда она была перепечатана и привлекла вниманіе нѣкоторыхъ спеціалистовъ. По понятію автора, господство силы (монополизмъ), существовавшее до французской революціи, замѣнилось нынѣ господствующимъ либерализмомъ, съ которымъ спорить коммунизмъ; эти двѣ системы, противоположныя и крайнія, онъ хотѣлъ примирить. Либерализмъ, проникнутый чисто отрицательной идеей неограниченной конкуренціи, представляетъ атомистическую систему, которая уничтоживъ старинныя привилегіи, породила плутократію, то есть монополию большихъ капиталовъ, гибельную какъ для мелкихъ предпринимателей, такъ и работающими за заработную плату. Въ свою очередь, коммунизмъ, преклоняющійся передъ мнимой фактической свободой, является системой механической, которая, распредѣленіемъ продуктовъ по потребностямъ приводитъ къ худшей изъ всѣхъ монополій, къ монополіи лѣности. Единственное раціональное сочетаніе истинной свободы съ истиннымъ равенствомъ находится въ системѣ, которую авторъ называетъ федеральной (безъ всякаго отношенія къ политическому смыслу этого слова); система эта приводится къ абсолютному коллективизму при посредствѣ рабочихъ обществъ, устроенныхъ государствомъ; въ этихъ обществахъ, послѣ предварительнаго вычета минимума, обезпечивающаго существованіе всѣмъ, продуктъ общей работы дѣлится соразмѣрно съ участіемъ cadaго. Надо отмѣтить у Винкельблеха полное пониманіе трудностей, встрѣчаемыхъ всѣми формами социализма въ недостаточности производства, въ чрезмѣрномъ потребленіи и въ стремленіи населенія къ постоянному возростанію; но на ряду съ этимъ пониманіемъ, отмѣтимъ преувеличенное довѣріе къ предлагаемымъ имъ средствамъ, обязательность всеобщаго

труда и ограничительные законы относительно роскоши и браковъ ¹⁾).

Карль Родбертусъ (1805 — 1875), называемый также Ягцовъ, по названію одного изъ своихъ имѣній, былъ нѣсколько лѣтъ депутатомъ и нѣсколько дней министромъ. Дюрингъ и Эйзенгартъ невѣрно его истолковываютъ, Гельдъ нападаетъ на него, Рошеръ слишкомъ мало цѣнитъ, а Рудольфъ Мейеръ (и другіе соціальныя консерваторы), въ особенности же Вагнеръ (и другіе государственные социалисты), превозносятъ его до небесъ. Родбертусъ былъ социалистъ — консерваторъ, съ точки зрѣнія политической; несмотря на убѣдительныя просьбы Лассаля, онъ всегда оставался чуждымъ агитаціи соціальной демократіи. Онъ написалъ рядъ очерковъ о римскихъ экономическихъ учрежденіяхъ, отличающихся плохимъ изложеніемъ; въ этихъ очеркахъ Родбертусъ изложилъ философію исторіи экономіи, откуда вывелъ планъ соціальныхъ преобразованій, основныя черты котораго онъ уже набросалъ въ сочиненіи (*Die Forderungen der arbeitenden Klasse*), относящемся къ 1837 году, и превосходно разобранномъ Дитцелемъ. Чрезвычайно трудно разобратъ въ лабиринтѣ предложеній Родбертуса, потому что онъ не отдѣляетъ ясно предложенія, относящіяся къ абсолютному коллективизму, — идеалу, который, по его мнѣнію, можетъ осуществиться вѣковъ черезъ пять или шесть, — отъ тѣхъ предложеній, которыя можно бы принять и постепенно примѣнить въ непосредственныхъ мѣрахъ. Въ числѣ преобразованій, предложенныхъ Родбертусомъ, надо отличить частныя реформы по земельному кредиту (который онъ хочетъ преобразовать съ начала до конца, замѣнивъ обязательство вернуть капиталъ уплатой постоянной ренты) отъ другихъ, болѣе общихъ преобразованій относительно самаго организма производства и условій рабочаго быта. Отъявленный врагъ инди-

¹⁾ К. Marlo, *Untersuchungen über die Organisation der Arbeit, oder der System der Weltökonomie*. Kassel, 1850—59, 2-е изд., Tübingen, 1884—85, 4 тома.

видуализма, проникнутый органической теоріей государства Гегеля и Шеллинга, Родбертусъ поручаетъ общественной власти осуществленіе экономическихъ преобразованій, которыя должны сообразоваться съ коллективнымъ интересомъ, потому что по его мнѣнію, отдѣльная личность представляетъ лишь органъ великаго общественнаго тѣла. Благодаря лишь вмѣшательству государства, можетъ совершиться честный переходъ къ такой системѣ, которая прекратитъ неумолимое дѣйствіе экономического закона, въ силу котораго, при данной свободной конкуренціи, пропорціональная часть продукта, приходящаяся на долю рабочихъ, уменьшается по мѣрѣ того, какъ лучшее пользованіе ихъ работой увеличиваетъ производительность ея.

Государство должно бы было, *pro rata* продуктивнаго итога промышленности, постановить, какую часть слѣдуетъ опредѣлять рабочимъ, и кромѣ того, оно должно обозначить продолжительность нормальнаго рабочаго дня для каждаго вида промышленности, а также нормальное количество продукта, соотвѣтствующее одному дню. На этомъ основаніи, государство учреждало бы постоянно измѣняющуюся норму заработной платы и продуктивныхъ услугъ и, мало по малу, замѣнило бы металлическія деньги билетами, показывающими рабочіе дни и выдаваемыми заимообразно предпринимателямъ, которые этими билетами расплачивались бы съ рабочими, а послѣдніе могли бы, по предъявленіи такихъ билетовъ, брать изъ казенныхъ складовъ нужное имъ количество продуктовъ, соразмѣрно съ доставленной ими полезной работой.

Такимъ образомъ, Родбертусъ, несмотря на внушительную обстановку его философіи и эрудиціи, исходитъ изъ гипотезы закона прогрессивнаго пониженія пропорціональной заработной платы—такого же ложнаго какъ и законъ неизбѣжнаго ихъ повышенія, признанный Кэри и Бастіа,—и въ заключеніе приходитъ къ предложеніямъ весьма аналогичнымъ съ предложеніями Оуэна и Прудона, но болѣе сложнымъ. Въ итогѣ получается тираническая и нецѣлесообразная система

официальной таксаці цѣнъ и заработной платы; такая система имѣла бы послѣдствія, подобныя тому, что случилось введеніемъ ассигнацій и максимума во время французской революціи. Поэтому, мы находимъ чрезмѣрнымъ энтузіазмъ Вагнера, провозгласившаго, что Родбертусъ — Рикардо социализма! ¹⁾).

Карль Марксъ родился въ Парижѣ въ 1818 году; онъ жилъ въ изгнаніи сперва въ Парижѣ, затѣмъ въ Брюсселѣ и, наконецъ, очень много лѣтъ въ Лондонѣ, гдѣ онъ и умеръ въ 1883 году; онъ въ высшей степени обладаетъ качествами и ученаго и сектанта.

Марксъ одаренъ могучимъ умомъ, знаетъ основательно древнюю экономическую литературу и въ частности английскую, владѣетъ тонкой и часто софистической діалектикой; какъ писатель, онъ всегда неясенъ, а часто совершенно непонятенъ; онъ обыкновенно изучаетъ самыя темныя задачи чистой науки, приводя къ нимъ выдержки, искусно извлеченныя изъ официальныхъ документовъ, и составляющихъ для его слѣпыхъ приверженцевъ неопровержимыя доказательства его произвольныхъ историческихъ построеній и доктринальныхъ утверженій. Держась въ сторонѣ отъ какаго бы то ни было религіознаго понятія и юридическаго соображенія, Марксъ хочетъ доказать, что экономическая эволюція неиз-

¹⁾ Rodbertus, *Zur Erkenntniss unserer staatswirthschaftlichen Zustände*. 1-й выпускъ. Neubrandenburg, 1844.—*Sociale Briefe an V. Kirchmann*. I—III. Berlin, 1850—51.—Первое и второе письмо, перепечатанныя подъ заглавіемъ: *Zur Erklärung und Abhülfe der heutigen Kreditnoth des Grundbesitzes*. Jena, 1868—69, 2-е изд., 1876.—*Der normale Arbeitstag* (извлечено изъ *Berliner Revue*) Berlin, 1871. Перепечатано въ *Zeitschrift für die ges. Staatswissenschaften*. 34-й годъ, 1878, стр. 322—367.—*Briefe und sozialpolitische Aufsätze*. Berlin, 1882.—*Das Kapital. Vierter sociale Brief an V. Kirchmann*, 1884.—Cfr. Ad. Wagner, *Einiges von und über Rodbertus* (in *Zeitschr. für die ges. Staatswissensch.* 1878, стр. 119—236 —Th. Kozak, *Rodbertus Jagetzow's sozialpolitischer Ansichten*. Jena, 1882.—G. Adler, *Rodbertus der Begründer des wissenschaftlichen Sozialismus*. Leipzig, 1884.—A. Menger, *Das Recht auf den vollen Arbeitsertrag*. Изданіе 1886 г., стр. 79—96.—H. Dietzel, *Karl Rodbertus*. I и II части. Jena, 1886—1888.—W. H. Dawson, *German socialism, etc.* London, 1891 г., стр. 61—90.

бѣжно приводить къ коллективизму, и что для этого не требуются никакія революціонныя средства, — которымъ онъ, какъ народный агитаторъ, съ такой энергіей отдавалъ свои силы. Не говоря о нѣкоторыхъ менѣе значительныхъ сочиненіяхъ, экономическія идеи Маркса (отчасти заимствованныя у приведенныхъ выше англійскихъ социалистовъ, отчасти также у Прудона), уже набросаны въ язвительной полемикѣ противъ Прудона (1847), и были полнѣе изложены въ его главномъ произведеніи, первые главы котораго онъ уже издалъ въ 1859 году, въ другой формѣ и съ многочисленными библиографическими замѣтками ¹⁾).

Основой системы Маркса является матеріалистическая и чисто экономическая философія исторіи, съ помощью которой онъ объясняетъ всѣ политическія перевороты, приводя ихъ къ безпрестаннымъ измѣненіямъ въ процессѣ производства и обращенія, отъ которыхъ, въ свою очередь, зависятъ соответствующія измѣненія въ системахъ распределенія и богатства. Чтобы знать эволюціонный законъ производства и торговли, надо возвратиться къ теоріи цѣнности и къ теоріи добавочной цѣнности (*Mehrwert*), открывающей процессъ образованія и скопленія капитала.

Теорія цѣнности Маркса (на которую нападали, съ различныхъ точекъ зрѣнія, Штрассбургеръ, Книсъ, Бемъ-Баверкъ, Адлеръ и пр.), очень отличается, какъ это доказалъ *Verrijn Stuart*, отъ теоріи Рикардо; она исходитъ изъ предложенія Смита, что единственная причина — болѣе того, мѣра

¹⁾ К. Marx, *Misère de la philosophie. Réponse à la Philosophie de la misère de M. Proudhon*. Bruxelles, 1847. Перепечатано въ 1897. Нѣмецкій переводъ Бернштейна и Каутскаго, 1885.—*Zur Kritik der politischen Oekonomie*. 1-й выпускъ. Berlin, 1859.—*Das Kapital*. 1-й томъ. *Productions-process des Kapitals*. Hamburg, 1867, (4-е изд. Ф. Энгельса, 1890); франц. переводъ Руа, 2-й томъ. *Circulations-process des Kapitals*, 1885.—Cfr. G. Gross, *Karl Marx*, Leipzig, 1885.—G. Adler, *Die Grundlagen der Karl Marx'schen Kritik der bestehenden Volkswirtschaft*. Tübingen, 1887.—С. А. Verrijn-Stuart. *Ricardo en Marx*, 1890. (Хорошее резюме доктрины Маркса находится въ приведенной уже книгѣ Катрейна, *Der Sozialismus*, 5-е изд. 1892, стр. 12—29. Франц. перев. Оливье Феронъ, S. J., 1891).

цѣнности всѣхъ продуктовъ есть количество труда, необходимаго для полученія этой цѣнности, и слѣдовательно, по мнѣнію Маркса, трудъ есть существенный элементъ, образующій цѣнность, посредствомъ нѣкотораго рода соединенія своего съ продуктомъ. Между тѣмъ, предприниматель-капиталистъ, покупая у рабочаго, лишеннаго орудій труда, не продуктъ, а силу его работы (*Arbeitskraft*), поставленъ въ возможность получить долю, превышающую то, что требуется для производства предметовъ, необходимыхъ для жизни рабочаго, и такимъ образомъ онъ получаетъ выгоду и осуществляетъ извѣстную *Plusmacherei*, невозможную при обыкновенныхъ обмѣнахъ, имѣющихъ основаніемъ разнородность и равную цѣнность обмѣниваемыхъ продуктовъ. Добавочная цѣнность, полученная предпринимателемъ, составляетъ капиталъ, доставляющій ему возможность новыхъ скопленій, которыя, при конкуренціи предпринимателей, приводятъ къ сосредоточиванію производства въ быстро уменьшающееся число большихъ фабрикъ; фабрики эти, благодаря раздѣленію труда и машинамъ, порождаютъ пролетаріатъ, увеличеніе нищеты и образованіе запасной арміи рабочихъ безъ дѣла, подъ вліяніемъ чего все болѣе понижаются заработная плата занятыхъ рабочихъ и становятся неизбежными кризисы, постоянно поражающіе промышленность. Но прогрессирующая производительность капитала носить въ самой себѣ зародышъ своего разрушенія. Неизбѣжно придетъ пора, когда рабочія массы, формально свободныя, но въ сущности угнетаемыя нищетою, порвутъ свои цѣпи и, въ свою очередь, отнимутъ у тѣхъ, кто отнималъ у нихъ. Тогда производство будетъ совершаться корпораціями рабочихъ, составляющими демократически организованное государство, и продуктъ работы частью будетъ обращаться въ капиталъ, частью распредѣлится между рабочими, какъ собственность, которой они могутъ свободно располагать. Въ періодѣ, непосредственно слѣдующемъ за переворотомъ, который освободитъ трудъ отъ гнета капитала, распредѣленіе продуктовъ будетъ производиться пропорціально

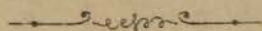
индивидуальнымъ вкладамъ, причѣмъ мѣрой будетъ служить продолжительность работы, нужной на каждую единицу продукта. Слѣдовательно, несмотря на уничтоженіе всякаго классоваго различія, все еще останется неравное распредѣленіе имущества, но лишь какъ переходная ступень. Въ позднѣйшемъ и окончательномъ періодѣ, такъ какъ трудъ перестанетъ быть тяжестью и обратится въ необходимость, не будетъ больше никакого различія между умственнымъ и мускульнымъ трудомъ, и можно будетъ распредѣлять продукты согласно съ абсолютной справедливостью, требующей, чтобы трудъ опредѣлялся по способностямъ, а пользованіе продуктами его было бы пропорціонально потребностямъ.

Какъ революціонеръ, Марксъ сильно отличался отъ Лассаля. Холодный, циничный, недоступный чувству любви къ отечеству; полный презрѣнія ко многимъ своимъ приверженцамъ, онъ началъ свое поприще редактированіемъ вмѣстѣ съ Фридрихомъ Энгельсомъ знаменитой *программы* партіи коммунистовъ. Онъ основалъ, въ 1854 году, интернаціональный союзъ рабочихъ; онъ долго былъ душой этого общества, пережившаго, если не номинально, то фактически, разрывъ, вызванный, въ 1872 году, нигилистомъ-анархистомъ Бакунинымъ. Современная нѣмецкая соціалъ-демократія, идя дальше относительно-умѣренныхъ идей сторонниковъ Лассаля, приняла на конгрессѣ въ Готѣ (1875), и еще болѣе на Эрфуртскомъ (1891) теоріи абсолютнаго коллективизма, въ настоящее время самая общепринятая въ Германіи (Энгельсъ, Либкнехтъ, Бебель), въ Бельгіи (De Raere), въ Нидерландахъ (Nieuwenhuis), во Франціи (Guesde, Lafargue и, съ нѣкоторыми различіями Malon), а въ Англии и Африкѣ (Hyndmann и Gronlund ¹⁾).

¹⁾ Fr. Engels, *Die Entwicklung des Sozialismus von der Utopie zur Wissenschaft*, 1883, (3-е изд.). — Liebknecht, *Was die Sozialdemokraten sind und sein wollen*. 1891. — A. Bebel, *Unsere Ziele*, 1875 (5-е изд.). — *Die Frau*, etc., 1892 (14-е изд.), итал. перев., 1892. Франц. пер. Pave, 1871. — H. M. Hyndmann, *The historical basis of socialism in England*, 1883. — L. Gronlund, *The cooperative commonwealth*, 4-е изд.,

Въ Италіи, несмотря на агитацію партіи, проявляющей свою дѣятельность и въ періодической печати, нѣтъ истинно свѣдущихъ защитниковъ теоретическаго соціализма. Есть, однако, литераторы и журналисты, которые устраиваютъ лекціи, переводятъ (часто съ французскаго) небольшія сочиненія и статьи нѣмецкихъ соціалистовъ, и сильно нападаютъ на представителей установленныхъ властей, вмѣстѣ съ тѣмъ объявляя знаменитыми людьми своихъ личныхъ друзей, ратующихъ въ рядахъ политическаго радикализма, или же въ строю еще болѣе разнороднаго войска экономистовъ прошлаго и криминалистовъ будущаго.

Слѣдуетъ воздать должную похвалу Нитти, издавшаго ученый и интересный томъ, который служитъ началомъ подробной критики различныхъ формъ соціализма ¹⁾).

1892.—В. Malon, *Le socialisme intégral*, 2-е изд., 1892. Два тома.—*Precis historique et critique du socialisme*, 1892.

¹⁾ Franc. S. Nitti, *Il socialismo cattolico*, 2-е изд. Torino, 1891. Франц. перев., Paris, 1894.—См. А. Bertolini, *Cenno sul socialismo contemporaneo in Italia*, 1889.

Оглавление.

	СТР.
Предварительныя замѣчанія	1
Библиографія экономической литературы по общимъ вопросамъ	5

Первая часть. Теорія.

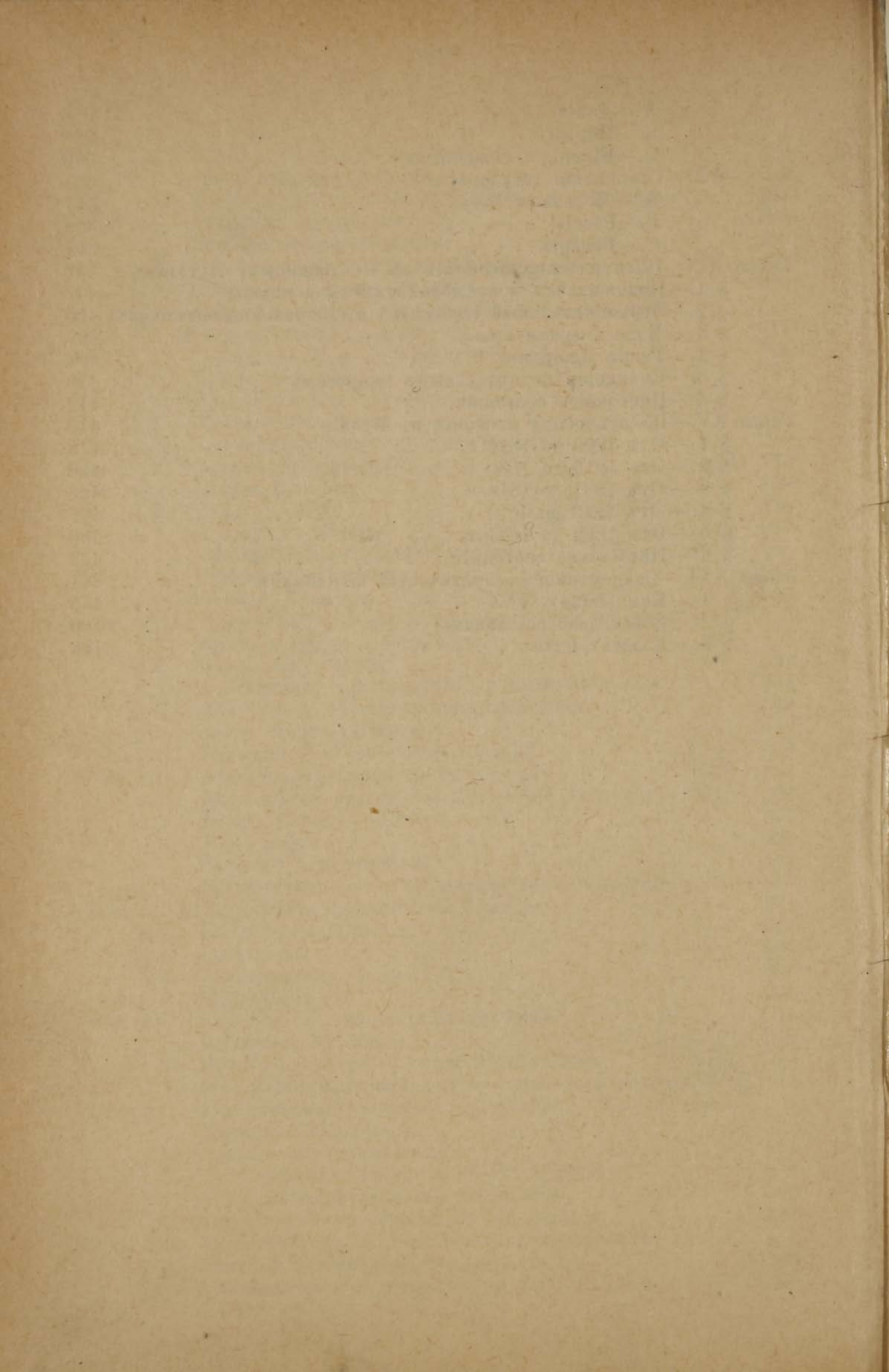
Глава I. Содержаніе и объемъ политической экономіи	7
Глава II. Подраздѣленія политической экономіи	12
Глава III. Отношенія политической экономіи къ другимъ наукамъ.	19
§ 1.—Экономическая исторія	20
§ 2.—Экономическая статистика	22
§ 3.—Экономическая мораль.	24
§ 4.—Экономическое право	28
§ 5. Частная экономія	33
§ 6.—Вспомогательныя науки	34
Глава IV. Опредѣленіе политической экономіи	36
§ 1.—Отличительныя черты науки	37
§ 2.—Отличительные признаки соціальной экономіи	43
§ 3.—Отличительныя черты экономической политики	50
Глава V. Названія и опредѣленія политической экономіи	54
§ 1.—Наименованіе	55
§ 2.—Опредѣленія	58
Глава VI. Методы политической экономіи	63
§ 1.—О научныхъ методахъ вообще	67
§ 2.—О методахъ въ политической экономіи	70
§ 3.—Историческій методъ	80
§ 4.—Математическій методъ	85
Глава VII. Значеніе политической экономіи.	89
Глава VIII. Отвѣтъ на нѣкоторыя возраженія	96

Часть вторая. Исторія политической экономіи.

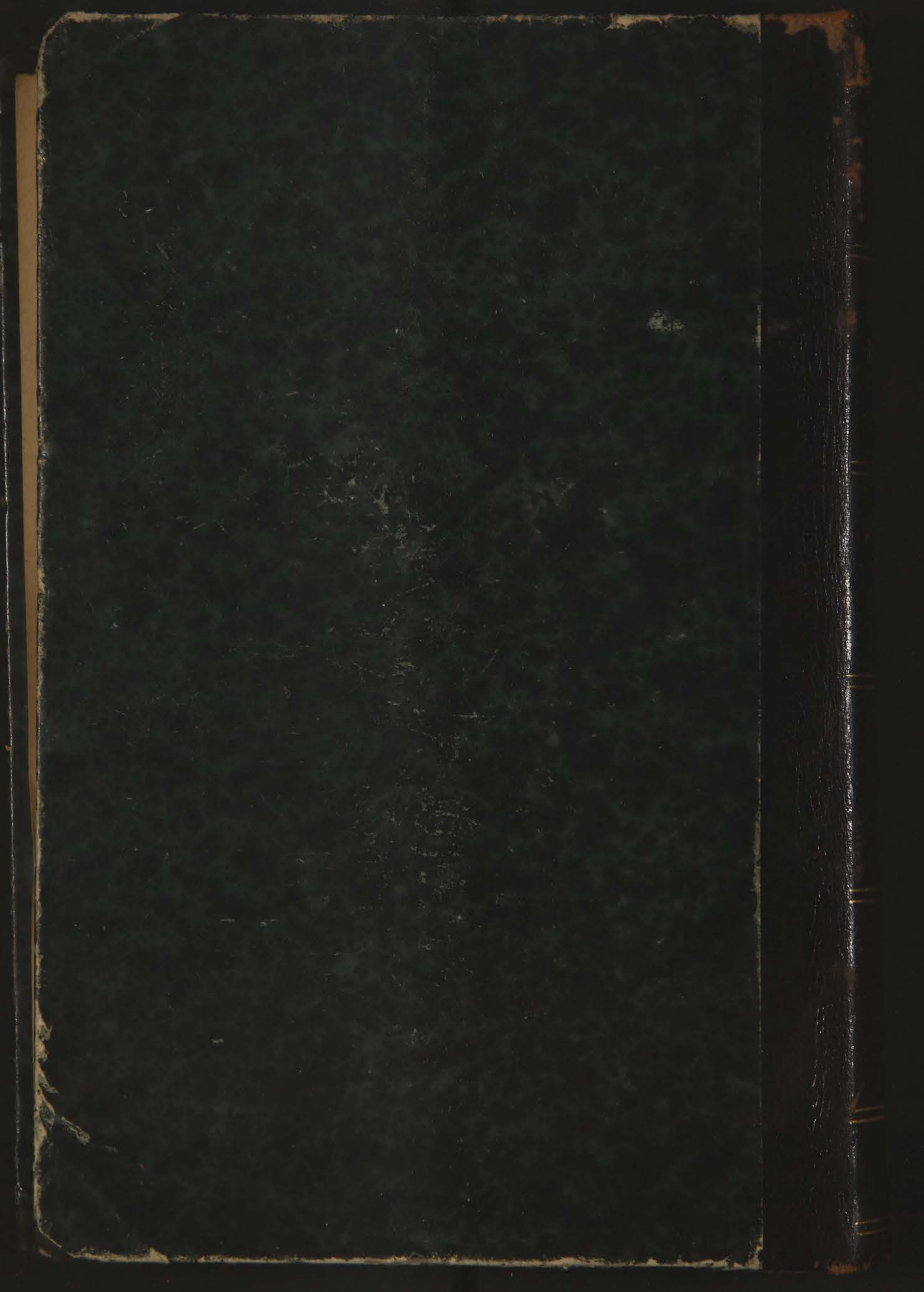
Глава I. Исторія политической экономіи	107
Глава II. Фрагментарная эпоха	119
§ 1.—Политическая экономія въ древности	120
§ 2.—Политическая экономія у схоластиковъ	130
§ 3.—Политико-экономическія воззрѣнія гуманистовъ	146
Глава III. Монографіи	153
§ 1.—Народонаселеніе и благотворительность	154
§ 2.—Деньги	157
§ 3.—Повышеніе цѣнъ	162
§ 4.—Международные платежи	165
§ 5.—Бланки для храненія и для оборота (de dépôt et de circulation)	168
Глава IV. Эмпирическія системы	173

	§ 1.—Система хлѣбныхъ законовъ	177
	§ 2.—Меркантильная система	179
Глава V.	Реакція въ пользу свободы торговли и эклектизмъ	191
	§ 1.—Аграрный протекціонизмъ	195
	§ 2.—Свобода промышленности	200
	§ 3.—Финансовыя теоріи и реформы	203
	§ 4.—Лекціи, журналы, академіи	209
	§ 5.—Бюрократическій и профессорскій эклектизмъ	212
Глава VI.	Предшественники науки	217
	§ 1.—Производство и распредѣленіе	218
	§ 2.—Цѣнность и налогъ	221
	§ 3.—Полная свобода торговли	223
	§ 4.—Шотландская школа	225
	§ 5.—Непосредственные предшественники	228
Глава VII.	Система физиократовъ	232
	§ 1.—Школа Кенэ	233
	§ 2.—Тюрго	236
	§ 3.—Основанія системы	239
	§ 4.—Физиократія въ другихъ странахъ	244
	§ 5.—Критики физиократіи	247
	§ 6.—Галиани, Беккариа, Верри, Ортезь	249
Глава VIII.	Адамъ Смитъ и его непосредственные преемники	255
	§ 1.—Жизнь и труды Адама Смита	256
	§ 2.—Богатство народовъ	259
	§ 3.—Противники, послѣдователи и критики Смита	265
	§ 4.—Мальтусъ и принципъ народонаселенія	269
	§ 5.—Сэй и теорія рынковъ	273
	§ 6.—Рикардо и теорія распредѣленія	276
Глава IX.	Политическая экономія въ Англіи	285
	§ 1.—Дальнѣйшее развитіе классической экономіи	288
	§ 2.—Джонъ Стюартъ Милль	291
	§ 3.—Монографіи	298
	§ 4.—Критики и противники	302
	§ 5.—Современное состояніе политической экономіи	313
Глава X.	Политическая экономія во Франціи	322
	§ 1.—Классическая школа	325
	§ 2.—Оптимисты	330
	§ 3.—Диссидентскія школы	336
	§ 4.—Монографіи	346
Глава XI.	Политическая экономія въ Германіи	349
	§ 1.—Классическая школа	352
	§ 2.—Историческая школа и ея развѣтвленія	358
	§ 3.—Либеральные экономисты и социалисты каѳедры	364
Глава XII.	Политическая экономія въ Австріи, Нидерландахъ, Испаніи и Португаліи	371
	§ 1.—Австро-германская школа	371
	§ 2.—Политическая экономія въ Нидерландахъ	376
	§ 3.—Политическая экономія въ Испаніи	380
	§ 4.—Политическая экономія въ Португаліи	383
Глава XIII.	Политическая экономія въ скандинавскихъ, славян- скихъ и венгерскихъ государствахъ	385
	§ 1.—Скандинавскія государства	386

	А.—Данія	386
	В.—Норвегія	388
	С.—Швеція и Финляндія	389
§ 2.—	Славянскія государства	391
	А.—Польша и Богемія	391
	В.—Россія	392
	С.—Венгрія	397
Глава XIV.	Политическая экономія въ Соединенныхъ Штатахъ	399
§ 1.—	Національная и космополитическая школы	402
§ 2.—	Ограничительный оптимизмъ и либеральный оптимизмъ	405
§ 3.—	Классическая школа	407
§ 4.—	Генри Джорджъ	409
§ 5.—	Сочиненія по отдѣльнымъ вопросамъ	410
§ 6.—	Настоящее состояніе	412
Глава XV.—	Политическая экономія въ Италіи	418
§ 1.—	Отъ 1800 до 1814 г.	419
§ 2.—	Отъ 1815 до 1830 г.	420
§ 3.—	Отъ 1831 до 1848 г.	423
§ 4.—	Отъ 1849 до 1861 г.	426
§ 5.—	Отъ 1862 до 1871 г.	430
§ 6.—	Настоящее состояніе	432
Глава XVI.—	Современный теоретическій социализмъ	441
§ 1.—	Коммунизмъ	445
§ 2.—	Собственно социализмъ	450
§ 3.—	Коллективизмъ	459

ФАБРИКА
Н.В. ГАЕВСКОГО
В.О.5 лин.54
СКЛ.ВЛАДИМИРСК.ПР.4

Л. Коссе

Исторія
Экономическихъ
Ученій

М.Ф.